ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС

Ставропольское книжное издательство — 1970

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящие «Очерки» представляют собой изложение истории одного из отрядов Коммунистической партии — Ставропольской краевой организации КПСС.

Необходимость в издании такой книги давно назрела. Местные партийные организации, непосредственно связанные с трудящимися, проводят огромную работу, вовлекая массы в активную борьбу за дело партии, торжество ее политики. Изучение и освещение их деятельности дает возможность полнее и глубже понять исторический путь, пройденный партией, и руководящую роль КПСС — вождя и организатора советского народа.

Ставропольская партийная организация — одна из тех, история которых начата великим Октябрем. Первые социал-демократические группы зародились на Ставрополье в 1904 г., но самостоятельные большевистские организации оформились здесь летом и осенью 1917 г. С провозглашением Советской власти были образованы, в числе других, Ставропольская губернская, Терская губернская и Баталпашинская отдельская организации РКП(б). В

1920 г. они вошли в состав Северо-Кавказской парторганизации, которая объединяла коммунистов всего Северного Кавказа. Четыре года спустя губернские организации РКП(б) были преобразованы в окружные; на территории бывшего Баталпашинского отдела в связи с созданием Карачаево-Черкесской автономной области сложилась областная парторганизация. В 1934 г., когда в составе РСФСР был образован Ставропольский край, все находившиеся на его территории партийные организации объединились в одну — краевую.

История Ставропольской парторганизации является составной частью героической истории КПСС, одним из многочисленных и ярких свидетельств того могучего воздействия, которое оказывает партия своей политикой и организаторской работой на развитие страны в целом и каждого района в отдельности. Она росла и крепла как составная часть КПСС, под руководством Центрального Комитета; на ее практическую деятельность в разное время оказывали непосредственное влияние такие выдающиеся деятели партии, как С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян, А. А. Андреев, М. А. Суслов.

Вместе с партией коммунисты Ставрополья прошли большой путь героической борьбы за дело рабочего класса, за интересы трудящихся — от небольших марксистских кружков и большевистских групп в предреволюционный период до крепкого, высокоорганизованного отряда КПСС, объединяющего ныне свыше 100 тыс. человек. К полувековому юбилею Великой Октябрьской социалистической революции коммунисты, трудящиеся края пришли в

колонне строителей коммунизма, со знаменем, увенчанным высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Некогда отсталая окраина, какой было Ставрополье в прошлом, волею партии и по ее планам превратилась в край высокоразвитой экономики и культуры; как и на всей советской земле, здесь расцвела новая жизнь, окрепли дружба трудящихся многонационального края и их сплоченность вокруг Центрального Комитета КПСС и Советского правительства.

Авторский коллектив «Очерков» стремился полнее показать, как Ставропольская парторганизация боролась за генеральную линию партии на важнейших этапах ее истории, какой вклад внесли коммунисты, трудящиеся Ставрополья в завоевание и упрочение Советской власти, построение социализма, в историческую победу советского народа в Великой Отечественной войне и восстановление народного хозяйства, в достижение новых успехов коммунистического строительства.

К сожалению, не все стороны деятельности краевой партийной организации удалось осветить с достаточной полнотой. В годы войны были утрачены основные фонды партархива довоенных лет, и это осложнило освещение отдельных вопросов истории. Авторы с благодарностью примут замечания, которые будут высказаны читателями «Очерков» с тем, чтобы помочь их улучшению в дальнейшем.

Основой для написания «Очерков» послужили произведения основателя и вождя Коммунистической партии В. И. Ленина, резолюции съездов и конференций КПСС, Пленумов ЦК. В «Очерках» использованы также доку-

менты Центрального партархива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; материалы краевых, областных, городских и районных партийных конференций, документы местных архивов — партийного и государственного; воспоминания ветеранов Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, активных участников социалистического строительства, партийных и советских работников.

«Очерки» подготовлены коллективом научных работников вузов края. Отдельные главы написаны: I — доцентами К. М. Ковалевым и В. А. Улановым; II — доцентом Н. И. Иванько; III — докт. ист. наук, А. С. Трайниным; IV — доцентами Г. В. Волохиным и В. А. Улановым; V — старшими преподавателями А. С. Бутовым и Б. Ф. Редько, докт. философ. наук С. М. Арутюняном (3-й раздел); VI — доцентом Л. А. Сморкаловым; VII — доцентом В. И. Сивковым и научным сотрудником партархива крайкома КПСС Л. В. Зарубиной; VIII — доцентом Н. П. Чебоксаровым; IX — доцентом Д. В. Кочура; X — докт. философ. наук С. М. Арутюняном, доцентами Н. Д. Коноваловым, Д. В. Кочура и А. Т. Юровым.

В процессе работы над «Очерками» были использованы весьма ценные замечания и предложения, полученные редколлегией и партархивом крайкома КПСС от горкомов, райкомов партии, кафедр общественных наук вузов края, а также от многих партийных работников, старых коммунистов. Авторский коллектив и редколлегия выражают свою большую признательность партийным комитетам, организациям и всем товарищам, принимавшим

участие в предварительном обсуждении «Очерков», а также научным сотрудникам Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, которые своими замечаниями и товарищескими советами во многом содействовали подготовке «Очерков истории Ставропольской организации КПСС».

Глава I

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ НА СТАВРОПОЛЬЕ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА

(1903 г.— март 1917 г.)

1. Ставрополье накануне первой русской революции. Зарождение социал-демократических кружков и групп

Отмена крепостного права ускорила процесс капиталистического развития России. В каких-нибудь два десятилетия почти в 15 раз увеличилась сеть железных дорог, возникли крупные фабрики и заводы. Хотя в земледелии еще долго сохранялись пережитки феодализма, однако капитализм интенсивно проникал и в сельское хозяйство. Развитие капитализма вело к росту рабочего класса, повышению его политического самосознания. В стране обострялись классовые противоречия, усиливалось массовое революционное движение.

Ставрополье в тот период представляло собой отсталую аграрную окраину царской России.[1] В виду того, что колонизация края началась сравнительно поздно, помещичье землевладение здесь не получило широкого распространения. Кроме того, в конце 60-х годов XIX века сюда устремился поток переселенцев из центральных губерний, ограбленных царским правительством при про-

---

[1] На современной территории Ставропольского края до Октябрьской революции были расположены Ставропольская губерния, северные уезды Терской области с городами Кавказских Минеральных Вод, Черкесия, Карачай и некоторые районы Кубани.

ведении реформы 1861 г. Это обусловило быстрое развитие капиталистических форм хозяйства в деревне.

В. И. Ленин отмечал в книге «Развитие капитализма в России: «В пореформенную эпоху происходила... сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земли колонистами (особенно в Северном Кавказе), производившими на продажу пшеницу, табак и пр. и привлекавшими массы сельских наемных рабочих из России».[1]

Сдача в эксплуатацию в 1875 г. Ростово-Владикавказской железнодорожной магистрали, а затем железнодорожных веток Екатеринодар — Кавказская — Ставрополь (1900 г.) и Минеральные Воды — Кисловодск еще более ускорила процесс внедрения капитализма в экономическую жизнь края. Капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, расширял внутренний рынок для фабрик и заводов. Естественно, что все это вело к ликвидации патриархальной замкнутости районов Кавказа, к разрушению феодальных устоев и утверждению капиталистических общественных отношений.

Анализируя процесс быстрого развития капитализма на Кавказе, В. И. Ленин указывал:

«Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его национального костюма в костюм европейского лакея».[2]

Проникновение капитализма на Кавказ имело прогрессивное значение, вело к резкому размежеванию классов, обострению всех социальных противоречий и конфликтов, накоплению горючего материала для революционного взрыва.

Однако, несмотря на быстрое развитие капитализма и проникновение его в сельское хозяйство, в промышленном отношении Ставрополье продолжало оставаться крайне отсталым районом царской России. По данным переписи 1897 г., 85,74% населения губернии занималось сельским хозяйством и только 1,75% было занято в обрабатывающей и горной промышленности, 2,26% — в

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 594.
[2] Там же, стр. 594.

торговле. В 1905 г. в губернии насчитывалось 5977 рабочих, занятых на небольших промышленных предприятиях.[1] Из отраслей промышленности преобладали мукомольная, салотопенная, пивоваренная, маслобойная и некоторые другие. В г. Ставрополе наиболее крупными предприятиями были чугунолитейный завод Шмидта и Руднева, мельница Гулиева и другие.

Важной особенностью пореформенного развития Ставрополья являлось возрастание числа мелких кустарных и полукустарных предприятий. Если в 1895 г. «ремеслами и промыслами» занималось 10422 человека, то через два года — 12178. Это было неизбежно, ибо, как писал В. И. Ленин, «разложение земледельческого крестьянства необходимо должно было дополняться ростом мелких крестьянских промыслов».[2]

На Ставрополье в конце XIX в.—начале XX в. не было крупной промышленности. Рабочие мелких предприятий подвергались жестокой эксплуатации, работали от зари до зари, получали мизерную заработную плату. Их положение было намного хуже, чем положение рабочих крупных промышленных предприятий, им труднее было вести борьбу, так как они были разобщены и неорганизованы. Среди этих рабочих зрело недовольство своим бесправным нищенским положением, и это неминуемо должно было перерасти в открытое выступление.

Неизбежным результатом развития капитализма, его внедрения в земледелие было резкое усиление социального расслоения деревни. Огромные массивы земли сосредоточивались в руках крупных сельских капиталистов. Значительное же число крестьян, и прежде всего основная масса переселенцев, задыхались от безземелья. Даже по данным проведенной в 1916 г. переписи в Ставропольской губернии. 19,9% всех хозяйств совсем не имели посевов,[3] 27,7% — рабочего скота, а 12,6% хозяйств вообще не имели никакого скота.[4]

С юга к Ставропольской губернии примыкала Терская казачья область, в северной части которой находи-

---

[1] Обзор Ставропольской губернии за 1905 г. Ставрополь, 1906.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 341.
[3] Государственный архив Ставропольского края (в дальнейшем ГАСК), ф. 299, оп. 1, д. 328. л. 93.
[4] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 357, л. 28.

лись города Кавминвод, тесно связанные со Ставропольской губернией. Наличие на Тереке крестьян-переселенцев привносило туда, наряду с классовыми противоречиями, противоречия сословные. Однако эти последние не имели сколько-нибудь серьезного значения, они постепенно уступали место классовым противоречиям. В этих районах землю все больше и больше прибирала к рукам казачья верхушка, столь же беспощадно грабившая своих казаков, попавших в нужду, как и иногородних. Поэтому не случайно основная масса казацкой бедноты выступала против царской администрации вместе с иногородними, как именовались тогда крестьяне-переселенцы из других губерний.

Иногородние составляли значительную часть сельского населения Ставропольской губернии, Терской и почти половину Кубанской областей. Большинство их были наиболее бедными, малоземельными и безземельными крестьянами. По своему социальному положению они ближе всего стояли к рабочему классу и в ходе революционной борьбы стали его надежным союзником.

Ставрополье было вместе с тем краем с большим числом нерусского населения. Здесь проживали туркмены и татары (на территории Туркменского приставства), черкесы, абазинцы и карачаевцы (на территории Баталпашинского отдела).[1] Горская беднота находилась в невыносимых условиях нищеты и политического бесправия. Накануне революции 1905 г. в этих районах преобладало экстенсивное скотоводство. Промышленность не развивалась. Богатства недр лежали под спудом. Только в конце XIX века на территории Карачая возникло акционерное общество «Эльбрус». Началась разработка свинцово-цинковых руд. В окрестностях аула Хумары действовали две небольшие угольные шахты.

Экономическая отсталость национальных районов определялась колонизаторской политикой русского царизма, культивировавшего в них самые отсталые феодальные формы хозяйства. Здесь поместья чиновников, местной феодальной знати укреплялись за счет ухудшения положения горской бедноты. В Черкесии средний душевой земельный надел составлял не более 3—5 десятин, а в Карачае — всего лишь 0,1—0,2 десятины пашни

[1] В дореволюционное время Черкесия и Карачай входили в состав Кубанской и частично Терской областей.

и 1,5 десятины сенокосных угодий. Неудивительно, что жителям Карачая своего хлеба хватало лишь на полтора-два месяца, и они вынуждены были ежегодно закупать более 500 тыс. пудов зерна.[1]

Таким образом, социально-экономическое развитие Ставрополья накануне первой русской революции характеризовалось переплетением всех видов гнета — капиталистического, феодального и национального. В обстановке все более усиливавшейся эксплуатации и угнетения здесь, как и по всей стране, нарастали острые классовые противоречия, увеличивалось недовольство народных масс, назревала революционная ситуация.

Начало XX века ознаменовалось экономическим кризисом, охватившим почти все отрасли промышленности России. Кризис еще больше углубил противоречия между классами, вызвал резкое обострение классовой борьбы. Русский пролетариат начал переходить от экономических забастовок к политическим стачкам и демонстрациям. Это в огромной степени содействовало быстрому пробуждению сознания пролетарских масс и всех демократических слоев народа. В 1901 г. произошли массовые демонстрации в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве и других городах. Вслед за выступлениями рабочих развернулось революционное движение крестьянства.

Мощный размах рабочего движения, переход российского пролетариата к открытой политической борьбе, приближение революции — все это требовало создания в России революционной марксистской партии рабочего класса. Такую партию создавал в России В. И. Ленин. Огромную роль в этом играла ленинская «Искра», которая сплотила вокруг себя лучших людей рабочего класса, осуществила разгром «экономизма» и подготовила созыв II съезда РСДРП.

«Искра» подробно рассказывала на своих страницах о борьбе трудящихся против царизма, помещала сообщения из разных районов страны. Печатались в газете корреспонденции из Ставрополья. Это было не случайно: здесь в 1899 г. проживал политический ссыльный марксист, впоследствии (с 1903 г.) большевик И. А. Санжур, организатор первых марксистских кружков в губернии.[2] Большевистская газета «Истина», сообщая в

---

[1] По ленинскому пути. Сборник статей. Черкесск, 1963, стр. 28.
[2] «Истина», 1907, 22 февраля, стр. 12.

1907 г. о гибели И. А. Санжура, отмечала его выдающуюся роль в создании социал-демократической организации в г. Ставрополе. Активным корреспондентом «Искры» в губернии был политический ссыльный Л. С. Федорченко, действовавший по поручению искровского Донского комитета РСДРП.

«Искра» сообщала о политических событиях на Ставрополье, о волнениях крестьян, выступлениях учащихся и т. д. В августе 1902 г. газета писала: «В Медвеженском уезде Ставропольской губернии крестьяне стали проявлять недовольство. В Белой Глине, в большом 20-тысячном торговом селе, крестьяне начали требовать прирезок земли и новой планировки, то же самое было и в Новоселищах... Губернатор Никифораки поехал самолично в эти села и беседовал с крестьянами, угрожая им нагайками и казаками... Жандармы и местная полицейская администрация разъезжают по селам и хуторам всей губернии и ищут крамолы».[1]

В следующем номере «Искра» вновь возвращается к событиям на Ставрополье: «Слухи о крестьянских беспорядках в Полтавской и Харьковской губерниях,— писала газета,— встревожили Ставропольского губернатора, старого помпадура Никифораки настолько, что он под шумок и со страха начал распространять слухи о готовящихся демонстрациях в г. Ставрополе и его уезде. Дело дошло даже до того, что он ввел в городе совместно с жандармским ротмистром сыскное отделение, усилил количество городовых, а в начале мая задержал целый батальон солдат местного резерва для усмирения якобы готовящихся беспорядков и выписал целую сотню казаков».[2]

Живо откликнулась «Искра» и на события, происходившие в сентябре 1902 г. вдоль линии Владикавказской железной дороги. В январском номере за 1903 г. она помещает подробную информацию о волнениях среди крестьян: «Из Ставрополя-Кавказского. По линии Владикавказской железной дороги в сентябре пришлые на заработки крестьяне в некоторых имениях поломали машины... Администрация напугана и целыми вагонами отправляет «бунтовщиков» на родину. Настроение среди безработных крайне приподнятое.

[1] «Искра», 1902, 1 августа.
[2] «Искра», 1902, 1 сентября.

В местных деревнях очень много толкуют об этих происшествиях и во многих случаях выражают симпатии безработным».[1]

Газета проникала в самые далекие уголки страны. Читали ее и на Ставрополье. В свое время, как сообщалось об этом в донесениях властей, несколько экземпляров ленинской газеты было обнаружено в Ставропольской мужской гимназии. Среди учащихся этой гимназии издавна утвердились революционно-демократические традиции: из числа ее воспитанников вышли такие известные общественные и политические деятели, как Герман Лопатин, впоследствии видный революционер-народник, член Генсовета I Интернационала и первый переводчик «Капитала» К. Маркса; Михаил Фроленко — один из активных народовольцев; Коста Хетагуров, революционный демократ и выдающийся осетинский поэт; Михаил Бруснев, один из первых марксистов в России, и другие. Перед началом первой русской революции в стенах гимназии все чаще стала появляться нелегальная революционная литература, усилились волнения среди учащихся.

«Искра» писала по этому поводу: «Весь ноябрь месяц (1902 г.— Ред.) в местной реальной и классической гимназиях среди воспитанников этих учебных заведений происходило сильное брожение, которое переполошило не только начальство этих учебных заведений, но доставило немало «бессонных ночей» и губернской полицейской администрации».[2]

В гимназии были обнаружены революционные издания и среди них № 1 «Искры». Более того, в 1902—1903 гг. демократически настроенные элементы ставропольской учащейся молодежи установили связи с искровскими социал-демократическими организациями средних школ, в том числе с «Южнорусской группой учащихся» в Ростове-на-Дону и «Юго-западной группой учащихся» в Киеве.

«Искра» сыграла огромную роль в революционном воспитании рабочих, молодежи, в собирании революционных сил России вокруг ленинского знамени. Летом 1903 г. упорная и настойчивая борьба социал-демократов, сплотившихся вокруг В. И. Ленина, увенчалась победой.

[1] «Искра», 1903, 1 января.
[2] «Искра», 1903, 15 января.

Сѣверо-Кавказскій Союзъ Россійской Соціалдемократи-ческой Рабочей Партіи.

„Пролетаріи, всѣхъ странъ соединяйтесь!“

№ 2

Н. Ленинъ.

Богатство и нищета въ деревнѣ.

(Къ деревенской бѣднотѣ)

Цѣна 5 к.

ИЗДАНІЕ
Ставропольскаго Комитета Рос. Соц.-Дем. Раб. Пар.
1906 г.

Фотокопия обложки 3-й главы брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте»

31 июля 1903 г. за границей открылся II съезд Российской Социал-демократии.

Важнейшей задачей II съезда РСДРП было обсуждение подготовленных редакцией ленинской «Искры» Программы и Устава, создание партии нового типа. Принятие программы, нацелившей партию и рабочий класс на проведение демократического переворота, а затем социалистической революции и установление диктатуры пролетариата, имело величайшее значение для русского и международного революционного рабочего движения. Это была историческая победа ленинцев и ленинизма над оппортунистами.

Историческое значение II съезда РСДРП состояло в том, что он создал революционную марксистскую партию, партию нового типа — партию большевиков.

«Большевизм,— писал В. И. Ленин,— существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года».[1]

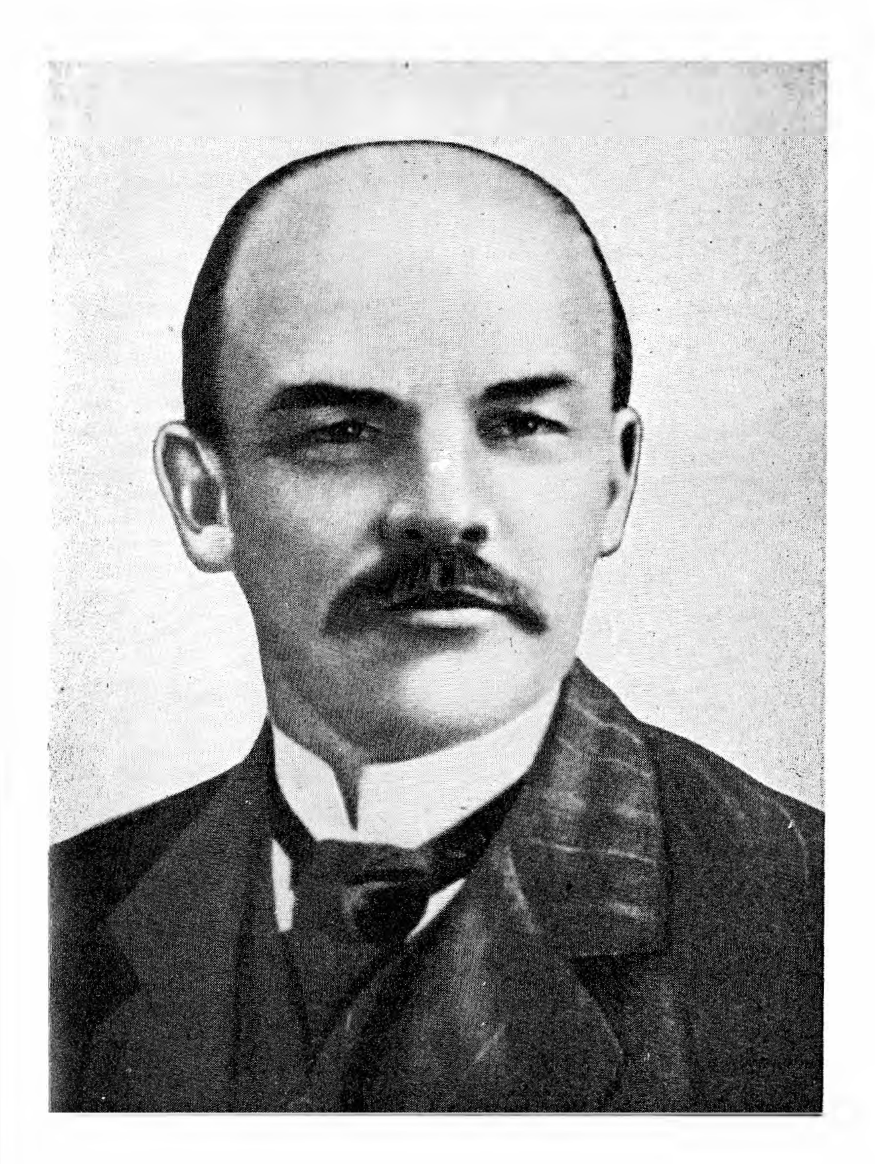
Сведения о II съезде РСДРП, о принятых съездом Программе и Уставе партии, о борьбе двух противоположных направлений в партии — революционного и оппортунистического — стали вскоре известны всем местным социал-демократическим организациям и группам. Извещение о съезде, его решения, а затем книга В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» были обнаружены полицией в Ставрополе, Георгиевске, Минеральных Водах.

В январе 1904 г. началась русско-японская война. В. И. Ленин и большевики выступили против несправедливой, захватнической войны. Большевистские организации широко развернули активную антивоенную пропаганду, которая находила широкий отклик как среди рабочих, так и среди крестьян. Антивоенная литература распространялась в Ставрополе, в городах Кавказских Минеральных Вод. 3 мая 1904 г. в Ставрополе был обнаружен сверток брошюр и листовок и среди них брошюра В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов», два листка «Для чего должен умирать русский солдат», листовки «Война против войны» и «Международный жандарм».[2] Несколько позже листовки революционного содержания были обнаружены в Медвежен-

---

[1] *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.*

[2] ГАСК, ф. 101, оп. 5, д. 319, лл. 1, 2.



В. И. Ленин. 1910 г.

ском уезде. 13 августа 1904 г. брошюра «Война войне» была изъята в селе Обильном.[1]

На Ставрополье распространялась также листовка Кубанского комитета РСДРП по поводу убийства министра внутренних дел Плеве. В листовке говорилось: «...наш комитет в серьезный исторический момент, переживаемый страной, опять призывает рабочие массы к революционной борьбе, восстанию против самодержавия. Над трупом только что разорванного министра пусть раздается пролетарский боевой призыв:

Долой царя! Долой самодержавие! Да здравствует русская республика! Да здравствует рабочая революция!».[2]

Рост недовольства трудящихся политикой самодержавия, проникновение в массы марксистской литературы, в частности ленинских произведений — все это создавало благоприятную обстановку для развития социал-демократического движения. Первые социал-демократические организации на Ставрополье возникают в 1904 г. в г. Ставрополе и на станции Минеральные Воды. Ставропольская организация на правах группы входила в состав меньшевистского Кубанского комитета РСДРП, который был создан тоже в 1904 г. Минераловодская социал-демократическая группа входила в состав Терско-Дагестанского комитета РСДРП.

В числе организаторов Ставропольской группы РСДРП был большевик Иван Арефьевич Санжур («Саша»). Активную пропагандистскую работу в Ставрополе вели А. К. Лопатин («Батя»), учащийся духовной семинарии Н. С. Фролов, а также Н. П. Корнильев, Н. Е. Лещинский и другие.[3] Члены группы выезжали в села, проводили там митинги, вели революционную агитацию. В одном из донесений по этому поводу сообщалось: «В Медвеженском уезде в селах Жуковском, Летницком и Красной Поляне произошел целый ряд митингов, организованных бывшим учителем Георгием Емельяновым и семинаристом Фроловым. На митингах означенные лица говорили о том, что правительство должно быть сверг-

---

[1] ГАСК, ф. 101, оп. 5, д. 319.

[2] ГАСК, ф. 852, оп. 2, д. 76, л. 3.

[3] Ставропольский краеведческий музей, воспоминание Н. С. Фролова, ф. 1, д. 273.

нуто, призывали крестьян составлять для этой цели комитеты, которые вели бы организованную борьбу».[1]

Деятельность Минераловодской группы РСДРП также не ограничивалась станцией Минеральные Воды. Агитаторы этой группы выезжали в села Александровское, Солдато-Александровское, Соломенское и другие.

Весной 1905 г. по инициативе местного учителя А. Г. Максева создается социал-демократическая группа в станице Баталпашинской. В нее входили передовые представители интеллигенции, учителя, учащиеся, казаки, иногородние. Группа поддерживала связь с Кубанским комитетом РСДРП, с Ейской и Армавирской социал-демократическими группами. Ее деятельность главным образом сводилась к распространению революционных листовок и нелегальной литературы.[2]

2. Социал-демократические организации Ставрополья в период революции 1905—1907 гг.

Социально-экономические и политические противоречия, порожденные всем ходом развития России, неминуемо должны были привести и привели к революционному взрыву.

Началом революции явились события 9(22) января 1905 г. в Петербурге, когда по приказу царя была расстреляна мирная демонстрация рабочих. Кровь народа, пролитая царем на мостовых столицы, всколыхнула всю страну и подняла народ на борьбу против самодержавия. Мощная волна забастовок охватила предприятия Москвы, Риги, Варшавы, Тифлиса, Харькова и других городов. На революционную борьбу поднималось крестьянство. Откликнулись на события и трудящиеся Ставрополья.

Известие о расстреле петербургских рабочих пришло в Ставрополь 11 января вечером. А уже 12 января социал-демократы, революционно настроенные рабочие, ремесленники, учащиеся публично и во всеуслышание выразили по этому поводу свой гнев и возмущение, выступили с призывами к свержению прогнившего само-

---

[1] ГАСК, машинописный сборник «Революционное движение на Ставрополье в 1905—1907 гг.», том III, л. 62.

[2] Государственный архив Краснодарского края, ф. 583, д. 378, л. 4.

державно-крепостнического строя. Антиправительственный митинг был приурочен к торжественному собранию ставропольской интеллигенции, посвященному 150-летию Московского университета. На этом собрании произносились речи во славу отечественной науки, и, казалось, что в зале царят мир и тишина. На самом же деле обстановка была крайне накаленной. После нескольких речей, как об этом говорится в одном из архивных документов, студент «Константин Антоновский, встав и сказав, что он позволит себе сказать всего лишь два слова, дерзко выкрикнул: «Долой самодержавие», чем вызвал дружное рукоплескание присутствующих». И далее ораторы один за другим стали произносить обличительные речи с призывами: «Смерть царизму!», «Долой самодержавие!». Кто-то предложил послать приветствие Московскому комитету РСДРП с выражением солидарности по поводу начавшейся в Москве забастовки. «Кроме произнесения речей,— говорилось в донесении,— присутствующие пели «Дубинушку» и рабочую «Марсельезу».[1] На Ставрополье это было первым откликом на события 9 января.

События в Петербурге всколыхнули рабочих Владикавказской железной дороги. В страхе перед выступлением рабочих царское правительство стало проводить политику «кнута и пряника». С одной стороны, оно, по просьбе администрации, ввело на Владикавказской железной дороге с 10 февраля военное положение, а с другой стороны,— пошло на временные уступки в виде сокращения рабочего дня железнодорожников до 9 часов. Однако рабочие Минеральных Вод отвергли эту подачку царского правительства, выдвинули ряд политических и экономических требований и начали готовиться к стачке.

Большое влияние на ход революционных событий в стране оказал III съезд РСДРП, состоявшийся в апреле 1905 г. На этом съезде были приняты важные решения об отношении к начавшейся революции, определен ее характер и движущие силы. В отличие от оппортунистической линии, занятой меньшевиками на Женевской конференции, III съезд РСДРП принял ленинскую стратегическую и тактическую линию партии. Съезд подчерк-

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции (в дальнейшем ЦГАОР), ф. 102, оп. 233, д. 1350, ч. 79, л. 2.

нул, что, несмотря на буржуазно-демократический характер революции, ее вождем, гегемоном должен быть пролетариат, а его союзником может быть только крестьянство, стремящееся покончить с остатками крепостничества в деревне.

Глубокое теоретическое обоснование стратегии и тактики большевиков было дано в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В. И. Ленин творчески разработал учение о гегемонии пролетариата и союзе его с крестьянством в демократической революции, теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Решения III съезда РСДРП имели большое значение для партии. Они проводили четкий водораздел между революционной стратегией и тактикой большевизма и оппортунистической политикой меньшевиков, определили линию поведения рабочего класса, РСДРП и ее местных организаций.

Под влиянием социал-демократической пропаганды и агитации, а также под воздействием крупных выступлений рабочего класса промышленных центров страны к весне и лету 1905 г. революционное движение стало нарастать и на Ставрополье. В 1905 г. по инициативе и под руководством социал-демократических организаций здесь впервые проводятся массовые маевки. В Ставрополе маевка проходила за городом. В ней приняло участие около 300 рабочих промышленных предприятий и учащихся старших классов гимназии.[1] С речами на митинге выступили представители Кубанского комитета РСДРП и местной организации. В первомайские дни в городе были распространены революционные листовки. Минераловодская социал-демократическая организация провела маевку в лесу у горы Змейки. В районе Машука праздновали Первое мая пятигорские печатники.

Проведение массовых маевок, а затем и систематических революционных сходок имело большое значение для политического воспитания трудящихся и вовлечения их в активную борьбу против эксплуатации, бесправия, произвола властей и т. д.

---

[1] «Ставрополье». Изд. Окружкома ВКП(б) и окрисполкома, 1925, № 12, стр. 13.

В начале июня забастовали строительные рабочие в Ессентуках. 300 рабочих потребовали сократить рабочий день и при найме каждому рабочему выдавать расчетную книжку, в которой точно обозначать условия найма. Хозяева-подрядчики вынуждены были согласиться с этими требованиями.[1]

Крупные выступления трудящихся произошли в г. Ставрополе. 3 июня была организована антивоенная демонстрация. На заседание городской думы, которая собралась для рассмотрения ходатайства к царю с просьбой о созыве народных представителей и прекращении русско-японской войны, по призыву большевиков явились студенты, рабочие местных типографий, сапожных мастерских и других предприятий города, всего свыше 200 человек.[2] После того как городской голова зачитал ходатайство к царю, из зала поступило предложение огласить требования рабочих. Это предложение было отвергнуто председательствующим. Тогда рабочие стали бросать в зал пачки прокламаций под названием: «Резолюция рабочих гор. Ставрополя». В прокламации говорилось:

«РСДРП, 25 мая 1905 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Резолюция рабочих гор. Ставрополя.

...Несколько тысяч матросов, сынов многострадального русского народа, нашли себе могилу на дне океана (речь идет о гибели русского флота в Цусимском проливе.— Ред.). Царская авантюра, как и следовало ожидать, потерпела полную неудачу. Смерть царизму, затеявшему вопреки воле народа русско-японскую войну».[3]

Социал-демократы сумели превратить заседание думы в политический митинг, на котором со страстной революционной речью выступил представитель большевистской группы Кубанского комитета РСДРП «Тарас» (В. Д. Сокольский). Требования полиции разойтись не возымели никакого действия. Лишь небольшая группа лиц покинула здание, «остальные же, взявшись за стулья с криками: «Долой полицию, бей полицию», приняли угрожающее положение». Только с помощью конной по-

---

[1] «Кавказские Минеральные Воды», 1905, 11 июня.
[2] ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, 1905, д. 1350, ч. 79, л. 39.
[3] Там же, л. 41.

лиции и жандармов местным властям удалось овладеть зданием думы, захваченным рабочими.

Митинг и демонстрация 3 июня показали, что большевистские лозунги встречают поддержку трудящихся. «Вопрос о характере демонстрации в думе,— вспоминает В. Д. Сокольский,— вызвал серьезные разногласия в местной организации. Рабочие разошлись с меньшевистским руководством».[1]

Буквально через несколько дней жители губернии были потрясены событиями, которые народ назвал «кровавым днем Ставрополя».

7 июня на площади перед городской думой разгорелся религиозный диспут между православными и старообрядцами, организованный и задуманный местными полицейскими и церковными властями с провокационной целью — разжечь религиозные страсти в массах и этим отвлечь их от революционной борьбы. Собралась большая толпа, в которой оказалось немало рабочих, ремесленников, учащихся. Полиция стала силой разгонять их. Однако полицейские дубинки не испугали собравшихся. Толпа не расходилась. Тогда на помощь полицейским губернатор направил три роты солдат. Собравшиеся стали обороняться. В ход были пущены камни. Последовал приказ открыть огонь. В присутствии губернатора солдаты и полиция начали стрелять в безоружный народ. Стреляли сразу боевыми патронами после троекратного барабанного боя. На площади осталось 116 убитых и раненых.[2]

Провокация, подстроенная царской администрацией, вызвала гнев и возмущение широких масс трудящихся. На улицах и площадях города возникли стихийные митинги, на которых социал-демократические ораторы призывали народ вооружаться и оказывать сопротивление полиции. Лозунги: «Долой полицию!», «Смерть полиции!» стали лозунгами всего Ставрополя, они произносились совершенно открыто, без всяких стеснений.

Похороны жертв состоялись 11 июня. Они вылились в массовое траурное шествие, в котором участвовало свыше тысячи человек. Все улицы, по которым шла процессия, были заполнены сочувственно настроенными тол-

---

[1] Ставропольский краеведческий музей, ф. 1, д. 281.
[2] «Искра», 1905, 21 июня.

нами людей. На кладбище состоялся митинг, организованный социал-демократами. Выступавшие призывали народные массы на борьбу с самодержавием.[1]

Чтобы как-то сгладить впечатление от революционных выступлений трудящихся и продемонстрировать «преданность народа» царскому строю, местные власти организовали 24 июня шествие по улицам города небольшой кучки людей, которые несли портреты царя и пели «Боже, царя храни». Но эту затею массы не поддержали. Ставропольская группа РСДРП выпустила по этому поводу специальную листовку. В ней напоминалось о событиях 9 января в Петербурге, раскрывался их политический смысл, рассказывалось о трагических событиях в Ставрополе 7 июня и в Новороссийске 19 июня. Листовка гневно осуждала «патриотическую манифестацию» 24 июня и призывала «не носить портрет царя, который стреляет в рабочих», а с оружием в руках бороться за свержение царского самодержавия. Заканчивалась она большевистским призывом: «Идите с нашей партией на улицу, подымайте красное знамя и кричите:

«Долой самодержавие!

Да здравствует всенародное вооруженное восстание!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!»[2]

Авторитет и влияние социал-демократов в городе неуклонно росли. Если в селах весьма сильным было влияние эсеров, опиравшихся на кулачество, зажиточных крестьян, то в г. Ставрополе, как это отмечалось в одном из документов тех лет, «пропаганда велась преимущественно социал-демократическая» и социал-демократы «снабжали рабочих в громадных размерах нелегальной литературой».[3] По свидетельству участников революционного движения, «партия социалистов-революционеров в 1905 г. была здесь слаба. Работу в г. Ставрополе она проводила главным образом на Старом Форштадте».[4]

---

[1] Краснов Г. Ставрополь-на-Кавказе, Ставрополь, 1953, стр. 52—53.

[2] Листовка, вместе с другой революционной литературой, была обнаружена в 1966 г. при сломе старого дома в г. Ставрополе.

[3] ГАСК, ф. 1008, д. 70, лл. 25—30.

[4] «Ставрополье», изд. Окружкома ВКП(б) и окрисполкома, 1925, № 12, стр. 12.

Массовый характер носила революционная борьба рабочих станции Минеральные Воды. Железнодорожники, проводя в жизнь большевистские решения III съезда РСДРП о вооруженном восстании, об отношении к крестьянскому движению и другие, приняли активное участие в июльской политической стачке, подготовленной большевиками Дона, Кубани, Терека.

Еще задолго до начала стачки минераловодские железнодорожники под руководством социал-демократической организации приступили к выработке своих требований. Их обсуждение на нелегальных сходках проходило в острой борьбе с оппортунистическими элементами. В ходе этой борьбы подавляющее большинство рабочих решительно поддержало политические требования, выдвинутые большевиками. В социал-демократической организации на станции Минеральные Воды преобладало большевистское влияние.[1] Это придавало выступлению железнодорожников организованный, боевой характер.

Забастовка началась 11 июля. Одновременно выступили железнодорожники Минеральных Вод и станции Кавказская. А уже 15 июля бастовала почти вся тридцатитысячная армия рабочих Владикавказской железной дороги. В одном из официальных сообщений местных властей говорилось, что «Минераловодское депо становится во главе движения и дает тон всей южной части дороги до Баку».[2]

Наряду с экономическими требованиями — повышение заработной платы, установление 8-часового рабочего дня и т. д.— бастующие выдвигали и ряд политических требований: отмена военного положения на Владикавказской железной дороге, свобода слова, собраний, союзов, печати, свобода стачек и, наконец, созыв Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права при тайном голосовании.

На первом же митинге 11 июля рабочие Минераловодского узла избрали забастовочный комитет. Стачка проходила весьма организованно. Несмотря на репрессии, рабочие держались стойко, не поддаваясь на провокации и лживые посулы царских властей и администрации. Правда, нашлось и несколько штрейкбрехеров,

---

[1] Партийный архив Ставропольского края (в дальнейшем ПАСК), ф. 50, оп. 1, д. 2, л. 54.

[2] Госархив Груз. ССР, ф. 1, д. 8, лл. 258—259.

не принимавших участия в забастовке, однако впоследствии, при дальнейшем нарастании революции, рабочие добились их увольнения.

Регулярно в Минеральных Водах и на других станциях проходили митинги и собрания. Социал-демократы проводили большую работу, сплачивая забастовщиков, укрепляя их единство. Забастовка продолжалась 20 дней. Лишь с помощью вооруженной силы, расправившись с рабочими Новороссийска и других городов, царизм подавил выступление рабочих Владикавказской дороги.

Июльская забастовка имела большое значение. Участвуя в ней, рабочие прошли суровую школу революционной борьбы, приобрели закалку, на опыте убедились в силе пролетарской солидарности.

В. И. Ленин говорил, что в первой русской революции «массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль». Она представляла собой «главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий».[1]

Почти одновременно с выступлением минераловодских рабочих в Ставрополе произошла крупная политическая демонстрация в связи с полугодовщиной расстрела петербургских рабочих 9 января 1905 г. Во время демонстрации разбрасывались прокламации, демонстранты несли красный флаг и громко скандировали лозунги: «Долой самодержавие!», «Долой царизм!».[2]

5 августа 1905 г. забастовали рабочие Кисловодского нарзанного завода. В этот день был организован большой митинг, причем попытка властей разогнать его при помощи войск провалилась.[3]

Под влиянием революционной борьбы рабочего класса усилилось крестьянское движение. Организованные выступления большого коллектива Минераловодского железнодорожного узла, пролетариата Грозного, Ростова, Баку пробуждали революционную энергию крестьянства. Весной и летом 1905 г. во многих селах Ставрополья вспыхнули крестьянские волнения, которые охва-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 311.

[2] ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, 1905, д. 1350, ч. 79, л. 54, 60.

[3] Никитин И. Революция 1905 г. на Кавминводах. «Советская здравница», 1955, 21 декабря.

тили целые уезды — Медвеженский, Благодарненский, Прасковейский и другие.

Поднималось на борьбу и горское крестьянство. В мае 1905 г. уполномоченные от 21 сельского общества Карачая предъявили царской администрации приговор, в котором требовали передачи крестьянам в безвозмездное пользование казенного тебердинского земельного участка. Летом 1905 г., в разгар жатвы, рабочие помещичьих экономий Карачая и Черкесии отказались убирать урожай. Однако из-за слабого развития промышленности и малочисленности рабочего класса революционное движение здесь не получило размаха и проявлялось лишь в разрозненных выступлениях крестьян против местных князей, помещиков, кулаков.

В середине июля 1905 г. в Екатеринодаре (ныне Краснодар) состоялась конференция социал-демократических организаций Северного Кавказа, носившая явно меньшевистский характер. Однако по одному из организационных вопросов она приняла такое решение, которое, вопреки расчетам меньшевиков из Кубанского комитета, облегчало процесс большевизации местных партийных организаций. По решению конференции Кубанский комитет был реорганизован в Северо-Кавказский областной Союз РСДРП, а Ставропольская социал-демократическая группа преобразована в комитет.[1] К тому времени Ставропольская группа насчитывала уже 100 членов РСДРП, имела свою партийную кассу, самостоятельно издавала листовки.

Северокавказская областная конференция РСДРП стараниями меньшевиков из Кубанского комитета прошла под флагом солидарности с оппортунистической линией Женевской меньшевистской конференции. Однако на местах эта позиция конференции у многих членов партии вызывала все возрастающее недовольство. Развернулась напряженная борьба между большевиками и меньшевиками и в Ставропольской организации РСДРП. Здесь в это время стала складываться большевистская фракция, в которую входили И. А. Санжур, Н. С. Фролов, В. Д. Сокольский и другие.[2]

Насколько сильным было большевистское влияние в Ставропольской социал-демократической организации,

[1] ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, д. 5, ч. 64, лит. Б., л. 5.

[2] Ставропольский краеведческий музей, ф. 1, д. 276.

видно из следующего. Ноябрьская (1905 г.) конференция меньшевиков предложила Ставропольскому комитету передать свой мандат Екатеринодару. Екатеринодарский же делегат, докладывая «О положении дел на местах», таким образом характеризовал Ставропольскую организацию: «...большевистская организация, **по недоразумению** (подчеркнуто авторами.— Ред.) называет себя меньшевистской, вводит выборочное начало». И далее он признавал, что организация успешно ведет работу среди крестьян и особенно среди солдат, что пропаганда среди солдат «принимала массовый характер» и затрагивала солдатские нужды в связи с нуждами рабочих и нуждами крестьян, призывала их к политической и экономической борьбе.[1]

Комитет издавал свою газету, которая выходила под различными названиями: «Голос земли», «Голос», «Колос», «Труд», «Союз», «Свобода», «Равенство», «Братство», «Вестник Труда».[2] Газета пользовалась популярностью среди трудящихся губернии, воспитывала в массах ненависть к царскому самодержавию, звала их к революционной борьбе. В политическом обзоре губернии за 1905 г. говорилось: «Социал-демократы оценили вполне значение печатного слова и в массе распространяют среди крестьян бесплатно свою газету «Вестник Труда».[3] Рабочие, крестьяне, служащие, революционно настроенная интеллигенция поддерживали социал-демократическую газету, иначе она не смогла бы существовать в условиях жестоких полицейских преследований. Газета не раз закрывалась, против нее возбуждались уголовные преследования, но толку из этого не выходило никакого.

В подпольной типографии, созданной комитетом, печатались революционные листовки, а также отдельные произведения В. И. Ленина. Значительным тиражом была издана ленинская работа «К деревенской бедноте».

К октябрю 1905 г. большевистская фракция в Ставропольском комитете РСДРП значительно выросла и упрочила свои позиции. Она установила контакт с ленинской газетой «Пролетарий», посылала туда свои кор-

---

[1] Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма (в дальнейшем ЦПА ИМЛ), ф. 275, оп. 1, д. 1, л. 37.

[2] ЦГАОР, ф. 102, 1906, оп. 236, д. 9, ч. 69, л. 19.

[3] Там же, л. 16.

респонденции, прокламации и т. д. В одном из номеров этой газеты сообщалось о получении двух листовок, изданных Ставропольским комитетом РСДРП.

В другой заметке корреспондент из Ставрополя подробно рассказывал о революционном движении в городе и о деятельности комитета. В частности, он писал, что «революционное движение растет, организация крепнет. Выпускаются прокламации... Кружки среди рабочих действуют довольно успешно».[1] Далее сообщалось, что в городе появилась группа партии эсеров, которая выпустила «три бумажки с печатью» и организовала несколько кружков, главным образом, из учащихся духовной и учительской семинарии. Все их попытки завести связи с «простым народом» кончились безуспешно. «Целые 6 месяцев с.-р. все собирались завести связи. И в то время, когда у нас насчитывается 180—200 организованных рабочих, когда уже почти все учащиеся в наших руках, они по-прежнему стараются «завести связи» с «простым народом».

Комитет завален работой; готовится встретить как следует назначенную у нас мобилизацию».[2]

Осенью 1905 г. революционные события стали нарастать в стране с особенной быстротой. Сентябрьская стачка и столкновения рабочих с войсками и полицией в Москве, политические выступления в городах Северного Кавказа значительно повысили революционную активность рабочих Ставрополя. В сентябре 1905 г. местные власти объявили здесь мобилизацию молодежи в войска для борьбы с «беспорядками». В знак протеста против этого большевики начали готовить всеобщую политическую стачку, которая была назначена на 3 октября. В ней приняли участие рабочие завода Шмидта и Руднева, типографии Тимофеева, мельницы Барка и других предприятий города. Стачку дружно поддержали учащиеся.

Как сообщала большевистская газета «Пролетарий», 3 октября «по городу ходили группы рабочих, закрывая всюду мастерские. Одна из таких групп, закрыв завод Руднева, направилась к мельнице, но по дороге на них напали жандармы и «черная сотня»... на Александровской площади (где собирался митинг.— Ред.) в толпу

[1] «Пролетарий», 1905, 31 (18) октября.
[2] Там же.

стреляли казаки и солдаты, из толпы тоже отстреливались. Участки переполнены ранеными и убитыми».[1]

Применение царской администрацией оружия против демонстрантов выдвинуло перед комитетами РСДРП задачу охраны рабочих митингов и собраний. В октябре 1905 г., по настоянию большевистской части Северо-Кавказского областного союза РСДРП, было принято решение о создании военно-технической группы, а при местных комитетах — боевых дружин. Возглавил эту работу на Северном Кавказе инструктор Южного военно-технического бюро ЦК большевик Ю. П. Бутягин.

В Ставрополе боевая дружина была создана в октябре 1905 г. В одном из донесений местных властей говорилось, что в г. Ставрополе «боевая дружина насчитывает в своих рядах 80 человек, вооруженных револьверами новых систем. Во время мятежа состав дружины может увеличиться до 500 человек, ибо к ней, по всей вероятности, примкнут добровольцы».[2]

Такие же дружины возникли в Минеральных Водах, Пятигорске. Перед ними ставилась цель—охранять конспиративные квартиры, рабочие собрания, митинги, массовки и т. д.

В октябре вспыхнула Всероссийская политическая стачка. Начавшись с выступлений железнодорожников, стачка охватила всю страну, превратилась во всеобщую политическую забастовку.

«Всероссийская политическая стачка, — писал В. И. Ленин,— охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской... Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина».[3]

Владикавказская железная дорога начала стачку 13 октября. К железнодорожникам вскоре присоединились рабочие и служащие промышленных и торговых предприятий Ставрополя: бастовали рабочие железнодорожной станции, служащие почтово-телеграфной конторы, рабочие чугунолитейного завода Шмидта и Руднева, пекарен и других предприятий и учреждений.[4]

---

[1] «Пролетарий», 1905, 31 (18) октября.
[2] ЦГАОР, ф. 102, оп. 236, д. 9, ч. 69, л. 3.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 2.
[4] ГАСК, ф. 1008, д. 70, лл. 25—30.

В результате мощного подъема революционного движения в стране сложилось своеобразное равновесие сил, при котором, как указывал В. И. Ленин, самодержавие уже не в силах было остановить революции, а революция была еще не в силах нанести решительный удар по врагу. Напуганное небывалым размахом событий, царское правительство вынуждено было пойти на уступки. 17 октября 1905 г. царь издал «Манифест», в котором лживо обещал свободы и созыв законодательной думы.

Манифест 17 октября с ликованием был встречен в буржуазной среде. Крупная буржуазия и обуржуазившиеся помещики организовали партию «Союз 17 октября» («октябристов»), ставшую открыто на контрреволюционные позиции. Либерально-монархическая буржуазия еще в начале октября 1905 г. организовалась в партию «конституционных демократов» (кадетов) и тоже горячо приветствовала царский «Манифест». За кадетами пошла и опьяненная первой победой над самодержавием часть городской мелкой буржуазии. Меньшевики тоже весьма положительно оценивали «Манифест», рассматривая его как поворотный пункт в развитии страны по конституционному пути. Они поддерживали кадетскую политику соглашения с царизмом.

Другую тактическую линию по отношению к «Манифесту» занимали большевики. В. И. Ленин расценил появление «Манифеста 17 октября» лишь как первую победу революции, но в то же время предупреждал рабочий класс, что самодержавие только отступило, но оно далеко еще не разбито. Большевики разъясняли народу лживый характер царского «Манифеста», призывали рабочих и крестьян не верить «бумажной конституции» и продолжать борьбу вплоть до свержения царизма. Они заявляли, что правительство обманывает народ; вместо обещанных свобод оно с помощью созданных полицией черносотенных организаций («Союз русского народа» и другие) учиняло кровавые еврейские погромы, резню между народностями Кавказа, убийства рабочих, революционеров и т. д.

Под влиянием большевистской пропаганды и агитации передовые рабочие все больше убеждались, что никакая победа невозможна без вооруженного восстания, и настойчиво готовились к революционным битвам.

По призыву большевиков в крупных городах прокатилась волна политических митингов и демонстраций. Массовки, митинги и демонстрации прошли также в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Минеральных Водах. Социал-демократы г. Ставрополя придерживались ленинской оценки царского «Манифеста 17 октября».

В одном из сообщений местных властей говорилось: «Ораторы старались доказать, что Манифест 17 октября вырван силой у правительства и что требования этим не ограничатся».[1]

Большевистские ораторы произносили на митингах гневные обличительные речи, звали людей на борьбу с самодержавием.

В Ессентуках слесарь нарзанного завода Сидоренко призывал участников митинга:

«Граждане и товарищи! Не верьте лживому манифесту Николая Кровавого и его лакеям, выступавшим только что здесь на трибуне. От царизма нам нечего ждать, кроме петель и пуль, свободы мы сами должны добиться, и к царизму у нас, кроме ненависти, ничего другого быть не должно. Долой царя!»[2] В январе 1906 г. Сидоренко без суда и следствия был расстрелян на станции Белый Уголь.

Социал-демократическая агитация против «Манифеста» велась и в сельской местности. В обзоре политического положения в губернии за 1905 г. говорилось: «После же 17 октября, когда лица крайних партий сразу же навели революционную пропаганду среди крестьян, во многих селах губернии произошли беспорядки».[3]

В условиях легальной деятельности усиливалось влияние Ставропольской социал-демократической организации на массы. Она выросла численно. К концу 1905 г. в ее рядах насчитывалось около 300 человек.[4]

Социал-демократы использовали временное ослабление царского произвола для организации и сплочения рабочих. В Ставрополе были созданы профсоюзы работ-

---

[1] ГАСК, ф. 1008, д. 70, лл. 25—30.

[2] Никитин И. Революция 1905 г. на Кавминводах. «Советская здравница», 1955, 21 декабря.

[3] ГАСК, ф. 1008, д. 70. лл. 25—30.

[4] ПАСК, ф. 50, оп. 1, д. 2, л. 12.

ников кожевенного дела, торгово-промышленных предприятий, деревообрабатывающей промышленности, печатного дела, булочного производства и другие. Профессиональными союзами было объединено свыше 1200 человек.[1] Создавались профессиональные союзы и в других городах.

Важным политическим событием этого периода в Ставрополе явилось вооруженное выступление солдат местного гарнизона, возникшее под влиянием социал-демократической пропаганды, а также в результате нарастания общего недовольства солдат и крайнего обострения их отношений с офицерами. 10 ноября солдаты 249-го Майкопского резервного батальона в ответ на угрозы командования взялись за оружие, прогнали офицеров и вышли из повиновения властей. Однако их выступление, не встретив никакой поддержки со стороны меньшевистского руководства местного комитета, не переросло в восстание трудящихся города и закончилось неудачно.[2]

17 ноября 1905 г., почти одновременно с волнениями в 249-м Майкопском батальоне, произошло более организованное выступление солдат 250-го Ахульгинского батальона, расквартированного в г. Пятигорске. Это выступление было подготовлено и проведено группой солдат и младших командиров (Федор Мариненко, Александр Нефедов, Савва Александров, Соломон Грунфест, Элуард Тычко и Ной Суламберидзе), связанных с местной социал-демократической организацией. Отстранив всех офицеров командования, в том числе и командира батальона, солдаты выбрали на общем собрании командира батальона из своей среды — унтер-офицера Савву Александрова, который и исполнял обязанности командира на всем протяжении восстания.[3]

Для общего коллективного руководства батальоном был избран Совет, который выработал положение о правах и обязанностях вновь избранных командиров, а также сформулировал экономические и политические требования солдат. Были выдвинуты требования:

---

[1] «Ставрополье». Изд. Окружкома ВКП(б) и окрисполкома, 1925, № 12, стр. 17—18.

[2] Краснов Г. Ставрополь-на-Кавказе, Ставрополь, 1953, стр. 55

[3] Центральный государственный Военно-исторический архив (в дальнейшем ЦГВИА), ф. ГВСУ, 4 отд., 1908 г., д. 27, лл. 7—12.

а) об упразднении военных судов и замене их судами присяжных;

б) о немедленном увольнении в запас нижних чинов призыва 1901 и 1902 гг.;

в) о непосылке войск на подавление рабочих, крестьянских и солдатских выступлений.[1]

Царские генералы не рискнули прямо отвергнуть требования восставших и затягивали переговоры, надеясь лживыми обещаниями и угрозами расколоть ряды солдат и добиться их капитуляции. Однако угрозы никого не испугали. Солдаты усилили бдительность и установили связь с минераловодскими железнодорожниками. А 26 ноября по решению Совета восставших был проведен парад войск, продемонстрировавших высокую дисциплину, военную выучку и умение солдат и избранных ими командиров. Военный министр доносил по этому поводу царю: «26 ноября 1905 г. самовольно и не стесняясь приездом в г. Пятигорск командующего корпусом, устроили парад, причем командовал последним унтер-офицер Савва Александров... а принял парад старший между восставшими фельдфебель Федор Мариненко за начальника гарнизона».[2]

Столкнувшись с исключительной организованностью и единством солдат Ахульгинского батальона, царское командование вынуждено было удовлетворить основную часть их требований и обещало, что никто из них и выборных командиров не пострадает. Обсудив эти предложения, Совет принял решение о прекращении восстания.

В соответствии с требованиями восставших 1 декабря были уволены в запас солдаты призыва 1901—1902 гг., а с ними и члены Совета. Впоследствии, в годы реакции, царское правительство постаралось найти бывших руководителей восстания Ахульгинского батальона. Все они были арестованы, осуждены и брошены в арестантские роты и дисциплинарные батальоны.

Выступления солдат в Ставрополе и Пятигорске не стали отправным пунктом для вооруженного восстания трудящихся этих городов, не были поддержаны массами. Здесь сказались слабость работы местных организаций

---

[1] ЦГВИА, ф. ГВСУ, 4 отд., 1908 г., д. 27, лл. 7—12.
[2] Там же.

РСДРП, влияние меньшевистской тактики. Однако эти выступления не прошли бесследно. Они на многое открыли глаза трудящимся, оказали на них большое революционизирующее воздействие.

В конце 1905 г. развитие революции подошло к своей высшей точке. В. И. Ленин писал: «...все развитие русской революции с неизбежностью толкало к вооруженному решающему бою между царским правительством и авангардом сознательного в классовом отношении пролетариата».[1]

Большевики, выполняя решения III съезда РСДРП, возглавили подготовку народных масс к вооруженному восстанию. Эта подготовка проходила в условиях ожесточенной борьбы с меньшевиками, стремившимися ограничить развитие революции рамками «дарованных» царизмом «свобод».

Энергичную деятельность по подготовке вооруженного восстания рабочих вели, в числе других на Кавказе, большевики Минераловодского железнодорожного узла. Их силами была организована мастерская по изготовлению бомб, которую возглавил слесарь железнодорожных мастерских, бывший петербургский рабочий И. А. Судаков.[2] Они установили прочные связи с рабочими других городов, железнодорожных станций и с крестьянами окружающих сел. Как писала «Народная правда», минераловодские рабочие посылали с поездами своих социал-демократических агитаторов, устраивали митинги и собрания в селах. Особенно многолюдным был митинг в Курсавке, в нем участвовало 4 тыс. человек.[3] В донесении местных властей сообщалось, что «ораторы на специальных поездах, доставляемых со ст. Минеральные Воды, стали выезжать и агитировать в г. Георгиевске, селе Орбелиановке, станции Нагутской Ставропольской губернии и в других окрестных поселениях».[4]

На многие митинги, проходившие в Минеральных Водах (а они устраивались там тогда почти ежедневно), приезжали крестьяне горных аулов Карачая и Черкесии. На одном из них оратор заявил: «Вы видите здесь

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 325.

[2] История революционного движения на Тереке. Сборник статей. Пятигорск, 1924, стр. 24.

[3] «Народная правда», 1905, 14 декабря.

[4] ЦГАОР, ф. МЮ, ч. I, д. 1696, лл 2—3.

горцев, казаков, крестьян и рабочих... Это значит, что мы поняли нашего общего врага и объединимся против него».[1] Так вырабатывалось общее взаимопонимание целей и задач в борьбе против царизма, складывался союз угнетенных горских народов с русскими рабочими и крестьянами.

В декабре 1905 г. московский пролетариат первый поднял знамя вооруженного восстания. Вслед за ним восстали рабочие многих других городов. Минераловодские железнодорожники были готовы к этим событиям и приняли в них активное участие.

Рабочие Владикавказской дороги присоединились к стачке 9 декабря. Ее возглавляло Центральное бюро союза железнодорожников в г. Ростове во главе с большевиком С. Г. Рейзманом. В тот же день Рейзман послал телеграмму по всем станциям дороги с призывом присоединиться к стачке, «сбросить самодержавный гнилой строй и рабские цепи». Телеграмма заканчивалась словами: «Вперед на борьбу, за нами правда, значит, и сила. Вставайте же бодро в решительный бой!»[2]

Минераловодские рабочие сразу же приняли решение присоединиться к всеобщей стачке и 10 декабря телеграфировали в Ростов: «Приветствуем вас, товарищи, и дружно идем на борьбу. Окружающее население по участку и местные жители присоединились к нам. Настроение выше твердого».[3]

В Минеральных Водах стачкой руководило забастовочное бюро, председателем которого был избран машинист Н. Н. Баклюков, а заместителем — машинист Ф. Г. Готгольд, одновременно возглавивший и комитет по вооружению боевой дружины. С объявлением забастовки дорога в Минеральных Водах фактически перешла в руки этого бюро, и оно стало выполнять роль органа революционно-демократической власти. В приговоре по делу минераловодской забастовки, вынесенном Тифлисской судебной палатой в ноябре 1906 г., констатируется, что забастовщики «захватили в свою власть весь район и отделение службы эксплуатации Владикавказской жел. дор., лишали свободы должностных лиц, произно-

---

[1] Революция 1905—1907 гг. в России. Высший подъем революции, ч. 2. Документы и материалы. М., 1955, стр. 551, док. 456.
[2] Госархив Грузинской ССР, ф. 23, д. 866, лл. 2—13.
[3] «Народная правда», 1905, 11 декабря.

сили в многолюдных публичных собраниях речи, призывающие народ к вооруженному восстанию».[1]

Царское правительство, пытаясь подавить революционное движение, направило из Армавира и Владикавказа казачьи части. Но в ответ на угрозу военной расправы Минераловодская социал-демократическая организация приняла решение перейти от мирной политической забастовки к вооруженному восстанию. Такие призывы зазвучали на массовом собрании рабочих, которое состоялось на станции 10 декабря. А 12 декабря на собрании представителей трудящихся Минеральных Вод, Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска, Георгиевска и близлежащих станиц решался вопрос о необходимости создания временного революционного органа и установления революционного порядка. Было принято решение о разоружении жандармерии, полиции и об изъятии для нужд дружины денег из станционных касс. После собрания группа дружинников обезоружила жандармов.[2] 15 декабря дружина под командованием Б. Сороки приступила к разоружению жандармов на всей Кисловодской ветке.

Энергичные действия рабочих поколебали войска. 14 декабря, по прибытии поезда с казаками 14-го пластунского батальона Кубанского казачьего войска, минераловодцы организовали большой митинг. Речи рабочих ораторов казаки слушали с огромным вниманием. Одна из наиболее сильных и ярких речей закончилась следующим диалогом с казаками:

«— За кого, товарищи казаки, вы? За народ или за правительство?

— За народ! За народ!.. — единодушно ответила толпа казаков.

— Будете ли вы стрелять в рабочих, крестьян?

— Нет... — гудит народ.

— Клянитесь в этом.

— Клянемся, клянемся...»[3]

В течение 15—17 декабря в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске вся жандармерия была полностью разоружена, полицейские же чиновники, следователи, прокуроры и другие должностные лица отстранены от исполнения

---

[1] Ставропольский краеведческий музей, ф. 1, д. 281.
[2] Госархив Грузинской ССР, ф. 27, д. 2610, лл. 14—15.
[3] «Народная правда», 1905, 16 декабря.

своих обязанностей, некоторые из них арестованы и отправлены во Владикавказскую тюрьму.[1]

22 декабря на подавление восстания был послан отряд казаков, который направился к казармам Ахульгинского батальона, рассчитывая на его поддержку. Но солдаты приняли их в штыки, и казаки ушли восвояси.

Одновременно начались революционные выступления в г. Георгиевске. 18—20 декабря несколько тысяч трудящихся города, поддержанные железнодорожными рабочими ст. Минеральные Воды, вышли на улицы, заняли государственные учреждения, здание полиции, обезоружили полицейских и арестовали городского пристава. Восставшие выбрали «вместо удаленного ими городского пристава — своего, народного пристава, которому и вручили главную в городе полицейскую власть».[2]

Наиболее упорная и ожесточенная вооруженная борьба на Северном Кавказе развернулась в г. Ростове-на-Дону, где с 13 декабря начались баррикадные бои. Войскам, выступившим на подавление рабочих, удалось перерезать железную дорогу, поэтому связь восставших с другими центрами Северного Кавказа была прервана. Но все же руководители восстания сумели направить на юг свою делегацию с представителем Центрального бюро профсоюза дороги. Делегация должна была мобилизовать рабочих других городов на оказание помощи революционному Ростову. 14 декабря делегация ростовчан прибыла в Минеральные Воды. Здесь было решено сформировать сводный отряд боевых дружин, снабдить его оружием и деньгами и направить на помощь ростовским рабочим. Такой отряд численностью в 120 человек был создан и в ночь с 18 на 19 декабря под командованием минераловодцев Б. Сороки и Анисимова направлен специальным поездом в Ростов «для борьбы с правительственными войсками, подавлявшими там народное восстание».[3] Но близ станции Кавказская, на 224-й версте, путь дружинникам был перекрыт казачь-

---

[1] ЦГАОР, ф. МЮ, 1906, ч. 1, 1696, лл. 2—3.

[2] Государственный архив Северо-Осетинской АССР (в дальнейшем ГАСОАССР), ф. Владикавказ, почт. тел. конторы, д. 5980 а, лл. 655—656.

[3] Ставропольский краеведческий музей, ф. 1, д. 281. См. копию приговора по делу минераловодской забастовки.

ими частями. Дружина вынуждена была вернуться обратно.

В Минеральных Водах на совместном заседании стачечного бюро и командования дружин был образован военный совет, установлено единое командование. Командиром всех дружин был утвержден Анисимов. В военный совет вошли М. Готгольд, Анисимов, Б. Сорока и другие. По решению совета 20 и 21 декабря была предпринята неудачная попытка захватить Георгиевский военный склад.[1] Не удалось также получить оружие в Ахульгинском батальоне.

После подавления выступлений трудящихся в большинстве городов Северного Кавказа царские власти двинули на Минеральные Воды значительные вооруженные силы. Дружины не могли противостоять регулярным воинским частям, и 26 декабря забастовочное бюро, видя бесполезность сопротивления, распустило боевую дружину. 27 декабря карательный отряд занял станцию Минеральные Воды. Власти начали расправляться с участниками революционного движения. В Минеральных Водах были привлечены к судебной ответственности 34 человека и уволены с работы 433. В числе арестованных оказались председатель забастовочного бюро Н. Баклюков, член бюро М. Готгольд и командир боевой дружины Б. Сорока.

В Ставрополе до вооруженного восстания дело не дошло, хотя обстановка в городе, как признавали местные власти, была тоже накаленной.

К концу 1905 г. под влиянием борьбы рабочего класса небывалого размаха достигло революционное движение крестьянских масс, охватившее всю страну. Развернулось оно и на Ставрополье. Указывая на связь крестьянских выступлений с революционной борьбой рабочих, губернатор отмечал, что «пятый участок Прасковейского уезда находится вблизи линии Владикавказской железной дороги, почему беспорядки, происходившие на станциях этой дороги во время декабрьской забастовки, взволновали и население сел названного участка. Пятигорск наводнил села 5-го участка ораторами, революционными газетами».[2]

---

[1] ПАСК, ф. 50, оп. 1, д. 2, л. 54.
[2] ГАСК, ф. 101, оп. 5, д. 374, л. 23.

Особенное беспокойство царской администрации доставило с. Соломенское Прасковейского уезда, где крестьяне учредили у себя самоуправление, объявили бойкот царской администрации. Самоуправление нарезало иногородним землю из казенного фонда.[1] Соломенцы поддерживали связь с окружающими селами; их делегация присутствовала на трехтысячном митинге в Солдато-Александровском, где выступавшие ораторы призывали крестьян к свержению самодержавия, бойкоту выборов в Государственную думу, требовали созыва Учредительного собрания.[2]

Поднимались на борьбу крестьяне сел Архангельского, Воронцово-Александровского[3] и других. В декабре 1905 г. в с. Александровском крестьяне требовали «сейчас же отобрать от землевладельцев землю, разделить ее между неимущими»,[4] отстранить губернаторов, земских начальников, исправников и вообще всю полицию. В одном из архивных документов отмечалось, что организаторы восстания в Александровском уезде «предложили поселянам соединиться заодно с революционерами Пятигорска и Минеральных Вод».[5] Крестьяне послали в Пятигорск своего делегата, собрав ему для этой поездки необходимую сумму денег. Через два дня пятигорские социал-демократы были уже в селах и руководили крестьянским движением. Таким образом, крестьяне все отчетливее понимали необходимость союза с рабочим классом, видели в рабочем классе своего вождя и руководителя.

Пламя революционной борьбы крестьянских масс в 1905—1906 гг. охватило более 40 сел Ставропольской губернии.[6] Неспокойно становилось в селениях Карачая, Черкесии, Кабарды, Осетии, в Туркменском приставстве. Главный пристав кочующих народов губернии писал ставропольскому губернатору, что «порядок в приставстве поддерживается главным образом бла-

---

[1] ГАСК, ф. 101. оп. 5, д. 374.
[2] Там же, д. 347, л. 11.
[3] Там же, л. 7.
[4] ГАСК, ф. 101, д. 547, лл. 9—10.
[5] ГАСК, ф. 1008, д. 73, лл. 121—124.
[6] «Ставрополье», изд. окружкома ВКП(б) и окрисполкома, 1925, № 12, стр. 15.

годаря присутствию в самых боевых пунктах — Арзгире и Летней Ставке — казаков».[1]

В 1906 г. крестьянское движение продолжало нарастать с новой силой. В январе губернатор доносил в Петербург, что «революционная пропаганда среди крестьян сильная», во многих селах они отказываются подчиняться властям, организуют свои комитеты и самоуправления, делят помещичьи земли, вооружаются. Поэтому, констатировал губернатор, осуществлять репрессивные меры невозможно, попытки арестов в селах окончились освобождением арестованных толпою крестьян.[2]

Весной 1906 г. состоялись выборы в I Государственную думу. Большевики выступили с требованием бойкота этих выборов. Меньшевики же совместно с эсерами приняли участие в избирательной кампании. Несмотря на это, часть крестьян поддерживала точку зрения большевиков и не верила в то, что дума может хотя бы в какой-то мере улучшить их положение. На митинге в селе Изобильно-Тищенском была принята резолюция, в которой говорилось, что «созываемая дума не может выражать воли всего народа и потому не в праве решать судьбу России».[3]

Однако большевикам не удалось организовать массового бойкота выборов. В условиях, когда революция пошла на убыль, тактика бойкота, как подчеркивал Ленин, являлась ошибкой, хотя и легко поправимой. По Ставропольской губернии все трое избранных депутатов были трудовиками. Успех эсеров на выборах в думу в такой аграрной губернии не был неожиданным. Подавление рабочего движения еще более усилило здесь влияние мелкобуржуазных партий на крестьянство. В значительной части сел возникли отделения эсеровского крестьянского союза и крестьянские комитеты, действия которых определялись характерными для мелкобуржуазных организаций колебаниями, а революционность их была ограничена рамками буржуазно-демократического переворота.

В «Проекте обращения к избирателям» В. И. Ленин давал следующую характеристику «трудовикам»:

---

[1] ГАСК, ф. 101, оп. 5, д. 331, л. 113.

[2] ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, д. 2550, ч. 17, л. 45.

[3] «Голос», 1906, 27 апреля.

«Трудовики, это — партии и группы, выражающие интересы и взгляды мелких хозяев, преимущественно мелких крестьян. Самая робкая из этих партий «Трудовая народно-социалистическая партия»; она немногим лучше кадетов... Трудовики склонны решительно, — иногда вплоть до восстания, отстаивать интересы крестьянской массы в борьбе за землю и волю, но они далеко не всегда умеют освободиться от влияния либеральных буржуа и от буржуазных взглядов во всей своей деятельности».[1]

8 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена как неугодная царскому самодержавию. Для большинства крестьян это было крахом их иллюзорных надежд на получение земли и гражданских свобод из рук царизма. По селам прокатилась волна массовых митингов и антиправительственных выступлений.

Большую работу среди крестьянства вели социал-демократы. Их влияние было особенно сильным в Ставропольском, Благодарненском и Медвеженском уездах.[2] Здесь активно участвовали агитаторы, среди крестьян распространялись листовки и газеты. Социал-демократы использовали для пропаганды идей революционного марксизма крестьянские съезды, добиваясь внесения социалистического, пролетарского элемента в требования, которые они принимали. Так, под влиянием социал-демократов массовый сход крестьян с. Благодатного Ставропольского уезда включил в свою резолюцию такие пункты, как немедленный созыв Учредительного собрания, избранного всеобщим, равным, тайным голосованием, без различия пола, национальности, вероисповедания; объявление всей земли общенациональным достоянием; обеспечение свободы слова, собраний, печати, союзов, стачек; установление 8-часового рабочего дня, хорошей заработной платы и коренного улучшения условий труда.[3]

Хотя революция уже шла на убыль, волнения среди крестьян на Ставрополье продолжались. В августе 1906 г. местные власти доносили, что «революционное движение в губернии охватывает все большие и большие районы. Во всех почти селах губернии происходят

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 109—110.
[2] ПАСК, ф. 50, оп. 1, д. 2, л. 68.
[3] ГАСК, ф 101, оп. 5, д. 376, л. 2.

митинги, на которых выбираются революционные комитеты для управления селами, полицию и стражников изгоняют, не давая им квартир и не разрешая покупать ни съестных припасов, ни фуража. Уездная полиция настолько деморализована, что не решается сама без войск принимать какие-либо меры».[1]

Революционные крестьянские комитеты летом 1906 г. продолжали действовать в селах Константиновском, Кугульте, Благодатном, Петровском, Благодарном, Винодельном, Белой Глине и других. Власть здесь фактически находилась в руках крестьян. Они изгоняли царскую администрацию, освобождали арестованных революционеров, осуществляли самоуправление. Попытки подавить это движение силой оружия иногда кончались братанием крестьян и солдат. Так, 14 августа 1906 г. в с. Петровском командированные туда третья и пятая сотни Горско-Моздокского полка отказались рассеять толпу, которая освободила двух руководителей революционного комитета, а «следователь, прокурор и полиция, ввиду угроз толпы насилиями, выехали из села».[2]

Все эти события не на шутку переполошили царскую администрацию. Из Петербурга последовало категорическое требование подавить движение во что бы то ни стало. В Ставропольскую губернию были направлены дополнительные войска. Началась расправа с силами революции. В августе 1906 г. в г. Ставрополе, а также Ставропольском, Благодарненском и Медвеженском уездах было введено положение чрезвычайной охраны, а в остальных уездах — состояние усиленной охраны. Были учреждены военно-полевые суды. На места двинулись казачьи части, усиленные артиллерией. В селах Благодарном, Константиновском и Петровском карателям было оказано вооруженное сопротивление. Однако, пустив в ход артиллерию, царские власти подавили крестьянские выступления.

В условиях спада революции на местах в социал-демократических организациях началась подготовка к созыву объединительного съезда РСДРП. В конце марта 1906 г. состоялась 3-я конференция Северо-Кавказского союза РСДРП. Конференция обсудила вопрос о пред-

[1] ЦГАОР, ф. 102, оп. 233, д. 1350, ч. 79, л. 92.
[2] Там же, д. 1877, ч. 55, л. 17.

стоящем съезде. Меньшевистскому руководству союза снова удалось протащить делегатами на объединительный съезд трех своих представителей.

IV съезд РСДРП собрался в апреле 1906 г. Большинство на нем составляли меньшевики. Они добились принятия по важным политическим вопросам угодных им решений. Несмотря на это, съезд, объединив под знаменем РСДРП все национальные социал-демократические организации, сыграл определенную роль в деле интернационального сплочения рабочих всей России. Однако главной своей задачи — установления единства в партии на базе марксизма-ленинизма — съезду решить не удалось. Избранный им Центральный Комитет, состоявший в основном из меньшевиков, своими оппортунистическими дезорганизаторскими действиями еще более углубил раскол и мешал партии выполнять руководящую роль в рабочем движении.

Развитие революционных событий вновь подтверждало правильность большевистских позиций. Многие колеблющиеся элементы в организациях РСДРП в ходе революции убеждались в несостоятельности политической линии и тактики меньшевиков. Особенно убедительным для многих тысяч рядовых членов РСДРП и рабочих был провал меньшевистской политики избирательного блока с кадетами на выборах в I Думу.

Для социал-демократов Северного Кавказа поучительным был урок Армавирской организации РСДРП. Во время выборов в I Думу эта организация заключала блок с кадетами, а после выборов, убедившись, что несет в себе такой блок и каковы истинные намерения либерально-монархической буржуазии, она решительно выступила с разоблачением кадетов.

В статье «Как армавирские социал-демократы ведут избирательную кампанию?» В. И. Ленин дал блестящий анализ политического поворота в деятельности армавирской социал-демократической организации. Указывая, что армавирские социал-демократы имеют «практический опыт насчет того, что значат блоки с кадетами», В. И. Ленин подчеркивал, что в новой избирательной кампании по выборам во вторую Думу «они не только не проповедуют блоков с кадетами, а, напротив, говорят о кадетах *всю правду прямиком*».[1]

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 130.

В. И. Ленин приветствовал отказ армавирской социал-демократической организации от меньшевистской политики соглашения с буржуазией и выражал уверенность, что многие рядовые меньшевики «пройдут, подобно армавирцам, через чистилище блоков с оппортунистами буржуазии и вернутся к революционной социал-демократии».[1] Эта ленинская тактика, рассчитанная на разоблачение меньшевизма и на отрыв рядовой массы членов меньшевистских организаций от их оппортунистического руководства, давала замечательные плоды.

Вслед за армавирскими социал-демократами поворот в сторону большевистской тактики сделала и Ставропольская организация РСДРП. Это проявилось в том, что на состоявшейся в октябре 1906 г. IV конференции Северо-Кавказского союза РСДРП ставропольская делегация по всем основным вопросам отстаивала большевистскую линию.

«Большевистские предложения, — писала газета «Пролетарий», — поддерживались новороссийскими делегатами (2 чел.), екатеринодарским (один из семи), ставропольским (с тремя голосами) и тихорецким (один чел.)»[2]. Таким образом, ставропольская организация оказалась на конференции вместе с большевистскими организациями — Новороссийской и Тихорецкой.

Несмотря на то, что большевики не имели на конференции большинства (7 голосов из 17), по их настоянию была принята следующая резолюция о созыве V съезда партии:

«Принимая во внимание, 1) что фактически в РСДРП не существует единства действий; 2) что усложнившееся политическое положение выдвинуло целый ряд новых насущных вопросов и 3) что поэтому необходимо столковаться относительно дальнейшей тактики, конференция единогласно высказывается за необходимость созыва экстренного партийного съезда».[3] Характерно, что во время прений по данному вопросу было зачитано письмо меньшевистского ЦК РСДРП (избранного IV съездом), агитирующее против созыва съезда. И все же конференция приняла большевистскую резолюцию, что по существу означало осуждение раскольнической дея-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 131.
[2] «Пролетарий», 1906, 29 октября.
[3] Там же.

тельности меньшевистского ЦК, выражение недоверия ему.

В условиях чрезвычайного положения ставропольская социал-демократическая организация продолжала бороться, вела активную работу в массах. В октябре 1906 г. в ней насчитывалось 400 членов РСДРП.[1] Несмотря на провал подпольной типографии, комитет РСДРП распространял в городе и селах большое число листовок и воззваний, которые печатались в типографиях Кубанского и Армавирского комитетов.

Продолжали свою революционную деятельность и социал-демократические организации Терека. Большевистская газета «Истина» сообщала о состоявшейся в ноябре 1906 г. 3-й конференции Терско-Дагестанского комитета РСДРП, на которой в числе других были представители Пятигорска и Минеральных Вод. «Доклады о положении дел на местах, — говорилось в этом сообщении, — единодушно свидетельствовали о росте партии, о ее влиянии на все слои населения». В заметке подчеркивалось, что в Минеральных Водах «с.-д. организует рабочих железнодорожных мастерских, депо и железнодорожных служащих».[2]

Однако работать приходилось все труднее и труднее, преследования и репрессии усиливались, силы реакции все выше поднимали голову, обрушивая свои удары на все революционные организации и прежде всего на большевиков. В начале января 1907 г. полиции удалось выследить подпольное собрание членов ставропольской организации РСДРП. Было арестовано восемнадцать человек. Взята переписка и отчеты».[3]

Преследования ослабляли местные организации. Большевики временно отступали, выводя революционные силы из-под удара, готовили массы к новым боям.

В мае 1907 г. состоялся V (Лондонский) съезд РСДРП, который ознаменовался крупной победой большевизма в рабочем движении. Съезд отверг меньшевистскую платформу, принял выдержанные в духе ленинских тактических и организационных принципов решения по вопросам: об отношении к непролетарским партиям, о рабочем съезде и беспартийных рабочих организациях,

---

[1] «Пролетарий», 1906, 29 октября.
[2] «Истина», 1907, 25 января.
[3] ГАСК, ф. 1008, оп. 1, д. 92, л. 21.

о профессиональных союзах, о Государственной думе и др. Выработанная съездом линия сыграла в дальнейшем важную роль в собирании революционных сил.

Вскоре после съезда царизм перешел в решительное наступление на силы революции. В ночь на 3 июня 1907 г. правительство разогнало II Думу, арестовало ее социал-демократическую фракцию. За этим последовали другие удары, наносившиеся самодержавием по рабочему классу, трудящимся ради укрепления власти царя и помещиков.

Революция отступала. Страна вступила в полосу политической реакции. Но, несмотря на поражение, первая русская революция имела большое историческое значение. Трудящиеся России и ее национальных окраин прошли школу революционной борьбы и закалки. Партия большевиков накопила за годы революции опыт руководства народными массами, закалилась в борьбе против оппортунизма.

«Революция 1905—1907 гг., — говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — поколебала устои царского самодержавия, она явилась прологом революционных битв рабочего класса и крестьянства в 1917 году».

3. Борьба большевиков против самодержавия в годы реакции, нового революционного подъема и первой мировой войны. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.

Поражение первой русской революции не сломило воли большевиков, не поколебало их веры в победу. Большевистская партия не сложила оружия, а лишь изменила тактику борьбы, сообразуясь с новой обстановкой и изменившимся соотношением сил.

Реакция, упиваясь победой, считала, что революция похоронена раз и навсегда. Режим террора, установленный царским правительством, всей своей тяжестью обрушился прежде всего на большевистские партийные организации, революционных рабочих и крестьян. Десятки тысяч участников революции были казнены, сосланы на каторгу, заключены в тюрьмы.

Под ударами реакции рабочий класс вынужден был временно отступить. В рядах его партии, среди неустойчивых членов РСДРП усилились идейные шатания.

Меньшевики повели работу, направленную на ликвидацию революционной партии и превращение ее в легальную организацию.

В этих условиях В. И. Ленину, большевикам пришлось вести борьбу на два фронта: как против открытых ликвидаторов, требовавших прекращения нелегальной деятельности и приспособления партии к режиму столыпинской реакции, так и против ликвидаторов наизнанку — отзовистов, отвергавших легальные формы борьбы, что объективно вело к разрыву связей партии с рабочим классом и превращению ее в замкнутую секту заговорщиков.

В декабре 1908 г. в Париже состоялась V общероссийская конференция РСДРП. Она решительно осудила ликвидаторство меньшевиков и одобрила ленинскую тактику сочетания нелегальной деятельности с использованием легальных возможностей, в том числе Государственной думы как трибуны для разоблачения антинародной политики царского самодержавия.

Конференция явилась важной вехой в истории партии, в развитии рабочего движения в России после поражения революции 1905—1907 гг. Она заложила прочную основу для объединения вокруг большевистского ядра действительно революционных сил рабочего класса. Принятые конференцией резолюции — по вопросу о современном политическом положении и задачах партии, о думской социал-демократической фракции и другие — легли в основу тактических действий партии и ее организационного строительства на длительный период.

Решения V конференции РСДРП давали местным организациям необходимую политическую ориентировку, учили их вести борьбу за осуществление лозунгов буржуазно-демократической революции в изменившихся условиях.

Местные комитеты РСДРП, несмотря на большие потери, вызванные репрессиями, продолжали действовать. Ставропольский комитет, как и другие, находился в подполье, работал конспиративно. После третьеиюньского государственного переворота им была выпущена листовка следующего содержания:

«Граждане! 3-го июня царь Николай II-й разогнал государственную думу и изменил избирательный закон. Для того, чтобы лучше разобраться в этой новой цар-

ской «милости», мы сравним этот новый избирательный закон с прежним. По старому избирательному закону — в выборах 3-х депутатов от губернии принимали участие: 39 крестьянских, 12 городских, 2 помещичьих выборщиков. Теперь же в выборах 3-х депутатов от нашей губернии будут участвовать: 15 крестьянских, 6 городских и 24 помещичьих выборщиков.

Не лучший, а еще более худший избирательный закон издан, по которому места в думе займут лишь помещики да богатеи горожане.

Народной думы не созовет нам помещичий царь. Она может быть создана лишь волею народа, волею вашей. Лишь сорганизовавшись и свергнув долой существующий строй, избавитесь вы, граждане, от кабалы».[1]

Новый избирательный закон резко ограничивал и без того урезанные права рабочих и крестьян, и все же трудящиеся губернии добились известных успехов на выборах в III Государственную думу. Осенью 1907 г. В. И. Ленин отмечал, что из 53 губерний, пославших в Думу по одному обязательному депутату от крестьянской курии, 23 послали представителей правых партий, 17 губерний—либералов (включая кадетов), восемь—беспартийных крестьян и только пять губерний послали демократов. В. И. Ленин писал: «Демократы (трудовики) прошли исключительно по губерниям, в которых нет ни одного правого депутата. Эти пять губерний — Архангельская, Вятская, Пермская, Ставропольская и Томская, дали всего в III Думу 15 либералов, 8 трудовиков и 3 социал-демократа».[2]

Царское правительство пыталось укрепить свое положение как мерами насильственного подавления всех прогрессивных организаций, так и путем расширения своей социальной базы в деревне. 9 ноября 1906 г. по инициативе Столыпина был издан царский указ о выделении на хутора, осуществление которого было направлено на разрушение общинного крестьянского землепользования и вело к значительному расширению и усилению кулацких хозяйств как социальной опоры царизма в деревне.

Этот указ В. И. Ленин справедливо охарактеризовал как «откровенно помещичью программу». Вне всякого

[1] ПАСК, ф. 50, оп. 1, д. 2, лл. 74—78.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 51—52.

сомнения, подчеркивал В. И. Ленин, что меры, намечаемые этим законом, ускоряют «экспроприацию крестьянства, распадение общины, создание крестьянской буржуазии».[1] Ленин разъяснял, что ломая старые формы землевладения, царское правительство отдавало трудовые массы крестьянства всецело на разграбление помещикам и кулакам.

Столыпинская аграрная политика усиленно проводилась и на Северном Кавказе. В 1911 г. в Ставропольской губернии уже было выделено 3 495 хуторских хозяйств и 1 159 полевых отрубов.[2]

В деревне усиливалась классовая дифференциация, значительная часть крестьянства разорялась. Это находило свое выражение в массовой продаже земли. В 1910 г., например, были заключены 5 862 торговые сделки на землю. Бедные крестьяне бросали или продавали за бесценок свой дом и надел. Землю покупали зажиточные, капитализирующиеся хозяйства. Многие сделки превышали 500 и более десятин каждая.[3] Шел процесс мучительного превращения мелких земледельцев в сельских пролетариев и полупролетариев и формирования крупных капиталистических хозяйств в деревне.

В. И. Ленин дал глубоко научный анализ социальных процессов и классовых сдвигов, происходивших в Ставропольской губернии в связи с проведением столыпинской реформы. В статье «Мобилизация надельных земель» он писал: «В Ставропольской губернии продало землю 14 282 укрепленца, а купили землю 7 489 человек. Из них 3 290 купило *более 15 десятин*, — в том числе 580 купило по 50—100 дес., 85 по 100—500 дес., 7 по 500—1000 дес...

Покупали землю по двум и более сделкам 201 лицо в Пермской губернии, 2 957 в Ставропольской, из коих 562 по 5—9 сделкам, а 168 даже *по 10 и более* сделкам!

Сосредоточение земли идет в громадных размерах».[4] Таким образом, В. И. Ленин отметил двоякий процесс, характерный как для Ставрополья, так и для всей России: с одной стороны, — разорение громадной массы

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 219.

[2] Обзоры Ставропольской губернии, опубликованные канцелярией губернатора. Ставрополь, 1912.

[3] Краснов Г. Ставрополь-на-Кавказе. Ставрополь, 1953, стр. 60.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 358.

середняцких и бедняцких хозяйств, вынужденных продавать свою землю; с другой — небывалый рост капиталистических элементов, сопровождаемый концентрацией в их руках пахотных и других угодий, скупаемых за бесценок у обедневших крестьян.

Осуществление этой реформы протекало в условиях острой классовой борьбы. Во многих районах крестьяне поджигали кулацкие хуторские хозяйства. Социал-демократические группы, значительно ослабленные, но сохранившиеся, стремились использовать эти стихийные выступления в деревне для организации нового революционного подъема. В одном из донесений за 1908 г. указывалось, что в Ставрополе действует организация РСДРП, которая оказывает влияние на некоторые большие села губернии.[1]

В Благодарненском уезде получили широкое распространение революционные листовки, в которых говорилось: «Мы не покоримся, не забудем и не простим той крови, которую вы ежедневно проливаете... Мы не оставим борьбы».[2]

Постоянная слежка за революционерами и непрерывные репрессии, обрушиваемые царскими властями на большевиков, создавали такие условия, при которых комитет РСДРП практически не мог работать, регулярно проводить заседания, устраивать политические митинги, собрания и т. д. Малейший шаг (например, посещение кого-либо из друзей) полиция сразу же брала на учет, а самих людей под подозрение. Социал-демократы вынуждены были скрываться, связи между ними ослабли. Некоторые члены организации покинули Ставрополь, спасаясь от преследований полиции. Все это привело к тому, что комитет как орган политического руководства прекратил свое существование.

Однако деятельность социал-демократов и небольших социал-демократических групп продолжалась. В отчете местных властей за январь 1911 г. говорилось, что эта деятельность «проявляется в следующих населенных пунктах губернии: в гор. Ставрополе — губ. и в селах Благодарненского и Медвеженского уездов».[3] В другом донесении сообщалось о существовании и деятельности

---

[1] ГАСК, ф. 1008, оп. 1, д. 107, лл. 34—35.

[2] ГАСК, ф. 101, оп. 4, д. 3189, л. 7

[3] ЦГАОР, ф. 102, оп. 241, д. 5, ч. 78, лит. В., л. 1.

социал-демократических организаций в Минеральных Водах, Пятигорске и Кисловодске.[1]

Минераловодская партийная организация в результате репрессий была настолько ослаблена, что в 1906 г. в ней насчитывалось всего 5 большевиков. В 1907 г. в Минеральные Воды из Ростова-на-Дону приезжает большевик И. П. Побегайло,[2] по предложению которого был образован самостоятельный Минераловодский комитет РСДРП, а внутри него создана фракция большевиков в составе 9 человек.

В следующем, 1908 г. деятельность большевиков в городах Кавказских Минеральных Вод заметно усиливается. Организация пополняется опытными партийными кадрами: из Ростова прибывают работники с явкой от Донского комитета большевиков. Устанавливается связь с большевистским ЦК РСДРП. По поручению последнего в Минеральные Воды приезжала большевичка «Женя» для оказания помощи местной организации.

В 1909 г. полицейские ищейки выследили активных деятелей большевистского подполья. Начались аресты и повальные обыски. Работать стало совершенно невозможно. Один из членов большевистской фракции Г. Бородыня писал по этому поводу: «После этого случая организация большевиков в Минеральных Водах почти замерла. В дальнейшем, в 1910 и 1911 гг. партийная работа проявилась очень слабо, партийных собраний почти не было. Взятых на заметку... пристав вызывал почти ежемесячно на допросы. Такое положение тянулось до 1912 года, когда партийная работа снова оживилась».[3]

Для большевиков Терека, Ставрополья и Кубани в эти трудные годы жестоких преследований большое значение имел приезд Сергея Мироновича Кирова на Северный Кавказ. Это было в мае 1909 г. Вскоре Киров стал признанным руководителем большевиков Терека. Он оказывал также большую помощь подпольным социал-демократическим группам Ставрополья, Баталпашинского отдела.

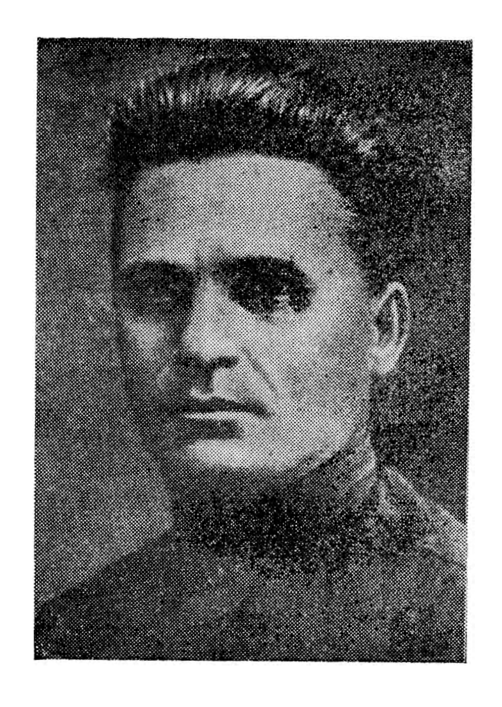
С. М. Киров обладал большим опытом революцион-

---

[1] ЦГАОР, ф. 102, оп. 241, д. 9, ч. 78, л. 5.

[2] И. П. Побегайло расстрелян белыми в 1919 г.

[3] История революционного движения на Тереке. Пятигорск, 1924, стр. 142—143.


С. М. Киров

ной деятельности, глубоким знанием марксизма, выдающимися организаторскими способностями, блестящим талантом оратора и публициста, был умелым подпольщиком-конспиратором. Все это позволило Кирову в короткий срок завоевать симпатии рабочих Владикавказа, Грозного и Минеральных Вод.

В 1910—1912 гг. Киров устанавливает связи с большевиками, ушедшими в глубокое подполье в годы наступления реакции, передает им свой опыт и знания, организует и сплачивает их под ленинским знаменем. В результате этого в 1910—1912 гг. была восстановлена большевистская организация в Грозном, объединенные социал-демократические организации в Минеральных Водах, Пятигорске и других городах.[1]

Весной 1912 г. во Владикавказ к Кирову специально приезжал представитель Минераловодской организации И. Зейликович. Во время этой встречи Киров, подробно расспросив о положении дел на Кавминводах, дал ряд ценных советов и указаний об улучшении работы организации и усилении борьбы против меньшевиков и эсеров. «Прежде всего, — говорил он, — наряду с индивидуальной обработкой, организуйте кружки. Используйте для этого праздничные и воскресные дни. Приглашайте по два-четыре человека, будто для прогулок в лес, а там разъясняйте людям, за что мы боремся. Надо быть смелее. Добивайтесь роста авторитета членов подпольного

[1] Долуиц Г. К. Роль С. М. Кирова в борьбе за победу демократической и социалистической революции на Северном Кавказе. Автореферат докторской диссертации. М., 1967, стр. 10.

комитета среди рабочих — в этом залог успеха вашей работы».[1]

С. М. Киров помогал большевистским организациям не только своими советами, литературой, но и личным участием в заседаниях комитетов, в организации массовок и т. д. Как репортер газеты «Терек» он по долгу службы выезжал в города и аулы Терской области, непосредственно общался с массами рабочих и крестьян, с руководителями партийных комитетов и групп. 30 апреля 1914 г., по приглашению партийной организации, Киров приезжал в Минеральные Воды и принимал участие в заседании комитета, обсуждавшего план предстоящей маевки. 1 мая он участвовал в маевке и произнес в лесу яркую речь, направленную против меньшевиков и эсеров.

Деятельность С. М. Кирова на Северном Кавказе имела огромное политическое и практическое значение для социал-демократических организаций: она способствовала численному росту, а также идейной закалке и организационному сплочению большевистских рядов, усилению их влияния на широкие массы трудящихся.

В 1912 г. в Праге состоялась VI конференция РСДРП, которая осудила ликвидаторов и отзовистов, исключила ликвидаторов из партии, избрала большевистские руководящие органы. По решению конференции стала выходить ежедневная большевистская газета «Правда».

«Правда» оказывала большое влияние на политическую борьбу трудящихся. Она громила ликвидаторов и отзовистов, отстаивала ленинскую тактику использования легальных и нелегальных возможностей для собирания и сплочения революционных сил.

«Правда» проникала во все уголки России, в том числе в Ставропольскую губернию. Ее распространением здесь занимался видный большевик Иван Васильевич Малыгин,[2] высланный в Ставропольскую губернию в марте 1912 г. за революционную деятельность в г. Петровском (ныне Махачкала). Работая в с. Петровском приказчиком у местного купца, И. В. Малыгин поддер-

---

[1] Зейликович И. Годы борьбы. Ставрополь, 1963, стр. 8.

[2] И. В. Малыгин — один из 26 бакинских комиссаров, расстрелянных белобандитами при участии английских интервентов в 1918 г.

живал связь с «Правдой», получал и рассылал «Правду» по различным адресам, устанавливал связи с местными социал-демократами. В 1912 г. он организовал забастовку приказчиков и служащих мануфактурного магазина в с. Петровском. При обыске полицией было установлено, что эти служащие делали двухпроцентное отчисление от заработной платы в фонд большевистской газеты «Правда».[1] О широких связях И. В. Малыгина с различными селами губернии и городами Ставрополем и Астраханью, о большом размахе его работы свидетельствует написанное им 20 февраля 1913 г. письмо в редакцию «Правды» с просьбой высылать по одному экземпляру газеты по 8 адресам: в гг. Ставрополь и Астрахань, а также в села: Овощи, Казгулак, Благодатное и Петровское (в 3 адреса).

И. В. Малыгин находился в с. Петровском до 1915 г. Он организовал здесь, а через своих соратников и в других селах губернии, марксистские кружки. Местные власти писали о нем: «Иван Малыгин, как это усматривается из имеющихся сведений, является распространителем среди населения газет социал-демократического направления и занимается устной пропагандой социал-демократических идей».[2]

Несмотря на большие трудности, социал-демократическая работа в 1913 г. велась и на Кавказских Минеральных Водах, в частности в Пятигорске. Здесь хорошо была налажена пропаганда среди учащихся и солдат. Некоторые члены пятигорской организации имели связи с Москвой, Либавой и другими городами страны, вели переписку, сообщая туда сведения о положении дел на Кавказе.

Деятельность разрозненных членов местной организации РСДРП продолжалась до 1914 г. В начале 1914 г. под влиянием газеты «Правда» и стремительно нараставшего революционного подъема во всей стране, и особенно в промышленных центрах России, в г. Ставрополе складывается небольшая по численности, но довольно организованная и сплоченная социал-демократическая группа из учащейся молодежи, в состав которой входили Валериан Петров, Максим Акулов, Варвара Косенко, Мария Вальяно, Валентин Бородаевский, Борис Шебол-

---

[1] ПАСК, ф. 50, оп. 2, д. 5, л. 10.

[2] ЦГАОР, ф. 102, оп. 243, д. 5, ч. 78, лит. Б, л. 10.

даев, Михаил Радолицкий и Елена Грабенко. Возглавлял группу Валериан Петров.

Ставропольская группа РСДРП была связана с социал-демократической организацией Екатеринодара (с группой правдистов), а также с Петроградским комитетом РСДРП(б). Члены группы имели явочные квартиры и нелегально собирались на собрания для обсуждения политических вопросов. В январе 1915 г. о них сообщалось в секретном донесении: «Названные лица часто устраивают в доме Шеболдаева или в квартирах Грабенко и Петрова собрания, на каковых участвуют другие неизвестные лица, обсуждаются политические вопросы и как будто бы у кого-то из них имеется гектограф».[1]

Деятельность группы развертывалась перед началом первой мировой войны и продолжалась в течение нескольких месяцев военного периода. Группа активно выступала против шовинистического угара, который захватил значительные слои менее сознательных рабочих и крестьян, распространяла прокламации антивоенного содержания, пробуждала у трудящихся глубокое чувство ненависти к царскому самодержавию, к помещикам и капиталистам. Ее листовки были пронизаны большевистскими взглядами, они призывали народные массы бороться за превращение войны империалистической в войну гражданскую, в войну против царского правительства, капиталистов и помещиков.

Наиболее четко эти ленинские лозунги прозвучали в листовке, обращенной к солдатам 112-го запасного пехотного батальона и других воинских частей, расквартированных в г. Ставрополе. Там говорилось: «Солдаты, сыны народа, должны понять, наконец, где у них враг, настоящий, единственный: это правительственная банда, паразиты народа и провокаторы, толкающие один народ на другой. Поднимайте на них самих оружие, выкованное на ваши копейки. Долой ненужную безумную войну... Долой ненавистную преступную шайку мерзавцев, убийц, именуемую правительством».[2] В таком же революционном духе были выдержаны и другие листовки, издававшиеся группой в 1914—1915 гг.

Антивоенная деятельность социал-демократической группы и рост революционных настроений в массах

[1] ПАСК, ф. 50 оп. 1, д. 4, л. 16.
[2] Там же, д. 5, л. 11.

встревожили местные власти. 8 января 1915 г. губернатор доносил: «В последнее время участились случаи появления разных прокламаций при полной безуспешности со стороны жандармского надзора не только обнаружения самих виновников, но даже хотя бы выяснения происхождения этих преступных выпадов».[1]

По требованию губернатора на розыски членов группы РСДРП были брошены дополнительные силы. В конце января 1915 г. полиция напала на следы подпольщиков. Стремясь избежать арестов и провала всей организации, члены группы решили по одиночке покинуть Ставрополь. Б. Шеболдаев еще в конце 1914 г. выехал в Москву, а затем в Петроград. В. Бородаевский также отбыл в Петроград. Несколько позже туда же отправились М. Радолицкий и М. Акулов. В. Косенко и Е. Грабенко едут учительствовать на село. В Ставрополе остались только двое: руководитель группы В. Петров и М. Вальяно.

Следствие по делу большевистской группы РСДРП тянулось долго. Прямые улики полиция смогла предъявить лишь В. Петрову и В. Бородаевскому, у которых при обыске была найдена революционная литература, а также много рукописей революционного содержания, в том числе две листовки, тексты которых оказались идентичными текстам листовок, расклеенных и разбросанных по г. Ставрополю. У арестованных изъяли шесть номеров газеты «Путь правды» (большевистской «Правды», выходившей под иным названием); книги «Классовая борьба во Франции» К. Маркса; «Наемный труд и капитал» К. Маркса; «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса; «Русская революция» Р. Люксембург; «Французская революция» Ф. Меринга[2] и много других произведений.

Наличие этой революционной литературы послужило для Новочеркасской судебной палаты формальным основанием для того, чтобы приговорить В. Петрова к 6 месяцам крепости, В. Бородаевского — к 5,5 месяца тюрьмы. Остальные были освобождены, но поставлены под особый надзор полиции.

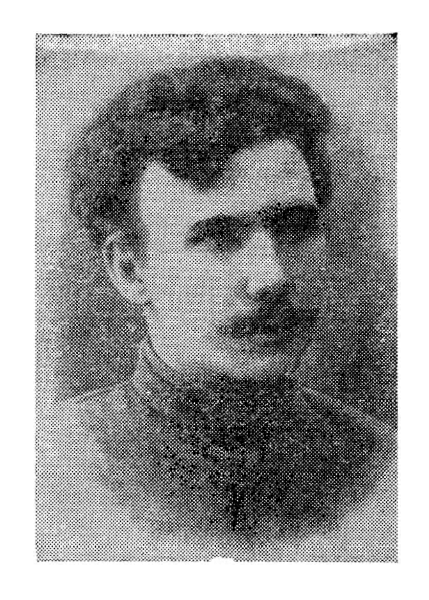
Однако репрессии не привели к прекращению рево-

---

[1] ПАСК, ф. 50, оп. 1, д. 5, л. 3.

[2] Госархив Ростовской области (в дальнейшем ГАРО), ф. 41, оп. 2, д. 690.

люционной работы в губернии. В конце 1915 г. возникла новая большевистская группа РСДРП. В ее состав входили: А. Пономарев, М. Морозов, А. Промовендов, В. Косенко, М. Вальяно, Г. Сотников, Д. Ходос, Б. Образцов, С. Алексеев, а также солдаты 112-го запасного полка — И. Бочагов, М. Кочеров и Овсянников.



Б. П. Шеболдаев

Руководящую роль в группе играл Александр Андреевич Пономарев; участник социал-демократического движения с 1896 г. в одном из крупнейших пролетарских центров — Москве, он приехал в Ставрополь в 1915 г., уже будучи опытным революционером. До этого А. А. Пономарева трижды арестовывали и дважды высылали из Москвы.[1] В Ставрополе он занимал незаметную должность заведующего статистическим бюро губернской земской управы. Здесь же служили и некоторые другие члены подпольной организации, в том числе М. Морозов, который также играл в группе видную роль. За попытку устроить забастовку в духовной семинарии он еще в 1912 г. 16-летним юношей был арестован и посажен в тюрьму, а впоследствии за продолжение революционной пропаганды исключен из семинарии.[2] В дальнейшем М. Морозов стал одним из руководителей местной большевистской организации.

Во всей своей деятельности эта группа, как и ей предшествовавшая, проводила большевистскую политику поражения царского правительства и превращения войны империалистической в войну гражданскую. Для разъяснения ленинских лозунгов на Кавказский фронт группа специально послала А. Промовендова и Овсянникова. Такая же работа проводилась тогда и в вой-

[1] Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье. Ставрополь, 1957, стр. 125.

[2] Там же, стр. 110.

сковых частях, расквартированных в Ставрополе, особенно в 112-м батальоне. Здесь ее вели В. Образцов, С. Алексеев и П. Промовендов. Они проникали в казармы под видом земляков, беседовали с солдатами, снабжали их листовками. Содержание последних отличалось исключительной смелостью и боевитостью. Одна из листовок заканчивалась призывом восстать против царизма: «Так как теперешняя война еще бессмысленнее, еще ужаснее японской, пора нам начать воевать для себя, для своей семьи, пора нам сбросить с себя то правительство, которое всегда старалось поработить нас. Итак, товарищи, боритесь с нашим заклятым врагом — правительством».[1]

Ярко была написана в 1916 г. листовка с обращением к жителям с. Бургун-Маджары по поводу решения царского суда отобрать землю у крестьян и передать ее помещикам. В листовке говорилось:

«Крестьяне! Несправедливый царский суд отобрал у вас землю. Он оставил вам лишь усадьбы для того, чтобы было кому работать на соседних помещиков... В таком бедственном положении, как Вы, находится почти вся Россия... Не на царя-кровопийцу надо поэтому надеяться, а на самих себя...» Листовка заканчивалась призывом к свержению царизма и укреплению союза рабочего класса и крестьянства: «Объединяйтесь, крестьяне, между собой и городскими рабочими: у Вас один враг — царское правительство, царское самодержавие. Долой самодержавие!»[2] Под листовкой подпись: «Ставропольский комитет Российской соц. дем. Раб. Партии».

Деятельность большевистской группы не ограничивалась рамками города. М. Вальяно, работавшая учительницей в с. Сергиевском, распространяла по заданию группы листовки среди крестьян, а также солдат, прибывающих с фронта на короткую побывку. Активную революционную работу в деревне вел учитель гимназии в с. Александровском И. Л. Войтик, член РСДРП с 1914 г.[3]

Группа действовала в глубоком подполье, в условиях

---

[1] Краснов Г. Ставрополь-на-Кавказе. Ставрополь, 1953, стр. 63—64.

[2] ГАСК, ф. 1008, оп. 1, д. 368, л. 44.

[3] Активные участники борьбы за власть Советов на Ставрополье. Ставрополь, 1957, стр. 45, 47, 48.

строгой конспирации. Ее участники проделали большую работу и в дальнейшем сыграли важную роль в борьбе за победу Советской власти на Ставрополье. Многие из них после Октябрьской социалистической революции занимали видные посты в партийном и государственном аппарате.

Активно действовала в годы войны нелегальная большевистская группа в Пятигорске. Во главе ее стояли видные работники большевистского подполья — Григорий Григорьевич Анджиевский и Иван Васильевич Малыгин. Значительную работу в станицах и аулах Баталпашинского отдела проводила большевистская группа, действовавшая в станице Отрадной под руководством И. М. Пузырева.

Большое значение для дальнейшего развертывания революционной антивоенной деятельности большевиков городов Кавказских Минеральных Вод, а также других районов Северного Кавказа имели помощь и указания С. М. Кирова. Несмотря на тяжелые условия полицейского режима, он проводил здесь в 1914—1916 гг. подпольные партийные собрания большевиков, снабжал их ленинской литературой, а также прокламациями и листовками, написанными им и отпечатанными в типографии «Терек».[1] В результате большевистское влияние на Тереке стало быстро возрастать.

23 декабря 1916 г. Киров вновь посетил Пятигорск, а 25 декабря встретился с Анджиевским и Малыгиным[2], находившимися в лазарете 113-го полка на излечении после ранения на фронте. Киров помог пятигорским большевикам усилить массовую работу. Уже 31 декабря Малыгин собрал большевистски настроенных солдат полка. На собрании обсуждался вопрос о том, как революционерам в условиях произвола и полицейского преследования вести агитацию за превращение войны империалистической в войну гражданскую.[3]

В феврале 1917 г. революционный натиск рабочих и солдат, руководимых большевистской партией, смел ца-

---

[1] Долунц Г. К. Роль С. М. Кирова в борьбе за победу демократической и социалистической революции на Северном Кавказе. Автореферат докторской диссертации. М., 1967, стр. 24.

[2] Пятигорский краеведческий музей, ф. 3. Документы об Г. Г. Анджиевском, л. 148.

[3] Пятигорский краеведческий музей, ф. 3. Воспоминания И. И. Зимина.

И. В. Малыгин

ризм. В России победила Февральская буржуазно-демократическая революция, был осуществлен первый стратегический план большевистской партии и расчищена почва для дальнейшей борьбы за социализм.

Но Февральская революция не дала народу ни мира, ни хлеба, ни подлинной свободы. «Буржуазия, пришедшая к власти, не хотела и не могла удовлетворить насущных нужд рабочих и крестьян».[1]

Захватив руководство в Советах, созданных восставшими рабочими и солдатами, меньшевики и эсеры по существу уступили власть Временному правительству.

В стране сложилось двоевластие, переплетение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов с диктатурой буржуазии в лице Временного правительства. Главной причиной засилья меньшевиков и эсеров в Советах была вызванная к жизни огромная волна мелкобуржуазной стихии. «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, — писал В. И. Ленин, — подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику».[2] На гребне этой волны и всплыли на поверхность политической жизни соглашательские партии меньшевиков и эсеров.

Широкие массы не сразу узнали о свержении самодержавия. Только 5 марта 1917 г. в Ставропольской газете «Северо-Кавказское слово» был напечатан манифест Николая II об отречении от престола. Но газета ни словом не обмолвилась о том, что причиной так на-

[1] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 156.

зываемого «отречения» было победоносное восстание рабочих и солдат.

Примерно в то же время под давлением общественности власти вынуждены были обнародовать в Пятигорске содержание полученной из Петрограда телеграммы о свержении самодержавия. На другой день после опубликования этой телеграммы в Лермонтовской галерее состоялся митинг, на котором выступил И. Малыгин. В страстной и взволнованной речи он поздравил собравшихся с первой победой революции, выразил недоверие Временному правительству и призвал рабочих к сплочению, организованности и бдительности.

В марте в Пятигорске легализовалась большевистская группа, в состав которой входили Г. Анджиевский, И. Малыгин, Н. Янышевский, Ф. Шелохаев, Н. Погорелов, М. Песчанский, В. Пешков и Ф. Пащенко и другие. Вслед за этим перешли на легальное положение большевики Минеральных Вод, руководимые И. Побегайло, и Кисловодска во главе с Д. Тюленевым.

5 марта вышла из подполья большевистская группа г. Ставрополя. В тот день М. Морозов написал в Московское областное бюро РСДРП письмо, в котором от имени группы просил дать ему «полномочия для образования комитета РСДРП в Ставрополе и необходимые инструкции для организации ведения партийной работы в переживаемое время. Очень желательно было бы получить литературу, освещающую переживаемые события».[1] Московское областное бюро РСДРП быстро ответило на запрос ставропольских большевиков.

6 марта 1917 г. рабочие 38 предприятий Ставрополя избрали 65 уполномоченных, которые образовали Совет рабочих депутатов. 7 марта в Совет прислали своих представителей солдаты гарнизона. В результате был создан объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. Он стал ареной острой борьбы между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками и эсерами—с другой. Последние захватили в Совете руководящие посты и взяли курс на сотрудничество с буржуазией.

Меньшевики и эсеры всячески поддерживали созданные на местах органы Временного правительства, стали активными участниками контрреволюционных «комите-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 24, ч. I, л. 2.

тов общественной безопасности». По их инициативе Совет послал 20 марта 1917 г. приветствие председателю совета министров князю Львову, министру юстиции Керенскому и депутату Чхеидзе.[1]

Резолюции, выражающие доверие Временному правительству, были также приняты Советами в Кисловодске, Ессентуках и Минеральных Водах.

В новых условиях после победы буржуазно-демократической революции большевики Ставрополья повели борьбу против контрреволюционной политики Временного правительства, за разоблачение соглашателей, за мир и социалистическую революцию.

* * *

Революционная борьба рабочих и крестьян Ставрополья была составной частью общей борьбы трудящихся России против самодержавия. Она велась под руководством большевистской партии, созданной В. И. Лениным. Партия большевиков была единственной, последовательно проводившей в революции линию, отвечающую коренным интересам рабочего класса, крестьянства и всех угнетенных народов России.

Социал-демократические группы на Ставрополье возникли в 1904 г. Внутри Ставропольской организации РСДРП к концу 1905 г. сложилась влиятельная фракция большевиков, которая сыграла известную роль в развернувшемся революционном движении. Осуществляя решения III съезда партии, большевики возглавили борьбу рабочих, крестьян и горских народов. Высшей точкой развития революционных событий на Ставрополье было вооруженное восстание рабочих Минераловодского железнодорожного узла.

В 1905—1907 гг. большевики осуществляли руководство революционным движением в острой и упорной борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями кадетов, эсеров и меньшевиков, пытавшимися всеми мерами отвлечь трудящихся от революции.

После поражения революции местные социал-демократические организации были разгромлены. На протяжении нескольких лет, вплоть до 1912—1914 гг., в

[1] «Северокавказское слово», 1917, № 621.

глубоком подполье действовали разрозненные члены РСДРП. К 1912 году, под руководством С. М. Кирова, восстанавливаются социал-демократические организации в Минеральных Водах, Пятигорске, Кисловодске, а в 1914 г. возникает большевистская группа в г. Ставрополе. Главным содержанием деятельности большевиков на Ставрополье в последующие годы было разъяснение ленинских лозунгов превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения царского правительства, подготовка масс к грядущим боям.

Ставропольская губерния, Терская область, Карачай и Черкесия были аграрно-крестьянскими. Поэтому революционное движение здесь отставало от промышленных центров России, однако оно не прошло бесследно. Школа революции, пройденная трудящимися в годы царизма, подготовила их к сознательной борьбе за социалистическую революцию, за победу Советской власти.

Глава II

БОЛЬШЕВИКИ СТАВРОПОЛЬЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СТАВРОПОЛЬЕ
(март 1917 г. — 1920 г.)

1. Большевики Ставрополья в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции

Весть о свержении царизма вызвала большой энтузиазм у трудового населения Ставрополья. Широкие массы связывали с этим событием свои большие надежды: они были убеждены, что с падением самодержавия получат то, о чем мечтали испокон веков многие поколения тружеников — землю, хлеб, свободу; что будет уничтожена всякая эксплуатация; верили, что прекратится многолетняя кровавая империалистическая война и наступит долгожданный мир.

Однако Временное буржуазное правительство вовсе не собиралось идти навстречу трудовому народу. Это было правительство капиталистов и помещиков, классовых врагов рабочих и крестьян; оно не хотело и не могло дать народу ни мира, ни земли, ни хлеба, ни свободы; его политика по существу ничем не отличалась от политики царизма.

С приходом к власти Временного правительства промышленные предприятия и земли на Ставрополье оставались в руках их прежних владельцев. Эксплуатация трудящихся продолжала усиливаться под видом необ-

ходимости работы «на оборону отечества». Ничего не изменилось и в деревне: к середине 1917 года 57,5% крестьянских хозяйств были безземельными и малоземельными, тогда как кулаки держали в своих руках 36,8% лучших земель; в тяжелом положении находились «иногородние» крестьяне и горская беднота.

Власть на местах по-прежнему оставалась в руках помещиков и капиталистов. В Ставрополе был сформирован буржуазный орган — «комитет общественной безопасности» (КОБ), а в Пятигорском и Баталпашинском отделах — буржуазные «гражданские комитеты». Губернатор был заменен «правительственным комиссаром», а в казачьих областях и в тех же отделах — Пятигорском и Баталпашинском — рядом с «правительственными комиссарами» по-прежнему властвовали атаманы. Временное правительство и местные буржуазные органы продолжали проводить руссификаторскую политику царизма в национальных районах.

«Февральская революция почти не коснулась Северного Кавказа, — свидетельствовал Г. К. Орджоникидзе. — Произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде «губернский комиссар» и т. д., а все остальное осталось нетронутым».[1]

Февральская революция не удовлетворила чаяний трудового народа, не разрешила противоречий между эксплуатируемыми и эксплуататорами. После ее победы социально-экономические противоречия продолжали обостряться. Все силы общества пришли в движение, причем каждый класс, каждая партия и общественная группа вступили в борьбу, отстаивая свои права и интересы, выставляя и защищая свою программу.

На Северном Кавказе, как и во всей стране, произошло резкое размежевание борющихся классовых сил: помещики, кулаки, богатое казачество и эксплуататорские верхи горских народов составили оплот контрреволюции, а пролетариат, трудовое крестьянство, горская и казачья беднота становились на сторону большевиков, на путь социалистической революции.

Своеобразная обстановка, сложившаяся в стране после Февральской революции, требовала от партии

[1] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 74.

большевиков новой стратегии и тактики, соответствующих новому историческому этапу перехода к социалистической революции.

Этот новый стратегический план был разработан В. И. Лениным в его знаменитых «Апрельских тезисах». На основе глубоко научного анализа политической обстановки и соотношения классовых сил в стране Ленин дал ясную и четкую характеристику нового исторического периода. «Своеобразие текущего момента в России, — указывал он, — состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».[1]

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленин дал ответы на самые животрепещущие вопросы общественного развития. Он указывал, что для победы социалистической революции необходима крепкая и стройная политическая организация самого пролетариата, что такой организацией должна быть «республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».[2]

Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!». Этот лозунг означал в условиях двоевластия мирный переход к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, а затем к диктатуре пролетариата. В результате победы социалистической революции пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством должен был ликвидировать старый аппарат власти и создать свой государственный аппарат и его важную составную часть — вооруженную силу, призванную защищать завоевания революции.

В области экономической, указывал Ленин, задачами революции являются: конфискация земли у помещиков и национализация всех земель в государстве, слияние банков в один общенациональный банк и контроль над ним со стороны Советов; контроль над производством и распределением продуктов.

В тезисах содержалось требование о немедленном

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.
[2] Там же, стр. 115.

прекращении империалистической войны, чуждой трудовому народу.

В числе важнейших организационно-партийных задач, выдвинутых в «Апрельских тезисах», были названы: созыв очередного съезда партии, пересмотр партийной программы, полный разрыв с оппортунистами II Интернационала, создание III, Коммунистического Интернационала и переименование Российской социал-демократической партии (большевиков) в коммунистическую партию.

Ясные и четкие лозунги, выдвинутые В. И. Лениным в «Апрельских тезисах», стали известны на Ставрополье, Кубани и Тереке в мае 1917 г. Ленинские установки легли в основу деятельности местных большевистских организаций.

Первое время после Февральской революции на Ставрополье существовали объединенные организации РСДРП, в которые входили и большевики, и меньшевики. Но уже в апреле большевики поставили вопрос о том, что такое объединение изжило себя, что это не может сохраняться дальше. Выступая на собрании социал-демократов г. Ставрополя, один из руководителей местных большевиков М. Г. Морозов заявил: «Перед нами стоит великая задача. Кто чувствует себя сильным бороться за идеи социализма, тот должен покинуть залу»[1]. В поддержку этого призыва на собрании выступили также М. Акулов, В. Косенко, В. Петров и другие большевики, которые резко осудили меньшевистскую тактику поддержки Временного правительства и требовали полного разрыва с меньшевиками. 13 апреля они создали свою, отдельную фракцию и избрали организационное бюро, которое немедленно известило об этом Центральный Комитет и просило оказать ему необходимую помощь в работе.[2]

Недолго просуществовали объединения большевиков с меньшевиками в Пятигорске, Минеральных Водах, Георгиевске. Ведущую роль в этих организациях играли большевики Г. Г. Анджиевский, И. В. Малыгин, Ф. Д. Пащенко, Н. С. Янышевский и другие во главе

---

[1] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 29.
[2] Там же.

с руководителем терских большевистских организаций С. М. Кировым.

Вскоре после Февральской революции возникла большевистская организация в Кисловодске. Сперва это была небольшая группа из девяти человек, но через некоторое время в нее уже входило до 50 членов. Во главе этой организации стояли Ю. П. Фигатнер, член партии с 1903 г., и Д. И. Тюленев, член партии с 1904 г. Характерно, что здесь не произошло формального объединения большевиков с меньшевиками.[1]

Самостоятельные большевистские организации и группы были также в Баталпашинском отделе, из них наиболее крупная — Отрадненская, где осенью 1917 г. был создан свой партийный комитет во главе с членом партии с 1906 г. И. П. Пузыревым. Отрадненская, а также Невинномысская большевистские организации вели революционную работу и среди трудящихся Карачая и Черкесии.

Большевики направляли свои усилия на выполнение самой главной, сложной и ответственной задачи того периода: вырвать трудовое население из-под влияния соглашателей, полностью взять под свое руководство массы и направить их революционную энергию на победу социалистической революции.

Это была очень трудная работа. Большевикам Ставропольской губернии при их малочисленном составе (в марте 1917 г. было в Ставрополе 16 человек), постоянном недостатке партийной и агитационно-массовой литературы, слабой связи с центром приходилось вести упорную борьбу с соглашателями, влияние которых было довольно значительным в крестьянской массе и даже среди отдельных групп рабочих. Еще с большими трудностями встречались большевики в горных районах Терека и Баталпашинского отдела. Экономическая и культурная отсталость малых народов, вражда, бытовые традиции и предрассудки, недоверие к русским, вызванное грабительской колониальной политикой царизма, известное влияние феодально-клерикальных элементов на отсталые и забитые нищетой группы горского населения,— все это не могло не отразиться на политическом сознании многих горцев. Чтобы обеспечить усиле-

---

[1] Магомедов Ш. М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965, стр. 19.

ние большевистского влияния на массы, надо было вырывать их из пут предрассудков и сковывающих вековых традиций.

В первое время большевики вели работу главным образом в губернском центре, в городах Кавмингруппы, станицах Отрадной и Невинномысской.

Весной 1917 г. в Ставрополе насчитывалось около семи тысяч рабочих. Это был основной костяк пролетариата губернии, наиболее сильное и организованное ядро трудящихся. Большевики широко использовали в своей работе фабрично-заводские комитеты, профсоюзы. Старейшим профессиональным союзом здесь был союз металлистов, созданный еще в годы первой русской революции. Рабочие — члены этого союза — помогали сплачивать другие профсоюзные организации. Активно выступал также союз кожевников. При поддержке профсоюзов большевики организовали и провели в середине марта рабочий митинг, на котором присутствовало до пяти тысяч человек, в том числе солдаты размещенного в городе 112-го запасного батальона.

В начале апреля в Ставрополе состоялось общегородское рабочее собрание, в котором участвовало более тысячи человек. Собрание обсудило вопрос о задачах профессионального движения и приняло решение о поддержке большевиков, как истинных выразителей и защитников интересов трудового народа. Здесь же, на собрании, был проведен сбор средств в пользу местного комитета РСДРП.

Серьезное значение имела политическая работа в солдатских массах. Уже на следующий день после создания самостоятельной фракции большевики провели армейский митинг, на котором разъяснили, что должны делать в революции солдаты, и призвали их к энергичной, действенной поддержке большевистской партии. Затем неоднократно проводились митинги и собрания во всех частях и подразделениях гарнизона. Эта работа имела успех; у солдат появился большой интерес к программе и лозунгам большевиков, многие из них записывались членами партии или сочувствующими, охотно посещали политические кружки.

Влияние большевиков на солдат усиливалось из месяца в месяц. Во время демонстрации в день 1 мая лозунги большевиков несли рабочие города и 14 рот став-

ропольского гарнизона, а лозунги соглашателей — всего только одна 9-я рота.[1]

В конце апреля из состава гарнизона было отправлено на фронт империалистической войны 1700 большевистски настроенных солдат. В этой воинской части была своя партийная ячейка, в состав которой входил представитель местной большевистской организации, отправленный для продолжения политической работы среди солдат-фронтовиков.[2] А. Пономарев писал в своих воспоминаниях: «Не одна маршевая рота ушла из Ставрополя, унося с собой элементы критического отношения к установившемуся буржуазному правопорядку».[3]

К лету 1917 г. значительная часть солдат местного гарнизона полностью разделяла и поддерживала большевистские идеи и лозунги. Такая же обстановка сложилась под влиянием большевистской пропаганды и в Пятигорске, где солдаты пехотного полка летом 1917 г. отказались выступить на фронт. Недовольство империалистической войной росло и среди кубанских и терских казаков, а также всадников Кавказской конной туземной дивизии (так называемой «Дикой дивизии»), в которой служили горцы Северного Кавказа.

Развертывалась работа большевиков среди крестьянских масс Ставрополья, Кубани и Терека.

Деревня не желала мириться с существовавшими порядками, выражала в своем большинстве недоверие Временному правительству, порицала его как антинародное. Летом 1917 г. в некоторых селах Медвеженского и Святокрестовского уездов крестьяне самочинно захватывали и делили земельные участки, леса и выгоны крупных частновладельцев и церкви, изгоняли чиновников, разоружали полицию, отказывались платить налоги, создавали в ряде случаев свои, крестьянские комитеты.

Большевики направляли выступления деревенских масс. Под влиянием работы, проводившейся в селах большевиками, а также большевистски настроенными солдатами, крестьянское движение принимало все более широкий характер. Буржуазные газеты с тревогой

---

[1] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 37.

[2] Там же, стр. 31.

[3] Там же, стр. 29.

отмечали, что местные КОБы не пользуются никаким авторитетом, милиция разбегается, а солдаты проводят чистку канцелярий военного ведомства.

Усиление влияния большевиков на массы сопровождалось постепенным ослаблением политических позиций буржуазии и соглашателей. Но на такой далекой аграрной окраине, какой было в то время Ставрополье, этот процесс протекал сложно, иногда противоречиво. Меньшевики и эсеры имели здесь опору благодаря преобладанию мелкобуржуазного состава населения и продолжали пользоваться поддержкой его значительной части.

Летом 1917 г. политическая обстановка в стране снова осложнилась. Временное правительство открыто выступило против революции, начало наносить один за другим удары по ее силам. Июльскими событиями закончился период мирного развития революции. Руководимые эсерами и меньшевиками, Советы окончательно потеряли всякую самостоятельность и превратились в жалкий придаток Временного правительства. Двоевластие кончилось. «Колеблющееся состояние власти прекратилось, — писал Ленин, — власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции».[1]

Июльские дни изменили обстановку и соотношение классовых сил в стране. Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров завершили свою политику соглашения с буржуазией открытым предательством и переходом в лагерь контрреволюции, обеспечив полное единовластие буржуазии и открыв путь к установлению военной диктатуры. В стране была установлена контрреволюционная диктатура.

В изменившейся обстановке В. И. Ленин разработал новую тактику большевистской партии. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Перед партией большевиков встали задачи подготовки вооруженного восстания.

Буржуазия усилила репрессии против рабочего класса и его большевистской партии, которая вынуждена была уйти в подполье. Но подавить революционную борьбу трудового народа не удалось. Большевики сумели и в эти дни сохранить свои основные силы и подготовить трудящихся к новым революционным битвам.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 12.

Период после июльских дней характеризовался дальнейшим развитием классовой борьбы на Ставрополье, нарастанием политической активности масс, усилением влияния большевиков и их окончательным разрывом с меньшевиками.

20 июля 1917 г. большевики Ставрополя вышли из объединенной организации и создали свою самостоятельную большевистскую организацию.[1] Несколько позже то же самое сделали пятигорские большевики.[2]

Выход из объединенной организации, полный разрыв с меньшевиками означал усиление большевиков. М. Морозов, секретарь Ставропольского комитета партии, сообщал в сентябре Центральному Комитету, что в «последнее время начался быстрый рост их влияния как в солдатских, так и в рабочих массах».[3] К середине сентября 1917 г. в рядах большевистской организации Ставрополя состояло 56 членов.

Под руководством большевиков начались повсеместные выступления рабочих. Летом в Ставрополе проводились забастовки печатников, работниц ткацких мастерских Земгора и другие массовые выступления против войны и антинародной политики Временного правительства. Эти выступления проявлялись в различных формах: в прямом непризнании Временного правительства и неподчинении его приказам и распоряжениям, в активном сопротивлении местным властям, в разгромах помещичьих имений, местных буржуазных органов и торговых заведений.

Сообщения о неподчинении Временному правительству и местным буржуазным органам поступали в то время со всех концов губернии. Губернский комиссар доносил начальству: «Волна революции докатилась и до Ставрополья»;[4] «крестьяне уже говорят теперь, что хлеба они не дадут,— сообщал он в другом донесении.—Продовольственные организации беспомощны, они сделались самыми ненавистными организациями в селах».[5]

Антивоенные, противоправительственные выступления

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 325.

[2] Там же, д. 75, л. 116.

[3] Борьба трудящихся масс... Сборник документов. Ставрополь, 1957, стр. 52—55.

[4] ГАСК, ф. 1867, оп. 1, д. 4, л. 106.

[5] Там же, д. 1, л. 257.

охватили также Пятигорский и Баталпашинский отделы, соседние области.

В условиях нараставшего революционного подъема в Петрограде работал с 26 июля по 3 августа 1917 г. VI съезд партии, который имел важнейшее значение в деле подготовки социалистической революции.

В. И. Ленин находился в эти дни в подполье, скрываясь от ищеек Временного правительства, и оттуда руководил съездом. Его работы «Политическое положение», «Уроки революции» и «К лозунгам» легли в основу деятельности съезда.

Руководствуясь установками Ленина, VI съезд в своих исторических резолюциях подтвердил, что вывести Россию из ненавистной народу империалистической войны и спасти страну от надвигавшейся экономической катастрофы может лишь социалистическая революция, установление диктатуры пролетариата. Съезд четко определил курс большевиков на социалистическую революцию, нацелил партию и народ на подготовку вооруженного восстания, обратился к рабочим, солдатам и крестьянам с манифестом, в котором призывал их готовиться к вооруженной борьбе с буржуазной диктатурой.

Вскоре после VI съезда был раскрыт заговор буржуазии против революции. По призыву большевиков и под их руководством революционные рабочие и солдаты Петрограда разгромили военный поход царского генерала Корнилова. Этот контрреволюционный мятеж раскрыл многим трудящимся глаза на обстановку в стране: они поняли, какую опасность таили планы буржуазии и соглашателей. Крестьянская беднота стала еще теснее сплачиваться вокруг большевиков. После разгрома корниловского мятежа более решительно стали поворачиваться в сторону большевистской партии и середняки.

Однако процесс развития классового самосознания трудового крестьянства был сложным и требовал много времени, упорной работы в массах, особенно в условиях Северного Кавказа, где влияние соглашателей еще было значительным. Летом 1917 г. в рядах эсеровской партии на Ставрополье состояло более 3 тыс. человек.

Местные большевистские организации, проводя в жизнь политическую линию VI съезда партии, добива-

лись усиления своего влияния прежде всего среди рабочих и солдат. В Ставрополе в то время было до 3,5 тыс. членов профсоюзов. Большевики вели среди них активную пропагандистскую и организационную работу, стремясь вытеснить из этих организаций соглашателей.

14 сентября 1917 г. состоялось объединенное заседание представителей Ставропольского Совета, Совета профессиональных союзов и Исполнительного комитета крестьянского союза. На этом заседании рассматривался вопрос о власти и об отношении к так называемому «Демократическому совещанию».

«Демократическое совещание» созвал в Петрограде меньшевистско-эсеровский ЦИК в сентябре 1917 г., чтобы отвлечь массы от революционной борьбы и оказать поддержку Временному правительству. Большинством голосов на объединенном заседании в Ставрополе была принята большевистская резолюция, разоблачавшая истинный смысл махинации буржуазии вокруг «Демократического совещания». В ней указывалось на необходимость созвать Всероссийский съезд Советов для переизбрания соглашательского ЦИКа, «как не отражавшего настроения революционной демократии в настоящее время», выдвигалось предложение о создании правительства, ответственного перед полномочными органами пролетариата и крестьянства.[1] В резолюции, далее, предъявлялись требования будущему правительству рабочих и крестьян: отмена помещичьей собственности на землю, введение рабочего контроля, право наций на самоопределение, а также ряд других положений, вытекавших из большевистской программы и указаний Центрального Комитета.[2]

Принятие на объединенном заседании такой резолюции свидетельствовало о том, что рабочие и крестьяне стали отходить от соглашателей, все активнее поддерживали большевиков. В деревне под влиянием большевистской агитации изменялась политическая обстановка. Крестьяне все больше втягивались в классовую борьбу.

4 сентября 1917 г. крестьяне с. Степного категорически отказались проводить выборы в волостное земство

---

[1] Борьба трудящихся масс... Сборник документов. Ставрополь, 1957, стр. 57.

[2] ГАСК, ф. 398, оп. 1, д. 16.

и своей властью расправились с ненавистными им членами местной администрации. В одном из донесений говорилось: «Настроение населения весьма тревожное, — целыми часами толпой занимается волость. Судят должностных лиц».[1]

Г. Г. Анджиевский

Терек и Кубань были охвачены аграрными волнениями. Самочинные захваты помещичьих земель крестьянами отмечались в станицах Отрадной, Спокойной, Подгорной, в селах Казьминском, Ивановском, Кувинском и других.[2]

Горская беднота Нижне-Мансуровского аула во главе с Д. Гутекуловым захватила земли помещика Мамонтова; крестьяне Тебердинских аулов, возглавляемые С. Халиловым,— казенные участки земли Сентинского монастыря и помещика Николенко. В Большом Карачае были разделены между беднотой казенные земли в районе Кисловодска.

Аграрное движение иногородней, казачьей и горской бедноты продолжало нарастать, сливаясь с борьбой широких народных масс за мир, демократию, против политики Временного правительства.

В этих условиях позиции большевиков на местах продолжали укрепляться. 29 сентября 1917 г. в Пятигорской объединенной организации РСДРП произошел окончательный разрыв, и большевики избрали свой комитет во главе с Г. Г. Анджиевским. В резолюции, которую они приняли на своем собрании, говорилось, что «...дело мира и спасения революции — в переходе к власти Советов... Для достижения этого мы и призываем рабочих, солдат и бедных крестьян сплотиться вокруг пар-

---

[1] ГАСК, ф. 1029, оп. 1, д. 3, л. 10.
[2] ГАКК, ф. р—411, оп. 2, д. 206, л. 31—32.

тии революционного пролетариата — РСДРП(б)».[1] ЦК партии приветствовал создание самостоятельной организации и выразил уверенность, что ряды большевиков Пятигорья будут расти и шириться.[2]

В сентябре возникла партийная организация в с. Александровском, а 28 октября — в г. Святой Крест, ставшая одним из самых больших и боеспособных партийных отрядов губернии. Затем были зарегистрированы партийные организации в селах Благодарном, Воронцово-Александровском, Медвежьем, Солдато-Александровском и других.[3]

Сплочению партийных рядов, объединению революционных сил на местах во многом способствовал I съезд коммунистических организаций Кавказа, проходивший в Тифлисе в начале октября 1917 г. Он поддержал решения VI съезда партии и одобрил тактику большевиков в борьбе за победу социалистической революции на Кавказе с учетом национальных особенностей этого края.

Большевики настойчиво проводили в жизнь разработанный VI съездом курс подготовки вооруженного восстания. К середине осени 1917 г. партия, завоевав на свою сторону массы, создала политическую армию социалистической революции и приступила непосредственно к подготовке сил для свержения власти эксплуататоров и установления диктатуры пролетариата.

Конкретный план восстания был разработан В. И. Лениным в его исторических письмах: «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Советы постороннего». Центральный Комитет партии принял на своих заседаниях 10 и 16 октября ленинские указания как руководство к действию и возглавил подготовку восстания.

25 октября 1917 г. совершилось величайшее в мировой истории событие: в результате победоносного вооруженного восстания в России восторжествовала социалистическая революция. Буржуазное Временное правительство было низложено. В мире появилось первое социалистическое государство рабочих и крестьян — оплот

---

[1] Магомедов Ш. М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965, стр. 75.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 75, л. 116.

[3] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 60.

мира, социализма и демократии, неугасимый светоч коммунизма. «Высоко подняв над миром зажженный великим Октябрем факел социализма,— говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— советский народ, ленинская партия открыли новую эпоху всемирной истории».

Советская власть провозгласила свои первые Декреты: о мире, о земле, о создании рабоче-крестьянского правительства во главе с вдохновителем и вождем революции В. И. Лениным.

«Декларация прав народов России», пламенные статьи и речи Владимира Ильича и первые исторические акты Советского государства нашли живейший отклик в сердцах миллионов трудящихся. Они убеждались на деле, что только партия большевиков и Советская власть способны добиться подлинного освобождения трудящихся от ига эксплуатации и дать ему свободу, обеспечить счастливую жизнь в условиях социализма.

Началось триумфальное шествие Советской власти. Вслед за Петроградом революция победила в Москве, Воронеже, Иваново-Вознесенске, Смоленске, Ярославле, Уфе, Царицыне и других крупных промышленных центрах, где большевики имели преобладание в Советах. Это оказало решающее воздействие на политическую обстановку во всей стране.

Победа вооруженного восстания в Петрограде, затем в Москве и ряде других городов дала большой толчок освободительной борьбе трудящихся на окраинах России, в том числе на Ставрополье, подняла на свержение гнета эксплуататоров горские народы Северного Кавказа. В отличие от центральных районов страны, где были сосредоточены основные силы русского революционного пролетариата во главе с крепкими большевистскими организациями и где поэтому революция победила быстро,— в окраинных районах, преимущественно аграрно-крестьянских по своему социально-экономическому характеру, борьба за победу социалистической революции и установление Советской власти приняла упорный и затяжной характер. Трудящимся массам Северного Кавказа пришлось преодолеть ожесточенное сопротивление организованной контрреволюции, получавшей огромную финансовую и военную помощь от российской буржуазии и западных империалистов.

Но приостановить победное шествие социалистической революции не могли никакие силы, ибо великие идеи Октября захватили огромнейшие массы трудового народа — десятки миллионов рабочих и крестьян.

«С октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным триумфальным шествием»,— говорил В. И. Ленин на IV Всероссийском съезде Советов.[1]

В течение нескольких месяцев (с 25 октября 1917 г. до середины февраля 1918 г.) власть Советов была утверждена на огромной территории России, несмотря на отчаянное сопротивление контрреволюции. Столь быстрая и решительная победа Советов в такой огромной стране, какой была Россия, объясняется огромной притягательной силой ленинских идей, первых декретов Советской власти и ее практических мероприятий во всех областях хозяйственной и политической жизни, в национально-государственном и советском строительстве.

Как только стало известно о победе революции в Петрограде, Пятигорский Совет принял решение о полной солидарности с петроградским пролетариатом. 26 октября солдатский митинг, на котором выступали И. В. Малыгин и Г. Г. Анджиевский, также высказался в поддержку рабочих Петрограда. Через несколько дней, 29 октября, участники собрания рабочих и солдат послали приветственную телеграмму Петроградскому Совету, в которой было выражено желание оказать энергичную поддержку пролетариату столицы. Решительно высказался в защиту социалистической революции и первых декретов Советской власти и гарнизон Пятигорска.[2]

28 октября 1917 г. Георгиевский Совет рабочих и солдатских депутатов организовал в поддержку революции демонстрацию трудящихся, в которой приняло участие несколько тысяч человек. В тот же день известие о победе петроградского пролетариата пришло в Ставрополь. 29 октября большевики организовали массовую демонстрацию солдат и трудящихся города. Демонстранты

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 94.
[2] «Голос», 1917, 2 ноября.

несли кумачовые полотнища и транспаранты с лозунгами: «Вся власть Советам!»

По-иному, крайне враждебно, встретили весть о победе вооруженного восстания в Петрограде местная буржуазия и соглашатели. В Ставрополе было срочно созвано чрезвычайное заседание городской думы, на котором было решено усилить военно-полицейскую охрану города расквартированием двух эскадронов казаков, а также увеличить число агентов сыскного отделения.[1] 7 ноября дума объявила себя единственной законной властью в губернии. Мероприятия думы полностью поддержали чиновники и руководители буржуазных организаций, вслед за ними плелись соглашатели — меньшевики и эсеры.

Следствием восьмимесячного пребывания у власти Временного правительства и засилья мелкобуржуазных партий в губернии было то, что часть крестьянства продолжала поддерживать соглашателей. Многие думали, что завоевания революции нуждаются в закреплении их решениями Учредительного собрания. Долгая и широкая агитация за созыв этого органа оставила в массах веру в его способность решить вопросы о власти, земле и мире, улучшить положение трудящихся. Требование созыва Учредительного собрания было популярным в народе, особенно в крестьянской среде. Меньшевики и эсеры использовали это в своих целях.

Но уже во время выборов в Учредительное собрание, проходивших в ноябре, массы убеждались, что эта затея была одной из буржуазных выдумок для отвлечения трудящихся от классовой борьбы. Контрреволюция замышляла использовать выборы и само Учредительное собрание для борьбы против Советской власти. Чтобы помешать этому, большевики приняли участие в выборах; их списки собрали во многих городах большинство голосов, что свидетельствовало о падении политического престижа мелкобуржуазных партий.

В губернии же, как и в соседних областях, перелом в настроениях масс к тому времени еще не определился. В Ставрополе, в курортных городах в Учредительное собрание были избраны большевистские кандидаты, а в селах и в целом по губернии большинство голосов соб-

---

[1] ГАСК, ф. 1867, оп. 1, д. 3, л. 391.

рали эсеры. В связи с этим ЦК партии в декабре 1917 г. в письме к ставропольским большевикам указывал, что, имея преобладание среди гарнизона, они не сумели овладеть всем населением.[1]

В канун Октября в Ставрополе насчитывалось уже до двухсот большевиков, а всего в губернии, в городах Кавказских Минеральных Вод, Георгиевске и Баталпашинском отделе примерно до тысячи коммунистов.[2] Большевистские организации имели прочную опору в рабочей среде и местных гарнизонах, представляли собой значительную политическую силу; их влияние на массы продолжало возрастать. Однако крестьянство еще верило соглашателям. К моменту Октябрьской революции местным большевикам не удалось еще добиться полной большевизации Советов и решить, таким образом, основную задачу предшествующего периода. Передача власти в руки Советов была осуществлена здесь лишь спустя два-три месяца после победы вооруженного восстания в Петрограде.

2. Установление Советской власти на Ставрополье

Борьба за установление Советской власти на Ставрополье, как и на всем Северном Кавказе, носила более напряженный и затяжной характер. Это объяснялось малочисленностью и слабостью рабочего класса, ибо Северный Кавказ представлял собой аграрную окраину России. Что касается контрреволюции, то она имела здесь более широкую, чем в других районах, социальную опору. Ею были значительная часть казачества (Кубанская и Терская области), а также кулаки (Ставропольская губерния).

К моменту победы вооруженного восстания в Петро-

---

[1] Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). Сборник документов. М., Госполитиздат, 1957, стр. 86.

[2] Подсчет сделан автором на основе данных, опубликованных в книгах: Ф. Головенченко и Ф. Емельянов. «Гражданская война в Ставропольской губернии». Ставрополь, 1928, стр. 185—187; «История революционного движения на Тереке». Пятигорск, 1924, стр. 34; «Незабываемые годы». Сборник воспоминаний участников Октября на Ставрополье. Ставрополь, 1957, стр. 18; газеты «Народная власть», 1919, 6—8 января (материалы 2-го Чрезвычайного Северокавказского съезда партийных организаций РКП(б).

ИЗВѢСТІЯ

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

граде в местных Советах рабочих и солдатских депутатов Ставрополя и других городов губернии преобладало засилие меньшевиков и эсеров. Они продолжали сохранять свое влияние в деревне, так как имели поддержку большей части крестьянства. По этой причине предложения большевиков о захвате власти не получали в Советах поддержки большинства.

К концу 1917 г. политическая обстановка на Ставрополье значительно изменилась. С фронтов империалистической войны в родные села вернулось более 90 тыс. солдат, большинство которых разделяло взгляды боль-

шевиков или сочувствовало им. Важное значение для дальнейшего развертывания партийной работы имело также прибытие из Грозного 111-го пехотного полка, в котором была крепкая большевистская организация во главе с бывшим председателем военно-революционного комитета г. Грозного, опытным партийным работником Н. А. Анисимовым. В селах губернии расположилось немало воинских частей резерва Кавказского фронта. Революционно настроенные солдаты устраивали политические митинги, вместе с крестьянами разгоняли буржуазные «КОБы» и ненавистные земства. А в ряде сел Медвеженского уезда крестьянская беднота по инициативе большевиков и солдат-фронтовиков устанавливала власть Советов.[1]

В первой половине ноября 1917 г. большевикам удалось завоевать большинство в Совете г. Ставрополя. 8 декабря 1917 г. в их руки перешла социал-демократическая газета «Заря свободы», орган Совета рабочих и солдатских депутатов, тираж которой стал быстро увеличиваться и вскоре достиг 10 тыс. экземпляров. В воинских частях, селах, городах и на железнодорожных станциях широко распространялись большевистские листовки, газеты «Деревенская беднота», «Правда».

Большевики усилили политическую работу в массах. Опираясь на передовых рабочих, солдат-фронтовиков, деревенскую бедноту и иногородних, они развернули деятельную подготовку к установлению Советской власти в губернии. Задачи местных большевистских организаций облегчались общей обстановкой, сложившейся в стране к этому времени. Трудящиеся массы окончательно распознали антинародную сущность местных органов Временного правительства, политики буржуазии и соглашательских партий.

Губернский комитет большевиков обратился с воззванием к населению губернии, в котором призывал рабочих, крестьян и солдат к установлению Советской власти. 1 декабря 1917 г. воззвание одобрил исполком Ставропольского Совета, и оно было распространено по всей губернии.

2 декабря 1917 г. в Ставрополе состоялось объединенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов

---

[1] ГАСК, ф. 520, оп. 1, д. 1, лл. 1—3.

с представителями продовольственного комитета. Секретарь губернского комитета большевиков М. Морозов выдвинул на обсуждение вопрос об установлении Советской власти в губернии, указав на правомочность собрания решить этот вопрос. Большинство выступавших рабочих и солдат поддержало предложение Морозова. Но меньшевики и эсеры резко выступили против и покинули заседание, «прихватив» с собой представителей продовольственного комитета. В Совете не оказалось кворума, и вопрос о передаче власти оказался сорванным из-за предательской позиции соглашателей.[1]

После этого меньшевики и эсеры начали новую кампанию лжи и клеветы на большевиков. Они принимали в штыки каждое решение и каждое мероприятие Советского правительства, полностью разделяли и поддерживали сепаратистские тенденции местной буржуазии, стремившейся создать «самостоятельную» буржуазную республику, независимую от центральных органов Советской власти. Такое «самоопределение» имело целью не допустить установления Советской власти на Ставрополье, да и на всем Северном Кавказе.

Чувствуя, как у них уплывает почва из-под ног, соглашатели прибегли к новому политическому трюку: в обход Совета рабочих и солдатских депутатов они 5 декабря обратились с воззванием к крестьянам губернии, предлагая созвать Губернское народное собрание, которое и должно решить вопрос о власти. Эсеры и меньшевики имели в Совете значительный перевес крестьянских депутатов и рассчитывали повернуть народное собрание против Советской власти.

Все антисоветские силы в губернии ухватились за идею созыва Народного собрания, стремясь не допустить установления Советской власти на Ставрополье. Буржуазия сосредоточила все свое внимание на составе Народного собрания. Несмотря на протесты большевиков, были установлены такие нормы представительства на Губернское собрание, которые предоставляли буржуазным элементам серьезные преимущества, заранее обеспечивали им большинство голосов. Делегаты избирались волостными земствами, городскими думами и другими

---

[1] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 75.

буржуазными органами. Советам же и профсоюзам было предоставлено ограниченное число голосов.

В создавшейся обстановке большевики еще более усилили свою работу среди рабочих, солдат и крестьян. Они разъясняли трудящимся декреты и мероприятия Советской власти, разоблачали соглашателей и их махинации с подтасовкой голосов на выборах в Губернское народное собрание.

12 декабря 1917 г. в войсках Ставропольского гарнизона был создан Военно-революционный комитет, председателем которого солдаты избрали Н. А. Анисимова. Под воздействием этого комитета в войсках была проведена чистка командного состава, в итоге которой командирами частей и подразделений стали большевистски настроенные солдаты и офицеры.

Военно-революционный комитет развернул энергичную агитационную работу в воинских частях. Он призывал солдат к активной борьбе за власть Советов, к тому, чтобы они бдительно относились к проискам буржуазии.

Настойчивая работа большевиков в массах давала свои результаты. Все больше рабочих, крестьян и солдат отходило от соглашателей, становилось на позиции поддержки Советской власти. 17 декабря на рабочем собрании в Ставрополе была принята резолюция:

«Мы признаем единую власть народной революции в лице Петроградского Совета Народных Комиссаров и выражаем ему полное доверие. Также поддерживаем Декреты Народного Правительства.

Считаем врагами революции и народа те партии, которые своей соглашательской политикой с кадетами предали народные интересы в руки помещиков и капиталистов.

Приветствуем передовой авангард партии социал-демократов — большевиков, которые являются единственными защитниками трудового народа».[1]

К концу декабря за большевиками пошла и основная масса крестьянства губернии. На сходах и собраниях в селах, на заседаниях представителей земельных комитетов крестьяне, несмотря на отчаянные усилия эсеров,

---

[1] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 81.

принимали большевистские резолюции и готовили делегатам Губернского народного собрания свои наказы с полным одобрением мероприятий Советского правительства и требованием установления Советской власти в губернии.

Идеи Октября, первые мероприятия Советской власти оказывали огромное воздействие на политическое самосознание трудящихся, на подавляющую часть крестьянства. Первые советские декреты, исторические выступления Владимира Ильича Ленина и его статьи, горячие призывы местных большевиков к установлению Советской власти и строительству новой жизни на началах социализма вдохновляли массы, поднимали их на активную борьбу за власть Советов. «Великая российская революция,—писала «Правда» в декабре 1917 г.,—заглянула во все углы нашей обширной страны... Из целого ряда станиц получены известия о переходе власти к Советам. На всем Северном Кавказе строится новая власть. Пятигорск, Армавир, Георгиевск, Ставропольская губерния — вот пункты, где за последние дни власть перешла в руки Советов».

25 декабря ставропольская организация большевиков разослала в уезды и села извещение о созыве Губернского крестьянского съезда, который должен был закрепить переход власти на местах в руки Советов. Это сообщение было встречено с большим энтузиазмом. Крестьяне повсеместно устраивали сходы, избирали делегатов, преимущественно из бедняков, готовили наказы.

Предстоящему съезду большевики посвятили весь номер газеты «Заря свободы» за 27 декабря 1917 г. Руководитель большевистской организации Александровского уезда И. Л. Войтик выступил в ней со статьей «Золотая грамота эсеров в земельном вопросе», в которой резко критиковал аграрную программу меньшевиков и эсеров, горячо пропагандировал решения Советской власти по земельному вопросу. Газета вызвала живейший интерес делегатов Губернского крестьянского съезда.

Съезд открылся в Ставрополе 29 декабря 1917 г. Делегаты привезли с собой наказы сельских и волостных собраний. В них выражалось требование установить власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и немедленно решить земельный вопрос. Характер наказов свидетельствовал о том, что влияние Совет-

ской власти на формирование классового самосознания трудового крестьянства губернии становилось все более глубоким.

«Мы заявляем через своих товарищей-делегатов,— говорилось в наказе крестьян с. Богородицы Медвеженского уезда,— что только власть Советов — народную власть — мы поддержим, и никакой другой власти, противной трудовому народу, мы не признаем и будем бороться за народную власть Советов всеми своими силами».[1]

Работа съезда проходила под руководством большевиков. Н. Анисимов, М. Морозов неоднократно выступали перед делегатами, призывая их к решительному разрыву с меньшевиками и эсерами и к установлению Советской власти в губернии. Активное участие в работе съезда принимал представитель большевистской организации Петрограда.

В ходе съезда определился полный крах замыслов соглашателей, которые рассчитывали сорвать установление Советской власти. Крестьяне не пошли за соглашателями, они полностью поддержали большевиков. 30 декабря 1917 г. Губернский крестьянский съезд вынес решение: всю власть в губернии, как в Ставрополе, так и на местах, в уездах, передать Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и защищать эту власть с оружием в руках.[2] В то же время съезд осудил соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, как «политику лицемерия и предательства многомиллионного крестьянства и рабочих», которая «потерпела крах».[3]

Эсеровская печать вынуждена была признать поражение соглашателей. Она уныло сообщала о том, что с самого начала съезда настроение делегатов было большевистским, что речи ораторов-большевиков встречали широкое одобрение; даже не делегатам, как, например, большевику из Петрограда, шумно аплодировали, в то время как ораторов из других партий встречали явно враждебно.

Делегаты съезда приветствовали Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и заявляли, что «наша Ставропольская губерния тесно и неразрывно связана с Советской властью, как властью, выражающей ин-

---

[1] ГАСК, ф. р. 65, оп. 1, д. 22, л. 14.
[2] Там же, лл. 29, 33.
[3] Там же, л. 34.

тересы трудового народа. Лишь эта власть нанесла удар мировой империалистической войне и открыла нам путь действительно революционной борьбы за всеобщий демократический мир».[1]

А. А. Пономарев

На съезде полную победу одержала линия большевиков. Их успех отражал огромные сдвиги в классовом самосознании трудового крестьянства под влиянием постоянной и неутомимой работы Коммунистической партии в массах.

По предложению большевиков, все делегаты Губернского крестьянского съезда решили влиться в Общегубернское народное собрание (первое заседание его началось вечером 31 декабря), чтобы добиться немедленного провозглашения Советской власти на Ставрополье.

Соглашатели оказались бессильными перед волей народа, их попытки решить вопрос о власти в пользу буржуазии потерпели крах.

В полночь 31 декабря 1917 г. Общегубернское народное собрание подавляющим большинством голосов приняло решение «признать единственной законной в России властью — Советскую власть» и «организовать в губернии власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».[2]

Этим историческим актом завершился трудный и ответственный этап борьбы большевиков за установление в губернии Советской власти.

Народное собрание решило также и земельный вопрос, единодушно одобрив Декрет о земле II Всероссийского съезда Советов, предложенный большевиками.

Под бурные аплодисменты собрание приняло приветственную телеграмму В. И. Ленину, в которой делегаты

---

[1] ГАСК, ф. 65, оп. 1, д. 22, л. 34.
[2] ГАСК, ф. 168, оп. 1, д. 9, л. 3.

клялись вождю революции отдать все свои силы делу упрочения Советской власти и борьбы с врагами трудового народа.

Решением народного собрания были созданы губернские органы власти и управления: избраны губернский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в составе 180 человек и его исполнительный комитет. В числе 30 членов губернского исполкома было 12 большевиков — А. А. Пономарев, Н. А. Анисимов, М. Г. Вифляев, М. К. Вальяно и другие.[1]

Провозглашение Советской власти на Ставрополье восторженно встретило все трудовое население. В связи с этим знаменательным событием со всех концов губернии в Ставрополь поступали приветствия.

Очень сложной и трудной была борьба за установление Советской власти в городах Кавказских Минеральных Вод. Здесь развитию революции мешала деятельность не только соглашателей, но и многих пришлых контрреволюционеров.

Большевистским организациям Минеральных Вод, Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков пришлось вести ожесточенную борьбу с многочисленными врагами революции, преодолевать огромные трудности, отражать постоянные наскоки соглашателей.

Находясь в самой гуще масс, большевики разоблачали перед народом истинные цели местных буржуазных органов—городских дум и «гражданских комитетов», убедительно доказывали, что только Советская власть и партия большевиков могут обеспечить трудящимся полное освобождение от ига капитала.

В январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил историческую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В основе этой декларации лежали ленинские принципы полного освобождения трудящихся от эксплуатации, уничтожения всяких форм угнетения, подавления сопротивления класса эксплуататоров, принципы создания нового, социалистического общества, основанного на товарищеском сотрудничестве и братской взаимопомощи двух классов — рабочих и крестьян, установлении полного равноправия во всех сфе-

[1] 1917 год в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1927, стр. 95

рах общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни всех народов России.

Вместе с первыми декретами Советской власти «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» сыграла огромную роль в деле мобилизации трудящихся масс на борьбу за установление Советской власти на Тереке, Кубани, в национальных районах Северного Кавказа.

25 января 1918 г. в Моздоке был созван I съезд народов Терека. Большевики приняли энергичное участие в подготовке и проведении съезда. Одну из самых крупных делегаций, Пятигорскую, возглавляли С. М. Киров и Г. Г. Анджиевский. Главари белоказачьей контрреволюции пытались использовать съезд для разжигания межнациональной розни, вплоть до «законного» объявления «всеобщей и организованной» войны горцам, чтобы таким образом отвлечь внимание трудящихся масс от их насущных задач и разгромить в межнациональной братоубийственной войне революционные силы Терека. Задача коммунистов — делегатов Моздокского съезда — состояла в том, чтобы объединить силы русских рабочих и крестьян с горскими народами Северного Кавказа для борьбы против контрреволюции, сплотить их под знаменем идей Октября и, опираясь на ленинские принципы национальной политики Коммунистической партии, добиться установления Советской власти на Тереке, утверждения национального мира и дружбы народов. Это была трудная и сложная задача в своеобразных условиях многонационального края, традиционной вражды между казачеством и горцами, а также национальной розни, разжигавшейся царизмом многими десятилетиями.

Большевики во главе с С. М. Кировым и С. Г. Буачидзе сумели организовать на съезде «социалистический блок», к которому вынуждены были примкнуть меньшевики и эсеры. Эта тактика оправдала себя: к блоку присоединилось большинство делегатов, и замыслы белоказачьих кругов были сорваны. Горцы и трудовое казачество видели, с какой настойчивостью добиваются большевики межнационального мира, на каждом шагу убеждались, что именно эта партия несет в массы идеи интернационального братства и дружбы народов, что только Советская власть может дать народам Терека

мир, землю и свободу. Это укрепляло влияние большевиков в массах, и, наоборот, сужало сферу действия антисоветских сил.

I съезд народов Терека избрал высший орган власти — Терский Народный Совет, который стал функционировать как единственно законная власть в области.

В марте 1918 г. в Пятигорске состоялся II съезд народов Терека. К этому времени большевикам удалось парализовать белоказачью контрреволюцию, которая пыталась захватить власть и разжечь межнациональную войну. II съезд народов Терека, представлявший почти исключительно рабочих, крестьян, трудовых казаков и горскую бедноту, 4 марта 1918 г. подавляющим большинством голосов вынес постановление о признании власти Советов Народных Комиссаров РСФСР, а Терскую область объявил автономной республикой в составе РСФСР. Съезд трудящихся Терека послал приветствие В. И. Ленину.[1]

Были полностью одобрены советские аграрные законы, утверждена конституция Терской республики как неотъемлемой части РСФСР. Конституция учреждала советские органы власти и управления, провозглашала права и свободы трудящихся, их полное равноправие во всех областях хозяйственной, политической и культурной жизни.

4 марта 1918 г. был избран новый состав Пятигорского Совета, председателем которого, по рекомендации большевиков, депутаты выдвинули Г. Г. Анджиевского. При Совете были созданы различные отделы, во главе которых также стали преимущественно большевики — Ф. Пащенко, Н. Янышевский, И. Шурховецкий и другие. Совет ликвидировал гражданский комитет, городскую думу, управы и другие учреждения Временного правительства, национализировал фабрики, заводы, типографии, банки и казначейства, муниципализировал дачи и крупные домовладения богатых собственников.[2]

Весна 1918 г. на Северном Кавказе протекала бурно. В феврале, после I съезда Советов Кубани, состоявшегося в Армавире, Советская власть была провозгла-

---

[1] Революция на Тереке. Сборник материалов. Истпарт. Терск. обл., Пятигорск, 1923, стр. 39.

[2] Боевые годы. Сборник воспоминаний. Ставрополь, 1957, стр. 20.

шена на территории Баталпашинского отдела. Здесь борьба за Советы тоже носила упорный характер. Это объяснялось тем, что на Кубани были сосредоточены крупные антисоветские силы — кулачество и офицерство, русские и горские помещики.

В некоторых селах Баталпашинского отдела — Ивановском, Казьминском, Богословском, Ольгинском, станице Отрадной и других — Советы взяли власть в свои руки еще в декабре 1917 г. В других же населенных пунктах этого отдела борьба за власть продолжалась до весны.

«Бессословный» съезд Баталпашинского отдела провозгласил Советскую власть 7(20) февраля 1918 г. Решение съезда привело в ярость врагов революции; белоказачьи банды организовали ночью налет на станицу Баталпашинскую, зверски убили председателя съезда — представителя Кубанского облисполкома А. Г. Макеева, пытались расправиться со всеми делегатами. Большевики вынуждены были перевести съезд в станицу Отрадную, где был избран временный отдельский исполком и принято решение об организации красногвардейского отряда.

К концу марта 1918 г. Советская власть была утверждена на всей территории отдела. Съезд горцев Баталпашинского отдела также признал власть Советов. Отдельский съезд, проведенный в апреле 1918 г., принял предложенные большевиками резолюции о национализации промышленности, о земле и об организации военной силы в отделе.

Таким образом, к весне 1918 г. Советская власть была установлена на территории Ставрополья всюду — в городах, селах, в аулах Карачая и Черкесии. Это было прямым продолжением победы пролетариата Петрограда, Москвы и других городов. В борьбе за власть, мир и землю трудящиеся Ставрополья не только воодушевлялись идеями Октября и партии большевиков, но и опирались на могучую силу рабочего класса, добивались победы Советов под его руководством.

Большевистские организации Ставрополя, Кавказских Минеральных Вод и Карачаево-Черкесии сумели сплотить вокруг себя рабочих, крестьян, солдат, всех трудящихся, овладеть нарастающей силой движения народных масс и направить ее на единственно правильный

путь социалистической революции, установления Советской власти.

С установлением Советской власти на Ставрополье местные большевистские организации стали признанными вожаками широких трудящихся масс в борьбе за переустройство жизни на социалистических началах.

3. Коммунисты — организаторы первых социалистических преобразований на Ставрополье

Трудовое население Ставрополья приняло самое активное участие в осуществлении Октябрьских декретов, в борьбе за укрепление Советской власти, отдавало все свои силы строительству новой жизни.

Первоочередной задачей большевиков после завоевания власти было уничтожение старого государственного аппарата.

В. И. Ленин призывал трудящихся: «Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь».[1]

18 января 1918 г. Центральный Комитет партии, отвечая на запрос Н. Анисимова о формах и путях работы партийной организации после победы Октябрьской революции, одобрил проводимую ставропольскими большевиками линию и следующим образом сформулировал их задачи: «Вы просите указаний... Вся суть в этих словах: «Вся власть Советам». Советы отныне должны быть хозяевами всех сторон жизни, они должны ведать и муниципальные дела, и земство, и продовольствие, и транспорт, и производство, и распределение. Подходите ко всем этим вопросам с точки зрения нашей программы-максимум — и решение у вас в руках».[2]

Центральными в работе большевистских организаций стали задачи созидания советской государственности,

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.

[2] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г.). Сборник документов. М., Госполитиздат, 1957, стр. 170.

как важнейшей силы в решении вопросов строительства нового социалистического общества, вопросы коренной ломки старого государственного аппарата и создания новых советских учреждений.

9 января 1918 г. была упразднена должность комиссара Временного правительства в Ставропольской губернии. Тогда же начал свою работу созданный в губернии новый орган власти — Совнарком во главе с Л. А. Пономаревым. Советская власть упразднила все учреждения старого государственного аппарата. Через несколько дней были ликвидированы земства. В конце марта 1918 г. советские органы распустили продовольственную управу, а немного позже — старый окружной суд. В Ставрополе и в уездах были организованы новые народные суды, которые избирались на собраниях трудящихся и защищали их интересы. Завоевания революции охранял и вел энергичную борьбу с контрреволюционерами и саботажниками созданный в ту же пору Революционный трибунал.

В губернии, согласно декретам Советской власти, церковь была отделена от государства, а школы от церкви. В школах вводилось всеобщее бесплатное обучение. За парты сели дети рабочих и крестьян.

Для борьбы со спекуляцией устанавливались твердые цены на продукты. Советская власть поставила под строгий контроль отношения между рабочими и хозяевами мелких и средних предприятий, которые еще не перешли в руки государства.

Такие же меры были осуществлены весной 1918 г. в городах Кавминводской группы и на территории Баталпашинского отдела.

Органы новой власти повсеместно установили рабочий контроль над производством и распределением, а с весны 1918 г. начали осуществлять национализацию промышленных предприятий. Стали достоянием государства крупные предприятия бр. Нобель, Руднева, Меснянкиных, ряд мельниц и т. д. К середине лета в руках Советов находились отделения государственного банка и уездные казначейства.

В Баталпашинском отделе были национализированы рудник «Эльбрус», угольные шахты, Невинномысская шерстомойная фабрика, ткацкая фабрика Мамонтова и некоторые другие крупные предприятия.

Нелегко было строить новую жизнь. Коммунистам пришлось встретиться с большими трудностями, преодолевать яростное сопротивление классового врага, ломать саботаж чиновников, подавлять вооруженные выступления контрреволюции.

Советское правительство, ЦК партии оказывали местным советским и партийным организациям, трудящимся возможную в тех условиях помощь — финансовую, материальную и военную.

Центральные органы Советской власти придавали важнейшее значение проведению в жизнь в районах Северного Кавказа Декрета о земле. Здесь, как и в других губерниях России, многие десятки тысяч крестьянских семей задыхались от безземелья и малоземелья, от нищеты, а крупные землевладельцы, овцеводы, ростовщики и помещики наживали себе большие состояния на эксплуатации бедняков. Понятно поэтому, что характер аграрных преобразований во многом предопределял прочность Советской власти в этом земледельческом районе. У богачей было конфисковано 837 тыс. десятин земли, большую часть которой получили бедняки. Всего согласно Декрету землей было наделено более полумиллиона крестьян Ставропольской губернии, страдавших прежде от безземелья.

В крупных владениях и экономиях возникли первые совхозы, а на базе помещичьих, удельных и частновладельческих усадеб — первые коллективные хозяйства. К весне 1918 г. новые хозяйства уже были созданы в 53 волостях Ставрополья.

На территории Баталпашинского отдела земельные комитеты в осуществление Декрета конфисковали в течение трех месяцев (апрель—июнь) и распределили среди крестьян горской, казачьей бедноты и иногородних земли, принадлежавшие раньше Макеевым, Мамонтовым, Крымшамхаловым, Камбиевым, Тугановым, Касаевым и другим крупным владельцам. Осуществление советских земельных законов еще более укрепило позиции большевиков и Советской власти в трудовых массах горских районов Северного Кавказа — на Тереке и в Баталпашинском отделе.

Одновременно в этих районах претворялись в жизнь требования национальной политики партии, закладывались экономические и политические основы для вовлече-

ния в прошлом отсталых народностей Кавказа в русло социалистического строительства.

В июне 1918 г. по инициативе В. И. Ленина для руководства советской работой в горских районах Кавказа при Народном комиссариате по делам национальностей был создан специальный отдел. Во всех местных Советах национальных районов Кавказа по распоряжению Совнаркома РСФСР, которое подписал В. И. Ленин, создавались отделы горцев.

В соответствии с советскими декретами и «Декларацией прав народов России» в губернии были ликвидированы существовавшие при царизме «инородческие управления», а все народности уравнены в правах и получали необходимые возможности для политического, хозяйственного и культурного развития. Равноправие наций во всех сферах общественной жизни становилось реальной основой для установления дружбы и братства всех народов Северного Кавказа, их классовой солидарности с русским пролетариатом и трудовым крестьянством.

Справедливое решение национального вопроса на основе ленинских принципов национальной политики Коммунистической партии имело колоссальное значение для народов окраин, ибо оно означало крутой поворот от мрака к свету, от угнетения к свободе, от нищеты к обеспеченной жизни. Оно способствовало всемерной мобилизации трудовых масс горских национальностей на защиту Советской власти, объединяло и сплачивало всех трудящихся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Наряду со всем этим первостепенное значение приобретали вопросы военного строительства, организации защиты Советской власти от сил внутренней и внешней контрреволюции.

В марте 1918 г. состоялся VII съезд партии, главным вопросом которого было утверждение мирного договора с Германией. Республика Советов переживала тогда тяжелое время. Страна была разорена империалистической войной. Временное правительство довело ее до голода и хозяйственной катастрофы. Необходимо было как можно скорее вывести Республику из разрухи, не допустить голода и полного разорения, создать Красную Армию, укрепить союз рабочих и крестьян. Для этого ну-

жен был мир. Троцкисты же и «левые коммунисты» противились заключению мирного договора с Германией, хотели навязать партии крайне опасную, авантюристическую политику.

VII съезд большинством голосов осудил «левых коммунистов» и подтвердил правильность ленинской политики в вопросе о Брестском мире с Германией.

Решения съезда получили поддержку подавляющего большинства коммунистов Северного Кавказа, в том числе и Ставрополья, хотя и здесь были коммунисты, которые проявили колебания в столь важном для судеб революции вопросе.

VII съезд РКП(б) имел огромное значение для укрепления Советской власти и подготовки страны к борьбе против контрреволюции и иностранной военной интервенции. На основе ленинской политики съезд сплотил партию, трудящихся молодой Советской республики и тем самым заложил основы для достижения победы на фронтах гражданской войны.

Вооруженная борьба в защиту Советской власти, борьба против сил внутренней и внешней контрреволюции на Северном Кавказе началась раньше, чем в ряде других областей. На Юг России стекались из центра контрреволюционеры, чтобы собраться с силами для похода на Москву. Белогвардейские войска Корнилова, Алексеева, Шкуро, Агоева и других реакционных генералов и офицеров развязали здесь военные действия еще весной 1918 г. В марте начались бои с белогвардейцами на территории Медвеженского уезда, затем Баталпашинского отдела, с мая — в районе станиц Суворовской, Боргустанской и в других местах.

В условиях развернувшейся гражданской войны перед большевиками Ставрополья встала ответственная задача организации Красной Армии, которая с оружием в руках могла бы отстоять завоевания революции. Республика Советов вынуждена была и созидать новый общественный строй, и защищать его от многочисленных врагов.

Небольшие отряды Красной Гвардии, созданные в 1917 г. и в начале 1918 г., не могли, несмотря на глубокую преданность Советской власти и самоотверженность в боях, противостоять кадровым регулярным военным силам контрреволюции и интервенции. 15 января 1918 г.

был издан Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР о создании Красной Армии. На основе этого декрета в марте 1918 г. на Ставрополье началось формирование красноармейских воинских частей. Эта работа проводилась одновременно с демобилизацией старой армии.

М. Г. Морозов

Вооруженные силы в губернии создавались под руководством большевистской организации. Этим важным делом непосредственно занимались Н. А. Анисимов, М. Г. Морозов, Я. Г. Петров, М. С. Акулов, Т. Ульянцев, а также Ф. Ф. Лыткин (Медвеженский уезд), П. М. Ипатов, Д. И. Оболенский (Благодарненский уезд), И. Л. Войтик (Александровский уезд), П. Г. Прима (Святокрестовский уезд) и другие коммунисты.

В начале марта 1918 г. был создан Губернский штаб Красной Армии из семи человек. Он сформировал в Ставрополе Первый красноармейский батальон в 600 человек, а вслед за этим 1-й Ставропольский полк крестьянской революционной армии.

25 марта по решению губкома РКП(б) в Ставрополе состоялось особое совещание губернского и уездных военных комиссаров, на котором было решено приступить в селах к созданию частей регулярной армии, установить тесную связь с Москвой. Вскоре из Москвы было получено на нужды армии 600 тыс. руб. деньгами и несколько тысяч комплектов обмундирования.[1]

С севера губернии все более усиливался нажим белогвардейских войск. Для более четкой и планомерной подготовки частей Красной Армии и проведения частичной мобилизации губернская партийная организация созвала 8 июня 1918 г. съезд военных комиссаров губер-

[1] Головченко Ф., Емельянов Ф. Гражданская война в Ставропольской губернии. Ставрополь, 1928, стр. 52.

7 Заказ № 5025.

нии. Последний определил порядок комплектования красноармейских частей на основе классового принципа, принял инструкцию, которая устанавливала единые формы военного обучения.[1]

Одновременно были приняты меры для усиления борьбы с антисоветской пропагандой, организации широкой воспитательной работы среди красноармейцев, популяризации в массах идей всемерного укрепления Красной Армии и Советского государства. В частях РККА стали регулярно проводиться политические занятия, воинские подразделения часто посещали руководители Ставропольской коммунистической организации. Они беседовали с красноармейцами, разъясняли цели и задачи Красной Армии.

28 апреля 1918 г. в Ставрополе состоялся митинг, посвященный Красной Армии, а 11 мая — вооруженная демонстрация красноармейцев и рабочих города под лозунгами борьбы с врагами Советской власти. Демонстранты приветствовали губком партии и делегатов чрезвычайного губернского съезда Советов.[2]

Созыв этого съезда был вызван осложнением обстановки и попыткой эсеров подорвать основы Советской власти в губернии. Открылся он 9 мая и сыграл важную роль в мобилизации сил для отпора врагам революции. На чрезвычайном губернском съезде Советов была избрана военная комиссия, в состав которой вошли преданные партии и Советской власти работники. Этой комиссии был дан наказ реорганизовать губернский штаб РККА, чтобы сделать его боевым оперативным органом. Особое внимание обращалось на положение так называемого Медвеженского фронта.

Съезд решил немедленно отправить на фронт 350 красноармейцев и призвал население губернии проявить стойкость, мужество и организованность в борьбе с врагами Советской власти.

В заключение работы съезда было проведено поименное голосование за Советскую власть. В поддержку ее высказались почти все делегаты, за исключением меньшевиков и эсеров.

Съезд принял решение о ликвидации Совнаркома губернии и передаче его функций губисполкому, состав ко-

[1] ГАСК, ф. 168, оп. 1, д. 1, л. 6.
[2] «Власть труда», 1918, № 34.

торого был значительно изменен и пополнен коммунистами.

Проекты решений по всем важнейшим вопросам съезда разработали большевики. Поддержанные большинством делегатов, эти проекты были направлены на укрепление руководства Советами и Красной Армией, на усиление влияния большевиков в массах.

Важные меры для защиты Советской власти проводили большевистские организации в соседних с губернией областях. На территории Баталпашинского отдела в марте 1918 г. был организован 2-й Кубанский военно-революционный отряд под командованием Я. Балахонова. Этот отряд имел до 3 тыс. бойцов, а на вооружении — 12 пушек, 35 пулеметов, много снарядов и патронов, изъятых при разоружении проходивших через Невинномысскую с Кавказского фронта воинских частей. 2-й Кубанский военно-революционный отряд был вооруженной опорой Советской власти в отделе, принимал активное участие в разгроме белогвардейских банд и подавлении белоказачьих мятежей на Кубани.

По призыву большевиков горцы Баталпашинского отдела тоже поднялись с оружием в руках на защиту завоеваний Октября. Под руководством члена отдельского исполкома и военного комиссариата Т. Алиева в Карачае было создано семь красногвардейских отрядов, которые весной и летом 1918 г. вели борьбу с контрреволюцией в горной части отдела.

Немало труда в организацию отрядов Красной Армии вложили коммунисты Пятигорья и Минеральных Вод во главе с Г. Г. Анджиевским, И. В. Малыгиным, Н. С. Янышевским, И. П. Побегайло, П. М. Кныш и другими. В Пятигорске был создан штаб отрядов Красной Армии, в состав которого вошли революционные солдаты размещенного в городе 113-го запасного полка и рабочие-коммунисты. Штаб руководил действиями красноармейских отрядов и 1-го Коммунистического батальона под командованием Н. Янышевского, оказывал помощь в борьбе с контрреволюцией в городах Кавказских Минеральных Вод и станицах Пятигорского отдела.

В мае 1918 г. председатель Пятигорского Совета Г. Анджиевский выезжал в Москву для доклада правительству и лично В. И. Ленину об обстановке на Северном Кавказе и, в частности, на Тереке. Получив через

своего представителя директивные указания о политике в крае, о необходимости создания вооруженных сил, об использовании военных специалистов, большевистские организации Пятигорского отдела еще с большей настойчивостью взялись за организацию обороны Пятигорья, за создание отрядов и частей Красной Армии.[1]

Обстановка в этом районе продолжала осложняться. Вооруженная защита Советской власти требовала полного напряжения сил. 5 мая 1918 г. в Пятигорске вспыхнул мятеж, организованный эсером Нежевясовым. Вскоре после его подавления в станицах подняли мятеж белоказаки. Они выступали против Советов, совершая нападения на Кисловодск, Ессентуки, Бекешевскую и другие населенные пункты. В самом Пятигорске создавались подпольные антисоветские организации бывших царских генералов, офицеров и чиновников, бежавших сюда из Петрограда и Москвы в дни революции.

Все более возраставшая военная опасность заставляла местные партийные организации и Советы принимать меры к укреплению военных сил. К этому призывали коммунистов и всех трудящихся Ленин, партия, Советское правительство. В конце мая 1918 г. В. И. Ленин и Я. М. Свердлов обратились ко всем Советам с радиотелеграммой, в которой предлагали приложить все силы к созданию крепкой, строго организованной Красной Армии, способной защитить страну от внутренних и внешних врагов. Тогда же Совет Народных Комиссаров обратился с призывом ко всему трудовому народу России встать под оружие, подняться в поход против заговорщиков и мятежников.

Летом 1918 г. выступления антисоветских сил приобрели еще большие масштабы. В середине июня полковнику Шкуро удалось сформировать белоказачий отряд и организовать налет на Кисловодск. Советские отряды Пятигорья во главе с командующим войсками округа А. Н. Беленковичем выбили банду Шкуро из Кисловодска. Однако угроза со стороны белого казачества прикубанских станиц не была полностью ликвидирована. Шкуро готовился к новым нападениям.

Происки контрреволюции на Тереке усиливались. По предложению С. М. Кирова была создана 1-я Пятигор-

---

[1] «Известия Пятигорского Совета, 1918, 18—19 июня.

ская Коммунистическая дружина, в которую вошли коммунисты Пятигорска и других городов Кавказских Минеральных Вод. Командиром дружины партийные и советские органы утвердили Н. Янышевского, военным комиссаром — И. Анисимова.[1]

В конце июня 1918 г. в Святокрестовском уезде вспыхнул кулацкий мятеж, в котором приняло участие более 10 тыс. человек, главным образом кулаков и торговцев сел Воронцово-Александровского, Новогригорьевского, Солдато-Александровского, Стародубского, Томузловского и Чернолесского.

Восстание «ворончаков» не было изолированным явлением: оно было тесно связано с кулацко-эсеровскими мятежами в стране, с антисоветскими выступлениями империалистического ставленника на Тереке Г. Бичерахова и с готовившимся офицерским восстанием в Ставрополе. «Ворончакам» (по названию села Воронцово-Александровского, откуда начиналось восстание) удалось на время занять уездный центр — г. Святой Крест. Здесь мятежники учинили дикую расправу над пленными красноармейцами, членами их семей и советскими работниками, попавшими в их руки.

Кулацкое восстание было подавлено, но оно показало, что враги Советской власти накапливают силы, готовятся к упорной борьбе.

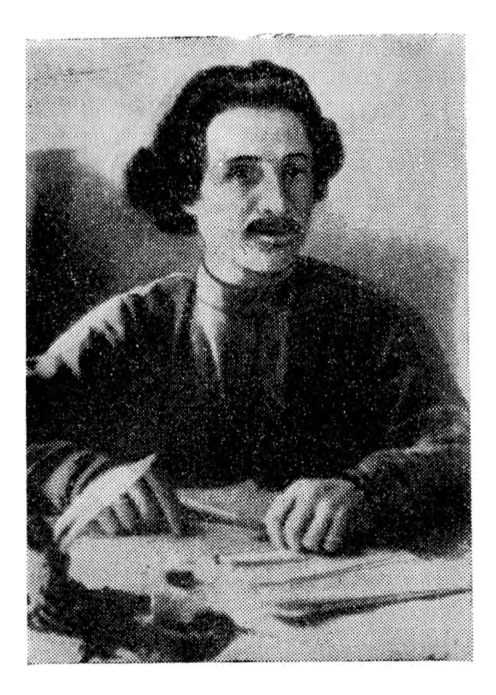
Летом 1918 г. положение Советской Республики еще более усложнилось. Огненное кольцо фронтов захватило Поволжье, Северный Кавказ, Украину, Прибалтику, Север. Рабочие сидели на полуголодном пайке. Не хватало сырья — многие фабрики и заводы стали. Повсюду вспыхивали антисоветские мятежи. Страна жила и боролась, напрягая все силы.

Напряженная обстановка сложилась и на Северном Кавказе. Это потребовало мобилизации всех сил трудящихся во главе с большевиками, объединения их усилий в борьбе против врагов Советской власти.

В июне 1918 г. Ставропольский губком РКП(б) обратился в Центральный Комитет партии с предложением объединить усилия трудящихся Северного Кавказа — Ставрополья, Кубани, Терека — в целях организации отпора силам контрреволюции и защиты Советской

---

[1] Боевые годы. Сборник воспоминаний. Ставрополь, 1957, стр. 121.



Г. К. Орджоникидзе

власти. Для доклада Центральному Комитету по этому вопросу губком направил в Москву военкома губернии П. Мирошникова.

Представитель Ставропольской большевистской организации был принят Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Лениным, который проявил большой интерес к событиям на Северном Кавказе. Он просил обстоятельно рассказать о положении в селах и станицах Ставрополья и Кубани, о том, как идет на местах советское строительство, как складываются взаимоотношения между казаками и иногородними, каково отношение населения к белогвардейскому движению, что делается для того, чтобы не дать белым увлечь за собой казака-середняка. Когда Ленин узнал о случаях конфискации имущества у казаков-середняков, он выразил беспокойство по этому поводу и напомнил, что до революции казачество было верной опорой царизма и теперь белогвардейские генералы сделают все возможное, чтобы втянуть его в русло контрреволюционного движения. Задача Советов, партийных организаций, как сказал В. И. Ленин, состояла в том, чтобы не допустить этого, нейтрализовать хотя бы середняка, не допустить его выступления против Советской власти на стороне белых.

После беседы Ленин направил записку в Наркомвоен с просьбой внимательно выслушать представителя Ставропольского губкома партии Мирошникова и внести предложение на заседание ЦК.[1] В тот же день

[1] Ленин с нами. Сборник воспоминаний, рассказов и очерков. Ставрополь, 1960, стр. 18

состоялось решение ЦК партии о направлении на Северный Кавказ уполномоченного Центра; были также выделены средства на формирование частей Красной Армии на Ставрополье.

В связи с резким обострением политической обстановки на Северном Кавказе ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР вскоре приняли решение о создании Северо-Кавказской Советской Республики.

2 июля 1918 г. в Екатеринодаре состоялся I Северокавказский партийный съезд, работой которого руководил Г. К. Орджоникидзе — Чрезвычайный комиссар Советского правительства на Юге России. Съезд решил объединить партийные организации Кубани, Ставрополья и Терека в единую партийную организацию, избрал единый партийный центр, а также определил неотложные меры по организации и укреплению Советских вооруженных сил, улучшению руководства партийным и советским строительством на Северном Кавказе.

Несколько позже, 5 июля, состоялся 1-й Объединенный Северокавказский съезд Советов, решением которого Кубано-Черноморская и Терская Республики и Ставропольская губерния были объединены в Северо-Кавказскую Советскую Республику как составную часть РСФСР. В создавшихся условиях это была очень важная и своевременная мера, имевшая целью объединить усилия трудящихся всех районов Северного Кавказа на борьбу с врагами Советской власти.

4. Коммунисты — организаторы массовой народной борьбы против белогвардейщины

В июле 1918 г. основные силы «добровольческой» армии Деникина, поддерживаемые с юга белоказачьими отрядами Шкуро, начали наступление на Ставропольскую губернию.

В самом Ставрополе к лету образовался тайный очаг местных и пришлых контрреволюционеров — белых офицеров, юнкеров, торговцев, кулацких элементов, выжидавших случая для свержения Советской власти. В ночь с 9 на 10 июня они подняли в городе мятеж. Рабочие и красноармейцы при поддержке прибывшего с фронта отряда Ф. Шпака подавили восстание, но к го-

роду приближалась линия фронта. К концу июля белые захватили Медвеженский уезд, часть Александровского уезда, а затем и город Ставрополь с близлежащими селами.

Исключительно острый характер в ту пору носила классовая борьба на Тереке, в соседних отделах Кубанской области. 21 июня во Владикавказе был убит председатель Совнаркома Терской республики, один из боевых руководителей местных большевиков С. Г. Буачидзе. Месяц спустя в станице Змейской были расстреляны белоказачьими бандами делегаты IV съезда народов Терека, в их числе: председатель Кисловодского Совдепа Д. Тюленев, председатель СНК Терской республики И. Пашковский, комсомолка А. Блюменталь и другие.

В июле вспыхнул контрреволюционный мятеж белого казачества во главе с меньшевиком Бичераховым. Восстание охватило значительную часть области и создавало серьезную угрозу Советской власти на Тереке. Мятежные банды осаждали Владикавказ, свирепствовали в районе Георгиевска и в других местах.

В руках Советской власти оставались города-курорты, территория Баталпашинского отдела и значительная часть Ставропольской губернии, включая Благодарненский, Святокрестовский уезды и часть Александровского. Вскоре установился «Ставропольский фронт» общей протяженностью в 200 верст, который держали партизанские отряды и советские войска Северного Кавказа.

С захватом белыми Ставрополя большевики губернии перенесли центр своей работы в села и уезды, поднимая трудовой народ на борьбу с белогвардейщиной. Под влиянием их большой и многосторонней деятельности стали возникать, крепнуть и закаляться в борьбе с белыми партизанские отряды, которые впоследствии снискали себе хорошую боевую славу. Такими были отряды П. Ипатова, И. Апанасенко, С. Шейко, Ф. Шпака, К. Трунова, П. Романенко, С. Сараева, И. Веревкина, Ф. Тучина, А. Николенко, П. Примы. Тогда же начали действовать в соседних областях ставшие широко известными на Кавказе отряды В. Кучуры, П. Козлова, М. Ильина (в казачьих станицах и городах Кавминводской группы), Я. Балахонова, И. Кочубея, Т. Алиева и другие (в соседних районах Кубани).

Партизаны Ставрополья с самого начала вступили на путь активной боевой тактики, применяли стремительные налеты на гарнизоны и отдельные части противника. Они не давали покоя врагу, нанося ему неожиданные удары в разных местах и в разное время, заставляли его держать большие гарнизоны в тылу, а порой и снимать силы с фронта.

Партизанские отряды занимали значительные участки фронта протяженностью в несколько сот километров от Маныча через Кевсалу — Петровское и далее по северо-западным границам Александровского уезда.

Несмотря на тяжелые условия борьбы и постоянный недостаток патронов и снарядов, они сумели противопоставить белогвардейским генералам гибкую маневренную тактику, основанную на хорошем знании местности и массовой поддержке населения.

Большевики направляли действия партизанских отрядов, многое делали для укрепления в них дисциплины, порядка и боеспособности.

Губернский комитет РКП(б) послал на политическую работу среди красноармейцев и партизан десятки лучших коммунистов. Только осенью 1918 г. в воинские части и партизанские отряды было направлено 57 членов партии.[1] Военные комиссары и коммунисты были душой боевых подразделений. Они воспитывали высокие качества у бойцов, цементировали их ряды, добиваясь четкой организованности и крепкой революционной дисциплины.

Среди первых политических комиссаров Ставрополья и Терека были коммунисты И. Л. Войтик (войска Александровского уезда), В. И. Берлов (Ставропольские войска, а впоследствии военком 4-й и 6-й дивизий 1-й Конной Армии), Н. М. Гоголев (Труновский полк), Н. С. Никифоров (1-я Советская Шариатская колонна), В. Т. Сухоруков (Георгиевский боевой участок) и многие другие.

В отрядах и красноармейских частях Баталпашинского отдела большую политическую работу проводили комиссары Г. Т. Чучулин (2-й военно-революционный Кубанский отряд), В. Т. Кандыбин (кавалерийская бригада Кочубея), М. Старцев (горный полк).

---

[1] ГАСК, ф. р. 77, оп. 1, д. 2, л. 54.

Коммунисты, военные комиссары сыграли исключительно большую роль в укреплении партизанских отрядов и революционных войск Северного Кавказа. «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»,[1] — говорил В. И. Ленин.

В борьбе с белогвардейскими войсками партизанские отряды и красноармейские части опирались на поддержку трудящихся, прежде всего беднейшего крестьянства. В этой поддержке был важнейший источник их силы. Советская власть коренным образом изменила социально-экономические отношения в деревне. Она уничтожила частную собственность на землю, передала экспроприированные у богачей угодья тем, кто их обрабатывал. Крестьянство на Ставрополье, как и в других районах страны, убеждалось, что Советская власть — это власть трудящихся, народа. Поэтому оно охотно шло в партизанские отряды, чтобы с оружием в руках защищать свои интересы.

В первые месяцы гражданской войны на Ставрополье партизанские и красногвардейские отряды были основной вооруженной силой новой власти. В дальнейшем, в ходе боев с хорошо вооруженной и обученной «добровольческой» армией выявились и отрицательные стороны партизанского движения. Сказывались разобщенность отрядов, слабая дисциплина и организованность бойцов. Это приводило к тому, что партизаны иногда попадали под сильные удары врага и несли значительные потери.

С расширением боевых действий и введением в них крупных белогвардейских сил положение партизан становилось все более тяжелым. Было ясно, что добиться решающих успехов на фронте они не смогут.

Летом 1918 г. партийные и советские органы губернии, исходя из установок рабоче-крестьянского правительства и общих задач строительства вооруженных сил Республики, решили объединить и реорганизовать партизанские отряды, превратить их в регулярные, строго организованные, дисциплинированные части Красной Армии с единым командованием и под общим руководством Реввоенсовета Республики. Вопрос об этом впервые рассматривался 11 августа 1918 г. на объединенном

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 148.

заседании коммунистов Александровского уездного исполкома совместно с членами Ставропольского губисполкома и военными представителями. Было решено созвать фронтовой съезд в с. Благодарном 6 сентября.[1]

31 августа состоялось объединенное собрание коммунистов губисполкома с представителями коммунистических организаций Александровского, Медвеженского и Ставропольского уездов, исполкома Благодарненского уезда, а также военных организаций губернии. Избранная этим собранием комиссия рассмотрела вопросы о создании регулярной, дисциплинированной армии, о ее вооружении, снабжении и командном составе.[2]

Совещание определило порядок комплектования Красной Армии. В ее ряды следовало вовлекать прежде всего и в основном бедняков, батраков, рабочих. Были также приняты важные решения о снабжении армии боеприпасами и снаряжением за счет использования внутренних ресурсов губернии.

По инициативе большевика-оружейника, командира партизанского отряда П. М. Ипатова в войсках создавались передвижные мастерские, которые давали по 7—8 тыс. патронов в сутки. В августе 1918 г. была установлена связь с Царицыном, откуда стали поступать боеприпасы для советских войск Северного Кавказа. Тогда же Баталпашинский отдельский партийный комитет и военный комиссариат направили в Большой Карачай члена отдельского исполкома И. Хубиева, который мобилизовал в аулах более сорока подвод и доставил с рудника «Эльбрус» взрывчатые материалы и свинец для советских частей, сражавшихся под Невинномысской и Ставрополем.[3]

Организуя снабжение красных войск боеприпасами и продовольствием, местные органы Советской власти одновременно заготовляли в крайне тяжелых условиях хлеб и отправляли его промышленным центрам. Весной 1918 г. было распределено и частично отправлено из губернии в Москву, Баку, Астрахань и Царицын 25 млн. пудов хлеба, а в июне — 74 вагона. В августе 1918 г. из районов боевых действий партизанских отрядов по маршруту Дивное — Кресты — Царицын двинулся обоз с

[1] ГАСК, ф. 678, оп. 1, д. 21, л. 45.
[2] Там же.
[3] Фонд СКМ (Ставропольский краеведческий музей), д. 539, л. 2.

продовольствием из 548 подвод. Вскоре был организован другой хлебный обоз по маршруту Святой Крест — Арзгир — Яшкуль — Астрахань — Царицын.

Делегацию ставропольских партизан, доставивших в крупный город на Волге продовольствие, принял К. Е. Ворошилов. Он горячо поблагодарил ставропольцев от имени бойцов Царицынского фронта и пролетариата Республики за помощь и распорядился выдать из арсенала для войск губернии 1 600 тыс. патронов, 2 тыс. снарядов, винтовки, пулеметы и три орудия, а также денежные средства.

Помощь хлебом была крайне необходима для укрепления Советской власти. В конце мая В. И. Ленин писал: «...Мы *явно* погибнем и погубим *всю* революцию, если не победим голода в ближайшие месяцы».[1]

8 сентября 1918 г. губернский комитет партии и губисполком созвали в с. Благодарном фронтовой съезд, который принял решение о реорганизации партизанских отрядов в регулярные части Красной Армии. На съезде присутствовало 40 делегатов от партийных и советских организаций, партизанских отрядов и воинских частей.

Работа съезда проходила в напряженной обстановке. Белые предприняли 7 сентября наступление на Благодарное, заняли села Петровское и Донская Балка. Постоянная угроза со стороны противника вынудила губисполком перевести съезд в с. Новоселицкое. Там и была продолжена его работа 10—11 сентября.

Фронтовой съезд принял важные решения. Было признано необходимым тщательно подходить к подбору командных кадров, к созданию армии по сугубо классовому признаку, не допуская в ее ряды и выметая из нее негодные антисоветские элементы. Выступивший на съезде губвоенком коммунист Т. Ульянцев решительно осудил проводившийся троцкистами порядок огульного набора в Красную Армию, когда в нее попадали кулаки, торговцы и прочие враги Советской власти.

Съезд учредил Штаб ставропольских войск, передав ему всю полноту власти над революционными войсками и командование вооруженными силами губернии во главе с К. Рыльским и М. П. Шпаком. Было решено пере-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 82.

Партизанский отряд П. М. Ипатова в селе Петровском. 1918 г.

формировать партизанские отряды и создать из них три стрелковые дивизии.

Укреплялись вооруженные силы и в других районах Северного Кавказа. Под Ростовом и на Кубани действовали крупные соединения советских войск.

По решению Пятигорского окружкома партии 9 октября 1918 г. был создан 1-й коммунистический кавалерийский полк имени В. И. Ленина. Костяк его составил конный эскадрон. Кроме того, из членов партии и сочувствующих здесь сформировали 1-ю Пятигорскую коммунистическую пешую дружину. Обе эти части участвовали в ожесточенных схватках с белыми.[1]

Осенью 1918 г. на базе 2-го Кубанского военно-революционного отряда и кавалерийского отряда И. Кочубея была организована 9-я колонна Северо-Кавказской Красной Армии под командованием Я. Балахонова.

В начале октября 1918 г. советские войска и отряды, действовавшие в западных районах Северного Кавказа, а также войска Таманской армии, вышедшие в район Армавира, были сведены в XI Армию Южного фронта. Формировал ее Реввоенсовет Северо-Кавказских войск, созданный 5 октября 1918 г.

К осени 1918 г. большевики Северного Кавказа во главе с Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым сумели сплотить трудовые массы вокруг Советов, укрепить их, создать вооруженные силы Северо-Кавказской Республики.

Советское правительство, Центральный Комитет партии придавали особое значение событиям на Юге страны, оказывали местным органам возможную в тех условиях помощь в упрочении Советской власти, в создании и вооружении Красной Армии. Еще в августе 1918 г. Совет Народных Комиссаров на заседании под председательством В. И. Ленина рассмотрел вопрос об оказании экстренной помощи Северо-Кавказской Армии. Согласно принятому решению в Астрахань были направлены войсковые части, боеприпасы и снаряжение. По указанию Ленина здесь создавалась база материально-технического снабжения XI Армии. В телеграмме, направленной в Астрахань 12 ноября, Председатель Совета Народных Комиссаров требовал от командования Каспийско-Кав-

[1] Борьба трудящихся масс... Сборник документов. Ставрополь, 1957, стр. 138.

казского фронта: «...Налегайте на военное дело и завоевание Каспия, равно помогая Северо-Кавказской Армии».[1]

Во второй половине октября 1918 г. положение советских войск на Северном Кавказе заметно ухудшилось. Сказывались большая растянутость фронта, непрерывные бои с превосходящими силами хорошо вооруженного противника, постоянный недостаток вооружения и боеприпасов. Тяжело отразилась на состоянии войск предательская деятельность главнокомандующего Сорокина. В угоду своим эгоистическим карьеристским помыслам этот авантюрист преднамеренно разваливал фронт, ликвидировал неугодных ему военачальников. По его приказу были расстреляны командир Таманской армии И. Матвеев, а 21 октября 1918 г.— руководящие партийные и советские работники: А. Рубин — председатель ЦИК Северо-Кавказской Республики, В. Крайний — председатель краевого комитета РКП(б), С. Дунаевский — уполномоченный ВЦИК по продовольствию и Б. Рожанский — председатель ЧК фронта. В те же трагические дни погиб и председатель Пятигорской ЧК М. Власов.

Несмотря на террористическую деятельность банды Сорокина, коммунисты Пятигорска, станиц Невинномысской и Баталпашинской не только устояли, но и организовали партийные и военные силы для ликвидации этой авантюры. II Чрезвычайный съезд Советов Северо-Кавказской Республики, состоявшийся в конце октября 1918 г. в станице Невинномысской, объявил предателя Сорокина и его штаб вне закона. Вскоре после съезда Сорокин был схвачен под Ставрополем и расстрелян.

В те дни в район Невинномысской вышла Таманская армия, которая совершила свой героический переход с побережья Черного моря на Кубань и освободила Армавир. Отсюда она повела наступление на Ставрополь, чтобы войти в соприкосновение с X Армией на Маныче и с XII Армией, действовавшей у Кизляра. 27 октября начались бои под Ставрополем. Отважные таманцы шли на штурм белогвардейских окопов и проволочных заграждений с пением «Интернационала» и, преодолев все преграды, 28 октября выбили противника из города.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 205.

При взятии Ставрополя таманцы захватили много вооружения, интендантского имущества и броневик.

Некоторое время спустя, оказавшись под угрозой окружения противником, Таманская армия вынуждена была с боями отойти в сторону с. Петровского. За мужество и доблесть, проявленные при освобождении Ставрополя, она получила высшую боевую награду Республики — Красное знамя ВЦИК, а ее руководители: Е. Ковтюх — командующий, Г. Батурин — начальник штаба и Л. Ивницкий — комиссар были отмечены наградами.

К концу ноября 1918 г. на территории губернии установился зимний фронт по линии Курсавка — Сухая Буйвола — Киста.

В прифронтовых условиях 12 декабря состоялась Ставропольская губернская партийная конференция. В повестке дня ее стояли вопросы организации вооруженной борьбы против «добровольческой» армии, мобилизации трудящихся на защиту Советской власти. Конференция приняла решение об укреплении советских органов — были реорганизованы президиум губисполкома и его основные отделы, в исполком направлены лучшие партийные силы. В новый состав губкома РКП(б) конференция избрала И. Войтика, М. Губанова, Красникова и других.

Конференция призвала уездные партийные организации подчинить все свои силы делу вооруженной защиты завоеваний Октября, усилить в селах политическую работу, вести решительную борьбу с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией.

Неимоверных усилий, огромнейшего напряжения требовала тогда военная обстановка от местных партийных организаций. Трудными и опасными были обязанности коммуниста. «Членский билет нашей партии, — писал ЦК РКП(б) в своем отчете,— при таких условиях означал до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу».[1] Но это не останавливало мужественных бойцов Коммунистической партии, преданно служивших революции. Партийные организации продолжали действовать, бороться; их ряды, хотя и редели, но пополнялись снова. В конце 1918 г. в Святокрестовской уездной партийной организации состояло 230 коммунистов, в Во-

---

[1] История КПСС. М., Госполитиздат, 1963, стр. 316.

ронцово-Александровской — 106, Благодарненской — 60 членов партии и 30 сочувствующих, Новодивенской — соответственно 26 и 5, в с. Солдато-Александровском — 50 и 30.[1]

Активно и решительно действовали коммунисты Пятигорья. Большевистские организации не растерялись перед лицом сорокинской авантюры, а после ее подавления еще с большей напористостью взялись за укрепление советских войск и организацию разгрома мятежа Бичерахова. Созданная в Георгиевске Советская шариатская колонна (в нее входило много мусульман) под командованием большевика Г. Мироненко, усиленная частями Георгиевского и Пятигорского боевых участков, где начальниками были В. Кучура и А. Беленкович, освободила 2 ноября от мятежников станицу Зольскую, затем Прохладную. А 23 ноября эта колонна во взаимодействии со святокрестовскими частями, которыми командовали С. Чугуев и П. Щипанов, овладела гнездом терской контрреволюции—Моздоком и в декабре 1918 г. завершила разгром войск Бичерахова.

Г. К. Орджоникидзе горячо поздравил с победой героев Шариатской колонны, Святокрестовской дивизии и Георгиевского боевого участка.[2]

2 января 1919 г. во Владикавказе состоялся II Чрезвычайный съезд коммунистических организаций Северного Кавказа, на котором присутствовал 31 делегат, в том числе шесть от Ставропольской губернии и 18 — от Терека. Съезд избрал почетным председателем В. И. Ленина и в приветственной телеграмме вождю партии выразил глубокую уверенность в том, что «знамя мировой социалистической революции озарит своим всепобеждающим пламенем освобождения весь угнетенный мир».[3] В повестке дня съезда стоял отчетный доклад Кавказского краевого комитета партии, а также отчеты с мест.

Доклады делегатов с мест говорили об исключительной роли местных партийных организаций в борьбе с контрреволюцией, о их идейном и организационном росте, несмотря на трудные условия и непрекращающиеся бое-

---

[1] «Народная власть», 1919, 8 января.

[2] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, М., Госполитиздат, 1956, стр. 54.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. 37, л. 1.

вые действия.[1] Так, делегат Пятигорской организации РКП(б) рассказывал, что количество членов партии и сочувствующих в Пятигорске превышает тысячу человек; значительная их часть вошла в состав 1-го Коммунистического полка под командованием Н. Янышевского. Как сообщалось на съезде, в Ессентукской организации состояло 165 членов партии и 178 сочувствующих; на Минераловодском стекольном заводе — 186 коммунистов; в станице Незлобной было 110 членов партии.[2]

Съезд призвал к укреплению рядов партийных организаций, установлению строгой революционной дисциплины, к беспощадной борьбе с расхлябанностью. Свободная советская территория на Северном Кавказе должна стать единым военным лагерем — таково было решение съезда. Были приняты постановления о мобилизации коммунистов в Красную Армию, о создании групп сочувствующих, о широкой агитационной работе среди населения. Съезд решил мобилизовать на фронт 20% коммунистов и подчинить всю работу организации РКП(б) нуждам и потребностям фронта, как требовала того сложившаяся военная обстановка на Северном Кавказе.

В конце 1918 г. бои на территории Ставрополья разгорелись с новой силой. XI Армия занимала наиболее важный участок на всем протяжении Каспийско-Кавказского фронта. Она создавала постоянную угрозу тылу «добровольческой» армии и войскам интервентов, выступавшим против советского Южного фронта. Поэтому враг бросал против XI Армии свои лучшие, наиболее боеспособные части. Их поддерживали отряды интервентов и военные корабли Антанты, действовавшие на Каспийском море. Внутренняя и внешняя контрреволюция добивалась разгрома XI Армии и полного захвата Северного Кавказа.

Но красноармейские части оказывали врагам упорное сопротивление. Их наступательный порыв был очень высок.

«Не сложим оружия, — клялись красноармейцы 4-й Ставропольской дивизии, — пока не утвердим власть Советов, пока не осуществим полностью программы РКП(б)... Несмотря на болезни и усталость, несмотря на изоляцию, мы с новой силой ринемся на нашего за-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. 37, л. 1.
[2] Там же.

клятого врага... Или победа и освобождение, или смерть!»[1]

В январе 1919 г. противник усилил натиск на XI Армию. Силы белогвардейцев к тому времени пополнились за счет среднего казачества, значительная часть которого проявляла недовольство советской земельной и продовольственной политикой.

В середине января белым удалось прорвать фронт XI Армии между Святым Крестом и Георгиевском. Бойцы XI Армии проявляли небывалый героизм и стойкость, однако под давлением значительно превосходящих сил противника части XI Армии, ослабленные непрерывными боями и эпидемией тифа, стали отходить в район Святого Креста и на линию Моздок—Кизляр, а затем на Астрахань. Ставрополье оказалось под властью белогвардейщины.

Несмотря на отступление XI Армии и оставление ею территории Северного Кавказа, заслуги этой армии перед революцией огромны. Г. К. Орджоникидзе писал: «Советская Россия должна знать, что XI Армия в продолжение целого года... в то самое время, когда напирала самая сильная, самая организованная, самая сплоченная дисциплиной контрреволюционная «добровольческая» армия во главе с Алексеевым, Деникиным, Покровским и другими, имевшая несколько всевозможных офицерских полков, насчитывающая каждый по 5 000 офицеров, — XI Армия приковала к себе внимание «добровольческой» армии и вела с ней смертельный бой...»[2]

Возглавляемые коммунистами, трудящиеся Ставрополья, Кубани и Терека своей самоотверженной борьбой с белыми сорвали их планы превращения Северного Кавказа в плацдарм контрреволюционных сил и соединения Деникина с Колчаком для совместного похода на Москву.

Захватив Северный Кавказ, «добровольческая» армия повсюду восстановила старые царские порядки, власть эксплуататоров. Дикими расправами над безоружным населением, насилиями, угрозами, реквизициями, мобилизациями и оголтелой антисоветской пропагандой белые стремились притупить сознание трудящихся масс, заста-

---

[1] Центральный государственный архив Советской Армии (в дальнейшем ЦГАСА), ф. 194, оп. 1, ед. 3, л. 12.

[2] «Пролетарская революция», 1939, № 1, стр. 220.

вить их отказаться от борьбы за торжество идей пролетарской революции, за восстановление Советской власти на Ставрополье и в соседних областях.

Однако белогвардейским планам «умиротворения» районов Северного Кавказа с помощью огня и меча не суждено было сбыться.

Подпольные коммунистические организации возглавили народную борьбу против ненавистного белогвардейского режима, за восстановление и полное торжество Советской власти. По заданию Центрального Комитета РКП(б), на Северном Кавказе вели в то время большую работу видные деятели партии Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров; сюда направлялись из центра партийные работники для укрепления подпольных большевистских организаций.

В период господства белогвардейщины партийные организации Ставрополья и Терека объединяли силы рабочих, трудового крестьянства, казачества, горской бедноты, поднимали их на борьбу за Советскую власть, за победу и торжество диктатуры рабочего класса. Эта трудная и опасная работа с течением времени стала давать свои результаты: ширилась народная и национально-освободительная борьба, рушились тылы и устои деникинщины, разлагалась постепенно опора белогвардейской диктатуры.

Заняв Кубань, а затем Ставрополье и Терек, белые предприняли против мирного населения жестокие репрессии, пытаясь этим подавить волю трудового народа к сопротивлению. По далеко неполным данным, только в одном Медвеженском уезде было убито 1 112 мирных граждан, 138 подвергнуто зверским истязаниям и более 400 дворов ограблено до нитки.[1] Деникинская контрразведка организовала массовые убийства рабочих, коммунистов, красноармейцев без суда и следствия. Были случаи ограбления и сожжения целых сел и аулов на Тереке, в Баталпашинском отделе Кубанской области и в других местах.

Но жестокий военно-полицейский террор не смог сломить волю рабочих и крестьян. Трудящиеся повсюду поднимались на борьбу с врагами Советской власти. Эта борьба принимала самые разнообразные формы: отказ

---

[1] ГАСК, ф. р. 100, оп. 1, д. 5, л. 258.

от поставок продовольствия и фуража в деникинскую армию, массовое уклонение от мобилизации, уничтожение ненавистных представителей местной белогвардейской администрации, вооруженные восстания, помощь партизанским отрядам, организация диверсий и т. д.

Умар Алиев

В тылу «добровольческой» армии разгоралась всенародная война. Белые лишали трудящихся всего, что им дала Советская власть,—земли, свободы, равенства. Всеми своими действиями деникинцы восстанавливали против себя широкие массы. В русло активной борьбы за Советскую власть вовлекались рабочие, крестьянская беднота, трудящиеся горцы. С течением времени это русло все более расширялось, втягивая новые и новые тысячи бойцов, в том числе немало крестьян-середняков. В результате создавался все усиливающийся поток народного движения, который был одним из решающих факторов сокрушения белогвардейщины.

Революционное движение в тылу Деникина возглавили подпольные большевистские организации и группы, действовавшие во всех крупных городах Северного Кавказа. В селах и станицах Ставрополья проводилась агитация, направленная против белогвардейского режима. Печатались листовки и прокламации, которые затем распространялись по всей губернии.

В Ставрополе в подполье действовал большевистский комитет, возглавлявшийся А. Н. Качаравой. В его работе активное участие принимали коммунисты-подпольщики и беспартийные рабочие.[1]

В Карачае и Черкесии большую работу среди горцев

---

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 195, лл. 31, 47.

проводили У. Алиев, Д. Гутекулов, С. Халилов, А. Калмыков, Е. Касмин и другие. Они призывали трудящихся саботировать распоряжения деникинских властей, уклоняться от мобилизации в белую армию, дезертировать, создавать партизанские отряды, с оружием в руках бороться за восстановление Советов.

Подпольная работа в тылу врага была сопряжена с большой опасностью для жизни коммунистов. Принадлежность к Коммунистической партии каралась расстрелом без суда и следствия. Деникинская контрразведка рыскала везде и всюду. Много героев-коммунистов погибло от рук белогвардейских палачей.

Благодаря деятельности местных большевистских организаций, в тылу белой армии усиливалось партизанское движение. Борьба против деникинщины не затихала ни на один день. Массовый характер носила она в селах Медвеженского, Святокрестовского и Александровского уездов, где крестьяне с оружием в руках изгоняли старост и комендантов, восстанавливали Советы.

Большое влияние на развитие массовой борьбы против белогвардейщины на Северном Кавказе оказали решения VIII съезда РКП(б), состоявшегося весной 1919 г. Партия провозгласила политику прочного союза со средним крестьянством и постепенного вовлечения его в русло социалистического строительства.

VIII съезд РКП(б) принял новую программу партии— программу построения социализма. Эта программа определила задачи коммунистов в борьбе за победу социализма. Важнейшими из них были: упрочение Советской власти на основе укрепления союза рабочего класса со средним крестьянством при опоре на бедноту; всемерное развитие производительных сил и повышение производительности труда; утверждение планового начала в организации и руководстве развитием народного хозяйства страны; полная экспроприация эксплуататорских элементов; организация и укрепление новой трудовой дисциплины на предприятиях и учреждениях при всемерном развитии инициативы и самодеятельности трудящихся; постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства; развитие науки на основе ее постоянной связи с производством и широкое использование старых специалистов во всех отраслях народного хозяйства. Осуществление этих задач в практической деятельности

Коммунистической партии должно было привести к созданию основ социализма, к построению социалистического общества в Советской стране.

Решения и документы, принятые VIII съездом РКП(б), сыграли исключительно большую роль в укреплении военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства, обеспечили Советской власти поддержку середняка в решающих боях против контрреволюции и интервенции.

Большевики Северного Кавказа, исходя из решений VIII съезда партии, обращали особое внимание на мелкобуржуазные слои населения, особенно среднее крестьянство и казачество, привлекая его на сторону революции.

Крестьянские выступления против белых нарастали с каждым месяцем. Весной прокатилась волна восстаний в селах Медвеженского уезда — Медвежьем, Привольном, Рассыпном, Преградном, Жуковском, Ладовской Балке, Среднем Егорлыке, Красной Поляне и других. Крестьяне арестовывали или уничтожали представителей белогвардейских властей, свергали старост и восстанавливали Советскую власть. На подавление восстаний были посланы белогвардейские войска. Они жестоко расправлялись с населением.

13 апреля вспыхнуло крупное восстание в селах Солдато-Александровском, Отказном и Новогригорьевском. Оно продолжалось шесть дней. Как и в Медвеженском уезде, вооруженные крестьяне изгнали из этих сел небольшие гарнизоны, волостных старшин и стражу, восстанавливали Советскую власть. Но и это восстание также было подавлено карательными отрядами белых.[1]

Тогда же активные боевые действия против белых развернули «красные камышанцы» — партизаны Прикумья, действовавшие у сел Величаевского и Урожайного. Немного позже возникли отряды в районе Святого Креста, Отказного и Солдато-Александровского, а также в лесах под Георгиевском.[2]

Руководители «красных камышанцев» — А. Мосиенко, И. Рева, И. Гулай—сумели связаться с находившимся в

---

[1] ЦГАСА, ф. 100, оп. 3, д. 54, л. 98.

[2] Лыткин Ф. Слово о камышанцах. Ставрополь, 1957, стр. 6—7, 14.

г. Астрахани С. М. Кировым, который потом оказывал партизанам Прикумья большую помощь. По совету Кирова из «камышанцев» были сформированы два полка: кавалерийский — под командованием И. Гулая и пехотный — под командованием И. Шило. В партизанские полки были посланы на руководящую работу коммунисты П. С. Загинайко, И. М. Скрябин, Ф. Ф. Лыткин и другие.

Летом 1919 г. «камышанцы» успешно провели боевые операции против вражеских гарнизонов сел Урожайного и Величаевского. В этих боях рядом с мужчинами сражались и женщины. Большую помощь оказывали разведчицы-партизанки Ф. Рева, А. Защепкина, Е. Енкина и другие. Последние две погибли геройской смертью от рук белогвардейских палачей. Смертью храбрых пали также коммунисты П. С. Загинайко и И. М. Скрябин.

«Правда» отмечала широкий размах партизанского движения в Прикумье. «Деятельность крестьянских повстанческих отрядов в районе Святого Креста оживилась,— писала газета. — Повстанцы ежедневно терроризируют Деникина. Ни карательные экспедиции, ни агитация ему не помогают».[1]

Одной из форм борьбы населения против белогвардейщины было повсеместное уклонение от мобилизации. Насильственно призванные в белогвардейские части при первом же удобном случае дезертировали или переходили на сторону Красной Армии. Вскоре это стало массовым явлением, особенно после того, как деникинцы стали терпеть на фронте одно поражение за другим.

Другой формой борьбы, которую широко использовало население против белых, был хлебный саботаж. Крестьяне отказывались сдавать продовольствие и фураж деникинской армии, несмотря ни на какие угрозы.

Активное участие в этой борьбе принимали трудящиеся горцы Карачая и Черкесии. Их возглавляли большевики С. Халилов и Д. Гутекулов, а также заведующий отделом горцев Наркомнаца У. Алиев, который вел тогда подпольную работу на Кавказе.

Борьба горцев принимала различные формы: они уклонялись от выполнения приказов и распоряжений де-

[1] «Правда», 1919, № 236.

никинских властей; скрывались от мобилизации, дезертировали большими группами после насильственной мобилизации; поднимались на вооруженные выступления. Г. К. Орджоникидзе отмечал, что «...кавказские горцы никакой деникинской власти не признают. Все горцы с нетерпением ждут прихода большевиков».[1] Особенно усилилась их борьба с осени 1919 г., когда она фактически превратилась в восстание против белых, охватившее все горские районы Терека.

О массовом характере борьбы трудящихся против белогвардейской диктатуры В. И. Ленин в октябре 1919 г. говорил: «Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина».[2] Он пристально следил за развертыванием борьбы трудящихся Северного Кавказа, проявлял большую заботу о восставших горцах. В конце ноября 1919 г. С. М. Киров сообщал, что в Кавказский краевой комитет партии направлено восемь миллионов рублей для оказания помощи горцам. «Необходимо вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает т. Ленин», — писал С. М. Киров.[3]

Для усиления руководства борьбой трудящихся против Деникина на Северный Кавказ были направлены из центра многие коммунисты, опытные партийные работники. Эта помощь имела большое значение. Возглавляемые большевиками, трудящиеся наносили крепкие удары по белогвардейским войскам, подрывали их тылы, ослабляли силы противника.

В деникинском подполье самоотверженно боролись партийные организации и группы, а также отдельные коммунисты. Эта борьба велась в очень сложных условиях и представляла собой исключительную опасность. Белогвардейская разведка стремилась выискивать коммунистов, в которых контрреволюция видела своих непримиримых врагов. Немало испытанных большевиков погибло от рук белых: руководитель пятигорской партийной организации Г. Анджиевский, председатель Кисловодского Совета старый коммунист Д. Тюленев, старший

---

[1] Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 1, М., Госполитиздат, 1956, стр. 89.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 232.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 3, д. 4, л. 30.

следователь Кисловодской ЧК Ксения Ге, военный комиссар Ставропольской губернии Я. Петров, одна из активных деятелей ставропольской партийной организации Варвара Косенко, военный комендант г. Ставрополя П. Ашихин, председатель Минераловодского комитета РКП(б) П. Кныш и многие другие герои борьбы за власть Советов, проявившие несгибаемое мужество, стойкость и беспредельную преданность партии и народу.

Своей самоотверженной борьбой против белых на протяжении 1918 и 1919 гг. трудящиеся Ставрополья, Терека, Кубани и Дагестана оказали большую помощь Советской Республике в разгроме деникинских полчищ, активно содействовали партии и Советскому государству в разгроме второго похода Антанты.

5. Освобождение Ставрополья от белых. Восстановление партийных и советских органов, налаживание партийной работы

Во второй половине октября 1919 г. советские войска приостановили наступление белых армий, освободили Орел и Воронеж. После разгрома кавалерийских корпусов Мамонтова и Шкуро под Воронежем и Касторной началось стремительное продвижение Красной Армии на юг. За короткое время — всего за два месяца — белогвардейские армии были оттеснены к Азовскому морю и рассечены в районе Ростова-на-Дону на две части. Перед Красной Армией встала задача: добить врага, ликвидировать остатки деникинских войск на Северном Кавказе и в южных степях Украины.

Со вступлением Красной Армии на Северный Кавказ был образован Кавказский фронт, на который возлагалось завершение разгрома деникинщины и полное освобождение Северного Кавказа.

В феврале 1920 г. ЦК РКП(б) создал Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе под председательством Г. К. Орджоникидзе. В состав Бюро вошли С. М. Киров, Н. Н. Нариманов, А. М. Стопани.[1] Тогда же были образованы Северо-Кавказский ревком во главе с Г. К. Орджоникидзе и партийное бюро, задачи

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф, 80. оп. 3, д. 2, л. 5.

которого на первых порах состояли в том, чтобы воссоздать партийные большевистские организации на Северном Кавказе, восстановить и укрепить на местах Советскую власть, всеми мерами способствовать утверждению национального мира, разрешить земельный вопрос, сохранить боеспособность армии.[1]

Назначение Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова, упрочение партийного руководства, Советской власти на Северном Кавказе свидетельствовали о большом значении, которое придавали Центральный Комитет партии и Советское правительство этому району, как одному из важных источников экономических ресурсов страны и плацдарму борьбы с южной контрреволюцией, разгром которой должен был завершить ликвидацию второго похода Антанты.

В конце 1919 г. части Красной Армии начали бои за освобождение Ставропольской губернии. В ее пределы вступил Кавказский экспедиционный корпус, части которого 18 января 1920 г. освободили г. Святой Крест (ныне Прикумск).

Одновременно из-под Царицына наступала Ставропольская ударная группа. 24 января войска этой группы освободили с. Приютное и подошли к Манычу. Сюда на соединение с наступавшими частями Красной Армии вышли партизанские отряды. С приближением Красной Армии они вливались в ее состав.

Во многих населенных пунктах губернии, Кавказских Минеральных Вод и Баталпашинского отдела трудящиеся под руководством местных большевиков изгоняли белогвардейские гарнизоны и восстанавливали Советскую власть еще до прихода Красной Армии. Так, 20 декабря 1919 г. восстали крестьяне с. Арзгир, 22 декабря здесь уже был избран ревком из семи коммунистов и сочувствующих и восстановлена Советская власть. Партизанские отряды до прихода Красной Армии сами освободили почти весь Александровский уезд.

В январе 1920 г. части Ставропольской группы XI Армии заняли села Петровское, Благодарное, Константиновку и вышли на подступы к г. Ставрополю. Крестьяне повсеместно приветствовали своих освободителей, оказывали им всемерную поддержку и помощь, массами

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 15, л. 14.

вступали в ряды красноармейцев. Например, в Пелагиаде за короткий срок в Красную Армию вступили 300 добровольцев, в Арзгире в ее ряды влился эскадрон кавалерии, созданный первыми организаторами коммунистической ячейки на селе И. Дубининым, Г. Лукашом, Г. Пинчуком и другими. Так было во многих селах.

29 февраля после многодневных ожесточенных боев части XI Армии освободили Ставрополь и, продолжая наступление, к 4 марта вышли на линию реки Кубань.

В день освобождения г. Ставрополя на собрании ответственных политических работников ударной группы XI Армии было принято решение создать Ставропольское бюро РКП(б) и организовать временный губревком.

1 марта С. М. Киров сообщил в Ставрополь об утверждении временного Ревкома, а 31 марта приказом Северо-Кавказского ревкома за подписью Г. К. Орджоникидзе был создан Ставропольский губернский ревком в составе: С. Петренко — председатель, Батулин — заместитель председателя, М. Акулов, В. Иконицкий, К. Торжинский — члены ревкома.[1]

Ревкомы в освобожденных районах становились высшими органами власти до создания советских организаций на основе Конституции РСФСР. Большую роль в упрочении Советской власти в этих районах, а также в налаживании работы партийных и советских органов сыграли политотделы X и XI Армий. Они создавали на местах ревкомы, способствовали восстановлению Советов, подбирали кадры партийных и советских работников и т. д. Эта работа принимала все более широкий размах, проводилась в условиях ожесточенного сопротивления белых, которые предпринимали отчаянные попытки восстановить свое положение на Северном Кавказе.

Весной 1920 г. Красная Армия завершила разгром «добровольческой» армии, очистила от белых весь Северный Кавказ. В середине марта были освобождены Пятигорск, города Кавказских Минеральных Вод; 22 марта — станица Баталпашинская, а к началу апреля — вся территория Баталпашинского отдела.

2 апреля 1920 г. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «Освобождение от белых всего Северного Кавказа, Кубани, Ставрополья, Терской и Дагестанской

---

[1] ГАСК, ф. 1280, оп. 1, д. 74, л. 2.

К. Ворошилов, С. Буденный, А. Бубнов среди группы членов Пятигорского комитета РКП(б). 1920 г.

областей стало совершившимся фактом... Революционное настроение масс во многих местах достигает такого напряжения, что еще задолго до прихода к ним Красной Армии население по собственной инициативе сбрасывает власть белых, избирает ревкомы, всегда состоящие исключительно из одних коммунистов».[1]

С освобождением Ставрополья и Терека перед местными организациями вставали новые сложные задачи — восстановление административных органов, налаживание нормальной жизни, хозяйства, снабжение армии и т. д.

До создания выборных органов эти задачи на местах решали ревкомы — губернский, уездный и отдельские. При ревкомах функционировали организационно-инструкторские отделы. Они налаживали связь с местными партийными и советскими организациями, помогали им вовлекать в созидание новой жизни широкие массы трудящихся.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 330, л. 15.

Опираясь на коммунистов, советский актив, ревкомы в сложных условиях и за короткое время сделали многое, чтобы быстрее ликвидировать последствия хозяйничанья на Ставрополье и Тереке «добровольческой» армии. С. М. Киров писал в те дни: «Организация власти в Ставропольской губернии проходит сравнительно успешно, несмотря на чрезвычайный недостаток работников. Главное—надо усилить Губревком. Во всех уездах Ревкомы организованы... Задача осложняется стремительным продвижением XI Армии».[1]

Много трудностей пришлось преодолеть ревкомам, коммунистам, работавшим в национальных районах. Крайняя экономическая и культурная отсталость, своеобразие условий жизни, быта, обычаев и традиций населения Туркменского и Ачикулакского районов, отсутствие пролетариата, подготовленных кадров из местных жителей и ряд других обстоятельств значительно осложняли работу. Поэтому на первых порах организация партийной и советской работы в этих районах была поручена коммунистам соседних с ними Благодарненского и Святокрестовского уездов.

Опираясь на бедноту, коммунисты развертывали в национальных районах широкую пропаганду и агитацию за Советскую власть, разъясняли Программу и политику Коммунистической партии по национальному вопросу, сплачивали трудящихся по вопросам хозяйственного и культурного строительства вокруг Советской власти.

Весной 1920 г. был создан ревком Баталпашинского отдела, а вскоре Кавбюро ЦК РКП(б) помогло организовать отдельский комитет партии во главе с А. Метелевым. Вслед за тем здесь возникли комсомольская и профсоюзная организации.

Большую работу в Карачае и Черкесии проводили работники политотдела Армии — член реввоенсовета Б. Михайлов, уполномоченный реввоенсовета С. Гамза, а также ответственный инструктор Северо-Кавказского Ревкома и уполномоченный Наркомнаца У. Алиев.

Партийные и советские органы Республики стремились оказать всемерную помощь трудящимся Северного Кавказа в восстановлении хозяйства, подъеме экономики и культуры горских народов. Весной 1920 г. специ-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 4, д. 44, л. 3.

ально организованный Советским правительством маршрутный поезд «Северный Кавказ» привез мануфактуру, медикаменты и хирургические инструменты, больничное белье на 3 тыс. кроватей, вагон литературы и другие материалы. Г. К. Орджоникидзе, будучи в Ростове, живо интересовался подготовкой и отправкой этого поезда и просил ЦК прислать на Северный Кавказ как можно больше коммунистов.[1]

Последовательно проводившаяся ленинская национальная политика — политика дружбы и братства народов высоко подняла авторитет Советской власти у горских народов Северного Кавказа. В начале апреля 1920 г. в станицу Баталпашинскую прибыли представители горского населения с заявлением о признании Советской власти и предложением оказать содействие в поимке и разоружении контрреволюционных банд, укрывавшихся в горах; просили оказать помощь в установлении Советской власти в аулах, дать инструкции о работе новых органов власти и прислать партийных работников для упрочения Советов на местах.[2]

27 апреля состоялся съезд горцев Баталпашинского отдела, который единодушно вынес резолюцию о всемерной поддержке Советской власти и послал приветственную телеграмму ВЦИК.[3]

В марте 1920 г. в Москве состоялся IX съезд РКП(б). Он нацелил партию на переход к мирному строительству, определил задачи по борьбе с хозяйственной разрухой, перспективы социалистического развития страны. Новые задачи требовали укрепления советского и партийного аппарата, активизации деятельности местных органов власти и охвата их влиянием широких слоев трудящихся.

Вскоре после съезда, в мае 1920 г., были созданы: в Ставрополе — губернское бюро, в Пятигорске — областное бюро РКП(б). В городах и уездах быстро восстанавливались партийные ячейки. Объединяемые ими коммунисты активно участвовали во всех политических и хозяйственных кампаниях, повсеместно выступали организаторами массовых субботников, воскресников, «недель трудфронта», «недель транспорта» и т. д.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 9, д. 5, л. 2.
[2] ЦГАСА, ф. 193, оп. 4, д. 334, л. 176, д. 396, л. 74.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 11, д. 31, л. 2.

К лету на территории губернии уже действовали 211 партийных ячеек, объединявших 993 члена партии и 2712 кандидатов; наиболее крупными здесь были Святокрестовская (600 коммунистов), Медвеженская, Благодарненская и Александровская уездные партийные организации.[1] В Пятигорском округе числилось 483 члена партии и 1 339 кандидатов[2], в Баталпашинском отделе — 183 коммуниста.[3] Первая ячейка в Карачае была создана осенью 1920 г. (оформлена 7 ноября) в ауле Верхняя Теберда большевиком С. Халиловым.

В городах, селах и аулах изо дня в день росли влияние и авторитет партийных ячеек, о чем свидетельствовали многие факты. Вот о чем сообщали, например, из с. Архангельского Святокрестовского уезда: «Совсем было наше село уснуло. Но когда товарищи из Святого Креста приехали, работа закипела. В первую очередь они организовали комячейку, Союз коммунистической молодежи. Никогда у нас не было беседы в читальне, а товарищи две беседы провели... Привет Советской власти, просвещающей темное крестьянство».[4]

В другом сообщении из Медвеженского уезда отмечалось: «Волостные коммунистические ячейки находятся на высоте своего назначения, и в ячейки ходят крестьяне и члены исполкомов за советами».[5] Крестьяне, чтобы разобраться в своих нуждах, шли сначала в комячейку, и нередкими были случаи, когда они сами обращались с просьбами о создании сельских партийных ячеек там, где их не было.[6]

Важнейшими задачами местных парторганизаций было постоянное укрепление их связей с самыми широкими массами трудового народа, привлечение трудящихся к энергичному и быстрому восстановлению разрушенного хозяйства, к экономическому и государственному строительству. Этой цели служили часто проводившиеся тогда беспартийные конференции рабочих, крестьян, красноармейцев, женщин, а также митинги, собрания,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 551, л. 32.
[2] Там же, лл. 43, 45, 47.
[3] По ленинскому пути. Черкесск. 1963, стр. 100.
[4] «Серп и молот», 1920, 3 сентября.
[5] ГАСК, ф. р. 100, оп. 1, д. 39, л. 237.
[6] «Власть Советов», 1920, 6 июля.

сельские сходы, беседы и т. д. Партия придавала этим формам работы в массах большое значение и для ее организации направляла на места свои лучшие силы.

4 июля с приветственной речью от Коммунистической партии на I беспартийной рабочей конференции в г. Ставрополе выступал Г. К. Орджоникидзе. Он призвал рабочих вступать в ряды партии и всеми силами добиваться скорого и полного торжества идей коммунизма.[1]

Конференция направила приветствие Центральному Комитету партии, заверяя его, что «рабочие Ставрополя по первому зову РКП(б), не задумываясь ни на минуту, станут в ряды Красной и Трудовой армий в полной уверенности, что партия коммунистов-большевиков выведет трудовые массы на путь окончательной победы пролетариата».[2]

Широкая политическая пропаганда и агитация среди трудящихся была важнейшей задачей местных партийных организаций. И они многое делали в то время. За три месяца, с 1 мая по 1 августа, в губернии было проведено 511 митингов, в которых участвовало до 100 тыс. человек, распространено более 60 тыс. листовок, до 30 тыс. брошюр и 2 350 плакатов, полученных из центра и отпечатанных на месте. Значительным по тому времени тиражом (5,5 тыс. экземпляров) издавалась губернская партийная газета «Власть Советов».

Заботами партийных ячеек в губернии за короткое время было открыто 82 избы-читальни и 12 народных домов,[3] которые помогали коммунистам усиливать влияние на укрепление политического сознания рабочих и крестьян, расширение их кругозора.

Коммунисты, партийные ячейки поднимали трудящихся на восстановление общественных зданий, пострадавших от войны, транспорта, школ и т. д. Только с 1 мая по 10 августа в Ставрополе состоялся 21 субботник и воскресник, а в уездах — 32. Люди охотно выходили на очистку железнодорожных путей, улиц, на рытье канав и запруд, на погрузку и разгрузку железнодорожных вагонов и платформ и на другие работы. На этих субботниках работало более 30 тыс. человек, из них треть — коммунисты. Партийные организации провели

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 550, л. 61.
[2] Там же.
[3] Там же, д. 551, л. 10.

также две «недели трудового фронта» — в них участвовало до 20 тыс. человек. К началу сентября 1920 г. в губернии было организовано 11 таких «недель».[1]

Напряженную работу среди трудящихся вели партийные ячейки, областное бюро РКП(б) в городах и станицах Пятигорья. Борьба с хозяйственной разрухой и здесь требовала огромных усилий местных органов Советской власти, коммунистов: надо было наладить работу предприятий, восстановить и привести в порядок разрушенные здания, школы, организовать снабжение городов хлебом, товарами первой необходимости и т. д.

С весны до сентября 1920 г. коммунисты Пятигорска и соседних городов организовали 114 субботников, в которых участвовало до 26 тыс. человек, и шесть «недель трудфронта».[2]

Только в мае — июне здесь состоялось более 20 митингов, посвященных хозяйственно-политическим кампаниям, выборам в Советы. На этих митингах и собраниях широко пропагандировались цели и задачи Советской власти, разъяснялась Программа партии. В ряде мест — в городах и крупных станицах — были открыты доступные всему населению партийные библиотеки.

Для широкой популяризации идей Коммунистической партии и целей Советской власти в казачьих станицах Северо-Кавказский ревком созвал 27 апреля 1920 г. в г. Пятигорске Терское областное казачье совещание, на котором присутствовало 60 делегатов (3 коммуниста, 5 сочувствующих, 52 беспартийных). Перед делегатами выступил председатель Северо-Кавказского ревкома Г. К. Орджоникидзе. Он призвал трудовое казачество к тесному сотрудничеству с Советами, к мирному хозяйственному строительству.

В принятой на совещании резолюции делегаты казачьих станиц дали торжественное обещание всеми силами поддерживать Советскую власть, помогать ей в борьбе с разрухой, вести беспощадную борьбу с контрреволюционными элементами.[3]

В ходе организаторской и партийно-просветительной работы, которую вели коммунисты среди трудящихся,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 160, лл. 34—35.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 24, л. 20; ф. 17, оп. 5, д. 160. лл. 34—35.

[3] «Известия Пятигорского ревкома», 1920, 29 апреля.

росли партийные ряды. В Пятигорске было 46 комячеек, в которых состояло на учете 115 членов, 445 кандидатов. Это была самая большая организация во всем округе. В Георгиевске в 21 ячейке насчитывалось 100 членов и 50 кандидатов; в Минеральных Водах — 35 членов и 18 кандидатов.[1] К концу года в Пятигорском округе имелось 125 ячеек с 2746 коммунистами.[2]

В течение лета и осени 1920 г. в партийных организациях Ставрополья прошла отчетно-выборная кампания. В августе состоялась 1-я губернская партконференция. В числе ее делегатов было 62 рабочих и 57 крестьян, которые представляли 3608 членов и кандидатов РКП(б), состоявших на учете в губернской парторганизации.

Конференция обсудила и приняла решения: о текущем моменте, по отчету губкома партии, о продовольственной и земельной политике, хозяйственном строительстве и задачах парторганизации, о профессиональном движении, военном строительстве и трудовой повинности, по организационному вопросу, о работе в деревне.[3]

Много внимания и сил отдавали комячейки организации и укреплению юношеского движения. Весной 1920 г. было завершено организационное оформление губернской комсомольской организации в Ставрополе. Тогда же создан комитет комсомола в Минеральных Водах. В середине мая возникли комсомольские организации в ст. Григорополисской, Невинномысской и других. Летом 1920 г. организации Союза молодежи действовали уже во всех уездах губернии и городах Кавказских Минеральных Вод. В Пятигорске и Святом Кресте союзы пролетарской молодежи были созданы еще осенью 1918 г. Работой комсомольских организаций руководили коммунистические ячейки, которые направляли энергию молодых энтузиастов на выполнение важнейших хозяйственно-политических задач.

Постепенно налаживалась, при постоянном содействии Кавбюро ЦК РКП(б), партийных организаций Ростова-на-Дону и соседних областей, партийная работа на территории Баталпашинского отдела. Здесь она велась в крайне сложной обстановке, в условиях продолжавшей-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 24, л. 31.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 1, д. 18, л. 15.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 551, л. 4.

ся вооруженной борьбы с остатками контрреволюционных банд.

К лету 1920 г. на территории Баталпашинского и других отделов Кубанской области сформировались крупные белогвардейские отряды, насчитывавшие до 15 тыс. штыков и сабель и объединившиеся потом в так называемую «армию возрождения России» под командованием генерала Хвостикова. В рядах этой «армии» были остатки разбитых деникинских полков, кулаки, богатое казачество, банды горских националистов и другие антисоветские элементы. Находясь в прямой связи с генералом Врангелем, Хвостиков имел задание отвлечь на себя силы советской IX армии, действовавшей на Кубани. «Армия возрождения» предприняла наступление на участке Армавир — Невинномысская, чтобы парализовать Владикавказскую железную дорогу, и сумела выйти к Армавиру.[1]

Временные успехи контрреволюции активизировали действия антисоветских сил горских районов: в некоторых аулах Карачая вспыхнуло восстание, во главе которого встал полковник Крым-Шамхалов, примкнувший к «армии возрождения».

В ответ на выступление против Советской власти части Красной Армии развернули в конце августа широкое наступление и, нанеся поражение основным силам «армии возрождения», оттеснили остатки ее в горы. Теперь задача состояла в том, чтобы не дать этой «армии» обрасти новыми силами, разгромить ее окончательно и полностью освободить все районы Кубани от контрреволюционной нечисти.

Советское правительство придавало важное значение этой задаче. В. И. Ленин в телеграмме на имя Г. К. Орджоникидзе от 9 сентября указывал: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Кубани — дело абсолютной государственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела».[2]

На следующей неделе Г. К. Орджоникидзе сообщал В. И. Ленину, что ни одного солдата из десанта Врангеля на Кубани нет, а банды Хвостикова частью истреб-

---

[1] История гражданской войны, т. 5. М., 1960, стр. 168.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 277.

лены, частью прижаты к горам. С разгромом пресловутой «армии возрождения» территория Карачая и Черкесии была в основном освобождена от белогвардейских банд.

Правительство Советской Республики, местные органы приняли меры и обеспечили налаживание нормальной жизни, укрепление на местах органов власти, становление национальной автономии народностей Карачая и Черкесии. По предложению В. И. Ленина правительство РСФСР оказало трудящимся горцам большую материальную помощь. Было проведено новое землеустройство, горская беднота получила землю и сенокосы. В ноябре 1920 г. в составе Горской автономной Советской Республики правительство образовало Карачаевский национальный округ; государственным и культурным строительством на территории округа руководили ревком и окружное оргбюро РКП(б).

Руководствуясь решениями IX съезда РКП(б), местные органы, коммунисты Ставрополья поднимали рабочих и крестьян на борьбу за окончательное освобождение страны от белогвардейцев и интервентов, за быстрейшее восстановление народного хозяйства. Они направляли деятельность Советов, профсоюзов и комсомола на усиление помощи Красной Армии, на улучшение снабжения продовольствием центра. И для этого они сделали очень многое. Кавбюро РКП(б) положительно отзывалось о постановке партийно-политической и организационной работы на Кубани, Ставрополье и Тереке в 1920 году.[1]

Трудящиеся Ставрополья оказали значительную помощь Красной Армии и голодающему центру поставками хлеба. В 1920 г. в губернии была хорошо организована и успешно проведена продразверстка. Организованно прошла эта важная кампания и в Баталпашинском отделе.

В условиях войны и разрухи заготовки хлеба для Красной Армии и промышленных центров были делом нелегким и для тех, кто вел заготовки, и для трудового населения деревень. Но крестьяне делились последним, чтобы укрепить вооруженные силы Советской власти и помочь ей завоевать победу. Члены трудовой артели с. Стародубского пожертвовали красноармейцам 500 пу-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, д. 160, л. 35.

дов хлеба и обратились с призывом ко всему трудовому населению Ставрополья прийти на помощь Советской России в трудное для нее время. Население с. Чернолесского после митинга 5 сентября собрало более 550 пудов хлеба, сухарей и картофеля, 6,5 тыс. руб. деньгами. В г. Ставрополе, селах Константиновке и Птичьем, а также в других населенных пунктах было собрано много теплых вещей, продуктов, обуви, одежды и т. д. Успешно проводились «недели помощи фронту», «недели раненого красноармейца» и т. д. Широкое распространение получила народная помощь семьям красноармейцев. Трудовые артели и отдельные группы крестьян помогали им обрабатывать поля, убирать урожай, давали семена, фураж, продукты и т. д.

Осенью 1920 г. на Ставрополье была организована и успешно проведена «неделя продовольственной помощи трудящимся Москвы». Крестьяне и рабочие собрали до 14 тыс. пудов разного продовольствия — хлеба, сухарей, масла, сала, варенья и т. д. Все это составило железнодорожный эшелон в 19 вагонов. Губревком и губком партии отправили это продовольствие рабочим и детям столицы в сопровождении делегации от трудящихся губернии. В состав делегации входили: от Александровского уезда — В. Ф. Козлова и И. С. Черкашин; от Ставропольского уезда — И. С. Белозеров, В. С. Громаков и А. Михайлов; от города Ставрополя — Е. Т. Панина и П. А. Лопатин; от губкома партии — Н. П. Петров.

21 октября после сдачи продовольствия в распоряжение Наркомпрода делегация ставропольцев была принята В. И. Лениным. Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР просто и задушевно беседовал с ними: он терпеливо давал ответы на все вопросы, призывал к дружной и согласованной работе для преодоления разрухи и восстановления народного хозяйства. В. И. Ленин объяснил, что с ликвидацией войск барона Врангеля дальнейшее благополучие страны в целом и, в частности крестьян, зависит от самих трудящихся.

Горячо поблагодарив делегацию за подарки московским рабочим и детям, В. И. Ленин выразил надежду, что ставропольские крестьяне не отстанут от других и с честью выполнят продовольственную разверстку. В тот же день он направил в Наркомпрод записку, в которой излагались жалобы крестьян на плохое снабжение неко-

Фотокопия записки В. И. Ленина в Комиссариат продовольствия 21 октября 1920 г.

торых сел товарами первой необходимости, а также на чрезмерность продразверстки. Ленин поручал: «**Спешно** рассмотреть, особенно первый пункт (об отсутствии в селах колесной мази, спичек и других товаров — Ред.), и дать мне отзыв не позже чем завтра...»[1]

По возвращении на Ставрополье делегаты выступали на многих митингах и собраниях трудящихся, рассказывая им о своей встрече с Владимиром Ильичём, вождем Коммунистической партии и учителем всех трудящихся.

Наряду с продовольственной работой, губком, укомы РКП(б) и местные комячейки продолжали вместе с ревкомами заниматься подготовкой резервов для Красной Армии, поднимали лучших представителей рабочего класса и крестьянства на высокое патриотическое дело защиты Советской Родины от интервентов.

---

[1] Ленинский сборник, XXXV, стр. 159.

К весне 1920 г. Советская Республика закончила ликвидацию основных очагов контрреволюции и иностранной военной интервенции. Но империализм не хотел мириться с тем, что Республика Советов вышла победительницей из неравной борьбы с белогвардейцами и интервентами, и решил предпринять новую попытку удушения Советской власти, использовав для этой цели панскую Польшу и Врангеля.

Ввиду новой серьезной опасности, нависшей над страной, Коммунистическая партия вновь поднимала народ на защиту завоеваний революции, мобилизовала все лучшие силы на разгром третьего похода Антанты. Совет Труда и Обороны стягивал на Западный и Южный фронты значительные резервы.

На местах проводилась мобилизация, в действующие части Красной Армии направлялось свежее пополнение. Губком, уездные и окружные партийные организации оказывали постоянную помощь военным органам в выполнении заданий центра — поднимали коммунистов и трудящихся на успешное проведение мобилизации резервистов.

Призывая к дальнейшему укреплению связи с массами, к мобилизации их на оказание помощи Красной Армии, Кавказское Бюро ЦК в своем обращении к коммунистам Северного Кавказа писало в те дни: «Без широкой помощи со стороны самих трудящихся — рабочих и крестьян — мы не в состоянии снабдить армию всем необходимым, помочь нашей Красной Армии... Эту задачу должен поставить перед собой каждый честный труженик Советской Республики».[1]

Когда империалисты предприняли третий поход Антанты против Советской Республики, по всей губернии, в городах Кавминводской группы прокатилась волна патриотического подъема трудящихся, ярко выражавшая их готовность идти на фронт борьбы против белогвардейцев и интервентов.

Губернский ревком обратился с призывом к населению:

«Армия белой Польши перешла в наступление по всему фронту. Капиталистические правительства Англии и Франции оказывают Польше самую действенную под-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 5, ед. 160, л. 3.

держку и помощь. Польские шляхтичи-фабриканты, дворяне и паны идут войной, чтобы покорить, поработить рабоче-крестьянские массы Советской России. Требуется напряжение всех сил страны. Нужно нанести врагам народа в кратчайший срок сокрушительный удар»[1].

В ответ на призыв партии трудящиеся Ставрополья вновь поднялись на борьбу против интервентов и остатков контрреволюционных белых армий. В селах губернии проходили митинги, на которых крестьяне во главе с коммунистами коллективно записывались добровольцами в Красную Армию.

По инициативе комячейки с. Лопанка Медвеженского уезда — это село одним из первых пострадало от нашествия корниловских банд в 1918 г.— был собран митинг, участники которого приветствовали Красную Армию. Сразу же 25 крестьян записались добровольцами, требуя скорейшей отправки на фронт, в армию Буденного.[2]

Запись добровольцев проводилась повсеместно. Возглавляли это патриотическое движение коммунисты. Вся губерния была охвачена революционным подъемом, особенно молодежь. «Жажда уничтожить последний оплот контрреволюции крепка в сердцах молодых рабочих и крестьян»,[3]— писала газета.

В августе 1920 г. губком партии на основе указания Центрального Комитета РКП(б) решил провести мобилизацию десятой части коммунистов на борьбу с Врангелем. На этот призыв живо откликнулись не только члены и кандидаты в члены РКП(б), но и тысячи беспартийных рабочих и крестьян. В губернии царил необычайный наплыв добровольцев. Стремление трудящихся попасть на фронт было настолько велико, что губернский комитет партии был вынужден ограничивать зачисление в добровольческие отряды коммунистов, чтобы не ослаблять тыла и партийного руководства в губернии.

Партийные организации, местные Советы подбирали и посылали на фронт лучших людей, надежных защитников Советской власти, способных завоевать победу над врагом.

---

[1] «Власть Советов», 1920, 9 июля.
[2] «Серп и молот», 1920, 20 октября.
[3] «Власть Советов», 1920, 23 ноября.

Как и в 1918 г., ставропольцы с достоинством пронесли боевые знамена своих частей, храбро сражались на заключительном этапе гражданской войны. В числе лучших боевых соединений Красной Армии, прославивших себя бессмертными боевыми подвигами в разгроме войск буржуазной Польши и Врангеля, была Первая Конная армия, имевшая в своем составе 6-ю кавалерийскую дивизию, которая состояла преимущественно из ставропольцев, терцев и кубанцев. Их заслуги и отвага в борьбе против белогвардейцев и интервентов были специально отмечены командованием и Военным Советом Армии. «Реввоенсовет Первой Конной армии с удовлетворением констатирует, — сообщали К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный губисполкому,— что бойцы Красной Армии, выходцы из Ставропольской губернии, в течение двух лет отважно, героически сражаются в рядах Конной Армии за права трудящихся».[1]

На Польском фронте 6-я кавдивизия отличилась в боях за Новгород-Волынск и Ровно. В сражениях против Врангеля она первой ворвалась на Чонгарский полуостров, успешно провела рейд по тылам противника и за это была удостоена почетного наименования «Чонгарской».

Славный боевой путь прошла 5-я Кубанская кавдивизия, которой командовал известный военачальник, герой гражданской войны Я. Ф. Балахонов. В августе 1920 г. эта дивизия провела ряд успешных боевых операций против белогвардейского десанта на Кубани. В октябре 1920 г. 5-я кавдивизия, выполняя приказ М. В. Фрунзе, совершила героический рейд по тылам врангелевских войск — скрытно вышла в район станицы Большой Токмак и нанесла белогвардейцам сильный удар, разгромив тыловые учреждения 3-го Донского корпуса и штаб донского атамана Богаевского. Я. Ф. Балахонов был удостоен почетной революционной награды — золотого оружия с орденом Красного Знамени на нем. А за взятие дивизией Мелитополя его наградили вторым боевым орденом Красного Знамени.

Большой путь прошла и 32-я дивизия Кавказского фронта, в рядах которой также сражалось много ставропольцев. После разгрома деникинских банд на Север-

[1] ГАСК, ф. р. 100, оп. 1, д. 26, лл. 105—106.

ном Кавказе эта дивизия в составе дагестанской группы советских войск громила контрреволюционные банды в Карабахе и Шуше, организованные турецкими интервентами и буржуазными националистами Дагестана и Закавказья.

В боях за власть Советов участвовали и отличились и многие другие части Красной Армии, формировавшиеся на Ставрополье.

Трудящиеся края массами шли в ряды Красной Армии. Одно лишь с. Константиновка послало на фронт борьбы против белогвардейцев и интервентов свыше 2000 бойцов-красногвардейцев, партизан, красноармейцев. Из с. Преградного при освобождении его в феврале 1920 г. в Красную Армию добровольно вступило более 1500 человек. Свыше 1000 бойцов ушли в партизаны и в действующие красноармейские части из с. Терновского. Немало крестьян встало в ряды самоотверженных борцов за Советскую власть также из сел Дивное, Арзгир, Кевсала, Винодельное и многих других. Поистине не было на Ставрополье ни одного села и даже хутора, откуда не ушли бы в партизаны и в Красную Армию десятки и сотни людей. Орган ревкома и губкома партии— газета «Власть Советов» писала: «Ставропольская организация РКП(б) и ставропольский пролетариат могут гордиться: в этой всепобеждающей и могучей волне немалая доля усилий и крови наших товарищей — коммунистов и пролетариев города Ставрополя и Ставропольской губернии».[1]

Осенью 1920 г. Красная Армия своими победами вынудила панскую Польшу запросить мир. В ноябре после героического штурма Перекопского перешейка части Красной Армии ворвались в Крым и в короткое время разгромили войска генерала Врангеля. Освобождением Крыма закончилась гражданская война в России.

С ликвидацией третьего похода Антанты ставка империалистов на военный разгром Советской Республики с помощью российской контрреволюции, войск интервентов и буржуазно-националистических формирований на окраинах нашей страны оказалась битой. Враги республики Советов потерпели сокрушительный разгром. Это была историческая победа Советской власти, знаменовавшая торжество нового строя.

[1] «Власть Советов», 1920, 24 сентября

В огне гражданской войны закалился и окреп боевой союз рабочего класса и трудового крестьянства — основа основ нового советского строя. Рабочий класс, возглавляемый Коммунистической партией, сумел сплотить вокруг себя основную массу, прежде всего, беднейшее крестьянство, привлечь на свою сторону середняка и добиться полной победы.

В период гражданской войны проявилась великая сила ленинской национальной политики и пролетарского интернационализма, на основе которых сложился братский боевой союз народов советской страны, укреплялись интернациональные связи мирового пролетариата, выступившего на защиту первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — оплота мирового коммунистического движения.

Победа в гражданской войне подтвердила животворную силу партийного руководства и навсегда закрепила позицию Коммунистической партии как признанной руководящей политической организации советского общества. В руководстве партии и ее боевого штаба — Центрального Комитета — был главный залог успехов и побед советского народа в гражданской войне.

В. И. Ленин говорил:

«...только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить».[1]

* * *

Период, охватывающий время от февраля 1917 до лета 1920 г.— самый сложный, самый трудный и вместе с тем один из наиболее славных в истории партийных организаций Ставрополья. За эти годы они прошли под руководством партии и ее Центрального Комитета во гла-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

ве с В. И. Лениным ответственный этап становления и укрепления своих рядов, твердо заняв позиции руководящей политической силы в крае. Этот период был настолько богат событиями и крутыми поворотами, что каждый шаг вперед был новым испытанием, суровой проверкой жизнеспособности и стойкости местных большевистских организаций.

Перед партией на этом историческом этапе борьбы стояли сложные и ответственные задачи организации победы социалистической революции в центре и на окраинах страны, установления и упрочения Советской власти на всей ее огромной территории, завоевания победы над силами контрреволюции и иностранной военной интервенции в гражданской войне.

Становление Советской власти в аграрно-крестьянских районах с преобладанием в них мелкобуржуазного населения и малочисленностью пролетариата представляло собой крайне сложный процесс. От местных большевистских организаций требовалось, чтобы они, проводя в жизнь политическую линию партии, овладели массами, обеспечили себе поддержку большинства населения, добились победы социалистической революции и установления Советской власти, укрепили ее и подготовили народные массы к защите революционных завоеваний.

Как ни велики были трудности, большевистские организации Ставрополья при помощи всей партии и под ее руководством выполнили задачи, поставленные перед ними историей и Октябрьской социалистической революцией.

В течение 1917 г. местным большевистским организациям в ходе ожесточенной борьбы с меньшевиками и эсерами удалось завоевать на свою сторону основную массу крестьян, трудовых казаков, горцев и добиться в начале 1918 г. установления Советской власти, горячо поддержанной всем трудовым населением. Первые социалистические преобразования и справедливое решение аграрного, а также национального вопросов на основе ленинских принципов Коммунистической партии еще более укрепили положение большевиков, как руководящей политической силы, способной поднять массы на защиту великих завоеваний Октября.

По зову партии, В. И. Ленина, по призыву местных партийных организаций в ряды защитников Советской власти встали десятки тысяч рабочих, крестьян, горцев. В красногвардейских и партизанских отрядах, в действующих частях Красной Армии они мужественно и стойко сражались с врагом, ничего не жалели во имя победы. На боевых фронтах Советской республики сражалось более ста тысяч бойцов и командиров-ставропольцев.

Большевики, трудящиеся Ставрополья овеяли в годы гражданской войны свои боевые знамена славой верного и надежного отряда революции, удостоились признания их заслуг Коммунистической партией и советским народом.

Глава III

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТАВРОПОЛЬЯ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(1921—1925 гг.)

1. Политическое и хозяйственное положение на Ставрополье после окончания гражданской войны

К концу 1920 г. гражданская война завершилась победой советского народа, изгнанием иностранных интервентов и разгромом внутренней контрреволюции.

Перед Коммунистической партией и Советским государством в полном объеме встали задачи перехода к мирному строительству и восстановлению народного хозяйства. Однако эти задачи приходилось решать в чрезвычайно трудной и сложной обстановке послевоенной разрухи.

Годы войны, грабительские действия интервентов и белогвардейцев разорили страну, привели к упадку ее экономики. Страна переживала глубочайшую разруху. Железнодорожный транспорт находился в состоянии развала. Катастрофически тяжелым было положение в промышленности. Заводы и фабрики, шахты и рудники лежали в развалинах. Крайне разорено было сельское хозяйство. Валовая продукция его составляла 67% от уровня 1913 г. В стране разразился голод, свирепствовал тиф. Рабочие уходили с предприятий в деревню.

Особенно пострадали от войны районы, где проходили военные действия и длительное время господствова-

ли белогвардейцы. К числу таких районов относилось и Ставрополье.[1]

Очень сильный урон здесь был нанесен сельскому хозяйству. Почти в 1,5 раза (на 48,4%) по сравнению с 1913 г. сократились посевные площади, а сбор зерна — втрое.[2] Резко уменьшилось поголовье скота. Не менее тяжелое положение сложилось в уездах Терской губернии. Здесь площадь посевов сократилась на одну треть, а поголовье скота — наполовину.[3] Вдвое уменьшились посевы и поголовье скота в Карачае и Черкесии.

В течение многих лет войны, сперва империалистической, а затем гражданской, сельское хозяйство не получало необходимого инвентаря.

Значительная часть сельскохозяйственных машин и орудий износилась и пришла в полную негодность. В результате этого сильно увеличилось число хозяйств, которые не в состоянии были обрабатывать своими силами землю и забрасывали ее.

В полном упадке находилась местная перерабатывающая промышленность, тесно связанная с сельским хозяйством и зависящая от его состояния. Из действовавших в 1913 г. 2628 мелких предприятий в губернии оставалось лишь 311 (или 11,4%).[4]

Но и эти предприятия были полуразрушены, не имели минимальных запасов сырья и топлива. Фактически же работали, да и то на четверть своей мощности, всего лишь несколько предприятий — чугунолитейный, кирпичный заводы, соляные промыслы и несколько мельниц. Не лучше обстояло дело и в Терской губернии. Здесь многие предприятия нуждались в капитальном ремонте и замене оборудования.

Тяжело переживала разруху основная масса крестьян Ставрополья и Терека — середняки и бедняки. 38% крестьянских хозяйств Ставропольской губернии не имели сельскохозяйственных орудий, а 27% — рабочего ско-

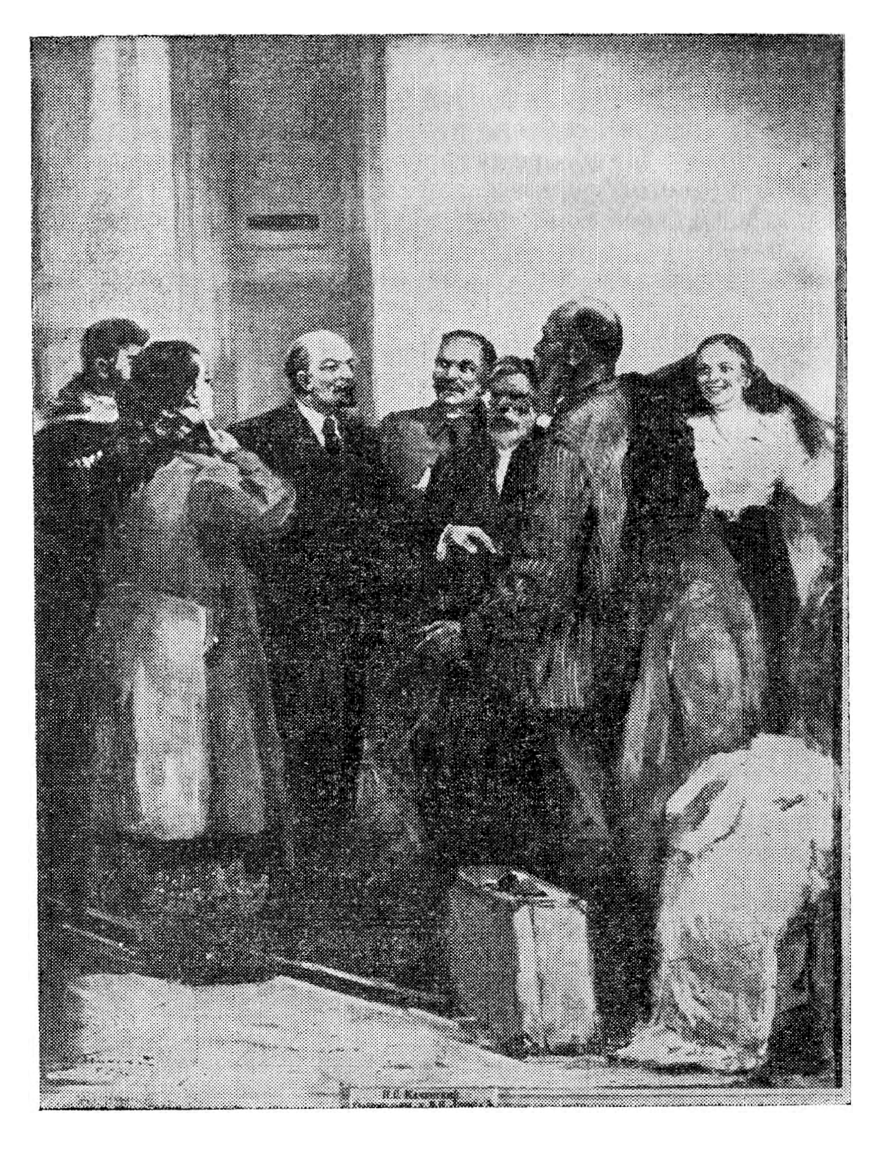
---

[1] На территории современного Ставропольского края в 1921 г. были расположены Ставропольская (Александровский, Благодарненский, Медвеженский и Ставропольский уезды и Туркменский национальный район), Терская (Георгиевский, Прикумский, Пятигорский уезды) губернии и образовавшаяся Карачаево-Черкесская автономная область.

[2] «Власть Советов», 1921, 15 декабря; см. также «Известия Ставропольского губкома РКП(б)», 1922, сентябрь, № 8.

[3] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 187, лл. 13—13 об.

[4] «Власть Советов», 1922, 24 ноября.



Ставропольцы у В. И. Ленина.
С картины Н. С. Качинского.

10 Заказ № 6025.

та.[1] Кулаки использовали разруху в деревне для усиления эксплуатации трудового крестьянства и укрепления своих экономических позиций.

В городе, и особенно в деревне, обострялась классовая борьба. Наиболее остро она проявлялась в росте политического бандитизма, ставшего серьезной опасностью на Ставрополье и Тереке. Бандиты терроризировали население станиц и сел, убивали крестьян, выезжавших на посевные работы, срывали весенний сев. «Тридцать процентов недосева нужно отнести за счет процветающего бандитизма»,— говорилось в докладе Терского губревкома на I губернском съезде Советов в июне 1921 г.[2]

Зимой 1920—1921 гг. в Ставропольской губернии оперировали крупные банды, имевшие в своем составе пехоту, кавалерию и пулеметы. Действовали в уездах и мелкие шайки в 10—15 человек.[3] Всячески подогревая недовольство крестьян продразверсткой, они стремились толкнуть их на путь вооруженной борьбы против Советской власти.

«Для привлечения населения на свою сторону,—отмечалось в отчете Ставропольского губкома,— крупные банды выступали под лозунгами «Власть Советов без коммунистов».[4]

Партийные и советские органы, развернув массовую политическую работу в деревне, сумели привлечь на борьбу с бандитизмом широкие массы трудящегося крестьянства. В результате к концу 1921 г. бандитизм на Ставрополье резко сократился и летом 1922 г. практически был ликвидирован.

Поднимая советских людей на восстановление народного хозяйства, партийные организации учитывали как трудности послевоенной разрухи, так и своеобразие и особенности края. Ставрополье было типичным аграрным районом. Население края по своему составу было очень пестрым. Наряду с русскими, составляющими основную массу населения, здесь проживали карачаевцы, черкесы,

---

[1] ГАСК, ф. 163, д. 452, л. 25.

[2] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 97, л. 8.

[3] Отчет Ставропольского губкома РКП 4-й губернской конференции о деятельности губкома за время с июля по ноябрь 1921 г. Ставрополь, 1921, стр. 17.

[4] Там же.

туркмены, абазины, ногайцы и другие национальные меньшинства. В районах, где жили эти народности, экономика была чрезвычайно отсталой. Значительное место в хозяйстве этих районов занимали элементы патриархального уклада и мелкотоварный сектор. Сохранялись здесь пережитки докапиталистических феодальных отношений. Еще сильны были бывшие помещики и клерикалы, которые вместе с кулачеством были опорой контрреволюции.

В ноябре 1919 г. В. И. Ленин, выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, указывал на необходимость умелого и гибкого осуществления революционных преобразований на национальных окраинах. Он говорил:

«...опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков».[1]

Исходя из этого указания, коммунисты Ставрополья последовательно проводили в жизнь ленинскую национальную политику, добиваясь интернационального сплочения трудящихся края в борьбе за восстановление народного хозяйства и строительство социализма.

Советский государственный строй явился величайшим завоеванием трудящихся всех наций, важнейшим условием для ликвидации политической, экономической и культурной отсталости ранее угнетавшихся народов.

По инициативе В. И. Ленина, в июне 1918 г. при Наркомнаце был учрежден специальный отдел горцев Кавказа, перед которым ставилась задача широко пропагандировать идею Советской власти среди трудящихся, выявлять их нужды и оказывать им необходимую помощь.

Указывая на необходимость развития малых народов, Ленин особенно настойчиво требовал осуществления национальной автономии для тех народностей, которые не имели своей государственности, ибо непременным условием сближения и тесного содружества наций является «равенство во всем, в том числе и в государствен-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

ном строительстве, в опыте построить «свое» государство».[1]

Руководствуясь ленинскими указаниями, партийные организации Северного Кавказа провели большую работу по предоставлению автономии горским народам. В конце 1920 г.— начале 1921 г. была создана Горская Автономная Советская Социалистическая Республика, явившаяся первой ступенью развития национальной государственности народностей Северного Кавказа. В ноябре 1920 г. в составе Горской республики был образован Карачаевский национальный округ. Через год, в ноябре 1921 г., в Баталпашинске (ныне г. Черкесск) съезд представителей народностей Карачая и Черкесии принял решение ходатайствовать о создании Карачаево-Черкесской автономной области. Съезд послал своих представителей — коммунистов карачаевца Умара Алиева, черкеса Даута Гутекулова и других в Москву для доклада правительству об этом решении. Просьба трудящихся области была удовлетворена. По предложению В. И. Ленина, 12 января 1922 г. ВЦИК издал Декрет об образовании объединенной Карачаево-Черкесской автономной области.[2]

В 1921 г. был создан Туркменский национальный район, на территории которого проживали нацменьшинства туркменской и татарской народностей.

В этот период проходило государственное размежевание и других народов Северного Кавказа. В сентябре 1921 г. из состава Горской республики выделилась Кабардинская автономная область. В 1922 г. в ее состав был включен Балкарский национальный округ, и она стала именоваться Кабардино-Балкарской автономной областью. В ноябре 1922 г. создана Чеченская автономная область, а в июне 1924 г. из Горской республики выделилась Ингушская автономная область.

Национальное государственное строительство на Северном Кавказе проводилось с учетом экономических, культурных и политических интересов народов и сыгра-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

[2] По Декрету ВЦИК из Кубано-Черноморской области выделялась южная часть Баталпашинского отдела и из Горской республики — территория, занимаемая карачаевцами. В составе автономной области были созданы 5 округов: Учкуланский, Хумаринский, Малокарачаевский, Эльбурганский и Баталпашинский.

ло исключительно важную роль в приобщении их к передовой культуре и социалистическим формам хозяйства. При этом партийные организации исходили из учения В. И. Ленина о том, что развитие советской национальной государственности должно протекать в формах, соответствующих национальному облику народов. В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость установления прочного союза между русским пролетариатом и крестьянством ранее угнетавшихся национальностей, вовлечения трудовых масс коренного населения в хозяйственное, культурное, советское и партийное строительство.

Коммунистическая партия неуклонно проводила в жизнь ленинскую национальную политику, сделала Советскую власть понятной и близкой трудящимся ранее угнетавшихся народов. В национальных областях и районах органы власти комплектовались из местных людей, знающих быт, язык и психологию коренного населения, проявлялась большая забота о развитии национальной школы и культурно-просветительных учреждений. Партийные ячейки, местные Советы большое внимание уделяли установлению и укреплению дружбы между народами, оказанию им постоянной помощи в ликвидации былой отсталости и в осуществлении первых социалистических преобразований.

Программой повседневной практической деятельности коммунистов в этой области были решения X съезда партии, историческое письмо В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Подчеркивая необходимость учитывать особенности и своеобразие этих районов, Ленин наметил в письме меры подъема производительных сил республик Кавказа и ликвидации их отсталости на основе всестороннего использования естественных богатств и ресурсов края, электрификации и орошения, которые укрепят переход к социализму.

Ленинские идеи, решения партии и правительства, определившие основные направления социально-экономических преобразований в национальных районах Северного Кавказа, оказали огромное влияние на их развитие, сыграли важнейшую роль в создании предпосылок для перехода в прошлом отсталых народностей к социализму.

Большое значение для края и его национальных районов имели также меры, которые осуществлялись Коммунистической партией и Советской властью на основе решений VIII Всероссийского съезда Советов. Съезд утвердил исторический план ГОЭЛРО, наметил ряд важных мероприятий, обеспечивающих переход к мирному строительству. «Сейчас весь гвоздь политического момента, — говорил на съезде В. И. Ленин, — состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг,— период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному».[1]

Коммунисты и трудящиеся Ставрополья приветствовали решения VIII съезда Советов. Их одобрила проходившая в январе 1921 г. II губернская партийная конференция. Она заверила Центральный Комитет, что партийная организация Ставрополья, выполнив свой коммунистический долг на военных фронтах, «выполнит свой долг и на фронтах хозяйственных».[2] Конференция подробно обсудила задачи в экономической области и призвала рабочих и крестьян к мирному труду, к беззаветному мужеству на трудовом фронте.

К тому времени в рядах губернской партийной организации насчитывалось 6522 члена и кандидата в члены РКП(б). Партийные ячейки действовали в 174 селах, в совхозах и коммунах, на 18 фабрично-заводских предприятиях и в ряде учреждений.[3]

Мобилизуя силы народа на восстановление народного хозяйства, Коммунистическая партия придавала большое значение массовым организациям трудящихся, добивалась перестройки их работы в соответствии с новой обстановкой. Особое внимание партии уделялось деятельности профсоюзов, как массовой организации рабочего класса, школы коммунистического воспитания трудящихся. Этой ленинской линии на развертывание широкой воспитательной работы в народных массах, на развитие демократических основ советского общества троцкисты пытались противопоставить антипартийный курс на ликвидацию профсоюзов, на свертывание совет-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 138.

[2] «Власть Советов», 1921, 13 января.

[3] Борьба трудящихся за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917—1921 гг.). Ставрополь, 1957, стр. 300.

ской демократии, на замену методов воспитания методами военного командования и администрирования.

Троцкисты совместно с другими антипартийными группами — «рабочей оппозицией», «буферной группой» Бухарина и другими — навязали партии «профсоюзную дискуссию», в ходе которой стремились подорвать руководящую роль партии в советском обществе, ослабить диктатуру пролетариата. В развернувшейся борьбе партия во главе с В. И. Лениным нанесла сокрушительное поражение всем оппозиционерам.

Коммунисты Ставрополья вместе со всей партией единодушно отвергли капитулянтскую платформу Троцкого и всех антипартийных группировок. На состоявшемся в Ставрополе 7 и 8 февраля 1921 г. городском партийном собрании после горячей дискуссии подавляющим большинством голосов (480 против 40) была принята резолюция, в которой указывалось, что Ставропольская партийная организация РКП(б) решительно поддерживает позицию В. И. Ленина и осуждает линию троцкистов, которая ведет «к гибельным последствиям разрыва нашей партии и Советов с профсоюзами и широкими рабоче-крестьянскими массами».[1]

В марте 1921 г. состоялся X съезд РКП(б). Работа съезда проходила в чрезвычайно сложной и трудной обстановке. Политика военного коммунизма в условиях мирного хозяйственного строительства противоречила интересам трудящихся масс и, прежде всего, крестьянства. Необходимо было подвести под союз рабочего класса и крестьянства новую экономическую основу, наметить и проводить новую экономическую политику. Эта политика, разработанная В. И. Лениным и принятая съездом, предусматривала замену продразверстки продналогом, преодоление разрухи, развитие крупной промышленности, развертывание широкого товарооборота между городом и деревней, восстановление народного хозяйства. Она была рассчитана на борьбу социалистических элементов с капиталистическими, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, создание фундамента социалистической экономики и победу социализма.

Большое внимание X съезд РКП(б) уделил нацио-

---

[1] «Власть Советов», 1921, 12 февраля.

нальному вопросу. Съезд подчеркнул в своей резолюции, что в целях окончательного уничтожения последствий колониальной политики царизма необходима полная ликвидация отсталости ранее угнетенных народов, ликвидация их фактического неравенства в экономической, политической и культурной областях.

После съезда партия развернула борьбу за осуществление задач восстановления народного хозяйства и укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

29 апреля 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) постановило «кампанию по всестороннему разъяснению крестьянским и рабочим массам продналога считать важнейшей для настоящего момента».[1] А спустя три месяца, в июле 1921 г., ЦК РКП(б) опубликовал «Обращение ко всем членам партии», в котором призвал коммунистов бороться за выполнение решений съезда и вести широкую политическую и хозяйственную, пропагандистскую и организационную работу в деревне.

Коммунисты, трудящиеся Ставрополья приветствовали решения X съезда партии. В резолюции I съезда Советов Терской губернии отмечалось:

«...I губернский съезд Советов горячо приветствует переход от разверстки к продналогу и твердо верит, что этот поворот в области экономической политики, укрепив крестьянское хозяйство, обеспечит развитие промышленности, улучшит материальное положение рабочего класса и создаст прочную базу для коммунистического строительства».[2]

Одобрил решения X съезда партии и IV Ставропольский губернский съезд Советов. Он призвал крестьян губернии «приложить все силы для развития и расширения своего хозяйства и увеличения весеннего засева хлебом и другими культурами».[3]

Со всех концов Ставрополья и Терека шли вести о том, что рабочие и крестьяне с удовлетворением встретили постановление о введении новой экономической политики. Лучшие их представители в дни работы съезда

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 52, л. 18.

[2] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 97, л. 11 об.

[3] Отчет о работе IV Ставропольского губернского съезда Советов. Ставрополь, 1921, стр. 26.

навсегда связали свою судьбу с партией. В марте 1921 г. в ряды РКП(б) было принято 354 человека.[1]

Губернский и уездные комитеты партии вели среди рабочих и крестьян большую пропагандистскую и воспитательную работу. Лекторы губкома и политпросвета выступали перед многочисленными аудиториями. Только в июле 1921 г. в одном Ставрополе была прочитана 121 лекция.[2]

Коммунисты вели за собой людей, были для всех примером подлинного трудового героизма, коммунистического отношения к труду. За первые шесть месяцев 1921 г. они провели в городах и селах губернии 64 коммунистических субботника, в которых участвовали 5839 членов и кандидатов партии. За время субботников было выработано на 1 124 020 рублей продукции, отремонтировано 133 вагона.[3]

Много внимания уделяли губкомы РКП(б) посевной кампании, успешное проведение которой в обстановке разрухи и острой нехватки продовольствия имело большое политическое значение.

«Исход ее, равно величина урожая,— подчеркивалось в телеграмме, подписанной В. И. Лениным, — определят собой хлебные кормовые ресурсы Республики на предстоящий год, отразятся на всей хозяйственной жизни страны».[4] В. И. Ленин требовал от партийных организаций и органов Советской власти на местах точного учета размеров посевных площадей, количества скота и регулярной информации о состоянии посевов, ибо запоздание с представлением этих данных может задержать «планомерную работу правительства в области организации земледельческого хозяйства, продовольствия и организации натурналога».[5]

Вопросы новой экономической политики находились в центре внимания всех партийных организаций. В резолюции III Ставропольской губернской партийной конференции, состоявшейся в июле 1921 г., говорилось, что главной задачей проведения нэпа на Ставрополье является борьба за максимальный подъем сельского хо-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 986, л. 61.
[2] «Власть Советов», 1921, 22 июля.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 986, л. 56.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 315.
[5] Там же.

зяйства и в связи с этим организация и развитие товарообмена как государственного, так и кооперативного.[1] В постановлении подчеркивалась руководящая роль коммунистов в борьбе за выполнение решений X съезда РКП(б), за подъем народного хозяйства губернии.

Вопрос о новой экономической политике и ближайших задачах партийных организаций был обсужден также и на II губернской конференции коммунистов Терека, которая потребовала от партийных организаций «перенести центр тяжести работы в области новой экономической политики на восстановление и развитие сельского хозяйства».[2] Конференция приняла постановление об укреплении аппарата земельных органов, о пропаганде агротехнических знаний и мерах борьбы с засухой, о развитии сельскохозяйственной кооперации. «Кооперация для середняка и бедняка,— говорилось в решении партконференции,— должна стать не только формой борьбы с зажиточными слоями деревни, но и средством восстановления сельского хозяйства». Большое место в восстановлении сельского хозяйства конференция отводила совхозам, которые призваны были «стать производственно-агрикультурными центрами, рассадниками улучшения пород скота и сортов злаков».[3]

На губернских партийных конференциях серьезное внимание уделялось вопросам развития промышленных предприятий в условиях новой экономической политики.

В мае 1921 г. X Всероссийская партийная конференция, обобщая первый опыт выполнения решений X съезда РКП(б), предложила максимально расширить хозяйственные связи и, прежде всего, товарообмен между промышленностью и земледелием, потребовав пересмотра (в известной части) «производственных программ крупной промышленности в направлении усиления производства предметов широкого потребления и крестьянского обихода».[4]

В резолюции конференции подчеркивалось, что успешный сбор продналога и развертывание торговли с деревней обеспечат необходимую базу «для восстановле-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 13, д. 986, л. 16.
[2] Там же, д. 1101, л. 6.
[3] Там же.
[4] КПСС в резолюциях.., ч. 1, изд. 7, М., Госполитиздат, 1954, стр. 575.

ния крупной промышленности и осуществления плана электрификации».

Конференция указала, что важной задачей является также «расширение самостоятельности и инициативы каждого крупного предприятия в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами».[1] Это указание было развито XI Всероссийской партконференцией, провозгласившей переход промышленных предприятий на хозрасчет. «Хозяйственный расчет,— говорилось в резолюции,— должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности».[2]

И, наконец, в условиях разрухи, острой нехватки сырья, топлива, финансовых ресурсов, в обстановке, когда государство не могло обеспечить полную занятость рабочей силы, X Всероссийская конференция РКП(б) признала возможным и допустимым сокращение числа предприятий, находящихся на государственном снабжении, и сдачу части их в аренду.

Выполняя эти указания, партийные организации на местах приступили к внедрению хозрасчета в промышленность, к укреплению ее связей с сельским хозяйством и передаче наиболее слабых в хозяйственном отношении предприятий в аренду. Эта линия в экономической работе была четко сформулирована в отчете Терского губкома II губернской конференции РКП(б): «концентрация нашей промышленности, быстрая разгрузка государственных органов от слабых, негодных предприятий или тех, кои мы не можем пустить в ход, строительство нашего хозяйства на основах безубыточности и точного хозяйственного расчета».[3]

Для усиления торгового оборота и сближения города с деревней Ставропольский губисполком постановил перевести все предприятия на хозрасчет. В конце июля 1921 г. губсовнархоз приступил к внедрению основных начал новой экономической политики в промышленность, приняв за главные критерии хозрасчет, себестоимость и рентабельность. Исходя из этого заводы и фабрики были распределены по группам. Мелкие предприятия, не

---

[1] КПСС в резолюциях..., ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1954, стр. 575.

[2] Там же, стр. 592.

[3] Бюллетень Терского губернского комитета РКП(б). 1921, октябрь, стр. 2.

обеспеченные сырьем, топливом и квалифицированной рабочей силой и требовавшие большого ремонта, сдавались в аренду сроком от одного года до пяти лет. На Тереке таких предприятий было 148 (мелкие мельницы, мыловаренные, маслобойные, пивоваренные, кожевенные заводы, сапожные, овчинные мастерские и т. д.).[1] А в Ставропольской губернии совнархоз сдал в аренду 154 мелких предприятия.[2] При этом здесь, как и на Тереке, советские органы устанавливали строгий контроль за выполнением арендных условий и договора.

Крупные же государственные предприятия (Ставропольский кожевенный завод, суконная фабрика, Минераловодский стекольный завод и другие) были переведены на хозрасчет, сгруппированы в тресты и другие объединения, которыми руководил губсовнархоз, а затем управление местной промышленности.[3] Хозрасчетные предприятия работали вполне удовлетворительно, значительно повысилась производительность труда и реальная зарплата, многие заводы и фабрики выполняли и перевыполняли производственные планы.

К осени 1921 г. были достигнуты первые успехи в восстановлении промышленности на Ставрополье. «Проведение в жизнь новой экономической политики,— говорилось в отчете губсовнархоза,— успело даже в такой короткий срок (июнь—декабрь 1921 г.) сказаться на производительности предприятий: темп работы в сравнении с первой половиной 1921 г. значительно увеличился».[4]

Работы по восстановлению народного хозяйства развертывались по всей стране. Однако летом 1921 г. Советскую Республику постигло стихийное бедствие. В результате сильной засухи почти полностью погиб урожай в Поволжье и в ряде других районов. Неурожаем были охвачены 23 губернии и области с населением свыше 30 млн. человек. В некоторых губерниях начался голод.

Засуха затронула и ряд районов Северного Кавказа. Особенно пострадали Ставропольская губерния и часть

---

[1] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 30, л. 100.

[2] Отчет Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1921, стр. 22.

[3] 1 апреля 1922 г. Ставропольский губсовнархоз был преобразован в управление местной промышленности.

[4] ГАСК, ф. 151, оп. 1, д. 714, л. 40 об.

Терской (Прикумский и Георгиевский уезды). В Благодарненском и Медвеженском уездах погибло до 98% посевов.[1] В 1921 г. валовой сбор зерновых на Ставрополье составил лишь 7387 тыс. пудов, то есть 5,1% урожая 1913 г.[2] Голод, таким образом, охватил крупнейшие уезды губернии, в которых проживало около двух третей населения.

Засуха и голод нанесли огромный удар экономике, еще более усилили разруху в сельском хозяйстве. Резко сократились посевные площади. Если в 1913 г. в Ставропольской губернии они составляли 2288 тыс. десятин, то под урожай 1922 г. озимыми и яровыми было засеяно только 433 тыс. десятин.[3] Столь же тяжелое положение сложилось в Терской губернии. Засуха выжгла посевы Святокрестовского, Моздокского и Георгиевского уездов.

Вызванная стихией бескормица губительно сказалась на животноводстве. Поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на две трети, а число овец (особенно мериносовых) — на 88%.[4]

«По всей губернии на 1 января 1922 г.,— отмечалось в докладе губисполкома на V Ставропольской губернской партийной конференции, — осталось 238 тыс. голов крупного рогатого скота, 201 тыс. овец и 88 тыс. лошадей, то есть то количество, которым раньше располагал один уезд».[5]

Почти на две трети по сравнению с 1913 г. сократилось поголовье скота в Терской губернии. Потребовалось много сил и времени, чтобы восстановить разрушенные производительные силы и вновь вывести Ставрополье в ряды производящих сельскохозяйственную продукцию районов.

Последствия неурожая и голод повлекли за собой дальнейшее углубление процесса классового расслоения в деревне. Возросло число батрацких хозяйств, не имевших или почти не имевших посевов и скота.

«...в результате голода, — сообщал в ЦК РКП(б)

---

[1] Отчет Ставропольского губкома РКП(б). Ставрополь, 1921, стр. 3.

[2] «Власть Советов», 1921, 15 декабря.

[3] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 565, л. 212.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 136.

[5] «Власть Советов», 1922, 15 марта.

Ставропольский губком,— образовалась довольно крупная масса полупролетаризовавшихся хозяйств: 16,3% хозяйств не ведутся совершенно, ввиду полной заброшенности, без рабочего скота — 43%, бескоровных хозяйств — 34%, без всякого скота — 24%».[1]

В этой обстановке активизировали свою деятельность кулаки. Они наживались на народном горе, заключали с попавшими в тяжелое положение крестьянами кабальные сделки, скупали за бесценок скот и инвентарь, всячески препятствовали оказанию помощи голодающим и сбору продналога, прятали хлеб, гноили его в ямах, бассейнах, в степи.

Ломая кулацкий саботаж, партийные и советские органы встречали решительную поддержку со стороны масс деревенской бедноты.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли энергичные меры для борьбы с голодом. Центральный Комитет партии в письме «Ко всем членам и всем организациям РКП(б)» потребовал усилить кампанию по сбору продналога, создать крестьянские комитеты взаимопомощи, организовать всенародную помощь пострадавшим от засухи губерниям. ЦК РКП(б) призвал коммунистов, организуя помощь голодающим, «сблизиться... с широкими рабоче-крестьянскими массами и еще более укрепить сознание трудящихся, что только Советская власть может вывести трудящихся из тяжелого положения при самых трудных условиях».[2]

Принятые партией меры значительно облегчили положение трудящихся, спасли сотни тысяч людей от голодной смерти. По решению ЦК РКП(б) была создана Центральная комиссия помощи голодающим под председательством М. И. Калинина. Подобные комиссии действовали также во всех губерниях и уездах. В городах, на заводах, фабриках и учреждениях рабочие и служащие отчисляли продовольствие и часть заработка в помощь голодающим. Значительную помощь получили и трудящиеся Ставрополья. Советское правительство отпустило для проведения сева в губернии 1 581 652 пуда семенного зерна.[3] Ставропольская губерния была при-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 132.
[2] «Известия ЦК РКП(б)», 1921, октябрь, № 33, стр. 36.
[3] «Власть Советов», 1922, 24 ноября.

знана нуждающейся, Благодарненский и Медвеженский уезды правительство Советской Республики освободило от выплаты налога.

Губернская партийная организация мобилизовала все силы для преодоления трудностей и оказания помощи трудящимся голодающих уездов. В районах, не пострадавших от засухи, партячейки организовали сбор денег и продовольствия, провели при поддержке населения изъятие церковных ценностей. Все собранные средства стекались в комиссию помощи голодающим и немедленно выдавались нуждающимся. С июля 1921 г. по июнь 1922 г. среди бедствовавшего населения было распределено 191 006 пудов хлеба и мясопродуктов.[1]

В июле 1921 г., несмотря на переживаемые трудности, крестьяне с. Воронцово-Александровского решили помочь рабочим столицы, собрали и отправили в Москву вагон продовольствия. Была избрана делегация, которой поручалось доставить продукты и встретиться с В. И. Лениным. Будучи больным, В. И. Ленин не мог принять представителей села, но, узнав о приезде ставропольцев, направил в адрес Московской губкоммуны, президиума Московского Совдепа и Наркомпроса телефонограмму, в которой просил «во-первых, о возможности более быстрого, без всякой волокиты, принятия этого вагона; во-вторых, о направлении его наиболее нуждающимся московским рабочим с обязательным оповещанием их, что это подарок ставропольских рабочих и крестьян; в-третьих, принять меры к тому, чтобы о делегации позаботились и в смысле ее устройства и в том отношении, чтобы передать ей благодарность Московского Совдепа, и, наконец, снабдить их литературой и дать возможность повидать интересующие их учреждения в Москве».[2]

Борьба с трудностями, вызванными неурожаем и разрухой, сблизила крестьянские массы с рабочим классом, еще больше укрепила связи партийных ячеек, коммунистов с трудящимися. Совместными усилиями рабочих и крестьян, опиравшихся на поддержку Советской власти, удалось приостановить упадок хозяйства и в дальнейшем подготовить условия для его возрождения.

---

[1] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 452, л. 13.
[2] Ленин В. И. Поли. собр соч., т. 53, стр. 80

2. Борьба партийных организаций за восстановление народного хозяйства и осуществление новой экономической политики

В тяжелой обстановке голода и неликвидированной еще разрухи коммунисты Ставрополья вели напряженную работу в массах.

В сентябре 1921 г. ответственным секретарем губкома РКП(б) был избран Юрий Сократович Мышкин, старый большевик, член партии с 1912 г. Будучи секретарем Замоскворецкого райкома партии в Москве, Ю. С. Мышкин в сентябре 1920 г. от имени московских большевиков во время обмена партийных документов вручил В. И. Ленину партийный билет № 224332. Посланец Москвы возглавил борьбу губернской партийной организации за преодоление тяжелых последствий войны, разрухи и голода. Энергичный партийный работник, высокообразованный пропагандист и прекрасный оратор, Ю. С. Мышкин пользовался большим авторитетом среди коммунистов и трудящихся губернии.

Партийные организации проводили в городах и селах массовые митинги, собрания и беспартийные конференции рабочих и крестьян, поднимали трудящихся на преодоление гигантских трудностей, на восстановление и подъем народного хозяйства. На местах создавались комитеты крестьянской взаимопомощи, укреплялись сельские партячейки и низовой соваппарат.

Ю. С. Мышкин

После чистки, проходившей в 1921 г., ряды партийных ячеек несколько сократились. Но избавившись от случайных, разложившихся, классово чуждых элементов, губернская организация РКП(б) окрепла и с еще большей энергией и последовательностью проводила в жизнь ленинскую линию.

В декабре 1921 г. состоялась IV Ставропольская губпартконференция. На ней были рассмотрены вопросы осуществления новой экономической политики, преодоления трудностей восстановления хозяйства. Конференция указала, что главной задачей коммунистов губернии является восстановление сельского хозяйства и в частности «осуществление на 100% плана сева яровых главным образом засухоустойчивыми культурами».[1] Парторганизациям было предложено, прежде всего, обратить особое внимание на создание сельскохозяйственной кооперации, мелиоративных хозяйств, призванных многое сделать в борьбе с засухой. В. И. Ленин еще в апреле 1921 г. подчеркивал, что осуществление электрификации и орошения является одной из важнейших задач коммунистов Кавказа. «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».[2]

XI съезд партии (27 марта — 2 апреля) обсудил итоги работы за год по восстановлению, налаживанию хозяйства, первые итоги нэпа.

Выступая на съезде, В. И. Ленин отметил, что для победы в развернувшейся борьбе социализма с капиталистическими элементами необходимо обеспечить дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства, смычки города и деревни. Важным звеном в решении этой задачи В. И. Ленин считал организацию торговли, ибо она обеспечивала экономические связи социалистической промышленности с крестьянским хозяйством и подъем всех отраслей народного хозяйства.

Съезд принял резолюцию «О работе в деревне», в которой говорилось, что первоочередной и главнейшей задачей партийной работы среди крестьянства является «помощь делу немедленного увеличения запашки, расширения посевов, увеличения количества сельскохозяйственных продуктов...». При этом съезд предлагал партийным организациям «всеми силами и средствами поддержать и поощрить помощь беднейшей части крестьянства».[3] Предлагая продолжить работу по кооперированию крестьянства, съезд подчеркивал, что «участие коммунистов в сельскохозяйственных кооперативах и

---

[1] «Власть Советов», 1921, 9 декабря.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 200.
[3] КПСС в резолюциях..., ч. 1, изд. 7. Госполитиздат, стр. 618.

коллективах своего района или общества безусловно обязательно».[1]

Решения XI съезда РКП(б) нацелили коммунистов Ставрополья на быстрейшее восстановление сельского хозяйства, на развитие кооперации путем вытеснения из сельскохозяйственной кооперации кулацких элементов и создания производственных сельскохозяйственных кооперативов.

Однако, еще в 1920 и 1921 гг. значительная часть сельской потребительской и кредитной кооперации на Ставрополье и Тереке, как и в других районах Северного Кавказа, была в руках кулачества. Эсеровско-кулацким кредитным и другим объединениям в ставропольских селах противостояли созданные и руководимые коммунистами коммуны, артели и тозы. «Опорным пунктом нашей борьбы внутри сельскохозяйственной кооперации, — писал 8 сентября 1922 г. в ЦК РКП(б) ответственный секретарь Юго-Восточного Бюро ЦК А. И. Микоян,— являются колхозы и артели, которые почти повсюду находятся под влиянием нашей партии и идут за ней».[2] Завоевание сельскохозяйственной кооперации, как орудия смычки с крестьянством, было важнейшей задачей партийной работы на селе.

Чтобы вытеснить кулацкие элементы из кооперации, завоевать ее, коммунисты Ставрополья провели в октябре 1922 г. слияние производственной и потребительской кооперации в единое так называемое «Интегральное объединение». Такое временное объединение призвано было обслуживать как потребительские нужды деревни и города, так и производственные нужды крестьян. Оно позволяло включить сельские производственные кооперативы, руководимые коммунистами, и городские рабочие кооперативы в сеть сельской кредитной и потребительской кооперации, где преобладали кулацкие элементы. В результате кулаки и эсеры были изгнаны из руководства объединенным губернским кооперативным союзом.

«В Ставропольской губернии,— отмечал А. И. Микоян в октябре 1922 г.,— длившаяся упорная борьба между коммунистической и эсеровской сельскохозяйственной кооперацией окончилась слиянием союзов, ис-

---

[1] КПСС в резолюциях.., ч. 1, изд. 7, М., Госполитиздат, стр. 619.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 29.

ключением из правления всех эсеров и выбором правления в большинстве из коммунистов. На Тереке и раньше было наше большинство».[1]

В декабре 1921 г. в Терской губернии насчитывалось 150 производственных сельскохозяйственных коллективов.[2] На Ставрополье в начале 1922 г. было 102 таких кооператива, в которых состояло 6 тыс. членов. Эти объединения имели 1,3 тыс. голов рабочего, 800 — молочного и 4 тыс. мелкого скота. Посевная площадь составляла 10 тыс. десятин.[3]

Производственные кооперативы и совхозы начала 20-х годов были первыми ростками социализма в деревне. Их опыт и пример коллективного ведения хозяйства, использования достижений передовой науки имел огромное революционизирующее влияние на широкие массы среднего и беднейшего крестьянства. Последовательно осуществляя новую экономическую политику, Коммунистическая партия добивалась укрепления социалистического сектора в деревне, привлекала крестьян к участию в различных формах сельскохозяйственной кооперации, уделяя особое внимание производственному кооперированию как главной, столбовой дороге социалистического преобразования сельского хозяйства.

В невероятно сложных и трудных условиях разрухи рождались в селах и станицах Ставрополья и Терека первые производственные сельские кооперативы. Во главе их стояли коммунисты, демобилизованные бойцы Красной Армии. Первые члены артелей и коммун трудились, не выпуская из рук винтовок. И нередко коммунары гибли в схватках с бандитами. Так, 20 апреля 1922 г. в с. Бурлацком банда напала на коммуну «Заря». В тот день было убито 64 коммунара.[4]

В боях с белобандитами, преодолевая трудности голода и разрухи, росла коммуна «Пролетарская воля», организаторами которой были коммунисты-фронтовики А. Д. Хлудлев и Н. М. Бухтияров. Сначала в коммуну вступило 12 семей батраков и бедняков. В их общем хозяйстве оказалось три вола и одна лошадь. По частям собрали три плуга, три бороны. Помогло государство.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 18.
[2] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 30, л. 100 об.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 11, д. 87, л. 78.
[4] Ставропольский краеведческий музей, ф. 4, д. 1043.

Коммуне выделили кредит, семенную ссуду. Партия прислала агронома — коммуниста с дореволюционным стажем С. А. Бибикова. Вскоре его избрали председателем коммуны. Хозяйство набрало силы, возрастало число его членов. Коммуна приобретала новую технику, молочный и рабочий скот, организовала многопольное земледелие, выдвинулась в ряды передовых коллективных хозяйств Северного Кавказа.

В ту же пору возникло и позднее заслужило широкую известность коллективное хозяйство «Коммунистический маяк», возглавляемое почти с первых лет существования коммунистом А. В. Чухно.

В очень тяжелом положении находились в 1921 г. совхозы. Значительную часть их вследствие нехватки финансовых и материальных ресурсов пришлось сдать в аренду учреждениям и ведомствам. Оставшиеся семь совхозов были объединены в 1922 г. в трест. Они имели 3127 десятин посевов, 1101 голову крупного рогатого скота, 4794 мериносовые овцы, немного сельхозмашин и орудий.[1]

Большую роль в борьбе за восстановление сельского хозяйства сыграли деревенские партийные ячейки. В начале 1923 г. их было в Ставропольской губернии 128, в том числе 22 в коллективных хозяйствах.[2] Деревенские ячейки РКП(б) в ходе подготовки и проведения весенней посевной 1922 г. возглавили сельскохозяйственные кооперативы, взяли в свои руки распределение семенной ссуды, отстранив от этого важного дела кулаков, руководили всеми весеннеполевыми работами. Так действовала, например, партийная ячейка села Константиновского. В результате этого, как сообщали «Известия Ставропольского губкома РКП(б)», «посевкампания в Константиновке прошла хорошо, настроение крестьянства не было испорчено, и кооперация обещает крепнуть».[3]

Укреплению позиций партии в сельскохозяйственных кооперативах способствовали решения пленума губкома в январе 1922 г., обязавшего все деревенские ячейки РКП(б) влиться в местные сельскохозяйственные това-

---

[1] «Власть Советов», 1923, 18 апреля.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 82.
[3] «Известия Ставропольского губкома», 1922, № 7, стр. 23.

рищества и возглавить их, вовлекая в эти производственные объединения бедноту и среднее крестьянство.

Успех сельских ячеек в значительной степени обеспечивала развернутая ими массово-политическая работа. В волостях губернии в 1922 г. работало 30 клубов, 66 библиотек, 94 избы-читальни. Все эти сельские учреждения культуры стали центрами политпросветительной работы.[1] В с. Старо-Марьевском, например, при школах были организованы избы-читальни и регулярно занимались вечерние курсы ликвидации неграмотности. В селах Винодельное, Кевсала, Петровское и других работали клубы, регулярно проводились лекции и беседы для крестьян.

Крепли связи сельских партийных организаций с крестьянскими массами, росли авторитет и влияние ячеек РКП(б) в деревне. Обследовавшая в начале 1923 г. Ставропольскую губернскую партийную организацию комиссия Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) во главе с А. И. Микояном отмечала, что «организация охвачена жаждой знания и занята воспитательной работой, проходящей в тяжелых условиях, что связь с беспартийным крестьянством живая и влияние над ним крепнет».[2]

Активно работали коммунисты Карачаево-Черкесской автономной области. К лету 1923 г. в областной партийной организации насчитывалось 122 члена и 17 кандидатов в члены РКП(б).[3]

В аулах области партийная организация развернула сеть политкружков, в которых трудящиеся получали первоначальные политические знания, приобщались к активной политической жизни. Горская беднота и середняки массами шли в эти кружки, проявляя огромную тягу к знаниям. Наряду с политкружками большим авторитетом в аулах среди молодежи пользовались быстро растущие ячейки РКСМ.

«Наши политкружки качественно возрастают,— отмечал в письме в ЦК в январе 1923 г. секретарь Карачаево-Черкесского областного оргбюро РКП(б) А. А. Селиванов. — В Карачае нет такого аула, где нет полит-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 84.
[2] Там же, л. 89.
[3] Там же, д. 115, л. 196.

кружка или ячейки РКСМ. Союз молодежи против ноября увеличился в 4 раза».[1]

Через политкружки и комсомольские ячейки партийные организации области охватывали своей политической и организационной работой широкие массы горцев. Так, в сентябре 1922 г. кружок политграмоты совместно с ревкомом Джегутинского аула организовал большое празднество в честь создания автономной области. «Был созван громадный митинг, — говорилось в отчете областного оргбюро,— для Карачая еще первый по численности. Ораторы выслушивались с большим вниманием».[2]

В середине 1922 г. кончился спад в промышленности, вызванный засухой и упадком в сельском хозяйстве. Предприятия заметно увеличили выпуск продукции, хотя еще и не достигли плановых наметок. Маслобойный завод в Ставрополе дал 2500 пудов масла, что составило 90% плана, чугунолитейный завод (быв. Шмидта), обслуживавший сельское хозяйство, в июне 1922 г. выполнил уже 75,7% месячного задания.[3] Начавшийся подъем в промышленности отметила состоявшаяся в марте 1922 г. V Ставропольская губернская партийная конференция. Она подчеркнула, что важнейшей задачей партийных и хозяйственных органов является дальнейший подъем сельского хозяйства, «как важнейшей экономической базы нашей губернии».[4]

Улучшилось положение дел и в промышленности Терской губернии. «Оживляется стекольный завод в Минводах, известково-алебастровый, кирпичный, кожевенный... механические, маслобойные и пивоваренные», — сообщалось в информации Терского губкома РКП(б).[5]

Особенно успешно работали предприятия, переведенные на хозяйственный расчет. «С переходом к новой экономической политике, — отмечалось в отчетном докладе губисполкома III Терскому съезду Советов (декабрь 1922 г.), — производительность всех предприятий, а также каждого предприятия и каждого рабочего в отдельности, поднялась и достигает почти мирного вре-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 227.
[2] Там же, л. 239.
[3] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 452, л. 15.
[4] «Власть Советов», 1922, 16 марта.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 115, л. 69.

мени». На съезде указывалось также, что одно из крупных на Тереке предприятий, Минераловодский стекольный завод, летом 1922 г. уже превысило уровень 1913 г. и давало 114,2% объема довоенного производства.[1]

В результате успешного проведения в жизнь принципов новой экономической политики, восстановительных работ и капитального ремонта вырос на 19 тыс. золотых рублей (на 2,6%) основной капитал, приходившийся в Терской губернии в среднем на одно предприятие. Увеличился на 25% и оборотный капитал предприятий губсовнархоза. Одновременно значительно возросла реальная заработная плата рабочих.[2]

В 1922 г. на Ставрополье было положено начало электрификации народного хозяйства. Ставропольский губисполком в феврале 1922 г. принял план электрификации губернии, предусматривавший работы по внедрению электричества в хозяйство и быт крупных сел (Благодарного, Александровского, Винодельного, Медвежьего и других). Электрификация проводилась и на Тереке, где осенью 1922 г. в села двух волостей было проведено электричество.

Много внимания уделяли партийные и советские органы народному образованию, вопросам организации школьного и внешкольного обучения населения. В связи с неурожаем в 1921 г. в селах губернии резко сократилась сеть школ (с 766 до 364), число учащихся в них уменьшилось наполовину.[3] Такая же картина наблюдалась на Тереке и в Карачаево-Черкесской автономной области. В школах не хватало топлива, не было средств для организации питания детей, для ремонта школьных помещений. Но в самые тяжелые и голодные времена Советское государство, местные партийные и советские организации, экономя буквально на всем, выкраивали дополнительные пайки для детей в школах и детдомах голодающих уездов, обеспечивали школьников учебниками и пособиями, обувью и одеждой.

В тяжелую зиму 1921—1922 учебного года, когда большая часть Ставропольской губернии была поражена голодом, губисполком сумел путем величайшей экономии выделить 40 тыс. пудов пшеницы и 20 тыс. рублей

---

[1] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 72, л. 59.
[2] Там же, лл. 59—60.
[3] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 452, л. 17 об.

золотом на ремонт школ и покупку учебников.[1] Значительную помощь школы и детдома получали на местах от трудящихся крестьян, от колхозов и совхозов.

Партийные организации вникали в содержание учебного процесса, добивались ликвидации остатков старой гимназической схоластики, развития и внедрения элементов политехнизации школы.

Вопросы школьного образования обстоятельно обсуждались на VII Ставропольской губернской конференции, потребовавшей дальнейшего усиления помощи школе. III Терский губернский съезд Советов указывал на необходимость дальнейшего развития трудовых процессов в детских домах и школах.

В политехнизации школы партийные организации добились определенных успехов. Большое значение имел, например, опыт сочетания учебы с производственным трудом в Виноделенской школе-коммуне. Работе этой школы была посвящена книга А. Архипова «Опыт построения трудовой школы. Школа-коммуна в с. Винодельном», получившая высокую оценку Н. К. Крупской. Она отмечала, что «школа-коммуна в селе Винодельном не только не упускала из виду воспитательных и учебных целей, но имела в этом отношении громадные успехи».[2]

Заботясь о развитии общего образования, местные органы в то же время развернули сеть техникумов и профтехшкол. В Пятигорском политтехникуме, Ставропольском и Прасковейском сельхозтехникумах, Егорлыкской профтехшколе, Московской сельскохозяйственной школе и других специальных учебных заведениях подготавливались необходимые для народного хозяйства кадры специалистов из среды рабочих и крестьян.

Партийные организации проявляли большую заботу также о развитии высшего образования. В 1922 г. на Ставрополье было два высших учебных заведения: институт народного образования, в котором обучалось 180 студентов, и сельскохозяйственный институт (440 студентов).[3] Губревком, а затем президиум губисполкома неод-

---

[1] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 565, л. 100.

[2] Крупская Н. К. Педагогические сочинения, т. 4, 1959 г., стр. 64.

[3] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 537, л. 37 об.

нократно обсуждали на своих заседаниях вопросы работы этих учебных заведений.

16 января 1922 г. президиум губисполкома, обсудив доклад ректора сельхозинститута, принял решение, в котором подчеркнул большое значение этого института для губернии. Были намечены конкретные меры улучшения экономического положения института и его учебной работы.

Большое политическое значение для губернии имело решение губисполкома о создании в Ставрополе рабфака, который давал возможность организовать в более широких масштабах подготовку рабочей и крестьянской молодежи в высшие учебные заведения.

Терская организация РКП(б) уделяла немало внимания восстановлению, укреплению и развитию Всероссийской здравницы — курортов Кавказских Минеральных Вод. Коммунисты курортных городов руководствовались подписанными В. И. Лениным декретами о здравницах Советской Республики. В марте 1919 г. Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, Теберда и Кумагорские минеральные воды были объявлены местностями общегосударственного значения. Вскоре после окончания гражданской войны Совнарком предписал местным органам в месячный срок освободить в курортных городах все помещения и здания, пригодные для устройства санаториев, с тем, чтобы использовать их по назначению. Принципиальные установки по вопросам организации курортного дела содержались в записке В. И. Ленина на имя наркома здравоохранения Н. А. Семашко от 13 сентября 1921 г.

Несмотря на трудности голода и разрухи, благодаря усилиям коммунистов городов-курортов и всего врачебного и обслуживающего персонала, в течение 1922 г. были восстановлены и начали работать семь санаториев и несколько бальнеологических учреждений.[1] Начало налаживаться снабжение санаториев медикаментами и продовольствием.

Первые успехи в восстановлении народного хозяйства и культуры укрепили авторитет и влияние местных организаций РКП в массах. Особенно это проявилось во

---

[1] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, 232, л. 49.

время выборов в сельские и волостные Советы осенью 1922 г.

«При выборах сельских и волостных Советов целиком проходили списки комячеек», — писал в ЦК в декабре 1922 г. секретарь Ставропольского губкома Ю. С. Мышкин.[1] Так же успешно прошли выборы на Тереке. На выборах в Пятигорский уездный совет из 124 депутатов 80 были коммунисты.

О росте авторитета РКП(б) в массах свидетельствовали также десятки и сотни заявлений рабочих и крестьян с просьбой о приеме в партию. «Число желающих вступать в организацию велико, — сообщал в декабре 1922 г. в ЦК РКП(б) Ставропольский губком партии, — так, например, в одном (только) Благодарненском укоме 50 подавших заявления о вступлении».[2]

Вместе с ростом авторитета партии значительно увеличилась численность и влияние руководимых ею комсомольских и профсоюзных организаций. К 1 ноября 1921 г. в рядах Ставропольского комсомола насчитывалось 2078 человек,[3] в Терской организации РКСМ — 2162,[4] в комсомольских ячейках Карачаево-Черкесской автономной области — около ста.[5]

Комсомольцы активно участвовали в проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний. Многие местные организации РКСМ полностью входили в отряды ЧОН, в составе которых принимали участие в борьбе с бандитизмом. В Александровском и Ставропольском уездах комсомольцы коллективно вспахали в помощь голодающим 380 десятин. Только в Ставрополе и уезде они собрали восемь миллионов рублей и на одиннадцать миллионов рублей продуктов.

Ставропольские комсомольцы провели ряд беспартийных молодежных конференций, комсомольскую неделю помощи флоту, организовали атеистическую пропаганду среди молодежи. По инициативе терских комсомольцев были созданы фабзавучи в Георгиевске и Пятигорске, а также молодежные клубы в городах.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 123.

[2] Там же, л. 125.

[3] Архивные материалы по истории комсомола Ставрополья. Ставрополь, 1960, стр. 88.

[4] Бюллетень Терского губкома РКП(б), 1921, октябрь, стр. 15.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 114, л. 80.

С каждым днем ширилось и крепло влияние комсомола в массах молодежи.

Под влиянием воспитательной работы партийных и комсомольских организаций росла политическая активность юных горцев. В письме в ЦК партии в апреле 1923 г. оргбюро РКП(б) Карачаево-Черкесской автономной области сообщало:

«Настроение горского населения к Советской власти и партии самое благожелательное, в особенности горской молодежи, каковая в большинстве настроена революционно».[1]

Большое значение коммунисты придавали также росту и укреплению профессиональных союзов. В Ставропольской губернии в 1922 г. насчитывалось свыше 10 тыс. членов профсоюзов, из них около 1000 работников земледелия и лесного хозяйства (в основном батраки).[2] Главное внимание профсоюзы уделяли восстановлению и развитию производства, борьбе с безработицей, охране труда, организации культурного отдыха трудящихся. В июле 1922 г. пленум Ставропольского губкома принял по докладу губсовпрофа решение, в котором призвал все партийные организации губернии к усилению руководства работой профсоюзов и укреплению партийного ядра в них. Пленум предложил совету профессиональных союзов провести кампанию по заключению договоров, улучшить работу по соцстраху, охране труда, распределению рабочей силы, по ликвидации неграмотности и организации профессионально-технического образования.[3]

Напряженный труд коммунистов, всех трудящихся дал хорошие результаты. Урожай 1922 г. (валовой сбор 26 млн. пудов) помог несколько улучшить положение в сельском хозяйстве и промышленности, провести ряд мер для ликвидации последствий голода и сделать первые шаги на пути подъема экономики. Население наиболее пострадавших уездов губернии получило достаточное количество продовольствия. Значительно увеличились посевные площади, несколько выросло поголовье скота.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 217.
[2] Там же, л. 81.
[3] «Власть Советов», 1922, 1 августа.

В ноябре 1922 г. VI Ставропольская губернская конференция отметила успехи в восстановлении хозяйства и указала, что «центром всей хозяйственной работы должно быть сельское хозяйство, восстановление его путем длительной, планомерной заботы не только в сторону увеличения посевных площадей и животноводства, но и в смысле применения наиболее совершенных форм землепользования, севооборота и улучшения методов обработки».[1]

Конференция наметила целый комплекс мер повышения интенсивности сельского хозяйства (создание агробаз, селекционных станций, прокатных пунктов и т. д.), подчеркнув, что главным путем развития сельского хозяйства может быть только путь коллективизации. «Идти по пути коллективизации, — говорилось в резолюции конференции,— развивая колхозы, коммуны, артели, объединяя крестьян в сельскохозяйственные единицы».[2]

Вопросы хозяйственного строительства рассматривала и VII губернская партийная конференция, проходившая в марте 1923 г. Отметив успехи в восстановлении сельского хозяйства, особенно в расширении посевных площадей, она указала на чрезвычайно важное значение успешного сбора продналога и потребовала последовательного соблюдения классового принципа при проведении продналоговой кампании, «облегчения налогового бремени для беднейшего населения».[3]

Большое значение для повышения политической активности трудящихся городов и сел имела организованная в 1923 г. в Москве Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Учитывая ее политическое и познавательно-практическое значение, губисполком решил послать экскурсантами на эту выставку за счет местных средств 750 человек, из них 500 крестьян и 250 рабочих, красноармейцев, агрономов, учащихся.[4]

Во Всероссийской выставке приняли участие многие образцовые коллективные и трудовые единоличные хозяйства. Из губернии в Москву было отправлено осенью

---

[1] «Власть Советов», 1922, 28 ноября.
[2] Там же.
[3] «Власть Советов», 1923, 25 марта.
[4] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 500, л. 200.

1923 г. 177 экспонатов. К тому времени на выставке уже побывало 456 экскурсантов из Ставрополья.[1]

ЦК РКП(б) в специальном письме от 28 сентября 1923 г. предложил всем обкомам, губкомам и ЦК нацкомпартий шире использовать в качестве докладчиков наиболее развитых рядовых крестьян, побывавших на выставке. Центральный Комитет партии подчеркивал в своем письме, что премированные Выставочным комитетом крестьяне должны пользоваться особым вниманием и явиться рассадником тех нововведений или культур, которые они применили у себя в хозяйстве.[2]

Это письмо ЦК сыграло значительную роль в распространении передового опыта в сельском хозяйстве. Партийные и советские органы с помощью крестьян, посетивших выставку, развернули массовую пропаганду сельскохозяйственных знаний. Рассказы участников выставки и экскурсантов имели положительный политический отклик в деревнях и селах, вызывая большой интерес среди трудящихся крестьян.

«Сельскохозяйственная выставка и развернутая вокруг нее политическая кампания, — говорилось в обзоре информационного отдела ЦК РКП(б) в октябре 1923 г., — вызвала к себе повсеместно в самых широких крестьянских массах не только огромный интерес... но и рост сочувствия и доверия к Советской власти и РКП».[3]

В клубах сел и станиц, в саклях горных аулов крестьяне жадно слушали рассказы об увиденном на выставке, о новых сельскохозяйственных машинах, о достижениях агрономической и зоотехнической науки, об опыте первых колхозов. Дома экскурсантов, вернувшихся с Всероссийской выставки, «были заполнены гражданами, которые с большим любопытством расспрашивали о выставке, о Москве и т. д.», — писал в ЦК секретарь оргбюро РКП(б) Карачаево-Черкесской автономной области Д. Н. Гутекулов.[4] Многие ставропольцы — участники выставки были награждены грамотами и подарками, а коллективное хозяйство «Пролетарская воля» за представленные экспонаты (пшеница, фрукты,

---

[1] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 565, л. 229.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 149, л. 165.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 11, д. 192, л. 22.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 206.

племенной скот) было удостоено диплома I степени и премировано молотилкой с локомобилем.[1]

20 ноября 1922 г. на сессии Моссовета последний раз выступил В. И. Ленин. Показав огромные трудности, стоявшие перед партией и страной, он заявил, что эти трудности будут преодолены и из «России нэповской будет Россия социалистическая».[2]

Зимой 1922—1923 гг. В. И. Ленин продиктовал свои последние статьи и письма: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций госплану» и «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Все это явилось завершением разработки Лениным плана построения социализма в СССР.

Основными звеньями этого плана были социалистическая индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства и культурная революция. В. И. Ленин указывал, что главное условие победы социализма — это укрепление диктатуры пролетариата и ее основы — союза рабочего класса и крестьянства при всемерном усилении руководящей роли партии.

Ленинский план построения социализма, ленинские идеи и указания, содержавшиеся в последних статьях и письмах, легли в основу решений XII съезда РКП(б), состоявшегося в апреле 1923 г. В его резолюции подчеркивалась решающая роль тяжелой промышленности в осуществлении социалистических преобразований, а также выражалось требование снижать себестоимость продукции, повышать доходность предприятий и настойчиво внедрять хозрасчет как основной источник социалистических накоплений. Важное место в работе съезда и его решениях заняли вопросы сельского хозяйства, развития кооперации и проведения налоговой политики в деревне, которая должна была возложить «главные экономические тяготы на наиболее зажиточные хозяйства».[3] Съезд обязывал партийные и советские органы оказывать всестороннюю политическую, финансовую и хозяй-

---

[1] Луценко В. Колхоз «Пролетарская воля». Ставрополь, 1955, стр. 9.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 309.
[3] КПСС в резолюциях, ч. 1, стр. 749.

ственную помощь тозам, сельскохозяйственным артелям и коммунам.

Партийные организации, трудящиеся Ставрополья, Терека и Карачаево-Черкесии приветствовали решения XII съезда партии. Крестьяне особенно одобряли резолюцию о едином сельскохозяйственном налоге и указания съезда об урегулировании цен на промышленные товары и продукты сельского хозяйства. Секретарь губкома Ю. С. Мышкин писал в ЦК РКП(б): «С громадным удовлетворением крестьянство отнеслось к решениям XII съезда по этому вопросу».[1] Многочисленные беспартийные конференции в уездах заявляли, что решения партийного съезда еще раз показали, что «коммунисты защищают интересы крестьян».[2]

Ярким свидетельством возросшей политической активности масс явились первомайские праздники в 1923 г. Свыше десяти тысяч человек приняли участие в демонстрации в Ставрополе. С большим подъемом отмечался праздник международной пролетарской солидарности на Тереке. Здесь в первомайских празднествах принял участие председатель ВЦИК М. И. Калинин, выступавший на митингах в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, Минеральных Водах и Георгиевске. Тысячи трудящихся с огромным интересом слушали выступление всесоюзного старосты.

При активном участии рабочих, крестьян и интеллигенции прошли митинги протеста в связи с убийством советского дипломата, старого большевика В. В. Воровского. «Крестьянство, — сообщал Ставропольский губком партии, — единодушно клеймило позором английское правительство и высказывалось за поддержку Советской власти и РКП(б)».[3]

В борьбе за осуществление решений XII съезда РКП(б) коммунисты Ставрополья и Терека в 1923 г. добились новых успехов. Крестьяне Ставропольской губернии засеяли на 375 тыс. десятин больше, чем в 1922 г.[4] и получили на 4 млн. пудов больше хлеба.[5] Выросла и продукция животноводства. Улучшилось пар-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 113.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 108.
[4] ГАСК, ф. 163, оп. 1, д. 565, л. 212.
[5] Там же, д. 746, л. 147.

тийное руководство всеми видами и звеньями кооперации. В партийных ячейках кооперативов в 1923 г. насчитывалось до 25% коммунистов губернии.[1] Это поднимало их авторитет среди беспартийных масс, способствовало подъему работы кооперации, особенно сельскохозяйственной.

Стала набирать силы и местная промышленность. Улучшили работу мельницы, маслобойные, кожевенные и другие заводы. На государственных предприятиях внедрялись коммерческие начала, проводился принцип хозрасчета. Показателен в этом отношении пример кожевенного завода имени Профинтерна в Ставрополе. Во всех цехах здесь был налажен точный учет накладных и эксплуатационных расходов, осуществлялся хронометраж, анализ времени и усилий, затраченных на различные производственные операции, введена калькуляция изделий. Все это позволило резко снизить накладные расходы, а следовательно, и себестоимость продукции.

По-деловому занимались вопросами экономики и организации труда партийные ячейки стекольного завода в Минеральных Водах, маслозавода и суконной фабрики в Ставрополе и других предприятий.

Заметно оживилась молодая промышленность Карачаево-Черкесской автономной области. Здесь весной 1923 г. вошли в строй сыроваренный и маслодельный заводы, пущена в ход чугунолитейная мастерская в Баталпашинске. Значительно повысилась добыча каменного угля.[2]

В борьбе за возрождение хозяйства партийным организациям приходилось преодолевать немало трудностей. Одна из них возникла в 1922—23 гг. Это были «ножницы», то есть большой разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары, образовавшийся вследствие высокой себестоимости, а следовательно, и высоких цен на продукцию восстановленных заводов и фабрик. В результате крестьяне, продавая хлеб и другие продукты по сравнительно низким ценам, не имели средств для покупки промтоваров. Это приводило в свою очередь к большим затруднениям в сбы-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 98

[2] Там же, л. 213.

ге промтоваров, вызывало недовольство рабочих и крестьян.

Партия приняла меры к ликвидации «ножниц». Были снижены цены на промышленные товары, повышены оптовые цены на сельскохозяйственные продукты, организован дешевый кредит крестьянским хозяйствам. В среднем по Северному Кавказу оптовые цены на зерно выросли к осени 1924 г. на 150%, а цены на промышленные товары снизились наполовину.[1]

Возникшими трудностями не замедлили воспользоваться антиленинские элементы в партии во главе с Троцким. Объединившись с остатками давно разбитых антипартийных групп, троцкисты выступили с «платформой 46-ти», в которой клеветали на партийный аппарат, демагогически пытаясь противопоставить его партии, клеветнически заявили о «перерождении» кадров. В ходе развернувшейся дискуссии партия наголову разбила троцкистов. На проходивших собраниях и конференциях большевики Северного Кавказа, как и вся партия, решительно отвергли притязания сторонников «платформы 46-ти». Ставропольская городская организация РКП(б) полностью одобрила решения объединенного Пленума ЦК и ЦКК, осудившего троцкизм, и единогласно высказалась «против фракций и группировок в нашей партии». Такую же позицию заняли коммунисты Пятигорска, Минераловодской партийной организации, Баталпашинска.

Единодушно было поддержано решение объединенного Пленума ЦК и ЦКК на собрании коммунистов Малого Карачая. Собрание отметило в своей резолюции, что «единство партии, единство мысли и действия особенно необходимы в национальных областях», где партии приходится вести работу в крайне сложных условиях.[2]

Преодолевая трудности восстановления, громя антипартийные элементы, местные партийные организации крепли идейно и организационно. К 1 января 1924 г. в Ставропольской губернии насчитывалось 1517 членов и 498 кандидатов в члены РКП(б), а в Терской губер-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 31, д. 55, л. 3 об.
[2] «Терек», 1924, 11 января.

нии соответственно 1463 и 450.[1] Росли ряды очень молодой и пока еще немногочисленной партийной организации Карачаево-Черкесской автономной области. Здесь в январе 1923 г. было 123 коммуниста.[2]

Партийные организации продолжали совершенствовать формы и методы работы в массах, соблюдая и проводя в жизнь ленинские принципы и нормы партийной жизни. Регулярно собирались конференции и пленумы комитетов РКП(б). Партийные собрания проходили при большой активности коммунистов. Широко было поставлено партийное, политическое просвещение членов и кандидатов в члены РКП(б). Эта работа сосредотачивалась при партийных клубах; в них проводили теоретические занятия в кружках и секциях. В центральном клубе г. Ставрополя, наряду с занятиями по марксистско-ленинской теории, профессора сельскохозяйственного института регулярно читали лекции по естествознанию. В партийном клубе с. Петровского устраивались вечера вопросов и ответов, выступали с докладами по текущему моменту руководители района.[3]

Основными формами учебы были марксистские кружки для актива, партийные школы 1 и 2 ступени, уездные школы политграмоты и, наконец, школы-передвижки. Такие школы, писал в своем отчете Ставропольский губком в январе 1923 г., «курсируют по всем волостям. Программа этих школ дает элементарные знания в области общественно-политических и естественных наук».[4]

При существовавшей тогда острой нехватке квалифицированных кадров пропагандистов передвижные школы играли большую роль, обеспечивая проведение партийной учебы не только в губернском и уездных центрах, но и в подавляющем большинстве волостей губернии. Уже в начале 1923 г. во всех уездах функционировали по две школы-передвижки.[5] Опыт их работы был положительно оценен Юго-Восточным бюро ЦК.

Работа партийных организаций в массах характеризовалась многообразием форм и методов. В Ставро-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 273, л. 113.
[2] Там же, д. 120, л. 193.
[3] Там же, оп. 15, д. 46, лл. 4—5.
[4] Там же, л. 4.
[5] Там же, оп. 16, д. 876, л. 19.

польской и Терской губерниях партийные и советские органы развернули широкую сеть изб-читален и библиотек. В них были оформлены уголки крестьянок, работали справочные столы. Комитеты и ячейки РКП(б) проводили в селах открытые партийные собрания, в которых участвовали бедняки и середняки, организовывали беспартийные и смешанные конференции (на них выбирали делегатами как коммунистов, так и беспартийных). Все это обеспечивало привлечение десятков тысяч крестьян к активному участию в политической жизни. «К важнейшим из успехов организационной работы, — указывалось в докладе комиссии ЦК РКП(б) об обследовании Ставропольской губернской партийной организации в марте 1923 г., — следует отнести выдающееся количественное участие беспартийных крестьян в политической жизни».[1]

3. Ставрополье в конце восстановительного периода. Организаторская и идейно-воспитательная работа партийных организаций

В начале 1924 г. партию и советский народ постигло тяжелое несчастье. 21 января 1924 г. скончался В. И. Ленин — организатор и руководитель Коммунистической партии, основатель Советского государства. Это была великая утрата для партии, народа, для трудящихся всего мира. ЦК РКП(б) в эти дни опубликовал обращение «К партии, ко всем трудящимся», в котором призывал рабочих и крестьян мобилизовать все силы на выполнение ленинских заветов. Вместе со своей страной прощались с вождем партии и Советского государства народы Северного Кавказа. Глубокий траур охватил села Ставрополья, станицы Терека. Тяжело переживали смерть вождя трудящиеся Карачаево-Черкесии, ранее угнетенные горцы, получившие из рук В. И. Ленина свободу. «Зеленчукские черкесы, — сообщалось в докладе информотдела ЦК РКП(б), — были крайне опечалены, и в знак траура были вывешены черные флаги... Карачаевская беднота была крайне угнетена извещением о смерти Ленина».[2]

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 87, л. 83.
[2] Там же, оп. 67, д. 177, л. 1.

М. И. Ульянова, Клара Цеткин и Н. К. Крупская
среди женщин-горянок Карачая.
Кисловодск, 1924 г.

На траурных митингах рабочие и крестьяне клялись твердо идти по ленинскому пути.

«Мы не падаем духом, — говорилось в резолюции граждан станицы Бекешевской, — и твердо уверены, что РКП дальше пойдет по тем стопам, которые нам указал вождь революции Владимир Ильич Ленин».[1] Крестьяне другой станицы заявляли: «Потрясены смертью дорогого вождя трудящихся и обездоленных Владимира Ильича... Мы не опустим рук, приложив максимум энергии, дабы выполнить те задачи, как

[1] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 509, л. 15 об.

но его идее от нас требует гражданская и революционная совесть».[1]

На траурном митинге трудящихся Георгиевска было решено воздвигнуть в городе памятник вождю и назвать Георгиевский литейно-механический завод именем В. И. Ленина.[2]

Смерть вождя еще более сплотила народ вокруг партии. Тысячи и тысячи рабочих в дни траура подали заявление в РКП(б). ЦК объявил ленинский призыв в партию рабочих от станка. Уже к 1 мая 1924 г. в Терской губернии было подано 1313 заявлений и принято в партию 550 человек,[3] а в Ставропольской губернии к 15 апреля поступило 630 заявлений и 360 человек стали коммунистами.[4]

Чувством большой политической ответственности и долга перед партией и страной были пронизаны решения рабочих собраний о рекомендации в ряды РКП(б) лучших рабочих и работниц. «Общее собрание союза печатников, — говорилось в постановлении членов профсоюза полиграфистов г. Ставрополя, — желая провести в жизнь лозунг Ильича: «Каждая кухарка должна научиться управлять государством», передает в ряды РКП(б) лучших женщин работниц от станка... Союз печатников поручает им стойко продолжать дело нашего вождя Ильича, твердо идя по пути к мировой социальной революции».[5]

Большинство заявлений в партию, как сообщал Терский губком, было подано рабочими заводов, железнодорожниками, бывшими красноармейцами, делегатками женотделов и служащими.

К июлю численность Ставропольской партийной организации возросла на 22,6%, Терской — на 41,6, а Карачаево-Черкесской — в два раза.[6]

В связи с проведением ленинского призыва ЦК РКП(б), «учитывая необходимость усиления работы партии в деревне... и наличие ценных и близких к партии товарищей в крестьянской среде», 10 мая 1924 г.

---

[1] ГАСК, ф. 1317, оп. 1, д. 509, л. 22.
[2] «Терек», 1924, 26 января.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 876, л. 41.
[4] Там же, оп. 11, д. 275, л. 141.
[5] ГАСК, ф. 320, оп. 24, л. 36 об.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 876, л. 40.

разрешил прием в РКП(б) крестьян из числа бедноты, батраков, демобилизованных красноармейцев и крестьянок-делегаток.[1] До этого партия, регулируя рост своих рядов, временно воздерживалась от приема крестьян.

Ленинский призыв еще более повысил активность широких масс. Партийные собрания в городах, районах и селах проходили при участии многих беспартийных.

«Имеющиеся клубы, — сообщал Терский губком партии, — не вмещают всего числа присутствующих членов и кандидатов, а также беспартийных. Собрания переносятся в помещение театров; некоторые горкомы, райкомы ходатайствуют о переходе на кустовые делегатские собрания».[2]

Учитывая приток свежих сил в партию, партийные комитеты организовали учебу коммунистов ленинского призыва. В мае 1924 г. VIII Ставропольская губернская партийная конференция обязала низовые организации РКП(б) «в городе и в районных селах развернуть политшколы или кружки повышенного типа, устроить краткосрочные курсы для ленинского призыва».[3]

Работа политшкол и кружков, созданных для коммунистов ленинского призыва, характеризовалась высокой активностью слушателей, которые с большим интересом изучали произведения В. И. Ленина.

XIII съезд РКП(б) был первым съездом, прошедшим после смерти В. И. Ленина. Исходя из ленинского плана построения социализма, съезд рассмотрел важные вопросы развития промышленности и сельского хозяйства. Он потребовал усилить работу по кооперированию крестьянства и последовательно проводить политику ограничения кулачества. В решениях съезда подчеркивалась необходимость дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства, усиления шефства города над деревней. В связи с приходом в РКП(б) сотен тысяч рабочих от станка партийным организациям вменялось в обязанность улучшить работу по воспитанию молодых коммунистов. Съезд единодушно осудил троцкизм, характеризовав его как мелкобуржуазный уклон.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 149, л. 13.
[2] Там же, оп. 11, д. 273, л. 112.
[3] «Власть Советов», 1924, 8 мая.

Коммунисты и все трудящиеся нашей страны полностью одобрили эти решения.

В начале июля 1924 г. состоялся пленум Ставропольского губкома партии, на котором с докладом о XIII съезде РКП(б) выступил секретарь губкома М. М. Ноздрин. Пленум обязал партийные организации глубоко разъяснить трудящимся решения съезда партии. Много внимания пленум губкома уделил вопросам кооперирования крестьянства. Губисполкому и кооперативным организациям было предложено оказывать необходимую помощь колхозам.[1]

Летом 1924 г., с введением нового административного деления, Ставропольская губерния была преобразована в округ и губернские партийные, советские, комсомольские организации были реорганизованы в окружные.[2] Такая же реорганизация была проведена на Тереке.

В это время юго-восток страны снова постигло бедствие — сильная засуха. В районах Ставропольского округа погибло 72% посевов озимых и яровых.[3]

Советская власть пришла на помощь пострадавшим от засухи. Центральный Комитет партии в письме «Ко всем организациям РКП(б)», подписанном Генеральным Секретарем ЦК И. В. Сталиным, подчеркивал, что «государство имеет все возможности справиться с засухой», и сообщал о срочных мерах, принятых партией и правительством. По решению ЦК и Совнаркома округу были ассигнованы большие суммы для предоставления семенной ссуды (30 млн. рублей), оказания продовольственной помощи населению пострадавших районов (20 млн. руб.), кредитов на сохранение скота (8 млн. руб.) и т. д.[4]

ЦК РКП(б) обязывал местные партийные организации привлечь к борьбе с засухой и ее последствиями массы трудящегося крестьянства, развернуть широкие

---

[1] «Власть Советов», 1924, 10 июня.

[2] Ставропольский округ существовал с 15 июля 1924 г. по 15 августа 1930 г. В округ входило 10 районов: Александровский, Благодарненский, Виноделенский, Дивенский, Курсавский, Московский, Медвеженский, Петровский, Ставропольский и Туркменский (отдельная административная единица с непосредственным подчинением краю).

[3] «Власть Советов», 1924, 31 октября.

[4] «Власть Советов», 1924, 30 июля.

мелиоративные работы, организовать комплекс агротехнических мероприятий. ЦК призвал сорвать «контрреволюционные козни кулаков и спекулянтов, эсеров и меньшевиков, пытавшихся использовать трудности в своих гнусных целях».[1]

Письмо ЦК РКП(б) явилось программой политических и экономических мер борьбы с последствиями засухи.

Ставропольский округ получил от государства 1106 тыс. пудов семенной ссуды на озимый и яровой сев. На питание детей было отпущено свыше 400 тыс. руб. Более 770 тыс. руб. государство выделило на проведение общественных мелиоративных работ, которые должны были увеличить водные ресурсы округа и дать заработок пострадавшим от неурожая крестьянам.[2] Большая помощь была так же оказана правительством Терскому округу. Крестьяне округа получили 842 296 пудов семенной ссуды и 1 350 786 руб. кредитов на приобретение продовольствия, кормов для скота, на проведение мелиорации и т. д.[3]

В результате этих мер ушедшие было со своих мест крестьяне, опасавшиеся повторения трагедии 1921 г., увидев помощь государства, возвращались обратно. Потерпели крах попытки кулаков и спекулянтов нажиться на народном несчастье, взвинтив цены на продовольствие и скупив за бесценок скот.

«Благодаря выше указанным мероприятиям, — говорилось в отчете Терского окружкома РКП(б), — сразу произошел перелом в настроении крестьянства. Начавшиеся подниматься цены на хлеб стали постепенно падать, стремление части крестьянства на создание запасов хлеба и продажи для этой цели скота по удешевленным ценам сразу приостановилось».[4]

Энергичные действия окружных и местных партийных организаций и огромная помощь, оказанная Советским правительством, позволили справиться с последствиями засухи.

В октябре 1924 г. состоялась IX Ставропольская окружная партийная конференция, которая обсудила ме-

---

1 «Власть Советов», 1924, 30 июля.
2 «Власть Советов», 1924, 31 октября.
3 ЦПА ИМЛ. фо. 17. оп. 16, д. 993, лл. 99—100.
4 Там же, д. 892, л. 3.

ры борьбы с последствиями засухи, вопросы развития сельскохозяйственной кооперации и задачи агитационно-пропагандистской и организационно-партийной работы на селе.

С докладом о мерах борьбы с неурожаем выступил председатель окрисполкома И. Н. Пивоваров, в прошлом рабочий, участник гражданской войны, видный работник большевистского подполья и партизанского движения на Северном Кавказе. В резолюции по докладу И. Н. Пивоварова конференция нацелила коммунистов Ставрополья на улучшение «техники полеводства соответственно установленным приемам сухого земледелия», на переход к правильным культурным севооборотам и осуществление силами населения простейших мелиоративных работ, устройство прудов, колодцев и т. д.[1] Конференция предложила расширить агрономическую сеть и развернуть широкую пропаганду сельскохозяйственных знаний.

Важное значение имело решение конференции о реорганизации интегральной кооперации. Еще в апреле 1924 г. Центральный Комитет РКП(б) осудил объединение потребительской и сельскохозяйственной кооперации, указав, что оно стало препятствием в дальнейшем осуществлении кооперирования сельского хозяйства. ЦК РКП(б) предложил прекратить всякие перестройки и «сосредоточить все внимание на всемерном развитии сельскохозяйственной и потребительской кооперации».[2]

К тому времени объединение всех видов кооперативов — снабженческо-сбытовых, потребительских, промысловых и сельскохозяйственных производственных — в единую организацию, какой была «интегральная кооперация», полностью себя изжило. Исчерпав свои возможности в области товарооборота, это объединение, оторванное от задач сельскохозяйственного производства, стало помехой развития главного вида сельскохозяйственной кооперации — производственной, определявшей пути социалистического преобразования сельского хозяйства. Поэтому окружная партийная конференция в своем постановлении указала, что задача объединения крестьян как производителей путем орга-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 962, л. 28, стр. 7.
[2] Там же, оп. 11, д. 149, л. 22.

низации новых производственных объединений (товариществ, артелей, союзов и т. п.) интегральной кооперацией «не была выполнена и не может быть выполнена».[1]

Конференция предложила партийным организациям округа сосредоточить усилия на укреплении и дальнейшем развитии сельскохозяйственной производственной кооперации, как главном магистральном пути социалистического переустройства деревни. «Существующие коллективные хозяйства (коммуны, артели, товарищества), — говорилось в решении конференции, — показали свою жизненность и, несмотря на тяжелые экономические условия, продолжают крепнуть и оформляться как сильные хозяйственные единицы. Поэтому... следует продолжать работу в отношении дальнейшего укрепления этих организаций и развертывания их сети».[2]

В резолюции об очередных задачах партийной и политико-просветительной работы на селе конференция обязала местные организации РКП(б) оказывать всемерное содействие крестьянским комитетам взаимопомощи, добиваясь, чтобы они «объединили вокруг себя бедняцкую и середняцкую часть села и тем самым противопоставили бы кулацкой части села мощную организацию бедняка и середняка».[3]

Много внимания конференция уделила вопросам шефства городских организаций над деревней, развертыванию культурно-просветительной работы. В резолюции подчеркивалось, что центром этой работы должны стать избы-читальни и организованные при них сельскохозяйственные кружки как очаги распространения агрономических знаний.

Конференция признала важнейшей ударной задачей ликвидацию неграмотности. Как бы перекликаясь с этими решениями, звучали слова резолюции проведенного в честь конференции митинга учителей, студентов педтехникумов и воспитателей детдомов. В резолюции говорилось, что учительство «идет рука об руку с Коммунистической партией, которую просит и в дальнейшем руководить его работой по просвещению».[4]

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 962, л. 28, стр. 11.

[2] Там же, стр. 12.

[3] Там же, стр. 26.

[4] «Власть Советов», 1924, 31 октября.

Решения окружной конференции были направлены на укрепление позиций социализма в деревне, привлечение широких масс бедноты к хозяйственному строительству, на дальнейшее ограничение кулачества. Они помогли сельским коммунистам в их борьбе за выполнение задач, намеченных XIII съездом РКП(б).

Проходившие в июле 1924 г. пленумы сельских райкомов партии особое внимание уделяли вопросам развития сельскохозяйственной кооперации. Пленум Левокумского райкома РКП(б) предложил всемерно укреплять ее, ибо она «является сильнейшим орудием в борьбе за коммунизм».[1] Пленум Георгиевского райкома потребовал от сельских коммунистов обязательного вступления в члены кооперативов для усиления там партийного влияния.[2]

Как показала проверка, проведенная Центральным Комитетом РКП(б) в конце 1924 г., сельские партийные ячейки Ставропольского округа значительно улучшили после съезда свою деятельность, стали более квалифицированно решать вопросы производства и политической жизни в деревне.

Партийная ячейка с. Привольного Медвеженского района, опираясь на активную поддержку бедноты и середняков, возглавила борьбу против кулачества, сорвала его попытку «провести своих кандидатов в Советы».[3] В сельский Совет была избрана почти вся местная ячейка — 11 коммунистов из 16.[4] Все члены партии повседневно занимались вопросами хозяйственной и политической жизни Привольного. Бюро ячейки, — отмечала комиссия, обследовавшая работу сельских парторганизаций, — «фактически руководит всей хозяйственной и общественной жизнью на селе, обсуждая все очередные практические вопросы и заслушивая отчетные доклады как советских, профсоюзных, хозяйственных, кооперативных организаций, так и отдельных коммунистов».[5]

Информационный отдел ЦК РКП(б) отмечал успехи сельских ячеек Ставропольского округа, их возрос-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 993, л. 39.
[2] Там же, л. 61.
[3] Там же, д. 976, л. 57.
[4] Там же, л. 57 об.
[5] Там же, д. 276, л. 57 об.

ший авторитет и усиление тяги крестьян в партию. В докладе отдела подчеркивалось увеличившееся «стремление в партию со стороны более взрослых комсомольцев, особенно активистов... и в некоторой степени со стороны батраков и демобилизованных красноармейцев середняков».[1]

Борьба коммунистов и всех трудящихся с последствиями засухи дала свои результаты. Посевные площади в округе не только не уменьшались по сравнению с 1923—24 гг., но даже выросли на 10,7%. Выросло более чем на 150 тыс. поголовье скота (лошадей, крупного рогатого скота, овец).[2] Несколько увеличились посевные площади и поголовье скота также на Тереке.

В центр внимания окружных партийных организаций выдвигались вопросы интенсификации сельского хозяйства, дальнейшего развития сельскохозяйственной производственной кооперации и пропаганды агротехнических знаний.

Еще в марте 1924 г. ЦК РКП(б) обратился с письмом к обкомам, губкомам и ЦК нацкомпартий, в котором указывал на необходимость «обратить особенное внимание на пропаганду и проведение в крестьянском хозяйстве агрикультурных мероприятий». ЦК предлагал сельским партийным организациям окружить участкового агронома товарищеской заботой и оказать ему «помощь и содействие в проведении агрикультурных мероприятий среди крестьянства».[3]

Указания ЦК стали определяющими в работе партийных, советских и хозяйственных органов на селе. К концу 1924 г. шестая часть хозяйств округа перешла на многополье. На 71 тыс. десятин крестьяне подняли пары. В районах были созданы 53 показательных участка и шесть семенных хозяйств. Специалисты, в первую очередь агрономы, а их уже насчитывалось 44 человека, в 1924 г. провели 1 127 бесед, которые прослушали около 100 тыс. крестьян.[4]

В следующем году применение новой агротехники еще более расширилось. Свыше 35% посевных площадей округа были обработаны в соответствии с агротех-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 32, д. 21, л. 94.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 328, лл. 16, 92.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 149, л. 44.
[4] «Власть Советов», 1924, 21 декабря.

ническими рекомендациями, поднято 87,5 тыс. десятин паров. Увеличился и тракторный парк, достигший 159 машин.[1]

Так же успешно боролись за повышение интенсификации сельского хозяйства коммунисты Терека. В конкурсе на лучшее хозяйство здесь одержала победу коммуна «Пролетарская воля», которая была премирована за электрификацию поселка и некоторых производственных процессов.[2]

К концу восстановительного периода коммунисты и трудящиеся Ставрополья и Терека сумели преодолеть глубокий кризис сельского хозяйства, вызванный гражданской войной и интервенцией. Если в 1922 г. посевные площади на Ставрополье равнялись всего лишь 22% довоенного уровня, а количество крупного рогатого скота и овец — 25,3%, то в 1925 г. посевы уже составляли (в рамках территории округа) 51%, а поголовье крупного рогатого скота и овец — 57,1%.[3] Но, как показывают эти данные, довоенный уровень сельского хозяйства все же не был достигнут.

В деревне происходили глубокие процессы усилившейся классовой дифференциации. «Сельское хозяйство края возрождается, — писал Северо-Кавказский крайком РКП(б) местным партийным организациям в 1925 г., — но вместе с тем увеличивается в деревне хозяйственное неравенство. По данным прошлого года, у нас было на Кубани, на Дону, в Ставрополье и на Тереке более 120 тысяч хозяйств, имевших менее десятины посева на двор, и было в то же время около 100 тыс. хозяйств, имевших более 13 десятин посева на двор. Эти 100 тысяч кулацких или полукулацких хозяйств имеют в своих руках третью часть посевной площади края».[4]

К 1925 г. несколько сократилось число беспосевных крестьян, но в то же время увеличилось число хозяйств с небольшим наделом (одна-три десятины). Значительная часть из них не имела скота и инвентаря и могла обрабатывать свои даже небольшие участки, лишь взяв в аренду у кулака рабочий скот и сельскохозяй-

---

[1] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 328, л. 94—95.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 892, л. 30.
[3] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 328, л. 92.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 31, д. 55, л. 2 об.

А. И. Микоян

ственные орудия. «На почве отсутствия у бедноты рабочего скота, — отмечала комиссия ЦК РКП(б), обследовавшая сельские ячейки Ставрополья, — развиваются все те же формы закабаления кулаками «бесхудобных» крестьян».[1] В селе Привольном кулак, имевший четыре пары быков, три лошади и одного верблюда, кроме собственных 27 десятин вспахал беднякам-односельчанам 75 десятин, за что те вынуждены были работать на него и летом, и зимой.

В 1925 г. в Ставропольском округе почти половина крестьянских хозяйств не имела рабочего скота, почти две трети — пахотных орудий, а в 79,6% хозяйств совсем не было уборочных орудий и машин. В руках же кулаков и близких к ним зажиточных крестьян сосредоточивались 27,2% посевных площадей и 35,7% всей товарной зерновой продукции округа.[2]

То же было и в станицах Терского округа. Кулацкие хозяйства владели здесь 29,3% всех посевов, а бедняки — лишь 0,9%. «Количество зажиточных хозяйств увеличивается, — писал в ЦК Терский окружком РКП(б), — при одновременном увеличении их посевной площади, количество же бедняцких хозяйств также увеличивается, одновременно теряя посевную площадь».[3]

В условиях развернувшейся острой классовой борьбы между бедняцко-середняцкими слоями деревни и кулачеством партия решительно поддерживала трудя-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 976, л. 57.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 357; лл. 281—281 об., 282, 285.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 993, лл. 150, 151.

щихся крестьян, укрепляла союз с середняком, организовала бедняков и помогала трудящимся деревни встать на единственно правильный путь — путь создания крупных социалистических кооперативных производственных объединений. XIV Всесоюзная партийная конференция и октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) потребовали от партийных комитетов усиления организаторской и воспитательной работы на селе, сплочения и организации бедноты, оказания помощи сельскохозяйственной кооперации.

Опираясь на всестороннюю поддержку партии и советского государства, кооперативы укрепляли свои позиции. Кооперация все более решительно вытесняла частную торговлю. В конце 1924 г. доля частного сектора в розничной торговле на Ставрополье сократилась в два раза.[1] Кооперация в округе имела 20 прокатных пунктов с 24 тракторами и другими машинами, 12 ремонтных мастерских, пять опытно-показательных полей. Она завезла в 1924 г. в округ и продала на 200 тыс. руб. сельскохозяйственных машин.

Однако успехи кооперации в области сбыта и потребления не могли заслонить главной задачи партии — производственного кооперирования крестьян. На это и направлялись усилия окружкома и местных партийных организаций. В октябре 1924 г. в округе было зарегистрировано шесть коммун, 39 сельскохозяйственных артелей и 26 тозов. Через год, в октябре 1925 г., в округе уже насчитывалось 19 коммун, 70 сельхозартелей и 164 тоза.[2] В конце восстановительного периода стали возникать первые сельскохозяйственные производственные кооперативы в Карачаево-Черкесской автономной области. Осенью 1925 г. здесь было четыре таких кооператива в форме тозов.

Основную массу членов коммуны и артелей составила беднота. Середняков в коммунах было 1—2%, а в артелях — 8%. Значительно больше середняков состояло в тозах — свыше 35%.[3] Такое различие в составе производственных объединений вполне естественно для 1924—1925 гг. Среднее крестьянство в своей основной массе в первый период нэпа не было еще подготовлено

---

[1] «Власть Советов», 1924, 1 ноября.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 357, л. 353 об, 354.
[3] Там же, л. 355 об.

к вступлению в артели, не говоря уже о коммунах. Условия для этого созрели несколько позже. В 1924—25 гг. на первый план пока выдвигались простые формы производственной кооперации.

Государство обеспечивало коллективные хозяйства необходимыми машинами. В 1925 г. 60% коммун, 32% артелей и 12,5% тозов имели тракторы.

Производственные кооперативы медленно, но уверенно входили в жизнь, преодолевали самые суровые испытания. В 1918 г. в с. Сергиевском была создана сельскохозяйственная артель «Совместный труд». В 1919 г. ее разгромили белогвардейцы. Позже, в 1920 г., она была восстановлена, затем подвергалась новым налетам бандитов, но, несмотря на все это, сохранилась и окрепла. В 1925 г. в артели было 27 хозяйств. Она имела 1446 десятин земли, на которых организовала четырехпольный севооборот. Ее поля обрабатывались тракторами и другими машинами.[1]

На Тереке выделялись своими успехами старейшие коллективные хозяйства — коммуны «Пролетарская воля», «Коммунистический маяк», имени Шаумяна, сельскохозяйственная артель имени Ленина, товарищество по совместной обработке земли имени Гикало и другие.

Опыт первых кооперативов, укрепление их хозяйственной мощи имели большую силу воздействия на крестьянство, становились важным политическим и экономическим фактором, определившим успешное осуществление в дальнейшем сплошной коллективизации. Производственные объединения крестьян не только стремились стать образцом передового научного ведения хозяйства, но и оказывали беднякам и середнякам различную помощь.

«Коммуна «Пролетарская воля»,— сообщал Терский окружком РКП(б) в марте 1925 г., — за последнее время провела у себя электрификацию и смогла дать электрический свет ближайшим крестьянским поселкам».[2]

Значительную роль в развитии сельского хозяйства, в политической жизни деревни начинали играть совхозы. Большинство их, применяя передовую агротехнику и перейдя на многопольные севообороты, собирало бо-

[1] «Власть Советов», 1925, 13 февраля.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 993, л. 98.

лее высокие урожаи, чем в единоличных хозяйствах. Так, совхоз № 2 Медвеженского района в неурожайный засушливый 1924 год, благодаря хорошей обработке земли, собрал в два раза больше хлеба, чем крестьяне-единоличники на соседних полях.[1] При совхозе была организована сельскохозяйственная станция стойлового содержания скота, показывавшая крестьянам выгодность более рационального ухода за животными.

В Карачаево-Черкесской области наглядно пропагандировали преимущества крупного социалистического хозяйства первые совхозы «Красный горец» и «Уруп», созданные в 1923 и 1924 гг.

Вместе с восстановлением сельского хозяйства происходило оживление промышленности округа. К 1925 г. заметно вырос объем промышленной продукции и производительности труда. На маслозаводе «Октябрь» в 1925 г. производство подсолнечного масла по сравнению с 1924 г. выросло на 48,4%. Перевыполнили план выпуска продукции кожевенный завод, суконная фабрика, завод «Красный металлист» (на 133%) и другие. Эти предприятия были переведены на хозрасчет и давали прибыль.

В отличие от прошлых лет фабрики, заводы, мастерские в конце восстановительного периода сдавались в аренду только в исключительных случаях. Из 173 предприятий, действовавших в округе, 128 были собственностью государства и кооперации. Остальные принадлежали частному капиталу. Это были мелкие предприятия, главным образом, небольшие мельницы с двумя-тремя рабочими.[2]

Увеличивалось производство продукции на предприятиях Терского округа. В 1925 г. ряд отраслей промышленности Терека (маслобойная, стекольная, электротехническая и другие) превысили довоенный уровень производства.[3]

Успехи промышленности были обеспечены прежде всего организаторской и воспитательной работой партийных организаций. На предприятиях Терского округа насчитывалось 235 коммунистов и 783 комсомольца, что

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 976, л. 61.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 328, л. 2.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 993, л. 1 об.

составляло 40,3% от общего числа рабочих.[1] На передовом предприятии — Минераловодском стекольном заводе из 496 рабочих и служащих было 42 коммуниста.[2] Партийная ячейка завода умело сочетала производственную деятельность с внутрипартийной и массово-политической работой. При ячейке были организованы школа политграмоты и ленинский кружок, создана библиотека-читальня. С большим успехом коммунисты провели на заводе ленинский двухнедельник, в ходе которого прошли собрания работниц, комсомольцев и другие мероприятия. В центре всей своей деятельности заводская ячейка ставила борьбу за повышение производительности труда. Для работы непосредственно в цехах она выделила лучших коммунистов, которые показывали пример высокой производительности и правильной организации труда. Введя сдельщину и широко привлекая рабочих к участию в производственных совещаниях, ячейка добилась в октябре-декабре 1924 г. общего повышения производительности труда по заводу на 20,5%, а в ряде цехов до 50%.[3] Велась также борьба за снижение себестоимости основной продукции.

Выполняя решения XIII съезда РКП(б), городские партийные организации налаживали шефство города над деревней. Из городов направлялись в села докладчики, культработники. Железнодорожники станции Минеральные Воды купили на собранные ими средства трактор для подшефного села.[4] Рабочие некоторых предприятий помогали крестьянам ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, готовиться к севу и т. д.

Вопросы шефства над деревней и особенно воспитательной работы среди деревенской бедноты рассматривала X Ставропольская окружная партийная конференция, проходившая в ноябре 1925 г. Неоднократно эти вопросы обсуждались на заседаниях бюро окружного комитета партии. При окружкоме было создано бюро шефов, которое возглавил заведующий агитпропом Ф. Головенченко, впоследствии видный ученый-литературовед. Бюро шефов координировало и направляло деятельность 16 шефских организаций, объединявших

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 994, л. 3.
[2] Там же, д. 993, л. 116.
[3] Там же, д. 892, стр. 23.
[4] Там же, д. 993, л. 104.

1116 рабочих и служащих Ставрополья. За год с небольшим городские партячейки провели в подшефных селах 872 доклада и лекции по вопросам, выдвигаемым самими крестьянами, распространили свыше 2300 экземпляров газет, выпустили 87 стенгазет.[1]

Большая и многосторонняя работа городских коммунистов, передовых рабочих и служащих способствовала дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства, укреплению позиций социализма в деревне.

К концу восстановительного периода партийная организация Ставропольского округа значительно выросла и окрепла. К 1 января 1926 г. в ее рядах насчитывалось 3069 членов и кандидатов в члены РКП(б).[2] На Тереке в середине 1925 г. было 3465 коммунистов[3] и в Карачаево-Черкесской автономной области — 276.[4]

В ходе ленинского призыва укрепилась пролетарская прослойка партийных организаций за счет приема сотен рабочих от станка. Увеличилось и число коммунистов-крестьян из среды батраков, бедноты, колхозников.

За годы восстановительного периода на Ставрополье, Тереке и в Карачаево-Черкесии сложились и прошли большую школу партийно-государственной деятельности кадры партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Наряду со старыми большевиками, участниками подполья и гражданской войны, такими, как Ю. С. Мышкин, В. И. Берлов, М К. Вальяно, И. Г. Дунаев, У. Д. Алиев, Д. Н. Гутекулов, выдвинулась и молодежь: В. А. Бабенко, И. И. Харченко, И. А. Шимченко (Ставропольская губерния), Б. А. Адмиральский (Терская губерния), Я. З. Айбазов, С. Б. Токаев (Карачаево-Черкесская область) и многие другие.

Значительно повысился уровень марксистско-ленинской подготовки коммунистов. Партийные комитеты и ячейки улучшили организацию и систему партийно-политического просвещения. Они стремились охватить политучебой всех членов и кандидатов в члены партии. Повышение идейного уровня коммунистов способствовало дальнейшему росту их политической активности и

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 973, л. 75.
[2] Там же, оп. 31, д. 169, л. 115.
[3] Там же, оп. 16, д. 993, л. 246.
[4] Там же, ф. 16, оп. 31, д. 61, л. 7.

сплочению в борьбе против троцкистских наскоков на партию и ленинизм. Это особенно проявилось в ходе партийной дискуссии с троцкистами в 1925 г. «Организации,—говорилось в письме Северо-Кавказского крайкома РКП(б), — собрания ячеек, общие собрания, пленумы парткомов почти единогласно осуждали выступление Троцкого и присоединились к мнению ЦК».[1]

Решительно осудили троцкизм коммунисты Ставрополья. Требуя от Троцкого прекратить выступления, «нарушающие единство нашей партии», коммунистическая фракция VIII Ставропольского окружного съезда Советов вместе с беспартийными делегатами, заслушав доклад Б. П. Позерна о троцкистской оппозиции, заявила: «Ленинизм в нас живет и крепнет. И мы проводим его в рабочих и крестьянских массах, решительно отвергая «уроки», преподносимые нам Троцким. Да здравствует ленинизм!»[2]

Терский окружком 20 января 1925 г., заслушав доклад о решениях ЦК и ЦКК о борьбе с троцкизмом, обязал партийные организации усилить изучение ленинизма и разъяснение среди трудящихся антипартийной сущности троцкизма.[3]

Осуждая троцкистские нападки на партийную демократию и стремление троцкистов сохранить в работе с массами методы военного коммунизма, администрирования и командования, VIII губернская конференция РКП(б) призывала коммунистов к развертыванию внутрипартийной демократии, обязывала местные комитеты «широко обсуждать все важнейшие вопросы партийной, профессиональной, советской и хозяйственной жизни на всех собраниях членов партии», «втянуть основную массу членов партии, в том числе ленинский призыв, в практическую работу государственного строительства».[4] Эти решения, так же как и резолюция IX окружной партконференции об укреплении партийного руководства Советами, профсоюзами, кооперацией и усилении работы в деревне, подняли боевую активность коммунистов, способствовали расширению внутрипартийной демократии, подъему партийной работы на Ставрополье.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 886, л. 53.
[2] «Власть Советов», 1924, 24 декабря.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 993, л. 113.
[4] «Власть Советов», 1924, 8 мая.

Укреплению рядов окружной организации РКП(б) способствовала также проведенная непосредственно ЦКК проверка сельских партячеек, проходившая на открытых заседаниях проверочных комиссий и открытых партийных собраниях при активном участии беспартийных крестьян. В результате этой проверки из рядов РКП(б) были исключены классово чуждые элементы, нарушители дисциплины, пьяницы, морально разложившиеся люди. Всего было исключено 11,5% всех проверенных.[1] Проверка сельских ячеек укрепила их связи с массами, вызвала новый приток заявлений о вступлении в партию. За три последних месяца 1925 г. число крестьян в Ставропольской партийной организации увеличилось на 179 человек.[2] Это были передовики, активисты из среды батраков и бедноты.

Успехи в проведении линии партии на укрепление тесных связей рабочего класса и сельской бедноты со средним крестьянством ярко проявились на выборах в местные Советы в конце 1925 г. В них было избрано 52,5% бедняков и 37,6% середняков. 12% избранных были коммунисты и 2,5% комсомольцы. «Результаты перевыборов,— сообщал Ставропольский окружком партии, — говорят о том, что масса поверила РКП(б) и идет... под руководством РКП(б)».[3]

Большую роль в успешном проведении задач восстановления и развития народного хозяйства играли профсоюзы, объединявшие в своих рядах в 1925 г. на Тереке 29 тыс. членов и на Ставрополье — более 16 тыс. Действуя под руководством партийных комитетов, профсоюзные организации на предприятиях возглавляли работу рационализаторов и ударников, вели борьбу за повышение производительности труда, организовывали шефскую помощь деревне.

Свидетельством успехов работы партии в массах был рост численности и влияния комсомола. Только с октября 1924 г. по октябрь 1925 г. комсомольская организация Ставропольского округа выросла почти вдвое и достигла 6134 человек.[4] В рядах комсомола Терека на

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 886, л. 73.
[2] Там же, оп. 31, д. 369, л. 115.
[3] Там же, д. 169, л. 114 об.
[4] «Власть Советов», 1925, 25 ноября.

1 января 1925 г. насчитывалось 5641 член РКСМ.[1] Комсомольцы вели большую воспитательную и организаторскую работу как среди молодежи, так и среди взрослого населения, помогая партии в пропаганде передовой агротехники, преимуществ сельскохозяйственной кооперации. Под руководством комсомольцев на Ставрополье действовало 156 пионерских отрядов, в которых было 7197 детей.

Комсомол принимал энергичное участие в ликвидации неграмотности. За 1924—25 учебный год в Ставропольском округе было обучено 17 782 неграмотных и малограмотных. Обучение проходило в 323 ликпунктах и 39 школах.[2] Однако этой сети не хватало, и в округе оставалось еще большое число необученных грамоте.

В 1925 г. значительно расширилась сеть начальных и средних школ, работали педагогический, сельскохозяйственный и медицинские техникумы, сельскохозяйственные школы и другие специальные учебные заведения, в которых готовились кадры молодых специалистов для народного хозяйства и учреждений культуры края.

Широкое развитие на Ставрополье и Тереке получило рабселькоровское движение. Газеты получали от трудящихся десятки тысяч корреспонденций и писем, в которых рассказывалось об успехах рабочих коллективов в восстановлении и подъеме предприятий, о первых шагах колхозов и совхозов, разоблачалась враждебная деятельность классовых врагов.

Большое значение имела в тех условиях деятельность женотделов и делегатских собраний работниц и крестьянок. Охватывая широкие слои трудящихся женщин города и деревни (на Тереке было 1910 делегаток, в Ставропольском округе — 1100),[3] женские делегатские собрания вели неоценимую по своей значимости воспитательную работу в селах, казачьих станицах и горных аулах среди работниц, батрачек, трудящихся женщин из среды бедняков и середняков. В результате этой работы многие тысячи женщин решительно рвали с домостроевскими порядками и все более активно участвовали в политической жизни как депутаты Советов, члены руково-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 994, л. 4.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 347, лл. 38—38 об.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 876, лл. 54—54 об.

дящих органов кооперативов, комитетов крестьянской взаимопомощи и т. д.

В 1925 г. свыше двухсот работниц г. Ставрополя учились в политических кружках и школах политграмоты. В селах округа различные кружки и клубы посещало около 600 крестьянок, 360 занимались в кружках по ликвидации неграмотности.[1]

Женщины составляли 11,7% депутатов в сельских Советах Ставропольского округа.[2] На Тереке депутатами Совета были 261 женделегатка, свыше 300 женщин входили в комитеты крестьянской взаимопомощи и 1021— в кооперацию.[3] 420 женщин состояли в рядах партийных организаций Ставропольского и Терского округов.

Особенное значение имела политико-воспитательная и организаторская работа женотделов среди женщин-горянок, освобождавшихся от пут феодальных обычаев. В 1924 г. в Карачаево-Черкесии в дни Ленинского призыва в партию пришло 14 женщин.[4]

Так, в борьбе за выполнение предначертаний ленинского плана строительства социализма и решений XIII съезда РКП(б) усиливалось влияние и авторитет коммунистов Ставрополья и Терека, крепли их связи с массами. Партийные организации, опираясь на комсомол, профсоюзы и местные Советы, сплачивали вокруг себя широкий беспартийный актив рабочих и крестьян, членов кооперации на решение задач завершения восстановления народного хозяйства, осуществление новой экономической политики и социалистического преобразования страны.

* * *

В 1921—1925 гг. партийные организации Ставрополья, как и вся партия, под руководством ленинского Центрального комитета вели борьбу за восстановление народного хозяйства, проводили новую экономическую политику и добивались успехов в укреплении позиций социалистического сектора в городе и деревне. Последовательное проведение коммунистами Ставрополья ленинской национальной политики обеспечило создание

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 876, л. 54.
[2] Там же, д. 886, л. 86.
[3] Там же, д. 892, л. 18.
[4] Там же, д. 876, л. 54.

необходимых условий для обеспечения в дальнейшем подъема экономики и культуры народов Карачаево-Черкесии и перехода их на путь социализма, минуя капиталистическую стадию.

Важнейшим фактором, определившим эти достижения, явилась верность коммунистов учению марксизма-ленинизма, их сплоченность вокруг ленинского Центрального Комитета. Организаторская и идейно-воспитательная работа партийных организаций Ставрополья в массах способствовала дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян, интернациональному сплочению трудящихся многонационального края, мобилизации широких масс на успешное решение задач восстановительного периода.

Глава IV

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТАВРОПОЛЬЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПАРТИИ ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1926—1932 гг.)

1. Деятельность партийных организаций в период индустриализации страны

После восстановления народного хозяйства Советский Союз вступил в новый этап развития — период индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства.

Состоявшийся в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП(б) выработал и утвердил курс на индустриализацию страны. Руководствуясь ленинским планом социалистического строительства, съезд нацелил советский народ на создание материально-технической базы социализма, поставил задачу превратить нашу страну из аграрной в индустриальную.

Коммунисты Ставрополья, возглавляя основные участки хозяйственного и культурного строительства, своей организаторской и идеологической работой направляли усилия трудящихся на выполнение выдвинутых партией задач.

Решения XIV съезда ВКП(б) были изучены и одобрены всеми партийными организациями. Терский окружком сообщал Центральному Комитету партии, что материалы съезда вызвали огромный интерес трудящихся,

что «газеты в период съезда зачитывались до дыр» и коммунисты все, как один, сознательно осудили ту антимарксистскую платформу, с которой выступили оппозиционеры.[1]

Политику индустриализации страны поддерживали широкие массы крестьянства. Так, крестьяне с. Петровского на собрании, которое состоялось в январе 1926 г., в принятой резолюции приветствовали «категорический отпор попыткам ревизии ленинизма» и выразили «готовность все решения партийного съезда проводить в жизнь».[2]

Важное значение имели решения, принятые партией на съезде по вопросам развития экономики и культуры ранее отсталых народов.

В. И. Ленин с особой силой подчеркивал в своих речах, докладах, последних статьях, что в процессе социалистического строительства необходимо провести ряд мер, способствующих быстрому изживанию фактического неравенства наций. Главными из этих мер Ленин считал, во-первых, развитие органов национальной государственности, коренизацию аппарата, вовлечение трудящихся масс в политическую жизнь страны, подготовку и воспитание партийных и советских кадров; во-вторых, оказание бескорыстной братской помощи отсталым народам в создании очагов промышленности, строительстве новых фабрик, заводов, шахт, рудников, электростанций, оросительных каналов, дорог, в подъеме производительных сил до уровня центральной России.

Ликвидация фактического неравенства требовала также преобразования архаических укладов хозяйства в национальных районах, подъема сельскохозяйственного производства, приобщения крестьян к коллективным формам ведения хозяйства. Наконец, ленинская программа предусматривала преодоление былой культурной отсталости ранее угнетавшихся народов, создание широкой сети школ и культурно-просветительных учреждений, подготовку национальных кадров рабочих, инженеров, хозяйственников и т. д.

XIV съезд ВКП(б), определивший перспективы строительства социализма в нашей стране, поставил указания В. И. Ленина по вопросам изживания фактического

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 172, л. 79.
[2] «Власть Советов», 1926, 7 января.

неравенства наций в прямую связь с практическими задачами хозяйственного и культурного строительства, которые решала партия в переходный период. Намеченная съездом широкая программа превращения Советского Союза из аграрной и отсталой страны в индустриальную обеспечивала горским народностям необходимые условия для хозяйственного и культурного прогресса, создавала реальную возможность перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Промышленность в крае хотя и достигла к концу восстановительного периода довоенного уровня, была незначительной, имела небольшой удельный вес в народном хозяйстве. В Терском округе насчитывалось 681 предприятие. На них работало 3368 человек.[1] А в Ставропольском округе на 181 промышленном предприятии было занято 4298 рабочих.[2] В Карачае и Черкесии действовало 38 промышленных предприятий полукустарного типа,[3] которые за год выпускали продукции на 350 тыс. руб.

После съезда в местной промышленности отмечается заметное оживление. В Ставропольском округе в 1925—1926 хозяйственном году было израсходовано на ремонт и реконструкцию предприятий 500 тыс. руб., в том числе 200 тыс. руб. на строительство нового завода «Красный металлист». В результате через год прибыль предприятий государственной промышленности возросла на 25%, производительность труда — на 38%, а объем промышленной продукции — на 47% и составил около 20 млн. руб.[4]

Промышленное производство Терского округа в 1926 г. увеличилось по сравнению с 1922 г. в 4,5 раза, а количество рабочих — вдвое.[5] В округе в 1925—1926 хозяйственном году на капитальный ремонт и новое строительство было израсходовано около 1,5 млн. руб. Георгиевский завод расширился — здесь построили новые корпуса механического и кузнечного цехов. На Пятигорском механическом заводе вступил в строй новый

---

[1] «Терек», 1926, 15 января.
[2] ГАСК, ф. 590, оп. 1, д. 54, л. 1.
[3] ГАРО, ф. 2443, оп. 1, д. 318, л. 98.
[4] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 808, лл. 14—17.
[5] «Терек», 1926, 20 ноября.

двухэтажный корпус и был заново оборудован литейный цех. Оба предприятия были полностью электрифицированы, оснащены новым оборудованием.[1] Это позволило намного улучшить основные показатели их работы. Три завода — универсально-механический в г. Пятигорске, механический в г. Георгиевске и металлообрабатывающий завод «Дарьял» в станице Незлобной в течение года повысили производительность труда на 75%.[2] Их продукция имела важное значение для развития социалистической экономики Кавказа. Задвижки «Лудло», которые, кроме этих предприятий, выпускал только один из ленинградских заводов, шли на Грозненские и Бакинские нефтепромыслы.

В национальных областях—в Карачае и Черкесии[3]—в первые годы индустриализации началось строительство 11 новых промышленных предприятий: пяти кирпично-черепичных заводов, трех лесопильных, кожевенного и двух ткацких фабрик. Капиталовложения составили 437 тыс. руб.[4] Создание промышленных очагов в национальных районах имело исключительно важное значение. Это вело к возникновению национальных отрядов рабочего класса, укреплению смычки между городом и деревней, упрочению союза рабочих и крестьян, дружбы советских народов.

Одновременно с осуществлением мер, направленных на развитие промышленности в крае, государство и партия проявляли большую заботу об укреплении сельского хозяйства. В 1925—1926 хозяйственном году крестьяне-бедняки получили 1 млн. 531 тыс. руб. кредитов; сорока тысячам бедняцких хозяйств были предоставлены льготы по сельхозналогу, в осеннюю посевную кампанию выдана семенная ссуда.[5] Помощь государства содействовала укреплению бедняцких хозяйств, некоторому расширению посевных площадей.

Эти меры, однако, не могли привести к коренным пе-

---

[1] Терский округ. Очерки по истории, экономике и советскому строительству. Пятигорск, 1927, стр. 484, 487.

[2] «Терек», 1927, 6 января.

[3] В апреле 1926 г. Карачаево-Черкесская автономная область была разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ. 30 апреля 1928 г. Черкесский округ был преобразован в Черкесскую автономную область.

[4] ГАРО, ф. 2443, оп. 1, д. 318, лл. 102, 103.

[5] «Власть Советов», 1926, 24 апреля.

ременам в деревне. Положение в сельском хозяйстве оставалось тяжелым. В 1926 г. посевные площади составляли (в границах обоих округов) 75% от уровня 1913 г. Сельское хозяйство из года в год страдало от засухи. На территории Карачая и Черкесии оно велось экстенсивно и, отличаясь крайне низкой производительностью, имело, по существу, потребительский, полунатуральный характер. Под влиянием усилившейся классовой дифференциации на селе обострялась классовая борьба.

Определяя задачи социалистического государства в деревне, В. И. Ленин предлагал партии проводить такую политику, «чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство, постепенно объединяясь, сорганизовало общественное, крупное земледельческое хозяйство».[1] Это указание В. И. Ленина нашло воплощение в решениях XIV съезда ВКП(б). В его резолюции говорилось, что «основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы... вовлечь в кооперативную организацию основную массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие, используя, преодолевая и вытесняя капиталистические ее элементы».[2]

Партийные организации не только пропагандировали в массах преимущества коллективных форм земледелия, но всячески поощряли и поддерживали стремление крестьян к объединению. В Ставропольском округе в 1926 г. различными формами сельскохозяйственной кооперации было охвачено 19 тыс. единоличных крестьянских хозяйств, или 17%.[3] Колхозы имели 150 тракторов, 2596 единиц живой тягловой силы, 3564 головы крупного рогатого скота, 8183 десятины озимого и 10531 десятину ярового посева.[4]

На территории Терского округа к лету 1926 г. было создано 352 производственных кооператива. В июле в г. Пятигорске состоялся съезд колхозов Терека, который отметил рост и хозяйственное укрепление коллективных хозяйств, выработал конкретные мероприятия, направленные на вовлечение крестьян в различные виды кооперации.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 148.
[2] КПСС в резолюциях, ч. II. 1953, стр. 78.
[3] «Власть Советов», 1926, 10 марта.
[4] «Власть Советов», 1926, 3 июля.

Вопрос о сельскохозяйственной кооперации края обсуждался в 1926 г. на IV пленуме Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Пленум обратил внимание парторганизаций на необходимость вовлечения в сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли основной массы крестьянства — середняка. В целях хозяйственного укрепления вновь образованных колхозов пленум решил приравнивать их по льготам к бедняцким единоличным хозяйствам. Кроме того, для этих колхозов устанавливались особые льготы в получении сельскохозяйственных кредитов.[1]

Местные руководящие органы перестраивали партийную и советскую работу в свете новых требований и задач, выдвинутых партией. Окружкомы ВКП(б) в своей повседневной деятельности опирались на партийные ячейки, широкий советский актив, последовательно проводили линию на вовлечение коммунистов, актива в обсуждение и разрешение коренных вопросов политики партии.

Бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), заслушав в мае 1926 г. отчет Терской парторганизации, отмечало улучшение партийно-воспитательной работы, значительное усиление влияния коммунистов в Советах, в первичной сети потребительской кооперации и комитетах крестьянской взаимопомощи. Перед коммунистами округа ставилась задача обеспечить организацию бедноты и батрачества, повышение их политической активности, хозяйственной самодеятельности и привлечение на сторону бедноты всей массы середняков с целью ликвидации кулацкого влияния.[2]

Выполняя решение ЦК ВКП(б) об улучшении работы с беднотой и постановление бюро крайкома, терские коммунисты значительно активизировали всю деятельность сельских партийных ячеек. Уже к ноябрю 1926 г. в округе было создано 54 группы бедноты, стали регулярно проводиться в селах бедняцкие собрания.[3] В станице Суворовской партийная ячейка распределила коммунистов по кварталам для работы с бедняками. Последние помогли разоблачить кулаков, злостно ук-

---

[1] Резолюция IV пленума Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Ростов, 1926, стр. 7—8.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3255, л. 210.

[3] Там же, оп. 32, д. 58, л. 11.

рывших свои доходы.[1] В станице Ессентукской под руководством коммунистов прошло два собрания бедняков и батраков, на которых было решено объединиться для проведения землеустройства. В станице Зольской коммунисты, опираясь на единодушную поддержку собрания бедняков, сорвали попытку кулаков создать контрреволюционный союз.[2] В результате укрепления связей с бедняцко-середняцкими массами рос авторитет сельских парторганизаций, усиливалось их влияние на жизнь села.

Для успешного решения стоявших перед ними задач сельские коммунисты должны были овладеть минимумом политических знаний, правильно разбираться в основах политики партии и Советской власти. Большую заботу об этом проявляли окружкомы, райкомы ВКП(б). В каждом городе создавались и работали школы партпросвещения, на селе широкое распространение получили школы-передвижки. В Ставропольском округе, например, работало 17 таких передвижек. Они побывали в 67 населенных пунктах; краткосрочные курсы в них окончили 2569 человек, в том числе 638 коммунистов, 1060 комсомольцев и 871 беспартийный активист.[3]

Много внимания уделяли партийные организации укреплению сельских Советов. Они заботились об увеличении бедняцко-середняцкой прослойки в Советах, добивались повышения их роли в деле вовлечения трудящихся в социалистическое переустройство села.

В 1926 г., в обстановке острой классовой борьбы и усилившейся антисоветской деятельности кулачества проходили перевыборы сельских Советов. Чтобы успешно провести эту кампанию, Ставропольский окружной и районные комитеты ВКП(б) выделили в помощь местным партийным ячейкам 600 коммунистов. «Большинство ячеек,— говорилось в письме окружкома в ЦК партии,— проделали большую работу, и результаты выборов доказали, что ячейки работали правильно... Везде бедняки и середняки шли вместе с партией, оттирали кулака и проводили своих кандидатов».[4] В сельские Советы было избрано 3387 бедняков и 2357 се-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 32, д. 58, л. 40

[2] Там же

[3] Там же, д. 45, л. 9.

[4] Там же, оп. 31, д. 169, л. 114.

редняков, из них 759 коммунистов и 113 комсомольцев.[1] Итоги перевыборов показали возросшую связь партийных организаций с массами, свидетельствовали о том, что политика партии встретила активную поддержку беднейших и средних слоев крестьянства.

В 1927 г. партийные организации многих районов края встретились с серьезными трудностями, которые были порождены недородом, гибелью значительной части посевов. Кулак всячески стремился воспользоваться этим, чтобы укрепить свои позиции, усилить нажим на бедноту и середняков, поколебать их союз с рабочим классом. Но благодаря помощи, оказанной государством трудящемуся крестьянству, местные Советы, партийные организации сумели закрепить результаты, достигнутые на селе, и изолировать кулачество.

Несмотря на трудности, не было допущено сокращения объема промышленного производства. В городах продолжали укрепляться позиции государственного и кооперативного сектора при значительном снижении доли частного капитала. Государственные и кооперативные предприятия в Терском округе выпустили продукции на 60 млн. руб., что составляло 88,4% валовой промышленной продукции.[2] На долю социалистического сектора в промышленности Ставропольского округа приходилось примерно 92%.[3]

Весной 1927 г. в г. Ставрополе вступили в строй литейный, механический и сборочный цехи завода «Красный металлист», расширялись и реконструировались другие предприятия. Шло строительство железнодорожной линии Винодельное — Дивное. Создавалась и росла промышленность в национальных районах. В Карачаевской области вступили в действие алебастро-суриковый завод, механическая мастерская, строились и расширялись кирпично-черепичные и лесопильные заводы.[4] В Черкесском округе на капитальное строительство было израсходовано 245 тыс. руб.

Наряду с развертыванием хозяйственного строительства решались задачи культурной революции. Партийные организации вели большую работу, направленную

---

[1] «Власть Советов», 1926, 5 марта.
[2] «Терек», 1927, 16 ноября.
[3] «Власть Советов», 1927, 2 ноября.
[4] ГАРО, ф. 2443, оп. 2, д. 156, л. 20.

на ликвидацию неграмотности, заботились о возможно более полном охвате обучением детей школьного возраста. В Ставропольском округе в общеобразовательных школах училось 48 тыс. детей. Кроме того, в школах крестьянской молодежи, которые содержались за счет районных бюджетов, обучалось несколько тысяч детей бедняков и батраков.[1] Расширялась сеть детских домов для сирот, дошкольных учреждений и школ профессионально-технического образования.

Огромную заботу проявляла Коммунистическая партия о развитии культуры в национальных областях. Был создан краевой комитет нового алфавита, образовано краевое национальное издательство, основан Горский научно-исследовательский институт. Сотрудники этих учреждений разрабатывали и вводили письменность на родном языке, провели научные исследования по истории, этнографии, национальному языку, литературе и фольклору горцев. Все это имело большое значение для повышения общеобразовательного и культурного уровня горских народов. Уже в 1927 г. в школах Черкесии обучалось 50% детей, то есть в два раза больше, чем в 1924—1925 учебном году.[2] Повсеместно работали пункты по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Хозяйственное и культурное строительство в первые годы индустриализации протекало в сложной международной обстановке. Советское государство испытывало новый натиск внешних сил контрреволюции. Разрыв Англией дипломатических отношений с Советским Союзом и другие враждебные акты международной реакции свидетельствовали о том, что путем провокаций и угроз империализм стремился сорвать или хотя бы затормозить социалистическое строительство в СССР.

Как и вся страна, Ставрополье было охвачено волной демонстраций и митингов протеста. Возмущение происками международной реакции, искреннее стремление трудящихся помочь родному государству ярко проявились в письме крестьян Лиманского сельсовета Курсавского района. В этом документе, озаглавленном «Крестьянский ответ Чемберлену», говорилось: «14 ав-

[1] Год работы Ставропольского окружного комитета ВКП(б). Материалы к XII окрпартконференции, стр. 52.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3257, л. 64.

густа на зло буржуазному окружению и финансовой блокаде СССР, сдаем досрочно 100% единого сельхозналога. Мы знаем, что каждая копейка, которая поступает в распоряжение государства, пойдет на укрепление финансовой мощи страны Советов, на ускорение социалистического строительства. Мы уверены, что Советская власть под руководством ВКП(б) сумеет разбить кольцо финансовой блокады со стороны буржуазных стран».[1]

Осуществление ленинского плана построения социализма встречало сопротивление классовых врагов и внутри страны, проходило в острой борьбе с антипартийным троцкистско-зиновьевским блоком. В центре идейной борьбы между партией и оппозицией стоял вопрос о возможности победы социализма в СССР, имевший важное теоретическое и огромнейшее политическое, практическое значение для партии и советского народа.

Коммунисты Ставрополья единодушно осудили антиленинские взгляды раскольников. На собрании актива Пятигорской партийной и комсомольской организаций совместно с пленумами Ессентукского и Горячеводского райкомов ВКП(б) ленинский курс Центрального Комитета был одобрен единогласно. Собрание просило ЦК «вести самую беспощадную борьбу против раскольнических попыток оппозиции и принимать в будущем более решительные меры против всех, кто, несмотря ни на что, попытается ослаблять или нарушать ленинское единство нашей партии».[2]

Полностью одобрила линию ЦК в борьбе с оппозицией II Черкесская окружная конференция ВКП(б). Оценив антипартийный блок как попытку подменить ленинизм троцкизмом, конференция просила Центральный Комитет «и в дальнейшем вести такой же твердый курс в борьбе с оппозицией».[3] Резолюции в поддержку политики ЦК были так же приняты на собрании Ставропольского партийного актива, во всех организациях ВКП(б) округа.

Курс партии на индустриализацию страны и построение социализма получил горячее одобрение трудящих-

---

[1] «Власть Советов», 1927, 18 августа.
[2] «Терек», 1926, 3 августа.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3394, л. 6.

ся. Из года в год росли авторитет Коммунистической партии, ее влияние на массы трудящихся как в городе, так и в деревне.

С большим воодушевлением встретили трудящиеся Ставрополья десятилетний юбилей Советской власти. В предпраздничные дни, сообщала в ноябре 1927 г. газета «Власть Советов», повсеместно прошли многолюдные митинги и собрания, на которых рабочие и крестьяне единодушно одобряли политику партии, выражали готовность до последнего дыхания защищать завоевания Великого Октября.

Промышленные предприятия выработали в юбилейном году на 47% продукции больше, по сравнению с предыдущим годом. В сельском хозяйстве за год были расширены на 6,3% посевные площади и на 24,3% возросло поголовье скота.[1]

В дни празднования знаменательной даты строители сдали в эксплуатацию железнодорожную линию Петровское — Благодарное, состоялось торжественное открытие всего комплекса производственных зданий заново отстроенного завода «Красный металлист», который стал первенцем станкостроительной промышленности Ставрополья.

Во многих городах и селах в праздничные дни зажглись «лампочки Ильича», на сотни километров увеличилась водопроводная сеть, было открыто много магазинов, клубов, школ, библиотек.

2—19 декабря 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б). Партийные организации Ставрополья на съезде представляли: секретари Ставропольского окружкома — М. И. Стакун, Терского окружкома — И. Н. Крайнев, Черкесского обкома — А. Е. Киселев, Карачаевского обкома — П. И. Макаров и другие.

Анализируя итоги работы партии за отчетный период, XV съезд ВКП(б) отметил первые успехи в осуществлении политики социалистической индустриализации страны и указал на продолжающееся отставание сельского хозяйства. Съезд взял курс на коллективизацию крестьянства, поставив задачу расширения и укрепления сети потребительской, кредитной и производственной кооперации.

---

[1] «Власть Советов», 1927, 12 ноября.

«В настоящий период,— подчеркивалось в резолюции съезда «О работе в деревне»,— задача объединения и преобразования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве **основной задачи** партии в деревне».[1]

Съезд отметил, что достигнутые партией и Советской властью успехи позволяют усилить наступление на кулачество, принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму.

Курс партии на коллективизацию сельского хозяйства нашел горячий отклик в массах. Трудящиеся Ставрополья оказали полную поддержку линии Центрального Комитета ВКП(б).

Руководствуясь решениями съезда и опираясь на бедняцко-середняцкий актив, партийные организации усилили наступление на кулачество, которое снова активизировало свою антисоветскую деятельность, переходило к открытым выступлениям против Советской власти. Кулаки шли на срыв хлебозаготовительной кампании, прятали или уничтожали запасы зерна, провоцируя массы крестьян на отказ от сдачи излишков хлеба. В 1928 г. на территории края были ликвидированы 133 контрреволюционные кулацкие группы, совершившие только за три месяца 32 террористических акта.[2]

«Кулачество в борьбе против хозяйственных и политических кампаний,— отмечалось в сводке информационного отдела ЦК ВКП(б),— прибегает не только к злостной антисоветской агитации, оно усиливает индивидуальный террор против лучших представителей советской общественности: убийства, поджоги, порча инвентаря, акты усиления индивидуального террора особенно отмечаются по Сибири и Северному Кавказу».[3] Это был настоящий кулацкий саботаж, который, обостряя продовольственное положение, таил в себе угрозу кризиса всего народного хозяйства.

Партийные организации, местные Советы предприняли большие усилия, чтобы преодолеть хлебозаготовительные затруднения и сломить кулацкий саботаж. Продолжая осуществлять политику ограничения и вытесне-

[1] КПСС в резолюциях.., ч. II, 1953, стр. 355.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 397, ч. II, л. 33.
[3] Там же, оп. 32, д. 117, л. 101.

ния кулацких элементов, они повысили налоговое обложение кулаков, резко ограничили аренду земли и наем рабочей силы, установили строгий контроль за соблюдением законов об охране труда батраков в кулацких хозяйствах. В это же время был реорганизован и укреплен новыми кадрами заготовительный аппарат, для содействия хлебозаготовкам в деревню посланы руководящие партийные и советские работники, отряды рабочих.

Чтобы предотвратить срыв хлебозаготовок, партийные комитеты округов и областей рекомендовали местным организациям «применять к кулакам, спекулирующим на трудностях, скупающим хлеб, решительно репрессивные меры: аресты, штрафы, конфискация хлеба, применение к ним 107 и 127 статей Уголовного кодекса».[1] В то же время парткомы предлагали низовым партийным организациям не задевать интересы середняка, оказывать хозяйственную и организационную помощь бедноте.

В сложных условиях острой борьбы с кулацким саботажем партийные и советские организации округа обеспечили выполнение государственного плана хлебозаготовок.

В борьбе против Советской власти кулаки вели антисоветскую агитацию среди крестьян, проникали на руководящие должности в колхозы, чтобы разлагать их изнутри, использовали скрытые формы вредительства. Учитывая это, Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление о недопустимости приема кулаков в колхозы, и партийные организации края первыми в стране взялись за очищение коллективных хозяйств от кулацких элементов. ЦК ВКП(б) оценил опыт коммунистов Северного Кавказа, придал ему силу общепартийной директивы.

В апреле 1928 г. состоялся пленум Ставропольского окружкома ВКП(б), который наметил практические меры, направленные на развертывание коллективизации сельского хозяйства. Перед партийными организациями ставилась задача — добиться укрупнения колхозов, улучшения их социального состава путем вовлечения в них не только бедняков, но и середняцкой массы крестьянства, способствовать переходу коллективных хозяйств от простейших форм к производственной артели.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 32, д. 117, л. 5.

Для осуществления руководства колхозным строительством было решено создать окружной союз коллективных хозяйств, а также «приступить к организации сети кустовых объединений колхозов, как первичных баз всей колхозоорганизации округа».[1]

Большое влияние на коллективизацию и дальнейший подъем сельского хозяйства Ставрополья оказало постановление ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) по докладу Северо-Кавказского крайкома партии «О работе в деревне в связи с задачами поднятия земледелия».

Пленум ЦК, признав исключительное значение Северного Кавказа «для разрешения зерновой проблемы страны», поручил СНК разработать такие мероприятия, которые позволили бы краю в ближайшие годы обеспечить форсированное расширение посевных площадей, поднять урожайность и товарность сельскохозяйственного производства, обеспечить дальнейшее возрастание темпа обобществления раздробленных мелких крестьянских хозяйств.[2]

Пленум ЦК предложил Северо-Кавказскому крайкому, наряду с руководством колхозами, усилить внимание к работе совхозов, которые становились серьезным фактором социалистического сектора в сельском хозяйстве. От парторганизаций требовалось так поставить работу, чтобы «совхозы выполняли не только роль зерновых фабрик, но и были для окружающего крестьянского хозяйства образцом индустриального земледелия, школой культурного ведения хозяйства».[3]

Особую заботу проявлял Центральный Комитет ВКП(б) о развитии сельского хозяйства в национальных областях, о создании там предпосылок для коллективизации.

В горных районах Северного Кавказа сохранялись пережитки докапиталистических отношений, родовые связи и традиции седой старины. Кулачество использовало их в целях эксплуатации горской бедноты, продолжало сохранять свои экономические позиции. Чтобы ликвидировать все это и создать условия для экономи-

---

[1] Постановление 2-го объединенного пленума Ставропольского окружкома ВКП(б) и ОКК XII созыва. Ставрополь, 1928, стр. 20.
[2] ВКП(б) в резолюциях.., ч. II, 1941, стр. 306.
[3] Там же, стр. 308.

ческого подъема национальных областей, ЦК партии предложил местным органам провести новое землеустройство с таким расчетом, чтобы обеспечить перераспределение земель в пользу бедноты и середняков.

Выполняя это постановление ЦК, парторганизация Черкесии в 1928 г. проделала большую работу. В пользование беднякам поступило 120 тыс. десятин земли. Для приобретения сельхозинвентаря и проведения мелиорации переселенцам было выделено более 1 млн. 100 тыс. руб.[1]

Несколько медленнее, в обстановке острой борьбы с антисоветскими элементами, проходила эта работа в Карачае. Там еще сохранялась старая форма объединения скотоводов в виде кошевого хозяйства, во главе которого зачастую стояли местные богачи. Кроме того, здесь были сильны пережитки патриархально-феодальных отношений. Крайком ВКП(б), обсудив в июне 1929 г. вопрос «О работе и состоянии парторганизации Карачаевской автономной области», предложил обкому уделить первостепенное внимание проведению землеустройства для полной ликвидации полукочевого кошевого хозяйства, созданию экономической базы для высвобождения бедноты и середняков из-под кулацкой зависимости и развертыванию массового кооперирования крестьянства.[2]

В ходе развернувшихся землеустроительных работ, которые продолжались в Карачае до 1931 г., области было дополнительно передано более 600 тыс. гектаров земли. В результате переселения крестьян с гор на равнинные участки только в Малокарачаевском районе было образовано 16 новых аулов с общим населением 20 тыс. человек. Эти меры заметно ослабляли влияние феодально-патриархальных отношений, вели к созданию условий для развития колхозного движения.

Осенью 1928 г. ЦК ВКП(б) проверил работу Ставропольского окружкома партии. Итоги проверки были заслушаны на заседании Оргбюро ЦК 17 декабря 1928 г. В постановлении Оргбюро были отмечены положительные стороны деятельности Ставропольской партийной организации: повышение активности сельской бедноты и укрепление ее союза с середняком, благодаря чему

---

[1] Государственный архив Карачаево-Черкесской автономной области (в дальнейшем ГАКЧАО), ф. 18, оп. 1, д. 3, лл. 31—32.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3266, л. 198.

закончился полным провалом кулацкий саботаж хлебозаготовительной кампании; рост и укрепление кооперации; повышение уровня идейно-политической работы в массах трудящихся.

В то же время Центральный Комитет партии вскрыл недостатки в руководстве окружкома и райкомов партии сельским хозяйством. В резолюции Оргбюро ЦК подчеркивалось, что несмотря на рост посевных площадей и поголовья животных, «сельское хозяйство в округе находится в тяжелом состоянии.., наблюдается систематическое падение урожайности и общее в связи с этим сокращение товарной продукции».[1] Местные органы не делали из этого необходимых выводов, окружком не сумел направить активность бедняцко-середняцких масс на решение важнейших хозяйственных вопросов.

ЦК ВКП(б) поставил перед Ставропольской партийной организацией задачу — добиться коренного перелома в деле кооперирования крестьянских масс, усиления колхозного строительства, поднятия экономического и культурного уровня округа. Центральный Комитет подчеркивал, что решить эту трудную задачу можно только при условии, если парторганизация, сплотив вокруг себя бедняцко-середняцкие массы крестьянства, поднимет их активность и политическую сознательность, направит их усилия на борьбу против кулачества, на строительство колхозов. Работа с бедняцко-середняцкими массами выдвигалась на первый план в деятельности окружной парторганизации.

Ввиду тяжелого экономического положения округа и существенного отставания его в культурном строительстве, Центральный Комитет поручил СНК РСФСР в двухмесячный срок разработать практические меры ликвидации отставания Ставропольского округа в развитии хозяйства и культуры.

Выполняя решения Оргбюро ЦК ВКП(б), партийные организации Ставропольского округа многое сделали для сплочения широких масс трудящегося крестьянства, расширения и укрепления середняцкого актива. Весной 1929 г. при сельсоветах и кооперации было организовано 143 производственных совещания, в которых участвовали 4635 колхозников и бедняков-единолични-

---

[1] «Власть Советов», 1928, 30 декабря.

ков. В селах состоялось 3830 собраний земельных обществ, на созданных агрокурсах училось 7932 человека. В округе насчитывалось свыше 2900 агроуполномоченных.[1] Это были активисты-крестьяне из бедняков и середняков, прошедшие специальную сельскохозяйственную подготовку.

В феврале 1929 г. состоялась XIII Ставропольская окружная партийная конференция, наметившая конкретную программу выполнения решений XV съезда партии и постановления ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1928 г. За год с небольшим окружная организация выросла более чем на тысячу человек.[2] Огромный приток заявлений в партию свидетельствовал о росте ее авторитета среди трудящихся, об усилении ее влияния и расширении связей партийных организаций с массами. Около 60% коммунистов-крестьян состояли в колхозах.[3]

Конференция отметила некоторые достижения в социалистическом преобразовании и подъеме сельского хозяйства округа. К тому времени сельскохозяйственные товарищества объединили 31,7%, артели — 8,3% и потребкооперация — 78,8% крестьянских дворов. Сократилось количество беспосевных хозяйств, а также хозяйств без рабочего скота и инвентаря. Повсеместно внедрялись многопольные севообороты, увеличивались посевы пропашных культур, вводились чистые пары.

Наряду с этим конференция указала на недостатки в работе парторганизации, наметила пути выполнения выдвинутой партией задачи подъема сельского хозяйства на основе его производственного кооперирования. Был выдвинут лозунг: «Предстоящий год должен быть годом кооперирования».[4] Конференция поставила задачу широко вовлекать в колхозы середняка, мобилизовать массы на социалистическую перестройку сельского хозяйства.

Делегаты конференции одобрили линию Центрального Комитета ВКП(б) в борьбе против правых оппортунистов — Бухарина, Рыкова, Томского и других, кто выступал против социалистической индустриализации и

---

[1] Партийный архив Ростовской области (в дальнейшем ПАРО), ф. 7, оп. 7—1, св. 71, д. 398, лл. 44—45.
[2] «Власть Советов», 1929, 23 февраля.
[3] Там же.
[4] Там же.

колхозного строительства. Конференция решительно осудила правый уклон, призвала коммунистов к повышению политической бдительности и потребовала «решительного отпора всяким уклонистским попыткам, всяческим идеологическим вывихам и шатаниям, мешающим партии вести напряженно развернувшуюся работу по социалистическому переустройству Советской страны».[1]

Это требование конференции имело для партийных организаций важное принципиальное значение, поскольку в то время на местах, в отдельных организациях, проявлялись идейные колебания, вылазки оппортунистов. В письме крайкома ВКП(б) обкомам, горкомам и райкомам партии подчеркивалось, что в ответ на такие вылазки в отдельных организациях (Таганрог, Пятигорск, Кисловодск, Грозный) каждый коммунист должен удесятерить политическую бдительность и вести решительную борьбу с оппортунистическими уклонами от генеральной линии партии. Без этого партийные организации не могли сохранить свою боеспособность, обеспечить выполнение поставленных перед ними задач.[2]

Решения и установки конференции по вопросам партийной работы на селе во многом содействовали достижению важных перемен в сельском хозяйстве. В апреле 1929 г. в округе уже было свыше 950 колхозов, в которые объединились 17 тыс. крестьянских хозяйств. Располагая большими земельными массивами, колхозы стали играть важную роль в хлебозаготовках и в производстве товарной продукции.[3]

Укреплялся социалистический сектор и в сельском хозяйстве Терского округа. Здесь в результате напряженной работы партийных организаций весной 1929 г. было 437 колхозов, которые объединили 8438 крестьянских дворов; товарная продукция этих коллективных хозяйств составляла 1 млн. 632 тыс. пудов хлеба.[4]

Руководствуясь решениями XV съезда ВКП(б), давшего директиву «продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации», коммунисты

---

[1] Резолюции XIII Ставропольской окружной конференции ВКП(б). Ставрополь, 1929, стр. 3.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3270, л. 159.

[3] «Власть Советов», 1929, 21 мая.

[4] «Терек», 1929, 11 июня.

Ставрополья настойчиво добивались улучшения дел в промышленности, создавали материально-технические предпосылки для ускорения темпов индустриального развития. В Ставропольском округе на долю государственных и кооперативных предприятий в 1929 г. приходилось 98,5% валовой продукции всей промышленности.[1] Промышленность Терского округа производила в 1928 г. изделий на 66 млн. руб., что составляло 46,3% валовой продукции всего хозяйства.[2] Край из сугубо аграрного начинал превращаться в аграрно-индустриальный.

В апреле 1929 г. состоялась XVI Всесоюзная партийная конференция, утвердившая первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. План первой пятилетки стал конкретной программой развернутого социалистического наступления по всему фронту, научно обоснованной программой создания фундамента социалистической экономики, построения материально-технической базы социализма.

В соответствии с пятилетним планом Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б) и крайисполком определили контрольные цифры развития народного хозяйства и культуры для всех районов Северного Кавказа. На Ставрополье планировалось значительное усиление темпов индустриализации за счет завершения начатых строек и создания новых предприятий тяжелой и легкой промышленности; предусматривалось также строительство нескольких электростанций и проведение изыскательских работ для выявления полезных ископаемых.

В сельском хозяйстве предстояло расширить мелиоративные работы, увеличить посевные площади, поднять урожайность зерновых культур, добиться значительного роста поголовья сельскохозяйственных животных и повышения их продуктивности. Главная задача пятилетки состояла в завершении процесса коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств. В Ставропольском округе к концу пятилетки намечалось вовлечь в колхозы 60% и охватить всеми видами кооперации 80% крестьянских дворов.[3]

В национальных областях пятилетним планом наме-

---

[1] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 346, л. 58, 61.
[2] «Терек», 1928, 11 декабря.
[3] «Власть Советов», 1929, 28 февраля.

чалось: на территории Карачая построить промкомбинат «Карачайлес», завод химической обработки древесины и начать разработку каменного угля в Хумаринском районе;[1] в Черкесии — построить две мельницы, типографию, механический и чугунолитейный заводы. Для нужд развивающейся промышленности было запроектировано строительство гидроэлектростанции на реке Кубань мощностью 15 тыс. квт.[2]

Важные задачи выдвигались в области культуры. Было намечено ввести всеобщее начальное обучение, ликвидировать неграмотность всего населения в возрасте до 40 лет, расширить сеть школ и культурных учреждений, развернуть подготовку квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства.

Задания первой пятилетки вдохновляли трудящихся Советской страны, поднимали широкие массы на борьбу за создание фундамента социализма в СССР.

2. Коммунисты Ставрополья — организаторы массового колхозного движения в 1929—1930 гг.

В 1929 г. на Ставрополье широко развернулось массовое колхозное движение. В сельскохозяйственные артели объединялись крестьяне целых селений и районов. Ставрополье в числе первых в стране становилось районом сплошной коллективизации.

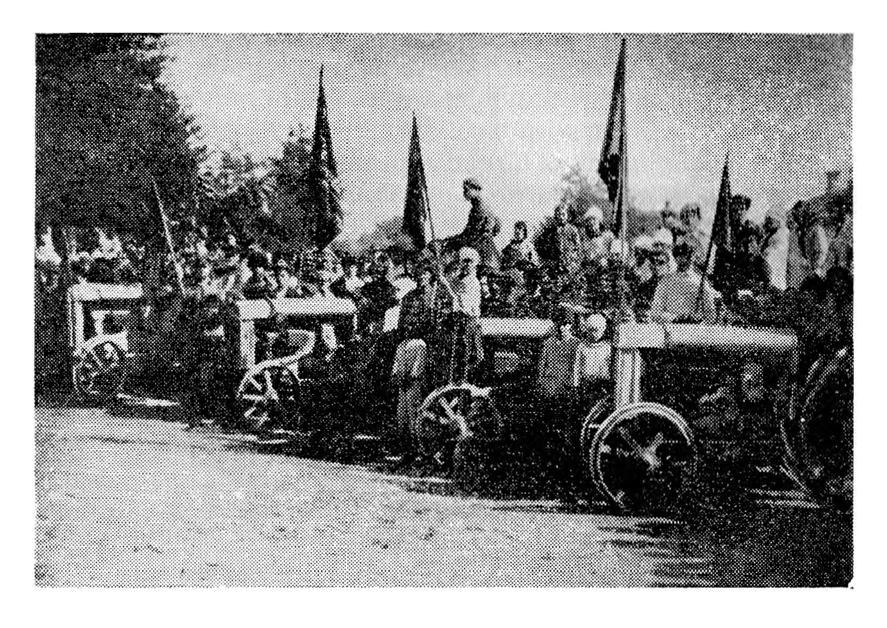
Первые успехи колхозного движения были предопределены большой организаторской работой партии, поддержкой Советского государства.

В. И. Ленин в статье «О кооперации» писал: «Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса... в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный».[3]

В 1927 г. колхозы Ставрополья получили от государства 352 тыс. рублей кредита. В следующем году эта помощь возросла до 1 млн. 200 тыс. руб.,[4] а в 1930 г. уже составляла 5 млн. 825 тыс. руб.[5] Финансовая поддерж-

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 122, д. 95, л. 240.
[2] ГАРО, ф. 2443, оп. 2, д. 156, лл. 23—27.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 371.
[4] ГАСК, ф. 595, оп. 2, д. 221, л. 19.
[5] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1224, л. 1.



Тракторы на параде в День урожая в с. Александровском. 1925 г.

ка государства явилась одной из необходимых предпосылок становления колхозного строя.

К середине 1929 г. в Ставропольском округе в коллективных хозяйствах было 16,5% крестьян.[1] В колхозах состояло около 1000 коммунистов и 1125 комсомольцев.[2]

Руководствуясь указаниями ЦК партии, местные органы с самого начала массового вовлечения крестьян в колхозы взяли курс на создание крупных хозяйств. Бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в постановлении, принятом в декабре 1929 г., отмечало: «В сложных условиях работы в Ставропольском округе (недород в течение ряда лет) окружная партийная организация, осуществляя линию партии, имеет заметные достижения в области коллективизации, является инициатором в крае строительства крупных колхозов».[3]

Первые крупные колхозы были созданы в 1928—

[1] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1515, л. 24.

[2] ПАРО, ф. 7, оп. 1, св. 7—1, д. 398, лл. 44—45.

[3] «Власть Советов», 1929, 14 декабря.

1929 гг. в селах Старомарьевском, Михайловском, Надеждинском, Безопасном. Эти сельскохозяйственные артели стали для окружающего населения образцом ведения социалистического хозяйства. Крайком партии отмечал, что колхоз с. Старомарьевки «своей примерной работой повернул на путь сплошной коллективизации весь Ставропольский район. Для всех окружающих его колхозов этот колхоз является школой».[1] Организатором и первым председателем Старомарьевского колхоза был коммунист Л. К. Варфоломеев.

Не мало таких хозяйств было и в Терском округе— «Коммунистический маяк» (Георгиевский район), «Заря коммунизма» (Прикумский район), «Интернационал» (Минеральные Воды) и другие.[2]

В 1929 г. партии удалось добиться решительного поворота середняка в сторону колхозов. Если в 1927 г. среди колхозников Ставрополья середняки составляли всего 17,3%, то в 1929 г.—уже 45%.[3] Колхозы становились бедняцко-середняцкими, а середняк, вступивший в колхоз, превращался в надежную опору Советского государства.

Большое влияние на развитие колхозного движения в крае оказали совхозы, на примере которых крестьяне наглядно убеждались в преимуществах крупного социалистического хозяйства. В июле 1929 г. Центральный Комитет партии в постановлении по докладу Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) особо подчеркивал: «В развитии совхозного строительства на Северном Кавказе исходить не только из задачи роста совхозов, роста их удельного веса в сельском хозяйстве, качественного их улучшения, но и задачи превращения совхозов в действительный центр воздействия на окружающие крестьянские хозяйства. Каждый совхоз путем производственной и культурной помощи окружающему населению... должен добиться организации вокруг себя целой системы колхозных производственно-кооперативных объединений».[4]

В 1929 г. в Ставропольском округе было 12 совхозов,

---

[1] ПАРО, ф. 1, оп. 7—1, св. 86, д. 501, л. 150.
[2] «Терек», 1929, 24 марта.
[3] ГАСК, ф. 597, оп. 1, д. 4, л 248.
[4] «Правда», 1929, 19 июля

а в Терском — 16.[1] Они оказывали постоянную помощь беднякам и середнякам, являлись рассадниками новых форм ведения сельского хозяйства, пропагандировали достижения агрономии, зоотехнии и т. д. Так, совхоз № 10 Александровского района для помощи крестьянам имел прокатный и зерноочистительный пункты, ремонтировал в своих мастерских крестьянские орудия и инвентарь. Его тракторами было вспахано в первую очередь для бедняцких хозяйств 767 гектаров земли. В обмен на рядовое зерно совхоз выдал крестьянам 345 ц чистосортных семян, обеспечивал единоличные хозяйства породистыми животными, силами своего агрозоотехнического и рабочего актива организовал три новых колхоза, продолжал обслуживать два кооператива.[2]

Совхоз № 11 Благодарненского района в осеннюю посевную кампанию 1929 г. оказал помощь инвентарем и тракторами 100 крестьянским хозяйствам, отремонтировал подшефным колхозам два трактора, отпустил 1330 ц фуража.[3]

В Винodеленском районе весной 1930 г. с помощью совхоза «Большевик» были организованы четыре колхоза — в селах Кевсала, Бурукшун, Родники и Ульяновка.[4] Совхоз и его актив многое сделали в своих подшефных колхозах, добились того, что они вскоре стали примером для крестьян соседних сел.

Широкой известностью в Терском округе пользовался зерновой совхоз «Балтийский рабочий». Примечательна история его создания. Он был основан летом 1929 г., а с весны 1930 г. стал подшефным рабочих одного из заводов г. Ленинграда. В пору своего становления совхоз опирался на постоянную поддержку и большую помощь этого предприятия, в его укреплении принимали непосредственное участие лучшие представители заводского коллектива. Один из самых крупных на Северном Кавказе, совхоз «Балтийский рабочий» являлся живым олицетворением крепнущей смычки между городом и деревней, выражением ведущей роли рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства.

---

[1] ПАРО, ф. 7, оп. 1, д. 876, л. 45.
[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1252, л. 155.
[3] Там же, д. 1643, лл. 91—92.
[4] Там же.

Совхозы были школой культурного ведения хозяйства, оказывали на окружающие села большое воздействие. Достаточно сказать, что за 1929 г. в одном только совхозе «Гигант» Сальского округа перебывало около 50 тыс. крестьян[1] из различных районов Северного Кавказа, в том числе Ставрополья.

К концу 1929 г. посевные площади совхозов и колхозов составляли: в Ставропольском округе 43%,[2] в Терском — 60%[3] из общей посевной площади. Это означало, что уже перед началом сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса социалистический сектор представлял здесь значительную величину, а частный все более вытеснялся. Государство получило возможность заменить кулацкое производство товарного хлеба социалистическим производством.

Огромную роль в социалистическом переустройстве деревни сыграли машинно-тракторные станции, ставшие важнейшими рычагами социалистических преобразований, проводниками политики партии в деревне. Советское государство оказывало через них производственную помощь колхозам, осуществляло перевод сельского хозяйства на базу передовой машинной техники.

Из 158 машинно-тракторных станций, первоначально созданных в стране, 19 были организованы на Северном Кавказе. На Ставрополье первая МТС была основана в с. Старомарьевском в августе 1929 г.; ее возглавлял красный партизан, активный участник гражданской войны коммунист А. И. Самсонов. Вскоре МТС были организованы в селах Петровском и Безопасном, а в 1930 г. — созданы Аполлонская, Расшеватская, Григорьевская, Богословская, Егорлыкская и ряд других машинно-тракторных станций.

На примере МТС середняк видел силу и преимущества крупного механизированного хозяйства. В колхозах, которые обслуживали МТС, доходы были на 50% выше,[4] чем в других колхозах, не говоря уже о единоличных хозяйствах. Новая техника открыла коллективным хозяйствам путь к высоким урожаям, к внедре-

---

[1] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1642, л. 280.

[2] Подсчитано на основе данных из ГАРО, ф. 1390, д. 787, л. 69 и ПАРО, ф. 7, оп. 7—1, св. 71, д. 398, лл. 46—47.

[3] ГАСК, ф. р. 1161, оп. 1, д. 1768, лл. 14—15.

[4] ГАСК, ф. 299, д. 1642, оп. 1, л. 283.

нию передовой агротехники и достижений науки. Вместе с тем она переделывала индивидуалистическую, частнособственническую психологию крестьянина, содействовала вовлечению его в общее русло социалистического строительства. Наблюдая работу колхозов, совхозов и МТС, середняк все больше убеждался в том, что единственный путь подъема сельского хозяйства и улучшения материального положения крестьян — это вступление в колхоз.

В январе 1930 г. в Ставропольском округе колхозы объединяли уже 30% крестьянских хозяйств. То же наблюдалось в соседних районах Терского округа: с июля до ноября 1929 г. процент крестьянских хозяйств, вступивших в колхоз, в Георгиевском районе повысился с 11,7 до 30, а в Минераловодском — с 24,6 до 84,3.[1]

В авангарде борьбы за коллективизацию шли коммунисты. Они первыми вступали в колхозы, показывая пример беспартийной массе крестьянства. Уже к 1 октября 1929 г. в колхозы вошло свыше 80% всех коммунистов сельских партийных организаций, а в некоторых районах, например, в Дивенском — 95,4%.[2]

С ростом колхозного движения усилился приток заявлений в партию. В 1929 г. в Ставропольском округе вступило в ряды ВКП(б) почти на 1 тыс. человек больше, чем в 1928 г.[3] В партию шли лучшие советские люди — передовые рабочие, колхозники, бедняки и середняки. Это свидетельствовало о росте авторитета ВКП(б), было показателем того, что трудящиеся массы горячо одобряли и поддерживали политику партии, как свою собственную.

17 ноября 1929 г., в разгар массового колхозного движения, Пленум ЦК ВКП(б) принял чрезвычайно важное постановление «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства». В нем впервые ставилась задача перехода к сплошной коллективизации перед отдельными районами страны. Пленум ориентировал партию вести курс на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве.

Естественно, что Северный Кавказ, как один из наиболее хорошо подготовленных районов СССР, взял на

---

[1] «Терек», 1930, 1 января.
[2] «Власть Советов», 1929, 21 ноября.
[3] «Власть Советов», 1930, 11 февраля.

себя инициативу в переходе к сплошной коллективизации. 27 ноября 1929 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление, в котором говорилось:

«Крайком считает правильным и своевременным поставить вопрос о сплошной коллективизации сельского хозяйства Северного Кавказа... Вся работа краевых и местных партийных, советских и других организаций по осуществлению сплошной коллективизации сельского хозяйства края должна быть построена с таким расчетом, чтобы закончить коллективизацию не позже, чем к лету 1931 года».[1]

Северо-Кавказский край становился опытным полем, своеобразной лабораторией, в которой проверялась правильность политики партии в области сельского хозяйства, накапливался необходимый для всей страны опыт создания социалистических производственных отношений в деревне. Это ко многому обязывало коммунистов, налагало на партийные организации высокую ответственность.

Крайком ВКП(б) призвал трудящихся Северного Кавказа, все партийные, советские, профсоюзные организации развернуть энергичную борьбу за проведение сплошной коллективизации. «Северный Кавказ, — говорилось в обращении крайкома партии, — одержал ряд серьезных побед в деле социалистического строительства. Он вышел первым в смысле развертывания крупных совхозов и колхозов, он берет первым на себя почин в сплошной коллективизации края».[2]

В январе 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Перед партийными организациями ставились конкретные задачи в развитии колхозного движения. Территория Советского Союза по темпам коллективизации была разбита на три группы. К первой относились наиболее подготовленные к социалистическому переустройству зерновые районы страны, уже имевшие опыт в колхозном строительстве и в борьбе с кулачеством (Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга). ЦК предлагал местным партийным организациям строить свою работу с таким

[1] ПАРО, ф. 7, оп. 7—1, св. 86, д. 501, л. 107.

[2] За сплошную коллективизацию. Бюллетень Сев.-Кав. крайкома ВКП(б) от 20 декабря 1929 г. Ростов-на-Дону.

расчетом, чтобы в районах первой группы в основном завершить коллективизацию весной 1931 г., в районах второй группы — летом 1932 г. и третьей группы — летом 1933 г.

Центральный Комитет указал на необходимость строгого соблюдения ленинского принципа добровольности колхозного строительства и определил, что главной формой коллективных хозяйств на данном этапе должна быть сельскохозяйственная артель, обеспечивающая сочетание личных интересов крестьян с интересами государства, общества. Постановлением предусматривалось увеличение кредитной помощи молодым колхозам, а также ускорение темпов строительства заводов сельскохозяйственного машиностроения.

Одновременно ЦК ВКП(б) подчеркивал, какое исключительное значение в условиях сплошной коллективизации приобретает начатый партией с конца 1929 г. переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его полной экспроприации как класса на базе сплошной коллективизации. Декретом ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» местным органам Советской власти предоставлялось право принимать все необходимые меры, «вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)». Конфискованное имущество согласно декрету передавалось в неделимые фонды колхозов.

Местные партийные и советские организации, руководствуясь этими директивами и законами, развернули напряженную борьбу за социалистическое переустройство сельского хозяйства путем коллективизации деревни и ликвидации кулачества.

Наступление социализма по всему фронту вызвало бешеную злобу в лагере классового врага — кулачества. Теперь борьба развертывалась не только вокруг хлебозаготовок. Кулак боролся уже не за сохранение «своего» хлеба, а за срыв планов социалистического строительства на селе. Он выступил против всей политики партии, против курса на сплошную коллективизацию.

На Ставрополье и Тереке, где еще до начала сплошной коллективизации кулачество оказалось политически изолированным, а его контрреволюционные организации обезвреженными, ему не удалось осуществить сколько-нибудь организованных, массовых выступлений против Советской власти. Еще в конце октября—начале ноября 1929 г. органами ОГПУ была раскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация «Русская земледельческая партия аграристов», действовавшая на Тереке и в Дагестане; в нее входили кулаки-овцеводы, бывшие помещики, ставившие целью подготовку вооруженных восстаний против Советской власти.[1] Вскоре после этого была раскрыта и обезврежена еще одна повстанческая контрреволюционная организация, орудовавшая в станице Боргустанской — «Организация кадетов против Советской власти», в которую входили кулаки и бывшие офицеры.[2]

В отличие от некоторых других районов Северного Кавказа антисоветские вылазки кулачества на Тереке и Ставрополье носили разрозненный характер. К началу сплошной коллективизации кулак лишился здесь поддержки середняка и, оказавшись в изоляции, прибегал лишь к отдельным актам мести, убийства, вредительства и другим формам борьбы с Советской властью. На пленуме Ставропольского окружкома партии в октябре 1929 г. отмечалось: «Мы наступаем на кулака по всем линиям, и кулак открыто выступил бы против нас, если бы имел поддержку середняка. Но он этой поддержки не имеет».[3]

В начале 1930 г. в с. Медвежьем кулаки убили красного партизана Акулова, который работал членом правления колхоза и был одним из его организаторов. Похороны Акулова прошли при огромном стечении колхозников, бедноты, середняков и вылились в демонстрацию протеста против кулацкого террора. Тогда же в станице Темнолесской кулаки убили А. Ф. Азарова[4]—председателя местного Совета, активного коммуниста и организатора станичной комсомольской ячейки. Случаи террористических актов имели место также в селах Китаев-

[1] «Терек», 1929, 1 ноября.
[2] «Терек», 1929, 5 ноября.
[3] «Власть Советов», 1929, 19 октября.
[4] «Власть Советов», 1930, 4 февраля.

ском, Дмитриевском, Крым-Гиреевском и других. Наряду с этим кулачество прибегало к актам вредительства и диверсиям.

Партийные организации, местные Советы поднимали на борьбу с кулаками весь сельский актив, бедноту и середняков. Сельских богатеев экспроприировали, а тех из них, которые выступали против Советской власти, высылали из пределов округов. Конфискованное имущество передавалось в неделимые фонды колхозов; освобождавшиеся дома использовались под больницы, школы, детские ясли и другие учреждения. В Александровском районе, например, под школы и дошкольные учреждения было передано 30 домов, в Благодарненском районе — 12, в Ставропольском — 20.

Практическое осуществление социалистических преобразований в деревне было для сельских коммунистов делом новым и очень сложным. Исключительно большое значение в этом деле имела помощь, которую оказывали трудящемуся крестьянству рабочий класс, город.

Еще ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), отметив растущую тягу промышленных рабочих к активному участию в коллективизации деревни, потребовал от партийных организаций поддержать и развить эту ценную инициативу. В постановлении Пленума указывалось, что «ЦК считает необходимым, помимо систематического укрепления колхозного движения партийными руководящими силами, направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тысяч рабочих с достаточным организационно-политическим опытом».[1]

Двадцатипятитысячники, посланные партией в деревню, оказали местным партячейкам, крестьянам большую помощь в решении задач социалистического преобразования деревни и ликвидации кулачества как класса. Обладая высокой политической закалкой и достаточным организационно-политическим опытом, они возглавили на местах многие колхозы, руководили колхозным строительством.

В Ставропольском округе работало 267 рабочих-

---

[1] КПСС в резолюциях, ч. II, 1953, стр. 528.

Рабочие-двадцатипятитысячники г. Ростова-на-Дону перед отъездом в колхозы Северного Кавказа, 1930 г.

двадцатипятитысячников, прибывших из Москвы, Одессы, Днепропетровска, Мариуполя и других промышленных центров страны;[1] 74 из них возглавляли колхозы, 50 — работали членами правлений, 71 — массовиками в колхозах.[2] В Терский округ было послано 176 рабочих-двадцатипятитысячников.[3] Высокая партийная прослойка среди двадцатипятитысячников способствовала значительному укреплению сельских ячеек, повышению их политической зрелости и боеспособности.

В июне 1930 г. на окружном слете рабочих-двадцатипятитысячников отмечалось, что за время своего пребывания на Ставрополье они проделали огромную работу, в результате которой налицо «значительный рост колхозов, а также значительное организационное укрепление самих колхозов».[4] Многие двадцатипятиты-

---

[1] ГАРО, ф. 2287, оп. 3, д. 49/649, л. 43.

[2] Северо-Кавказский государственный архив (в дальнейшем СКГА), ф. 299, оп. 1, д. 1511, л. 91.

[3] «Терек», 1930, 3 июня.

[4] «Власть Советов», 1930, 22 июня.

сячники в конце 1930 г. изъявили желание остаться в колхозах до конца пятилетки. В своих письмах в крайком ВКП(б) они писали: «До тех пор не выедем, пока не выполним директив партии».[1]

Города оказывали помощь селу и в других формах. На многих предприятиях Северного Кавказа, в том числе Ставропольского и Терского округов, были созданы рабочие бригады и агитколонны, которые многое сделали для организации и укрепления первых колхозов.

Осенью 1929 г. в Ставропольский округ приехала агитколонна Ленинского района г. Ростова. За 23 дня своего пребывания в округе она побывала в шести селах и на 18 хуторах. За это время рабочие бесплатно отремонтировали крестьянам 365 сельхозмашин, организовали 12 новых колхозов, подготовили 11 красных хлебных обозов, провели 1600 бесед и лекций, выпустили 17 тыс. экземпляров газет, листовок, лозунгов, ответили на 2200 различных вопросов, с которыми обращались крестьяне.[2] Газета «Власть Советов» тогда писала: «За время своей работы агитколонна значительно повысила интерес крестьянства к колхозному строительству».[3]

В декабре 1929 г. рабочие завода «Красный металлист» (г. Ставрополь) приняли на собрании резолюцию, в которой говорилось: «Мы, рабочие, обещаем выделить своих передовиков-организаторов для постоянной работы на селе по осуществлению плана коллективизации сельского хозяйства в нашем округе... Организуем техническую, материальную помощь подшефному колхозу».[4] Из Ставрополя было направлено 10 рабочих бригад для оказания помощи сельским партийным ячейкам. Кроме того, 50 человек выехали отсюда в январе 1930 г. на постоянную работу в колхозы.[5]

В Терском округе весной 1930 г. из городов на работу в села было послано 1400 рабочих, 50 агрономов, 200 счетоводов.[6]

---

[1] ГАРО, ф. 2287, оп. 3, д. 51/651, л. 84.
[2] «Власть Советов», 1929, 26 ноября.
[3] Там же.
[4] «Власть Советов», 1929, 19 декабря.
[5] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1515, л. 12.
[6] «Терек», 1930, 3 июля.

Крупные промышленные предприятия края шефствовали над аулами Карачая и Черкесии. Так, рабочие бригады одного из ростовских заводов длительное время разъясняли горцам политику партии в национальном вопросе и в области сельского хозяйства. Шефы организовали в ауле Эркен-Халк колхоз, а в ауле Эрсакон — женские артели по совместной обработке огородов.[1]

Трудовые массы горцев горячо одобряли деятельность рабочих бригад. В письме крестьян аула Апсуа говорилось: «Работа наших шефов не прошла бесплодно. Брошенную искру культуры в наш отсталый аул мы развернем в пламя и будем идти рука об руку с рабочим классом».[2]

В организационно-хозяйственном укреплении коллективных хозяйств и в борьбе с кулачеством партийные организации опирались на бедняцко-батрацкие группы в колхозах, созданные при активном участии рабочих. Уже к началу 1930 г. с помощью двадцатипятитысячников на Ставрополье было организовано 170 таких групп, объединявших около 2,5 тыс. человек.[3]

Активное участие в борьбе за сплошную коллективизацию принимали профсоюзы. В феврале 1930 г. крайсовпроф послал в села 1 225 бригад рабочих, которые вели агитацию среди крестьян, а также ремонтировали сельскохозяйственные машины и инвентарь.[4]

В колхозное строительство партия вовлекала женщин. 24 января 1930 г. Ставропольский окружком ВКП(б) провел окружной съезд женщин-хлеборобок, оказавший заметное влияние на рост политической активности женщин-крестьянок, на приобщение их к делу социалистического переустройства сельского хозяйства.

В результате огромной работы, проделанной партийными, комсомольскими, советскими, профсоюзными организациями, рабочими, батрацко-бедняцким и женским активом, коллективизация быстро пошла на подъем. К 1 февраля 1930 г. в Ставропольском округе было

---

[1] ГАРО, ф. 2399, оп. 1, д. 37, л. 39.
[2] «Голос рабочего», 1930, 3 апреля.
[3] ГАСК, ф. 597, оп. 1, д. 4, л. 238.
[4] ГАРО, ф. 2287, оп. 3, д. 4/842, л. 79.

коллективизировано 57% крестьянских хозяйств, а к 15 марта — 75%.[1]

Однако в колхозном строительстве, наряду с большими успехами, в начале 1930 г. стали обнаруживаться серьезные недочеты. В ряде сел Ставропольского и Терского округов партийные и советские работники, увлекшись успехами колхозного движения, стремились уже весной 1930 г. завершить сплошную коллективизацию, тогда как постановлением ЦК ВКП(б) для Северного Кавказа был установлен срок ее окончания летом 1931 г. В некоторых селах повседневная, кропотливая массово-разъяснительная работа с беднотой и середняком подменялась администрированием, декретированием сверху. Допускались нарушения при обобществлении средств производства — кое-где объединялись не только основные средства производства, но и мелкий скот, огороды, домашняя птица и т. д.

Появление ошибок и недочетов в колхозном строительстве объяснялось многими причинами. Прежде всего, они возникли в результате того, что часть партийных кадров стремилась во что бы то ни стало быстрее вырваться из отсталости и путем ускоренных темпов хозяйственного строительства усилить экономическую и оборонную мощь Советской страны, развивавшейся в условиях капиталистического окружения. Ряд причин был обусловлен сложностью, трудностью и новизной проблемы коллективизации сельского хозяйства, отсутствием опыта в решении этой важнейшей задачи. Сказывались также ошибки субъективного характера, неумение на местах трезво оценить первые успехи колхозного движения, чрезмерное увлечение ими, стремление как можно скорее завершить социалистические преобразования в деревне.

Характер и размеры допущенных ошибок могли ослабить основу Советской власти — союз рабочего класса и крестьянства. Необходимо было принять решительные меры для борьбы с левацкими отклонениями от линии партии в колхозном строительстве.

2 марта 1930 г. в печати была опубликована статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов». В ней осуждались нарушения принципа добровольности при

---

[1] ГАРО, ф. 1390, оп. 1, д. 787, л. 131.

создании колхозов, администрирование и декретирование, но еще не давалось всесторонней оценки допущенных ошибок.

14 марта 1930 г. Центральный Комитет партии принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном строительстве», в котором решительно осуждались действия «левых» загибщиков, пытавшихся административным путем обобществлять мелкий скот, птицу и т. д. ЦК ВКП(б) подчеркивал, что основным звеном колхозного движения является не коммуна, а сельскохозяйственная артель. Центральный Комитет обязывал все партийные организации прекратить практику принудительных методов коллективизации. Предлагалось сосредоточить внимание на организационно-хозяйственном укреплении существующих колхозов и организации весенних полевых работ.

2 апреля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О льготах для колхозов», а 4 апреля ЦИК и СНК СССР издали декрет «О новых льготах для колхозов и их членов». Эти решения Центрального Комитета партии и Советского правительства сыграли большую роль в деле исправления ошибок и ликвидации перегибов в проведении коллективизации, способствовали усилению притока крестьянских масс в колхозы.

Однако ошибки и перегибы в колхозном строительстве были использованы в антисоветских целях кулаками. В ряде сел Александровского, Курсавского, Винodeленского и других районов им удалось сагитировать некоторую часть крестьян к выходу из колхозов. Около 15% хозяйств в Ставропольском округе вышло из колхозов.

Окружком ВКП(б), районные партийные организации направили на ликвидацию перегибов на селе свои лучшие силы. Из г. Ставрополя на места было послано 800 коммунистов,[1] которые помогли сельским партийным ячейкам усилить организационную и разъяснительную работу среди крестьян.

В результате отлив из колхозов вскоре прекратился. В апреле 1930 г. газета «Правда» сообщала, что на Северном Кавказе «в ответ на постановление ЦИК СССР о льготах колхозникам по всему краю началось массовое возвращение в колхозы».[2]

[1] «Власть Советов», 1930, 23 мая.
[2] «Правда», 1930, 9 апреля.

Большое значение в борьбе с искривлениями партийной линии имела чистка партии, проходившая в период с сентября 1929 г. по май 1930 г. Чистка оздоровила партийные организации, освободив их от случайных и разложившихся элементов. Кроме того, она помогла вскрыть допущенные ошибки, способствовала их исправлению.

Чистка рядов ВКП(б) показала, что трудовые массы рабочего класса и крестьянства живут одной, общей жизнью с Коммунистической партией. Чистка сопровождалась массовым притоком заявлений от рабочих, колхозников, бедняков и середняков с просьбой принять их в ВКП(б). За это время в Ставропольском округе было подано 2126 таких заявлений.[1] В Терском округе в партию вступило свыше 1000 человек.[2] В итоге партийные организации повысили свою боеспособность и с новыми силами продолжали борьбу за проведение в жизнь политической линии ВКП(б).

Борьба за организационно-хозяйственное укрепление коллективных хозяйств и дальнейший их подъем стояла в неразрывной связи с борьбой за отличное проведение первого колхозного весеннего сева. Именно здесь, на севе, новому строю в деревне предстояло держать свой первый экзамен, доказать свою силу и жизненность. В то же время правильная организация и проведение весенне-полевых работ способствовали укреплению колхозов. Поэтому крайком ВКП(б), окружные и районные партийные организации уделяли большое внимание вопросам организации сева и добились того, что коллективные хозяйства провели его организованно, завершив к середине мая.

Весной 1930 г. в колхозах Ставрополья и Терека состояло более двух третей (67%) крестьянских хозяйств.[3] Посевная площадь в Ставропольском округе расширилась за год на 17%,[4] причем посевы колхозов составляли 75% всех посевов в округе.[5] Еще более значительными были успехи трудящихся Терека. Они первыми в крае завершили сев и первыми превысили до-

---

[1] «Власть Советов», 1930, 2 июня.
[2] «Терек», 1930, 4 июня.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3248, л. 23 об.
[4] Там же, л. 81.
[5] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1642, лл. 4—10.

военную посевную площадь; 74% ее принадлежало колхозам.[1] Это было большой победой молодого социалистического сельского хозяйства. Успехи первой весны создавали основу для дальнейшего подъема колхозного движения.

Достижения основных зерновых районов края, их опыт коллективизации оказывали благотворное воздействие на национальные области, где также начинали развиваться различные формы кооперации, главным образом кредитной и потребительской, создавались первые колхозы. В Черкесии различными видами кооперативов было охвачено 64,3% хозяйств, а в Карачае — 58.4%.[2] Здесь партийные организации заботились о том, чтобы организационно укрепить существующие колхозы, превратить их в показательные хозяйства для широких масс бедняцко-батрацкого крестьянства.

В то же время II пленум Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) требовал учитывать специфику социально-экономического развития национальных областей, умело применять различные формы производственного кооперирования крестьянских хозяйств, проводить правильную линию в борьбе с кулачеством. Парторганизации, подчеркивал пленум, должны «повести решительную борьбу с капиталистическими элементами аула, с кулаком на основе ограничения его, неуклонного вытеснения, более смело вырывая у него из-под ног экономическую базу».[3]

В соответствии с этими установками в горных районах Черкесии и Карачая кулаков лишали права пользоваться землей, подвергали индивидуальному обложению налогом и конфискации имущества за хищническое истребление скота. Эти меры подрывали позиции кулачества и облегчали в последующие годы его ликвидацию.

Успеху в организационно-хозяйственном укреплении колхозов во многом содействовала проводившаяся на Ставрополье в апреле-мае 1930 г. перестройка сельских партийных ячеек по производственному принципу. В связи с коллективизацией центр тяжести в партийной

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3248, л. 23 об.
[2] ГАРО, ф. 2443, оп. 2, д. 1401, л. 28.
[3] ПАРО, ф. 17, оп. 1, д. 1099, л. 24.

работе перемещался в колхозы. С учетом этого территориальные партийные ячейки при сельских Советах были реорганизованы — в колхозах создавались самостоятельные ячейки. Разукрупнение сельских организаций ВКП(б) еще больше приблизило партию к массам, дало возможность усилить ее руководство колхозами, улучшить политическую работу среди населения, еще теснее сплотить вокруг партии колхозников, бедняцко-середняцкие массы.

К концу мая 1930 г. в Ставропольском округе в колхозах состояло 4021 коммунист и 6025 членов ВЛКСМ. Характерно, что из 1683 членов правлений колхозов коммунистов было 712,[1] то есть около половины.

Наряду с созданием колхозных партячеек принимались меры улучшения работы Советов. В мае 1930 г. бюро Ставропольского окружкома ВКП(б) вынесло специальное постановление «О перестройке работы Советов в связи со сплошной коллективизацией сельского хозяйства». В постановлении подчеркивалось, что главное внимание сельских Советов должно быть направлено на организационно-хозяйственное укрепление колхозов.[2] В помощь Советам на места была послана большая группа работников районного звена. Ставропольский городской Совет направил на село две рабочие бригады из состава членов горсовета. Было улучшено руководство Советами со стороны райкомов ВКП(б) и первичных сельских парторганизаций.

Значительное влияние на повышение уровня партийной работы на селе оказали проходившие в мае-июне 1930 г. районные и окружные партийные конференции. На них были подведены итоги напряженной работы, борьбы парторганизаций за осуществление генеральной линии партии, за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства.

В отчетном докладе окружкома ВКП(б) XII Терской партконференции отмечалось, что окружная организация добилась заметных успехов в решении поставленных перед нею задач. План выпуска валовой продукции в 1928/29 хозяйственном году промышленность округа превысила на 4,4%, а за первое полугодие 1930 г.—

---

[1] Колхозы Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1930, стр. 100.

[2] ГАСК, ф. 299, оп. 1, д. 1959, лл. 2—5.

выполнила на 50,1%. За три года (с 1926/27 по 1928/29 гг.) капиталовложения в промышленность выросли в 2,5 раза. Был достигнут перелом в сельском хозяйстве: к июню 1930 г. в округе вступили в колхозы 66—68% крестьянских хозяйств.[1] Парторганизации значительно расширили свое влияние и укрепили связи с рабочими массами и трудовыми слоями крестьянства.

На XIV Ставропольской окружной партийной конференции был утвержден план развития сельского хозяйства в округе на 1929/30—1932/33 хозяйственные годы. Намечалось полное завершение коллективизации сельского хозяйства, создание новых 19 МТС с 3850 тракторами и 1188 комбайнами, расширение посевных площадей и значительное повышение урожайности.

Много внимания уделяла партийная организация и развитию промышленности. В 1930 г. в г. Ставрополе работало 19 предприятий, главным образом пищевой промышленности, наиболее крупным из них был консервный завод. В первые годы пятилетки на основных предприятиях проводилась техническая реконструкция, осваивалось новое оборудование. Благодаря этому выпуск продукции на «Красном металлисте» в 1930 г., против 1929 г., возрос на 64,6%, на консервном заводе — на 79,4%. А в 1931 г. последний выдал продукции в четыре раза больше, чем в 1930 г. Производительность труда в 1930 г. увеличилась по сравнению с предыдущим годом на «Красном металлисте» на 26,4%, на кожевенном заводе — на 71%.[2]

Борясь за выполнение плана первой пятилетки, рабочие Ставрополя горячо откликнулись на обращение XVI Всесоюзной партийной конференции и включились в социалистическое соревнование. Партийным организациям завода «Красный металлист», электростанции, кожзавода удалось добиться массового участия рабочих в патриотическом движении под лозунгом: «Пятилетку — в 4 года!» На этих предприятиях, как отмечалось в одном из отчетов, рабочие были «охвачены соцсоревнованием на 100 процентов».[3]

В борьбу за досрочное выполнение пятилетки активно включились рабочие Пятигорска, Минеральных Вод

[1] «Терек», 1930, 3 июня.
[2] ГАСК, ф. 625, оп. 2, д. 29, лл. 21—26.
[3] ГАСК, ф. 302, оп. 1, д. 403, лл. 515—517.

и других городов. В феврале 1930 г. сообщалось, что «от индивидуального соревнования предприятия Терского округа переходят к ударным цехам и ударным предприятиям».[1]

В июне 1930 г. состоялась VI краевая конференция ВКП(б), которая подвела итоги работы партийных организаций Северного Кавказа.

Северный Кавказ за период, прошедший после XV съезда ВКП(б), становился все более индустриальным. Выпуск промышленной продукции увеличился в два раза. В крае были построены: гигант сельскохозяйственного машиностроения — «Ростсельмаш», шесть новых электростанций, реконструированы завод сельхозмашиностроения «Красный Аксай» и другие предприятия.

Крупные сдвиги произошли в сельском хозяйстве края. Хозяйства социалистического сектора — колхозы и совхозы — засевали 74% всех посевных площадей. Удельный вес колхозного и совхозного производства в общем балансе товарной продукции края составлял более 67%.[2]

«Эти факты показывают, — говорил А. А. Андреев на VI партконференции, — что обеспечен перевес крупного социалистического хозяйства над мелким раздробленным земледелием. Мы добились в крае почти полного вытеснения капиталистических элементов сельского хозяйства и с избытком заменили капиталистический кулацкий сектор социалистическим».[3] Это была большая победа, одержанная коммунистами Северного Кавказа, в том числе и Ставрополья, в борьбе за претворение в жизнь ленинского кооперативного плана. Многое сделали сельские коммунисты для организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

В резолюции конференции были названы лучшие колхозы края, ставшие маяками социалистического преобразования сельского хозяйства на Северном Кавказе. Среди них были известные на Ставрополье образцовые хозяйства: «Коммунистический маяк» (Георги-

---

[1] «Терек», 1930, 2 февраля.

[2] Контрольные цифры народного хозяйства Северо-Кавказского края на 1931 г., вып. II. Ростов н/Д, 1931, стр. 35, табл. 7.

[3] «Власть Советов», 1930, 17 июня.

евский район), «Коминтерн» (станица Григорополисская), колхоз «Старомарьевский».

3. Победа колхозного строя. Итоги первой пятилетки

Важнейшее значение в развертывании наступления социализма по всему фронту, в завершении сплошной коллективизации и борьбе за укрепление колхозов имел XVI съезд ВКП(б), состоявшийся летом 1930 г. Он поручил ЦК и впредь сосредоточивать главные усилия на развитии тяжелой промышленности как основной базы социалистического строительства. Вместе с тем съезд подчеркнул, что в области сельского хозяйства «решающее значение для работы партии в данный момент получает задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на добровольных началах, проблема *организации* труда в колхозах, распределения урожая внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, подъема культурного уровня колхозных масс, преодоления мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерного *укрепления колхозов* как опорных пунктов социалистического строительства в деревне».[1]

Ставились задачи укрепления сельских и районных партийных и советских органов кадрами опытных работников, приближения руководящего аппарата к районам и селам. Съезд утвердил принятое ранее решение ЦК ВКП(б) о ликвидации, как лишнего промежуточного звена, округов и укреплении районов. В связи с развертыванием сплошной коллективизации район становился центром политической и организаторской работы, тем узловым пунктом, в котором концентрировалась вся практическая деятельность парторганизаций, направленная на осуществление директив партии и Советской власти в области колхозного строительства.

На основании решения ЦК ВКП(б) и бюро Северо-Кавказского крайкома 15 августа 1930 г. президиум Ставропольского окружного исполнительного комитета объявил Ставропольский округ ликвидированным. Был упразднен также и Терский округ. В результате этого в крае высвободилось 1830 опытных партийных и со-

---

[1] КПСС в резолюциях.., ч. II, изд. 7, 1953, стр. 560.

ветских работников. Все они были направлены на работу непосредственно в районы и села, что укрепило местные партийные организации, способствовало повышению их боеспособности.

После XVI съезда ВКП(б) волна колхозного движения нарастала с каждым днем. Районные, краевые и центральные газеты пестрели сообщениями о возникновении все новых и новых колхозов. Так, «Правда» писала: «В колхоз станицы Старомарьевской Ставропольского района вступило 150 хозяйств».[1] А всего за сентябрь 1930 г. в колхозы Северного Кавказа влилось 27 тысяч бедняцко-середняцких хозяйств, организовано 330 новых сельхозартелей.[2]

В конце ноября 1930 г. Центральный Комитет партии слушал доклад секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А. А. Андреева о работе краевой партийной организации по осуществлению сплошной коллективизации.

В докладе отмечались успехи, которых добилась краевая партийная организация. Социалистический сектор стал решающим фактором в сельском хозяйстве края. Колхозы значительно окрепли в организационно-хозяйственном отношении, приобрели опыт управления хозяйством. К концу 1930 г. большинство их перешло на устав сельхозартели. Значительно увеличились размеры колхозов. Каждая артель в среднем объединяла уже не 30 хозяйств, как в 1929 г., а 254 хозяйства.[3] Передвижка произошла и в социальном составе колхозов. Если в 1929 г. они преимущественно были бедняцко-батрацкими, то в 1930 г. 50% в них составляли середняки.[4]

В ноябре и декабре 1930 г. были достигнуты новые успехи в проведении коллективизации. Это было вызвано тем, что распределение доходов в колхозах показало их преимущества перед мелкими индивидуальными хозяйствами и еще больше усилило тягу середняков в артели.

Период борьбы за сплошную коллективизацию был в то же время одним из важнейших этапов культурной

[1] «Правда», 1930, 2 октября.
[2] «Правда», 1930, 8 октября.
[3] ПАРО, ф. 7, оп. 7—1, св. 102, д. 614, л. 32.
[4] Там же, л. 31.

революции. Колхозный строй вызвал к жизни целый ряд новых профессий, требующих высокой культуры и грамотности населения. Крупное коллективное хозяйство не могло мириться с вековой отсталостью, бескультурьем, малограмотностью. Колхозам нужны были грамотные люди, хорошо разбирающиеся в политике партии, в организации коллективного труда, имеющие достаточные знания по вопросам сельскохозяйственной науки.

Партийные организации, местные Советы многое делали для подъема культурного уровня и грамотности сельского населения, прежде всего крестьянской молодежи. Уже к середине 1930 г. в колхозах Ставропольского округа работало 860 механизаторов, 129 агрономов, 182 культработника, много учителей, врачей и т. д.[1]

Силами профорганизаций создавались сельскохозяйственные агротехнические курсы, на которых обучалось 4 тыс. колхозников. Из 9487 неграмотных в округе членов профсоюзов 8794 занимались в кружках ликбеза.[2]

Расширялась сеть народного образования. В 1929/30 учебном году почти 75% детей школьного возраста уже было охвачено обучением, 10 тыс. дошкольников воспитывались в детских садах и на детских площадках. Если в 1928/29 учебном году ликвидировали неграмотность 12 тыс. крестьян, то в 1929/30 году — 48 тыс. Для обучения детей батраков и бедноты был создан специальный фонд в размере 200 тыс. руб.[3]

Сплошная коллективизация во весь рост выдвинула проблему подготовки кадров для социалистического земледелия. Для руководства крупным хозяйством требовались квалифицированные специалисты — механики, агрономы, зоотехники и т. д.

В мае 1930 г. было принято решение об организации в Ставрополе колхозного университета с двухгодичным сроком обучения. На первом курсе обучалось различным специальностям (полеводов, животноводов,

---

[1] Колхозы Северо-Кавказского края. По материалам обследования к XVI партсъезду. Книгоиздательство «Северный Кавказ», Ростов/Дон, 1930, стр. 107.

[2] «Власть Советов», 1930, 2 июня.

[3] «Власть Советов», 1930, 30 мая.

организаторов и т. д.) 245 слушателей.[1] Кроме того, были созданы различные курсы по подготовке кадров массовой квалификации: трактористов, комбайнеров, шоферов, младших ветфельдшеров, бригадиров и других.

К концу 1930 г. партийные организации Ставрополья добились значительных успехов в проведении социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Главное теперь состояло в том, чтобы завершить сплошную коллективизацию.

Эта исторической важности задача была поставлена декабрьским (1930 г.) Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б). Он потребовал от партийных организаций Северного Кавказа, Нижней Волги и Украины завершить сплошную коллективизацию в этих районах к лету 1931 г.

«Выполнение плана в области коллективизации, — говорилось в решении Пленума, — даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики СССР. Это будет победа всемирно-исторического значения».[2]

В январе 1931 г., то есть в период, когда Северный Кавказ вступил в полосу завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства, ЦК ВКП(б) принял постановление «О коллективизации на Северном Кавказе», в котором давалась развернутая программа борьбы за завершение сплошной коллективизации. Центральный Комитет предлагал крайкому, райкомам ВКП(б) мобилизовать усилия всех партийных, советских, комсомольских, профсоюзных, кооперативных и других организаций, всего актива и широких масс колхозников, бедняков и середняков для решения этой исторической задачи. Большое внимание в постановлении уделялось укреплению совхозов и МТС, а также вопросам шефства промышленных предприятий над колхозами.

Первоочередная задача краевой парторганизации состояла в том, чтобы успешно провести весенний сев, который совпадал с завершением сплошной коллективизации и ликвидацией кулачества как класса.

---

[1] ГАСК, ф. 597, оп. 1, д. 9, л. 44.
[2] КПСС в резолюциях.., ч. II, стр. 624.

Постановление ЦК ВКП(б) легло в основу работы партийных организаций, содействовало дальнейшему подъему колхозного движения в крае и его новым успехам.

Многие районы Северного Кавказа уже в начале мая закончили сев, превысив намеченные планы. Воронцово-Александровский район, например, к 3 мая перевыполнил задание, засеяв 80 255 га и сократив сроки сева на 15 дней по сравнению с предыдущим годом.[1] Передовой район оказал большую помощь Сальским колхозам — инвентарем, машинами, тягловой силой и семенами.[2] 12 мая Черкесская автономная область выполнила план весеннего сева на 103%, увеличив посевную площадь, против 1930 г., на 35%.[3] К 15 мая успешно завершил сев Новоалександровский район и пришел на помощь соседним районам — Кропоткинскому, Изобильно-Тищенскому, Медвеженскому. Одной из первых справилась с заданием на севе Петровская МТС, которая затем перебросила тракторные бригады в Благодарненский район.

Помогая друг другу, колхозы и МТС края выполнили план весеннего сева в лучшие сроки по сравнению со всеми предыдущими годами. Такие результаты могли быть достигнуты лишь на основе социалистической переделки сельского хозяйства и оснащения его крупной машинной техникой. В резолюции IV пленума крайкома, состоявшегося в июле 1931 г., сказано: «Пленум подчеркивает, что решающую роль в деле выполнения посевной кампании сыграло маневрирование тракторными силами МТС и колхозов..., что создало такие условия, при которых тягловая сила была использована полностью до конца сева».[4]

Успехи колхозов в период весеннего сева наглядно показали, какие колоссальные возможности заложены в социалистическом способе производства. Вторая колхозная весна на Северном Кавказе стала знаменательным этапом в жизни села: передовые районы завершали сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

Опыт Северокавказской партийной организации по-

---

[1] «Молот», 1931, 6 мая.
[2] «Молот», 1931, 11 мая.
[3] «Молот», 1931, 16 мая.
[4] ПАРО, ф. 7, оп. 7—1, д. 611, лл. 7—8.

лучил широкое признание в стране, привлек внимание многих краев и областей. Еще в декабре 1930 г., по инициативе «Крестьянской газеты», 60 лучших представителей Северного Кавказа поехали в районы Московской области помогать строить новую жизнь. В числе посланцев края был председатель одного из передовых коллективных хозяйств Ставрополья — колхоза «Коммунистический маяк» — А. В. Чухно.

«Направляясь в Московскую область, — писали активисты колхозного строительства, — мы обязуемся активно помогать московским большевикам в работе по дальнейшей коллективизации. Мы постараемся убедить единоличников не медлить со вступлением в колхозы, рассказав им об успехах наших северокавказских колхозов и о выгодности коллективного труда, значительно улучшившего нашу жизнь».[1]

Колхозники Северного Кавказа работали в 20 районах Московской области и успешно справились с поставленной задачей. Опыт их первой поездки удался. К 1 мая 1931 г. в столичную область выехали еще 200 колхозников-ударников Северного Кавказа. В их числе были и представители Ставрополья.[2]

В июле 1931 г. президиум Северо-Кавказского крайисполкома решил взять шефство над 24 районами Азербайджана. Для этого были созданы три бригады (всего 1300 человек), в состав которых вошло немало ставропольцев. Один только Петровский район выделил 13 передовых колхозников, которые во главе с членом райкома ВКП(б) выехали в августе 1931 г. в Али-Байрамалинский район Азербайджана[3] и там оказывали парторганизации практическую помощь в колхозном строительстве.

Северный Кавказ одним из первых в стране завершил сплошную коллективизацию, внес крупный вклад в создание фундамента социалистической экономики. На 25 июля 1931 г. в крае было коллективизировано 82,2% всех крестьянских хозяйств. В числе передовых районов были: Георгиевский — 80,3%, Невинномысский — 85%, Новоалександровский — 86,6%, Минера-

---

[1] «Молот», 1930, 24 декабря.
[2] «Молот», 1931, 1 мая.
[3] «Колхозная газета», 1931, 7 августа.

ловодский — 95,7%.[1] В национальных областях, где партийные организации, учитывая своеобразие местных условий, не форсировали темпов коллективизации, этот показатель был ниже, чем в целом по краю.

В результате победы колхозного строя Северный Кавказ превратился в край передового крупного механизированного земледелия. Весной 1931 г. здесь было уже 130 машинно-тракторных станций. В колхозах и совхозах работало 10 тыс. тракторов, из которых около 2 тыс. — на полях Ставрополья. В 1932 г. вводились в строй еще 45 МТС, в том числе Медвеженская, Дмитриевская, Благодарненская, Сотниковская, Чернолесская, Благодатненская и другие.[2] Колхозы стали основными производителями зерна и других сельскохозяйственных продуктов. В 1931 г. вместе с совхозами края они дали свыше 90% товарной продукции сельского хозяйства.

На Ставрополье удельный вес социалистического сектора в хлебозаготовках был ниже, чем в среднем по краю и в 1932 г. равнялся 84,4%.[3] Единоличный сектор здесь хотя и не играл уже решающей роли в хозяйственной жизни, сохранял еще некоторые позиции. В Ставропольском районе в 1932 г. 35% крестьянских хозяйств оставались единоличниками, а в Петровском районе — 56%.[4] Поэтому партийные организации ставили перед собой задачу постепенно вовлечь в сферу социалистического сектора оставшихся единоличников, настойчиво добивались организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

В постановлении от 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» Центральный Комитет ВКП(б) констатировал, что на Северном Кавказе, где вступило в колхозы 83% бедняцко-середняцких хозяйств, которым принадлежало 94% крестьянских посевных площадей (без некоторых национальных районов), коллективизация в основном закончена.[5] Перед партийными организациями края выдвигались новые большие задачи: нужно

---

[1] «Молот», 1931, 28 июля.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3272, л. 37 об.
[3] Там же, лл. 158 об., 159.
[4] Там же, д. 251, лл. 55, 125 об.
[5] «Молот», 1931, 4 августа.

было укрепить колхозы в организационно-хозяйственном отношении, научиться руководить, управлять крупным социалистическим хозяйством, сплотить и организовать колхозников на борьбу за выполнение производственных планов.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) Северо-Кавказский крайком партии 17 августа 1931 г. принял резолюцию, в которой предлагал райкомам партии «отменять всякие контрольные цифры по коллективизации», «не допускать мер, направленных к механическому форсированию» ее, «все внимание перенести на организационно-хозяйственное укрепление колхозов».[1]

Важное значение имело принятое 12 января 1932 г. постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов». Намечалось, в частности, к лету 1932 г. организовать МТС в каждом крупном селении с тем, чтобы к 1937 г. завершить механизацию пахоты, сева и уборки во всех районах и национальных областях края. В связи с серьезными недостатками в работе коллективных хозяйств-гигантов, крайком рекомендовал «произвести разукрупнение колхозов, объединяющих свыше 500—600 дворов», с тем чтобы они стали управляемыми. Для ликвидации обезлички было решено перейти во всех колхозах к постоянным производственным бригадам, прикрепить их «к определенным участкам, а колхозников к определенным орудиям производства и тяглу». Крайком требовал повсеместно внедрять как групповую, так и индивидуальную сдельщину, оценивая работу каждого человека в трудоднях, «в точном соответствии с количеством и качеством выполняемой колхозником работы».[2]

Эти меры были первыми шагами в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, которые в массе своей только становились на ноги. Крайне острой была проблема кадров на селе: не хватало специалистов — агрономов, зоотехников, механиков, бухгалтеров, плановиков и других работников, способных управлять общественным производством и вести хозяйство на научной основе. К тому же многие сельские партийные организации слабо, а порой и просто неудовлетворительно

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3272, л. 69.
[2] Там же, д. 3273, лл. 14 об.

руководили колхозами, полагая, что если они созданы как форма социалистического хозяйства, то дело пойдет само собой, автоматически. При этом не учитывалось, что индивидуалистическая психология вчерашнего единоличника не исчезает сразу, что для ее переделки требуется время и большая идейно-воспитательная работа. Ко всему этому следует добавить, что в 1932 г. возникли затруднения в проведении хлебозаготовок.

Трудности, с которыми встретились колхозы, осложнялись продолжавшейся в деревне классовой борьбой. Под видом специалистов, в которых испытывалась такая острая нужда, кулаки и другие антисоветские элементы пролезали в колхозы, стараясь подорвать их изнутри. Однако партийные организации своевременно не распознали новых приемов и новой тактики классовых врагов, и последние успели много навредить. В некоторых районах Ставрополья кулаки, пробравшиеся в колхозы, организовали саботаж хлебозаготовок, пытались сорвать осенний сев. Однако усилиями краевой партийной организации, сплотившей вокруг себя колхозников, саботаж был сломлен.

По решению ЦК ВКП(б), принятому в ноябре 1932 г., на Северном Кавказе проходила чистка сельских парторганизаций, которая способствовала их укреплению, мобилизации коммунистов и широких масс колхозников на решение задач хозяйственного укрепления колхозов, проведение сева и хлебозаготовок. В процессе чистки партийные ряды сельских организаций пополнились за счет наиболее преданных партии колхозников — ударников; на работу в колхозы были посланы опытные партийные работники.

В результате большой работы партийных и советских органов, опиравшихся на массы колхозников, планы хлебозаготовок и осеннего сева были выполнены. К концу декабря 1932 г. на краевую Красную Доску почета за успешное выполнение плана поставок зерна были занесены многие районы Ставрополья: Виноделенский, Петровский, Туркменский, Изобильно-Тищенский, Георгиевский и другие.[1]

В январе 1933 г. Советская страна подводила итоги

---

[1] «Молот», 1932, 25, 27, 29 декабря.

первой пятилетки. К работе январского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) было приковано внимание не только трудящихся СССР, но и всех друзей и недругов нашей страны за рубежом.

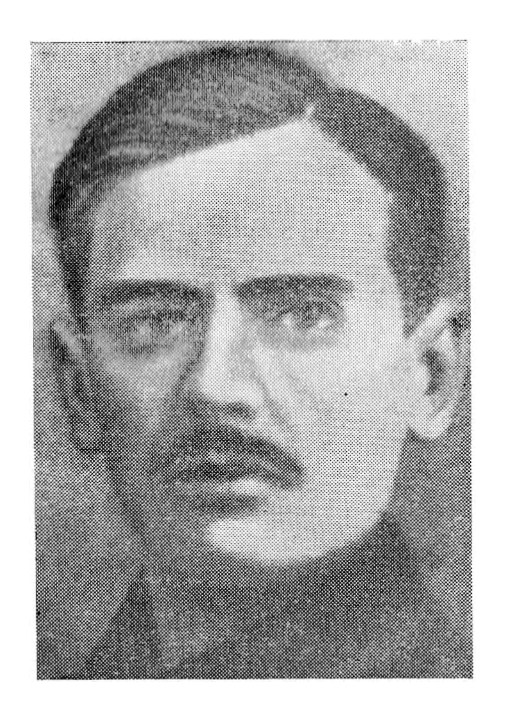
Вопреки пророчествам буржуазной пропаганды, советский народ не только выполнил, но и перевыполнил пятилетний план. В 1932 г. объем продукции крупной промышленности в СССР превысил более чем втрое довоенный уровень, а производство электрической энергии увеличилось по сравнению с 1928 г. более чем в два с половиной раза. За пятилетку вступило в строй 1500 новых промышленных предприятий; были созданы тракторная, автомобильная, химическая и авиационная промышленность. Советская страна превратилась из аграрной в индустриально-аграрную. Социалистическая система в промышленности окончательно вытеснила капиталистические элементы и стала единственной. Была достигнута крупная победа в сельском хозяйстве: в деревне сложился и окреп колхозный строй, колхозы и совхозы заняли господствующее положение. СССР превратился из страны мелкокрестьянской в страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

Итоги первой пятилетки ярко продемонстрировали величайшие преимущества социалистического общественного строя перед капиталистическими. В короткий исторический срок рабочий класс, трудовое крестьянство и интеллигенция Советской страны, руководимые Коммунистической партией, одержали всемирно-историческую победу: в СССР был построен фундамент социализма.

Большой вклад в выполнение плана первой пятилетки внесли трудящиеся Северного Кавказа, в том числе районов Ставрополья.

Пятилетний план по выпуску валовой продукции промышленные предприятия края выполнили за три с половиной года. В 1932 г. промышленной продукции было выпущено в три раза больше, чем в 1927—1928 гг., и в пять раз больше, чем до Октябрьской революции.[1] Северный Кавказ из края преимущественно сельскохозяйственного превращался в край развитой индустрии и крупного механизированного земледелия. Несмотря

[1] «Молот», 1933, 28 января.



А. А. Андреев

на то, что Ставрополье являлось типично выраженным сельскохозяйственным районом Северного Кавказа. промышленность и здесь развивалась: за годы первой пятилетки объем промышленного производства (в современных границах края) возрос в 2,2 раза, а среднегодовые темпы прироста составляли 21%.[1]

Был достигнут сдвиг в развитии производительных сил национальных областей края, что имело особенно важное значение. Уже в 1930 г. валовая продукция промышленности в этих областях превысила уровень 1927 г. почти в пять раз при росте в целом по краю на 80%.[2] Из года в год росли здесь государственные капиталовложения: в 1928 г. они составили 43 млн. руб., в 1931 г. — 116 млн. руб., а в последнем году пятилетки — 130 млн. руб.[3]

Огромные успехи были достигнуты в социалистической перестройке сельского хозяйства. Вместо 1 млн. 300 тыс. мелких единоличных крестьянских хозяйств с их примитивной техникой появились крупные социалистические сельскохозяйственные предприятия. В крае насчитывалось более 5 тыс. колхозов, 447 совхозов, около 300 машинно-тракторных станций.[4] На территории Ставрополья было создано 1269 колхозов, 95 МТС; посевные площади социалистического сектора достигли

[1] Развитие социалистической промышленности Ставропольского края за годы Советской власти (материалы статуправления), Ставрополь, 1967, стр. 3.

[2] «Революция и горец», 1931, № 5, стр. 15.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3251, л. 17.

[4] «Молот», 1933, 3 февраля.

87,4%.[1] Колхозы и совхозы стали преобладающей формой сельского хозяйства.

За годы пятилетки социалистическое сельское хозяйство Северного Кавказа получило 2 тыс. автомобилей, 25 тыс. комбайнов и много другой техники; на полях колхозов и совхозов работало 18 тыс. тракторов.[2] Только за два последних года пятилетки более чем на 1,5 млн. га выросли посевные площади. Намного увеличилась товарность сельскохозяйственного производства, поставки хлеба на Северном Кавказе возросли с 33 млн. пудов в 1924 г. до 200 млн. пудов в 1931 г.

Заметных успехов в социалистическом преобразовании деревни, несмотря на известные трудности, добились партийные организации Карачаевской и Черкесской национальных областей. Здесь так же повысился удельный вес социалистического сектора. В хлебозаготовках он составил: в Черкесии — 77,2%, в Карачае — 47%[3]; в два раза возросла урожайность колхозных полей.

Вместе с ростом производительных сил значительно повысились материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся. Заработная плата рабочих по сравнению с 1929 г. увеличилась на 40%, а денежная оплата трудодня в колхозах — в 3,5 раза.[4] Уровень общей грамотности населения (вместе с национальными областями) поднялся с 43% в 1926 г. до 95% в 1932 г.[5] Если в Черкесии грамотность населения в 1920 г. составляла всего 2,5%, то к концу 1933 г. — 84%.[6]

На Ставрополье значительно расширилась сеть средних учебных заведений и вузов. В годы первой пятилетки были открыты педагогические институты в гг. Ставрополе и Пятигорске, сельскохозяйственный институт в Ставрополе, учительский институт в Карачаевске. Кроме того, функционировали совпартшколы в Ставрополе и Баталпашинске. В Карачае и Черкесии были созданы

---

[1] Развитие социалистического сельского хозяйства Ставропольского края за 50 лет Советской власти (материалы статуправления). Ставрополь, 1967, стр. 6, 8.

[2] «Молот», 1933, 28 января, 3 февраля.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3250, л. 80.

[4] «Молот», 1933, 23 января.

[5] Там же.

[6] Лаказова П. К. Культурное строительство в Черкесии в годы послевоенных пятилеток. Автореферат диссертации, стр. 14.

научно-исследовательские институты истории, языка и литературы.

Широкое развитие получили культурно-просветительные учреждения. Число массовых библиотек на территории края (в современных границах) возросло с 346 в 1927 г. до 566 в 1932 г., клубов и домов культуры — соответственно с 234 до 501, киноустановок — с 106 до 428.[1]

Годы первой пятилетки явились для трудящихся Ставрополья годами подъема народного хозяйства, крупных успехов индустриализации, социалистического переустройства деревни, роста культурного уровня рабочих и крестьян.

* * *

В 1926—1929 гг. партия, опираясь на творческую активность масс, добилась больших успехов в индустриализации страны, в укреплении союза рабочего класса и крестьянства, в претворении в жизнь ленинской национальной политики.

Во второй половине 1929 г., когда был достигнут коренной перелом в настроении крестьянских масс, партийные организации Северного Кавказа, в том числе Ставрополья, первыми в стране взяли на себя инициативу проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства. На основе изучения опыта, накопленного на Северном Кавказе, в районах Поволжья, Украины и других областей, ЦК ВКП(б) принял 5 января 1930 г. постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

Осуществляя директивы партии и Советской власти, парторганизации края повели наступление на кулачество, широким фронтом развернули борьбу за победу колхозного строя и к середине 1931 г. в основном решили эту задачу. В последующие годы проводилась большая работа, направленная на организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейшее вовлечение в них крестьян. На этом этапе был достигнут сдвиг в сель-

---

[1] Народное образование и культурное строительство в Ставропольском крае (материалы статуправления). Ставрополь, 1967, стр. 45.

ском хозяйстве национальных областей — Черкесии и Карачая, определились успехи в вовлечении основной массы горцев в социалистическое строительство.

В годы первой пятилетки на Ставрополье были сделаны важные шаги по пути ликвидации однобокой структуры экономики, унаследованной от старой России. Успешно развивалась промышленность, край из чисто сельскохозяйственного постепенно превращался в аграрно-индустриальный. В ходе борьбы за выполнение заданий первой пятилетки партийные организации, трудящиеся края внесли свой вклад в построение фундамента социализма в СССР.

Глава V

ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СТАВРОПОЛЬЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ПАРТИИ ЗА ЗАВЕРШЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(1933—1937 гг.)

1. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Усиление партийно-политической работы в массах

В 1933 г. Советская страна вступила в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. Наш народ под руководством Коммунистической партии приступил к выполнению второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Для капиталистических стран характерным в те годы было дальнейшее нарастание внутренних противоречий и осложнений. Мировой экономический кризис 1929 г., продолжавшийся до 1933 г., сменился фазой застоя, после которого со второй половины 1937 г. в капиталистическом мире начался новый экономический кризис. В условиях общего кризиса капитализма и его обострения в ряде стран буржуазия для спасения своего господства и подавления рабочего движения прибегла к установлению фашистского режима. В Европе, особенно после прихода к власти фашизма в Германии, сложилось крайне напряженное положение. Капиталистические страны вползали во вторую мировую войну.

Для Советского Союза эти годы ознаменовались дальнейшим подъемом экономики и культуры, завершением социалистической реконструкции и построением в основном социалистического общества.

Находясь в капиталистическом окружении, СССР осуществлял последовательную борьбу за мир и установление добрососедских отношений со всеми странами. Одновременно Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были затрачивать значительные средства на укрепление обороноспособности страны, чтобы обеспечить мирное социалистическое строительство.

Советские люди, опираясь на созданный в первой пятилетке фундамент социализма, приступили к осуществлению второго пятилетнего плана. Январский (1933 г.) Пленум ЦК ВКП(б), отметив огромные успехи колхозного строительства, указал, что быстрый рост социалистической индустрии дал возможность снабдить сельское хозяйство тракторами и новейшими сельхозмашинами, провести коренную социальную перестройку деревни, осуществить коллективизацию крестьянских хозяйств.

Колхозный строй создал все необходимые условия для быстрого подъема сельского хозяйства. Однако, как отмечал Пленум ЦК, колхозы еще переживали период становления, недостаточно окрепли в хозяйственном отношении, испытывали организационные трудности. Мало было опытных руководителей, не хватало механизаторских кадров, специалистов. Слабо велась массово-политическая, воспитательная работа среди колхозников, рабочих МТС и совхозов, малочисленными по своему составу были партийные организации в деревне.

Трудности в колхозном строительстве порождались и тем, что разбитые, но еще не потерявшие окончательно своего влияния кулаки, бывшие белые офицеры, помещики и прочие антисоветские элементы, осевшие на селе, всячески старались разложить коллективные хозяйства, срывать мероприятия партии и правительства, направленные на укрепление сельского хозяйства. Враги проникали в колхозы в качестве счетоводов, завхозов, бригадиров, кладовщиков, иногда даже на должности председателей правлений и всячески вре-

дили: портили машины, расхищали общественное добро, саботировали хлебозаготовки, организовывали бандитские налеты. На территории Георгиевского района, например, в течение 1933—1934 гг. было совершено 35 вооруженных налетов, от рук классового врага погибло 59 активистов колхозного строя.[1] Бандитские налеты, случаи порчи колхозного добра, поджогов колхозных амбаров с хлебом, животноводческих ферм имели место и в других районах.

Секретарь крайкома ВКП(б) Б. П. Шеболдаев указывал в своей речи на XVII съезде партии: «Мы имели особую остроту борьбы кулачества против совхозов, против колхозов, внутри самих колхозов и совхозов...

На Северном Кавказе мы имели наиболее острые формы классовой борьбы, характерным выражением которых являлся саботаж: саботаж хлебозаготовок, саботаж сева, саботаж работы в колхозах.

Остатки кулачества использовали наши ошибки, наше неумение достаточно организованно обеспечить работу, использовали те особые специфические условия, которыми так богат Северный Кавказ по своему историческому прошлому...»[2]

Чтобы быстрее преодолеть отрицательные явления в жизни колхозной деревни, обеспечить усиление организационной и массово-политической работы сельских партийных организаций, январский Пленум ЦК ВКП(б) решил создать в МТС и совхозах политические отделы. «В целях политического укрепления МТС и совхозов, — говорилось в постановлении Пленума, — повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших ячеек в колхозах и совхозах, ЦК ВКП(б) решил организовать во всех машинно-тракторных станциях и совхозах *политотделы*, во главе с заместителями директоров МТС и совхозов по политической части, являющимися вместе с тем начальниками политотделов МТС и совхозов».[3]

Машинно-тракторные станции становились, таким образом, не только органами государственной помощи и

---

[1] ПАСК, ф. 1, д. 24, оп. 1, л. 192.

[2] XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Партиздат, 1934, стр. 148.

[3] КПСС в резолюциях.., изд. 7, ч. II, стр. 733.

производственно-технического обслуживания колхозов, но и центрами политического, организационно-хозяйственного руководства ими, центрами социалистического воспитания широких масс колхозников, всего советского крестьянства.

Решение Пленума горячо поддержал I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1933 г. От имени всего крестьянства страны съезд заявил: «...на деле проверили мы и Советскую власть, и партию большевиков. Наша это власть. Наша это партия. Наше все это, кровное, родное, за которое с кем угодно и когда угодно мы готовы биться до полной победы».[1] Колхозники с большим воодушевлением встретили выдвинутый партией на съезде лозунг: «Сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными».

Постановление январского Пленума ЦК ВКП(б) явилось боевой программой борьбы партийных организаций за укрепление колхозного строя, за социализм.

В январе 1933 г. на объединенном пленуме Северо-Кавказского крайкома и краевой контрольной комиссии ВКП(б) были обсуждены и утверждены конкретные меры укрепления МТС, колхозов и совхозов и меры оказания им помощи со стороны политотделов.

К концу февраля 1933 г. в крае было создано 130 политотделов МТС и совхозов. ЦК ВКП(б) прислал на Северный Кавказ 392 партийных и 104 комсомольских работника.[2] По решению бюро крайкома ВКП(б) в политотделы было послано 400 человек из городов края, в том числе свыше 20 из Кисловодска, Пятигорска, Ставрополя, Георгиевска.[3] В числе посланных на должности начальников политотделов были: З. М. Вайнштейн (Аполлонская МТС), Е. И. Кульпина (Солдато-Александровская МТС), Н. Н. Коптев (Немецкая МТС), Е. С. Нешко (совхоз «Петровский»), С. И. Терещенко (Обильненская МТС) и другие.

Из всех руководящих работников политотделов края 85% составляли коммунисты с партийным стажем до 1920 г. Это были участники Октябрьской революции,

---

[1] Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников. Стенографический отчет, М., 1933, стр. 307.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 70.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3311, л. 66.

командиры и комиссары периода гражданской войны, опытные партийные и комсомольские руководители.[1]

В своем письме в ЦК ВКП(б) работники политотделов Северного Кавказа писали: «...Партия выдвинула нас на передовые позиции борьбы за социализм. Без шумихи, без политической трескотни, просто, по-деловому пошли мы работать в колхозы и бригады. Мы пришли не командовать и распоряжаться, а конкретно руководить массами, помогать им строить новую колхозную жизнь».[2]

Центральный Комитет ВКП(б) придавал большое значение в те годы усилению партийного руководства на селе, приближению его к низовым организациям, к людям. С этой целью в январе 1934 г. Северо-Кавказский край был разукрупнен на два — Азово-Черноморский с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский — в Пятигорске. Последний объединил районы Ставрополья, Карачаевскую, Черкесскую, Кабардино-Балкарскую, Северо-Осетинскую, Чечено-Ингушскую автономные области и Дагестанскую автономную республику. В новых территориальных границах в составе краевой партийной организации вместе с коммунистами железнодорожного транспорта и воинских частей насчитывалось 61 870 членов и кандидатов в члены ВКП(б).[3]

Северокавказская краевая партийная организация проводила большую организаторскую работу, чтобы мобилизовать многотысячную армию коммунистов, трудящихся на выполнение задач социалистического строительства и завершение реконструкции народного хозяйства. Исключительное значение в ее деятельности приобретали вопросы хозяйственного и культурного строительства в национальных областях, развития ранее отсталых горских народов к социализму.

Политотделы МТС и совхозов сыграли значительную роль в выполнении этих задач. Свою деятельность на селе они начали с того, что занялись укреплением местных организаций ВКП(б) и комсомольских ячеек, расстановкой их сил, добиваясь усиления партийного влияния на основных участках сельскохозяйственного производства.

[1] ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 18.
[2] «Правда», 1933, 5 марта.
[3] ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 140.

Малочисленность парторганизаций в колхозах, отсутствие коммунистов во многих бригадах и на фермах отрицательно сказывались на производственной деятельности, организационном состоянии многих сельскохозяйственных артелей. С созданием политотделов положение начало изменяться. В Воронцово-Александровской МТС, например, 90% коммунистов было направлено на работу непосредственно в поле, бригады и на фермы.[1] Политотдел Благодарненской МТС из 180 членов и кандидатов в члены партии направил на производство 135 человек.[2] В Виноделенском районе до создания политотделов было лишь 8 колхозных партийных ячеек, а в 1934 г. их стало 31, количество коммунистов в них увеличилось с 115 до 170 человек.[3] В целом по краю после проведенной политотделами и райкомами ВКП(б) работы 75% сельских коммунистов трудились непосредственно в колхозах в качестве рядовых, бригадиров, заведующих фермами и т. д.[4]

Укрепление колхозных организаций ВКП(б), создание партгрупп в бригадах, на фермах привело к заметному улучшению партийно-организационной и воспитательной работы, повышению политической и производственной активности трудящихся колхозной деревни. В МТС, колхозах и совхозах окрепла трудовая дисциплина, повысилась производительность труда.

Большая работа была проделана политотделами по подбору, подготовке и воспитанию колхозных кадров. Только в одной Советской МТС в течение года прошли подготовку и переподготовку около 600 человек — бригадиров, полеводов, животноводов.[5] В целом по краю на курсах без отрыва от производства в 1934 г. обучалось свыше 8 тыс. руководящих работников и рядовых колхозников, занятых только в животноводстве.[6] Среди обучавшихся было немало женщин: из них 618 стали трактористками, 321 — комбайнерами, 12 — механиками.[7]

---

1 «Северо-Кавказский большевик», 1934, 14 апреля.
2 ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 30.
3 ПАСК, ф. 1, д. 9, оп. 1, л. 485—486.
4 ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 24.
5 ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 105.
6 ЦПА ИМЛ, ф. 17, д. 3277, л. 2.
7 ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 70.

Особая забота проявлялась о выдвижении женщин на руководящую работу. Если в 1932 г. в крае председателями колхозов работало 14 женщин, то в 1934 г.— 54, заместителями председателей колхозов — соответственно 76 и 1756, бригадирами — 897 и 3398.[1] Вовлечение в колхозное производство женщин не только способствовало развитию сельского хозяйства по новому пути, но и вело к осуществлению их равноправия.

При активном участии работников политотделов колхозы избавились от проникших в них враждебных элементов. Из 13 сельхозартелей Воронцово-Александровской МТС за короткий срок было изгнано 108 бывших кулаков, белогвардейцев, пробравшихся на должности бригадиров, завхозов, счетоводов и т. д.[2]

Оздоровление колхозов, укрепление их кадрами благотворно сказалось на жизни села. Повседневная работа политотделов, партийных ячеек с людьми подняла активность колхозников, рабочих совхозов и МТС. С каждым месяцем укреплялась трудовая дисциплина, все более ощутимыми становились результаты коллективного труда.

Колхозники видели в политотделах проводников политики партии на селе, хорошо отзывались о их работе. Например, делегаты с. Кучерлы Туркменского района рассказывали на краевом съезде колхозников-ударников, состоявшемся в марте 1934 г., что политотдел Туркменской МТС крепко помог их колхозу наладить трудовую дисциплину, повести решительную борьбу с лодырями и разгильдяями; научил колхозников новым приемам работы в поле, на фермах; частые беседы политотдельцев с колхозниками, разъяснение им законов Советской власти, политики партии во многом содействовали росту сознательности людей, перелому в их отношении к труду и артельной собственности. Колхоз с. Кучерлы стал одним из передовых в районе — полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам, произвел расчеты с МТС за выполненные ею работы; выдал колхозникам на каждый трудодень по 7,7 кг пшеницы, 4,8 кг ячменя и 1,9 кг проса.[3]

В деятельности политотделов на первом этапе их

[1] ПАСК, ф. 1, д. 8, оп. 1, л. 70.
[2] «Северо-Кавказский большевик», 1934, 14 апреля.
[3] «Северо-Кавказский большевик», 1934, 9 марта.

Настоящий государственный акт выдан сельско-хозяйственной артели „Путь Ленина" села (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) х. Западный Карамык Нагутского района Ставропольск. области (края) Р.С.Ф.С. республики Нагутским Районным Исполнительным Комитетом Советов в том, что за сельско-хозяйственной артелью „Путь Ленина" закрепляется в бессрочное пользование, то-есть навечно, земля в количестве 2000 гектар, согласно ниженачертанного плана и описания границ.

Фотокопия государственного акта на вечное пользование землей, выданного колхозу «Путь Ленина» Нагутского района

работы выявились и некоторые недостатки. В отдельных районах (Невинномысском, Ессентукском и других) ненормально складывались взаимоотношения между политотделами и райкомами партии.

В июле 1933 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О работе политотделов МТС, о колхозной ячейке и о взаимоотношениях политотделов и райкомов». Это постановление ЦК внесло полную ясность во взаимоотношения между политотделами и райкомами партии, дало возможность устранить имевшие место недостатки в их деятельности. ЦК партии четко определил обязанности сельских райкомов и политотделов, дал указания о перестройке местных партийных организаций.

Большое значение имело решение ЦК о создании партийных ячеек в колхозах, бригадах. Это решение

обобщало опыт передовых политотделов, делало его достоянием всех сельских организаций ВКП(б). Каждая колхозная партячейка в соответствии с постановлением ЦК создавала в бригадах партийные группы или выделяла парторга, если в бригаде работало членов и кандидатов в члены ВКП(б) меньше трех. За бригадами, где не было коммунистов, ячейка закрепляла одного члена ВКП(б), создавала группу сочувствующих и оказывала через нее партийное влияние на колхозные массы.

Меры, проведенные Центральным Комитетом ВКП(б), способствовали улучшению политико-воспитательной работы на местах, укреплению колхозов, совхозов и МТС.

Состоявшаяся в январе 1934 г. первая Северокавказская партийная конференция обратила внимание крайкома, райкомов ВКП(б) на укрепление политотделов, улучшение работы колхозных партячеек.

Делегаты конференции в своих выступлениях отмечали положительную роль политотделов МТС в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов. В числе других выделялись политотделы Аполлонской и Благодарненской МТС. Первый был занесен на Всесоюзную Доску почета имени XVII съезда ВКП(б), а начальник политотдела З. М. Вайнштейн награжден орденом Ленина.[1] Благодарненский район стал одним из передовых в крае: в 1933 г. его колхозы выполнили план хлебопоставок к 25 августа (на четыре месяца раньше, чем в 1932 г.), успешно завершили осенний сев, выдали колхозникам на трудодень в среднем по 6,5 кг зерна.[2]

В результате усиления партийно-политической работы на селе и достигнутого на этой основе организационно-хозяйственного укрепления колхозов создавались предпосылки для завершения в крае коллективизации. В колхозы вступали десятки тысяч крестьян-единоличников. Лишь за первое полугодие 1934 г. в крае объединились в сельхозартели свыше 40 тыс. крестьянских дворов. В большинстве районов к этому времени было коллективизировано 80—90% хозяйств.[3]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 11, л. 24.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3251, л. 37.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 188.

Были подготовлены условия для проведения коллективизации в национальных областях края.

К концу 1934 г. партия в основном решила задачи укрепления колхозного строя. Ее политика коллективизации сельского хозяйства восторжествовала во всей стране. В этих условиях ноябрьский (1934 г.) Пленум ЦК ВКП(б) принял решение об упразднении политотделов МТС. Отмечалось, что они как чрезвычайные органы партии на селе выполнили свою роль, помогли укрепить молодой колхозный строй и обогатить практику партийно-политической работы новым ценным опытом, повысили боеспособность сельских организаций ВКП(б). Было признано необходимым преобразовать политотделы МТС в обычные партийные органы, слить их с существующими сельскими районными комитетами ВКП(б), на которые возложить руководство всеми первичными парторганизациями. Вместе с тем в каждой МТС учреждалась должность заместителя директора МТС по политической части, в обязанности которого входило политическое руководство деятельностью МТС и исполнение функций секретаря первичной партийной организации.[1]

Краевая партийная организация сделала многое для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, завершения коллективизации деревни, воспитания многочисленной армии руководителей сельскохозяйственного производства. Колхозы и совхозы значительно окрепли, повысилась заинтересованность колхозников в улучшении общественного производства, в росте производительности труда. Страна стала больше получать от Ставрополья хлеба, масла, молока, шерсти. Колхозный строй победил окончательно, крестьяне прочно встали на путь социализма.

Эти успехи были достигнуты благодаря перестройке работы партийных организаций на селе, проведенной райкомами ВКП(б) совместно с политотделами МТС и совхозов, благодаря приближению партийного руководства к рядовым труженикам деревни. Все это подготовило условия для подъема сельскохозяйственного производства в последующие годы.

---

[1] КПСС в резолюциях.., ч. II, изд. 7, стр. 806—807.

2. Завершение реконструкции народного хозяйства. Деятельность партийных организаций по выполнению решений XVII съезда ВКП(б)

В борьбе партии и советского народа за построение социализма большое значение имел XVII съезд ВКП(б), проходивший в январе и начале февраля 1934 г. От Северо-Кавказской краевой партийной организации в его работе принимали участие: Е. Г. Евдокимов — первый секретарь крайкома партии, И. Р. Апанасенко — командир и военный комиссар корпуса, С. П. Вещев — секретарь Ставропольского райкома ВКП(б) и другие.

XVII съезд подвел итоги деятельности партии за отчетный период. Он вошел в историю ВКП(б) и Советского государства как съезд победителей, провозгласивший победу социалистических производственных отношений в СССР и наметивший план завершения строительства социализма в стране.

Съезд принял резолюцию о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг., определил главные задачи пятилетки, обусловленные вступлением Советского Союза в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства.

Политическая задача второй пятилетки состояла в том, чтобы окончательно ликвидировать капиталистичеслие элементы, уничтожить причины, порождающие эксплуатацию человека человеком, превратить всех трудящихся страны в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Основной хозяйственной задачей пятилетки было завершение технической реконструкции всего народного хозяйства на основе освоения новой техники; в области сельского хозяйства—дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, совхозов, МТС, механизация сельскохозяйственного производства, подъем животноводства.

Многое предстояло сделать в годы второй пятилетки рабочим, колхозникам, всем трудящимся Северо-Кавказского края.

Планом предусматривалось строительство новых промышленных предприятий металлообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Значительные сред-

ства выделялись на расширение энергетической базы за счет использования богатых запасов гидроэнергии и местных углей. Планировалось строительство тепловых электростанций (Кисловодск—Пятигорск), гидроэлектростанций на реках Терек, Баксан, Кубань, Кума, Подкумок, Зеленчук.

Строительство промышленных предприятий в районах производства сельскохозяйственного сырья изменяло географию размещения ряда отраслей, обеспечивало наиболее эффективное использование сырьевых и трудовых ресурсов.

В деревне предстояло укрепить колхозы, полностью завершить коллективизацию, особенно в национальных областях. Коллективизация сельского хозяйства должна была завершить переход горских народов от мелкотоварного и полупатриархального уклада к социалистическому укладу, приобщить забитых и отсталых в прошлом крестьян к строительству новой жизни.

Намечались большие планы строительства школ, культурно-просветительных и лечебных учреждений, а также меры повышения материального уровня трудящихся города и села.

Решения XVII съезда партии, новый пятилетний план были встречены советскими людьми с воодушевлением и вызвали большой подъем среди рабочих, крестьян-колхозников, инженерно-технических работников. На фабриках и заводах, в колхозах, совхозах, МТС ширилось социалистическое соревнование за досрочное выполнение второго пятилетнего плана.

В крае развертывалось промышленное строительство. Сооружались десятки заводов по производству стройматериалов и деревообработке. Особенно много новых предприятий строилось в пищевой промышленности. В первые годы пятилетки было начато сооружение шести консервных заводов общей мощностью до 80 млн. банок в год.

В Ставрополе, Пятигорске и Георгиевске расширяли свои производственные мощности, оснащались новым оборудованием завод «Красный металлист», моторомонтный и арматурный заводы.

Одновременно углублялся процесс социалистической реконструкции сельскохозяйственного производства, больше готовилось кадров для колхозов, МТС и сов·

хозов, принимались меры для дальнейшего подъема общеобразовательного и культурного уровня колхозного крестьянства.

В этих условиях в деятельности местных организаций ВКП(б) еще большее значение приобретали вопросы руководства хозяйством. Поднималась роль и ответственность партийных органов за судьбу планов и заданий, которые государство устанавливало промышленным предприятиям, колхозам, МТС и совхозам.

Для улучшения руководства, приближения его к колхозам, МТС и совхозам в январе 1935 г. сельские районы были разукрупнены. При этом в крае возникли новые районы: Александрийско-Обильненский, Архангельский, Бурлацкий, Гофицкий, Егорлыкский, Дмитриевский, Либкнехтовский, Новоселицкий, Солдато-Александровский, Суворовский и другие.

Принимались меры для укрепления партийных организаций, улучшения их качественного состава. Этому во многом содействовала тогда чистка партии (1933—1934 гг.), в ходе которой партийные организации избавились от случайных и враждебных элементов, проникших в ряды ВКП(б) обманным путем. В течение 1935—1936 гг., по постановлению ЦК ВКП(б), проводились проверка и обмен партийных документов. Такие меры нужны были, чтобы закрыть доступ в партию классово чуждым элементам, случайным людям.

1 декабря 1934 г. был злодейски убит врагами народа член Политбюро, секретарь ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) С. М. Киров. Центральный Комитет партии призвал коммунистов к усилению политической бдительности; обязал обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик провести тщательную проверку партийных документов, навести порядок в их учете, выдаче и хранении, потребовал от парторганизаций до конца преодолеть благодушие, воспитывать партийный аппарат в духе непримиримости к фактам нарушения Устава ВКП(б). В результате были вскрыты и в основном ликвидированы недостатки, запущенность в партийном хозяйстве многих местных организаций ВКП(б), чем иногда пользовались враждебные элементы.

В ходе проверки было исключено из партии немало

случайных, разложившихся и классово чуждых элементов.

Проверка показала также, что партийная работа в некоторых организациях находилась на низком уровне, собрания не проводились по четыре-пять месяцев, недооценивалось идейно-политическое воспитание коммунистов. В Александровском районе, например, 70% членов и кандидатов в члены ВКП(б) были политически малограмотными; в кружках по изучению истории ВКП(б) здесь занималось всего 195 человек, при этом посещаемость не превышала 50%.[1]

Проверка и обмен документов содействовали укреплению партийных организаций. Но при этом на местах были допущены ошибки: некоторые райкомы, горкомы необоснованно исключали из партии десятки коммунистов лишь по формальному обвинению в «пассивности».

В соответствии с указаниями ЦК крайком ВКП(б), проверив ход обмена партдокументов, исправил допущенные ошибки и восстановил в партии неправильно исключенных. Всем партийным организациям было предложено уделять больше внимания повышению политической и общеобразовательной подготовки коммунистов.

В сентябре 1936 г. состоялся VIII пленум крайкома, на котором были подведены итоги обмена документов в парторганизациях края. Пленум потребовал навести порядок в партийном хозяйстве, улучшить воспитание коммунистов, указал на необходимость повышения революционной бдительности.

После проверки и обмена документов ЦК ВКП(б) разрешил с 1 ноября 1936 г. возобновить прием в партию, строго соблюдая при этом индивидуальный отбор, чтобы в ВКП(б) вступали передовые, преданные делу социализма рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция.

Укрепив свои ряды, Коммунистическая партия еще теснее сплотилась вокруг Центрального Комитета, успешнее стала претворять в жизнь задачи, намеченные XVII съездом ВКП(б).

С большой энергией и настойчивостью партия продолжала в те годы борьбу за дальнейшее укрепление

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 12, св. 5, лл. 109—112.

колхозного строя. Важную роль в этом сыграл II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в феврале 1935 г. в Москве. Съезд обсудил и принял новый примерный Устав сельхозартели, в котором был обобщен опыт ведения социалистического сельского хозяйства. Новый Устав способствовал упрочению колхозного строя, поднимал политическую и трудовую активность крестьян.

Согласно Уставу, земля передавалась колхозам в вечное пользование. Для правильного сочетания общественных интересов сельхозартелей с личными интересами их членов были определены размеры приусадебных участков, количество скота и птицы, находящихся в личном пользовании колхозников, а также выработаны положения об оплате труда, распределении доходов в колхозах.

Примерный Устав сельхозартели и меры партии и правительства, направленные на дальнейшее укрепление колхозного строя, встретили полную поддержку со стороны крестьян. Так, колхозник-орденоносец из Черкесской области С. Текуев писал: «В 1935 г. наш колхоз принял Устав сельхозартели. С принятием Устава положение резко изменилось. Весной 1935 г. на высокогорные летние пастбища я ушел с постоянной бригадой, за членами которой по специальным актам закреплено все поголовье конефермы. Обезличка и уравниловка кончились. Началась большая работа по увеличению поголовья и поднятию его продуктивности».[1]

В 1935 г., в соответствии с постановлением СНК СССР, началась выдача колхозам Государственных актов на вечное пользование землей. В Северо-Кавказском крае колхозам было передано 7 млн. га земли. Исторические акты Советского государства колхозники восприняли с исключительным энтузиазмом. Их вручение повсюду отмечалось как большое событие в жизни советской деревни.

Огромное влияние на укрепление колхозного строя оказывали успехи в развитии социалистической промышленности. В первые годы второй пятилетки был изжит голод в технике, который испытывала ранее Советская страна; потребности народного хозяйства в

---

[1] «Красная Черкесия», 1938, 11 февраля.

машинах удовлетворялись более полно. В 1934 г., пять-шесть лет спустя после создания колхозов, только в одном Северо-Кавказском крае действовали 120 МТС, которые располагали 6658 тракторами (в 15-сильном исчислении). Новая техника требовала людей, хорошо владеющих ею. Партия выдвинула лозунг: «Кадры, овладевшие техникой, решают все».

Призыв партии овладеть новой техникой нашел горячую поддержку у трудящихся Советской страны. Миллионы рабочих, колхозников повышали свою техническую квалификацию.

Широкий размах получило движение за овладение сельскохозяйственной техникой в МТС, колхозах и совхозах края. По инициативе коммунистов и комсомольцев Георгиевской МТС во всех тракторных бригадах развернулось соревнование под лозунгом «вырастить заслуженных водителей машин», сдать технический экзамен на «отлично». Инициатор соревнования И. Тонконоженко в совершенстве овладел техникой, добился высокой производительности труда, проработал на тракторе свыше 3 тыс. часов без единой аварии и поломки. Его примеру последовали тысячи молодых механизаторов Ставрополья.

Если в начале 1934 г. в крае было несколько молодежных бригад, хорошо владевших техникой, то на весеннем севе их было уже 150, а в период уборочной кампании стало вдвое больше.[1]

Специальным решением крайком ВКП(б) обязал весь партийный актив овладеть сельскохозяйственной техникой. «Все шире развертывающаяся механизация основных профессий,— говорилось в решении крайкома,— требует, чтобы краевой, областной, районный и сельский партактив овладел сельскохозяйственными машинами и орудиями (комбайн, плуг, сеялка и т. д.)».[2] С этой целью при обкомах, райкомах, политотделах были созданы кружки, в которых партийный актив изучал сельскохозяйственную технику.

Машины все больше и больше вытесняли малопроизводительный ручной труд. С каждым годом увеличивался удельный вес механической тягловой силы. Если

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1934, 1 сентября.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 4, д. 3277, л. 29.

в 1931 г. механическая тягловая сила в крае составляла 19,6%, то в 1934 г. она уже равнялась 51%.[1] В результате во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства повышалась производительность труда, во многом изменялись характер и организация производства.

Новая техника, массовое овладение ею создавали условия для достижения таких темпов в развитии социалистического хозяйства, которые были невозможными прежде.

В августе 1935 г. забойщик шахты «Центральная Ирмино» Алексей Стаханов за 5 часов 45 минут добыл 102 т угля при норме 7 т. П. Кривонос, А. Бусыгин, Е. и М. Виноградовы перенесли стахановские методы работы в другие отрасли промышленности; М. Демченко и П. Ангелина первыми внедрили их в сельском хозяйстве. Вслед за ними в ряды стахановцев становились тысячи и десятки тысяч советских людей.

Движение передовиков производства набирало силу и сметало со своего пути все старое, отжившее, консервативное.

Стахановское движение было неразрывно связано с укреплением новых производственных отношений и быстрым развитием производительных сил страны. Такое массовое движение стало возможным благодаря огромным успехам технической реконструкции народного хозяйства, перевооруженного новой техникой, благодаря росту культурно-технического уровня трудящихся.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали всемерную поддержку стахановцам, принимали меры, чтобы сделать их почин подлинно массовым, всенародным.

В декабре 1935 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который рассмотрел вопросы дальнейшего развития стахановского движения в промышленности и на транспорте.

В своем решении Пленум отметил, что движение новаторов производства выражает новый этап социалистического соревнования и является результатом победы социализма в СССР. Пленум поручил хозяйст-

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1935, 10 января.

венным органам пересмотреть устаревшие технические нормы и заменить их новыми, более высокими. Он обязал партийные организации оказывать действенную помощь стахановцам, настойчиво внедрять их методы высокопроизводительного труда во все отрасли народного хозяйства.

После Пленума ЦК в партийных, комсомольских и профсоюзных организациях промышленных предприятий и транспорта, в колхозах, совхозах и МТС развернулась большая организационная и политическая работа, направленная на развитие стахановского движения. В крае повсеместно проводились стахановские сутки, пятидневки, декады и месячники, создавались стахановские бригады, участки, цехи, звенья и т. д. Так делалось, например, на заводе «Красный металлист». Наряду с этим для рабочих здесь были организованы курсы по повышению общеобразовательного и технического уровня. Коммунисты-стахановцы создавали кружки стахановцев по отдельным специальностям и оказывали тем самым большую помощь молодым рабочим в овладении мастерством токаря, слесаря, кузнеца и т. д.

Новые формы социалистического соревнования распространялись также на предприятиях пищевой промышленности — Георгиевском маслобойном и Ставропольском консервном заводах, Пятигорском маслозаводе и других. Благодаря стахановским методам работы в 1935 г. большая часть предприятий пищевой промышленности края значительно перекрыла свои проектные мощности.

Не отставали и коллективы предприятий других отраслей производства. На основе стахановского движения местная промышленность края досрочно выполнила годовой план 1935 г. на 106,5%. На Минераловодском стекольном заводе за счет внедрения конвейерной работы в бригаде по изготовлению бутылок была повышена выработка на 9%.[1]

Широко распространилось стахановское движение на железнодорожном транспорте. На Северо-Кавказской дороге в начале 1936 г. насчитывалось 150 стахановских смен, 20 цехов, 500 бригад и 400 станционных участ-

[1] «Социалистическое строительство Северо-Кавказского края», 1936, № 1, стр. 24.

ков; в них трудились тысячи передовиков. 80% коммунистов дороги, занятых на производстве, были стахановцами.[1] Советское правительство высоко оценило трудовые подвиги стахановцев дороги, наградив 3 человека орденом Ленина, 10 — орденом Трудового Красного Знамени, 14 — орденом «Знак почета». Из 27 награжденных 16 были коммунистами, в их числе М. Г. Золотарев — зачинатель передовых методов труда, машинист паровозного депо станции Минеральные Воды.

Стахановское движение охватило также и сельское хозяйство. Здесь начало ему положили механизаторы Старотарской, Аполлонской и Благодарненской МТС. Опираясь на трудовой подъем рабочих, партийные организации и специалисты этих МТС так поставили дело, что уже в начале февраля 1936 г. полностью была отремонтирована и подготовлена к весеннему севу вся техника. По инициативе коллективов этих МТС в январе 1936 г. начался Всесоюзный конкурс — соревнование машинно-тракторных станций за наивысший урожай, за высокую производительность машин, за снижение себестоимости работ, экономию горючего и подготовку высококвалифицированных кадров механизаторов.[2]

В колхозах и совхозах края росло число бригад, носивших звание стахановских. Главным критерием, дававшим им право на это звание, была высокая урожайность. В колхозе «Пятилетка» Петровского района, например, стахановская бригада Г. Рыжкова собрала в 1935 г. по 32 ц озимой пшеницы с гектара при средней урожайности в районе 20 ц. Такие бригады были во многих хозяйствах всех районов.

Овладевали передовыми методами труда и работники животноводства. Старший чабан колхоза «Свободный путь» Арзгирского района Я. Цыбуля первым внедрил в своей отаре искусственное осеменение овец. В 1935 г. он получил на каждые 100 овцематок 136 ягнят и по 5,9 кг шерсти с каждой головы. В том же году он обратился через печать ко всем чабанам Советского Союза с призывом проводить искусственное осеменение овцематок. Его пример был подхвачен тысячами чаба-

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 21 января и 8 февраля.
[2] Там же, 1936, 30 января.

нов страны. Я. Цыбуля стал первым стахановцем, чабаном-новатором Северо-Кавказского края.[1]

В 1935 г. в сельском хозяйстве края были достигнуты первые успехи в выполнении заданий второй пятилетки. Колхозы, МТС и совхозы собрали хороший урожай, перевыполнили государственные планы хлебопоставок и сдачу натуроплаты за работы МТС. На 109% был выполнен план роста поголовья крупного рогатого скота, овец и свиней; возросла продуктивность общественного животноводства.

За успехи в повышении урожайности зерновых не менее чем до 150 пудов с гектара и за превышение на 100—200% установленных норм выработки на трактор, комбайн, молотилку 63 передовика сельского хозяйства края в числе первых были награждены в 1935 г. орденами.[2] Правительственные награды получили также 107 лучших мастеров социалистического животноводства. Среди удостоенных ордена Ленина были: старший чабан колхоза «Свободный труд» Арзгирского района Я. Е. Цыбуля, заведующий фермой колхоза имени XVII съезда партии Арзгирского района И. К. Терещенко, свинарка совхоза «Первомайский» В. Л. Малявина,[3] знатные животноводы Карачая и Черкесии Я. Джентимиров, Г. Карданов, С. Текуев и другие.[4] Орденом Ленина были награждены также первый секретарь крайкома ВКП(б) Е. Г. Евдокимов и председатель крайисполкома И. Н. Пивоваров.

В 1936 г. партийные организации не ослабили своих усилий, с напряжением работали над выполнением заданий пятилетки. Накануне уборки урожая крайком ВКП(б) провел совещание орденоносцев и стахановцев — работников МТС, колхозов и совхозов. На совещании комбайнеры взяли обязательство убрать комбайнами 1100 тыс. га вместо предусмотренных ранее 660 тыс. га. Они призвали всех комбайнеров края включиться в соревнование за то, чтобы занять первое место в стране по выработке на каждый комбайн.[5]

Пленум крайкома ВКП(б), состоявшийся 20 и 21

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 4 января.
[2] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 1 января.
[3] Там же, 1936, 24 февраля.
[4] «Красная Черкесия», 1936, 23 декабря.
[5] «Северо-Кавказский большевик», 1937, 27 мая

июня 1936 г., обсудив вопрос об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов, определил меры организации стахановского труда на полях колхозов и совхозов в период уборочной страды. Он обязал партийные организации, хозяйственников, руководителей МТС, совхозов и колхозов особое внимание обратить на высокопроизводительное использование комбайнов, чтобы убрать ими не менее 1 млн. га колосовых и до 180 тыс. га подсолнечника.[1]

Партийные организации МТС, колхозов и совхозов, выполняя решения Пленумов ЦК и крайкома ВКП(б), провели большую политическую и организаторскую работу, мобилизуя тружеников села на уборку урожая.

В результате хорошей подготовки комбайнеров, своевременного и качественного ремонта и ухода за машинами, помощи отстающим и популяризации передового опыта механизаторов, а также хорошо поставленной политической работы среди хлеборобов край уже в начале августа выполнил план комбайновой уборки колосовых на 109%. В числе первых были Аполлонская, Солдато-Александровская, Буденновская, Воронцово-Александровская, Старотарская, Нагутская, Степновская и Георгиевская МТС. В среднем по краю выработка на один комбайн составила 488 га против 118 в 1934 г.[2] Нарком земледелия СССР поздравил тружеников МТС, совхозов и колхозов с этой победой и выделил 15 тыс. руб. для премирования героев уборочной страды.[3]

По мере того как колхозы, МТС и совхозы крепли в организационно-хозяйственном отношении, крайком партии, местные органы усиливали внимание к вопросам интенсификации сельского хозяйства. Важное значение в условиях края придавалось работам по обводнению и орошению земель в засушливой степи.

В мае 1936 г. было завершено строительство Курского канала длиной в 140 км. Возле села Степного создана большая плотина, образовалось водохранилище длиной в 6 км. На это государство израсходовало 1,6 млн. руб. В строительстве канала приняли участие тысячи колхозников Курского, Советского, Во-

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 5 июня.
[2] Там же, 1936, 30 августа.
[3] Там же, 1936, 24 ноября.

ронцово-Александровского и других районов Ставрополья, их руками было вынуто 462 тыс. кубометров земли, построено 16 мостов.[1]

В апреле 1935 г. по ходатайству краевых организаций ЦК ВКП(б) и СНК СССР, идя навстречу чаяниям трудящихся края и в ознаменование 15-летия освобождения Ставрополья от белогвардейских войск, приняли решение о строительстве Невинномысского канала. Крайком партии, крайисполком призвали коммунистов, комсомольцев, всех трудящихся не только принять участие в этой стройке, но и собственными силами организовать в своих районах, селах и колхозах сооружение водоемов, водопроводов, артезианских колодцев, проводить повсеместно лесонасаждение и т. д.[2]

Вскоре на берегу Кубани появились землекопы, каменщики, машинисты, слесари, плотники, бетонщики, шахтеры. В течение 1936—1937 гг. была подготовлена база для организации сооружения Невинномысского канала методом народной стройки.

Колхозы и совхозы ряда районов создавали своими силами водоемы, прокладывали водопроводы, бурили артезианские колодцы, занимались лесонасаждением. Пример в этом показывали колхозы Петровского района. По инициативе райкома партии в годы второй пятилетки петровчане создавали плотины и водоемы, прокладывали каналы. На втором съезде Советов края отмечалось, что в 1936 г. они своими силами построили 37 км каналов, по которым вода поступала из водоемов и орошала свыше 2 тыс. га земли.

Инициатива передовых районов, колхозов и совхозов получала поддержку, находила отклик во многих районах. Борьба за получение устойчивых, высоких урожаев, непосильная в прошлом для разрозненных индивидуальных крестьянских хозяйств, становилась делом реальным для колхозов и МТС, вызывала к жизни невиданную прежде энергию широких масс колхозного села и давала ощутимые результаты. В 1936 г., несмотря на неблагоприятные погодные условия, край выполнил государственный план хлебозаготовок; колхозы и совхозы обеспечили себя семенами, создали фонды, необходимые для ведения хозяйства.

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 2 июня.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 43, лл. 16—19.

В январе 1937 г. краевой комитет партии и крайисполком приняли постановление «О мероприятиях по организации масс на борьбу за подъем урожайности в 1937 г. и проведение весеннего сева». В течение января и февраля в крае были проведены колхозные, совхозные, районные и межрайонные агроконференции, на которых изучался опыт работы стахановцев сельского хозяйства в 1935—1936 гг., намечались меры его внедрения в колхозах, совхозах и МТС края. Агроконференции стали своего рода колхозными университетами. Они вызвали большую активность колхозников, всколыхнули село, помогли хорошо подготовиться и во всеоружии встретить колхозную весну 1937 г.

Вовлекая трудящихся города и села в борьбу за выполнение народнохозяйственных планов, заданий второй пятилетки, партийные организации края вместе с тем проявляли заботу о культурном строительстве, формировании социалистического сознания и о политическом воспитании трудящихся. Вопросы народного просвещения, культурно-просветительной работы, особенно на селе, развития печати, радио, кино постоянно находились в поле зрения райкомов, горкомов партии, а также краевых организаций.

Большое внимание уделялось в те годы патриотическому воспитанию трудящихся, организации оборонно-массовой работы в городах и селах края. В 1935 г. в Ставрополе была организована краевая кавалерийская школа Осоавиахима, курсанты которой обучались конному спорту и военным специальностям. За два года школа подготовила из числа колхозников 149 заведующих коневодческими фермами и 18 районных инструкторов конного спорта.[1] В селах, станицах и аулах действовали конно-спортивные клубы и кружки; в них прошли военную и физическую подготовку свыше 100 тыс. юношей и девушек.[2] Особенно хорошо была поставлена оборонно-массовая работа в клубах и кружках совхозов «Темижбекский», «Расшеватский», «Грачевский», «Медвеженский», «Петровский», а также в селах Прасковейском, Покойном Буденновского района и мно-

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 17 октября.
[2] Там же, 1936, 21 февраля.

гих других.[1] В 1936 г. край занял первое место по сдаче норм на значок ГТО.[2]

Зимой 1935—36 гг. 48 колхозников — лучших джигитов края совершили конный пробег вокруг Кавказского хребта. В условиях зимы они прошли по горным тропам около 3 тыс. км, проявив при этом исключительное мужество и умение владеть конем, беречь его в сложной обстановке.

Советское правительство наградило командира отряда капитана А. И. Чудесова орденом Красной Звезды, а остальных участников перехода — орденами «Знак почета».

В марте 1936 г. участники этого перехода совершили скоростной пробег по местам боев Таманской армии — из г. Пятигорска в г. Ростов-на-Дону, где встретились с участниками гражданской войны — казаками Дона, Кубани, Терека и Ставрополья. Эта встреча вылилась в большой праздник дружбы народов Северного Кавказа и способствовала воспитанию молодежи в духе советского патриотизма.[3]

В активную оборонно-массовую работу вовлекалась казачья молодежь. После того как ВЦИК СССР в апреле 1936 г. отменил существовавшие для казачества ограничения в отношении службы в Красной Армии, молодежь казачьих станиц края становилась в ряды защитников своей социалистической Родины.

В мае 1936 г. в Пятигорске состоялся праздник джигитов Северного Кавказа. В нем участвовало свыше 10 тыс. человек представителей всех национальностей Северного Кавказа. Лучшие джигиты показали на празднике образцы непревзойденного владения конем, клинком и винтовкой. Их мастерство вызвало восхищение присутствовавших, стремление подражать джигитам. Праздник способствовал еще большему вовлечению молодежи края в оборонные клубы и кружки, подготовке допризывников к службе в родной Красной Армии.[4]

Трудящиеся края вносили своим трудом вклад в строительство социализма и одновременно готовились

---

[1] ГАСК, ф. 958, оп. 1, д. 34, лл. 25—26.

[2] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 18 октября.

[3] Там же, 1936, 14 марта.

[4] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 9 мая.

к защите Советской Родины, овладевали военными специальностями.

3. Успехи ленинской национальной политики

Годы второй пятилетки ознаменовались дальнейшим развитием экономики и культуры национальных областей Северного Кавказа, укреплением дружбы и братского сотрудничества их народов.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры, чтобы национальные области ускоренными темпами совершили переход к социализму. Путем планомерного перераспределения материальных ресурсов в годы первой и второй пятилеток были обеспечены высокие темпы экономического и культурного развития этих районов. Только в течение второй пятилетки капиталовложения в их промышленность увеличились по сравнению с первой пятилеткой в пять-шесть раз.

Партия исходила из ленинского указания о том, что создание в национальных районах крупной промышленности и формирование национальных кадров рабочего класса и интеллигенции из местного населения является одним из самых необходимых условий перехода ранее отсталых народов к социализму.

Во втором пятилетнем плане края указывалось, что на основе завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства необходимо обеспечить дальнейший подъем производительных сил национальных областей до уровня передовых в хозяйственном и культурном отношении районов страны. В плане подчеркивалась необходимость форсированного развития в этих областях промышленности и создания национальных кадров рабочих. В Черкесии, например, намечалось за годы второй пятилетки построить 23 новых промышленных предприятия. На это здесь выделялось более 50 млн. руб., а капитальные вложения во все отрасли хозяйства и культуры превышали 110 млн. руб.[1]

В Карачае планировалось увеличение добычи угля на Хумаринском месторождении, а также интенсивное промышленное и жилищное строительство в этом рай-

---

[1] ГАКЧАО, ф. 14, ед. хр. 19, л. 19.

оне. Вводился в эксплуатацию рудник «Эльбрус», который со временем приобрел общесоюзное значение. Наличие значительной сырьевой базы обеспечивало возможность развития в области деревообрабатывающей промышленности. Здесь валовая продукция лесной промышленности выросла с 1257 тыс. руб. в 1933 году до 4273 тыс. руб. в 1937 году.[1]

В Черкесии и Карачае была налажена разработка строительных материалов — бутового камня, мрамора, гранита, работали кирпично-черепичные, известково-алебастровый и цементный заводы. Интенсивно развивалась промысловая кооперация, объединявшая предприятия по производству стройматериалов, предметов широкого потребления, а также кожевенная, швейных и трикотажных изделий. В г. Черкесске были построены швейная и обувная фабрики.

К концу второй пятилетки валовая продукция промышленности Черкесии выросла втрое по сравнению с 1932 г., а Карачая по сравнению с 1928 г. — почти впятеро.[2]

Вместе с ростом народного хозяйства в национальных районах развертывалось дорожное строительство, на которое также выделялись большие средства. Создавалась разветвленная сеть благоустроенных дорог по Тебердинскому и Учкуланскому ущельям. Было налажено регулярное автобусное сообщение между Черкесском и Карачаевском, районными центрами и отдаленными горными селениями, между курортами Кисловодска и Теберды.

В других областях края интенсивно развивались нефтяная и химическая промышленность (Чечено-Ингушетия), металлообрабатывающая, цветная металлургия (Северная Осетия), горнодобывающая, местная и пищевая отрасли промышленности (Кабардино-Балкария, Дагестан).

В 1933 году на реке Баксан (Кабардино-Балкария) развернулось строительство самой мощной на Северном Кавказе ГЭС. По инициативе наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе БаксанГЭС была включена в число ударных строек пятилетки. Ведущие заводы страны поставляли сюда необходимое оборудо-

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 132, ед. хр. 8, л. 9.
[2] ПАСК, ф. 45, оп. 1, ед. хр. 114, л. 15.

вание, на стройку было направлено 500 опытных рабочих, сооружавших плотину Днепрогэса, из них 300 комсомольцев — сынов и дочерей русского и украинского народов; из Донбасса прибыли горные проходчики, крепильщики и взрывники. Строительство БаксанГЭС было закончено в 1936 г. Общая стоимость ее первой очереди составила свыше 18 миллионов руб.[1] Всего в области за годы пятилетки было построено восемь гидро- и семь тепловых электростанций.

Ускоренное развитие промышленности в национальных областях обеспечивалось большими капиталовложениями. В промышленность этих областей государство вложило около 450 миллионов руб. за первую пятилетку и 800 миллионов руб. за четыре года второй пятилетки.[2]

С развитием промышленности в национальных областях рос и формировался молодой рабочий класс. Горцы вовлекались в работу на промышленных предприятиях, транспорте, обучались новым профессиям. Партийные и профсоюзные организации промышленных предприятий Ростова, Грозного, Новочеркасска, Ставрополя, Орджоникидзе и других городов оказывали систематическую помощь, окружали заботой и вниманием пришедших на заводы горцев. Их на три месяца прикрепляли к квалифицированным русским рабочим. Вначале горцы использовались как подсобные рабочие и одновременно обучались определенной профессии, а по истечении шести месяцев проходили квалификационную комиссию. В дальнейшем такие комиссии проводились через каждые три месяца. На промышленных предприятиях были созданы нацменкомиссии, а в цехах выделялись нацменорганизаторы. Для рабочих создавались необходимые культурно-бытовые условия: были открыты столовые, ларьки, общежития, клубы, красные уголки, читальни. Для повышения общеобразовательного уровня молодых рабочих были организованы общеобразовательные вечерние школы, нацменклубы.

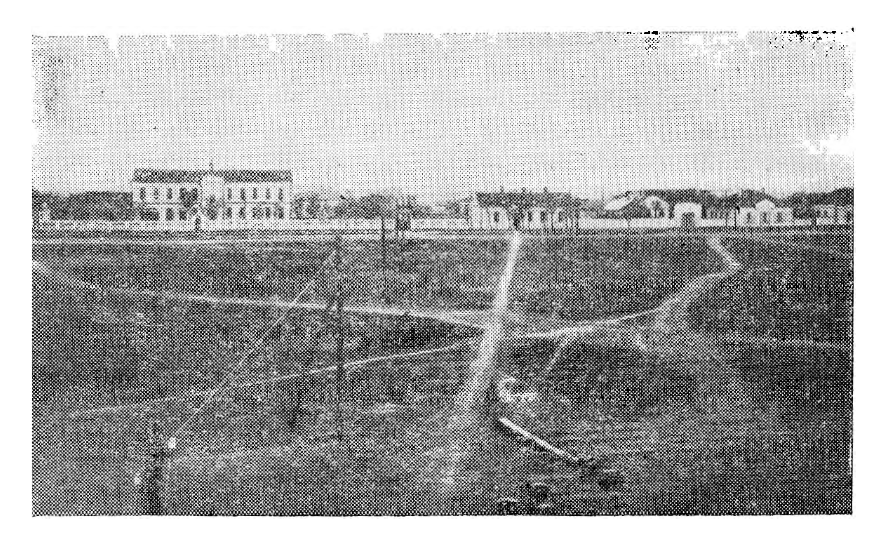
Одновременно национальные кадры рабочих готовились в ФЗУ, на различных курсах, в комбинатах рабо-

---

[1] Бербеков Х. М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964, стр. 173—175.

[2] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 20 ноября.

чего образования. Одних комбинатов в крае насчитывалось больше сорока, в них в начале 1932 г. обучалось более 40 тыс. человек. При этом большое внимание уделялось подготовке и вовлечению в производство женщин-горянок. К концу первой пятилетки они составляли более 20% к общему числу рабочих.



Учебный городок Черкесской автономной области в 30-х годах

Численность рабочих в национальных областях особенно быстро росла в годы второй пятилетки. К 1937 г. в Чечено-Ингушетии насчитывалось 41085 чел. рабочих; в Северной Осетии — 13266, в Кабардино-Балкарии — свыше 7 тыс., против 2890 в 1933 г. В Черкесии и Карачае число рабочих, занятых в промышленности, увеличилось в конце второй пятилетки по сравнению с первой пятилеткой в пять-семь раз.

Вовлечение в промышленность горцев, воспитание их в духе социалистического интернационализма и дружбы народов явилось одним из важнейших итогов деятельности партии в создании предпосылок победы социализма в национальных областях. Рабочий класс стал здесь ведущей силой, ядром формирующихся социалистических наций.

Ликвидация вековой отсталости и разрешение на этой основе национального вопроса были бы невозмож-

ны без социалистического переустройства национальной деревни, без коллективизации сельского хозяйства и проведения культурной революции.

В. И. Ленин учил, что строительство социализма требует перевоспитания не только рабочих, но и миллионов крестьян, мелких хозяйчиков, сотен тысяч служащих, старой интеллигенции. При этом воспитание крестьян, особенно в национальных районах, подготовку из их среды кадров социалистического сельского хозяйства он считал трудным и долгим делом.

В переделке духовного облика крестьянина, его миропонимания важную роль сыграли привлечение крестьян к активной работе по укреплению Советов, создание в аулах батрацких комитетов для борьбы с кулачеством. Особенно большое значение имели землеустроительные работы, проведенные в восстановительный период. Проведение этих мероприятий подготовило горское крестьянство к коллективизации сельского хозяйства.

В годы второй пятилетки государство усилило материально-техническую помощь национальной деревне. В области было завезено много сельскохозяйственных машин. Достаточно сказать, что к концу 1936 г. на полях национальных областей работало 2260 тракторов, 326 комбайнов, 833 молотилки, 520 грузовых автомашин. К этому же времени были построены Мало-Кабардинская и Алханчуртская водные системы. Площадь орошаемых земель в национальных областях достигла 270 тыс. га.[1] В Карачае и Черкесии в конце второй пятилетки работали восемь машинно-тракторных станций, которые располагали 398 тракторами, 169 грузовыми автомашинами, 113 комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами.[2]

Под влиянием новой техники и тех социально-экономических преобразований, которые осуществлялись Советской властью, с каждым годом все большее число крестьян-горцев приобщалось к социалистическим формам сельского хозяйства. Уже в конце 1931 г. в некоторых областях (Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Черкесии) в колхозах состояло подавляющее боль-

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 20 ноября.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 132, ед. хр. 8, л. 3.

шинство горцев.[1] Но коллективизация здесь имела свои трудности. В горных районах национальных областей к началу 1934 г. объединились в колхозы: в Чечено-Ингушетии — 32%, Карачае — 30, Дагестане — 27% общего числа крестьянских хозяйств.[2] Коллективизация осуществлялась в этих районах более медленными темпами, чем в других. Это объяснялось тем, что здесь преобладали отсталые формы хозяйства (полукочевое животноводство), были еще сильны пережитки старого уклада жизни.

В. И. Ленин не раз указывал на сложность перехода к социализму ранее отсталых народов. Этот «переход более сложный, но зато способный охватить, в случае успеха, более широкие массы населения, способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой «новизне».[3]

Руководствуясь учением В. И. Ленина об учете национальных особенностей в строительстве социализма, партийные организации Северного Кавказа в ходе проведения сплошной коллективизации исходили из того, что основной формой коллективизации для этих районов должно быть товарищество по совместной обработке земли, что «переход на устав артели этих товариществ может быть осуществлен только на основе длительной подготовки, укрепления МТС, дальнейшей механизации сельского хозяйства и создания для этого дела подготовленных кадров».[4] Наряду с этим, широким трудовым массам разъяснялась необходимость укрепления союза с середняком при опоре на бедноту, неуклонно проводилась политика ограничения и вытеснения кулацко-эксплуататорских хозяйств. Первая Северокавказская партконференция в своих решениях записала: «В 1934 году мы должны повести дело таким образом, чтобы ликвидировать хозяйственную отсталость, обеспечить себе базу для завершения социалистической переделки сельского хозяйства в отстающих национальных районах в последующие годы. Для этого

[1] ГАРО, ф. 2399, оп. 1, д. 402, лл. 1—2.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 131.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 226—227.
[4] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 132.

надо крепко изучить опыт передовых нацобластей, районов, МТС и лучшие образцы внедрять в отстающие, учитывая конкретную обстановку и условия их».[1]

В горных районах, в отличие от равнинных, преобладающей формой колхозного движения вплоть до 1935 г. оставались животноводческие товарищества. Создавались также другие простейшие производственные объединения — товарищества по совместному выпасу, сенокошению и зимнему кормлению скота.

Проведение коллективизации в этих районах (Карачай, Чечено-Ингушетия, Дагестан) замедлялось не только их отсталостью, пережитками досоциалистических форм в экономике, быте и т. д. Трудности колхозного строительства усугублялись здесь отсутствием подготовленных национальных кадров, нехваткой средств для механизации животноводческих хозяйств, удобных средств связи и т. д. Упорное сопротивление коллективизации оказывали кулаки, духовенство, бывшие князья, эфенди и другие антисоветские элементы, использовавшие религиозный фанатизм, сословно-родовые пережитки, бытовые предрассудки и культурную отсталость части горского населения против колхозного строительства. Проникая в колхозы, они вели там подрывную работу, уничтожали скот, разлагали трудовую дисциплину, запутывали учет и отчетность.

Партийные организации вскрывали недостатки и извращения политики партии в колхозном движении, разоблачали буржуазно-националистические группы, которые стремились сорвать колхозное строительство и развалить коллективные хозяйства в национальных областях. Внимание коммунистов, работников районных и областных организаций сосредоточивалось на организационно-хозяйственном укреплении национальных колхозов. Особенно важную роль в этом сыграли политотделы МТС и выращенный ими в национальных аулах актив.

Большое влияние на становление колхозов в горных районах оказал Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, состоявшийся в 1935 г. Принятый съездом Устав сельскохозяйственной артели закреплял социалистические принципы организации труда и распределения

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 19, л. 132.

общественных фондов, законодательно оформлял утверждение новых социалистических отношений в деревне. Колхозники одобрили этот Устав и назвали его законом колхозной жизни.

Делегаты Карачаевской области, принимавшие участие в работе Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников, в своем письме ко всем колхозникам области писали, что «съезд, единодушно принимая этот Устав, дал слово партии и правительству и всем трудящимся нашей любимой Родины — с честью провести в жизнь эту заповедь, еще упорнее, еще настойчивее нести Устав артели как великое знамя в широчайшие массы колхозников и сделать его могучим орудием в борьбе за дальнейший расцвет колхозов».[1]

На основе примерного Устава и рекомендаций съезда был разработан и утвержден Устав для каждого колхоза. В этом документе формулировались основные принципы организации и ведения коллективного хозяйства, предусматривались размеры приусадебных участков и количество скота в личной собственности колхозников. В Карачае и Черкесии, например, учитывая их своеобразные экономические и природные условия, каждый колхозный двор горных аулов мог иметь от четырех до пяти коров, от 30 до 40 овец и коз. Колхозники станиц равнинных аулов могли иметь в личном пользовании от двух до трех коров, от 20 до 25 овец и коз. Приусадебные участки земли в Карачае выделялись размером от 0,25 до 0,75 га, а в Черкесии — от 0,40 до 0,75 га.[2]

Примерный Устав вызвал новый прилив крестьянства в колхозы. В конце 1935 г. колхозы в Карачае объединяли 88,8% крестьян, против 48,7% на начало года, а в Черкесии — 97. Животноводческие товарищества повсеместно перешли на Устав сельхозартели. Колхозам Карачая и Черкесии, как и других районов, были вручены Государственные акты на вечное и бесплатное пользование землей.

Для национальных областей Северного Кавказа эти качественные сдвиги, закрепившие переход аула от патриархального уклада к социалистическому, имели особенно большое значение. В ходе коллективизации из

[1] «Красный Карачай», 1935, 26 февраля.
[2] Там же, 1935, 6 июня.

среды крестьян-горцев выдвинулись сотни, тысячи организаторов колхозного производства. Большинство их прошли через школы крестьянской молодежи, готовившие колхозные кадры массовой квалификации. Если в 1928 г. в этих областях имелось всего восемь школ, то в 1933 г. их стало 46, а число учащихся соответственно возросло с 242 до 2370. Много специалистов из числа коренных национальностей готовилось в техникумах и вузах.

В 1932 г. была организована первая в Карачае машинно-тракторная станция — в станице Усть-Джегутинской, в 1935 г. — вторая, в станице Кардоникской. В Черкесии действовали четыре МТС. Машинно-тракторные станции стали здесь базой подготовки кадров для национальных колхозов. В Черкесии, например, только в 1934 г. было обучено 328 трактористов, 10 комбайнеров, 27 шоферов и 19 пиккеристов. По решению обкома партии в 1935—1936 гг. были организованы курсы, на которых прошли подготовку председатели колхозов, бригадиры полеводческих бригад, учетчики — всего свыше 600 человек. Одновременно на курсах массовых профессий обучались 2584 колхозника.[1] Эти курсы готовили машинистов, сеяльщиков, звеньевых, доярок, свинарей и других специалистов массовых профессий.

Подготовка организаторов и специалистов колхозного производства, вовлечение крестьян-горцев в русло социалистического переустройства сельского хозяйства явились одним из важных условий ликвидации вековой отсталости национальных районов.

Коллективизация изменила быт горского крестьянства, облик аула. В прошлом аулы Карачая и Черкесии представляли собою жалкую картину. Они были лишены элементарных культурных удобств. В Карачае не было ни одного благоустроенного населенного пункта. Только Советская власть дала возможность горцам-скотоводам, жившим в глухих ущельях, переселиться на равнину. Возникло 22 новых благоустроенных аула. В живописном месте был построен первый в Карачае город — Микоян-Шахар (ныне Карачаевск).

Переход национальной деревни к крупному социа-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 3419, лл. 17, 18.

листическому хозяйству означал революционный переворот во всем укладе жизни горских крестьян. Коллективизация положила конец классовому расслоению в аулах, освободила горцев от эксплуатации, кабальной зависимости, от нищеты и разорения. Колхозный строй приобщил забитых в прошлом людей, особенно горянок, к социалистическому строительству, открыл возможности для преодоления пережитков прошлого, уничтожения реакционных традиций шариата и адатов.

Наряду с индустриализацией страны и коллективизацией сельского хозяйства важнейшей предпосылкой победы социализма в национальных областях было проведение культурной революции.

За годы первой и второй пятилеток в Карачае и Черкесии возникла густая сеть культурно-просветительных учреждений. Так, в Черкесии в 1932 г. работало 75 школ, в которых обучалось 9339 учащихся и работало 278 учителей. Грамотность населения достигла 80%. Здесь действовали два техникума, 28 клубов, девять детсадов, 134 детплощадки.[1] В Карачаевской автономной области в 1932 г. работали 85 школ, в которых насчитывалось 13 976 учащихся и 466 учителей, функционировали 48 библиотек, 38 изб-читален, 14 киноустановок и другие культурно-просветительные учреждения.[2]

Коммунистическая партия и Советское правительство проявили огромную заботу о развитии социалистической культуры ранее отсталых народов. В каждой из областей были созданы ленинские учебные городки, в которых имелись совпартшкола, сельскохозяйственный и кооперативный техникумы, а в некоторых и ремесленно-кустарные отделения. В конце первой пятилетки в областных центрах были учреждены научно-исследовательские институты, ставшие центрами исследовательской работы в области истории, языка и культуры коренных национальностей. В Черкесской области такой институт стал функционировать с 1932 г., в Карачае — с 1935 г.

---

[1] ГА КЧАО, ф. 14, д. 2, лл. 9—10, ф. Р-1, д. 702, лл. 91, 94, 98, 102, 108.

[2] Справочник по народному хозяйству и культуре Карачаевской АО. Пятигорск, 1939, стр. 11.

В годы второй пятилетки в Карачае и Черкесии внедрялось в жизнь всеобщее обязательное первоначальное образование на языках местных национальностей, продолжало расти число школ и учащихся, а также выпускников средних и высших учебных заведений, создавалась новая советская интеллигенция.

Партия выдвинула задачу завершить во второй пятилетке не только ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, но и ликвидировать малограмотность и осуществить всеобщее обязательное политехническое обучение в объеме семилетки.

Партийные организации национальных областей настойчиво добивались решения поставленной задачи. Только в одной Карачаевской области работали 374 школы по ликвидации неграмотности и малограмотности. Уже к концу пятилетки грамотность взрослого населения достигла в Карачае 75, а в Черкесии — 83%[1]. В других областях неграмотность среди взрослых была ликвидирована почти полностью.

Поднимая грамотность, культурный уровень горского населения, партия, Советская власть вовлекали его в активную политическую жизнь, приобщали к государственному и культурному строительству.

Местные партийные организации, Советы, осуществляя решения и указания ЦК ВКП(б) по вопросам развития национальных областей, проводили большую работу по коренизации государственного аппарата. На 1 июня 1930 г. число руководящих советских, хозяйственных и профсоюзных работников из коренных национальностей составляло в этих районах 46,3%, а к началу 1932 г. — 52,5%.[2] Коренизация сыграла важную роль в улучшении деятельности местных органов власти и во многом содействовала созданию условий для преодоления неравенства женщины-горянки.

В 1935 г. Президиум ВЦИК принял специальное решение о развертывании курсов для подготовки председателей исполкомов из числа горянок. В крае были организованы курсы, на которых учились женщины-горянки всех национальностей. В Черкесии на руководящую работу в партийно-советском аппарате было

---

[1] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 132, ед. хр. 8, л. 12.
[2] «Революция и горец», 1932, № 1, стр. 32, 33.

выдвинуто 80 горянок.[1] В Карачае 65 женщин работали в партийно-советских, хозяйственных, кооперативных органах и более 700 были избраны членами сельских Советов.[2]

В октябре 1935 г. состоялись съезды женской молодежи Карачая и Черкесии. С письмом к участникам этих съездов обратилась Н. К. Крупская. Она писала, что теперь женщина-горянка живет в эпоху строительства социализма, «когда созданы уже основные предпосылки завершения всего этого строительства... Вы больше, чем кто-либо, заинтересованы в том, чтобы дело Ленина довести до конца. Каждая из вас знает, что только социализм создает для женщины условия, окончательно раскрепощающие ее от наследия векового гнета».[3]

Делегатки призвали всех женщин-горянок вести неослабную борьбу против патриархально-феодальных пережитков в быту и сознании, принимать активное участие в социалистическом строительстве. В обращении, которое было принято на съезде горянок в Карачае, указывалось: «Не было горше и печальней доли, чем доля женщины-горянки. Приниженная, забитая, опутанная узами адата, веками влачила она свое рабское существование. И только Великий Октябрь и ленинская национальная политика раскрыли перед нами невиданные возможности активного участия женщины в колхозном строительстве и общественно-политической жизни нашей великой Родины».[4]

В результате осуществления задач культурной революции народности Северного Кавказа, ранее забитые и отсталые, встали на уровень передовых наций. К концу второй пятилетки в национальных районах края была создана новая интеллигенция из коренного населения. В 1936 г. здесь работало около 1 000 средних и начальных школ, обучение в которых проводилось на 23 языках; действовала широкая сеть курсов и специальных учебных заведений, готовивших кадры для промышленности, сельского хозяйства, учреждений культуры. К концу 1936 г. для нужд национальных областей

[1] «Красная Черкесия», 1935, 2 октября.
[2] «Красный Карачай», 1935, 10 октября.
[3] Там же, 1935, 5 октября.
[4] Там же, 1935, октябрь.

Северного Кавказа было подготовлено 11 500 бригадиров, заведующих фермами и председателей колхозов, 1 300 ветеринарных фельдшеров, 2250 счетоводов, десятки тысяч механизаторов и других работников массовых профессий.[1] Это было огромным достижением Советской власти, одним из важнейших итогов решения национального вопроса на путях социалистического строительства.

Горянка — председатель колхоза. 1934 г.

Успехи ленинской национальной политики явились результатом постоянной заботы партии и ее Центрального Комитета, правительства о росте экономики и культуры всех советских наций и народностей. Центральный Комитет ВКП(б) последовательно претворял в жизнь заветы В. И. Ленина, настойчиво проводил политику, сыгравшую исключительно большую роль в разрешении национального вопроса. Благодаря этому в ходе строительства социализма отсталые в прошлом народы были подняты к самостоятельному историческому творчеству — они впервые обрели собственную государственность, ликвидировали свою экономическую и культурную отсталость, приобщились к высшим, социалистическим формам хозяйства и культуры, стали активными строителями новой жизни.

Непосредственными организаторами социалистических преобразований в национальных областях были партийные организации, их местные органы — райкомы, обкомы, крайком ВКП(б).

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 20 ноября.

В начале 30-х годов, когда национальные области края вступили в новый этап развития, парторганизации на их территории были еще сравнительно малочисленными. В 1932 г. они насчитывали в своих рядах: в Черкесии — 1598 коммунистов, Карачае — 1739, Чечено-Ингушетии — 4316, Северной Осетии — 4396, Кабардино-Балкарии — 5524.[1] Для оказания помощи в организации социалистического переустройства сельского хозяйства крайком ВКП(б) направил из русских районов в эти области 1300 коммунистов на руководящие должности в колхозы, совхозы, МТС, а также для работы механизаторами, агрономами, зоотехниками и т. д.[2]

Одновременно в национальных областях проводилась большая работа по вовлечению в партию достойных представителей коренных национальностей, особенно женщин. К концу второй пятилетки численность коммунистов в областных парторганизациях более чем удвоилась.

Крайком добился того, что партийным влиянием охватывались все аулы — в подавляющем большинстве национальных колхозов были созданы партийные ячейки или кандидатские группы. Коммунисты возглавили важнейшие участки производства, поднимали крестьян на борьбу за укрепление коллективных хозяйств, добивались участия всех колхозников в общественном труде, охране социалистической собственности.

На основе решений Пленумов ЦК ВКП(б) партийные организации национальных областей улучшили свой состав, очистились от маловеров, всякого рода уклонистов и националистов, укрепились организационно, закалились в идейном отношении. Повсеместно работала широкая сеть партийной учебы. Практиковались такие ее формы, как семинары ударников, пятидневные и декадные школы партпросвещения, ударные дни партучебы. В горных районах, где имелись партячейки или кандидатские группы, функционировали школы-передвижки, давшие эффективные результаты в подъеме политической активности коммунистов. Широкое распространение получили формы заочного обучения —

---

[1] «Партработник Северного Кавказа», 1932, № 19, стр. 36.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 31.

заочный комвуз, радиокурсы партактива, заочный комсомольский университет.

Центральный Комитет ВКП(б) обобщил опыт партийного просвещения на Северном Кавказе и принял специальное решение о заочном партпросвещении и об образовании при ЦК института массового заочного обучения.

Этот институт подготовил и в дальнейшем проводил годичные радиокурсы для руководящего партийного актива, организовал трехгодичный радиозаочный комвуз, двухгодичную радиозаочную совпартшколу, эпизодические лекции и доклады.

Крайком ВКП(б) придавал большое значение обучению партийно-советского актива, коммунистов национальных областей на практической работе, ознакомлению их с опытом тех партийных ячеек и коммунистов, которым удавалось сделать больше, добиться лучших результатов в борьбе за создание социалистической экономики и переустройство сельского хозяйства, за новый быт, ликвидацию культурной отсталости и воспитание нового человека.

В те годы не только в крае, но и в стране выделялась своими успехами Кабардино-Балкарская автономная область. Она одной из первых завершила сплошную коллективизацию — в 1931 г. в ней было коллективизировано более 90% крестьянских хозяйств. За годы второй пятилетки здесь вошли в строй 18 крупных промышленных предприятий союзного и республиканского значения. Еще более разительным был прогресс в культурном развитии области: в 1936—1937 гг. в основном завершена ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, осуществлено семилетнее обучение детей школьного возраста; в вузах страны обучалось более 2 тыс. посланцев области; только в течение одного 1935/36 учебного года было подготовлено, в основном из коренных национальностей, 1918 трактористов, 122 комбайнера, 118 помощников комбайнера, 295 машинистов, 192 шофера, 2980 животноводов, 6962 огородника.[1] За большие достижения в социалистическом строительстве, в развитии эко-

---

[1] Бербеков Х. М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964, стр. 173, 180—181.

номики и культуры Кабардино-Балкарская автономная область в числе первых в стране в 1934 г. была награждена орденом Ленина.

Опыт работы партийной организации этой области, ее обкома представлял большой интерес для всех коммунистов национальных областей Северного Кавказа. Крайком ВКП(б) вовремя оценил его значение и немало сделал, чтобы новые формы, проверенные и оправдавшие себя в условиях Кабардино-Балкарии, применить в других областях. Для этого широко использовались печать, различные совещания, конференции, слеты ударников, поездки делегаций в Кабардино-Балкарию, выступления ее посланцев в аулах других областей, взаимный обмен опытом и т. д. Секретари, работники крайкома и других организаций значительную часть времени проводили в национальных районах, помогая их кадрам, коммунистам, активу освоиться с тем, что было для них новым, перенять и закрепить все хорошее, чем по-братски делились соседние районы, области.

В январе 1936 г. Президиум ЦИК принял постановление о коренизации советского и хозяйственного аппарата в национальных областях Северного Кавказа. В постановлении отмечались большие успехи, достигнутые в крае в осуществлении национальной политики партии, развертывании социалистических преобразований в национальных областях, и в то же время вскрывались серьезные недостатки, осуждались отдельные ошибки, допускавшиеся местными организациями. Президиум Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета предложил крайисполкому и облисполкомам разработать план дальнейшей коренизации советского и хозяйственного аппарата, подготовки национальных кадров, широкого вовлечения коренного населения, а также нацменьшинств в производство.

Особое внимание местные органы должны были уделить подготовке и переподготовке национальных кадров, увеличению удельного веса учащихся из коренных национальностей во всех техникумах и вузах.

Крайком ВКП(б), партийные организации национальных областей восприняли постановление ВЦИК как программу конкретных действий в борьбе за новые успехи ленинской национальной политики, за внед-

рение ленинских принципов в деятельность местных Советов, всех общественных организаций.

На пленумах крайкома ВКП(б) и крайисполкома было решено уже к началу 1937 г. добиться того, чтобы в районном аппарате областей работало не менее 75% и в областном — не менее 50% сотрудников, владеющих письменностью коренной национальности.[1]

О масштабах и значении работы, которая проводилась в этом направлении крайкомом, местными органами в национальных районах и областях, говорят некоторые ее итоги. В Туркменском районе, например, уже весной 1937 г. в организациях и учреждениях районного центра 75% руководящих должностей занимали представители коренной национальности; среди врачей, агрономов и зоотехников они составляли 28%. В районном центре была создана вечерняя школа по ликвидации неграмотности и малограмотности, работали курсы по подготовке из националов счетных работников, секретарей и т. д.[2]

В Карачае в 1936 г. на разных курсах обучалось 2455 работников сельского хозяйства, в том числе 1767 из коренной национальности. Для подготовки квалифицированных кадров были открыты зооветеринарный техникум и сельскохозяйственная школа.

В Черкесской области работал учебный комбинат по подготовке кадров из числа коренных национальностей. В комбинате обучалось более 200 человек. Многое делалось для обучения женщин: на курсах дошкольных работников занималось 350 женщин, на областных курсах коренизации — 125 женщин-черкешенок, абазинок, ногаек.[3] По решению обкома партии в области было организовано 38 школ взрослых для обучения сельского актива: членов правлений колхозов, бригадиров, животноводов.

Напряженную работу проводили под руководством крайкома ВКП(б) партийные и советские организации других областей. В крае, в национальных районах, были подготовлены и выдвинуты к руководству сотни опытных организаторов сельского хозяйства — председателей колхозов, директоров МТС и совхозов, тысячи

---

[1] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 11 марта.
[2] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 9 марта и 11 ноября.
[3] ГА КЧАО, ф. 2, оп. 233, св. 12, л. 1.

бригадиров, заведующих фермами, агрозоотехнических работников, получивших образование на специальных курсах, в средних и высших сельскохозяйственных школах. С помощью партийных организаций крупных промышленных и культурных центров страны в те годы было подготовлено немало национальных кадров руководящих работников также для промышленности, различных отраслей культуры и просвещения.

Воспитание марксистских кадров из коренных национальностей партия считала важнейшим условием ликвидации фактического неравенства наций, укрепления национальной государственности, вовлечения прежде отсталых народов в социалистическое строительство. Опыт партийно-политической работы, которая проводилась в национальных областях Северного Кавказа в период их перехода к социализму, а также результаты этой работы убедительно говорят о том, что партия Ленина обладает несравненным мастерством формировать кадры из среды ранее забитых и бесправных национальностей, черпать из их недр новые организаторские силы, поднимать самодеятельность и творческую активность широких масс. Опыт политического руководства нашей партии национальными областями является неотъемлемой частью советского опыта разрешения национального вопроса и имеет большое значение для тех братских партий, в деятельности которых этот вопрос занимает важное место.

4. Итоги второй пятилетки. Победа социализма в СССР

Самоотверженный труд советского народа увенчался выдающимися успехами. Вторая пятилетка была выполнена досрочно, к 1 апреля 1937 г., то есть за четыре года и три месяца. В итоге Советский Союз вышел по размерам валовой продукции промышленности на второе место в мире и первое место в Европе. По темпам развития промышленности наша страна обогнала все капиталистические страны, в том числе и США. За годы пятилетки в СССР вступило в строй 4500 промышленных предприятий, созданы новые ведущие отрасли промышленности, заново реконструированы многие предприятия других важных отраслей.

В Советской стране были ликвидированы эксплуататорские классы, уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуатируемых и эксплуататоров. Безраздельно господствующей в обществе стала всенародная собственность. На путях социалистических преобразований были преодолены остатки сословного деления общества. Советская власть вовлекала в строительство новой жизни подавляющую массу казачества.

В годы второй пятилетки полностью была решена труднейшая задача социалистической революции: осуществлена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно победил. 93% крестьянских хозяйств объединились в коллективные хозяйства. Колхозам и совхозам принадлежало 99% всех посевов в стране. За годы пятилетки возросли производство продукции и товарность социалистического сельского хозяйства.

В СССР была осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм. В результате коренным образом изменилась социальная структура советского общества. Оно теперь состояло из двух дружественных классов — рабочих и крестьян, а также новой, советской интеллигенции. Победа социализма привела к ликвидации противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, еще больше укрепила союз рабочих и крестьян. Была решена задача ликвидации унаследованной от царизма экономической и культурной отсталости народов, населяющих СССР, завершилось формирование социалистических наций, благодаря чему еще больше упрочилась дружба между народами Советской страны.

Коренные изменения произошли в материальном положении и культурном уровне советских людей. За годы второй пятилетки уровень народного потребления возрос вдвое, товарооборот — втрое, а народный доход — более чем в два раза. Советские люди стали лучше одеваться и питаться, жить культурнее, выписывать газеты и журналы, чаще посещать театры, кино, библиотеки.

Вырос культурный уровень советского народа. В стране завершилась ликвидация неграмотности, было введено обязательное семилетнее обучение. Число уча-

щихся в школах увеличилось с 21,3 млн. в 1932 г. до 29,4 млн. в 1937 г. Расширилась сеть высших и средних специальных учебных заведений, а число студентов в них возросло почти вдвое по сравнению с первой пятилеткой. Широкое распространение получили советская печать, литература, искусство. Культурная революция вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила скачок к вершинам культуры.

Значительные перемены произошли за годы второй пятилетки и на Ставрополье. До Октябрьской революции на территории края промышленности по существу не было. Имелись в основном небольшие мастерские и предприятия кустарного типа, занимавшиеся переработкой сельскохозяйственного сырья. Объем промышленного производства в 1913 г. составлял 13 млн. руб.[1] К концу второй пятилетки объем валовой продукции промышленности края достиг 308,3 млн. руб.,[2] или вырос в 23,7 раза, и был почти в три раза выше, чем в 1932 г.[3]

В годы второй пятилетки в крае продолжала развиваться машиностроительная, металлообрабатывающая, горнорудная и химическая промышленность. Если в 1913 г. валовая продукция металлообработки составляла всего 0,4 млн. руб., а машиностроения вообще не было, то в начале 1937 г. в крае работало 38 предприятий этих отраслей: они за год выпускали продукции на 19 млн. руб.[4] Многие старые предприятия были реконструированы и значительно расширены. В 1934 г. началось строительство мотороремонтного цеха Пятигорского машиностроительного завода, а в 1936 г. здесь уже был освоен выпуск станков, ремонт моторов автомобилей и комбайнов. В несколько раз увеличил выпуск станков и сложного оборудования для деревообрабатывающей промышленности завод «Красный металлист» в г. Ставрополе. Расширили свое производст-

---

[1] Развитие социалистической промышленности Ставропольского края за годы Советской власти. Ставрополь, 1967, стр. 3.

[2] Цогоев Н. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957, стр. 6.

[3] Там же, стр. 3.

[4] Там же, стр. 10.

во арматурный и шиноремонтный заводы в г. Георгиевске, завод «Молот» в Черкесске, Невинномысская шерстомойная фабрика и другие предприятия.

Более чем в четыре раза по сравнению с 1928 г. выросла в крае пищевая промышленность; значительно расширился ассортимент и улучшилось качество выпускаемой продукции.[1] Один лишь Ставропольский консервный завод за сутки давал 100 тыс. банок мясных консервов.[2] Были введены в действие новые мясокомбинаты, консервные, маслодельно-сыроваренные заводы.

Таким образом, в годы второй пятилетки на Ставрополье, где раньше население занималось лишь сельским хозяйством, начала сравнительно быстро развиваться социалистическая промышленность, рос рабочий класс.

Глубокие изменения произошли в сельском хозяйстве. До Октябрьской революции оно было на Ставрополье крайне отсталым в техническом и экономическом отношениях, распыленным и раздробленным, давало мало продукции. Основными производителями товарного хлеба были крупные кулацкие и помещичьи хозяйства. 14 400 кулаков и зажиточных крестьян имели почти столько же посевов, сколько 72 000 бедняков и середняков. Третья часть крестьянских хозяйств Ставропольской губернии не имела рабочего скота, 40% крестьян батрачили на кулаков.[3]

В годы социалистического строительства был ликвидирован последний эксплуататорский класс — кулачество. На смену мелким единоличным хозяйствам пришли крупные социалистические хозяйства. В крае было создано 1 207 колхозов, 55 совхозов и 110 МТС. На полях работали 12,6 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении) и около 4 тыс. зерновых комбайнов.[4]

За годы второй пятилетки на 24% увеличились посевные площади зерновых культур, выросли урожайность

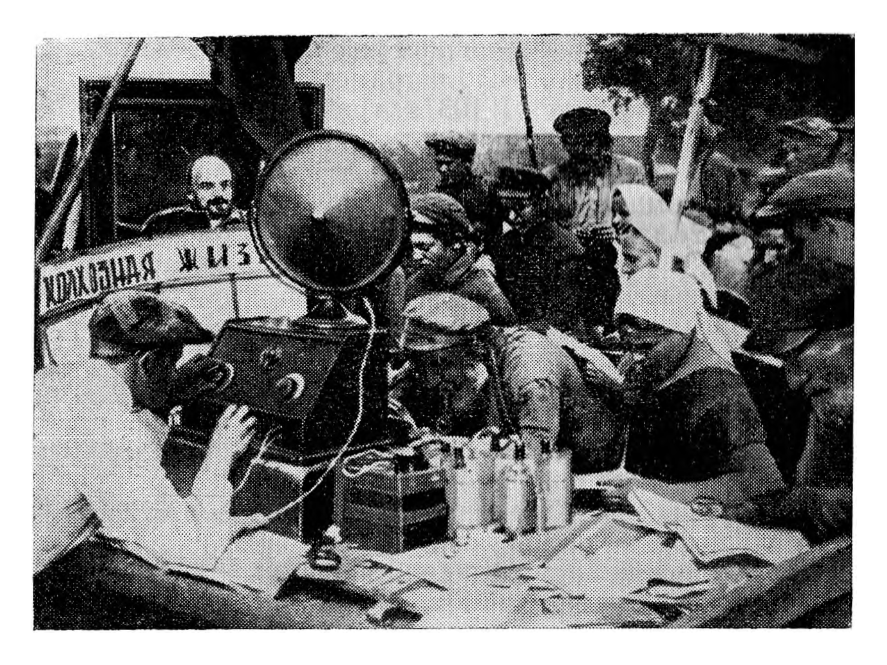
---

[1] Цогоев Н. В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957, стр. 6.

[2] «Северо-Кавказский большевик», 1935, 24 октября.

[3] Развитие социалистического сельского хозяйства Ставропольского края за 50 лет Советской власти. Ставрополь, 1967, стр. 3—4.

[4] Там же, стр. 7.



Радиостанция в полеводческой бригаде.
Станица Григорополисская Новоалександровского района

и валовые сборы зерна. В 1937 г. урожай с единицы площади был выше, чем в 1913 г., в полтора раза. В конце пятилетки поголовье крупного рогатого скота увеличилось по сравнению с 1932 г. на 35%, коров — на 18%, свиней—в три раза, овец и коз—в полтора. Быстро развивалось тонкорунное овцеводство. Край занимал первое место в СССР по производству и заготовкам мериносовой шерсти. В 1937 г. колхозы и совхозы края дали стране 42% тонкого руна.[1]

Вторая пятилетка была важным этапом в развитии культурного строительства. За эти годы в крае было введено в действие 115 общеобразовательных школ на 19,5 тыс. учащихся, 41 детское дошкольное учреждение на 1 900 мест, 23 лечебных учреждения, 47 клубов и домов культуры.[2]

---

[1] Развитие социалистического сельского хозяйства Ставропольского края за 50 лет Советской власти. Ставрополь, 1967, стр. 7.

[2] Капитальное строительство в Ставропольском крае за 50 лет Советской власти. Ставрополь, 1967, стр. 38—39.

До Октябрьской революции на территории Ставрополья 86% населения было неграмотным, в школах училось только 18% детей. В 1937 г. грамотное население составляло 98,7%; все дети обучались в неполных и средних школах.[1] К концу пятилетки в крае уже насчитывалось свыше 1 100 массовых библиотек, 1 068 клубов, 256 избчитален, 426 киноустановок. А в 1913 г. было только 13 библиотек, 3 клуба, 9 кинотеатров и семь так называемых народных домов.[2]

Коренным образом улучшилось материальное положение трудящихся, особенно в деревне. В 1937 г. колхозники Ставрополья в среднем получили на каждый трудодень по 6,2 кг зерна и 1 руб. 30 коп. деньгами, а в колхозах «Терек», имени Дзержинского, «Маяк революции» Курсавского района было выдано по 25—28 кг зерна на трудодень. Колхозники, все советские люди на опыте своей жизни наглядно видели великие преимущества социализма перед капитализмом.

Особо важное значение приобретали достижения в развитии национальных областей края, их экономики и культуры.

В результате успешного строительства социализма, осуществления индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции народы Северного Кавказа, как и другие национальности, навсегда покончили с отсталостью, ликвидировали фактическое неравенство. Как и предвидел В. И. Ленин, произошло выравнивание уровней экономического развития наций, сформировались кадры рабочего класса и интеллигенции из местного населения, качественно изменилось в этих районах крестьянство. В ходе социалистического строительства постепенно исчезла национальная обособленность и недоверие народов друг к другу, наладилось их братское сотрудничество в экономической, культурной и политической областях.

Ленинская политика ликвидации фактического неравенства народов нашей страны привела к бурному росту народного хозяйства Северного Кавказа. Из отсталых аграрных окраин старой России национальные обла-

---

[1] Статуправление Ставропольского края. Утвержденные ЦСУ РСФСР показатели по школам и культурно-просветительным учреждениям. Ставрополь, 1958, стр. 3—4.

[2] Там же, стр. 8.

сти края превратились в развитые в экономическом и культурном отношении индустриально-аграрные районы, строящие социализм. Опираясь на братскую помощь великого русского народа, всех народов Советской страны, они перешли к социализму, миновав капиталистическую стадию развития. Социализм поднял в прошлом отсталые национальные районы до уровня передовых районов и областей страны.

Великие преобразования, происшедшие в стране в период строительства социализма, необходимо было законодательно закрепить в Конституции. В связи с этим, в феврале 1935 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о внесении от имени Коммунистической партии на предстоящий Всесоюзный съезд Советов предложения об изменении Основного закона в направлении дальнейшей демократизации избирательной системы и уточнения социально-экономической основы Советской Конституции.

Партия провела большую работу по подготовке проекта новой Конституции. В июле 1936 г. он был рассмотрен и одобрен Пленумом ЦК ВКП(б) и Президиумом ЦИК СССР. 12 июля 1936 г. проект новой Конституции был опубликован в печати для всенародного обсуждения.

В течение пяти с половиной месяцев его обсуждали на многолюдных собраниях трудящихся, на съездах Советов, на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях во всех уголках страны. Во всенародном обсуждении проекта Конституции приняло участие почти 50 млн. человек, что составляло 55% взрослого населения страны.

Как и повсюду, это вызвало на Ставрополье большой политический и трудовой подъем. Рабочие, колхозное крестьянство, советская интеллигенция выражали свою готовность не жалея сил укреплять под руководством партии социалистический строй, умножать достижения Советского государства.

Единодушно одобрили проект новой Конституции трудящиеся национальных областей и районов края. Колхозники аула Нижняя Мара Карачаевской области, приветствуя этот выдающийся документ, писали: «Мы, горцы-карачаевцы, были раньше забитые, бесправные, и только Октябрьская социалистическая революция дала

нам право на жизнь, на труд. В нашем ауле 300 дворов. Все они объединились в колхоз, строят новую, светлую, зажиточную жизнь. С каждым днем крепнет колхоз. Растут на фермах стада, улучшается материальное и культурное благосостояние колхозников. Новая Конституция еще раз подчеркивает равенство всех национальностей, населяющих наш Союз».[1]

В ноябре 1936 г. в Москве проходил VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР. Советский народ послал своими делегатами на этот форум прославленных стахановцев фабрик, шахт, заводов и социалистических полей. Ставрополье на съезде представляли: М. Г. Золотарев — машинист-стахановец Минераловодского депо; А. А. Кузьминова — звеньевая колхоза имени Таманской армии Петровского района; И. К. Терещенко — орденоносец, заведующий фермой колхоза имени XVII партсъезда Арзгирского района и другие.[2]

Чрезвычайный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, законодательно закрепил победу социалистического строя и его основные принципы. В Конституции говорилось, что политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, а экономическую основу — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся благодаря свержению власти помещиков и капиталистов, ликвидации капиталистической системы ведения хозяйства, отмены частной собственности и уничтожению эксплуатации человека человеком.

В Советской Конституции были закреплены социалистические основы общественного и государственного устройства СССР, основные права и обязанности граждан. В ней с особой силой подчеркивалось, что все нации и расы, все народы СССР равноправны во всех областях государственной и общественной жизни. На основе новой Конституции ряд автономных республик был провозглашен съездом Союзными Республиками, а многие автономные области и в их числе Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская преобразованы в Автономные Советские социалистические республики.

---

[1] «Красный Карачай», 1936, 18 июня.

[2] «Северо-Кавказский большевик», 1936, 22 ноября.

Конституция также закрепила ведущую роль Коммунистической партии в стране, указав, что Коммунистическая партия представляет собой «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Принятие новой Конституции — конституции победившего социализма — знаменовало вступление СССР в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества.

* * *

1933—1937 гг. были периодом завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства СССР, периодом бурного развития страны. В невиданно короткий срок наша Родина превратилась в могучую индустриальную державу, в страну самого крупного, механизированного социалистического сельского хозяйства, в страну передовой социалистической культуры.

Выполняя заветы В. И. Ленина, советские люди воплотили в жизнь вторую Программу партии — построили социализм. Это явилось новым торжеством марксизма-ленинизма, генеральной линии Коммунистической партии, великим историческим подвигом всего народа. Советский Союз стал подлинным форпостом социализма, надежным защитником интересов трудящихся всех стран.

Борьба за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства на Ставрополье, как и во всей стране, увенчалась полным успехом. В крае развертывалось промышленное строительство, были введены в эксплуатацию десятки новых фабрик, заводов, электростанций. Значительными были достижения в деле колхозного строительства: завершена коллективизация сельского хозяйства, повысилась его товарность, улучшилась жизнь колхозного крестьянства. На основе социалистических преобразований окрепли дружба и братское сотрудничество различных национальностей, всех трудящихся Северного Кавказа.

Партийные организации края, его национальных областей внесли важный вклад в осуществление этих глубоких преобразований, самоотверженно боролись за проведение в жизнь ленинской генеральной линии пар-

тии. Они были непосредственными проводниками политики Коммунистической партии, организаторами социалистического строительства в городе и на селе, проводили большую политическую работу в массах, воспитывали трудящихся в духе советского патриотизма, преданности социалистической Родине и ненависти к ее врагам.

Глава VI

КРАЕВАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД УПРОЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(1937 г. — июнь 1941 г.)

I. Организаторская и политическая работа партийных организаций в условиях упрочения социализма

С построением социализма в СССР закончился переход от капитализма к первой фазе коммунистического общества. Советская страна вступила в период завершения строительства социализма, его дальнейшего упрочения и развития.

«...Социализм,— учил В. И. Ленин,— есть то общество, которое вырастает из капитализма непосредственно, есть первый вид нового общества. Коммунизм же есть более высокий вид общества и может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм».[1]

Перед Коммунистической партией встали новые задачи: обеспечить дальнейшее развитие производительных сил страны, укрепить социалистические производственные отношения, повысить уровень культуры, грамотности и коммунистической сознательности людей.

В обстановке победившего социализма требовался новый подход к организационно-партийной и политиче-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 33.

ской работе в массах. Чтобы усилить руководящую роль партии, улучшить партийное и государственное руководство, был взят курс на дальнейшее развитие внутрипартийной и советской демократии.

В конце февраля 1937 г. Пленум ЦК ВКП(б) обсудил вопрос о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и определил конкретные меры перестройки партийно-политической работы. В резолюции Пленума отмечалось, что Конституция СССР 1936 г. знаменует дальнейшую демократизацию советского строя. Партия призвана возглавить этот поворот в политической жизни страны. Для этого необходимо было покончить с отдельными нарушениями Устава ВКП(б), декретированием и администрированием в работе, всемерно развивать критику и самокритику. Были запрещены кооптация и голосование списком, восстановлена выборность руководящих органов, введено закрытое (тайное) голосование.

Центральный Комитет ВКП(б) принимал меры к дальнейшему совершенствованию руководства местными партийными организациями. Одной из них явилось разукрупнение ряда краевых и областных организаций для приближения партийного и советского аппарата к низовой работе. В марте 1937 г. из состава Северо-Кавказской краевой организации ВКП(б) выделились Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Северо-Осетинская и Дагестанская областные организации.[1]

В крае осталось 10 770 членов и немногим более 4 тыс. кандидатов в члены ВКП(б). По социальному положению рабочие составляли 52%, крестьяне-колхозники — 34%. Из общего числа членов и кандидатов в члены ВКП(б) женщин было 2 316.[2]

Недостатки в организационно-партийной и политической работе, вскрытые февральско-мартовским Плену-

---

[1] В соответствии с Конституцией СССР 5 декабря 1936 г. Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская автономные области были преобразованы в АССР и вошли непосредственно в состав РСФСР. Северо-Кавказский край с марта 1937 г. стал называться Орджоникидзевским краем. В него входили Ставропольский и часть Терского округов, Карачаевская и Черкесская автономные области, Кизлярский округ. Территория края в новых границах составила 76,8 тыс. кв. км с населением один миллион шестьсот тысяч человек.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 99, л. 17.

ПРОТОКОЛ № 8

заседания

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

27 апреля 1935 г. № 737.

Об обводнении Ставрополья.

1. В ознаменование 15 годовщины освобождения Ставрополья от белых и активнейшего участия трудящихся Ставрополья в Красной гвардии и Красной армии, удовлетворить ходатайство ставропольских колхозников об организации и проведении мероприятий, полностью обеспечивающих сельское хозяйство Ставрополья водой.

2. Ассигновать в текущем году 470.000 руб., из них—250 тыс. руб. по госбюджету и 220 т. р. по местному бюджету края, для организации проектно-изыскательских работ, а для их скорейшего проведения отпустить 10 грузомашин.

3. Обязать Северо-Кавказский крайисполком обеспечить такие темпы организации и производства изыскательско-исследовательских работ, чтобы к концу 1935 года составить генеральную схему обводнения всего Ставрополья и представить ее в СНК СССР.

Фотокопия протокола № 8 заседания СНК СССР

мом ЦК ВКП(б), имели место и в краевой партийной организации. Многие городские и районные комитеты не отчитывались перед коммунистами с 1934 г. Часто допускался опросный метод принятия решений; принцип выборности партийных органов нередко подменялся кооптацией. В состав Туркменского и Курсавского райкомов ВКП(б) было кооптировано около половины, а в Железноводский горком — три четверти членов пленумов. 20 человек были кооптированы в крайком ВКП(б), и каждый четвертый — в состав бюро крайкома.[1]

Принципы демократического централизма нарушались также в деятельности советских, профсоюзных и комсомольских органов. С момента последних выборов в крае сменилось 80% председателей городских и районных исполнительных комитетов и 68% председателей сельских Советов.[2] Часто менялись и секретари комсомольских организаций.

В марте 1937 г. в крае проходили пленумы обкомов, горкомов и райкомов, на которых обсуждались вопросы перестройки партийной работы. Коммунисты резко критиковали виновников нарушения Устава ВКП(б), требовали от руководящих партийных органов устранения допущенных ошибок и осуществления на деле принципов внутрипартийной демократии.

В течение апреля—мая в местных организациях ВКП(б) прошли отчетно-выборные собрания и конференции. Они всюду проходили бурно, при большой активности коммунистов, в обстановке смелой критики недостатков в партийной работе. В 33 районах и в национальных областях в прениях выступило около 46% участников отчетно-выборных собраний. В обсуждении отчетного доклада Ставропольского горкома партии приняло участие 58 делегатов из 66.[3]

На собраниях и конференциях местных партийных организаций обсуждались важнейшие политические и хозяйственные вопросы: подготовка к выборам в Верховный Совет СССР, политическая агитация в массах, меры ликвидации нарушений внутрипартийной демократии, выполнение планов экономического и культурного развития и другие.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 99, лл. 46—47.
[2] Там же, л. 112, ф. 63, оп. 3, д. 1, л. 34.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 91, лл. 46—47.

10 июня 1937 г. в г. Пятигорске[1] открылась II краевая конференция ВКП(б), которая подвела итоги работы партийной организации за отчетный период (с 1934 г.). В резолюции отмечалось, что в ходе выполнения второй пятилетки в крае была завершена сплошная коллективизация сельского хозяйства, дальнейшее развитие получила промышленность, улучшилось благосостояние трудящихся.

Давая анализ прошедшим отчетам и выборам партийных органов, конференция отметила рост рядов ВКП(б) — в краевой организации состояло около 15 тыс. членов и кандидатов в члены партии,— возросшую политическую активность коммунистов, их высокую требовательность к руководящим органам. Работа многих районных комитетов ВКП(б) была признана неудовлетворительной. В ходе выборов при тайном голосовании значительно обновился состав партийных комитетов и секретарей первичных организаций.

Перед крайкомом, обкомами, горкомами и райкомами ВКП(б) ставились ответственные задачи: улучшить свою деятельность, усилить организационную, идейно-воспитательную и партийно-массовую работу, уделять больше внимания вопросам подбора и воспитания новых кадров, руководству Советами, профсоюзами, комсомолом и другими массовыми организациями трудящихся.[2]

Партия придавала важное значение профсоюзам, их роли в мобилизации масс на борьбу за осуществление задач завершения построения социализма. Партийные организации помогли улучшить работу профсоюзов, которые объединяли в крае 180 тыс. человек, содействовали развертыванию профсоюзной демократии. Летом 1937 г. были проведены отчеты и выборы фабричных, заводских и местных комитетов. В эти органы вошли передовики производства, активисты рабочих коллективов, лучшие работники просвещения, культуры, здравоохранения и т. д.

Поднималась активность комсомольских организаций, молодежи. В 1937 г. в рядах комсомола края насчи-

---

[1] Постановлением ВЦИК РСФСР от 26 мая 1937 г. краевой центр был перенесен из г. Пятигорска в г. Ставрополь. Практически это постановление выполнялось в течение всего 1937 г.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 114; д. 98, лл. 4—15.

тывалось 37,5 тыс. юношей и девушек. Молодежь составляла 80% механизаторов сельского хозяйства. Каждый восьмой учитель в крае был комсомольцем. Свыше тысячи членов ВЛКСМ работали в советском государственном аппарате.[1]

Партийные организации помогли провести выборы руководящих комсомольских органов на основе тайного голосования.

Все это явилось отражением нового этапа демократизации государственной жизни страны. Конституция СССР устранила остатки ограничений при выборах в Советы и установила всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Тем самым в управление государством вовлекались новые слои советских людей. Социальная база диктатуры пролетариата расширялась.

На этой основе партийные организации добились значительного оживления деятельности Советов, укрепления их связи с массами.

Пленум крайкома ВКП(б) определил задачи партийных организаций в развертывании партийно-политической работы в период предвыборной кампании. В конце октября на краевом совещании был обсужден порядок выдвижения кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР и доверенных лиц. В городах и районах проводились курсы пропагандистов и семинары агитаторов. Местные издательства отпечатали достаточными тиражами Конституцию Союза ССР и «Положение о выборах».

В период предвыборной кампании в крае работало около 5 тыс. агитаторов и пропагандистов, из них 1,5 тыс. коммунистов. В кружках по изучению Основного Закона СССР и «Положения о выборах» занималось более 260 тыс. человек.[2]

Выборы по новой избирательной системе продемонстрировали нерушимое единство Коммунистической партии и советского народа. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 98,6% избирателей, принявших участие в выборах.

---

[1] ПАСК, ф. 63, оп. 3, д. 1, лл. 22, 42.
[2] ПАСК, ф 1, оп 1, д. 145, лл. 82, 83.

Избирательная кампания всколыхнула все слои населения. Идя навстречу выборам, труженики сельского хозяйства своевременно убрали весь урожай. Государственный план хлебозаготовок край выполнил досрочно, к 15 августа, на 104%. Колхозы рассчитались по семенным ссудам и натуроплате за работу МТС. Страна получила 40,5 млн. пудов ставропольского хлеба, вместо 28,5 млн. по плану. К концу года 27 передовых колхозов края стали миллионерами. Колхозникам было выдано на трудодни около 166 млн. руб. деньгами и 7 млн. ц зерна,[1] или по 1 руб. 34 коп. деньгами и 6,2 кг зерна в среднем на каждый выработанный в течение года трудодень.

На основе массового социалистического соревнования улучшили свою работу коллективы промышленных предприятий края. Они увеличили выпуск продукции; в 1937 г. ее было произведено более чем на 365 млн. руб.[2]

Достижения в развитии промышленности и сельского хозяйства края свидетельствовали о новых успехах социализма, росте политического сознания и трудовой активности масс.

Нельзя не отметить, однако, что в этот период в разрез с новым политическим и трудовым подъемом советских людей, с курсом Коммунистической партии на расширение внутрипартийной и советской демократии были допущены отступления от ленинского принципа коллективности руководства, администрирование и злоупотребления властью, порожденные культом личности Сталина.

Занимая пост Генерального секретаря ЦК ВКП(б), И. В. Сталин проявил себя как крупный организатор и видный деятель партии. Он возглавил борьбу против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других антиленинских групп, пользовался заслуженным авторитетом в партии и народе. Но после XVII съезда ВКП(б) Сталин стал все чаще нарушать ленинские нормы партийной жизни. В речи на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) он утверждал, что по мере упро-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 145, лл. 22—23, 45.

[2] К итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края. Пятигорск, 1940, стр. 48.

чения социализма будет обостряться классовая борьба в стране. В условиях ликвидации эксплуататорских классов в СССР и укрепления морально-политического единства народа этот ошибочный тезис противоречил существу советского строя, принятому партией курсу на расширение демократии и на деле послужил «обоснованием грубейших нарушений социалистической законности и массовых репрессий».[1] Большой вред партии и советскому народу причинили необоснованными репрессиями политические авантюристы Ежов и Берия, использовавшие органы государственной безопасности в преступных антипартийных и антигосударственных целях.

В крае по ложным обвинениям в антисоветской деятельности был репрессирован ряд руководящих работников краевых и областных организаций. Вместе с ними подверглись репрессиям многие ответственные партийные, советские, хозяйственные работники, рядовые коммунисты. Значительная часть ни в чем не повинных людей была исключена из партии и снята с работы.

Январский (1938 г.) Пленум Центрального Комитета ВКП(б) обратил внимание партийных организаций на серьезные ошибки при решении вопросов об исключении из рядов ВКП(б) и потребовал незамедлительного их устранения. Выполняя это постановление, местные парторганизации стали внимательнее подходить к разбору персональных дел коммунистов, тщательнее проверять компрометирующие их материалы. Крайком ВКП(б) рассмотрел аппеляции исключенных и большинство из них восстановил в рядах партии.

В апреле—мае в крае проходили отчеты и выборы руководящих партийных органов. Они явились хорошей школой политического воспитания коммунистов. Многие клеветники и перестраховщики были разоблачены. На ответственную руководящую работу пришло немало новых кадров, в том числе 135 человек были избраны секретарями райкомов, горкомов и обкомов ВКП(б). Принятые меры разрядили обстановку, способствовали соз-

---

[1] О преодолении культа личности и его последствий. Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. М., Госполитиздат, 1956, стр. 16.

данию здоровой атмосферы в организациях, повышению активности партийных масс.

В июне 1938 г. III краевая конференция ВКП(б) отметила усиление тяги трудящихся в партию. За отчетный период около 500 человек вступило в члены ВКП(б) и почти 1300 — в кандидаты. 70% из всех вновь принятых коммунистов были рабочими и колхозниками. В течение года на предприятиях, в колхозах и учреждениях райкомы создали 130 кандидатских и 50 партийно-комсомольских групп.[1]

Состоявшиеся 26 июня 1938 г. выборы в Верховный Совет РСФСР знаменовали дальнейшую демократизацию государственной жизни страны. Они стали массовой школой политического воспитания трудящихся. Активное участие в избирательной кампании помогало им глубже познать сущность политики большевиков, вызывало сознательное желание связать свою жизнь с партией. Выборы вновь продемонстрировали единство Коммунистической партии и всего советского народа.

Выражением роста политической сознательности, трудовой активности трудящихся края явились новые успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства. Благодаря широкому размаху социалистического соревнования на заводах и фабриках, выпуск продукции в первом квартале 1938 г. увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 65,5 млн. руб. Более чем на 90 млн. руб. выросли за год денежные доходы в колхозах края.[2] В этих достижениях проявилась сила советского общественного строя, неумолимость объективного процесса упрочения позиций социализма.

Хозяйственные успехи могли быть более значительными, если бы меньше было недостатков в организационно-партийной работе, если бы не допускал серьезных ошибок крайком ВКП(б). В феврале 1939 г. его работа была обсуждена в Центральном Комитете ВКП(б) и признана неудовлетворительной. В принятом ЦК постановлении отмечалось, что крайком ВКП(б) плохо занимался воспитанием кадров, не оказывал должной помощи вновь выдвинутым работникам, допускал

[1] ПАСК, ф. 1, д. 145, л. 68—78, д. 156, л. 6.

[2] Там же, д. 145, л. 49. Наш край (сельское хозяйство Орджоникидзевского края). Пятигорск, 1939, стр. 36.

М. А. Суслов

администрирование в своем руководстве.[1] ЦК партии обязал краевой комитет решительно перестроить всю свою работу и укрепил его руководство. По рекомендации ЦК ВКП(б) IV пленум крайкома 21 февраля 1939 г. избрал первым секретарем краевого комитета партии М. А. Суслова.

Постановление Политбюро Центрального Комитета партии легло в основу работы IV краевой конференции ВКП(б), которая проходила с 26 февраля по 1 марта 1939 г. К этому времени в партийной организации края насчитывалось около 21 тыс. членов и кандидатов в члены партии.[2]

Конференции предшествовала большая политическая работа — разъяснение тезисов докладов Центрального Комитета «О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» и «Об изменениях в Уставе ВКП(б)», выносимых на XVIII съезд партии. В их обсуждении приняло участие 4,3 тыс. коммунистов.

Конференция одобрила тезисы докладов на XVIII съезде ВКП(б), утвердила третий пятилетний план развития экономики и культуры края и обязала всех коммунистов повысить свою авангардную роль в борьбе за выполнение заданий пятилетки. Делегатами на XVIII съезд ВКП(б) краевая партийная конференция избрала первого секретаря крайкома партии М. А. Суслова, секретаря Карачаевского обкома И. П. Храмкова, редактора краевой газеты «Орджоникидзевская правда» В. В.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 297, л. 1.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 176, л. 334.

Воронцова, секретаря Пятигорского горкома партии В. Я. Цикунова, машиниста паровоза Г. Д. Пинкина и других.

В марте 1939 г. в Москве состоялся XVIII съезд ВКП(б). Он дал анализ международного положения СССР, подчеркнул, что события вновь подтверждают ленинский вывод об империализме, который несет неисчислимые бедствия народам, толкает их в пропасть новых войн. В результате проводившейся западными державами и их буржуазными правительствами политики умиротворения агрессоров, прикрываемой флагом «невмешательства», война к тому времени втянула в свою орбиту свыше полумиллиарда человек, стояла у порога многих стран. Съезд обратил внимание партии на растущую опасность для Советского Союза со стороны капиталистических государств и ясно указал, что вероятным противником в будущей войне будет германский фашизм. Последующие события полностью подтвердили это предостережение. Усиливались также провокации и на дальневосточных границах СССР со стороны империалистической Японии.

В этой грозной международной обстановке XVIII съезд ВКП(б) поставил перед партией задачи: неуклонно проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми государствами; проявлять осторожность с тем, чтобы не быть втянутыми в военный конфликт. Одновременно съезд потребовал дальнейшего укрепления мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота, развития и укрепления международных связей, дружбы с трудящимися всех стран.

Задачи внутреннего развития определялись вступлением Советской страны в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. Опираясь на достигнутые в период технической реконструкции успехи, съезд выдвинул основную экономическую задачу СССР: догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Конкретная программа деятельности партии и народа на ближайшие годы была изложена в утвержденном на съезде третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Предусматривалось к концу 1942 г. увеличить объем промышленной продукции на 92%, продукции сельского

хозяйства — на 52%, поднять уровень народного потребления примерно в полтора-два раза. Особое внимание в пятилетнем плане уделялось развитию оборонной промышленности, строительству предприятий-дублеров на Востоке страны, созданию материальных государственных резервов.

Большое место в работе съезда занимали вопросы дальнейшего укрепления Советского государства—главного орудия построения социализма, коммунизма. Одной из важнейших задач в период завершения строительства социализма съезд поставил ускорение подготовки кадров, повышение идейно-политического уровня советской интеллигенции. Партийные, советские, хозяйственные, комсомольские, военные и другие кадры были призваны проводить в жизнь политическую линию партии, глубоко понимать ее, воспринимать как свою собственную, быть готовыми защищать ее и бороться за нее.

XVIII съезд ВКП(б) утвердил Устав партии в новой редакции. Были установлены единые условия приема в партию и единый кандидатский стаж; отменялись группы сочувствующих и массовые чистки; расширялись права коммунистов, первичных организаций, райкомов и горкомов партии. Изменения в Уставе ВКП(б) привели в соответствие с новыми условиями развития советского общества формы партийной организации и методы работы в массах. Они были направлены на повышение руководящей роли ВКП(б) в хозяйственном и культурном строительстве, способствовали выявлению и вовлечению в ее ряды нового актива.

Коммунисты края единодушно одобрили решения XVIII съезда ВКП(б). Их всесторонне обсуждали на собраниях партийных активов, широко разъясняли среди трудящихся.

Краевой комитет ВКП(б) сосредоточил усилия на дальнейшем росте и укреплении партийных рядов, на повышении марксистско-ленинской закалки коммунистов. В 1939 г. в крае прекратилось необоснованное исключение из партии. В соответствии с новым Уставом, при строгом соблюдении принципа индивидуального отбора, в течение года было принято более 4,5 тыс. лучших производственников в члены ВКП(б) и около 3,5 тыс. — в кандидаты. Число первичных парторганизаций на предприятиях промышленности, транспорта и

связи возросло на одну треть, а в колхозах — в два раза.[1]

Доверие народа к партии еще больше укрепилось. Ярким выражением этого явилась новая победа блока коммунистов и беспартийных на выборах в местные Советы в декабре 1939 г. За кандидатов краевого Совета депутатов трудящихся проголосовало 99,23% избирателей.

В марте 1940 г. состоялась V краевая конференция ВКП(б). К этому времени число коммунистов в крае удвоилось по сравнению с 1938 г. и превысило 29 тыс. Это привело к качественным изменениям в партийных организациях: увеличилось число инженерно-технических работников, сельских механизаторов и специалистов.[2] Многие молодые коммунисты выдвигались на руководящую работу. За полтора года было рекомендовано на ответственные должности по номенклатуре крайкома ВКП(б) свыше 1 500 человек, в том числе 500 — на партийную работу. Прилив свежих сил заметно сказался на улучшении организационно-партийной и политической работы, на повышении уровня руководства хозяйством.

Значительно укрепились Карачаевская и Черкесская областные партийные организации. За полтора года их численность возросла в три раза. К февралю 1940 г. в Карачае было 1 830 и в Черкесии 1 560 коммунистов.[3] Более половины их являлись выходцами из коренных национальностей.

Краевой и областные комитеты партии с особым вниманием и заботой относились к выращиванию и выдвижению к руководству национальных кадров, знающих бытовые и культурные особенности своих народов. К февралю 1940 г. в Черкесской автономной области такие кадры составляли третью часть партийных работников. Примерно такое же соотношение было в Карачаевской области.

Политическое воспитание, марксистско-ленинская закалка коммунистов стояли в центре внимания всей краевой партийной организации. Особенно это было важно в связи с притоком в партию новых членов и выдвиже-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 176, л. 334.
[2] Там же, д. 347, л. 29.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1975, л. 146, д. 1990, л. 19.

нием на руководящую работу молодых кадров, зачастую не имевших достаточного опыта и идейно-теоретической подготовки. В крае усиливалась идеологическая работа, перестраивалась система партийного просвещения. 80% коммунистов изучали историю и теорию ВКП(б).[1] В основу был положен метод самостоятельного изучения коммунистами марксистско-ленинской теории. Хорошими организаторами политического просвещения становились парткабинеты. В помощь коммунистам, активу читались квалифицированные лекции, проводились теоретические конференции, консультации, тематические вечера. Краевые и областные газеты регулярно печатали теоретические и методические статьи.

Идеологическая работа, которую местные партийные организации вели в условиях культа личности, не была свободна от серьезных недостатков. Изучение истории и теории партии в кружках, политшколах сводилось в основном к знанию коммунистами «Краткого курса истории ВКП(б)», содержавшего ошибки и написанного с позиции культа личности. В пропаганде умалялось ленинское теоретическое наследие, принижалась роль Коммунистической партии как коллективного руководителя и организатора масс. Отрицательно сказывались также элементы догматизма, начетничества.

Но эти недостатки в известной мере перекрывались довольно широкими масштабами пропагандистской работы, высокой политической активностью партийных масс. Коммунисты сохраняли верность учению марксизма-ленинизма, активно проводили в жизнь политику партии. Первичные организации, районные, городские, областные и краевой комитеты ВКП(б) в соответствии с Уставом регулярно проводили отчеты и выборы партийных органов, собрания активов, пленумы, конференции, на которых обсуждались вопросы политической, хозяйственной и культурной жизни.

Своей организаторской и политической работой в массах краевая парторганизация сплачивала трудящихся вокруг Коммунистической партии, вдохновляла их на борьбу за выполнение задач третьей пятилетки, за дальнейшее упрочение социализма в СССР. В отчетном докладе на V конференции первый секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Суслов отмечал, что районные, городские,

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 145, л. 80.

областные партийные организации, многое делая для подъема сельского хозяйства, улучшения работы промышленности и транспорта, обеспечили выполнение основных заданий народнохозяйственного плана 1939 г.

Подводя итоги деятельности краевой парторганизации за полтора года, конференция глубоко проанализировала состояние партийной работы, итоги развития экономики края, наметила меры ее подъема, прежде всего промышленности, до того уровня, который предусматривался новым пятилетним планом. Конференция констатировала, что развитие промышленности в крае и ее односторонняя направленность не отвечают возросшим потребностям страны и не могут удовлетворить коммунистов.

Задачи упрочения и развития социалистического общества, необходимость укрепления обороны страны требовали более полного использования природных богатств, таящихся в недрах ставропольских земель. М. А. Суслов заявил на конференции: «Общей линией, определяющей всю работу краевой партийной организации в области промышленности, должна быть линия на индустриальное развитие края».[1]

2. Развитие промышленности в крае в годы третьей пятилетки

Первоочередной задачей в деятельности Коммунистической партии в годы третьей пятилетки по-прежнему было развитие тяжелой промышленности как основы подъема всего народного хозяйства СССР и укрепления обороноспособности. В соответствии с планом роста промышленного производства на капитальное строительство в третьей пятилетке выделялось 111,9 млрд. руб. При этом в резолюции XVIII съезда ВКП(б) подчеркивалось, что в размещении нового строительства «...необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР».[2]

---

[1] Суслов М. А. Орджоникидзевский край на пути индустриализации. Пятигорск, 1940, стр. 50.

[2] КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, 1953, стр. 897—898.

Промышленность, созданная на Ставрополье в годы социалистического строительства, была занята, главным образом, переработкой сельскохозяйственного сырья. К началу третьей пятилетки государственные и кооперативные предприятия края производили продукции стоимостью немногим более 365 млн. руб. Преобладали пищевая и легкая промышленность, на долю которых приходилось 56% всей продукции.[1]

Имелись сравнительно небольшие предприятия металлообрабатывающей промышленности. В Карачаевской автономной области росла добыча каменного угля. На лесных массивах по северному склону гор Главного Кавказского хребта велась заготовка древесины для нужд строительства и мебельной промышленности.

Заботясь об индустриальном развитии Ставрополья, краевой комитет партии возбудил ходатайство перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР о строительстве ряда новых промышленных объектов и значительном увеличении энергоресурсов.

В третьей пятилетке намечалось увеличить выпуск валовой продукции в крае на 196,4%, в том числе по предприятиям союзного подчинения — на 187, республиканского — на 184%. Производство изделий на предприятиях местной промышленности должно было возрасти в 2,5 раза и в системе промкооперации — вдвое.[2] Валовое производство промышленной продукции в Карачае и Черкесии намечалось увеличить в 2,5 раза, а добычу каменного угля — в 6,5.

Столь высокие темпы роста обеспечивались крупными капиталовложениями. Только по государственному бюджету на эти цели выделялось 383,4 млн. руб.[3]

Промышленное производство росло как за счет расширения и реконструкции старых предприятий, так и путем строительства новых. В течение пяти лет планировалось построить заводы по производству электроаппаратуры и мелких турбин для сельских ГЭС, кондитерскую и макаронную фабрики, камвольно-суконный комбинат, прядильно-отделочную и шерстопрядильную фабрики, текстильный комбинат, реконструировать рудник

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 105, л. 49. К итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края, стр. 48.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 176, л. 35—40.

[3] Там же, оп. 7, д. 18, л. 8.

«Эльбрус», стекольный завод в Минеральных Водах. В новом краевом центре предусматривалось строительство ремонтного завода, мясокомбината, хлебозавода, холодильника, чулочной и швейной фабрик и реконструкция завода «Красный металлист», кожевенного завода.

Выделялось свыше 52 млн. руб. на расширение энергосилового хозяйства края. Намечалось довести мощность электростанций до 47 тыс. квт. против 14 тыс. в 1938 г.

В Карачаевской области, в соответствии с решением XVIII съезда ВКП(б) о необходимости развивать топливную промышленность во всех районах страны, создавалась «угольная кочегарка» края. Добычу угля здесь намечалось довести до 590 тыс. тонн в год.[1]

Новостройки третьей пятилетки, важнейшие промышленные объекты были в центре внимания партийных и советских организаций края. Сюда направляли в первую очередь квалифицированные кадры, строительные материалы, новую технику. Над «узкими» участками строительства шефствовали профсоюзные и комсомольские организации. Совершенствовались формы и методы работы первичных партийных организаций, горкомов ВКП(б). Ставропольский, Пятигорский, Черкесский городские комитеты партии регулярно проводили собрания партийно-хозяйственного актива, слеты передовиков производства, технические конференции. Партийные бюро обсуждали отчеты руководителей предприятий, секретарей парторганизаций, намечали меры помощи коллективам пусковых строек и т. д.

Большое внимание уделялось профессионально-техническому обучению рабочих. Все они овладевали техминимумом. Кроме того, на предприятиях работали курсы передового опыта, курсы мастеров социалистического труда и повышения квалификации.

В 1939 г., по примеру москвичей, на предприятиях и стройках края развернулось социалистическое соревнование имени Третьей пятилетки. Первыми в него включились рабочие Невинномысской шерстомойной фабрики. Они досрочно, к 23 декабря, ко дню выборов в местные Советы завершили годовую программу, уве-

---

[1] ПАСК, ф 1, оп. 1, д. 178, лл. 7—8; д. 176, лл. 34, 36, 40, 41.

личили за первое полугодие 1940 г. выпуск продукции на 13,5%, повысили на 5,7% производительность труда и снизили на 2% себестоимость продукции.

Почин невинномысцев поддержали коллективы большинства предприятий края. При этом партийные организации особое внимание уделяли внедрению нового, прогрессивного: обслуживанию одним человеком многих станков или агрегатов, совмещению одним рабочим нескольких профессий, движению двухсотников, соревнованию технологов и конструкторов за сокращение сроков изготовления деталей. На предприятиях возникали поточные стахановские линии, осваивались передовые приемы труда, на шахтах практически проверялся метод цикличной работы.

Партийные, профсоюзные организации изучали и обобщали опыт лучших предприятий, новаторов производства и распространяли его в массах. К концу 1939 г. в промышленности и на транспорте края насчитывалось свыше 12,5 тыс. стахановцев.

Подлинно стахановской работой славился коллектив Пятигорского металлообрабатывающего завода, выполнивший план 1939 г. на два месяца раньше срока. Производительность труда здесь выросла на 38%, вместо 20% по плану. Георгиевский мясокомбинат выполнил годовой план на 230% и дал сверх плана 790 т мяса. Досрочно завершили годовые задания коллективы швейных и обувных фабрик Ставрополя, Пятигорска, Черкесска.

Успешно развивалась промышленность в национальных областях. В начале марта 1940 г. Черкесская городская партийная конференция обсудила итоги работы промышленности за 1939 г. В резолюции она отмечала, что предприятия города перевыполнили производственную программу как по выпуску валовой продукции, так и по качественным показателям: на обувной фабрике выработка на одного рабочего возросла за год на 26%, на швейной — на 70%, на шерстопрядильной — на 15%. Борясь за выполнение планов, за экономию сырья, снижение себестоимости продукции, обувщики дали 193,6 тыс. руб. накоплений, вместо 67 тыс. руб. по плану. На швейной фабрике накопления составили 423 тыс. руб.[1]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 7, д. 98, л. 48.

В Карачаевской области стоимость основных средств производства в крупной промышленности возросла за первые годы пятилетки с 7 млн. руб. в 1937 г. до 16 млн. руб. с лишним в 1939 г.[1]

По-ударному трудились строители. Они широко внедряли передовые методы: создавали комплексные бригады, которые одновременно вели строительство корпусов и монтаж оборудования; применяли ранее заготовленные конструкции, стройдетали и т. д. К концу 1939 г. в крае было построено или коренным образом реконструировано 617 промышленных объектов. По мере ввода в действие новых предприятий расширялось производство товаров. Во втором году пятилетки в крае было произведено промышленных изделий на 69% больше, чем в 1937 г.[2]

Растущее социалистическое хозяйство предъявляло большие требования к железнодорожному и автомобильному транспорту.

По территории края проходит главная магистраль, связывающая центр страны с нефтяными районами Грозного, Баку, с Закавказьем. Всего на железнодорожном транспорте было занято 16 тыс. рабочих, от которых зависела своевременная доставка необходимых грузов, перевозка пассажиров. Политотделы, партийные организации транспорта боролись за безаварийную и бесперебойную доставку нефтяных и хлебных грузов, за высокую культуру обслуживания пассажиров. На Минераловодском железнодорожном узле коммунисты составляли более половины всех стахановцев, возглавляли важнейшие участки производства. Коллектив этого узла с успехом выполнял задания по перевозкам грузов, увеличил в 1939 г. ежесуточную погрузку вагонов на 5%.

В сельских районах основным средством сообщения были автомобильный и гужевой транспорт. Партийные организации, исполкомы Советов депутатов трудящихся широко привлекали население к строительству новых шоссейных и грунтовых дорог, к их благоустройству. В течение 1939 г. за счет трудового участия колхозов и

---

[1] «Красный Карачай», 1940, 4 декабря.

[2] К итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края, стр. 48.

колхозников были выполнены работы более чем на 19 млн. руб.

В марте 1940 г., в соответствии с решением Центрального Комитета ВКП(б), в крайкоме и обкомах партии были созданы промышленные отделы во главе с секретарями. С образованием этих отделов возрастала ответственность партийных органов за состояние промышленности, транспорта и связи, усиливалась забота партийных организаций о положении дел на каждом предприятии, каждой стройке.

Предприятия края справлялись с производственной программой. В 1940 г., например, было выпущено промышленной продукции на 599 млн. руб., или на 68,3 млн. руб. больше, чем в 1939 г.; годовой план выполнен на 104%.[1] В Карачаевской и Черкесской областях выпуск промышленных изделий увеличивался за три года пятилетки почти вдвое.[2] Но одного количественного роста производства сейчас было уже недостаточно.

Чтобы удовлетворить нужды края в топливе, крайком и Карачаевский обком партии обратились в ЦК ВКП(б) с докладной запиской, в которой предлагали довести добычу каменного угля в 1942 г. до 800 тыс. т. Для этого требовалось построить дополнительно четыре новые шахты и механизировать действующие. Центральный Комитет партии пошел навстречу местной инициативе. В течение двух лет третьей пятилетки на развитие угольной промышленности в Карачае было израсходовано почти в два раза больше средств, чем за всю вторую пятилетку. Это дало возможность уже в 1940 г. выдать «на гора» 310 тыс. т угля, или примерно в три раза больше, чем в 1939 г.[3]

С 1940 г., по настоянию крайкома ВКП(б), на территории края получили широкий размах геологоразведочные работы. На изучение природных богатств в горах Карачая Комитет по делам геологии СССР выделил 4 млн. руб., или в 10 раз больше, чем в 1938 г.[4] За предвоенные годы были выявлены промышленные запасы ряда полезных ископаемых. В Черкесской области геологоразведчики обнаружили месторождение угля, ислан-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 509, л. 7.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1175, л. 261; д. 1982, л. 87.
[3] Там же, д. 1976, л. 3.
[4] ПАСК, ф. 1, оп. 7, д. 18, л. 8.

дского шпата, гипса. В связи с этим, в Карачае и Черкесии реконструировались имеющиеся и строились новые промышленные объекты — угольные шахты, карьеры и заводы строительных материалов, предприятий легкой и пищевой промышленности.

В октябре 1940 г. бюро крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о проведении в районе Ставрополя и Невинномысска геологоразведочных работ на нефть и газ. В Экономсовет при СНК СССР было внесено предложение поручить ведение разведочных работ на территории края Наркомату нефтяной промышленности, направить на Ставрополье комплексную геологоразведывательную партию с необходимым оборудованием для глубокого бурения.[1]

С усилением индустриального развития края партийные комитеты многое делали для подготовки кадров, их обучения и воспитания, особенно в национальных областях. За три года пятилетки количество рабочих в промышленности Карачаевской автономной области увеличилось с 2,7 тыс. до 6,5 тыс. человек. Около половины из них были представителями коренной национальности.[2] Подлинной школой производственного обучения и интернационального воспитания рабочего класса в Черкесской автономной области был коллектив металлообрабатывающего завода «Молот». Здесь плечом к плечу, как и на шахтах Карачая, работали и обучались различным профессиям черкесы, карачаевцы, ногайцы, абазины. В качестве учителей выступали русские рабочие, помогавшие своим товарищам повышать производственную квалификацию и идейно-политический уровень. Постепенно в производственную жизнь промышленных предприятий втягивались женщины-горянки; на швейной фабрике г. Черкесска, например, в 1940 г. все работницы были горянками.

В целом по краю численность рабочих увеличилась с 20 тыс. человек в 1937 г. до 43 тыс. в 1940 г. Подавляющее большинство их было охвачено различными формами технической учебы — овладевали техминимумом, учились в школах по обмену передовым опытом, на курсах мастеров социалистического труда и т. д.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 425, л. 3.
[2] «Красный Карачай», 1940, 4 декабря.

Крайком партии, направляя работу городских партийных организаций, повышал их ответственность за состояние дел на предприятиях и выполнение ими государственных планов. В начале 1941 г. пленум крайкома рассмотрел вопрос «О руководстве Георгиевским райкомом ВКП(б) промышленностью» и признал его работу неудовлетворительной. Пленум вскрыл причины отставания предприятий города. Всего их было в Георгиевске 40, в том числе 16 союзного значения (ежегодно они выпускали продукции более чем на 50 млн. руб.). Своевременно принятые крайкомом меры предупредили назревшую опасность срыва некоторых плановых заданий, нацелили внимание всех партийных организаций края на улучшение руководства промышленными предприятиями, транспортом.

В феврале 1941 г. состоялась XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б). Утвердив план развития экономики и культуры СССР на 1941 г., она приняла постановление «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта».

11 марта 1941 г. в г. Ставрополе проходило собрание краевого партийного актива. Его участники обсудили решения XVIII партконференции и наметили меры улучшения работы промышленных предприятий. Народнохозяйственным планом предусматривалось выпустить в 1941 г. на государственных предприятиях различной продукции на 465 млн. руб. и в системе промкооперации — на 160 млн. руб. На 35% должна была увеличиться добыча каменного угля. Капитальные затраты на развитие промышленности в крае планировалось довести до 73,2 млн. руб., против 35,6 млн. руб. в 1940 г.[1]

Руководствуясь решениями XVIII конференции ВКП(б), партийные организации повели настойчивую борьбу за устранение недостатков в работе промышленности. Они направляли инициативу рабочих на улучшение результатов соревнования — рост производительности труда, снижение себестоимости продукции, на борьбу за строжайший режим экономии сырья, электроэнергии, материалов, за сохранность оборудования, ускорение оборачиваемости оборотных средств. В коллективах создавалась обстановка общественного осужде-

---

[1] ГАСК, ф. 1886, оп. 2, д. 99, л. 3; д. 98, лл. 2—3.

ния бракоделов и нерадивых. Партийные организации контролировали, как администрация заботится о развитии движения новаторов.

На промышленных предприятиях внедрялись месячные и суточные графики, помогавшие устранить штурмовщину и добиться ритмичности в работе. Наводился порядок на рабочих местах. Укреплялась трудовая дисциплина, повышалась персональная ответственность руководителей за выпуск некачественной и некомплектной продукции.

Партийные организации заботились также о развитии местной промышленности и промысловой кооперации, являющихся важным источником удовлетворения потребностей трудящихся в товарах широкого потребления. За три года число предприятий краевого и районного подчинения увеличилось с 270 до 500, было создано около ста новых артелей промкооперации.[1]

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 января 1941 г. «О мерах по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья», городские и районные комитеты партии стали больше уделять внимания вопросам роста продукции ширпотреба, глубже изучали возможности на местах, добивались более полного их использования для удовлетворения потребностей трудящихся.

Усиливалось внимание партийных органов к транспорту. В апреле 1941 г. партийный комитет Минераловодского железнодорожного узла и редакция газеты «Орджоникидзевская правда» провели совещание хозяйственного актива с участием рабочих, мастеров, бригадиров, инженеров и техников. На совещании обсуждались практические предложения, обеспечивающие слаженную работу всех служб и подразделений крупного железнодорожного узла.

В мае Ставропольское отделение дороги провело партийно-техническую конференцию на станции Петровское Село, где также с участием широкого актива были определены практические меры улучшения работы паровозного депо и других служб участка.

Местные железнодорожники, вслед за рабочими передовых промышленных предприятий, по призыву ме-

---

[1] ГАСК, ф. 1852, оп. 3, д. 98, л. 21.

таллургов завода имени Дзержинского, включились во Всесоюзное соревнование за досрочное выполнение плана 1941 г. Достижения, которых добились в соревновании коллективы промышленных предприятий, создавали благоприятные перспективы для успешного выполнения фабриками и заводами производственных планов первого полугодия.

3. Упрочение колхозного строя и подъем сельскохозяйственного производства

Большое место в работе краевой партийной организации занимали вопросы развития сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов.

С победой социализма и утверждением колхозного строя намного расширялись возможности производства продуктов земледелия и животноводства, повышения их товарности. Государство продолжало оснащать сельское хозяйство новой техникой — тракторами, комбайнами, автомашинами; как и в первые годы коллективизации, оказывало колхозам значительную материальную поддержку. В 1937 г. в крае была списана их задолженность по семенным, фуражным и денежным ссудам — на общую сумму около 70 млн. руб.[1] Одновременно государство снизило на 25% план обязательных поставок зерна. Накануне уборки урожая правительство приняло постановление об оплате труда комбайнеров, направленное на повышение их материальной заинтересованности.

Задачи партийных организаций состояли в том, чтобы путем укрепления коллективных хозяйств и улучшения руководства ими добиться более полного использования их возможностей для удовлетворения растущих потребностей страны в хлебе, овощах, продуктах животноводства и т. д.

Краевая парторганизация решала эти задачи в сложных условиях. Сельское хозяйство Ставрополья постоянно страдало от суховеев и недостатка воды. В результате неблагоприятных погодных условий, а также серьезных ошибок и недостатков в организационно-партийной работе, связанных с нарушениями партийной и колхозной

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 111, л. 35.

демократии, продуктивность сельскохозяйственного производства оставалась низкой. В 1938 г. средняя урожайность зерновых была ниже плановой и составила 9,1 ц, а озимой пшеницы — 10,9 ц с га.[1]

Неблагополучно обстояли дела в животноводстве. Планы роста поголовья лошадей, овец и коз в целом по краю выполнялись, но поголовье крупного рогатого скота и свиней все еще не достигло намеченного уровня. Допускался значительный падеж молодняка, низкой оставалась продуктивность скота. Край не выполнял планов заготовок и закупок мяса и молока. Существовавшая в то время система государственных поставок животноводческих продуктов в зависимости от наличного поголовья скота не заинтересовывала колхозников в развитии этой отрасли общественного хозяйства.

Отрицательно сказывались на развитии сельскохозяйственного производства недостатки в организации и оплате труда в колхозах, нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Как и в других районах страны, на Ставрополье имели место разбазаривание общественных земель, растранжирование неделимых фондов, нарушения колхозной демократии и т. д. 4 декабря 1938 г. крайком ВКП(б) подвергался острой критике за эти нарушения в передовой статье газеты «Правда», в которой осуждались ошибки местных органов в руководстве колхозами.

Положение начало меняться в 1939 г., когда краевая партийная организация по-настоящему была поднята на выполнение постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1939 г. «О работе Орджоникидзевского крайкома партии» и поставленной Центральным Комитетом задачи: улучшить руководство колхозами, МТС и совхозами с тем, чтобы, «опираясь на опыт передовых колхозов и колхозников, обеспечить подъем сельского хозяйства во всем крае, своевременное выполнение всех сельскохозяйственных работ».[2]

Крайком энергично осуществлял меры, вытекавшие из постановления Политбюро ЦК ВКП(б). Под руководством краевого комитета партийные организации в начале года многое сделали для выявления нарушений

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 184, л. 24 (к итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края, стр. 41).

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 297, л. 1.

Устава сельскохозяйственной артели и их ликвидации. Колхозам было возвращено около 51,5 тыс. га земли и 51,6 тыс. голов крупного рогатого скота.[1]

К укреплению коллективных хозяйств, оказанию им практической помощи в решении конкретных вопросов производственного характера привлекались рабочие коллективы промышленных предприятий. На металлообрабатывающих заводах Ставрополя, Георгиевска, Пятигорска, Черкесска, в Минераловодском паровозном депо создавались рабочие бригады, которые радиофицировали села, ремонтировали тракторы, помогали колхозам оборудовать механические мастерские и т. д.

С весны 1939 г. в колхозах, МТС и совхозах развернулось социалистическое соревнование имени Третьей пятилетки. Программой работы партийных организаций и всех сельских тружеников края была борьба за получение хорошего урожая зерновых и подсолнечника. В соответствии с директивами пятилетнего плана намечалось расширить посевные площади более чем на 118 тыс. га и довести среднюю урожайность зерновых до 12,7 ц с га, против 9,3 ц во второй пятилетке.

К весенне-полевым работам МТС и совхозы края получили дополнительно свыше тысячи тракторов, 3,4 тыс. сеялок, лущильников, культиваторов и много другой техники. Было создано 12 новых МТС. Ремонтные мастерские пополнились новым оборудованием.[2]

Во время сева партийные организации развернули между трактористами и сеяльщиками социалистическое соревнование за проведение полевых работ в сжатые и лучшие агротехнические сроки. Его ход освещался в беседах агитаторов, на страницах боевых листков, стенных, районных и краевых газет. Колосовые были посеяны за 5—7 дней, а поздние культуры — за две недели. Всю посевную кампанию ставропольцы завершили на 10 дней раньше, чем в 1938 г. Колхозы выполнили план сева на 105%. Они широко применяли передовые агротехнические приемы на севе, внесли в почву около 350 тыс. т минеральных удобрений.[3]

---

[1] ГАСК, ф. 1852, оп. 2, д. 97, л. 18.
[2] На борьбу с засухой. Ворошиловск, 1939, стр. 4.
[3] ГАСК, ф. 1852, оп. 2, д. 97, лл. 3—4.

Активно помогали колхозам учреждения сельскохозяйственной науки: в крае работали 67 опытных пунктов, 37 специализированных семеноводческих хозяйств, свыше 500 колхозных хат-лабораторий. Под руководством ученых Ставропольского сельскохозяйственного института во всех этих учреждениях разрабатывались и проверялись лучшие методы обработки почвы, выводились новые сорта культур.

В результате хорошо проведенного сева и заботливого ухода за посевами в 1939 г. был выращен хороший урожай. Убрали его более организованно и быстрее, чем в предыдущие годы. Фактический намолот зерновых по краю составил в среднем 10,8 ц/га. Особенно хорошо уродились овес, ячмень, кукуруза. Колхозы края продали государству 55 млн. пудов хлеба.

С лучшими показателями в социалистическом соревновании вышли хозяйства Новоалександровского района. Все его 40 колхозов выполнили обязательства и получили с гектара по 15 ц зерна. В Егорлыкском районе средняя урожайность зерновых составила 14,6; в Черкесской автономной области — 13,7 ц/га. Свыше 600 полеводческих бригад собрали по сто и более пудов зерна с каждого гектара.

8 июня 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О мерах по развитию общественного животноводства в колхозах», в котором была определена задача: создать в каждом колхозе не менее двух, а еще лучше три животноводческие фермы продуктивного скота. Обязательные поставки мяса государству стали исчисляться в зависимости от земельной площади, закрепленной за колхозами, а не по наличию поголовья скота. Новая система заставляла отстающие хозяйства обзаводиться хорошими фермами, увеличивать поголовье животных, поднимать их продуктивность.

Меры, осуществленные в крае на основе этого постановления, во многом способствовали улучшению дел в общественном животноводстве. В 1939 г. было в основном преодолено отставание в развитии этой отрасли хозяйства. 70% колхозов уже имели по три фермы: крупного рогатого скота, овцеводческую и свиноводческую. Общественное стадо пополнялось за счет закупок молодняка у колхозников на выгодных для них условиях. План роста поголовья по всем видам скота был значи-

тельно перевыполнен. Колхозы выполнили годовой план мясопоставок на 102%. По сравнению с предыдущим годом государству было продано молока больше на 59 тыс. ц и шерсти — на 13 354 ц.[1]

По итогам 1939 г. около ста колхозов получили миллионные доходы. 206 лучших колхозников, механизаторов, животноводов, специалистов и руководящих работников сельского хозяйства были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Хозяйственные успехи колхозов явились результатом улучшения работы партийных организаций в массах, повышения уровня руководства колхозами, МТС, совхозами. В сельском хозяйстве края работало более 10 тыс. коммунистов и 27 тыс. комсомольцев. В течение года было создано 170 новых колхозных парторганизаций, принято в члены ВКП(б) 2,5 тыс. колхозников, 204 председателя колхоза, около 200 механизаторов.[2]

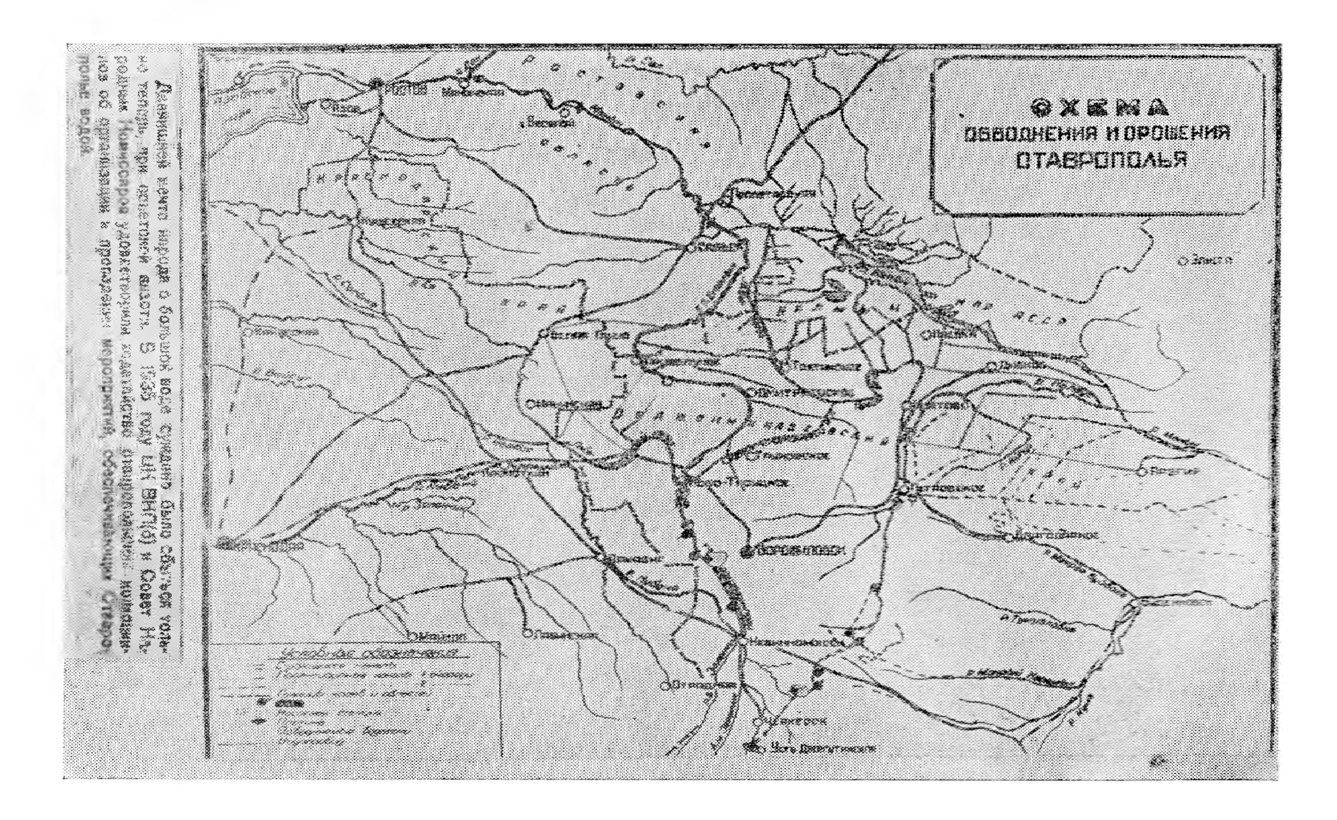
Сельские партийные организации, возглавив колхозное производство, активно влияли на его развитие, с большой настойчивостью боролись за выполнение задач, выдвинутых перед краем в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1939 г. Благодаря этому в 1939 г. улучшились результаты хозяйственной деятельности колхозов, они еще более организационно окрепли. Число неработающих колхозников или выработавших в 1939 г. менее ста трудодней сократилось в крае в 2,5 раза, а число тех, кто выработал более пятисот трудодней, увеличилось на 14,2%.

Наряду с решением текущих задач в сельском хозяйстве, партийные организации усиливали внимание перспективным вопросам его развития. Важнейшее значение среди них придавалось обводнению края и развитию орошаемого земледелия.

В 1939 г. была сдана в эксплуатацию Терско-Кумская ирригационная система общей протяженностью каналов 1910 км. В Моздокском, Наурском, Буденновском, Каясулинском, Левокумском, Советском и Степновском районах стали орошаться 39 тыс. га колхозных и совхозных земель.[3] Однако это еще не решало главного:

---

[1] ГАСК, ф. 1852, оп. 2, д. 97, л. 20.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 188, л. 306; ф. 63, оп. 6, д. 1, л. 15.
[3] «Орджоникидзевская правда», 1939, 3 декабря.



Фотокопия схемы обводнения и орошения Ставрополья

примерно 30% территории края находится в зоне недостаточного и свыше 50% — в зоне неустойчивого увлажнения. Поэтому развитие орошаемого земледелия в основных зерновых районах становилось одним из коренных условий повышения интенсивности сельского хозяйства.

Основным звеном в системе мероприятий, осуществлявшихся краевой партийной организацией, было строительство Невинномысского канала, начатое в 1936 г. Но канал строился крайне медленно: за три года объем работ был выполнен всего на 20%.

Крайком ВКП(б), по инициативе М. А. Суслова, обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой и практическими предложениями по ускорению сооружения канала. В феврале 1940 г. Правительством было принято постановление, обязывающее Наркомзем СССР полностью обеспечить эту важнейшую стройку механизмами, оборудованием и материалами. В течение года намечалось освоить на строительстве канала 65 млн. руб.[1] На помощь краю пришли метростроевцы г. Москвы. Они передали строителям Невинномысского канала два щита с оборудованием для ускоренной проходки шестикилометрового тоннеля.

По опыту узбекских хлопководов, было решено привлечь к строительным работам колхозы и колхозников. 25 апреля 1940 г. 34 тыс. ставропольцев, 10 тыс. ростовчан и 2,5 тыс. человек из Калмыцкой АССР вышли на трассу канала. Только на скоростном участке № 2 и на головном сооружении было занято 970 коммунистов, из них 850 непосредственно на земляных работах. Самоотверженно трудились на стройке тысячи комсомольцев.

Большая организаторская и политическая работа в массах, проводившаяся партийными организациями, личный пример коммунистов и комсомольцев обеспечили крупный успех. За 30 дней было вынуто свыше 4,5 млн. кубометров грунта. Многотысячный коллектив народной стройки работал с большим напряжением. За проявленный массовый трудовой героизм Совет строительства премировал в 1940 г. ценными подарками и деньгами около 2 тыс. колхозников, 19 колхозов, 8 бригад и 71 звено. В Книгу почета строительства канала было

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, л. 40; д. 387, л. 282.

занесено 33 колхоза, 6 бригад, 650 звеньев и 4125 строителей. Первыми среди них значатся имена Ф. П. Хурсы, А. Г. Роя, С. П. Веденского и многих-многих других строителей.[1]

Весной следующего года, когда крайком ВКП(б) и крайисполком приняли постановление, в котором ставилась задача — окончить строительные работы на канале и обеспечить пропуск вод Кубани в Большой Егорлык к XXIV годовщине Октябрьской революции, соревнование на стройке разгорелось с новой силой. 20 апреля 1941 г. на трассу канала вышли 25 тыс. ставропольцев.

Инициаторы соревнования — колхозники Новоалександровского и Дмитриевского районов — призвали всех строителей работать по-стахановски, чтобы досрочно выполнить план земляных работ. Они писали в краевой газете: «За нашей работой будут следить, будут радоваться нашим успехам трудящиеся всего края... Так давайте, товарищи, возьмемся за дело так, чтобы нашими трудовыми подвигами гордился весь край, чтобы о нас сложилась слава, как о победителях, нанесших решительный удар по извечному врагу — засухе».[2]

Государство выделяло на завершение основных сооружений канала 55 млн. руб., необходимые строительные материалы, технику с тем, чтобы весной 1942 г. канал был сдан в эксплуатацию. С завершением его строительства планировалось оросить 73 тыс. га земель в засушливых районах Ставрополья, Ростовской области, Калмыцкой АССР.

Строители, возводившие канал, колхозники края ответили на заботу партии и правительства новым трудовым подвигом: за 50 дней на трассе канала было вынуто свыше одного миллиона кубометров земли, на гидротехнических сооружениях уложены десятки тысяч кубометров камня; земляные работы в основном были закончены по всей трассе канала. В результате летом 1941 г. стройка вступала в предпусковой период.

Усиливая внимание к перспективным вопросам развития экономики, крайком партии в то же время не ослаблял напряжения в борьбе партийных организаций за увеличение производства хлеба, продуктов животноводства.

---

[1] «Орджоникидзевская правда», 1941, 1 января и 22 марта.
[2] Там же, 1941, 22 апреля.

Организованное и своевременное проведение текущих сельскохозяйственных кампаний позволило закрепить достижения 1939 г. и в дальнейшем обеспечить рост производства продукции земледелия и животноводства.

В 1940 г. в крае было посеяно около 1 млн. 900 тыс. га зерновых. Несмотря на большой ущерб, нанесенный суховеями и сельскохозяйственными вредителями, урожай с каждого гектара в среднем по краю составил 13,1 ц,[1] а в колхозах Новоалександровского — 15,5 ц. От 12 до 15 ц с га собрали колхозы Изобильненского, Суворовского, Минераловодского и других районов. В целом край продал государству свыше 61 млн. пудов хлеба, или на 15 млн. пудов больше, чем в 1938 г.[2]

Одним из наиболее важных результатов работы краевой партийной организации в сельском хозяйстве было в те годы укрепление колхозного строя в Карачаевской и Черкесской автономных областях. К 1940 г. здесь завершился процесс коллективизации, в колхозах состояло 98—99% горских хозяйств.[3] В Карачае на удобных для хозяйственного пользования землях было образовано много новых аулов. В обеих областях расширялись посевные площади под зерновыми и техническими культурами, повышалась их урожайность. Более 90% всех посевов обрабатывались машинами. В предвоенные годы Карачаевская и Черкесская автономные области впервые стали удовлетворять свои потребности в продуктах земледелия за собственный счет и продавали государству часть зерна, а также подсолнечника и картофеля.

На основе обобщения опыта передовых хозяйств ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли 1 марта 1941 г. постановление «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Орджоникидзевскому краю». Это постановление было направлено на ликвидацию уравниловки в сельхозартелях и выдвигало материальные стимулы для ускорения развития общественного производства и увеличения продукции сель-

---

[1] ПАСК, ф. 63, оп. 6, д. 1, л. 48; ф. 1, оп. 1, д. 502, л. 166.
[2] ПАСК, ф. 1852, оп. 2, д. 115, лл. 4—6; оп. 3, д. 112, л. 157.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1990, л. 12; ГАКЧАО, ф. 15, д. 95, лл. 34—52; «Советский Карачай», сб. ст. М. Шахар, 1940, стр. 24, 48.

В 1940 г. край был широко представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. На снимке: ВСХВ. Площадь колхозов

ского хозяйства. Каждый колхоз, каждая бригада, ферма, звено стремились повысить производительность труда путем наиболее полного внедрения достижений агрономической науки и передового опыта. Это положительно сказалось на дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Напряженная работа краевой партийной организации за три с половиной предвоенных года обеспечила большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства, в организационно-хозяйственном укреплении коллективных хозяйств. Перед войной, в 1941 г. в крае было около 1500 колхозов и 75 совхозов; их земельные угодья составляли 3 млн. 750 тыс. га, из них почти 2 млн. га занимали посевы зерновых культур.

Благодаря заботам Советского государства, сельское хозяйство было оснащено мощной современной техникой: перед началом уборки 1941 г. колхозы, МТС и совхозы Ставрополья имели 12 тыс. тракторов, 4825 зерновых комбайнов, 5738 грузовых автомобилей.[1] Нали-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 89; ГАСК, ф. 1852, оп. 3, д. 112, л. 117.

чие такой техники позволяло полностью механизировать уборку хлеба в совхозах и на три четверти в колхозах, обеспечивало механизацию других основных работ в полеводстве.

В последний предвоенный год денежные доходы колхозов от продажи государству хлеба и других продуктов возросли по сравнению с 1937 г. и составили 655 млн. руб. Миллионные доходы имели 123 колхоза.

Успехи тружеников сельского хозяйства края широко демонстрировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. В 1939 г. в ней участвовали 2965 ставропольцев, в 1940 г. — 10 495, а на 1941 г. было представлено свыше 16 тыс. лучших производственников.[1]

В павильоне выставки «Северный Кавказ и Крым» Ставропольский край занимал одно из ведущих мест. По зерновым культурам здесь был представлен Новоалександровский район. Экспонировала свои достижения Константиновская МТС Петровского района. Все трактористы этой станции в течение трех лет вырабатывали на тракторе «СТЗ» в среднем по 1083 га и на тракторе «ЧТЗ» — по 2268 га мягкой пахоты. В числе лучших на Выставке участвовал колхоз «Червонный Октябрь» Петровского района. Животноводство края представляла овцетоварная ферма колхоза имени Книги Арзгирского района, которая выращивала высокопродуктивных мериносов с настригом шерсти от 5,6 до 6 кг. Показывали свои достижения краевая опытно-мелиоративная станция, научно-исследовательский институт хлопководства и полеводства, а также Ессентукский питомник плодоягодных культур.[2]

4. Забота партийных организаций о росте материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Усиление политико-воспитательной работы

Материальное производство при социализме развивается в интересах непрерывного повышения жизненного уровня советских людей. Трудящиеся края, как и

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 502, лл. 166, 167. К итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края, стр. 44, 67.

[2] Павильон Северный Кавказ и Крым. М., Сельхозгиз, 1940, стр. 27.

других районов страны, воочию убедились, особенно в годы третьей пятилетки, что означает это завоевание социализма.

По мере роста и укрепления общественного хозяйства колхозов повышалась стоимость трудодня, росли денежные и натуральные доходы колхозников. За первые два года пятилетки оплата одного трудодня в колхозах края увеличилась в среднем на 71 коп. и составила в 1939 г. 2 руб. Колхозники Левокумского, Арзгирского и других районов, где было развито животноводство, ежегодно получали по 8—12 руб. деньгами на каждый заработанный трудодень, а в зерновых районах — по 6—8 и более кг хлеба. Даже в засушливом 1938 г. в Степновском районе на трудодень выдали по 10,4 кг и в Левокумском — по 7,9 кг зерна. Излишки хлеба колхозники продавали кооперации и взамен приобретали промтовары.

В итоге выполнения народнохозяйственных планов значительно возрос фонд заработной платы рабочих. Среднегодовая оплата труда строителя в 1940 г. составляла 3700 руб. Горняки в шахтах и карьерах получали от 475 руб. до 525 руб., а отдельные передовики — до 1250 руб. в месяц.

Зажиточнее и культурнее стали жить горцы. В 1939 г. в Карачаевской области на трудодень выдавали в среднем по 1 руб. 28 коп. деньгами и по 2,5 кг зерна. В отдельных хозяйствах области ценность трудодня доходила до 6 руб. 50 коп. деньгами и 3,5 кг зернобобовых.[1]

Материальное положение советских людей определяется не только индвидиуальными доходами, но и расходами государства на расширение общественных фондов потребления. Планом третьей пятилетки на просвещение и здравоохранение в крае выделялось из государственного бюджета свыше 217 млн. руб. и, кроме того, на социальное обеспечение — 2 млн. 480 тыс. руб.[2] Значительные средства выделялись для оказания помощи семьям военнослужащих.[3]

С ростом доходов росли и полнее удовлетворялись запросы трудящихся. В 1939 г. населению было прода-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1975, лл. 223—225.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 178, л. 40.
[3] ГАСК, ф. 1852, оп. 2, д. 97, л. 67.

но различных товаров на 191 млн. руб.[1] В повседневный обиход не только городских, но и сельских жителей входили радиоприемники, патефоны, велосипеды, красивая мебель и т. д.

В городах Ставрополе, Пятигорске, Георгиевске, Черкесске, Карачаевске строили новые жилые дома, озеленяли и асфальтировали улицы, сооружали водопроводные и канализационные коммуникации.

Многое делалось для выполнения постановления Совнаркома СССР от 23 апреля 1938 г. «Об укреплении врачебного участка». Медицинская помощь приближалась непосредственно к колхозному селу, к предприятиям. Было открыто 23 противоэпидемические станции, 22 больницы и 100 фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности. Число коек в лечебных учреждениях увеличилось более чем на одну треть.[2]

Осенью 1938 г. в г. Ставрополе был открыт медицинский институт. Кадры среднего медперсонала готовились в школах: Кисловодской фельдшерско-акушерской, в Пятигорских—акушерской, фармацевтической и зубоврачебной, в Ставропольской и Пятигорской медицинских сестер, а также в Черкесском и Карачаевском медицинских училищах. Врач, фельдшер, медсестра, акушерка пришли в самые отдаленные аулы Карачая и Черкесии. За три года пятилетки в этих областях на здравоохранение было израсходовано свыше 20 млн. руб. В 1940 г. здесь работало 148 врачей и 475 специалистов среднего медицинского персонала.[3]

На курортах Кавказских Минеральных Вод шло строительство новых и реконструкция имеющихся здравниц, расширялось бальнеологическое хозяйство, улучшалось медицинское оснащение диагностических и лечебных кабинетов, лабораторий. С 1938 г. курорты стали постепенно переходить на круглогодичную работу, что резко увеличило их пропускную способность. В 1939 г. здесь лечилось и отдыхало более 250 тыс. советских людей из всех областей и краев страны.[4] Развивались молодые курорты — Кумагорск и Теберда. В Архызской

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 190, л. 168.
[2] ГАСК, ф. 1852, оп. 3, д. 98, л. 1.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1190, л. 49—50; д. 1875, л. 250; ГАКЧАО, ф. 15, д. 95, лл. 73—75.
[4] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 145, л. 64.

долине и на Домбайской поляне создавались спортивно-оздоровительные базы туризма и альпинизма.

Росла и совершенствовалась система народного образования. В 1939/40 учебном году в крае работало 1636 общеобразовательных школ и около 13 тыс. учителей. Обучалось почти 382 тыс. детей.[1] С 1938/39 учебного года письменность в Карачае и Черкесии была переведена с латинизированной основы на русскую графику, широко изучался в национальных школах русский язык.[2]

Эти меры облегчили карачаевцам, черкесам, абазинам, ногайцам овладение грамотой и вместе с тем приобщали их к передовой русской культуре. В 1940 г. был решен вопрос о коренизации в Карачаевской и Черкесской автономных областях неполных средних и средних школ. Для подготовки национальных кадров учителей в 1938 г. открылся учительский институт в г. Карачаевске и в 1939 г.— в г. Черкесске. В 1940 г. на базе учительского в Карачаевске начал работать педагогический институт.

Советская школа прививала учащимся научное мировоззрение, воспитывала их в духе коммунистической нравственности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма. За большие заслуги в развитии народного просвещения 66 лучших учителей края были награждены 4 мая 1939 г. орденами и медалями. В их числе — заведующая горнозаводской начальной школой Советского района В. В. Ильинская, старейший учитель Ессентукского района Н. В. Кучеров, учительница Учкуланского района А. А. Кубанова и многие другие.[3]

В крае действовала разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений — Дома культуры, клубы, музеи, библиотеки, избы-читальни. Они были центрами разнообразной воспитательной работы среди трудящихся города и села, широко пропагандировали общественно-политическую, техническую и сельскохозяйственную литературу.

Могучими средствами культурного просвещения и воспитания масс являлись печать, радио, кино, книго-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 145, л. 60; ГАСК, ф. 1, оп. 2, д. 97, л. 49.
[2] ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 36, д. 170, л. 1; д. 185, л. 1.
[3] Наш край. Пятигорск, 1939, стр. 12.

издательство. Краевая газета «Орджоникидзевская правда» издавалась тиражом 120 тыс. экземпляров. Кроме того, выходили шесть областных газет — «Красная Черкесия» и «Красный Карачай» на русском, черкесском, абазинском, ногайском и карачаевском языках, а также своя газета почти в каждом районе края. Краевое и национальные областные книжные издательства в сотнях тысяч экземпляров печатали общественно-политическую, техническую, научно-популярную и художественную литературу, учебники для школ.

Опираясь на учреждения культуры и просвещения, на городскую и сельскую интеллигенцию, партийные организации вели большую политико-воспитательную работу среди трудящихся. В 1937 г., например, в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР в крае участвовало около 5 тыс. агитаторов и пропагандистов; в 1938 г. во время выборов в Верховный Совет РСФСР — 10,5 тыс., а в 1939 г. на выборах в местные Советы депутатов трудящихся уже было занято 29,5 тыс. человек.[1]

Партийные организации направляли все средства идеологического воздействия на то, чтобы вооружить трудящихся перспективой дальнейшего развития социализма, уверенностью в его окончательной победе, мобилизовать рабочих, колхозников, интеллигенцию на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Большое внимание уделялось воспитанию наших людей в духе социалистического отношения к труду и общественной собственности, советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы между народами, а также в духе преодоления пережитков капитализма в сознании и быту людей, утверждения норм новой морали.

В мае 1940 г. крайком ВКП(б) принял постановление о мерах улучшения антирелигиозной пропаганды в Туркменском районе. Благодаря заботам Коммунистической партии и правительства, за годы социалистических преобразований неизмеримо вырос общеобразовательный и культурный уровень, произошли разительные перемены в жизни населения национальных аулов. В

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 145, л. 82; «К итогам V краевой партийной конференции Орджоникидзевского края», стр. 36.

районе действовали 21 школа, десятки клубов, библиотек, кинотеатров, расширялась культурно-просветительная и политико-воспитательная работа. Однако антирелигиозная пропаганда среди трудящихся была налажена слабо, мало уделялось внимания борьбе с пережитками прошлого в сознании людей.

Бюро крайкома предложило Туркменскому райкому партии активизировать работу докладчиков, лекторов-атеистов, беседчиков; вовлечь всю сельскую интеллигенцию, особенно представителей коренного населения, в культурно-просветительную и антирелигиозную работу среди трудящихся, в борьбу с религиозными пережитками и предрассудками.

Особое значение придавалось усилению воспитательной работы среди женщин-горянок в национальных областях, вовлечению их в общественно-политическую жизнь. В прошлом забитая и бесправная, женщина-горянка при Советской власти получила полное раскрепощение. Но, как указывал В. И. Ленин, равенство по закону не есть еще равенство в жизни. Влияние религии, реакционных нравов и обычаев старины еще было сильным. Чтобы успешно бороться с этим, следовало прежде всего вовлекать женщин-горянок в активную общественно полезную деятельность. На это и направлялись усилия партийных организаций. В третьей пятилетке женщины-горянки овладевали сложной профессией механизаторов, втягивались в работу на промышленных предприятиях, трудились в сфере народного образования, здравоохранения и культуры. Лучшие из них вступали в партию: только за шесть месяцев 1940 г. из 79 женщин, принятых в крае кандидатами в члены ВКП(б), 22 были горянками.

В сложной международной обстановке, в условиях нараставшей угрозы нападения на СССР со стороны гитлеровской Германии и империалистической Японии коммунисты края усиливали военно-патриотическое воспитание населения, активизировали оборонно-спортивную работу. Лекторы и докладчики разъясняли миролюбивую ленинскую политику Советского Союза, разоблачали агрессивную сущность империализма и его ударного отряда — фашизма. Патриотической тематике посвящались многие произведения художников, писателей, композиторов.

После XVIII съезда ВКП(б) в партийных органах были созданы военные отделы. Это заметно улучшило руководство оборонной работой. Перед коммунистами была поставлена задача — овладеть одной из военных специальностей, активно участвовать в деятельности оборонно-спортивных организаций. В течение 1939 г. краевая организация «Осоавиахим» выросла более чем на 36 тыс. членов, а количество первичных организаций — на 29%. По сравнению с 1938 г. число физкультурных коллективов в крае увеличилось на 162, спортсменов — на 14 тыс. человек. Было подготовлено свыше 53 тыс. значкистов ГТО.

Военные комиссариаты, организации «Осоавиахима» и добровольные физкультурные общества вели военно-спортивную подготовку молодежи допризывного возраста. Юноши знакомились с уставами воинской службы, приобретали знания по противовоздушной и химической защите, санитарной обороне, овладевали стрелковым, пулеметным оружием, изучали мотоциклы, летное дело. В организациях Общества Красного Креста девушки изучали санитарное дело.

Широкое распространение получили спортивные соревнования и военизированные походы. Участвуя в них, молодежь закаляла себя физически, вырабатывала высокие морально-волевые качества. Особой популярностью пользовался конный спорт. Эскадроны и отряды молодых красных конников совершали продолжительные военизированные марши, уходя далеко за пределы края — на Кубань, в Ростов, Кабардино-Балкарию и другие районы Северного Кавказа.

Край давал в ряды Советских Вооруженных Сил физически подготовленную молодежь, обученную и воспитанную на героических традициях народа и Красной Армии. В 1939 г. каждый третий призывник имел оборонные значки.[1] Беззаветно преданные бессмертным идеям В. И. Ленина, делу Коммунистической партии, ставропольцы верно служили советскому народу, были пламенными патриотами социалистической Родины.

В обстановке все возрастающей военной опасности Президиум Верховного Совета СССР принял в 1940 г. ряд указов, направленных на укрепление трудовой дис-

[1] К итогам V краевой партконференции Орджоникидзевского края, стр. 54.

циплины среди рабочих и служащих. Были введены восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя. В интересах производства в обязательном порядке осуществлялся перевод квалифицированных работников с одних предприятий на другие. Виновники выпуска недоброкачественной продукции привлекались к строгой ответственности. В связи с этим IX пленум ВЦСПС в обращении ко всем рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам подчеркивал: «Наша страна не может быть менее подготовлена в производстве предметов вооружения, чем капиталистические страны. Мы должны стать во много раз сильнее..., еще более могущественной страной как в хозяйственном, так и в военном отношении».[1]

Партийные организации края разъясняли трудящимся, что все эти меры вызваны чрезвычайными обстоятельствами, являются вынужденными. Они были направлены против прогульщиков, лодырей, тунеядцев, рвачей, летунов, ослаблявших экономическую и оборонную мощь страны.

Партия и правительство учитывали также, что если империалисты навяжут нам войну, то из сферы производства в армию будет отвлечена значительная часть квалифицированных рабочих. Поэтому были приняты дополнительные меры для ускоренной подготовки кадров. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах», в крае были организованы новые ремесленные училища и школы ФЗО. Партийные организации помогли создать для них материальную базу, заботились о подборе педагогических кадров и квалифицированных мастеров производства, об улучшении воспитательной работы среди молодежи.

* * *

Вся организаторская и идеологическая работа краевой партийной организации в 1937—1941 гг. была направлена на дальнейшее упрочение и развитие социализма. Под ее руководством трудящиеся края добились в предвоенные годы крупных успехов в экономическом и культурном строительстве. За четыре предвоенных года валовое производство промышленной продукции

---

[1] «Правда», 1940, 26 июня.

увеличилось с 365 млн. руб. до 599 млн. руб., или на 61%; добыча угля возросла вдвое, производство продукции пищевой промышленности — в 3,5 раза. Значительно окрепли в организационно-хозяйственном отношении колхозы, МТС и совхозы, увеличилось производство сельскохозяйственных продуктов. Повысились материальное благосостояние и культурный уровень рабочих, колхозников, интеллигенции. Было ликвидировано ранее существовавшее фактическое неравенство среди народностей Карачаевской и Черкесской автономных областей. Еще больше окрепли могучие движущие силы советского общества, рожденные социализмом.

Коммунисты, все трудящиеся края активно боролись за генеральную линию партии, настойчиво претворяли ее в жизнь. В ходе борьбы за упрочение и развитие социалистического общества краевая партийная организация выросла к 1941 г. до 31 тыс. с лишним членов и кандидатов в члены ВКП(б), окрепла идейно. Расширились и еще более тесными стали связи местных организаций ВКП(б) с массами, повысился их авторитет.

Под руководством Центрального Комитета партии коммунисты Ставрополья шли в передовых рядах борцов за социализм. Они направляли усилия трудящихся края на дальнейшее укрепление материально-технической базы и оборонной мощи страны, воспитывали их в духе пламенного патриотизма, социалистического интернационализма, постоянной готовности к защите Родины.

Глава VII

КРАЕВАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(Июнь 1941 г.— 1945 г.)

1. Перестройка партийно-политической и хозяйственной работы на военный лад

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Мирный ход развития СССР был нарушен. Началась Великая Отечественная война.

Германские империалисты, поработившие до нападения на СССР почти всю Европу, ставили своей целью захватить территорию и богатства Советского Союза, уничтожить социалистический строй, Советское государство, истребить миллионы советских людей, а остальных превратить в своих рабов. Для осуществления этих замыслов был разработан план «молниеносной войны» на Востоке, рассчитанный на быстрый разгром Советских Вооруженных Сил.

Над Страной Советов нависла страшная, смертельная угроза.

В первый день войны по радио было передано правительственное сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Правительство выражало уверенность, что советские люди проникнутся чувством высокой ответственности за судьбу своей Родины, еще теснее сплотятся вокруг партии и правительства, отстоят завоевания социализма. Сообщение заканчивалось словами: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

С первого дня войны вдохновителем и боевым организатором борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков выступила Коммунистическая партия Советского Союза. Партия разработала боевую программу мобилизации всех сил страны, призвала советский народ еще теснее сплотиться вокруг Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства, грудью встать на защиту завоеваний Октябрьской революции.

Разбойничье вторжение гитлеровских полчищ на территорию нашей страны вызвало у трудящихся Ставрополья, Карачая и Черкесии, как и у всего советского народа, чувство величайшего негодования. По всему краю прокатилась волна многолюдных митингов и собраний, на которых рабочие и колхозники, представители интеллигенции заклеймили позором германский фашизм, продемонстрировали свою сплоченность вокруг Коммунистической партии, готовность стать на защиту любимой Родины, непреклонную волю к победе над врагом. В партийные и комсомольские комитеты, в военкоматы потоком поступали заявления от добровольцев с просьбой о немедленной отправке на фронт. Только за первые две недели войны было подано 5909 таких заявлений.[1]

Краевая партийная организация возглавляла патриотический подъем трудящихся, поднимала их на священную войну. Коммунисты были образцом преданности Родине и верности своему народу. Они первыми уходили на фронт. Проявляя заботу о судьбах социалистического Отечества, партийные организации края направили в 1941 г. в ряды Советской Армии 14 090 коммунистов, или более 40% своего состава.[2] В первые же месяцы войны под боевые знамена Армии и Флота стали более 20 тыс. комсомольцев Ставрополья.[3]

Мобилизуя людские и материальные ресурсы на отпор врагу, крайком, горкомы и райкомы ВКП(б) руководствовались ленинскими заветами о защите социалистического Отечества, Директивным письмом ЦК ВКП(б) и СНК СССР, основное содержание которого было изложено в речи Председателя Государственного

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 625, лл. 113—114.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 6, д. 713, лл. 79, 84, 89.
[3] ПАСК, ф. 63, оп. 7, д. 2, л. 6.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. И. Калинин выступает перед личным составом
2-го гвардейского кавалерийского корпуса Л. Доватора.
25 апреля 1942 г.

Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

В этих документах с исчерпывающей полнотой объяснялся смысл и характер вооруженной борьбы Советского Союза с гитлеровской Германией, раскрывались условия достижения победы над врагом, были определены задачи партии и народа в войне.

Центральный Комитет ВКП(б) и Правительство СССР сочли своим долгом обратиться к советскому народу со словами суровой правды, подчеркнув, «что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».[1]

ЦК партии и правительство призвали все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью мирного вре-

[1] Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). Сборник документов. Госполитиздат, 1961, стр. 86.

мени, быстро перестроить всю работу на военный лад, на помощь фронту, прилагая все усилия для увеличения выпуска вооружения, боеприпасов и военной техники.

Успешное выполнение этих директив ЦК ВКП(б) и Советского правительства в решающей степени зависело от уровня партийно-политической и организаторской работы местных партийных организаций.

Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что социалистическое государство «сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно...»,[1] краевая партийная организация в первые же месяцы войны перестроила всю внутрипартийную и идейно-политическую работу, подчинив ее задачам помощи фронту. Были укреплены военные отделы партийных комитетов и расширены их полномочия. Для усиления партийно-политической работы на крупные предприятия промышленности, строительства и транспорта с разрешения ЦК ВКП(б) крайком направил своих парторгов.

Пленумы и заседания бюро краевого комитета ВКП(б), Карачаевского и Черкесского обкомов, Кизлярского окружкома и всех горкомов и райкомов партии оперативно решали вопросы, связанные с выполнением задач военного времени.

Важные меры принимались для укрепления первичных партийных организаций и повышения их роли в работе с трудящимися. В начале войны в крае насчитывалось 2036 первичных организаций ВКП(б), которые объединяли в своих рядах 31 095 членов и кандидатов в члены партии.[2] К январю 1942 г., в связи с уходом на фронт многих коммунистов, число партийных организаций сократилось до 1641.[3] На предприятиях, в совхозах и колхозах, где было меньше трех членов ВКП(б), создавались партийно-кандидатские и партийно-комсомольские группы. Взамен ушедших на фронт партийных работников, секретарей первичных парторганизаций выдвигались новые люди, главным образом женщины-коммунистки.

Крайком, обкомы, горкомы и райкомы ВКП(б) уси-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 8, д. 5, лл. 36—38.
[3] Там же, л. 38.

лили помощь секретарям первичных парторганизаций, постоянно направляли их деятельность, учили искусству партийного руководства. С ними чаще стали проводить семинары и совещания по основным вопросам работы в условиях войны. Мобилизующая роль первичных организаций края непрерывно возрастала. Через них партия осуществляла руководство массами, проводила свою политику.

С первых дней войны краевая партийная организация начала перестраивать содержание, формы и методы идейно-воспитательной работы среди трудящихся. 17 июля 1941 г. бюро крайкома ВКП(б) приняло решение «О задачах политической агитации в условиях Отечественной войны». Оно обязывало партийные комитеты и организации края, всех пропагандистов и агитаторов нести в массы огненное слово большевистской правды, разжигать в сердцах советских людей священную ненависть к фашистским извергам и поработителям, сплачивать и мобилизовывать всех трудящихся на оказание всесторонней помощи Красной Армии.[1]

В соответствии с этим решением, в крае были укреплены отделы пропаганды и агитации партийных комитетов, создана широкая сеть агитпунктов. Для ведения политической агитации партийные организации привлекли более 20 тыс. руководящих работников партийно-советского и комсомольского актива, учителей, врачей, агрономов, стахановцев производства.

В идейно-политической работе с массами широко использовались различные ее виды и формы: индивидуальные и групповые беседы, читки газет, лекции и доклады, передачи по радио, распространение печати, плакатов, лозунгов и листовок. Важное место в морально-политическом сплочении трудящихся занимали митинги и собрания.

Как набатный призыв к защите Родины, звучали в те грозные дни слова агитаторов и пропагандистов. Политическая агитация в крае приняла небывалый размах. Например, среди населения Буденновского района только за первый месяц войны было проведено 750 митингов, 1270 групповых бесед и политинформаций, 240 до-

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 33—36.

кладов, 71 лекция.[1] Агитаторы и пропагандисты г. Ставрополя с июля по октябрь 1941 г. прочитали 1400 лекций и докладов и провели более 21 тыс. бесед и политинформаций.[2]

Большевистская агитация укрепляла моральную стойкость советских людей, звала их на трудовые и ратные подвиги. Слово партии, как писал поэт М. Исаковский,

...в труде нам силы придавало,
И свет его светил по всей стране;
Оно с бойцами рядом воевало
И побеждать учило на войне.

Все содержание идейно-политической работы партийных организаций, вся их деятельность были направлены к одному, подчинялись главному, чем жила страна: «Все для фронта, все для победы!»

Летом 1941 г., в связи с угрозой вражеской оккупации, из районов прифронтовой полосы началась эвакуация промышленных предприятий, главным образом военных заводов. Краевым органам было предложено привлечь к изготовлению военной продукции предприятия гражданской промышленности.

Несмотря на уход значительной части опытных рабочих и инженерно-технических работников на фронт, в крае было налажено в предельно сжатые сроки производство военной продукции на предприятиях Ставрополя, Пятигорска, Георгиевска, Черкесска, Минеральных Вод, Кисловодска. Для этого пришлось коренным образом изменить технику и технологию производства, изыскать и установить новое или приспособить имевшееся оборудование, освоить и внедрить новые формы организации труда и методы производства. Особое внимание уделялось переподготовке кадров, вовлечению в производство новых людей и их обучению. В июне—августе 1941 г. были проведены в крае дополнительные приемы в школы ФЗО, железнодорожные и ремесленные училища, организована подготовка главным образом из молодежи и женщин кадров массовых квалификаций для промышленности и сельского хозяйства на краткосрочных курсах.

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 37.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 507, л. 61.

В результате этих мер, осуществленных под руководством крайкома ВКП(б) и партийных организаций, промышленность края, ранее производившая только предметы народного потребления, уже с лета 1941 г. начала выпускать минометы, пулеметы, боеприпасы и различные виды снаряжения для Красной Армии.

В условиях больших трудностей и величайшего напряжения на предприятиях развернулась массовая борьба за строжайшую экономию сырья, материалов, за изыскание и умелое использование внутрикраевых ресурсов, рационализацию производства, изобретательство. Пример высокой сознательности в решении этих важнейших задач подавали коммунисты.

Творчески, по-боевому работала в те дни партийная организация Ставропольского завода «Красный металлист», переведенного с начала войны на выпуск продукции для фронта. В связи с резким увеличением производства она обеспечила своевременный переход завода на круглосуточную работу и развертывание строительства дополнительных производственных площадей.

Правильной расстановкой своих сил, повседневной живой организаторской деятельностью, оперативностью и деловитостью коммунисты завода добились слаженности в работе между отдельными участками и цехами, значительного повышения производительности труда. На заводе были сломаны старые и введены новые сменные нормы выработки, которые в несколько раз превышали довоенные. Но патриотический подъем среди рабочих был так велик, что и новые нормы значительно перевыполнялись. В цехах работали по 18—20 часов в сутки и не уходили до тех пор, пока не выполнят задания Родины. Только в октябре коллектив завода справился с таким объемом работы, который равнялся годовому плану 1938 г., а программу 11 месяцев 1941 г. он выполнил на 144,6%.[1]

Под руководством партийных организаций в короткий срок осуществили перестройку своих цехов на производство продукции для фронта также рабочие Пятигорского моторремонтного, Георгиевского арматурного и шиноремонтного заводов, Ставропольского кожзавода.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 662, л. 19.

Важные организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения своевременных и бесперебойных военных перевозок, провели железнодорожники края. На железнодорожном транспорте было введено военное положение, установлена воинская дисциплина. Это внесло больше организованности, порядка и четкости в работе служб железной дороги, повысило чувство ответственности всех работников.

В авангарде борьбы за перевыполнение плана перевозок шел коллектив Минераловодского железнодорожного узла. Здесь по почину машинистов члена ВКП(б) Борщенко и комсомольца Сатлера началось вождение поездов на повышенных скоростях; передовые рабочие паровозного и вагонного депо[1] положили начало соревнованию железнодорожников за высокопроизводительный труд.

Памятным патриотическим подвигом трудящихся Ставрополья явилось их активное участие в ускоренном строительстве новой железнодорожной линии Кизляр—Астрахань протяженностью в 348 км. По решению бюро крайкома ВКП(б) и крайисполкома на эту стройку было направлено из районов края более 3500 колхозников, 1800 пароконных подвод.[2] Повседневную помощь строителям оказывал Кизлярский окружком партии. Среди участников стройки была развернута большая политико-воспитательная работа, обеспечившая высокие темпы прокладки дороги. Несмотря на материально-технические трудности, в условиях бездорожья и участившихся в 1942 г. налетов вражеской авиации, ставропольцы совместно с военными строителями и трудящимися автономных республик Северного Кавказа успешно выполнили задание Родины и в конце 1942 г. сдали железную дорогу в эксплуатацию. К 15 декабря 1942 г. по ней было эвакуировано в глубь страны более тысячи паровозов, 11 тыс. товарных и пассажирских вагонов и 1200 вагонов с различными грузами.[3]

Одновременно с перестройкой промышленности и транспорта на военный лад краевая парторганизация

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 40—41.
[2] Там же, стр. 52—53.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 756, л. 2

боролась за увеличение производства продукции сельского хозяйства с тем, чтобы удовлетворить возросшие потребности Красной Армии и страны в продовольствии, а промышленности дать все необходимое сырье. Колхозы, МТС, совхозы в самом начале войны встретились с большими трудностями. Многие колхозники, работники МТС и совхозов были призваны в Красную Армию или направлены на работу вне сельского хозяйства. Немало тракторов, автомашин, лошадей колхозы, совхозы и МТС отправили на фронт, ухудшилось их материально-техническое снабжение, особенно горючим и запасными частями.

Трудности, порожденные военной обстановкой, усугублялись временной потерей ряда хлебных районов страны. После захвата вражескими войсками западных областей Украины и Белоруссии перед хлеборобами Ставрополья, являющегося крупной житницей Советского Союза, встала ответственная задача: в более сжатые сроки, чем до войны, провести уборочные работы, выполнить с превышением государственный план хлебопоставок.

В борьбу за хлеб включились все партийные организации края. Большая разъяснительная и организаторская работа позволила им привлечь к уборке урожая не только всех колхозников, рабочих МТС и совхозов, но и членов их семей. По призыву коммунистов на борьбу за хлеб поднялись и тысячи рабочих, служащих, пенсионеров и домашних хозяек; учителя школ отказались от трудового отпуска и вместе с учащимися самоотверженно трудились в колхозах и совхозах. Летом 1941 г. на полях края работало более 80 тыс. школьников старших классов и студентов.[1]

В те горячие дни, полные тревог и исключительной ответственности за судьбу Родины, советские люди не щадя своих сил трудились на полях, чтобы обеспечить армию и страну хлебом. Перевыполнение заданий вдвое, втрое было тогда обычным и массовым явлением. И это содействовало успеху уборочных работ. Так, в 1941 г. труженики Ворошиловского района завершили эту кампанию вдвое быстрее, чем в 1940 г.[2] Колхозы Изобиль-

---

[1] ПАСК, ф. 63, оп. 9, д. 2, л. 23.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 503, л. 5.

ненского района в 1940 г. провели уборку за 41 рабочий день, а в 1941 г. — за 17 дней.[1] Наряду с машинами здесь, как и в других районах, широко использовался ручной труд косарей.

Одновременно с косовицей колосовых проводилась круглосуточная молотьба, очистка зерна и вывоз его в государственные закрома. На вывозку хлеба были поставлены не только автомашины и лошади общественных хозяйств, но и личные коровы колхозников. Инициаторами организации красных обозов стали комсомольцы. Многие села дали на вывоз зерна в два, три раза больше подвод, чем предусматривалось планом.

Во время уборки урожая и хлебозаготовок секретари, члены бюро крайкома ВКП(б), партийный и советский актив районов находились на самых ответственных участках, осуществляя непосредственное руководство работами и контроль. Крайком ВКП(б) и крайисполком каждую пятидневку подводили итоги соревнования хлеборобов. Передовики уборочных работ награждались переходящими Красными знаменами и денежными премиями.

В результате энергичной и умелой работы партийных организаций, поднявших массы на борьбу за хлеб, богатый урожай первого военного года был своевременно убран. Колхозы и совхозы края сдали государству 65 млн. пудов зерна.[2]

Вместе с полеводами самоотверженно трудились животноводы края. К 1 ноября 1941 г. колхозы и совхозы почти полностью выполнили годовой план мясопоставок. А всего к концу года было сдано государству 471 699 ц мяса и 661 722[3] декалитра молока, или на 100 тыс. декалитров больше, чем в 1940 г.[4] Край выполнил также план поставок шерсти, яиц и других сельскохозяйственных продуктов. Впереди по сдаче государству мяса, шерсти и молока шли колхозы Карачая и Черкесии, которые на полгода раньше рассчитались по многим видам поставок животноводческой продукции.

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 47.
[2] Там же, стр. 8.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 14, д. 11, лл. 14—15.
[4] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 507, л. 122.

Первые итоги работы партийных организаций, трудящихся края в условиях войны были подведены 24 сентября 1941 г. на собрании краевого партийного актива. С докладом о военно-политическом положении страны и перестройке народного хозяйства края на военный лад выступил на собрании член ЦК ВКП(б), первый секретарь крайкома партии М. А. Суслов.

Докладчик и участники собрания отметили, что партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Ставрополья сумели в условиях войны поднять массы, мобилизовать их волю, энергию на помощь фронту, сражающейся Красной Армии. Большинство предприятий успешно выполняли планы выпуска продукции, добились значительного снижения ее себестоимости; изо дня в день возрастал вклад трудящихся в общенародное дело защиты Родины. Вместе с тем партийный актив вскрыл и недостатки в работе предприятий угольной промышленности и системы промкооперации, потребовал решительного улучшения их деятельности. Собрание призвало всех коммунистов и комсомольцев решительнее бороться за организованность и четкость в работе, за укрепление дисциплины и сплоченность масс. В условиях войны, раз она оказалась неизбежной, все должно быть подчинено завоеванию победы — такова была единодушная воля всех участников собрания краевого партийного актива.

В результате упорной работы партийных организаций перестройка народного хозяйства края на военный лад в конце 1941 г. и начале 1942 г. была завершена. Не только крупные, но и мелкие предприятия перешли на выпуск изделий, необходимых фронту.

В первые месяцы войны ход боевых действий складывался неблагоприятно для Красной Армии. Против нее действовали вражеские войска, которые воспользовались внезапностью нападения и имели большие преимущества в численности и боевой технике. Под давлением превосходящих сил противника Красная Армия вынуждена была отступать, неся большие потери личного состава и вооружения. К середине июля советским войскам пришлось оставить территорию Латвии, Литвы, Белоруссии, Молдавии, большую часть Украины. В конце сентября немецко-фашистские войска начали на-

ступление на Москву. На подступах к советской столице развернулось первое грандиозное военное сражение Великой Отечественной войны, в котором участвовали с обеих сторон миллионные армии. Военно-политическая обстановка становилась еще более тяжелой. Требовались героические усилия советского народа и его армии, чтобы отразить напор врага, защитить столицу.

Труженики тыла изо дня в день усиливали напряжение в труде. По всей стране развернулось соревнование за увеличение производства продукции для нужд фронта. Оно подняло трудовую активность во имя победы над врагом, обогатилось новыми формами. Широкое развитие получили движение двухсотников, трехсотников и даже тысячников, многостаночников, движение среди женщин за овладение мужскими специальностями, борьба за звание гвардейца своей профессии. Все эти формы нашли горячую поддержку у трудящихся Ставрополья.

На ведущих предприятиях края, на железнодорожном транспорте создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады и инициативные группы по экономии электроэнергии, материалов, топлива. Инициатором соревнования за перевыполнение производственных заданий выступил коллектив Пятигорского моторемонтного завода. На этом предприятии была создана 31 фронтовая бригада из кадровых и молодых рабочих.[1] В первых рядах соревнующихся шли коммунисты. Они выполняли производственные задания на 250—300%. По почину стахановца завода члена партии Б. К. Кулинича на предприятии началась подготовка квалифицированных рабочих. За три месяца здесь было обучено 350 токарей, формовщиков и рабочих других специальностей. В результате социалистического соревнования и повышения квалификации рабочих коллектив завода снизил себестоимость изделий на 9,4% и в ноябре 1941 г. почти в три раза по сравнению с июнем увеличил выпуск продукции.[2]

Среди передовых в соревновании за повышение производительности труда были также коллективы Ставропольского, Пятигорского и Черкесского мясокомбина-

---

[1] «Орджоникидзевская правда», 1942, 7 марта.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 507, л. 9.

тов, Ессентукского горпромкомбината, депо станции Минеральные Воды и многих других предприятий.

Бесперебойно работала пищевая промышленность края. Она снабжала фронт и промышленные районы страны крупой, мукой, сухарями, растительным и животным маслом, консервами и другими продуктами. Предприятия пищевой промышленности республиканского подчинения выполнили план первого квартала 1942 г. на 110%, краевого значения — на 106%.[1]

Большое внимание уделяли крайком, сельские партийные организации изысканию новых источников и путей расширения сельскохозяйственного производства, повышению производительности труда в колхозах.

По рекомендации ЦК ВКП(б) и СНК СССР был повышен обязательный минимум трудодней, который должен выработать в течение года каждый трудоспособный колхозник. При этом для каждого периода сельскохозяйственных работ устанавливалось определенное количество трудодней. Эта мера дала положительные результаты. Она повысила производственную активность колхозников, укрепила трудовую дисциплину в общественных хозяйствах.

Большинство мужчин, работавших трактористами и комбайнерами, ушло на фронт. В МТС и совхозах была организована подготовка механизаторов из числа женщин. Они становились решающей силой сельскохозяйственного производства. К ноябрю 1941 г. в крае было подготовлено 6 тыс. трактористок. Многие из них уже осенью того же 1941 г. добились выработки, не только не уступающей, но зачастую и превышающей выработку мужчин. К весне 1942 г. было подготовлено еще 19 585 трактористов, комбайнеров и механиков, в основном из числа колхозниц, студентов и учащихся.[2]

В большинстве колхозов и совхозов женщины руководили бригадами и звеньями, возглавляли другие участки производства. В Черкесской автономной области, например, из 782 звеньевых 755 были женщины.[3]

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов и МТС в условиях войны сыграли политотделы, созданные вновь по решению ЦК

[1] ГАСК, ф. р. 1886, оп. 2, д. 109, л. 23.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 8, д. 12, л. 55.
[3] ПАКЧАО, ф. 1, оп. 10, д. 57, л. 190.

ВКП(б) в ноябре 1941 г. Партийные организации направили на работу в политотделы совхозов и МТС 600 опытных коммунистов, из них 100 человек за пределы края.[1]

Политотделы вели кропотливую политико-воспитательную работу, подбирали и готовили руководящие кадры колхозов и совхозов, осуществляли контроль за своевременным выполнением государственных планов и заданий на местах.

Главной заботой политотделов и сельских партийных организаций весной 1942 г. была мобилизация всех сил и средств на успешное проведение весеннего сева. Предстояло в исключительно трудных условиях, при крайнем недостатке тракторов и лошадей не только засеять все посевные площади, но и расширить их более чем на 200 тыс. га.

Политотделы и партийные организации приняли все меры к тому, чтобы провести сев организованно, в короткие сроки. Коллективными усилиями, самоотверженным и героическим трудом колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов, специалистов сельского хозяйства эта задача была решена.

Важнейшее место в работе краевой партийной организации занимали вопросы военно-организационного характера: военное обучение населения, подготовка боевых резервов для Красной Армии, формирование добровольческих соединений, частей и т. д.

Крайком, обкомы, горкомы и райкомы ВКП(б) многое делали, чтобы выполнить постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Партийные организации оказывали постоянную помощь военным комиссариатам в создании материальной базы учебных подразделений, в обеспечении их кадрами преподавателей, в оснащении инвентарем, учебно-наглядными пособиями.

Уже летом 1941 г. в крае была создана широкая сеть различных учебных пунктов по обучению населения военному делу. Только в августе 1941 г. было подготовлено 1380 связистов, 3842 кавалериста, 68670 человек овла-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 8, д. 1, л. 97.

дели правилами противовоздушной и противохимической защиты и 170 895 граждан продолжали изучать военное дело.[1]

На основании решения местных партийных и советских органов во всех крупных городах и районных центрах края были сформированы истребительные батальоны, а в большинстве сел — казачьи сотни и полусотни. Те и другие представляли собой организованную силу, способную выполнять боевые задания. Батальоны и сотни охраняли подступы к городам, мостам и другим объектам, вели наблюдение за порядком в населенных пунктах, вылавливали вражеских диверсантов. Вместе с тем истребительные батальоны готовили советских людей к партизанской борьбе на случай оккупации края.

Военно-организационные мероприятия, проводившиеся в крае, позволили повысить мобилизационную готовность трудящихся, дать фронту десятки тысяч подготовленных бойцов. Под руководством партийных органов из сынов Ставрополья, Карачая и Черкесии было сформировано несколько кавалерийских и стрелковых соединений, в том числе кавалерийские дивизии: 53-я, входившая в корпус генерала Доватора, 70-я, 1-я Ставропольская имени Блинова, 343-я стрелковая дивизия и другие.

Наши земляки с первых дней войны героически сражались на фронтах. Они стояли насмерть под Брестом, мужественно защищали Ленинград, дрались в лесах Смоленщины и Белоруссии, на просторах Украины, на подступах к Москве. Их храбрость, стойкость и выносливость вызывали восхищение. Легендарный герой войны генерал Л. Доватор писал в ноябрьские дни 1941 г.: «Мне выпала счастливая доля командовать такими славными патриотами, какими являются казаки Кубани и Терека. Очень многие из них за доблесть и мужество в борьбе с немецким фашизмом награждены правительственными наградами. Многие пали смертью храбрых... Я был бы счастлив, если бы получил пополнение, например, человек 500, чтобы 2-й гвардейский кавалерийский корпус и впредь состоял бы из терских и кубанских ка-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 625, л. 160.

заков и высоко держал боевые традиции ставропольцев».[1]

Ставропольцы горячо откликнулись на эту просьбу: новая волна добровольцев влилась в корпус Доватора. Их славные боевые дела широко освещались в газете «Красная звезда», в сводках Совинформбюро.

Родина высоко оценила мужество и героизм ставропольцев на фронтах тяжелого первого года войны. В ноябре 1941 г. 3-й кавалерийский корпус был преобразован во 2-й гвардейский, а 53-я кавдивизия — в 4-ю гвардейскую дивизию.[2] Доблестные кавалеристы, умножая боевые традиции Первой Конной армии, одними из первых удостоились высокой чести — идти в бой под гвардейскими знаменами.

Весной 1942 г. на Ставрополье было сформировано еще три добровольческих соединения.[3] В их состав вошли бывшие красные партизаны, потомки прославленных героев гражданской войны — П. Ипатова, И. Кочубея, Ф. Шпака. Среди бойцов и командиров этих соединений насчитывалось много коммунистов и комсомольцев. Например, в 73-й добровольческой дивизии партийно-комсомольская прослойка составляла 23,5%,[4] во всех частях и подразделениях были крепкие партийные и комсомольские организации. В боях за Родину воины добровольческих соединений показали образцы мужества, отваги и героизма.

Партийные организации, трудящиеся края принимали самое живое участие в боевых делах ставропольцев, поддерживали с ними тесные связи, особенно с подшефным кавалерийским корпусом генерала Л. М. Доватора и добровольческими соединениями, сформированными из казаков Кубани и Терека. Огромную моральную поддержку фронтовикам оказывали теплые, задушевные письма земляков. Их писали родные и близкие, учащиеся и учителя, коллективы предприятий и учреждений, колхозов и совхозов. В них на фронт шли добрые вести о производственных успехах советских людей, их напряженной трудовой жизни, давался наказ — гро-

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 237.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 12, д. 60, л. 29.

[3] Там же, д. 59, л. 22.

[4] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 667, лл. 21, 25.

Член военного совета фронта генерал-лейтенант В. В. Крюков прикрепляет орден к знамени 4-й гвардейской кавдивизии

мить и беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков.

В октябре 1941 г. по инициативе работниц Ставропольской швейной фабрики и колхозников Спицевского района, поддержанной партийными организациями, в крае начался сбор теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии. В первые месяцы 1942 г. на фронт ушло 208 вагонов с посылками.[1] А всего за годы войны трудящиеся края собрали и отправили в действующую армию более миллиона различных вещей, в том числе 30 тыс. полушубков, 70 тыс. пар валенок, 150 тыс. пар теплых носков, много белья и т. д.

Весной 1942 г. ставропольская делегация во главе с секретарем крайкома партии В. В. Воронцовым побывала на фронте у своих земляков — воинов 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Доваторцы с гордостью сообщили, что их корпус посетил М. И. Калинин, его выступление воодушевило бойцов на новые ратные подвиги. Посланцам края приятно было слышать отзывы о воинах-ставропольцах: «Ваши земляки — золотой

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 12, д. 60, л. 42.

фонд нашей части. Среди них много орденоносцев, политработников и командиров».[1]

Делегация призвала земляков сражаться за честь и независимость социалистической Родины по-гвардейски, не щадя своих сил и жизней защищать Отечество от коварного врага и заверила фронтовиков, что труженики тыла сделают все возможное, дадут своей родной Красной Армии все необходимое, чтобы завоевать победу.

Трудящиеся края помогали фронту всем, чем могли. Не ограничиваясь подарками, они в первые же месяцы войны добровольно внесли в фонд обороны более 42,5 млн. рублей деньгами и облигациями, а также сдавали хлеб, мясо и другие продукты.[2] Молодежь провела сбор средств на строительство эскадрильи боевых самолетов «Северо-Кавказский комсомолец».

Зимой 1941—1942 гг. трудящиеся края собрали для осажденного Ленинграда и направили за кольцо блокады сотни тонн продовольствия, а когда тысячи истощенных и обессиленных ленинградцев были эвакуированы на Ставрополье, то здесь их встретили по-братски, радушно, окружили вниманием, помогли восстановить силы. Весной 1942 г. колхозники собрали из своих запасов и направили трудящимся освобожденной от оккупантов Тульской области 105 тыс. ц зерна.

Большую заботу проявляли партийные и комсомольские организации о раненых воинах. На территории края действовали десятки госпиталей, развернутых с начала войны на базе санаториев в Кисловодске, Ессентуках, Пятигорске и Железноводске; в них уже к сентябрю 1941 г. находилось на излечении более 27 тыс. бойцов и командиров Красной Армии. Жители городов, колхозники близлежащих районов оказывали госпиталям большую помощь в оборудовании их инвентарем, в организации дополнительного питания для раненых и ухода за ними. В городах и райцентрах создавались женсоветы, «комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Красной Армии». Шефство над госпиталями становилось делом широкой общественности, приобрело характер массового движения.

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 254.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 8, д. 5, л. 69.

2. Коммунисты — организаторы партизанского движения на территории края в период битвы за Кавказ

В конце 1941 г. и начале 1942 г. советский народ достиг первых успехов в войне с фашистской Германией. Красная Армия успешно провела зимнюю кампанию 1941/42 гг.— разгромила на подступах к Москве, под Ростовом-на-Дону и Тихвином крупные силы вражеских войск и тем самым развеяла миф о непобедимости германской армии.

Однако, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровская Германия весной 1942 г. сумела оправиться от зимних поражений на Восточном фронте. В начале мая 1942 г. немецко-фашистские войска предприняли новое наступление на южном крыле советско-германского фронта, а с июля фашистское командование, одновременно с наступлением на Сталинград, начало осуществлять план захвата Кавказа.

Кавказ в агрессивных планах германского фашизма занимал одно из важных мест. Он был не только районом, где находились богатые источники нефти, стратегического сырья, хлеба и т. д. Дороги, идущие через Кавказ, рассматривались фашистскими стратегами как важные направления расширения германской агрессии в Азию и Африку для завоевания мирового господства.[1]

По мере того, как в ходе войны все больше и больше вырисовывались перспективы провала «блицкрига», тенденция переноса главных усилий Германии на южное крыло советско-германского фронта усиливалась. Немецкое командование рассчитывало, что с захватом Кавказа будет открыт путь в Закавказье, а там в войну против Советского Союза вступит и Турция.

Непосредственная угроза прорыва противника на Кавказ возникла в середине июля 1942 г., после сдачи Ростова-на-Дону и поражения наших войск в Крыму.

Красная Армия вынуждена была отходить к глубинным районам Северного Кавказа и берегам Волги. Летнее наступление противника в еще большей степени осложнило положение Советского государства.

В связи с угрозой оккупации Ставропольского края,

---

[1] Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., Воениздат, 1967, стр. 17—26.

бюро крайкома ВКП(б) в июле 1942 г. обсудило вопросы, связанные с эвакуацией населения и материальных ценностей.

Для проведения этой большой работы в помощь местным органам, первичным парторганизациям были посланы работники крайкома, обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б). Эвакуация осуществлялась в исключительно сложных условиях, в обстановке отступления советских войск и усилившейся бомбежки авиацией противника основных транспортных магистралей Северного Кавказа.

И все же партийные организации края сумели к 5 августа 1942 г. эвакуировать около 50 тыс. голов скота, 950 тракторов, 88 тыс. тонн зерна, 10,8 тыс. тонн шерсти, 712 тыс. штук кож и все банковские ценности. Значительная часть хлебных запасов прошлых лет, частично зерно урожая 1942 г. были розданы колхозникам, рабочим, служащим, проходящим частям Красной Армии.[1] То, что не удалось эвакуировать, было уничтожено или выведено из строя.

Одновременно с проведением эвакуации партийные организации готовились к партизанской борьбе. Они руководствовались постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск».

22 июля 1942 г. бюро крайкома ВКП(б) приняло постановление о формировании партизанских отрядов. В постановлении указывалось, что они «создаются во всех городах и районах численностью от 30 до 100 человек в каждом, в зависимости от особенностей районов действий и наличия мест укрытия. В составе отрядов, а в необходимых случаях и независимо от партизанских отрядов, могут быть созданы диверсионные группы в составе 4—5 человек...»[2]

Непосредственными организаторами партизанских подразделений в городах и районных центрах стали городские и районные комитеты партии во главе с их секретарями. Формировались отряды только из добровольцев. Одними из первых в них вступили ветераны гражданской войны Д. А. Рокотянский, А. Ф. Сутормин, а так-

[1] ГАСК, ф. р. 1852, оп. 12, д. 33, лл. 38—39.

[2] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 142.

же многие представители молодого поколения: Анна Шилина — секретарь Советского райкома ВЛКСМ, Залихат Эркенова — молодая коммунистка из Карачая и другие.

В условиях быстро надвигавшейся фашистской оккупации партийные организации многое сделали, чтобы укомплектовать отряды, подобрать и расставить командно-политические кадры, позаботиться о материально-техническом обеспечении партизан. К моменту вторжения фашистских войск в пределы края в 45 районах из 59 формирование отрядов в основном было закончено.[1] В них вошло свыше 2 тыс. советских патриотов. Почти каждый отряд на 50—60% состоял из членов и кандидатов в члены партии.[2]

Для руководства партизанами краевая партийная организация направила 94 секретаря горкомов и райкомов ВКП(б), десятки других опытных партийных и советских работников. Командирами и комиссарами отрядов были назначены секретари райкомов партии: Дмитриевского — И. М. Матреныч, Благодарненского — В. И. Ермаков, Прикумского — С. В. Чекин, Советского — И. П. Морозов и другие.

Одновременно с формированием партизанских сил были приняты меры для организации партийного и комсомольского подполья. Но из-за быстрого продвижения фронта заблаговременно перевести большинство подготовленных коммунистов на нелегальное положение не удалось. Многие из них вынуждены были уйти в районы базирования партизанских отрядов или в советский тыл.

Работу, связанную с руководством партизанским движением на Ставрополье, возглавили секретари крайкома партии М. А. Суслов, М. И. Золотухин, И. П. Храмков, В. В. Воронцов.

В конце июля вражеские войска прорвались в кубанские и ставропольские степи. Перед действовавшими на Северном Кавказе советскими войсками и партизанскими отрядами была поставлена задача: остановить наступление врага, измотать в упорных оборонительных боях силы фашистских войск, а затем, выиграв время для сосредоточения резервов и изменения в свою поль-

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 198.
[2] ПАСК, ф. 69, оп. 1, св. 2, лл. 6—7.

зу соотношения сил, перейти в решительное наступление для разгрома всей вражеской группировки.

Успешное участие партизан в выполнении этой задачи в решающей степени зависело от характера партийного руководства отрядами. В. И. Ленин видел главный смысл такого руководства в умении подчинить партизанские боевые действия интересам войск Красной Армии, сражающихся на фронте.

Исходя из этого, крайком партии принял меры для установления взаимодействия партизан с регулярными войсками Советской Армии. Чтобы облегчить координацию боевых операций отрядов, в августе 1942 г. на территории края были созданы два партизанских соединения — Восточное и Западное (в крае их называли «группами»).

Борьба против оккупантов в их тылу развертывалась в тяжелой обстановке. Отсутствие надежных природных укрытий в степных районах края лишало партизан возможности иметь здесь прочные базы. Поэтому крайком ВКП(б) незамедлительно изменил первоначальную дислокацию многих отрядов, избрав новой зоной их базирования Кизлярский округ, а также заросшее камышом нижнее течение реки Кумы и главным образом буруны.[1] Это позволило сохранить большую часть отрядов из степных районов как вполне боеспособные единицы.

На новые базы партизанские отряды отходили с боями, прикрывая эвакуацию населения и материальных ценностей. Героический подвиг совершил в те дни Гофицкий отряд, состоявший в основном из коммунистов и комсомольцев. 18 августа в районе хутора Ново-Гражданского он вступил в тяжелую и неравную схватку с батальоном мотопехоты противника, чтобы спасти другие отряды от внезапного нападения и прикрыть эвакуацию в советский тыл техники, имущества, скота и т. д. Бой был жестоким. 20 советских патриотов мужественно отбивали атаки врага, сдерживали натиск целого батальона фашистов. Каждый стоял насмерть. Советские патриоты сражались до последнего вздоха. Отряд погиб в бою, погибли его руководители — коман-

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 95.

дир отряда Н. Ф. Гноевой и комиссар И. Г. Анисимов, но враг дорого заплатил за гибель героев-партизан.[1]

В начале второй половины августа 1942 г. разгорелись бои за перевалы Центральной части Главного Кавказского хребта, через которые гитлеровцы пытались прорваться в Закавказье. Здесь в одном строю с советскими войсками мужественно сражались отряды Западной группы. Участие партизан в боевых действиях на линии фронта не свойственно природе партизанской борьбы, но обстановка в горах была очень напряженной и требовала более активной помощи подразделениям 46-й армии в защите перевалов. Поэтому командование Западной группы, возглавляемой И. П. Храмковым, по указанию крайкома ВКП(б) направило основные силы партизан на оборону перевалов.

Несмотря на отсутствие боевого опыта и слабость вооружения, партизанские отряды смело вступили в борьбу с альпийскими стрелками противника, сражались с ними в районах Клухорского и Марухского перевалов.[2] Партизаны устраивали завалы на горных дорогах, взрывали мосты через ущелья, подрывали вражеские танки и автомашины. Многие из них были участниками обороны знаменитого Марухского перевала. Пять суток сражался с вражеским батальоном Кувинский отряд, нанося фашистам тяжелые потери и сдерживая их продвижение. Упорно бились за перевал партизаны Микоян-Шахарского отряда «Мститель».

Стойко боролись с захватчиками в горах Кировский, Преградненский, Новоалександровский и другие отряды. По отзывам военного командования, партизаны Западной группы проявили исключительный героизм в боях за перевалы.[3] На упорное и организованное отражение атак противника их вдохновляли личным мужеством и большевистским словом коммунисты. В боях за перевалы отличились командиры и политработники отрядов Западной группы: А. Х. Азизов, И. Я. Зайцев, А. М. Пономарев, А. Н. Кисляков, Н. Т. Луценко, П. М. Мирошников, Т. И. Мищенко, бойцы Г. Семененко, Я. Аб-

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 148—152.

[2] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 309—316.

[3] Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., Воениздат, 1967, стр. 209.

лаев, А. Х. Каракетов, З. Л. Эркенова, П. П. Гречкина, З. П. Тлисова, А. Д. Мацибурук, С. К. Мартынюк и многие другие.

Отряды Западной группы в августе 1942 г., при защите перевалов, приняли непосредственно на себя удар нескольких батальонов регулярных войск противника. В упорной борьбе они вывели из строя около тысячи вражеских солдат и офицеров, уничтожили 15 автомашин, подорвали 8 танков и 12 мостов на горных дорогах. Гитлеровцы не ожидали такого упорного сопротивления со стороны партизан и вынуждены были бросать против них крупные силы.

В жестоких боях немалые потери несли и партизаны. Хорошо оснащенным фашистским батальонам удалось разбить часть отрядов Западной группы. В борьбе с оккупантами многие партизаны пали смертью храбрых. Среди них секретарь Черкесского обкома ВКП(б) Г. М. Воробьев, секретарь Карачаевского обкома ВКП(б) М. Г. Романчук, секретари райкомов партии Я. Х. Чомаев, Ф. Н. Игнатов, И. Ф. Лузановский; командиры отрядов: А. М. Сережкин, Р. П. Пугач, В. Л. Осканов, М. И. Исаков, И. С. Маточкин и другие.

Вместе с партизанами и воинскими частями, защищавшими Главный Кавказский хребет в районах Приэльбрусья, оборону держали отряды специального назначения, сформированные в основном из офицерского состава органов госбезопасности края. В Учкуланском ущелье действовал второй отряд особой группы НКВД (командир отряда Г. Е. Коломин, комиссар А. К. Александров); в Баксанском ущелье с сентября 1942 г. до января 1943 г. на боевых позициях находился 3-й горнострелковый отряд (командир отряда П. К. Кортунов, комиссар В. В. Малютин). Чекисты сражались в чрезвычайно сложных условиях, на наиболее опасных направлениях; разящую силу их ударов много раз испытывали на себе отборные части вражеских войск, прорвавшихся в горы Кавказа.

В конце августа 1942 г. фашистские захватчики ценой больших потерь овладели северными склонами Клухорского, Марухского и некоторых других перевалов. Но этот успех противника не открывал ему дороги в Закавказье. Части 46-й армии и партизанские отряды Западной группы, защищавшие горные перевалы, про-

должали изматывать противника, и он в дальнейшем уже не смог собраться с силами для новых наступательных действий.

Партизанские отряды Восточной группы приняли участие в боевых действиях по защите железной дороги Кизляр—Астрахань. 30 августа они решительным ударом на подступах к Кизляру разгромили отряд фашистских захватчиков. Своими действиями партизаны сорвали попытки гитлеровцев прорваться к Кизляру и перерезать железную дорогу, по которой перевозилась бакинская и грозненская нефть в центр страны.

Первые бои с оккупантами имели важное значение для становления партизанского движения и освоения отрядами боевой тактики. Однако наряду с положительными качествами выявились и недостатки в организации некоторых партизанских формирований, в их военной и специальной подготовке, в материально-техническом обеспечении. Например, в первые дни оккупации края в отдельных отрядах Западной группы, укомплектованных в спешке, без тщательной проверки личного состава, некоторые партизаны оказались малодушными, нестойкими, а отдельные даже стали предателями. Из-за предательства часть отрядов была рассеяна противником, другие лишились баз снабжения и вынуждены были покинуть районы, намеченные для боевых действий.

Трудности и недостатки, связанные главным образом с отсутствием опыта руководства партизанской борьбой, не обескуражили краевую партийную организацию. Уверенная в победе нашего правого дела, опираясь на мужество и стойкость советских патриотов, она развернула напряженную деятельность, направленную на преодоление недостатков в партизанском движении, на усиление и расширение народной борьбы в тылу врага.

4 сентября 1942 г. крайком ВКП(б) принял постановление, в котором проанализировал итоги первых недель партизанской войны и определил дальнейшие задачи партизан. Всем отрядам было предложено немедленно завершить внутреннюю организационную работу, шире развернуть наступательные действия, истреблять мелкие группы противника и его пособников из местного населения, нарушать коммуникации, портить телефонно-телеграфную связь оккупантов, «своими активными действиями не давать немцам угонять скот и увозить хлеб из

захваченных ими районов. Везде, где это возможно, партизанские отряды должны увязывать свои действия с действиями регулярных частей Красной Армии».[1]

Крайком ВКП(б) признал совершенно недопустимым, что Наурский, Курской, Солдато-Александровский, Новоселицкий и Степновский партизанские отряды не явились на указанную базу, вышли в советский тыл и были распущены. Сурово наказав виновников этих неправильных действий, бюро крайкома партии приняло меры к восстановлению тех отрядов, которые сохранили основное ядро.[2]

Для улучшения военно-политического руководства боевыми действиями партизан, прибывших из южных районов Ставрополья в Кизлярский округ, крайком подчинил их командованию Восточной группы.

Пример большевистского отношения к организации вооруженной борьбы с оккупантами в их тылу показывал первый секретарь крайкома партии М. А. Суслов. Являясь членом Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта, он в то же время уделял много внимания руководству партизанским движением, всегда был в курсе всех событий, принимал личное участие в осуществлении мер усиления всенародной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Изучив обстановку, сложившуюся на оккупированной территории края, крайком ВКП(б) в сентябре 1942 г. совместно с командованием отрядов Восточной группы разработал план проведения боевых рейдов партизан по тылам противника. В период подготовки к этим операциям партизанские базы посетили секретари краевого комитета партии М. А. Суслов, В. В. Воронцов. Они уделили большое внимание вопросам повышения боеготовности отрядов, улучшения их материально-технического снабжения, обеспечения политической литературой и т. д.

Одновременно с усилением оперативного руководства партизанскими формированиями укреплялись отрядные партийные организации. В них были избраны бюро, распределены партийные поручения, применительно к условиям партизанской жизни налаживалась внутрипартийная работа.

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 1, л. 18.
[2] Там же, л. 29.

Отрядные парторганизации исходили в своей деятельности из того, что боеспособность партизан определяется прежде всего уровнем их политического сознания и моральной устойчивости. На это и была направлена политико-воспитательная работа в отрядах. В них действовали агитационно-пропагандистские группы, которые регулярно проводили политинформации, беседы и лекции о международном положении нашей страны, о боевых подвигах воинов Красной Армии, об укреплении дисциплины и на другие темы. Там, где позволяли условия, проводились митинги и собрания, посвященные важным событиям, вечера художественной самодеятельности.

Важную роль в развитии партизанской борьбы играли комиссары отрядов и соединений. Опираясь на партийные и комсомольские организации, они руководили политической работой среди партизан и населения, много внимания уделяли подготовке боевых операций. Большинство комиссаров достойно выполняло свой партийный долг; высоким авторитетом пользовались, например, М. И. Золотухин, И. Н. Матреныч, А. Х. Азизов, Н. В. Кушаков, Я. С. Щеголев, А. Н. Соколов, Н. Д. Рыженко и другие.

Верными и активными помощниками коммунистов в борьбе с оккупантами выступали комсомольцы. Партийные органы постоянно направляли работу отрядных организаций ВЛКСМ, помогали им стать вожаками молодежи. Для подготовки комсомольских организаторов подпольной работы и партизанского движения крайком ВКП(б) направил осенью 1942 г. группу юношей и девушек в спецшколу и одновременно организовал краткосрочные курсы.[1]

Укрепление военно-политического руководства партизанскими формированиями, усиление политико-воспитательной работы в отрядах было направлено не только на повышение их боевой активности, но и на создание условий для развертывания широкой политической и организаторской работы среди населения оккупированных районов края, на развитие массовой борьбы в тылу врага.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 7, д. 1, л. 19; ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 208.

В условиях войны ЦК ВКП(б) требовал от местных партийных организаций, руководящих органов партизанского движения, всех коммунистов-подпольщиков вести систематическую политическую пропаганду и агитацию на оккупированных советских территориях, рассказывать правду о положении в нашей стране, о борьбе Красной Армии и всего советского народа против фашистских захватчиков, о неизбежном разгроме оккупантов.

Краевая партийная организация вела политическую работу среди населения захваченной врагом территории края в исключительно сложных и тяжелых условиях жестокого оккупационного режима.

Фашистские захватчики, руководствуясь чудовищными по своей жестокости планами и приказами гитлеровской клики, с первых дней вторжения на территорию края начали прежде всего уничтожать партийных и советских активистов и их семьи. За время оккупации края они замучили десятки тысяч советских граждан. В Ставрополе фашистские палачи зверски убили 8 тыс. человек, в Минеральных Водах — 10 тыс., в Пятигорске — 3 тыс., в Кисловодске — 3 тыс.

Проводя политику военного разбоя, экономического грабежа и массового истребления советских граждан, оккупанты одновременно пытались сломить их волю к сопротивлению духовно, прибегая к целым потокам лживой, демагогической пропаганды и агитации. Особенно усердствовали гитлеровцы в своем стремлении подорвать в народе веру в Коммунистическую партию, добиться политической изоляции подпольных организаций и партизанского движения.

Перед краевой партийной организацией встала ответственная задача — не допустить тлетворного воздействия фашистской идеологии на народ, разоблачить кровавые преступления оккупантов, поднять советских людей на активную борьбу против военных, хозяйственных и идеологических мероприятий врага. В осуществлении этой задачи политическая работа в массах приобретала решающее значение. Обстановка требовала проведения наступательной и конкретной контрпропаганды в оккупированных районах. Надо было, как учил В. И. Ленин, неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы мундиры она ни рядилась.

Воодушевляющее, правдивое большевистское слово широко использовалось в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. В основу массово-политической работы коммунистов были положены документы и материалы Коммунистической партии и Советского правительства, приказы Верховного Главнокомандования о целях Великой Отечественной войны, об организации всенародной борьбы с оккупантами в их тылу и срыве всех мероприятий врага. На захваченную фашистами территорию сбрасывались с самолетов бюллетени со сводками Совинформбюро, подпольщики и партизаны распространяли среди населения листовки, газеты. В Левокумском, Арзгирском, Курском, Петровском, Каясулинском и других районах партизанские пропагандисты и агитаторы провели сотни бесед с населением об истинном положении на советско-германском фронте, о борьбе народных мстителей, о неизбежном поражении оккупантов.

Особое значение придавалось распространению партийной печати. С сентября 1942 г. для населения оккупированных районов и партизан крайком ВКП(б) еженедельно издавал специальный номер газеты «Орджоникидзевская правда», а также листовки, которые тысячами экземпляров распространялись в тылу врага. Эти материалы пропагандировали возвышенные цели и справедливый характер Великой Отечественной войны, освещали положение на советско-германском фронте и в советском тылу, разоблачали звериную идеологию и кровожадную политику фашизма.

Кроме газет и листовок, крайком ВКП(б) издавал для населения оккупированных районов доклады руководителей ВКП(б) и Правительства Союза ССР, а также обращения и воззвания партийных и советских органов.

Политическая работа коммунистов в оккупированных районах воодушевляла широкие слои населения на активное сопротивление захватчикам, укрепляла его связи с партизанскими отрядами. Жители оккупированных районов всеми мерами помогали им. Они сообщали партизанам о передвижении вражеских войск, предупреждали об опасности, укрывали раненых и больных бойцов. Колхозники снабжали отряды хлебом, мясом и другими продуктами.

Под влиянием успехов советских войск в обороне Кавказа, а также в результате повышения своей боеспособности партизаны активизировали боевую деятельность, усилили удары по вражеским коммуникациям и гарнизонам в населенных пунктах.

Командование и партийные организации отрядов Восточной группы организовали проведение рейдов по тылам противника. С 19 по 28 сентября 1942 г. такой рейд совершили Апанасенковский, Благодарненский, Ипатовский отряды, а с 4 по 9 октября — Петровский, Шпаковский и Советский.[1]

Население оккупированных районов радостно встречало партизан. В селах и хуторах, через которые пролегал маршрут отрядов, проводились собрания и беседы о положении на фронтах Великой Отечественной войны и в советском тылу. Партизаны призывали советских людей усиливать сопротивление захватчикам. Во время рейдов в ряде населенных пунктов была разгромлена вражеская администрация, уничтожены или взяты в плен десятки гитлеровцев и их пособников, отбиты у врага 6 тыс. овец и под хутором Селиванкино ружейно-пулеметным огнем сбит немецкий самолет.[2]

Налеты партизан Восточной группы на тылы 1-й немецкой танковой армии, их рейды по оккупированным районам заставили гитлеровское командование, несмотря на недостаток резервов, выдвинуть для прикрытия своего левого фланга кавалерийский полк и несколько мелких моторизованных отрядов.

С 10 октября по 4 ноября 1942 г. партизанские отряды Восточной группы действовали совместно с 4-м Кубанским кавалерийским корпусом, который из района Кизляра должен был нанести удар по левому флангу и тылам 1-й немецкой танковой армии и тем самым отвлечь вражеские силы с грозненского направления. Для укрепления тактического взаимодействия партизан с кавалерийскими частями из отрядов Восточной группы был создан конный полк партизан под командованием А. Г. Однокозова — секретаря Благодарненского райкома партии.

Наступательные действия 4-го Кубанского корпуса и полка партизанских конников на левом фланге 1-й не-

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 80—81, 188.

[2] Там же.

мецкой танковой армии сильно встревожили гитлеровское командование. Не имея других резервов, оно бросило против казачьих частей и партизан корпус «Ф», специально предназначенный для действий в странах Ближнего Востока. Под Владимировкой, Ачикулаком и Камыш-Буруном развернулись ожесточенные сражения с частями этого корпуса. Только в течение 1 и 2 ноября народные мстители отбили четыре танковые атаки; коммунисты и комсомольцы показали в боях образцы твердости и бесстрашия.

За время совместных действий с 4-м кавалерийским корпусом под Ачикулаком и Владимировкой партизанский полк подбил семь танков, более десятка автомашин и мотоциклов и вывел из строя сотни гитлеровцев.[1]

Мужественную борьбу в тылу врага вели отряды народных мстителей, действовавшие в горной местности под Кисловодском. Совместно с партизанами Кабардино-Балкарии и Краснодарского края они парализовали горные дороги, по которым шло снабжение войск противника. В результате многие батальоны альпийских стрелков 49-го немецкого корпуса постоянно испытывали недостаток продовольствия, боеприпасов и оказались в отчаянном положении в горах Кавказа.

В канун XXV годовщины Октябрьской революции смелую операцию, которая привела к разгрому вражеских гарнизонов и штабов в селениях Каменномостское и Хабез, осуществил Кисловодский отряд во взаимодействии с Кабардино-Балкарскими партизанами. В этих боях отличились многие партизаны, а также руководители отряда И. И. Пуд, Н. В. Кушаков, А. А. Пустовой, которые умело направляли действия бойцов. Партизаны уничтожили свыше 300 гитлеровцев, две самоходные пушки, восемь вездеходов и грузовых машин и много другой боевой техники врага.[2]

Удары партизан были чувствительными для врага. Начальник службы безопасности и командование немецко-фашистских войск на Северном Кавказе сообщали в Германию, что большое число партизанских групп проявляет активность прежде всего в горной местности под Кисловодском, в районе восточнее Буденновска, в

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 14, лл. 101—105.

[2] «Орджоникидзевская правда», 1942, 20 декабря; ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 286—288.

Группа партизан Воронцово-Александровского района

районе Невинномысска и Майкопа. Этими группами постоянно совершаются успешные нападения на служащих вермахта, руководителей лагерей, полицейских и старост, а также диверсии на железной дороге, при этом имеют место жертвы и материальный ущерб.

Обеспокоенное успехами партизан, немецкое командование предприняло против них широкое наступление от предгорий Кавказского хребта до Кизлярских степей. Для этих операций противник выделил силы, по численности значительно превосходившие партизанские отряды. Так, в Карачаевской области гитлеровцы бросили против народных мстителей около 5 тыс. альпийских стрелков. Одновременно оккупанты усилили массовый террор против мирных жителей с тем, чтобы лишить партизан их главной опоры — поддержки населения. По приказам матерого фашистского палача Оберлендера и ему подобных, под предлогом наказания за содействие партизанам и за невыполнение распоряжений оккупационных властей, были уничтожены тысячи мирных граждан Карачая, Черкесии, городов Кавказских Минеральных Вод.

Но ни крупные карательные экспедиции, ни жестокие расправы с мирным населением не помогли окку-

пантам. Сломить волю советских патриотов к борьбе им не удалось. Партизанское движение на территории края за осень 1942 г. значительно выросло и окрепло; отряды, обстрелянные в боях, стали более опытными, решительными в действиях. В ноябре крайком ВКП(б), подводя итоги боевой деятельности отрядов Восточной группы, потребовал от их руководителей усилить удары по врагу, проявлять при решении конкретных оперативных задач больше инициативы, настойчивости и самостоятельности. Для улучшения руководства партизанами бюро крайкома образовало специальный отдел.[1]

Огромное влияние на усиление партизанской и подпольной борьбы в крае оказала великая победа Красной Армии под Сталинградом, где зимой 1942/43 г. была разгромлена одна из самых сильных группировок вражеских войск — 22 немецко-фашистских дивизии и 160 отдельных частей. Весть о грандиозном успехе нашей армии быстро разнеслась по городам, селам и аулам Ставрополья, Карачая, Черкесии. Фашистской пропаганде не удалось скрыть правду о поражении группировки Паулюса. Победа советских войск на Волге вызвала у партизан новый прилив энергии, горячее стремление всеми силами и средствами помочь героической Красной Армии в ускорении разгрома оккупантов.

В ноябре—декабре 1942 г., когда советские войска наносили контрудары по врагу на алагирско-нальчикском и моздокском направлениях, партизаны вели боевые действия против оккупантов на линии Моздок—Левокумское—Дивное.

В декабре отряды Восточной группы успешно провели боевую операцию — захватили с. Величаевское и в течение нескольких дней удерживали его в своих руках. Гитлеровцы дважды бросали против них конный карательный отряд, но успеха не имели. Только применив танки и бронемашины, они заставили партизан оставить село и отойти на свои базы.[2]

Комсомольско-молодежный отряд из 18 человек совершил смелый 400-километровый рейд по тылам врага. По заданию крайкома ВКП(б) в селах и хуторах Арзгирского, Петровского и Левокумского районов бойцы

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962. стр. 158.

[2] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 210.

отряда распространяли центральные газеты с материалами о победе советских войск под Сталинградом, проводили собрания и беседы, вселяя в советских людей уверенность в скорое освобождение от оккупантов. За время рейда комсомольско-молодежный отряд истребил около сотни гитлеровцев и предателей народа.[1]

Партизанское движение на территории края усиливалось. На борьбу с оккупантами в городах и селах Ставрополья поднимались новые и новые тысячи патриотов. До января 1943 г. во вражеский тыл было направлено из Восточного соединения 44 разведывательных и диверсионных групп. Многие из них быстро наладили связь с местным населением и добились значительных успехов в расширении подпольной и партизанской борьбы. Направленный в Петровский район партизан Н. Андреев с товарищами создал шесть боевых групп.[2] В селе Дмитриевском был организован вооруженный отряд в 57 человек. Кроме того, в этом районе были созданы три подпольно-партизанские группы по 5—6 человек.[3]

Нередко подпольные антифашистские организации в крае возникали по инициативе самих трудящихся. Это как нельзя лучше подчеркивает подлинно всенародный характер борьбы в тылу врага, высокую политическую зрелость советских людей, их стойкую верность Коммунистической партии, социалистическому Отечеству.

Советские патриоты проявляли в условиях подполья большое мужество, искусно и смело боролись с врагом. В краевом центре, когда он оказался оккупированным, подпольщики стали создавать группы для развертывания в тылу противника подрывной деятельности, распространяли среди трудящихся советские листовки, которые звали к стойкости и твердо говорили о том, что Ставрополь будет освобожден от захватчиков. В середине сентября гестаповцам удалось схватить активную подпольщицу-коммунистку Клавдию Ильиничну Абрамову. Мужественная патриотка, верная дочь Коммунистической партии, оказавшись в когтях немецких фашистов, перенесла чудовищные пытки и осталась верной своему народу до конца. 2 октября фашисты расстреляли ее вместе с двумя малыми дочками. Подвиг героини, погиб-

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 33—34.

[2] Там же, л. 24.

[3] Там же, д. 1, лл. 10—11.

шей во имя победы со словами: «Да здравствует Коммунистическая партия! Смерть фашизму!», звал советских людей к отмщению, поднимал их на борьбу за правое дело, против злобного врага.[1]

Активную подрывную деятельность в тылу немецких захватчиков вела подпольная комсомольская организация в с. Величаевском во главе с Александром Скоковым. Общее руководство действиями этой организации осуществлял коммунист И. К. Дрогин, который до оккупации был секретарем партийной организации колхоза в с. Величаевском, а в период войны—командиром взвода разведки. Он часто встречался с А. Скоковым и его товарищами, инструктировал их по вопросам ведения подпольной работы, давал конкретные задания. Под руководством А. Скокова участники организации—М. Заворотынский, Л. Карабутова, Н. Калайтанова, К. Напханюк, В. Обмачевский, сестры Анна и Наталья Антоновы и другие вели среди жителей широкую антифашистскую пропаганду, минировали дороги, передавали партизанам и советским войскам различные сведения разведывательного характера, снабжали народных мстителей теплой одеждой, оружием и боеприпасами, похищенными у противника. Члены подпольной организации помогли переправиться через линию фронта 40 добровольцам в части 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, совершили несколько диверсий.

Активная деятельность патриотов-подпольщиков приводила в бешенство оккупантов. С помощью предателя фашистам удалось раскрыть подпольную организацию и арестовать А. Скокова и его близких товарищей. Во время допроса гитлеровские каратели подвергли подпольщиков зверским пыткам и истязаниям. Но комсомольцы ни в чем не сознались. А. Скоков, К. Напханюк и В. Обмачевский геройски погибли от рук фашистов. Пожертвовав собой, они спасли жизнь остальным участникам подпольной комсомольской организации.[2]

Не мало славных подвигов во имя победы над врагом совершили, презирая смерть и опасность, юные подпольщики г. Минеральные Воды во главе с Б. Са-

---

[1] «Правда», 1968, 17 сентября.

[2] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 172—180.

вицким, села Дмитриевского под руководством А. Дудки и другие.

Боевые действия партизан и подпольщиков, живое слово партии, которое они несли в массы, поднимали дух у советских людей, воодушевляли их на активную борьбу против оккупантов. В результате возрастающего сопротивления народных масс рушились планы захватчиков, стремившихся превратить богатейшие сельскохозяйственные районы края в источник сырья для германской промышленности и поставщика продуктов питания для немецко-фашистских войск.

Провалились и попытки гитлеровцев создать антисоветские воинские части из терских казаков и горских народов края. Ни посулы, ни угрозы, ни массовые убийства не помогли оккупантам превратить советских людей в своих слуг. Поведение ставропольцев, находившихся на оккупированной территории, очень быстро разочаровало гитлеровцев. Взятый в плен под хутором Чернышевым в октябре 1942 г. немецкий офицер заявил: «Я вижу, что вы готовитесь к наступлению, и думаю о том, как жестоко мы ошиблись, надеясь на казачество. Ведь мы все рассчитывали на то, что казаки выступят против большевиков. Но теперь я вижу, что мы не поняли души русского казака и не учли тех двадцати пяти лет, которые сформировали характер новых казаков...»[1]

Поддержку гитлеровцам оказывала только немногочисленная кучка жалких отщепенцев, предавших свой народ. Это были в основном бывшие кулаки, буржуазные националисты, реакционное духовенство и уголовники, которые не могли составить серьезной опоры для оккупационного режима, так как их презирало население.

К сожалению, в условиях культа личности антисоветские действия националистического отребья были приписаны целым народностям Северного Кавказа, в том числе карачаевцам, в результате чего в ноябре 1943 г. они были лишены национальной автономии и выселены из родных мест. Впоследствии по инициативе ЦК КПСС ошибочное решение в отношении карачаевцев и некоторых других народностей Кавказа было отменено, а их автономия восстановлена.

---

[1] Закруткин В. Кавказские записки, М., Воениздат, 1948, стр. 485.

В конце 1942 г., в результате поражения на Волге одной из главных группировок немецко-фашистской армии, сложилась благоприятная обстановка для перехода советских войск в решительное наступление на Северном Кавказе.

В соответствии с указаниями Верховного Главнокомандования был разработан план операций Красной Армии по освобождению Северного Кавказа. В его осуществлении важная роль отводилась и партизанским отрядам, действовавшим на территории Ставропольского края и соседних областей. Их задача состояла в том, чтобы смелыми ударами по коммуникациям дезорганизовать действия противника, освобождать населенные пункты, не допускать ликвидации промышленных предприятий и других материальных ценностей, спасать советских людей от уничтожения и угона в фашистское рабство.[1]

На основе директивы Военного Совета Закавказского фронта о задачах партизан Северного Кавказа крайком ВКП(б) разработал оперативный план боевых действий партизан края и для улучшения руководства их борьбой 21 декабря 1942 г. разделил Восточное соединение на два — Северное и Южное, а 30 декабря создал краевой штаб партизанского движения. Начальником штаба был утвержден первый секретарь крайкома партии М. А. Суслов. В связи с образованием краевого штаба, отдел партизанского движения при крайкоме ВКП(б) упразднялся.[2]

Краевой штаб партизанского движения приказами от 30 и 31 декабря 1942 г. потребовал от командования партизанских отрядов Южной группы и отрядов, действовавших в Карачае и Черкесии, активизировать борьбу в тылу врага, срывать ударами по коммуникациям организованное отступление противника, вывоз в Германию советских людей и материальных ценностей.[3]

Во время подготовки к боевым действиям по освобождению края от оккупантов крайком ВКП(б) принял меры к улучшению материально-технического снабжения

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962. стр. 165.
[2] Там же.
[3] Там же.

отрядов и усилению массово-политической работы среди партизан и населения.

На партизанские базы выехали секретари крайкома партии и работники краевого штаба партизанского движения. М. А. Суслов побывал в отрядах Северной и Кумской групп и выступил с докладом «О положении на фронтах и задачах партизанской войны в тылу врага». Раскрыв военно-политическое значение победы советских войск под Сталинградом, он рассказал о наличии благоприятных условий для разгрома захватчиков на Северном Кавказе и поставил конкретные задачи перед партизанами на период борьбы за освобождение края от оккупантов.

Широкую разъяснительную работу развернули партийные организации партизанских формирований. В отрядах были проведены митинги, собрания, беседы о задачах партизан на новом этапе борьбы. Коммунисты призвали всех бойцов с честью выполнить поставленные командованием боевые задачи, оказать наступающим советским войскам всемерную помощь.

В начале января 1943 г. Северная группа советских войск Закавказского фронта перешла в наступление. В первые же дни соединения 58-й, 44-й, 9-й и 37-й армий 4-го и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов освободили от оккупантов города Моздок, Георгиевск, Черкесск, Пятигорск, Кисловодск, Минеральные Воды и ряд других крупных населенных пунктов.

21 января 347-я дивизия 44-й армии овладела г. Ставрополем. В боях за освобождение краевого центра отличились 1175-й, 1176-й и 1177-й стрелковые полки, которыми командовали М. В. Львов, А. Н. Гервасиев и А. Е. Коротков.

В те дни активно действовали в тылу отступавшего врага отряды Северной группы (командир А. Н. Попов, комиссар П. Н. Черников). Взаимодействуя с наступающими частями Закавказского фронта, они освободили от фашистских захватчиков 47 населенных пунктов, в том числе районные центры: Левокумское, Петровское, Арзгир, Летнюю Ставку, Кугульту и Тахту.[1] Партизаны провели в освобожденных районах 47 митингов, распро-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 801, л. 10.

странили среди населения тысячи экземпляров газеты «Орджоникидзевская правда» с материалами о победах советских войск.

Командир 5-го Донского гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор А. Г. Селиванов дал высокую оценку действиям отрядов народных мстителей. Он писал крайкому ВКП(б): «Имею тесную связь с партизанами... Народ чудесный... Дерутся, как львы...».[1]

Успешное наступление частей Советской Армии вызвало усиление боевой активности подпольно-партизанских групп, действовавших в глубоком тылу врага. В Петровском районе смелую борьбу с оккупантами развернула диверсионная группа, созданная Н. Андреевым. Когда фашистские войска начали отступать, эта группа разрушила железнодорожное полотно на участке Петровское—Кугуты, чем сорвала вывоз оккупантами награбленного имущества. Вскоре она захватила вражеский эшелон с большими материальными ценностями и передала его советскому командованию.[2]

Подпольщики Ставрополя еще до подхода наших войск напали на немецкий аэродром, организовали диверсии на железнодорожной станции. Во время освобождения города воинами 347-й стрелковой дивизии к отряду ставропольских партизан присоединились 300 рабочих местных предприятий. Захватив в здании полиции винтовки, они расстреливали гитлеровцев из окон и чердаков.[3]

Партизаны с боями взяли села Тахта и Дмитриевское. Они выбили фашистов из Дмитриевского до подхода наших войск, но враг не смирился с потерей села и пытался вновь овладеть им. Партизаны стойко оборонялись. Вскоре на помощь прибыли советские танкисты. Потеряв в бою против партизан и танкистов около 300 человек убитыми и ранеными, три орудия, 10 пулеметов и шесть автомашин, гитлеровцы отступили. В Тахте и Дмитриевском советским патриотам удалось сохранить от уничтожения три МТС, более 100 тракто-

---

[1] История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., М., Воениздат, 1961, т. 3, стр. 89.

[2] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 1.

[3] История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 3, М., Воениздат, 1961, стр. 89.

ров, шесть паровых и ветряных мельниц, четыре маслобойки, школу и несколько складов с зерном.[1]

В дни наступления советских войск партизаны края освободили 55 населенных пунктов, нанесли большой урон врагу в живой силе и технике.[2] В общей сложности с августа 1942 г. по январь 1943 г. народные мстители Ставрополья убили, ранили и взяли в плен более 4 тыс. гитлеровцев и предателей. Кроме того, они уничтожили и захватили 39 бронемашин и танков, 102 автомашины, 15 орудий, 99 пулеметов и минометов, 363 трактора и много другого военного имущества.[3]

В вооруженной борьбе партизан, подпольщиков и всех трудящихся края против фашистских оккупантов ярко проявилась вдохновляющая и руководящая роль Коммунистической партии. В 47 боевых отрядах края сражалось около 1500 членов и кандидатов в члены ВКП(б).[4] Коммунисты были душой партизанского движения, неустрашимыми руководителями всех ратных подвигов народных мстителей, их боевым авангардом.

В рядах самоотверженных патриотов Ставрополья сражались рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся, люди всех возрастов и профессий, мужчины и женщины, представители более 20 национальностей. Всенародный характер партизанского движения был ярким свидетельством социально-политического и идейного единства советского общества, дружбы народов нашей страны, их преданности социалистическому строю, великому делу Коммунистической партии.

Советская Родина высоко оценила боевые заслуги партизан и подпольщиков Ставропольского края, наградив около 1000 из них орденами и медалями. Мужественному подпольщику Александру Скокову посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Навсегда останутся в памяти трудящихся края как пример мужества и беззаветной любви к Родине славные имена партизан и партизанок Максима Железняка, Алексея Однокозова, Анны Шилиной, Доры Карабут, Залихат

---

[1] ПАСК, ф. 69, оп. 1, д. 4, лл. 10—11.

[2] Там же, д. 14, л. 52.

[3] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1962, стр. 214—215.

[4] ПАСК, ф. 69, оп. 1, св. 2, л. 6—7.

Эркеновой, Николая Жижина, Петра Базалеева, разведчицы Н. Попцовой и многих других, отдавших свои жизни за свободу и независимость советского народа.

3. Борьба партийных организаций за восстановление народного хозяйства, за усиление помощи Красной Армии

Отступая под ударами советских войск, гитлеровцы подвергли страшному разорению города и села Ставрополья. Они разрушили 215 предприятий, взорвали и сожгли большую часть школ, вузов, научно-исследовательских учреждений, театров, клубов, библиотек, детских садов и домов. В руины были превращены 65 железнодорожных станций, разрушены тысячи государственных и частных жилых зданий, в ряде районов почти полностью уничтожены целые населенные пункты. В совхозах, колхозах и МТС фашисты сожгли и разрушили 3 577 животноводческих построек, 2 557 зернохранилищ и овощехранилищ, уничтожили более 4 тыс. тракторов, 2 200 комбайнов и автомашин, свыше 42 тыс. других сельскохозяйственных машин.

Оккупанты вывезли из края около 30 млн. пудов зерна, сотни тысяч голов скота, овец, ограбили десятки тысяч мирных граждан.[1] Ущерб, причиненный фашистскими захватчиками народному хозяйству края, вместе с убытками населения, составил около 15 млрд. руб.[2]

После освобождения Ставрополья от гитлеровских погромщиков перед краевой партийной организацией встали ответственные задачи: восстановить народное хозяйство, создать нормальные условия жизни для советских людей, избавленных от фашистского рабства, мобилизовать все их силы на полный разгром врага.

Чтобы выполнить эти задачи, крайком ВКП(б) провел большую организаторскую работу. В первые же недели после изгнания захватчиков во всех городах и районах края были восстановлены горкомы и райкомы ВКП(б), городские и районные Советы депутатов трудящихся, горкомы и райкомы комсомола. Сразу же ста-

---

[1] Суслов М. А. О мерах подъема сельского хозяйства, разрушенного немецкими оккупантами. Изд-во «Ставропольская правда», 1943, стр. 5.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 80, лл. 2—4.

ли возрождаться первичные партийные организации. К 1 июля 1944 г. их уже действовало в крае 1463.[1]

Местные органы, актив, все население взялись за возрождение нормальной жизни, восстановление разрушенного оккупантами хозяйства. Еще не успели отгреметь бои на территории края, как уже задымились трубы первых восстановленных предприятий. В Моздоке начали работать консервный, хлебо- и маслозавод; в Георгиевске были пущены электростанция, мукомольный и кожевенный заводы; в Минеральных Водах — стекольный и хлебозавод. Начал выпускать продукцию ряд предприятий в Ставрополе.[2] На селе буквально из руин поднимались колхозы и совхозы, причем колхозники, рабочие совхозов восстанавливали свои хозяйства по собственной инициативе, не ожидая никаких указаний или постановлений на этот счет от органов власти.

Советские люди, старики, подростки, воодушевляемые коммунистами, комсомольцами, не жалели своих сил, проявляли подлинный героизм в борьбе с разрухой. Но последствия войны на территории края были настолько тяжелыми, что справиться с ними своими усилиями край не мог.

На помощь Ставрополью, как и другим освобожденным от временной оккупации районам, пришла вся страна. Территория края еще не была полностью очищена от гитлеровцев, когда по решению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 23 января 1943 г. на Ставрополье прибыли 4 385 работников сельского хозяйства — трактористов, комбайнеров, бригадиров и других.[3] К началу весеннего сева 1943 г. Советское государство выделило краю более 5 800 тракторов, комбайнов, автомашин и много другой сельскохозяйственной техники, ассигновало на восстановление хозяйства и оказание единовременной помощи населению более 120 млн. руб.[4]

В августе 1943 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Оно имело исключительно важное

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 901, л. 11.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. т. 3, М., Воениздат, 1961, стр. 89.

[3] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 1, лл. 144—166.

[4] ПАСК, ф. 1, оп. 12, д. 44а, л. 30.

значение для Ставрополья. Колхозы и совхозы края получили на проведение сева более 2 млн. пудов семян и свыше 50 тыс. голов реэвакуированного скота. Колхозам и колхозникам были предоставлены льготы по поставкам сельхозпродуктов государству на общую сумму 196 млн. руб.

Выделялись средства на восстановление городского хозяйства, школ, больниц, а также лечебных корпусов в городах-курортах. Значительную помощь краю оказали трудящиеся Азербайджана и Оренбургской области. Они прислали 85 вагонов со строительными материалами, станками, инструментами, оборудованием для школ и больниц, предметами домашнего обихода.[1]

Помощь государства способствовала налаживанию нормальной жизни в городах и селах, позволила развернуть в крае восстановительные работы, не теряя времени, поставить его ресурсы и возможности на службу делу разгрома врага. Начинали возрождаться предприятия, работавшие прежде на нужды фронта. В городах-курортах Кавказских Минеральных Вод уже в марте полным ходом велись работы по восстановлению лечебных корпусов и развертыванию эвакогоспиталей на 27 тыс. коек, в том числе в Кисловодске — на 18 тыс., Ессентуках — на 5,2 тыс. коек. Поднимались из развалин общественные здания, школы, больницы.

В марте 1943 г. состоялся X пленум крайкома ВКП(б), который обсудил вопрос о задачах партийных организаций в ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации. Пленум определил главные направления в деятельности краевой партийной организации, утвердил конкретный план возрождения экономики и культуры края.

Крайком ВКП(б), партийные организации проводили большую работу, подбирая и расстанавливая кадры руководящих работников, организуя подготовку и переподготовку кадров массовых профессий для промышленности и сельского хозяйства. В течение 1943 г. было восстановлено 10 ремесленных и железнодорожных училищ, 15 школ ФЗО. В них обучалось 9 тыс. человек. За полтора года после освобождения края эти учебные заведения подготовили и направили на производство более 3,5 тыс.

---

[1] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 377—378.

молодых рабочих.[1] Кроме того, 23,5 тыс. человек прошли обучение на различных курсах. Одновременно налаживалась работа с кадрами на селе. План подготовки колхозных бригадиров, звеньевых, доярок, чабанов и других работников сельского хозяйства в 1943 г. был выполнен в крае на 130%.

К 1944 г. возобновили работу восстановленные к тому времени 8 институтов, 17 средних специальных учебных заведений, техникумов, педагогических училищ и фельдшерских школ. Всего в них насчитывалось 6 900 студентов и учащихся. А в 1 244 начальных и средних школах обучалось свыше 150 тыс. детей.[2] Большинство выпускников средних школ, техникумов и вузов в 1943—1944 гг. было направлено на работу в народное хозяйство края.

Кропотливо и настойчиво налаживали партийные организации политическую работу в массах, добиваясь охвата ее влиянием всех людей. Население края в течение полугода было лишено правдивой советской информации о жизни своей страны, ходе войны и международных событиях; оно подвергалось воздействию враждебной пропаганды, рассчитанной на то, чтобы развратить советских людей идейно, подорвать у них веру в социализм, оживить частнособственнические и националистические предрассудки, религиозные пережитки и т. п. Надо было преодолеть последствия фашистской оккупации в духовной, культурной жизни края, не менее тяжелые, чем в других областях; причем с решением этой задачи нельзя было медлить, несмотря на недостачу кадров, материальных и технических средств и т. п.

Крайкому, городским и районным комитетам партии пришлось мобилизовать все силы, проявить большую оперативность и настойчивость, чтобы в короткий срок восстановить деятельность идеологических учреждений, наладить через них правильную политическую информацию для населения, придать массово-политической работе большевистский размах. В первые же месяцы после освобождения края начали действовать партийные кабинеты при райкомах, горкомах ВКП(б); были организованы краевая и 48 районных партийных школ для актива,

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 896, л. 132.
[2] Там же, л. 131.

3 вечерних университета марксизма-ленинизма, широкая сеть политических кружков и семинаров. Были введены в действие средства массовой информации: велись регулярные передачи краевого радио; издавались краевая, две областных и 42 районных газеты. Уже в начале 1944 г. трудящиеся края получали 17 тыс. экземпляров центральных газет и около 14 тыс. разных журналов.[1]

В проведении политической работы среди населения участвовали 12 476 агитаторов.[2] Ею постоянно занимались партийные, профсоюзные и комсомольские организации предприятий, учреждений, МТС, колхозов и совхозов. Только в течение 1944 г. для трудящихся края было прочитано более 20 тыс. лекций и докладов в основном на политические темы. На них присутствовало свыше 2 млн. человек.[3]

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о том, что «правильная и своевременная политическая информация населения освобожденных районов является важнейшим условием успешной мобилизации трудящихся на восстановление хозяйства, разрушенного немцами, и быстрейшей ликвидации последствий фашистской оккупации...»,[4] партийные организации повседневно разъясняли трудящимся города и села политику партии и правительства в условиях войны, знакомили их с выдающимися победами Красной Армии, поднимали людей на самоотверженный труд, на усиление помощи фронту. Крайком партии направлял политическую работу, постоянно контролировал выполнение директив и указаний ЦК.

В крайкоме были обсуждены доклады Горячеводского и Шпаковского райкомов ВКП(б) о состоянии агитации и пропаганды; марксистско-ленинском воспитании партийно-советских и хозяйственных кадров; о работе районных партийных школ в Буденновском и Труновском районах; о руководстве Невинномысского райкома ВКП(б) идейно-политической работой среди молодежи и другие. Начиная с X пленума крайкома ВКП(б), первого после освобождения края, на каждом пленуме перед городскими и районными партийными организа-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 901, л. 13.
[2] Там же, д. 843, л. 162.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 143, л. 28.
[4] О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954, стр. 530.

циями ставились конкретные задачи по усилению пропаганды и агитации, с учетом тех требований, которые вытекали из постановления ЦК ВКП(б) «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» (август 1944 г.), а также решений ЦК по улучшению идеологической работы в Татарской (август 1944 г.) и Башкирской (февраль 1945 г.) партийных организациях. На первый план в решениях пленумов выдвигались требования — изо дня в день расширять масштабы политической агитации и пропаганды, добиваться охвата ее влиянием всех людей, поднимать политический уровень коммунистов, руководящих кадров, актива партийных организаций.

Важное значение придавалось повышению общественно-политической активности интеллигенции, ее идейно-политическому воспитанию, вовлечению в общенародную борьбу за приближение победы в войне с фашистской Германией. По инициативе крайкома ВКП(б), в 1944 г. в Ставрополе состоялись краевые съезды учителей, политпросветработников, врачей и агрономов, ставшие значительным событием в политической и культурной жизни края. Лучшие представители городской и сельской интеллигенции пополняли ряды партийных организаций: 11 тыс. учителей, врачей, инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства были вовлечены в систему марксистско-ленинского образования, созданную при горкомах, райкомах ВКП(б); они вместе с коммунистами несли в массы слово партии, своим трудом помогали народу и Красной Армии ковать победу над силами зла и реакции—немецко-фашистскими захватчиками.

Политическая работа, которую партийные организации вели в массах, поднимала людей на самоотверженный труд, на усиление помощи фронту, укрепляла морально-политическое единство трудящихся, их уверенность в скорой и полной победе над гитлеровской Германией.

Исключительно важную роль в организации трудящихся города и села на выполнение задач, поставленных перед краем партией и правительством, призваны были выполнить на местах Советы депутатов трудящихся. Крайком, местные партийные комитеты, опираясь на них, вовлекали все слои городского и сельского населения в

дело возрождения хозяйства, налаживания в городах и селах нормальной жизни. Советы энергично взялись за восстановление разрушенного хозяйства, как только Красная Армия изгнала фашистов со Ставрополья. Сельские Советы приложили немало усилий к тому, чтобы собрать имущество колхозов, МТС, совхозов, восстановить школы, больницы и другие социально-культурные учреждения, обеспечить квартирами и топливом учителей, врачей и других специалистов. Особое внимание уделялось решению вопросов, связанных с обеспечением семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, устройством трудоспособных на работу, учебу, а также оказанием помощи всем нуждающимся в получении и ремонте квартир, приобретении одежды, обуви, продовольствия и т. д.

В ответ на заботу партии и правительства трудящиеся края весной 1943 г. развернули широкое социалистическое соревнование на весенне-полевых работах. Зачинателями этого патриотического движения были рабочие Петровского зерносовхоза и трактористки Нагутской МТС.

Ставропольцы показали на севе высокие образцы труда и добились крупного успеха.

Партийные организации колхозов, МТС и совхозов преодолели в первые месяцы после освобождения края огромнейшие трудности. «В результате ущерба, нанесенного хозяйству края немецко-фашистскими захватчиками, на полях колхозов и совхозов работало наполовину меньше тракторов, чем до войны, более чем вдвое снизилось поголовье лошадей и волов, семенной материал был расхищен и вывезен грабителями, не хватало горючего. В этих нелегких условиях партийная организация сумела мобилизовать всех тружеников села на успешное выполнение плана весеннего сева.

Для того, чтобы хорошо провести сев, колхозники, горя одним желанием — как можно скорее залечить тяжелые раны, нанесенные оккупацией, и всеми силами помочь своей родной Красной Армии,— собрали из личных запасов несколько сотен тысяч пудов семенного зерна и использовали на полевых работах тысячи своих коров в качестве тягловой силы.

Государственный план весеннего сева был выполнен, а по ряду культур — кукурузе, просу, подсолнечнику,

Тракторная бригада из жен фронтовиков в мастерской Александрийской МТС. 1942 г.

картофелю — значительно перевыполнен. Успешное проведение сева явилось крупной победой Ставропольской партийной организации, всех тружеников Ставрополья».[1]

Летом 1943 г. колхозы и совхозы сделали первый свой взнос в фонд Красной Армии. Несмотря на тяжелые последствия немецко-фашистской оккупации, а также на плохую погоду, ставропольцы успешно провели уборку урожая. Это стало возможным благодаря большой организационной и политической работе, проделанной краевой партийной организацией, направлявшей все силы и ресурсы края на своевременное проведение уборки. Отмечая достижения тружеников сельского хозяйства, секретарь крайкома ВКП(б) М. А. Суслов говорил на пленуме крайкома: «...Сельское хозяйство края дало уже для страны и Красной Армии значительное количество сельскохозяйственных продуктов: 18,5 млн. пудов зерна, 595 560 пудов мяса, 187 170 пудов шерсти... более 400 тыс. штук кожсырья и много других сельскохозяйственных продуктов. Сельское хозяйство края все более

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, М., Воениздат, стр. 183—184.

и более обращает свои ресурсы на помощь Родине, на помощь фронту...»[1]

1944 г. ознаменовался новыми успехами в восстановлении сельского хозяйства. Воодушевленные историческими победами советских войск под Ленинградом, в Крыму, Белоруссии, на Правобережной Украине, трудящиеся Ставрополья с каждым месяцем усиливали помощь фронту, увеличивали свой трудовой вклад в дело разгрома врага. Самоотверженным трудом многих тысяч колхозников, молодежи, а также городского населения, работавшего в колхозах и совхозах, в 1944 г. был выращен хороший урожай, что позволило государству заготовить в крае 37,3 млн. пудов хлеба.[2] Сотни комсомольско-молодежных бригад, трудившихся в колхозах, МТС и совхозах, за успехи во Всесоюзном соревновании 1944 г. были отмечены премиями ЦК ВЛКСМ, краевых организаций. Молодежные тракторные бригады, возглавлявшиеся М. Ф. Плотниковым (Богословская МТС), И. Юрченко (Невинномысская МТС), И. Дерябкиным (Петровская МТС) и другие получили премии Наркомзема СССР и ЦК ВЛКСМ.

В течение 1943—1944 гг. упорным трудом колхозников и рабочих в основном были восстановлены в крае все 1383 колхоза, 138 МТС, 65 совхозов.[3] В этом важнейшем деле вместе с колхозниками, рабочими МТС и совхозов непосредственное участие принимали рабочие городских промышленных предприятий. Они посылали на село специалистов, ремонтировали сельхозмашины, производили запасные части к ним и т. д. Так, весной 1944 г. бригады из рабочих и техников были направлены в села 18 районов.

В процессе возрождения сельского хозяйства, разрушенного оккупантами, во всей полноте раскрылись преимущества социалистического строя, обеспечившего высокие темпы восстановительных работ. В последний год войны колхозы и совхозы Ставрополья смогли дать фронту, городам страны миллионы пудов хлеба, мяса, молока и других продуктов.

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, М., Воениздат, 1964, стр. 187.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 235, л. 23.

[3] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 388.

Наряду с оживлением сельскохозяйственного производства, восстанавливались и промышленные предприятия. Партийные организации возглавили патриотический подъем рабочих и инженерно-технических работников, поставили на возрождение заводов и фабрик все силы и опыт трудящихся города. Уже к марту 1944 г. в крае работало более 300 предприятий из 349 наиболее крупных, действовавших до оккупации. Было восстановлено 156 артелей промкооперации из 190, существовавших до лета 1942 г.[1]

На предприятиях, как только они начали давать первую продукцию, делалось все возможное для того, чтобы быстрее освоить производство и обеспечить выполнение правительственных планов. В условиях постоянной нехватки людей, электроэнергии, сырья и т. д. это требовало больших усилий, постоянного напряжения и упорного труда. Но советские люди ничего не жалели ради приближения победы, трудились не покладая рук. В первый же год после освобождения края предприятия местной промышленности выполнили план производства валовой продукции на 123%.[2]

В 1944 г., когда Красная Армия одерживала решающие победы над немецко-фашистскими захватчиками, производственные коллективы под руководством партийных организаций усилили борьбу за перевыполнение планов выпуска продукции, особенно идущей на нужды фронта. В авангарде соревнования за повышение производительности труда и усиление помощи фронту шли комсомольско-молодежные «фронтовые бригады», работавшие под девизом: «В труде, как на фронте!».

Как и в первый год войны, наиболее успешно выполняли планы и обязательства по выпуску продукции для фронта коллективы заводов «Красный металлист» (Ставрополь), арматурного (Георгиевск), моторемонтного (Пятигорск) и другие.

Многое было сделано краевой партийной организацией для восстановления железнодорожного транспорта и обеспечения военных перевозок. В 1943—1944 гг. было приведено в порядок большинство железнодорожных станций, налажено путевое хозяйство. Среди железно-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 893, л. 96.
[2] Там же.

дорожников развернулось соревнование за успешное выполнение плана перевозок и ремонтных работ.

Минераловодские железнодорожники выступили инициаторами соревнования за лучший производственный подарок Родине. Их почин был одобрен Народным Комиссариатом путей сообщения. За период с декабря 1943 и по май 1945 г. минераловодцы дали Родине около 20 тыс. производственных подарков на 2,5 млн. руб. и отремонтировали сверх плана во внерабочее время 2640 вагонов.[1] Работники паровозного депо в феврале и марте 1945 г. завоевали переходящее Красное знамя НКПС и ВЦСПС. Вагонное депо в течение трех месяцев держало первенство во Всесоюзном соревновании. Многие железнодорожники Минераловодского узла за образцовую работу и отличное выполнение обязательств в соревновании были награждены правительственными наградами, значками почетных железнодорожников и почетными грамотами.[2]

Не отставали от лучших производственных коллективов передовые отряды интеллигенции края—ученые, врачи, инженеры, техники, специалисты сельского хозяйства, работники просвещения. Их честный, самоотверженный труд был таким же важным и необходимым вкладом в общенародное дело завоевания победы над врагом, как и труд рабочего, колхозника. С каким напряжением они работали в те трудные военные годы, сколько отдавали во имя победы своих сил, знаний и опыта, убедительно говорят данные, характеризующие работу ученых, врачей и среднего медперсонала городов-курортов Кавказских Минеральных Вод: только в течение сентября 1943 г. они приняли 49 военно-санитарных поездов, которые доставили 21 897 раненых; к октябрю на излечении в госпиталях этих городов находилось уже более 40 тыс. человек.[3] За два года после освобождения края было возвращено в действующую армию 123 435 бойцов и офицеров, или 82% от общего числа находившихся на излечении в госпиталях Кисловодска, Ессентуков, Пятигорска и Железноводска.[4]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1087, лл. 3—8.

[2] Там же.

[3] Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., Ставрополь, 1962, стр. 323.

[4] Там же, стр. 329.

Важнейшее место в деятельности краевой, городских, районных и первичных парторганизаций после освобождения края занимала военно-организаторская работа. Необходимость ее усиления диктовалась нуждами фронта. После блестящих побед, которые были одержаны в 1943 г. над немецко-фашистскими войсками, особенно на Курской дуге, Красная Армия окончательно закрепила за собой инициативу наступательных действий на советско-германском фронте и не упускала ее до конца войны. В следующем году она развернула невиданные по своим масштабам наступательные операции и одержала решающие победы над врагом, разгромила немецко-фашистские войска под Ленинградом и Новгородом, в Белоруссии и Прибалтике, в районе Корсунь-Шевченковского и на правобережной Украине, на территории Молдавии и в Крыму.

Сокрушив врага на своей земле, Красная Армия начала великий освободительный поход за рубежи Советского Союза, чтобы полностью разгромить фашистских захватчиков и освободить народы Европы. Военные действия были перенесены на территорию Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Польши, а затем и Германии.

Наступательные операции Красной Армии на заключительных этапах войны требовали от тружеников тыла непрерывного усиления помощи фронту боевыми резервами и материально-техническими средствами. И они не жалели сил, чтобы обеспечить советские войска всем необходимым для победоносного завершения войны.

Не покладая рук работали во имя победы коммунисты, комсомольцы, все трудящиеся Ставрополья. Одновременно с восстановлением народного хозяйства края они оказывали большую помощь фронту, проводя сборы средств на вооружение воинских частей, подарков для воинов, теплых вещей и т. д.

Краевой комитет партии горячо поддержал инициативу трудящихся, начавших сбор средств на танковую колонну «Ставропольский колхозник». В январе 1943 г. по почину комсомольцев колхоза «Ставрополец», учащихся и учителей средней школы № 3 г. Ставрополя был организован сбор средств на бронепоезд «Комсомолец Ставрополья» и авиазвено боевых самолетов «Пионер Ставрополья». К 23 апреля 1943 г. сумма сбора

составила более 52 млн. руб.[1] Не раз ставропольцы получали благодарности правительства за помощь Красной Армии. В сентябре 1944 г. в телеграмме, присланной на имя секретаря крайкома ВКП(б), Государственный Комитет Обороны выразил благодарность членам краевой организации Осоавиахима за собранные 3719 тыс. руб. на строительство эскадрильи самолетов «Осоавиахимовец Ставрополья».[2]

С большим подъемом размещалась в крае подписка на Государственные займы. Например, 2-й Государственный заем, несмотря на трудности и лишения, вызванные войной, был размещен к 15 июня 1943 г. на 133 746 тыс. руб. вместо 70 млн. руб. по плану. Всего за годы войны трудящиеся края дали взаймы государству 513,7 млн. руб.

В городах и районах края продолжалась напряженная работа — готовились резервы для Действующей Армии: действовали курсы по подготовке медсестер, связистов и других военных специалистов, проводилось военное обучение призывников. Край продолжал оказывать помощь подшефным воинским соединениям.

В мае 1943 г. в письме на имя секретаря крайкома партии командование 3-го гвардейского кавкорпуса благодарило партийную организацию за хорошую подготовку 5 тыс. ставропольцев, пришедших на пополнение в корпус.

Партийная и комсомольская организации края воспитывали достойных защитников социалистического Отечества. На заключительных этапах войны ставропольцы мужественно сражались с врагом на Украине, в Белоруссии, на других фронтах, были среди освободителей от ненавистного врага Варшавы, Праги, Будапешта и вместе с тысячами советских воинов победоносно закончили войну на Дальнем Востоке.

Ставропольцы с честью пронесли боевые знамена, врученные им тружениками края по тяжелым дорогам Великой Отечественной войны. В жестоких боях с врагом прославили себя многие соединения, сформированные на территории края. Первая Ставропольская кавалерийская дивизия имени Блинова прошла с боями от Став-

[1] Ставрополье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Ставрополь, 1962, стр. 264.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 95, л. 24.

Фрагмент из диарамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» *(художники П. Т. Мальцев, Г. И. Марченко и Н. С. Присекин).* В центре—лейтенант М. С. Головня (*из с. Рагули Апанасенковского района*) с автоматом в поднятой руке; рядом с ним старший сержант Н. И. Гунько (*из с. Красногвардейского*) ведет огонь из пулемета

рополя до Праги; к концу войны пятеро воинов этой дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, 10 тыс. бойцов и офицеров награждены орденами и медалями. В 4-й гвардейской кавдивизии пятерым воинам тоже присвоено звание Героя Советского Союза, а более 6 тыс. человек вручены ордена и медали.[1] 343-я Ставропольская стрелковая дивизия стала 97-й гвардейской Полтавской стрелковой дивизией; на ее боевом знамени — ордена Красного Знамени, Суворова 2-й степени, Богдана Хмельницкого. Высокое звание Героя Советского Союза в этом соединении присвоено 13 воинам, орденов Славы всех трех степеней удостоено 23 человека, 16 089 солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями.

Личной храбростью и мужеством прославились тысячи ставропольцев. В годы войны в числе бесстрашных военных летчиков страна называла имя В. Г. Зайцева. Он участвовал в боях за Духовщину, Невель, Полоцк, Митаву, Кенигсберг, Пиллау. 350 успешных боевых вылетов, сотни уничтоженных гитлеровцев, 200 автомашин

[1] Архив Министерства Обороны СССР (в дальнейшем АМО СССР), ф. 4, оп. 35819, д. 9, лл. 2—10.

противника, три танка, 60 орудий, семь блиндажей, 20 складов с боеприпасами и горючим, 60 железнодорожных вагонов — таков далеко не полный боевой счет мужественного летчика-штурмовика, прозванного фашистами «черной смертью».

В боях за Родину обессмертили свои имена Герои Советского Союза Л. Севрюков и И. Лаар. Летчик-комсомолец Леонид Севрюков 28 апреля 1942 г., защищая с воздуха Новороссийск, таранил вражеский самолет, повторив подвиг В. Талалихина. Рядовой Иосиф Лаар повторил подвиг Александра Матросова, закрыв грудью амбразуру вражеского дота.

Пример выдержки и большого мужества показали ставропольцы снайперы Геннадий Величко и Иван Бочаров, которые уничтожили более 600 гитлеровцев, отважная медицинская сестра Матрена Нечипорчукова, награжденная за боевые заслуги орденами Славы всех трех степеней.

Геройски сражался на фронте внук одного из ходоков от ставропольских крестьян к Владимиру Ильичу Ленину, сын ветерана Первой Конной армии В. Ф. Громаков. 7 мая 1944 г. взвод Василия Громакова одним из первых ворвался в траншеи противника на сильно укрепленной высоте Сапун-гора. На гребень ее подразделение вышло первым, и младший лейтенант Громаков водрузил на нем советское знамя. В город-герой Севастополь взвод В. Ф. Громакова также ворвался первым. Родина присвоила ему за геройские подвиги, совершенные при штурме Сапун-горы и Севастополя, звание Героя Советского Союза.

Смелым и решительным воином проявил себя пятигорчанин Ким Шатило. В одном из боев его танковый экипаж, прорвавшись глубоко в расположение противника, сокрушил семь вражеских танков, уничтожил 51 автомашину и более сотни гитлеровских солдат и офицеров. За этот подвиг К. Шатило был удостоен звания Героя Советского Союза.

Добрую славу снискал в боях за Родину храбрый сын Карачаево-Черкесии Герой Советского Союза Осман Касаев. Партизанский полк, которым он командовал, совершая рейды по тылам противника на территории Белоруссии, уничтожил 17 вражеских гарнизонов, тысячи гитлеровцев, взорвал около 70 железнодорож-

ных и шоссейных мостов, 112 автомашин, 15 паровозов, 380 вагонов и платформ вместе с техникой, шесть самолетов и 13 различных складов. Белорусский народ увековечил подвиги героя Отечественной войны, воздвигнув памятник О. Касаеву в Могилеве.

Тяжелый, но полный мужества и отваги, боевой путь прошла гвардии подполковник Екатерина Бочарова-Бершанская. 46-й гвардейский Таманский Краснознаменный бомбардировочный ордена Суворова женский авиаполк, которым командовала эта отважная женщина, принимал участие в освобождении от немецко-фашистских захватчиков Ростовской области, Кубани, Тамани, Крыма, Белоруссии, Польши и добивал врага на его собственной территории. Летчицы пронесли по фронтам Отечественной войны Гвардейское знамя, обагренное кровью 33 павших смертью храбрых боевых подруг. В приказах Главнокомандования полк получил 21 благодарность. 23 летчицам и штурманам присвоено звание Героя Советского Союза, а более 250 — награждены орденами и медалями. Около 24 тыс. боевых вылетов совершил полк, выбросив более 3 млн. кг бомбового груза на головы врага. На фронт полк уходил комсомольским, вернулся с войны партийным. Среди отважных летчиц, кроме командира, было много дочерей Ставрополья: А. Османцева, Р. Прудникова, Л. Клопкова, П. Тучина и другие.

Более десяти боевых наград за время войны была удостоена майор Анна Никулина — старший инструктор политотдела стрелкового корпуса. Мужественная женщина-коммунистка прошла с боями 5 тыс. км — от Моздока до Берлина, участвовала в штурме столицы фашистской Германии, одной из первых ворвалась в здание имперской канцелярии и водрузила на нем корпусное знамя Победы. В числе самых достойных бойцов и офицеров 5-й ударной армии А. В. Никулина была участницей парада Победы в Москве.

Бесстрашие, мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявили тысячи и тысячи достойных сынов и дочерей Ставрополья. 112 тыс. из них — участников Отечественной войны были награждены боевыми орденами и медалями. 129 воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза, в их числе 88 коммунистов и 23 комсомольца. Среди тех, кого

Родина отметила высшей боевой наградой, — золотой Звездой Героя и орденом Ленина, широко известные трудящимся края имена: воинов стрелковых частей Г. Д. Бутаева, К. Я. Лаптева, П. А. Лещенко, М. А. Карданова, Р. И. Ротенко; летчиков — П. Я. Дьякова, Ю. Бунимовича, В. И. Минакова, А. Р. Зинченко, Г. М. Рябушко; танкистов Х. У. Богатырева, М. К. Замулы, И. С. Мазницына, Ф. В. Рысевец, Г. А. Романенко; артиллеристов Я. С. Ардинцева, А. А. Енжиевского, А. Е. Дубикова, П. С. Литвиненко, М. Н. Норгана, Г. Т. Мещерякова, И. С. Пухова; моряков А. В. Зацепина, Н. И. Сипягина и других.

В боях за Родину высокое мастерство в руководстве войсками показали ставропольцы, крупные военачальники, герои гражданской войны: генерал армии И. Р. Апанасенко; генерал-полковник Герой Советского Союза П. Л. Романенко, генерал-лейтенант Герой Советского Союза В. С. Голубовский, генерал-лейтенант Герой Советского Союза П. М. Козлов, генерал-лейтенант А. Н. Сидельников, генерал-майоры В. И. Книга, И. Г. Зиберов и другие.

Воспитанные Коммунистическай партией в духе беспредельной любви и преданности социалистической Родине, воины-ставропольцы в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявили массовый героизм, заслужили признательность всего советского народа.

* * *

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для советского народа и его Вооруженных Сил. Народ и армия, возглавляемые Коммунистической партией, с честью выдержали это испытание и добились исторической победы над фашизмом. Они не только отстояли великие завоевания Октябрьской революции, свободу и независимость своей Родины, но и внесли решающий вклад в дело спасения человечества от угрозы фашистского порабощения.

Красная Армия с честью выполнила великую освободительную миссию: опираясь на помощь народов Европы, она изгнала немецко-фашистских захватчиков из Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии, Дании, Северной Норвегии. Завершив весной 1945 г. разгром главных сил фашистской

Германии, советские воины 30 апреля водрузили в Берлине знамя Победы. Три месяца спустя, Красная Армия нанесла решающий удар по главной группировке японских войск в Маньчжурии, ликвидировала очаг агрессии на Дальнем Востоке и оказала этим помощь китайскому и другим народам в их борьбе против японских оккупантов.

Победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией была закономерной. Она явилась результатом превосходства социалистического общественного и государственного строя Страны Советов над реакционным строем нацистской Германии и ее союзников. Всемирно-историческая победа Советского Союза в Отечественной войне — итог напряженной организаторской, политической и идейно-воспитательной работы Коммунистической партии, торжество ее политики. В годы войны народы нашей страны еще глубже почувствовали и осознали, что Коммунистическая партия есть «ум, честь и совесть нашей эпохи».[1]

Коммунистическая партия объединила в единый боевой лагерь весь советский народ и направила все его усилия на разгром врага. В тяжелые дни войны партия высоко несла знамя бессмертного Ленина, поднимая миллионы советских людей на героические подвиги во имя защиты социалистического Отечества.

В грозные годы Великой Отечественной войны Ставропольская краевая партийная организация была одним из верных и боевых отрядов ленинской партии. Осуществляя указания ЦК ВКП(б) и Советского правительства, она успешно провела перестройку народного хозяйства Ставрополья, Карачая и Черкесии на военный лад, обеспечила превращение этих районов в важнейший источник снабжения Красной Армии людскими резервами, вооружением, боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Под руководством краевой парторганизации на Ставрополье был создан ряд крупных воинских соединений, прославившихся в боях с захватчиками своей доблестью, стойкостью и мужеством.

В период временной оккупации Ставрополья краевая партийная организация возглавила борьбу трудящихся в тылу врага. Она создала десятки отрядов народных

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 93

мстителей, координировала и направляла их боевую и политическую деятельность. Под ее руководством партизанское движение приняло на Ставрополье организованный и массовый характер и оказало значительную помощь нашим войскам в битве за Кавказ.

После освобождения Ставрополья от оккупантов краевая партийная организация провела огромную работу, мобилизуя трудящихся на быстрейшее восстановление разрушенного фашистскими захватчиками народного хозяйства и усиление помощи фронту на заключительных этапах войны. Решая сложнейшие задачи военного времени, она еще больше упрочила свои связи с трудящимися; ее ряды выросли на 9,5 тыс. членов и кандидатов в члены ВКП(б), среди которых было 3,5 тыс. женщин.

Большая организаторская и политическая работа краевой парторганизации обеспечила достойный вклад трудящихся Ставрополья, Карачая и Черкесии в дело защиты социалистической Родины, в достижение полной победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Глава VIII

БОРЬБА КРАЕВОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

(1946—1950 гг.)

1. Организационно-партийная и идеологическая работа партийных организаций

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии и империалистической Японии закончилась полной победой сил социализма над силами империализма, сил демократии и прогресса над ударным кулаком международной реакции. Победа эта потребовала огромных жертв.

За годы войны были нанесены страшные раны народному хозяйству страны, в том числе и Ставропольского края. За шесть месяцев оккупации края его хозяйство и культура понесли ущерб в размере около 15 млрд. руб.[1]

Еще во время войны, благодаря огромной помощи партии и правительства, в крае многое было сделано для ликвидации последствий хозяйничания оккупантов. Но полностью залечить раны, нанесенные хозяйству и культуре, тогда было невозможно. К концу войны состояние экономики Ставрополья все еще было крайне тяжелым.

Несмотря на большую помощь, оказанную краю,

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 16, св. 2, д. 5, л. 8.

по сравнению с довоенным временем в МТС и совхозах оставалось не более 40% тракторов, причем все они были сильно изношенными. Не лучше обстояло дело с живым тяглом: поголовье лошадей сократилось вчетверо. В результате в крае пустовало более 800 тыс. га ранее возделываемых земель. Посевы, особенно озимой пшеницы, составляли немногим более 60% довоенных. Столь же тяжелым было положение в животноводстве. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах и совхозах составляло 62,3% довоенного, в том числе коров 40,9%. Почти в два раза сократилось поголовье овец. Резко упали продуктивность сельскохозяйственного производства и его товарность.

Выпуск промышленной продукции составлял в 1945 г. всего лишь 41,8% от довоенного уровня. Производство таких товаров народного потребления, как обувь, сократилось на 50%, швейных изделий — на 40%. Из 906 предприятий в 1945 г. работало лишь 723. Многие из них еще не были полностью восстановлены, в том числе и такие крупные, как завод «Красный металлист», арматурный завод имени В. И. Ленина, Невинномысская шерстомойная фабрика и другие. В промышленности и на транспорте ощущался острый недостаток рабочих. Их численность на предприятиях края уменьшилась по сравнению с довоенным временем почти в два раза. Не хватало станков, оборудования. Недоставало электроэнергии.

Тяжелую картину представляло городское коммунальное хозяйство. В Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске и других городах на каждом шагу стояли руины разрушенных, взорванных и сожженных жилых домов, зданий общественных организаций и учреждений. На курортах Кавказских Минеральных Вод были разрушены десятки санаториев. Фашисты почти полностью уничтожили все крупные городские школы. Даже в краевом центре недоставало питьевой воды — около 30% водоразборных колонок бездействовало. Примерно такое же положение было и в других городах. Более чем втрое сократилось количество культпросветучреждений—клубов, домов культуры, библиотек, киноустановок. Из 2,5 млн. книг в библиотеках края осталось только 64 тыс. В сельской местности действовали всего четыре киноустановки.[1]

[1] «Возрождение», сборник. Ставрополь, 1948.

Требовались героические усилия всех трудящихся края, их самоотверженность и сплоченность, чтобы поднять из руин фабрики, заводы, предприятия бытового обслуживания, торговли, учреждения культуры, просвещения, здравоохранения, чтобы в кратчайший срок восстановить хозяйство, залечить тяжелые раны войны.

Коммунистическая партия, Советское правительство проявили большую заботу о скорейшем возрождении районов, пострадавших от оккупации. В принятом вскоре после войны четвертом пятилетнем плане — плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР (1946—1950 гг.) — для удовлетворения неотложных нужд этих районов выделялось 115 млрд. руб., или свыше 40% всех капиталовложений, в том числе Ставропольскому краю — свыше 1 млрд. 700 млн. руб.

В пятилетнем плане края ставились задачи: полностью восстановить экономику и культуру, превзойти довоенный уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве, обеспечить рост материального и культурного благосостояния трудящихся. Планом предусматривалось новое строительство, восстановление сети школ, культурно-просветительных учреждений, больниц, развитие курортов Кавминводской группы.

Советский народ встретил четвертый пятилетний план с большим воодушевлением. В перспективах новой пятилетки советские люди черпали уверенность в том, что тяжелые раны, нанесенные народному хозяйству войной, будут в короткие сроки залечены, и наша страна быстро пойдет вперед по пути социализма. Коммунистическая партия поддерживала и укрепляла в народе непоколебимую веру советских людей в успешное преодоление серьезных трудностей. Эту веру хорошо выразил один из старейших рабочих Пятигорского ремонтного завода А. И. Колесников. При обсуждении плана четвертой пятилетки он заявил: «Как бы ни был труден путь вперед, но он легче будет, значительно легче, чем четыре года войны».[1]

Краевая партийная организация развернула напряженную организаторскую и политическую работу, направляя усилия трудящихся на выполнение нового пятилетнего плана.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 4, св. 5, д. 20, лл. 52—53.

В борьбе за выполнение заданий послевоенной пятилетки партийные организации перестраивали свою работу в соответствии с новой, мирной, обстановкой. Восстанавливались методы внутрипартийной демократии, нередко нарушавшиеся во время войны. Начиная с 1946 г., регулярно проводились отчетно-выборные собрания первичных партийных организаций, пленумы городских, районных, областного и краевого комитетов ВКП(б), на которых коллективно обсуждались задачи восстановления и развития народного хозяйства, вопросы организационно-партийной и партийно-политической работы.

В феврале 1948 г., после семилетнего перерыва, состоялась очередная VI краевая партийная конференция, а два года спустя, в январе 1950 г.— VII. Партийные конференции сыграли важную роль в мобилизации коммунистов, всех трудящихся Ставрополья на выполнение заданий послевоенной пятилетки, в перестройке и повышении уровня организационно-партийной и партийно-политической работы. Восстановление отчетности и выборности в партийных организациях повышало ответственность коммунистов за выполнение директив ЦК ВКП(б) и решений местных партийных органов.

В 1946 г. краевая парторганизация наполовину состояла из молодых коммунистов, вступивших в партию в годы войны. Необходима была повседневная работа с ними. Между тем некоторые местные организации ВКП(б) не придавали этому делу значения. VI краевая партконференция вскрыла серьезные недостатки в работе с молодыми коммунистами, факты огульного исключения их из рядов ВКП(б) за нарушение Устава. Она потребовала от партийных организаций внимательно относиться к молодым коммунистам, заботиться о повышении их политического образования, вовлекать каждого в активную работу.[1]

Забота о росте и улучшении качественного состава своих рядов — важное условие повышения авангардной роли партийных организаций. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г., вскрывшее серьезные недостатки и ошибки в этом важнейшем деле, оказало большую помощь партийным организациям края. Обсуж-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, л. 47.

дая постановление ЦК, пленум крайкома ВКП(б), состоявшийся в сентябре 1946 г., установил, что из 1853 человек, принятых в партию в 1945 г. и за семь месяцев 1946 г., лишь 38,7% составляли рабочие и колхозники. Осудив факты огульного, кампанейского подхода к решению вопроса о росте своих рядов, крайком потребовал от парторганизаций строго индивидуального отбора в партию передовых людей из рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.[1]

На VI краевой конференции ВКП(б) была вскрыта и осуждена неправильная практика, имевшая место в Георгиевском районе, где некоторые парторганизации прикрепляли коммунистов к отдельным беспартийным, чтобы форсировать их вступление в партию.[2]

Указания ЦК партии по вопросам приема были выполнены, недостатки в этом важном деле устранены. Число коммунистов в краевой парторганизации возросло за годы послевоенной пятилетки с 24 495 (январь 1946 г.) до 39 960 (январь 1952 г.). Почти вдвое увеличилась за это же время прослойка коммунистов среди рабочих — с 3569 до 6647, а среди колхозников — с 7041 до 11 061, то есть более чем в 1,5 раза.[3]

Рост партийных рядов свидетельствовал о расширении и усилении связей партийных организаций с массами, что является одним из условий успешной деятельности каждой организации.

Важную роль в укреплении партийных рядов, в улучшении воспитательной работы с коммунистами сыграло принятое в ноябре 1947 г. постановление ЦК ВКП(б) о фактах зажима критики в Пятигорской парторганизации. Центральный Комитет осуждал как ошибочную позицию Пятигорского горкома, который необоснованно обвинил отдельных коммунистов в групповщине и подверг их партийным взысканиям за то, что они выступали на пленуме с критикой в адрес горкома и его работников. ЦК указал крайкому ВКП(б) на неправильное отношение к фактам зажима критики и потребовал исправить допущенные ошибки.[4]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 13, д. 23, л. 6.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, л. 42.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 6, д. 870, л. 5; д. 1095, л. 2.
[4] «Партийная жизнь», 1947, № 26, стр. 3—4.

Постановление ЦК ВКП(б) учило коммунистов по-большевистски относиться к критике, смело вскрывать недостатки и ошибки в работе, способствовало развитию активности коммунистов, повышению уровня организационно-партийной работы.

Большое значение придавал ЦК ВКП(б) делу подбора, расстановки и воспитания кадров. В помощь краевой парторганизации направлялись партийные и советские работники из других областей страны. В сельские районы крайком неоднократно посылал руководящие кадры из городов края. Только в 1947 г. по его направлению в села выехало 135 партийных и советских работников и 190 специалистов сельского хозяйства.[1]

Подавляющее большинство коммунистов, возвратившихся из Советской Армии, в течение длительного времени не было связано с работой в мирных условиях. К руководству было выдвинуто много молодых кадров. Слаба была их специальная, а также общеобразовательная и политическая подготовка. В крае насчитывалось в 1946 г. 1070 партийных и комсомольских работников, но из них больше половины (570 человек) не имели даже среднего образования.[2]

Очень большой была текучесть кадров. В 1946 г. сменилось 42% всех руководящих работников номенклатуры крайкома партии. В отдельных районах положение было еще тяжелее. В Бурлацком, например, текучесть кадров составляла 65%, а в Александрийско-Обильненском — 76,6%. Были случаи, когда руководители некоторых организаций менялись в течение одного года по нескольку раз. В Ипатовской МТС за год сменилось четыре директора, а в Изобильненском райпотребсоюзе — пять председателей правления.[3]

В августе 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников». Отметив неудовлетворительное состояние этой работы, отсутствие в ней порядка и системы, в результате чего многие коммунисты, находясь на ответственных постах, перестали повышать свой теоретический уровень, Центральный Комитет определил меры улучшения подготовки руководящих кадров.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, л. 46.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 14, д. 16, л. 2.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 2, лл. 12—13.

Было намечено в три-четыре года охватить партийными школами и курсами основных работников.

Крайком, городские и районные комитеты ВКП(б), обсуждая это постановление, составили перспективные планы подготовки и переподготовки кадров. Буквально для каждого работника были намечены совершенно конкретные формы и сроки повышения общеобразовательной, специальной или политической подготовки.[1] В 1947 г. была создана краевая двухгодичная партийная школа, а при ней — девятимесячные курсы. В течение пяти лет в партшколе и на курсах прошли переподготовку сотни руководящих работников: секретарей и других работников горкомов и райкомов, председателей райисполкомов, их заместителей. В крае была также открыта двухгодичная школа председателей колхозов. Наряду с этим многие руководящие работники проходили подготовку в ВПШ при ЦК ВКП(б), учились на заочных отделениях вузов, в заочных средних школах. Кроме того, была организована подготовка кадров массовых квалификаций. В районных центрах, в селах свыше 30 тыс. колхозников, рабочих МТС и совхозов повышали свои знания на курсах агрозоотехучебы.

На местах готовились кадры механизаторов и таких необходимых профессий как плотники, кузнецы, шорники и т. д. Партийные организации всячески поддерживали все ценное в этом важном деле. Так, в начале 1946 г. крайком ВКП(б) одобрил инициативу комсомольцев Новоалександровского района, организовавших подготовку из колхозной молодежи плотников, кузнецов, шорников, бондарей и т. д.[2]

Крайком ВКП(б) оказывал значительную помощь горкомам, райкомам партии, работникам советских органов в овладении ими методами руководства в изменившихся условиях. В течение 1948—1949 гг. были проведены комплексные проверки работы 22 райкомов и горкомов ВКП(б); их отчеты обсуждались на бюро крайкома партии. Кроме того, практиковалась проверка и обсуждение отчетов горкомов и райкомов по отдельным вопросам их работы в отделах крайкома.[3] В итоге обсуждения отчетов, как правило, принимались конкрет-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 14, д. 7, лл. 8—10.
[2] «Ставропольская правда», 1946, 5 января.
[3] ПАСК, ф. 1, ед. хр. 1771, св. 142, д. 1, л. 55—56.

ные меры помощи партийным организациям со стороны краевых учреждений, вскрывались недостатки. Крайком добивался, чтобы горкомы и райкомы правильно сочетали партийно-политическую работу с хозяйственной, больше опирались в решении повседневных задач на первичные партийные организации.

В городах и районах края регулярно проводились семинары секретарей первичных партийных организаций. Развертывалась сеть партийного просвещения. В кружках и политшколах, в вечерних университетах марксизма-ленинизма коммунисты овладевали марксистско-ленинской теорией. Это во многом способствовало улучшению дела подготовки и воспитания кадров.

На VI краевой партийной конференции были осуждены факты подмены терпеливой, настойчивой воспитательной работы с кадрами негодной практикой администрирования, что особенно проявлялось по отношению к председателям колхозов. В 1946 г. их было снято с работы 470, а за 6 месяцев 1947 г. — 291. В некоторых районах (Спицевском, Александрийско-Обильненском) за год районные организации отстранили от занимаемых постов более половины председателей колхозов.[1]

Конференция осудила также нередкие случаи подбора и выдвижения людей на руководящую работу по формальным признакам, без проверки их политической и деловой подготовки. Было отмечено как серьезный недостаток то, что среди руководящих работников насчитывается лишь 10% женщин. Указывалось также на недостатки в подготовке и выдвижении кадров коренной национальности в Черкесии, на то, что там не было резерва кадров.

Выполняя требования краевой партконференции, крайком, горкомы, райкомы ВКП(б) стали больше внимания уделять работе с кадрами, улучшили подбор и воспитание руководящих работников районного звена. В течение 1948—1949 гг. было выдвинуто с низовой работы на более ответственную 584 человека, из них 83 женщины.[2]

Идейно-политическая работа партийных организаций подчинялась задачам мобилизации трудящихся на

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, л. 46.
[2] Там же, д. 1770, лл. 53—54.

быстрейшее восстановление народного хозяйства, дальнейшее укрепление советского общественного строя, разоблачение попыток буржуазной идеологии подорвать у советских людей веру в свои силы.

Прежде всего необходимо было широко разъяснить трудящимся задачи послевоенного плана, наглядно показывать неразрывную связь осуществления заданий пятилетки с удовлетворением насущных потребностей народа и дальнейшим повышением его материального и культурного уровня.

В постановлении «Об агитационно-пропагандистской работе в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства» ЦК ВКП(б) вменил в обязанность всех партийных организаций глубоко разъяснять трудящимся задачи пятилетки.

В мае 1946 г. краевой комитет ВКП(б) обсудил это постановление ЦК на своем пленуме, определил меры для его выполнения. Крайком потребовал от партийных организаций дальнейшего усиления массово-политической работы.

Задачи четвертой пятилетки разъясняли трудящимся края свыше 29 тыс. агитаторов. В этой работе принимали участие лекторские группы и группы докладчиков при партийных комитетах. Большое значение в привлечении к пропаганде пятилетнего плана городской и сельской интеллигенции имело создание в 1948 г. краевого отделения Общества по распространению политических и научных знаний. Общество уже в 1949 г. объединяло 1634 человека. Его силами, а также лекторскими группами при сельских культурно-просветительных учреждениях только в 1949 г. было прочитано для трудящихся края около 24 тыс. лекций.[1]

Серьезную организаторскую и массово-политическую работу проводили первичные партийные организации на предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах. Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской области», парторганизации края улучшали массово-политическую работу. В те годы была ликвидирована осужденная Центральным Комитетом вредная обособ-

---

[1] «Ставропольская правда», 1950, 6 февраля.

ленность агитколлективов; они стали создаваться только при первичных партийных организациях и возглавлялись их секретарями. Это обеспечило улучшение руководства массово-разъяснительной работой.

Партийные организации улучшили подбор агитаторов, отказались от порочной практики механического зачисления в их число людей только по служебным признакам, стали широко привлекать к массово-политической работе не только коммунистов, но и передовых рабочих, колхозников, интеллигенцию. Более конкретной становилась помощь агитаторам. С ними регулярно проводились районные и кустовые собрания и семинары. Перед агитаторами стали чаще выступать руководящие партийные и советские работники.

Немалую помощь в массово-политической работе оказывал «Блокнот агитатора», издаваемый отделом пропаганды и агитации крайкома партии. Первый его номер вышел в мае 1946 г. В «Блокноте агитатора» регулярно публиковались материалы для бесед, статьи об опыте агитационной работы, трибуна передового опыта на производстве и т. д.

Значительную работу проводили партийные организации для повышения идейно-политического уровня коммунистов. Были восстановлены вечерние университеты марксизма-ленинизма в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске и Ессентуках. В 1949 г. в них занималось свыше 800 партийных, советских работников и представителей интеллигенции. При горкомах и райкомах ВКП(б) создавались районные партийные школы; в них изучали марксизм-ленинизм свыше 1400 человек, преимущественно из числа партийного и советского актива. Работало свыше 400 политшкол и 1200 кружков и семинаров по изучению истории партии, произведений классиков марксизма-ленинизма. Около 12 тыс. человек самостоятельно овладевали марксистско-ленинской теорией.[1]

Работа такой широкой сети требовала постоянного руководства, внимания и заботы. Вопросы партийной пропаганды обсуждались в партийных организациях. Внимание коммунистов, партийных комитетов к этим вопросам было привлечено VI краевой партконференцией, которая осудила проявлявшуюся в отдельных организа-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, лл. 51—52.

циях недооценку идейно-политического воспитания кадров, выдвинула задачи повышения уровня этой работы, улучшения подбора пропагандистских кадров и руководства ими.

Вопросы идейно-теоретической закалки коммунистов, актива, повышения уровня всей идеологической работы приобретали в те годы особенную остроту и злободневность. Партия подчеркивала в ряде документов, что ликвидация последствий войны означает не только восстановление народного хозяйства, но и усиление идейно-воспитательной работы среди трудящихся, решительную борьбу против пережитков капитализма в сознании людей, против влияния чуждой идеологии. В условиях, когда продолжала обостряться борьба между лагерем мира, демократии и социализма, с одной стороны, и лагерем империализма и войны, с другой стороны, усиление идеологической работы было неотложным делом каждой партийной организации.

Буржуазной пропаганде не удалось за годы войны вызвать у советских людей симпатии к капиталистическим порядкам, заразить их сознание буржуазной идеологией; для нее с победой социализма в нашей стране перестала существовать классовая база. Но пережитки прошлого в сознании части людей продолжают сохраняться и при социализме. За время войны, под воздействием некоторых неблагоприятных факторов эти пережитки, главным образом, частнособственнические и националистические предрассудки, ожили в сознании части людей, особенно в районах, подвергавшихся временной фашистской оккупации. Известное влияние оказала враждебная идеология на часть советских людей, побывавших за границей, некоторые из них утрачивали чувство советской патриотической гордости, некритически относились к капиталистической действительности, допускали низкопоклонство перед иностранщиной.

Центральный Комитет ВКП(б) требовал от партийных организаций, коммунистов не закрывать глаза на эти факты, попыткам оживить влияние буржуазной идеологии на советских людей противопоставить боевую, наступательную пропаганду идей марксизма-ленинизма, самой передовой в мире, подлинно научной социалистической идеологии. Перед партийными организациями ставилась задача: одновременно с повышением уровня

идеологической работы среди коммунистов активизировать все формы массово-политической работы, усилить политическое воспитание широких масс, преодолеть ошибки и извращения на идеологическом фронте.

В течение 1946—1948 гг. Центральный Комитет принял важные решения по идеологическим вопросам, которые оказали большое влияние на дальнейший подъем всей идеологической работы: «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «О кинофильме «Большая жизнь», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» и другие. ЦК отметил в них достижения советской литературы и искусства и вместе с тем вскрыл серьезные недостатки в руководстве делом развития литературы, искусства как могучих средств воспитания советских людей. Были осуждены безыдейные, малохудожественные и идеологически вредные произведения некоторых авторов, искажавших жизненную правду, отходивших от ленинского принципа партийности литературы и проповедовавших аполитичность художественного творчества. Критически оценивалась деятельность советских театров, на сцену которых порой проникали пустые, бессодержательные и пошлые пьесы, изображавшие советские порядки в уродливо карикатурной форме, или идеологически вредные пьесы зарубежных буржуазных драматургов. Отмечались отрицательные явления в области музыки, где сказывалось влияние формализма, мнимого «новаторства» и т. п.

Центральный Комитет осудил попытки оторвать художественное творчество от советской действительности, от политики партии и подчеркнул, что литература и искусство должны развиваться на основе ленинских принципов служения народу, выполнения своей ответственной воспитательной роли, быть тесно связанными с жизнью страны, широких масс. В решениях ЦК давалась широкая программа борьбы за создание высокоидейных по содержанию и совершенных по форме произведений литературы и искусства; раскрывалось значение ленинского принципа партийности литературы, конкретизировались применительно к новым задачам требования, вытекавшие из этого принципа: литература и искусство должны служить народу, черпать силы и вдохновение в его жизни и борьбе, быть могучим средством формиро-

вания коммунистического сознания трудящихся. Партия призывала творческих работников нести в массы всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма, помогать ей воспитывать всесторонне развитых, высокосознательных и образованных строителей коммунистического общества, растить советскую молодежь, новое поколение бодрым, верящим в победу коммунизма, не боящимся трудностей и готовым преодолеть любые препятствия.

Решения партии по идеологическим вопросам сыграли большую роль в развитии духовной культуры советского общества, во многом содействовали новому подъему идеологической работы партийных организаций. Вместе с тем, как было позже отмечено в решении ЦК КПСС, принятом в мае 1958 г., в постановлении об опере «Великая дружба» (1948 г.) содержались отдельные несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых работников искусства; в печати и в творческих организациях при реализации решений партии по вопросам литературы и искусства порой допускались ошибки, некоторые извращения (администрирование, односторонний подход к отдельным произведениям искусства и др.).

В связи с задачами, поставленными Центральным Комитетом ВКП(б) в постановлениях по идеологическим вопросам VI краевая партконференция подчеркивала необходимость усиления идейно-политической работы среди интеллигенции, воспитания ее в духе глубокой преданности партии и народу, в духе непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии. Перед партийными организациями была поставлена задача: глубоко вникать в содержание деятельности творческих организаций, вузов и научно-исследовательских учреждений, настойчиво добиваться повышения идейного уровня пропаганды марксизма-ленинизма. Райкомам партии предлагалось улучшить работу с сельской интеллигенцией: окружить работников интеллигентного труда заботой и вниманием, практиковать собрания учителей, врачей, специалистов сельского хозяйства, обсуждать на этих собраниях доклады руководящих партийных и советских работников.[1]

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам оказали огромную помощь работникам искусств,

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 1521, св. 127, лл. 54, 55.

писателям и поэтам в повышении идейно-художественного уровня их творчества. В ходе выполнения решений партии было достигнуто заметное улучшение в работе учреждений искусств, репертуар местных театров обогатился новыми произведениями советской драматургии. Творческой победой коллектива краевого драматического театра в те годы была постановка спектакля «Семья». Хорошо подготовленный спектакль о молодых годах Владимира Ильича Ленина вызвал глубокий интерес трудящихся. Успехом у зрителей пользовались также пьесы на темы советской действительности. 1 марта 1950 г. был впервые поставлен спектакль «Кавалер Золотой Звезды» по роману писателя-ставропольца С. Бабаевского.

Активизировалась деятельность краевой писательской организации. Ее несомненным достижением были такие произведения, как «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над Землей» С. Бабаевского, «Именная земля» и «Роза — дочь Алана» И. Егорова, рассказы и очерки И. Чумака, хорошо принятые читателем и отмеченные литературной критикой. В послевоенные годы в крае выросли новые творческие силы — поэт В. Марьинский, прозаики В. Туренская, П. Мелибеев, М. Усов и другие. Развивалась национальная литература; в автономной области были изданы сборники местных писателей и поэтов: «Славим Родину», «Единая семья», «О чем поют горцы». Творчество местных авторов все более тесно связывалось с борьбой трудящихся за возрождение родного края, его хозяйства и культуры, служило делу воспитания советских людей, молодежи в духе коммунистической морали, любви к Родине, дружбы между народами, верности принципам пролетарского интернационализма.

2. Сельское хозяйство края в послевоенный период

В феврале 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах по подъему сельского хозяйства, подготовке и проведению весеннего сева в 1946 г. в колхозах и совхозах Ставропольского края».

Центральный Комитет сосредоточил внимание краевой партийной организации прежде всего на восстановлении и дальнейшем расширении производства зерновых культур, особенно наиболее ценной и урожайной в крае продовольственной культуры — озимой пшеницы. Были

намечены меры расширения посевных площадей, повышения урожайности зерновых, технических и масличных культур. Многое предстояло сделать также для восстановления и развития животноводства, особенно тонкорунного овцеводства.

Центральный Комитет подчеркивал решающее значение для подъема сельского хозяйства организационно-хозяйственного укрепления колхозов, требовал обеспечить строгое соблюдение Устава сельскохозяйственной артели, укрепление производственных бригад, усиление трудовой дисциплины.

В постановлении ЦК определялись также меры улучшения работы МТС, укомплектования их кадрами, укрепления ремонтной базы. Была поставлена задача: «Превратить МТС в благоустроенные культурные предприятия на селе». Предусматривалось электрифицировать не менее 25 МТС и 40 колхозов.

Партия и правительство даже в тех трудных условиях, когда страна только что вышла из войны, оказывали пострадавшим от оккупации районам большую помощь. В специальном постановлении Совета Министров СССР от 19 января 1946 г. «О мерах по дальнейшему укреплению и развитию сельского хозяйства Ставропольского края» предусматривалось выделить Ставрополью в 1946 г. 910 тракторов, 400 комбайнов, 128 грузовых автомашин, запасные части к ним, а также станки, оборудование для ремонтных заводов и мастерских. Было отпущено много леса, стекла и других материалов для строительства жилья, животноводческих помещений, зданий МТС. Колхозам были предоставлены семенные и продовольственные ссуды, а также рассрочки по платежам. Слабые хозяйства освобождались от уплаты долгов за прошлые годы.

В феврале 1947 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Показав огромную силу и жизненность колхозного строя, с честью выдержавшего грозные испытания минувшей войны, Центральный Комитет партии поставил как самую неотложную и важную задачу — полное восстановление и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Пленум потребовал от партийных организаций усиления организаторской и политической работы в деревне, оперативности,

дифференцированного руководства колхозами, совхозами, МТС. Было предложено руководящим работникам лично и систематически участвовать в этой работе на местах, глубоко вникать во все детали колхозной жизни. Для усиления организаторской и политической работы в деревне в штаты МТС вводилась должность заместителя директора по политической части. Партийным организациям предлагалось устранить нарушения демократических основ управления колхозами и другие нарушения Устава сельскохозяйственной артели.

Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивал важную роль Ставрополья, в числе других районов страны, в увеличении производства озимой пшеницы, ставил задачу — довести ее посевы в 1949 г. до довоенного уровня. Намечались меры подъема животноводства, укрепления кормовой базы. Для края особо важное значение имели задания по дальнейшему развитию тонкорунного овцеводства. Предусматривалось расширить сеть племенных совхозов, госплемрассадников и племенных ферм в колхозах, обеспечить широкое применение искусственного осеменения в овцеводстве.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу увеличить производство новых высокопроизводительных тракторов, автомашин, удобрений, улучшить снабжение МТС горючим и запасными частями.

Опираясь на помощь Советского государства, партийные и советские организации края мобилизовали трудящихся на преодоление трудностей восстановления сельского хозяйства, поднимали их на выполнение заданий, определенных пятилетним планом и постановлениями ЦК ВКП(б).

Обсуждая решения февральского Пленума ЦК, крайком партии отметил, что восстановление посевных площадей в крае идет медленно, отстает от заданий пятилетки — они составляли тогда в колхозах 74%, а в совхозах — 64% к довоенному уровню, причем урожай с 1 га зерновых в 1946 г. был на 4,7 ц ниже, чем в 1940 г. Чтобы добиться в соответствии с директивами ЦК ВКП(б) довоенного сбора зерна, пленум крайкома решил довести посевы зерновых в 1949 г. до 1,7 млн. га, в том числе озимой пшеницы — до 1 млн. га.

Решения партии и правительства по вопросам восстановления сельского хозяйства воодушевляли колхозни-

ков, работников МТС и совхозов, вселяли в них уверенность в том, что тяжелые последствия войны будут преодолены в сельском хозяйстве в ближайшие годы. По призыву партийных организаций в крае развернулось социалистическое соревнование среди механизаторов МТС и совхозов. Весной 1946 г. началось движение трактористов-тысячников, боровшихся за выработку в год не менее 1000 га мягкой пахоты на каждый 15-сильный трактор. Во время уборки урожая комбайнеры соревновались за высокие показатели на уборке и обмолоте хлебов. Особенно выделялись в те годы своими успехами тракторные бригады М. Ф. Плотникова, И. Е. Гайнулина, Ф. И. Шевченко, комбайнеры В. В. Горбатых, В. И. Мальцев, Ф. К. Марков и многие другие. Все это играло большую роль в борьбе за восстановление сельского хозяйства. Как правило, в послевоенные годы планы тракторных работ ежегодно перевыполнялись, росла выработка на трактор, а в 1949 г. она уже превышала на 107 га довоенную среднегодовую выработку.

Соревнование машинно-тракторных станций в крае возглавляла Петровская опорно-показательная МТС, коллектив которой неоднократно завоевывал в послевоенные годы красные знамена Министерства земледелия и ВЦСПС за высокие показатели на севе, уборке урожая, подъеме зяби.

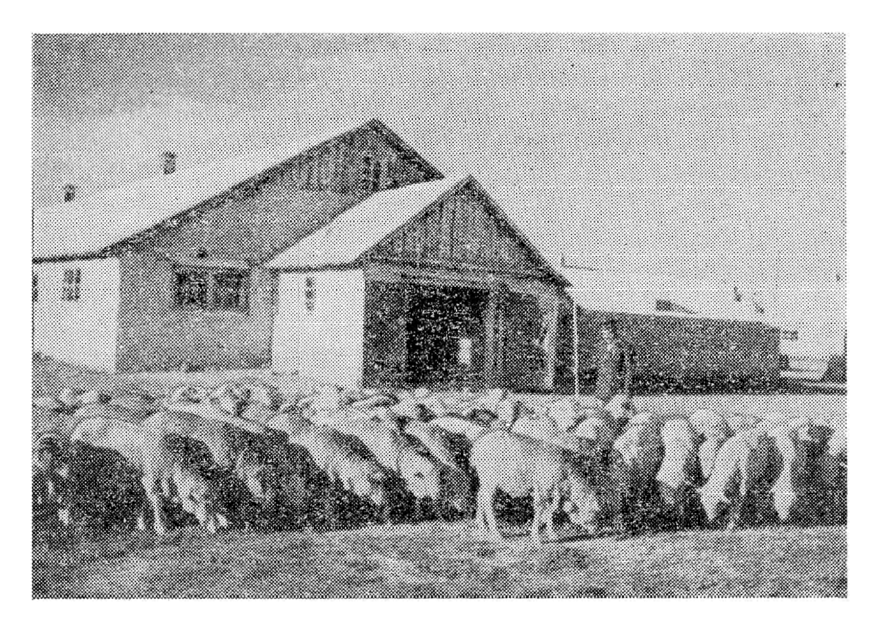
Организаторами социалистического соревнования выступали коммунисты. Одним из них среди механизаторов в те годы был Михаил Федорович Плотников из Богословской МТС Либкнехтовского района. Его тракторная бригада в соревновании с бригадой знатного механизатора Кубани Ивана Шацкого добилась больших успехов, показав огромные резервы роста производительности машин. Средняя выработка на 15-сильный трактор в бригаде Плотникова составляла в 1950 г. 1570 га мягкой пахоты, что в 2,5 раза превышало норму. Механизаторы экономили горючее и смазочные материалы, боролись за удешевление себестоимости тракторных работ. Так, в 1951 г. себестоимость 1 га мягкой пахоты бригада снизила на 6 руб. 85 коп., а всего за год сберегла 72 146 руб. Благодаря отличному качеству обработки почвы ежегодно росли урожаи. В 1949 г. на участках бригады было собрано пшеницы по 15,4 ц/га, в 1950 г.— 16,5, а в 1951 г. — 22,7.

В бригаде Плотникова в соревновании участвовали все, каждый механизатор брал индивидуальное обязательство. Среди трактористов не было не выполняющих норм. Бригада впервые ввела почасовой график: на каждом производственном участке с помощью учетчика заранее определялся объем того, что должна сделать каждая машина за час (по количеству кругов). Это давало возможность трактористу наглядно видеть и знать, как он выполняет часовое и сменное задания. В бригаде тщательно проводился ежедневный техуход за тракторами, был введен круглогодовой ремонт машин и прицепных орудий.

Ценный опыт механизаторов, возглавляемых М. Ф. Плотниковым, сыграл важную роль в улучшении работы МТС в послевоенные годы.

Соревновались между собой также полеводческие бригады, звенья, многие колхозники, работавшие в растениеводстве. Вносили свой вклад в борьбу за выполнение четвертой пятилетки и животноводы. Старшие чабаны совхоза «Советское руно» В. Е. Золотарев, Г. И. Алексеенко, С. М. Выблов и другие добились в послевоенные годы настрига шерсти свыше 6 кг с овцы и получали по 130 и более ягнят от каждых 100 овцематок. Скотник совхоза № 107 Н. И. Реус добился в своем гурте среднесуточных привесов от 800 до 1000 г на каждую голову крупного рогатого скота. Доярки П. Т. Кобец (Горячеводский район), Е. И. Запорожец (Курсавский), Т. С. Слезова (Минераловодский) повысили удои до 5 тыс. л молока от каждой коровы.

Почетное место среди соревнующихся занимали бывшие воины-фронтовики. К концу 1946 г. в колхозы, совхозы, МТС и на предприятия края вернулось около 100 тыс. демобилизованных. Привыкшие преодолевать трудности на фронтах Великой Отечественной войны, недавние солдаты и командиры Советской Армии с таким же мужеством и героизмом возглавляли борьбу в мирных условиях за восстановление народного хозяйства. В краевых газетах под рубрикой «Как на фронте, так и в тылу» из номера в номер публиковались материалы о трудовых подвигах бывших воинов. Сплоченность и боевое содружество, сложившиеся во фронтовых условиях, находили свое продолжение в тесном трудовом содружестве. Газеты сообщали о соревновании



Кошара фермы № 3 овцесовхоза «Советское руно»

однополчан — Героев Советского Союза бригадиров тракторных бригад — ставропольца Владимира Шошина и Панова из Сталинградской области.[1]

9 мая 1946 г., в день первой годовщины Великой Победы, краевая газета «Ставропольская правда» поместила волнующее письмо большой группы бывших фронтовиков-доваторцев командиру воинского подразделения, в котором они раньше служили. Из села Константиновского Петровского района бывалые гвардейцы писали однополчанам: «Ваш наказ мы не забыли... Не жалея сил трудимся так же упорно, как, бывало, стояли на своих боевых рубежах... Вы, наверное, помните сабельника Смагина Якова Евстафьевича... Сейчас Смагин лучший стахановец кузнечной мастерской...» Далее сообщается о другом бывшем бойце — добровольце Алексее Петровиче Зиберове, под руководством которого колхоз завоевал передовое место в сельсовете. Перечисляя других бывших доваторцев — И. И. Моногарова, И. П. Кузьминова, В. В. Горбатых, И. И. Боброва,— авторы письма заявляли: «Добрая слава за ними укрепи-

[1] «Ставропольская правда», 1946, 20 апреля.

лась. Работают они хорошо и честно, являя собою пример образцового отношения к общественному труду». Сознавая свои благородные задачи, они давали слово доваторцев «вырастить обильный урожай и засыпать знаменитой ставропольской пшеничкой элеваторы нашей Родины». Заканчивая письмо, советские патриоты говорили о своей готовности по боевой тревоге вновь встать под боевые знамена. «Зовите,— писали они,— не только нас, но и наших сынов, которые уже хорошо подросли и которых мы уже обучаем, как надо рубиться в бою за родную землю».[1]

В первые послевоенные годы в награду районам-победителям в соревновании вручалось Красное знамя одного из гвардейских полков, подаренное воинами трудящимся края.

Большую роль в соревновании на селе играли комсомольцы, молодежь. В честь тридцатилетия ВЛКСМ в МТС края были созданы 432 комсомольско-молодежные тракторные бригады; 420 из них в 1949 г. перевыполнили свои годовые планы. В соревновании участвовали свыше 2400 комсомольско-молодежных звеньев и бригад, 317 коллективов комбайновых агрегатов и 280 транспортных бригад, перевозивших хлеб.[2]

В ходе социалистического соревнования повышалась организаторская роль партийных организаций в борьбе за восстановление и развитие экономики края. Крайком, горкомы и райкомы ВКП(б) рассматривали на пленумах вопросы об улучшении руководства соревнованием. Партийные организации проводили взаимные проверки выполнения социалистических обязательств соревнующимися колхозами, МТС, совхозами и районами в целом. Нередко такие проверки превращались в большие массовые мероприятия, имевшие большое воспитательное значение. Так, 4 июня 1948 г. «Ставропольская правда» посвятила специальную страницу встрече хлеборобов двух соседних районов — Минераловодского и Нагутского. Тысячи хлеборобов, собравшись на территории совхоза «4-й гвардейский», подводили итоги взаимной проверки соревнования на весеннем севе,

---

[1] «Ставропольская правда», 1946, 9 мая.

[2] Иванько Н., Мироненко В. Молодые патриоты. Ставрополь, 1958.

предъявляли серьезные взаимные претензии, обменивались опытом работы, обсуждали новые обязательства.

Партийные организации поддерживали разнообразные формы соревнования. В Петровском, Благодарненском, Ипатовском и других районах лучшим комбайнерам вручали переходящие красные флажки, выдавали денежные премии. Нередко в знак поощрения за хорошую работу на бункере комбайна рисовали красные звезды — по одной за каждую сотню гектаров убранных хлебов. До десяти и более таких звезд украшали машины передовых комбайнеров.[1] Большое значение в развитии соревнования имели «Дни бригады», «Дни животновода» и т. д., которые регулярно проводились во всех районах и во многих колхозах. В такие дни полеводы, механизаторы и животноводы подводили на многолюдных собраниях итоги работы, обменивались опытом. Способствовали гласности соревнования «Доски показателей», стенгазеты и «боевые листки».

Среди участников соревнования все больше появлялось передовиков. За годы четвертой пятилетки в крае было награждено орденами и медалями Советского Союза за успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, 1745 колхозников, рабочих МТС и совхозов, 44 из них удостоены звания Героя Социалистического Труда.

В борьбе за подъем сельского хозяйства росло трудовое содружество города и деревни, укрепляя союз рабочих и крестьян. Коллективы промышленных предприятий оказывали большую помощь колхозам, совхозам, МТС: изготовляли для них походные ремонтные мастерские, инструмент, оборудование, направляли в села ремонтные бригады на время проведения сева и уборки урожая, участвовали в строительстве животноводческих помещений.[2] Рабочие и служащие городских предприятий участвовали в прополке посевов, в уборке урожая зерновых, картофеля. Большую помощь селам оказывали города в проведении культурно-просветительной работы.

В результате усилий партийных организаций и всех трудящихся в некоторых районах края были достигнуты первые успехи в борьбе за возрождение колхозов, МТС и совхозов. Одним из таких районов в первые годы после войны был Солдато-Александровский. Он вы-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 11, св. 3, д. 7, л. 53.
[2] «Ставропольская правда», 1950, 8 января.

делялся не только среди районов своей зоны, но и во всем крае. Как правило, сев, уборка и другие сельскохозяйственные работы здесь проходили более организованно. Район одним из первых в крае выполнял государственные планы хлебозаготовок. Две МТС — Солдато-Александровская и Отказненская — своевременно справлялись с ремонтом тракторов и перевыполняли планы тракторных работ.

Солдато-Александровский райком партии стремился усилить партийное влияние в колхозах и МТС. В 16 сельхозартелях из 21-й в 1946 г. имелись первичные партийные организации, а в трех — кандидатские группы. Из 325 коммунистов, состоявших на учете в райкоме, 185, или 57%, работало в колхозах. Райком добивался повышения роли партийных организаций в решении всех вопросов подъема сельского хозяйства, регулярно инструктировал их секретарей. Колхозами и МТС здесь руководили не через так называемых «уполномоченных», как это бывало в других районах, а через партийные организации. Работники райкома участвовали в партсобраниях, выступали с докладами и лекциями. В районе проводились слеты, совещания передовиков, бригадиров, звеньевых. Все это укрепляло связи с массами, позволяло райкому знать положение дел, нужды и запросы в каждом колхозе и оказывать необходимую помощь. Как правило, после завершения тех или иных работ, в колхозах, бригадах обсуждались итоги соревнования, победителям вручались премии, подарки.

Однако ценный опыт таких партийных организаций, как Солдато-Александровская, в те годы распространялся еще слабо. В руководстве на местах нередко проявлялись формально-бюрократические методы. Многие партийные организации слабо осуществляли свою организаторскую роль, допускали серьезные ошибки в работе.

В ноябре 1946 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление «О руководстве Ставропольского крайкома ВКП(б) хлебозаготовками». ЦК осуждал ошибки, допущенные в период уборки урожая и проведения хлебозаготовок. Существо их состояло в том, что райкомы, крайком партии не учитывали трудностей, сложившихся в сельском хозяйстве в связи с тяжелой за-

сухой. Вместо усиления борьбы за хлеб местные органы оказались во власти самотека, в разгар хлебозаготовок добивались снижения государственного плана. План хлебозаготовок в крае не был выполнен; государство недополучило около 20 млн. пудов зерна.

Партийные организации сделали правильные выводы из постановления ЦК ВКП(б). В 1947 г. государственный план хлебозаготовок в целом по краю был выполнен, несмотря на большие трудности, недостаток техники, машин и т. д. В дальнейшем ставропольцы стали справляться с этой задачей досрочно. Край ежегодно поставлял государству миллионы пудов зерна сверх установленных заданий. Передовыми были Петровский, Ипатовский, Либкнехтовский, Новоалександровский, Солдато-Александровский и другие районы. В 1948 г. край одним из первых в стране рапортовал Центральному Комитету партии и правительству о досрочном выполнении плана хлебозаготовок и сверх задания засыпал в закрома государства 5 млн. пудов зерна. Колхозы и совхозы автономной области сдали его на 410 тыс. пудов больше, чем в 1940 г.

Инициаторами краевого соревнования на хлебозаготовках выступили Новоалександровский и Ипатовский районы. Здесь в период уборки свыше 90% коммунистов находились в бригадах, на комбайнах и других уборочных машинах, на токах, где решалась судьба урожая. Они личным примером увлекали массы на трудовые подвиги. Так, комбайнеры П. Л. Скрыпко и В. С. Иванник дали в 1948 г. самую высокую в Ипатовском районе выработку на комбайн, убрав и обмолотив каждый от 692 до 900 га хлебов. Таких примеров было много в каждом районе. Коммунисты были всюду в авангарде, возглавляли борьбу за хлеб, за досрочное выполнение плана сдачи зерна государству.

Райкомы ВКП(б) оказывали повседневную помощь первичным партийным организациям колхозов, МТС и совхозов в налаживании организаторской и массово-политической работы на уборке и хлебозаготовках. На местах проводились инструктивные семинары секретарей парторганизаций, агитаторов и лекторов, редакторов стенгазет; активно работали среди тружеников деревни группы докладчиков и агитбригады, большое значение придавалось наглядной агитации.

Все это было направлено к тому, чтобы убрать хлеб в сжатые сроки, с честью выполнить обязательства перед государством. И такой результат был достигнут. Первыми в крае успешно завершили уборку и хлебозаготовки колхозы и совхозы Ипатовского района. Они сдали государству около 3 млн. пудов зерна — на 550 тыс. пудов больше, чем в довоенном, 1940 г. План сдачи пшеницы был выполнен на 148%. Ипатовскому району как победителю в соревновании было вручено переходящее Красное знамя крайкома партии и исполкома краевого Совета.

Вскоре выполнили свои обязательства колхозы и совхозы Новоалександровского района. Они сдали государству 3 млн. 350 тыс. пудов хлеба.[1] Крупнейший в этом районе зерносовхоз «Темижбекский» засыпал в закрома Родины 1 млн. 200 тыс. пудов зерна.

В целом по краю государственный план хлебозаготовок был выполнен 18 августа 1948 г. По этому случаю в Ставрополе впервые после войны проводился праздник хлеборобов, в котором приняли участие тысячи передовиков колхозов, совхозов и МТС.

Итоги первых двух лет борьбы за выполнение заданий четвертой пятилетки в сельском хозяйстве Ставрополья обсуждались на VI-й краевой партийной конференции, проходившей в феврале 1948 г. В докладе первого секретаря крайкома ВКП(б) И. П. Бойцова были отмечены первые успехи. Посевная площадь в крае к тому времени достигла 72%, а посевы зерновых — 83% к довоенному уровню. МТС выполняли планы тракторных работ. В колхозах и совхозах выросло поголовье овец. Несколько повысилась продуктивность животноводства.

Однако уровень сельскохозяйственного производства, хотя он и вырос за два года, все еще значительно отставал от довоенного. Особенно медленно восстанавливалось общественное животноводство в колхозах и совхозах. План роста поголовья они не выполнили ни по одному из видов скота. Не был достигнут довоенный уровень продуктивности общественного животноводства. Не выполнялись планы проведения агротехнических мероприятий, вследствие чего урожайность зерновых культур оставалась низкой.

[1] «Ставропольская правда», 1948, 1, 13 и 19 августа.

Краевая партийная конференция определила задачи по преодолению недостатков в борьбе за быстрое восстановление сельского хозяйства, наметила практические меры улучшения работы партийных организаций колхозов, МТС и совхозов.[1]

Новые задачи в развитии сельского хозяйства были поставлены перед краевой парторганизацией Центральным Комитетом партии в постановлении «О работе Ставропольского крайкома ВКП(б)», принятом в феврале 1949 г.[2] Отметив значительные успехи в восстановлении колхозов, МТС, совхозов и промышленных предприятий в крае, ЦК ВКП(б) указал, что крайком, горкомы и райкомы партии все еще слабо мобилизуют трудящихся на устранение крупных недостатков в сельском хозяйстве, мирятся с отставанием крупных зерновых районов. В то время, как некоторые из них (Новоалександровский, Ессентукский и др.) уже полностью восстановили в 1948 г. посевные площади, крупные зерновые районы — Труновский, Арзгирский, Курской, Невинномысский продолжали отставать. Посевные площади здесь были восстановлены менее чем на 80% довоенного уровня. Медленно росли посевы технических культур, сильно отставало восстановление садов и виноградников, низкими были урожаи зерновых культур.

Центральный Комитет особенно подчеркивал нетерпимость отставания животноводства. Так, поголовье свиней в 1948 г. составляло лишь 30% довоенного. Одной из главных причин отставания животноводства был недостаток кормов. Планы их заготовки ежегодно не выполнялись. По этой причине допускался большой падеж скота.

Были вскрыты крупные недостатки в руководстве колхозами, МТС и совхозами, в организационно-партийной и партийно-политической работе на селе. В 1948 г. число коммунистов, работавших в сельскохозяйственном производстве, несколько уменьшилось. Особенно мало было их среди животноводов. Из 6760 сельских коммунистов на фермах работало лишь 925, а среди многочисленной армии чабанов — только 82.

Центральный Комитет требовал от крайкома партии повысить уровень руководства райкомами, первичными

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 220, д. 1521, лл. 12—13.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 16, св. 1, д. 1, лл 1—6.

партийными организациями, поднять их роль в решении хозяйственно-политических задач, лучше инструктировать секретарей парторганизаций колхозов, МТС и совхозов, усилить на селе воспитательную работу.[1]

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) была усилена помощь низовым парторганизациям. Крайком стал систематически проводить краевые и кустовые семинары работников райкомов, секретарей первичных партийных организаций. В свою очередь райкомы улучшили работу с секретарями первичных парторганизаций, инструктировали их по вопросам партийной работы, организовывали обмен опытом. Большое значение имело обсуждение отчетов райкомов на бюро крайкома ВКП(б) с предварительной глубокой комплексной проверкой всей деятельности партийных комитетов.

Райкомы добивались повышения роли первичных партийных организаций, усиления их влияния в колхозах, МТС и совхозах. И там, где это делалось умело, настойчиво, — достигались хорошие результаты. Вот один из примеров. Партийная организация колхоза «Коммунистический маяк» Аполлонского района так расставила своих коммунистов (тогда их было 28), что ни один из решающих участков производства не оставался вне ее влияния. Члены партии были в каждой бригаде, на всех фермах. Даже вдали от колхоза, на отгонных пастбищах, работала партгруппа: коммунисты проводили среди животноводов беседы, читки газет; каждая чабанская бригада была обеспечена радиоприемниками, газетами; животноводы, постоянно находящиеся вдалеке от колхозного села, принимали активное участие в соревновании за умножение богатства своего колхоза.

Укрепляя связи с массами, парторганизация «Коммунистического маяка» опиралась на колхозный актив, прислушивалась к его голосу. При обсуждении на партийных собраниях доклада председателя сельхозартели А. В. Чухно о перспективах развития хозяйства, а также вопросов подготовки к севу, проведения уборки урожая в 1950 г. и ряда других, наряду с коммунистами выступали многие беспартийные активисты. В колхозе велась большая массовая и культурно-просветительная работа. Только в 1951 г. здесь состоялось свыше 500 бесед и док-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 2, св. 6, д. 30, лл. 3—4.

ладов, 50 лекций, вышло 11 номеров стенгазеты. Неплохо работали колхозный клуб, красные уголки в бригадах и на фермах, библиотеки, радиоузел.[1]

Благодаря своей разносторонней боевой деятельности партийная организация и правление колхоза добились того, что сельхозартель «Коммунистический маяк» уже в первые годы послевоенной пятилетки стала одной из передовых в крае.

Руководствуясь постановлением Центрального Комитета «О работе Ставропольского крайкома ВКП(б)», партийные организации края стали больше заниматься животноводством. Была усилена забота о расширении кормовой базы. Принимались меры к улучшению естественных пастбищ. По ходатайству краевых организаций для лучшего использования Черных земель в 1951 г. был создан новый административный район с центром в пос. Красный Камышанник, в состав края вошла территория Степного района с большими естественными пастбищами. Эти мероприятия несколько улучшили положение. Но полного разрешения кормовая проблема тогда еще не получила.

В борьбе за восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства партийные организации провели большую работу. Особенно важное значение имела ликвидация нарушений Устава сельскохозяйственной артели. Выполняя постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели», партийные и советские организации добились устранения многих нарушений Устава, укрепления общественной собственности и дальнейшего развития демократических основ управления колхозами. Определенную роль в этом сыграли созданные решениями партии и правительства Совет по делам колхозов и его органы на местах. Они оказывали серьезную помощь партийным организациям в выявлении и ликвидации нарушений Устава, в укреплении колхозной демократии.

В 1950 г., в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), в крае было положено начало укрупнению мелких колхозов, что открывало новые возможности для организационно-хозяйственного укрепления и подтягивания экономически слабых, отстающих хозяйств.

[1] ПАСК, ф 1, оп. 19, св. 82, д. 244, лл 31—35.

В результате напряженной работы партийных и советских организаций, самоотверженного труда колхозников, рабочих и специалистов МТС и совхозов к концу пятилетки в основном были залечены тяжелые раны, нанесенные войной сельскому хозяйству края. Посевные площади под зерновыми и другими культурами на Ставрополье возросли на 501 200 га. В 1950 г. было посеяно озимой пшеницы на 22 тыс. га больше, чем в 1940 г. На 13% превысили довоенный уровень посевы технических культур.[1]

Количество тракторов в крае увеличилось по сравнению с довоенным временем почти на 40%. Возросло также количество комбайнов и других сельскохозяйственных машин.[2] Почти полностью были механизированы основные работы в полеводстве — пахота, сев, уборка зерновых и подсолнечника. Выработка на один условный трактор превышала довоенную на 107 га.

Поголовье крупного рогатого скота возросло за пятилетие на 56,8%; почти вдвое увеличилось и достигло довоенного уровня поголовье овец,[3] причем свыше 90% составляли тонкорунные и полутонкорунные овцы. Край вновь становился крупной базой производства тонкой шерсти —51% всех ее заготовок в стране приходилось на Ставрополье[4].

Овцеводы края настойчиво боролись за выполнение директив Советского правительства об усовершенствовании пород тонкорунных овец, улучшении их содержания и ухода за ними. Специалисты и чабаны совхозов «Большевик» и «Советское руно» работали над выведением новых пород мериносов. Работники ветеринарной службы, ученые сельскохозяйственного института успешно решили задачу ликвидации наиболее распространенного и опасного заболевания овец — чесотки, что помогло оздоровить стадо, увеличить настриг шерсти, улучшить ее качество.

В колхозах и совхозах шло строительство животноводческих помещений. За пять лет в крае было построено

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 7, св. 12, д. 45, л. 24.

[2] Цогоев Н. В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти.

[3] Народное хозяйство Ставропольского края. Госстатиздат, Краснодар, 1959. стр. 9.

[4] ПАСК, ф. 1, оп. 16, св. 3, д. 13, л. 3.

2618 скотных дворов, 732 кошары, 617 свинарников, 918 птичников.

Колхозы, совхозы и МТС окрепли в организационно-хозяйственном отношении. Выросли их производительные силы. В течение пятилетки было введено в эксплуатацию 57 небольших сельских электростанций, из них 11—в автономной области; электрическая энергия начинала применяться в сельскохозяйственном производстве.

Вместе с тем к концу послевоенной пятилетки было достигнуто не все, что намечалось в сельском хозяйстве. Посевная площадь всех культур в крае составляла в 1950 г. лишь 96% довоенной. Значительно отставало животноводство. Поголовье крупного рогатого скота в 1950 г. достигло лишь 87%, коров—75% к 1940 г., а свиней — всего 63%.[1]

Еще низки были урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота. Товарность колхозно-совхозного производства росла медленно. Государственные заготовки и закупки зерна в 1951 г. составили лишь 94% к 1940 г. Не достигли довоенного уровня и заготовки продуктов животноводства. Главными причинами этого были тяжелые последствия войны, а также последствия засухи, дважды за пять лет постигшей Ставрополье. Кроме того, на состоянии сельского хозяйства отрицательно сказывались недостатки руководства. Большой ущерб наносила, в частности, излишняя централизация планирования. Колхозам нередко навязывали производство сельскохозяйственных культур без учета конкретных возможностей. Такая практика сдерживала инициативу, снижала заинтересованность колхозов и в конечном итоге отрицательно сказывалась на их развитии. Так, в послевоенные годы Ставрополью ежегодно устанавливался план посевов неполивного хлопка, несмотря на то, что его производство здесь приносило большие убытки.

Нарушался ленинский принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии производства. Это приводило к утечке из сел наиболее трудоспособной рабочей силы. В результате недостаток ее стал ощущаться во многих хозяйствах, особенно в колхозах северо-восточных районов края.

---

[1] Народное хозяйство Ставропольского края, Госстатиздат, Краснодар, 1959.

Сказывалась также нехватка подготовленных руководящих кадров для работы на селе. Даже в начале пятой пятилетки, в 1951 году, из 487 председателей колхозов только 27 имели высшее образование и 97 — среднее, у остальных было неполное среднее и даже начальное образование.

Вследствие всего этого восстановление сельского хозяйства в крае шло медленнее, чем того требовали интересы развития народного хозяйства. За годы пятилетки рабочие МТС и совхозов под руководством краевой партийной организации сделали многое, чтобы возродить сельскохозяйственное производство, дать стране хлеб и другие продукты. Однако довоенного уровня ставропольцы еще не достигли. Отставание сельского хозяйства продолжало сдерживать развитие ряда отраслей промышленности и дальнейший подъем материального благосостояния трудящихся.

3. Восстановление и дальнейшее развитие промышленного производства

Не мало трудностей преодолели партийные организации Ставрополья, коллективы рабочих и инженерно-технических работников в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие промышленности и транспорта.

Пятилетним планом предусматривалось не только восстановить производство в довоенных размерах, но и добиться значительного его расширения. На Ставрополье намечалось превысить довоенный уровень добычи угля на шахтах треста «Ставропольуголь», расширить и реконструировать завод «Красный металлист» в Ставрополе, моторoремонтный завод в Пятигорске, арматурный завод имени В. И. Ленина в Георгиевске и другие предприятия. В Невинномысске надо было построить новый авторемонтный завод, в Черкесске — расширить производство на заводе «Молот».

Большие работы предстояли на железнодорожном транспорте. Так, на Минераловодском отделении надо было восстановить вторые пути, расширить и реконструировать систему водоснабжения и электросиловое хозяйство.

Намечалось строительство в крае цементного завода мощностью в 20 тыс. т, большого кирпично-черепич-

Георгиевский арматурный завод имени В. И. Ленина. Механосборочный цех, восстановленный в первые послевоенные годы

ного завода в г. Георгиевске, Невинномысского маслозавода и других предприятий.

Одной из серьезных задач четвертой пятилетки на Ставрополье было завершение строительства Невинномысского канала и начало сооружения Кубань-Егорлыкской водной системы. Стоимость этих работ только за пятилетие составляла 181 млн. руб. На Невинномысском канале планировалось сооружение Свистухинской ГЭС, а также нескольких сельских электростанций.

Должно было возрасти в крае производство строительных материалов по сравнению с 1940 г., в том числе кирпича — вдвое, черепицы — с 4,5 до 11 млн. штук, извести — с 12,4 до 28 тыс. т.

Предстояло значительное расширение пищевой и легкой промышленности, в частности реконструкция Невинномысской шерстомойной фабрики имени В. И. Ленина, Пятигорского хладокомбината, Минераловодского стекольного завода и других предприятий.[1]

[1] «Ставропольская правда», 1946, 17 марта и 14 июля.

Около 100 млн. руб. выделялось на восстановление коммунального хозяйства, строительство школ, больниц, поликлиник, детских домов, клубов, библиотек.

Все эти и другие задачи, выдвинутые в послевоенной пятилетке, были восприняты коммунистами, трудящимися края как призыв партии в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной, полнее использовать преимущества социалистической системы хозяйства в интересах народа, для удовлетворения его жизненных потребностей.

По зову партийных организаций, рабочие промышленных предприятий края активно включились во Всесоюзное социалистическое соревнование за восстановление и развитие народного хозяйства. Инициаторами этого движения на Ставрополье были шахтеры треста «Ставропольуголь», выступившие с обращением ко всем трудящимся края. Коллективы предприятий поддержали горняков.[1] На железнодорожном транспорте развернулось соревнование за вождение тяжеловесных поездов, за ускорение оборачиваемости вагонов.

На предприятиях, в промысловых артелях шла борьба за перевыполнение годовых норм каждым рабочим, развертывалось движение за звание бригад отличного качества, за улучшение технологии производства и ускорение оборачиваемости средств на предприятиях, за снижение себестоимости продукции и сверхплановые накопления. Впереди соревнующихся были рабочие шахт треста «Ставропольуголь», заводов «Красный металлист» (Ставрополь), «Сельэлектро» (Пятигорск), имени В. И. Ленина (Георгиевск), «Молот» (Черкесск») и другие коллективы.

Стремление рабочих как можно быстрее залечить тяжелые раны, нанесенные войной, в первые годы пятилетки выражалось в активном участии в массовых субботниках и воскресниках по восстановлению разрушенных предприятий. Партийные организации всячески поддерживали патриотическую инициативу рабочих. В 1946 г. краевой комитет ВКП(б) вынес специальное постановление об одобрении и поддержке предложения комсомольцев-железнодорожников Минераловодского узла о создании фонда восстановления железнодорожного транспорта за счет сверхурочной работы и воскресни-

[1] «Ставропольская правда», 1946, 2 апреля.

ков. Комсомольцы и молодежь решили во внеурочное время ремонтировать паровозы, вагоны, железнодорожные пути, изготовлять запасные части, собирать металлолом. Часто проводились субботники по благоустройству городов, рабочих поселков, районных центров.

Партийные организации поддерживали инициативу передовых коллективов, направляли усилия рабочих на выполнение первоочередных задач восстановления и развития народного хозяйства. Проводились краевые и городские совещания передовиков производства по отдельным отраслям промышленности, на которых обсуждались очередные задачи, разрабатывались меры их выполнения. Газеты, радио широко пропагандировали опыт передовых рабочих, лучших коллективов.

Большую помощь партийным организациям в мобилизации рабочих на восстановление предприятий промышленности и транспорта оказывали профессиональные союзы. Они вовлекали рабочих, инженерно-технических работников в социалистическое соревнование, распространяли на предприятиях передовые методы труда пользовавшихся в те годы широкой известностью московского токаря П. Быкова, мастера Краснохолмского камвольного комбината А. Чутких и других, возглавляли на предприятиях движение рационализаторов и изобретателей.

Вся эта большая работа партийных и других организаций содействовала тому, что промышленность края только в течение 1948 г. дала около 30 млн. руб. дополнительных накоплений. Коллективы ряда предприятий отказывались от государственных дотаций. Шахтеры треста «Ставропольуголь» в 1948 г. добились снижения себестоимости тонны угля на 2 руб. 32 коп. Ставропольская обувная фабрика дала за 1949 г. 3 млн. 217 тыс. руб. сверхплановых накоплений. Всего по краю за пятилетку было выпущено продукции за счет сверхплановых накоплений на 240 млн. руб.

Тысячи рабочих, десятки передовых предприятий досрочно выполняли свои годовые производственные планы, добивались хороших результатов в повышении производительности труда, улучшении качества и снижении себестоимости промышленной продукции. VI краевая партийная конференция, проходившая в начале года, отметила первые успехи в работе промышленных предпри-

ятий, достигнутые в ходе социалистического соревнования за успешное выполнение заданий пятилетки. В 1946 и 1947 гг. планы выпуска промышленной продукции в крае были выполнены с некоторым превышением. Успешно осуществлялись задания по восстановлению железнодорожного транспорта, техническая оснащенность которого к тому времени по многим видам уже превосходила довоенный уровень.

Конференция сосредоточила внимание партийных организаций на нерешенных задачах. В 1947 г. выпуск промышленной продукции в крае составлял лишь 75% к довоенному уровню. Серьезно отставало производство строительных материалов — кирпича, извести, алебастра и прочих. Только на 80% был выполнен в 1947 г. план капитального строительства. Плохо осваивались средства, отпущенные на восстановление и расширение таких предприятий, как Невинномысская фабрика имени В. И. Ленина, завод «Красный металлист», и другие. Систематически недовыполнялись задания по жилищному и коммунальному строительству.

Партийная конференция определила меры устранения недостатков в восстановлении и развитии промышленности. В центр внимания партийных организаций ставились задачи возрождения и строительства решающих объектов, в частности Невинномысского канала и его основных сооружений. В 1947 г. канал строили свыше 10 тыс. колхозников. Партийные, профсоюзные и другие общественные организации Ставрополя, Невинномысска и других городов направляли на эту важнейшую стройку сотни коммунистов, комсомольцев, беспартийных рабочих, проводили здесь массовые воскресники, оказывая большую помощь строителям.

Усилия партийных организаций, самоотверженный труд многотысячного коллектива строителей увенчались успехом. 1 июня 1948 г. в торжественной обстановке при большом стечении участников стройки и жителей близлежащих сел состоялось открытие Невинномысского канала. Это было поистине историческое событие на Ставрополье. Рекой народного счастья назвали трудящиеся края Невинномысский канал. Кубанская вода обводнила ранее страдавшие от безводья села, станицы и хутора с населением свыше 100 тыс. человек.[1]

[1] «Ставропольская правда», 1948, 1 июня.

В августе 1948 г. был достигнут новый успех — пущена в эксплуатацию первая очередь Свистухинской ГЭС общей мощностью в 15 тыс. квт.

В связи с успешным окончанием строительства и пуском 1-й очереди Кубань-Егорлыкской оросительной системы (Невинномысского канала) 247 лучших рабочих-строителей и инженерно-технических работников стройки были награждены орденами и медалями СССР, в их числе 9 человек — орденом Ленина, 35 — орденом Трудового Красного Знамени, 75 — орденом «Знак почета». Высшей правительственной наградой были отмечены: А. Е. Бочкин — начальник строительства, С. Г. Барсов — бригадир арматурщиков, А. С. Попов — проходчик-крепильщик и другие.[1]

В ходе восстановления промышленности Советское правительство, Центральный Комитет партии оказывали краю постоянную помощь. После того, как было принято постановление ЦК от 7 февраля 1949 г. «О работе Ставропольского крайкома ВКП(б)», край получил дополнительные средства для увеличения мощности строительных предприятий и карьерного хозяйства. Большие средства были отпущены на сооружение Георгиевского и Пятигорского заводов стройматериалов, на расширение производственных мощностей Пятигорской и Ставропольской обувных фабрик.

Партийные организации разъясняли трудящимся постановление ЦК ВКП(б) и, опираясь на политическую и производственную активность рабочих, инженерно-технических работников, добивались устранения вскрытых Центральным Комитетом недостатков. Главное внимание направлялось на быстрейшее восстановление и дальнейшее усиление производственных мощностей предприятий, на подтягивание отстающих отраслей промышленности.

В 1949 г. впервые был перевыполнен план производства строительных материалов, причем их было произведено больше, чем в 1948 г.: кирпича на 30%, черепицы — на 32%, извести — на 28%. Годовой план выпуска валовой продукции промышленностью был выполнен в 1949 г. на 105%.

Трудящиеся выявляли на предприятиях внутренние

---

[1] «Ставропольская правда», 1949, 9 февраля.

резервы увеличения производства, вносили множество рационализаторских предложений. Коллектив железнодорожной станции Невинномысская, например, разработал и успешно осуществлял технологический процесс совмещения и скоростного выполнения всех операций при обработке поездов. По инициативе партийной организации здесь была введена «единая смена», в которую входили движенцы, паровозники, вагонники и работники других профессий, созданы комсомольско-молодежные посты, обеспечивавшие контроль за своевременным продвижением грузов. Позже коллектив станции Невинномысская выступил инициатором социалистического соревнования стыковых станций на всех железных дорогах страны.

С большим напряжением, творчески трудился коллектив завода «Красный металлист». Его пример характерен для процесса восстановления многих промышленных предприятий края. Здесь широко внедрялся технический прогресс. В литейном цехе завода уже в первые годы пятилетки была введена машинная формовка, литье очищалось пескоструйным аппаратом. Раньше то и другое рабочие делали вручную. Было усовершенствовано крановое хозяйство. Внедрялась новая технология производства. Широкое распространение скоростного метода резания металла привело к резкому сокращению затрат труда. По токарным станкам трудоемкость сократилась в среднем с 712 до 420 часов, по шлифовальным — с 1162 до 900, по универсальным — с 750 до 555 часов.

На заводе была достигнута значительная экономия сырья и других материалов. Удалось дополнительно сберечь много металла за счет пересмотра конструкции выпускаемых станков и облегчения веса их деталей. Упорядочение энергетического хозяйства позволило сократить расход электроэнергии на 120 тыс. квт. В результате возросла рентабельность предприятия. Если в 1947 г. завод имел 163 тыс. руб. убытка и получал государственную дотацию, то в 1948 г. «Красный металлист» не только отказался от дотации, но и дал свыше 900 тыс. руб. прибыли, перевыполнил план снижения себестоимости продукции почти вдвое. В третьем году пятилетки это предприятие давало уже почти вдвое больше продукции, чем в довоенном, 1940 г.[1]

---

[1] «Ставропольская правда», 1949, 7 января.

Рабочие предприятий края вносили много ценных рационализаторских предложений. На Георгиевском арматурном заводе имени В. И. Ленина, благодаря внедрению предложения старого мастера Иващенко И. В. об отливке пустотелых вместо цельных стержней для изготовляемых заводом задвижек, удалось ускорить литье и достичь большой экономии материалов. Введенная по его же инициативе станочная формовка и отливка деталей содействовала ускорению этого процесса и расширению фронта работ. Десятки рационализаторских предложений были внедрены здесь по инициативе других рабочих.

Как и всюду, организаторами борьбы за внедрение прогрессивной технологии, увеличение производства продукции в каждом цехе, на каждом предприятии выступали партийные организации, их широкий актив. Так, на Минераловодском бутылочном заводе 29 коммунистов из 45 работали на решающих участках производства: станочниками, наборщиками, выдувальщиками. Все они выполняли и перевыполняли нормы, были высококвалифицированными рабочими, передовиками производства и оказывали большое влияние на весь коллектив завода. Коммунисты держали в поле зрения всего коллектива коренные вопросы развития производства. На открытых партсобраниях здесь всегда присутствовало много беспартийных. Они участвовали в подготовке вопросов, рассматриваемых на таких собраниях, вносили немало полезных предложений.

Коммунисты и весь коллектив завода поддержали инициативу рабочих депо станции Минеральные Воды, решивших путем взаимного обучения повышать свою квалификацию. После открытого партийного собрания, на котором обсуждался этот вопрос, более 50 рабочих завода, обладающих высоким мастерством, взялись обучать в своих бригадах молодежь, которая преобладала на предприятии и не имела необходимого опыта. В результате 79 человек повысило на разряд свою квалификацию, многие овладели новыми, более высокими и нужными для завода профессиями — операторов, съемщиков, выдувальщиков. Это имело большое значение для успешного внедрения технического прогресса. На заводе в послевоенные годы была освоена вакуумно-выдувальная машина по изготовлению бутылок для нарзана. В результате усовершенствований технологического процесса улуч-

шились состав шихты и подготовка форм, повысилась производительность ванной печи с 25 до 30 тонн стекла.[1]

Плодотворную работу вели партийные организации пятигорского завода «Сельэлектро», Ставропольской биофабрики, черкесского завода «Молот» и многие другие. На предприятиях промышленности, транспорта и стройках действовали 460 первичных парторганизаций, которые объединяли в первые годы пятилетки 7 417, а в 1950 — свыше 11 тыс. коммунистов.

В результате напряженной работы партийных организаций, коллективы промышленных предприятий и транспорта обеспечивали выполнение важнейших заданий пятилетки, из года в год увеличивали производство промышленных товаров. В октябре 1949 г., к 32-й годовщине Октябрьской социалистической революции, промышленность края достигла довоенного уровня производства, а в автономной области превзошла его в конце 1948 г.

В 1950 г. на Ставрополье был перевыполнен план выпуска промышленной продукции. Ее производство за пятилетие увеличилось на 144%. Производительность труда повысилась на 69%. Местная и кооперативная промышленность выполнила задание пятилетки на 172%. Предприятия крайместпрома в 1950 г. превзошли довоенный уровень по выпуску продукции почти вдвое. Возросло производство строительных материалов. Почти вдвое увеличилась за пятилетку добыча угля.[2] Был превзойден довоенный уровень производства товаров народного потребления. Особенно важное значение для дальнейшего подъема экономики имело расширение энергетической базы. В 1950 г. край произвел 121 млн. квтч электроэнергии против 57 млн. в 1940 г.

За годы пятилетки были полностью восстановлены крупные предприятия края, в том числе заводы: Георгиевский арматурный имени В. И. Ленина, «Красный металлист» в г. Ставрополе, Минераловодский бутылочный; шахты треста «Ставропольуголь», предприятия объединения «Росглаввино» и «Росмаслотреста». Причем эти предприятия были значительно расширены, пополнены новым, технически более совершенным оборудованием, что обеспечило значительное увеличение производства.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 19, св. 67, д. 187, лл. 19—31.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 7, св. 12, д. 45, лл. 3—5.

Например, продукция «Красного металлиста» по сравнению с довоенным уровнем возросла за пять лет в 3,3 раза, арматурного завода имени В. И. Ленина — в шесть раз.[1]

Железнодорожный транспорт еще в 1949 г. выполнил пятилетний план роста грузооборота. Широкое распространение вождения тяжеловесных поездов обеспечило дополнительную перевозку большого количества народнохозяйственных грузов, экономию топлива. За самоотверженную работу, содействовавшую быстрейшему восстановлению и развитию транспорта в послевоенные годы, 539 железнодорожников края были награждены орденами и медалями СССР.

Наметились серьезные сдвиги в капитальном строительстве. Особенно успешно шли работы по строительству главных объектов Кубань-Егорлыкской водной системы, являющейся продолжением Невинномысского канала, а также мощного Новотроицкого гидроузла и первой очереди Право-Егорлыкского канала протяженностью 54 км. Коллектив «Ставропольстроя», работавший на этих стройках, неоднократно завоевывал среди родственных предприятий первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В послевоенные годы на Ставрополье интенсивно велись геологоразведочные работы, благодаря которым были выявлены большие запасы природного газа и нефти. Это определило в дальнейшем развитие в крае отраслей тяжелой промышленности.

Вместе с тем в работе промышленности было еще много недостатков. Продукция предприятий союзного значения в 1950 г. составляла лишь 91,9% довоенного уровня. Значительно отставало от возросших потребностей производство строительных материалов. Все еще слабо осваивались средства, отпущенные на капитальное строительство, вследствие чего отдельные предприятия не были своевременно введены в строй.

Однако основную задачу послевоенной пятилетки край выполнил успешно: промышленность, пострадавшая от войны и немецко-фашистской оккупации, была восстановлена и превзошла довоенный уровень выпуска продукции.

---

[1] «Ставропольская правда», 1951, 23 мая.

г. Кисловодск. Санаторий Центросоюза.

Восстановление и развитие народного хозяйства сопровождалось повышением материального и культурного уровня жизни трудящихся, ростом их доходов. В 1947 г. в стране была проведена денежная реформа, отменена карточная система снабжения, осуществлено снижение цен на продовольственные и промышленные товары. В результате повысились реальная заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян, возросла покупательная способность всего населения. Так, в 1950 г. в крае было продано промышленных и продовольственных товаров вдвое больше, чем в 1946 г. Розничный товарооборот в 1950 г. составил 2 767 млн. руб., против 1 395 млн. руб. в довоенном, 1940 г.[1]

[1] Цогоев Н. В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957, стр. 63.

Государство направляло большие средства на восстановление коммунального хозяйства, учебных заведений, сети школ, больниц, учреждений культуры. За годы четвертой пятилетки жилищный фонд в городах и рабочих поселках края увеличился на 215,7 тыс. квадратных метров. На селе за эти годы было построено 14 403 дома.[1] Только в течение 1950 г. в сельской местности получили электрический свет 50 тыс. домов.

В 1947 г. на Ставрополье были полностью восстановлены высшие учебные заведения, число студентов в вузах превысило довоенное. Было восстановлено и вновь построено 385 школьных зданий. Как в городах, так и в сельской местности все дети посещали школу, хотя занятия проводились в две и даже в три смены. В краевом центре были открыты технологический и электротехнический техникумы, в г. Черкесске — национальная средняя школа для подготовки кадров из учащейся молодежи коренных национальностей.

Была восстановлена довоенная сеть больниц, врачебных участков, медицинских пунктов. К концу пятилетки в крае работало 155 больниц, против 131 в 1940 г. Действовали все курорты Кавминводской группы. Число мест в санаториях уже в 1951 г. превысило довоенный уровень.

Расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. Так, за период с 1945 по 1952 г. число сельских и профсоюзных клубов увеличилось с 83 до 173.[2] Стало больше государственных кинотеатров, клубов и библиотек. В краевом центре были построены новое здание краевой библиотеки, кинотеатр «Родина», стадион «Динамо». Много внимания уделялось радиофикации, особенно сельских районов. В течение послевоенной пятилетки число радиоточек на Ставрополье увеличилось почти вдвое и намного превысило довоенную радиосеть.

* * *

В итоге героических усилий советского народа за годы послевоенной пятилетки в основном были залечены тяжелые раны, нанесенные войной и временной оккупацией ряда районов народному хозяйству страны. Про-

---

[1] «Ставропольская правда», 1951, 13 мая.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 7, св. 12, д. 46, л. 74.

мышленность превысила довоенный уровень. В сельском хозяйстве были полностью восстановлены колхозы, совхозы и МТС, превзойден довоенный уровень механизации производства. Много сил и труда вложили советские люди, чтобы возродить пострадавшие от войны города и села, коммунальное хозяйство, школы, учреждения культуры, здравоохранения и т. д.

Трудящиеся Ставрополья, партийные организации края, опираясь на помощь и поддержку Центрального Комитета ВКП(б), Советского правительства, внесли свой вклад в патриотическое дело восстановления народного хозяйства.

За годы послевоенной пятилетки в крае полностью была восстановлена промышленность, причем восстановление предприятий осуществлено на новой, более высокой технической основе; достигнут довоенный уровень производства продукции. Проведены широкие геологоразведочные работы, результаты которых в дальнейшем предопределили развитие в крае отраслей тяжелой промышленности. Многое сделали труженики сельского хозяйства, сельские партийные организации: в короткий срок полностью были восстановлены колхозы, МТС и совхозы, разоренные немецко-фашистскими оккупантами. Однако сельскохозяйственное производство еще не достигло в те годы довоенного уровня.

В борьбе с трудностями послевоенного времени, в ходе практического решения задач восстановления народного хозяйства и культуры поднималась роль партийных организаций как политических руководителей. Краевая парторганизация выросла численно, укрепила свои ряды, провела значительную работу, направленную на развитие внутрипартийной демократии, на укрепление связей с массами. В ее деятельности в те годы были серьезные недостатки, допускались отдельные ошибки, но растущая политическая активность коммунистов, широких масс в основном обеспечивала выполнение важнейших задач, выдвигавшихся перед краем в решениях партии и правительства.

Глава IX

КРАЕВАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

(1951—1958 гг.)

1. Деятельность краевой парторганизации по выполнению заданий пятой пятилетки

Усилиями Коммунистической партии, Советского правительства и всего нашего народа в 1946—1950 гг. в основном удалось преодолеть последствия войны, восстановить народное хозяйство. Советская страна вступила в период дальнейшего развития социалистической экономики, совершенствования общественных отношений. завершения строительства социализма.

Перед парторганизациями встали новые задачи.

В крае к тому времени было завершено восстановление заводов и фабрик, транспорта, предприятий связи, торговли, достигнут довоенный уровень производства. Но этот уровень уже не отвечал новым требованиям. В городах края преобладала промышленность, перерабатывающая продукты сельского хозяйства, местная и кооперативная. Продукция тяжелой промышленности составляла лишь 12% общего объема промышленного производства. На очередь дня выдвигались задачи развития энергетики и других ведущих отраслей промышленности.

В тяжелом положении оставалось сельское хозяйство. Довоенный уровень посевных площадей, поголовья общественного скота, производства продуктов земледелия

и животноводства не был достигнут. Неурожай, постигший колхозы и совхозы края в 1950 г., обострил положение. Сельское хозяйство не обеспечивало растущие потребности населения в продуктах и промышленности в сырье. По этим причинам вопросы развития сельского хозяйства, задачи увеличения производства хлеба, мяса, молока и т. д. приобретали значение первоочередных в деятельности краевой партийной организации.

Конкретные задачи дальнейшего развития хозяйства были определены в документах, принятых Центральным Комитетом партии и Советским правительством, которые проявляли постоянную заботу о возрождении края, развитии его экономики.

Постановлением Совета Министров СССР от 25 июня 1951 г. «О мерах по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951—1955 годы» колхозам и совхозам края доводилось задание: удвоить по сравнению с 1950 г. поголовье овец и довести его к концу 1955 г. до 5 млн. 480 тыс., а поставки тонкорунной шерсти государству увеличить в 2,5 раза.[1]

В апреле 1952 г. Правительством было принято постановление «О комплексной механизации сельскохозяйственного производства, повышении урожайности и продуктивности животноводства в колхозах и совхозах Ставропольского края». Перед краем ставилась задача: в ближайшие два-три года поднять урожай озимой пшеницы, кукурузы, подсолнечника; довести средний удой молока на фуражную корову до 1800 кг, настриг шерсти — до 5,9—6,6 кг. Постановлением предусматривалось организовать в крае в течение 1953—1954 гг. восемь новых МТС, построить 23 мастерские, выделить краю 3539 тракторов, более 53 тыс. разных сельскохозяйственных машин, большое количество строительных материалов, оборудования и т. д.[2]

В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по обеспечению проведения в жизнь директив партии и правительства в деле борьбы с растаскиванием общественного добра в колхозах», принятом 12 марта 1952 г., подчеркивалось значение организационно-хозяйственного укрепления колхозов, как одного из условий подъема сельского хозяйства. Центральный Комитет обязывал партийные

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, сд. хр. 7, св. 276, л. 4.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 19, сд. хр. 84, св. 10, лл. 5—6.

организации вести решительную борьбу с нарушениями Устава сельхозартели, всеми мерами укреплять общественную собственность колхозов, как основу их роста и повышения благосостояния колхозников.

Важные задачи поставил перед партийными организациями, трудящимися края XIX съезд КПСС, состоявшийся в октябре 1952 г.

На этом съезде были подведены итоги борьбы и побед советского народа за 13 с лишним лет после XVIII съезда, определены задачи партии и Советского государства в области внутренней и внешней политики. В приветствиях, адресованных съезду братскими коммунистическими партиями, и в выступлениях зарубежных гостей высоко оценивалась роль КПСС как авангарда мирового революционного и коммунистического движения, ее всемирно-исторические заслуги в достижении победы над силами реакции в период второй мировой войны, в обеспечении мира.

Съезд единодушно одобрил политику партии и деятельность ее Центрального Комитета, утвердил Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. В Директивах предусматривался дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства страны на основе преимущественного развития тяжелой промышленности. При общем увеличении промышленного производства на 70% производство средств производства должно было возрасти на 80%. Устанавливались более высокие темпы развития металлургической, угольной, нефтяной и химической промышленности, энергетики и машиностроения. Партия по-прежнему считала эти отрасли промышленности основой дальнейшего роста всех отраслей народного хозяйства.

На развитие промышленности направлялось примерно в два раза больше капиталовложений, чем в четвертой пятилетке. Наряду с вводом в действие крупных гидроэлектростанций, новых промышленных объектов, предусматривалось резкое увеличение мощностей действующих предприятий путем их реконструкции, установки нового оборудования, улучшения технологических процессов и т. д.

В области сельского хозяйства выдвигались задачи повышения урожайности сельскохозяйственных культур,

дальнейшего увеличения поголовья общественного скота и повышения его продуктивности. Предусматривались меры по завершению механизации основных работ в полеводстве, развертыванию механизации трудоемких работ в животноводстве и других отраслях сельского хозяйства. За пятилетие планировалось увеличить мощность тракторного парка примерно на 50%.

Развитие промышленного и сельскохозяйственного производства должно было создать основу для последующего повышения материального и культурного уровня жизни советских людей. Директивами предусматривалось увеличить национальный доход на 50%, повысить реальную заработную плату рабочих и служащих по сравнению с 1950 г. на 30% и денежные и натуральные доходы колхозников на 40%.

Решения партии определяли основные направления в работе партийных, советских и профсоюзных организаций, находились в центре внимания коммунистов, местных руководящих органов.

Деятельность парторганизаций, их комитетов, руководителей предприятий и хозяйств подчинялась прежде всего выполнению заданий пятилетки, народнохозяйственных планов развития промышленности, строительства, сельского хозяйства. Коммунисты выступали организаторами борьбы трудящихся за то, чтобы выполнить государственный план, досрочно ввести в эксплуатацию новый цех, расширить производство предметов потребления, вырастить и собрать, как бы это ни было трудно, лишний пуд хлеба, произвести как можно больше продуктов сельского хозяйства, в которых остро нуждалась страна.

Благодаря усилиям горкомов, партийных и профсоюзных организаций предприятий и строек, успешно выполнялись основные задания народнохозяйственного плана по выпуску промышленной продукции. Росло производство местных строительных материалов, сельскохозяйственного инвентаря, предметов широкого потребления, домашнего обихода.

Задания первых двух лет новой пятилетки по выпуску промышленной продукции были выполнены на 104%;[1] общая стоимость ее в 1951 г. составила 2,4 млрд. руб.,

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 19, св. 2, ед. хр. 6, л. 25.

в 1952 г.— 2,7 млрд. руб., против 2 млрд. руб. в довоенном, 1940 г. Отдельные предприятия производили продукцию и материалы на стройки союзного значения: Георгиевский арматурный завод выполнял заказы для строительства Куйбышевской ГЭС; строители Минераловодского района отправляли с карьера горы Змейки облицовочный материал на Волго-Донской канал имени В. И. Ленина; другие предприятия поставляли детали для строящегося здания Государственного университета в Москве.

В крае в основном осваивались капиталовложения, выделявшиеся государством на развитие народного хозяйства. В конце 1952 г. были построены и пущены в эксплуатацию главные объекты Кубань-Егорлыкской оросительной системы — Новотроицкий гидроузел, мощная плотина, водохранилище емкостью 130 млн. кубометров, а также первая очередь Право-Егорлыкского канала протяженностью в 54 км. Коллектив строителей и инженерно-технических работников «Ставропольстроя», силами которого велась эта стройка, ежегодно выполнял производственные планы, неоднократно награждался переходящим Красным знаменем Министерства сельского хозяйства и ВЦСПС.

На территории Ставрополья интенсивно велись геологоразведочные работы — поиски запасов природного газа, медной руды и других цветных металлов. Были обнаружены большие запасы ценного сырья, в связи с чем реальной становилась перспектива развития в крае ведущих отраслей тяжелой промышленности — газовой, нефтяной, химической и горнорудной.

Значительная работа проводилась партийными организациями, райкомами партии в сельском хозяйстве. Постепенно расширялись посевы зерновых культур. Хотя и медленно, но все же росло поголовье скота. Колхозы начинали закладывать лесополосы, строить водоемы, помещения для скота.

В 1951 г. посевы основной зерновой культуры — озимой пшеницы уже превосходили довоенный уровень и были больше, чем в 1950 г., на 270 тыс. га. Колхозы и совхозы собрали урожай зерновых в среднем по 11,2 ц/га, выполнили план хлебозаготовок. В следующем, 1952 г. было получено в среднем по 16,6 ц/га зерновых; хозяйства края рассчитались с государством по хлебопоставкам,

пос. Затеречный. Бригада буровиков

выполнили планы сдачи государству продуктов животноводства, несколько укрепили свою экономику.

Возрождалось тонкорунное овцеводство — важнейшая в крае отрасль сельского хозяйства. К концу 1951 г. был превзойден довоенный уровень поголовья овец, при этом мериносы и их помеси составляли в стаде 92%. В колхозах «Красный буденновец» (Левокумский район), «Культурник» (Арзгирский район) и «2-я пятилетка» (Ипатовский район) усовершенствовалась порода «Советский меринос»; овцетоварные фермы этих хозяйств были отнесены к числу самостоятельных племенных заводов. Работники племовцесовхозов «Большевик» (Дмитриевский район) и «Советское руно» (Ипатовский район) вывели новые породы тонкорунных овец — «Кавказскую» и «Ставропольскую», за что большая группа научных работников, зоотехников и чабанов была награждена правительством орденами и медалями, 12 лучших чабанов удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Большую заботу проявляли партийные организации об организационно-хозяйственном укреплении колхозов. В крае шло укрупнение мелких колхозов. Эта работа была начата по инициативе некоторых сельских райкомов ВКП(б) в 1950 г. В течение трех лет из 1 126 мелких и средних колхозов было образовано 408 укрупненных, которые представляли собой более рентабельные, многоотраслевые хозяйства. В 1953 г. каждый колхоз имел в среднем около 16,5 тыс. га земли (до начала укрупнения — 3 977 га), 868 голов крупного рогатого скота, более 10 тыс. овец, 688 свиней и т. д.[1]

Укрупнение колхозов было необходимой мерой и имело важное экономическое значение. Оно открывало большой простор для развития сельскохозяйственного производства, явилось новой ступенью в совершенствовании производственных отношений в деревне. В крупных колхозах более производительно использовалась техника, уменьшились непроизводительные затраты, особенно на содержание управленческого аппарата, создавались более благоприятные условия для улучшения культурного обслуживания колхозников, оживления массово-политической работы на селе.

Насколько эффективной была такая мера в условиях края, показывают результаты хозяйственной деятельности колхозов в первые годы после укрупнения: в 1953 г. их денежные доходы возросли в 1,7 раза, а неделимые фонды — в 1,4 раза против примерно такого же (по погодным условиям) 1951 г., когда укрупнение колхозов только начиналось.[2]

Известную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов сыграла проводившаяся партийными организациями в те годы работа, направленная на ликвидацию нарушений Устава сельхозартели. Выполняя указания Центрального Комитета ВКП(б) по этому вопросу, крайком, райкомы партии организовали во всех хозяйствах проверку, проводившуюся с участием актива. Итоги проверки обсуждались на собраниях колхозников, в партийных организациях и райкомах. Затем вопрос о ликвидации нарушений Устава сельхозартели и мерах дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 21, св. 1, д. 1, л. 49.

[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

колхозов рассматривал пленум крайкома ВКП(б) в июне 1952 г. В результате многие организации и лица внесли в погашение задолженности колхозам 8 млн. 800 тыс. руб., возвратили незаконно взятые у них имущество, скот, продукты. Колхозники стали строже следить за всеми артельными делами, больше заниматься укреплением общественной собственности. Их политическая и производственная активность под влиянием заботы партии и правительства о колхозном строе и его дальнейшем развитии заметно повысилась.

Положительное значение имели также меры, которые проводили крайком и райкомы ВКП(б) для улучшения организационно-партийной работы в колхозах, МТС и совхозах. В 1951—1952 гг. на заседаниях бюро крайкома были обсуждены отчеты о работе 19 сельских райкомов. После отчетов в районы направлялись бригады опытных работников для оказания партийным организациям практической помощи в выполнении принятых решений. На пленумах крайкома, райкомов обсуждались вопросы: о проведении отчетно-выборных собраний, городских и районных партийных конференций; о работе райкомов ВКП(б) с председателями колхозов; о состоянии работы с партийными, советскими и хозяйственными кадрами; о росте партийных организаций и мерах улучшения работы с вновь принятыми в ВКП(б).

Однако организационные меры, хотя они и содействовали укреплению части хозяйств и устранению некоторых недостатков в их работе, оказались недостаточными для ликвидации глубокого отставания сельского хозяйства. В большинстве колхозов и районов края по-прежнему собирали низкие урожаи зерновых, было запущено животноводство, отставало производство кормов, картофеля, овощей. Даже в 1953 г., спустя восемь лет после окончания войны, поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, в колхозах и совхозах было ниже довоенного уровня; план надоя молока на одну фуражную корову выполнялся на 50—60%, настрига шерсти с одной овцы — на 75%. Край в целом не справлялся с планами роста поголовья скота и его продуктивности. В колхозах медленно росли доходы от общественного хозяйства.

Такое положение в сельском хозяйстве объяснялось не столько недостатками в руководстве со стороны местных органов, сколько другими, более глубокими причинами.

В послевоенные годы продолжали оставаться ограниченными материальные возможности Советского государства для осуществления крупных капитальных вложений в сельское хозяйство. Кроме того, в те годы были высокими налоги с колхозов и размеры государственных заготовок, а закупочные и заготовительные цены занижались. Колхозы несли большие убытки, поскольку не могли возместить даже основные издержки производства. Нарушался принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников в результатах своего труда. Это замедляло темпы подъема сельского хозяйства.

Отрицательно сказывались также чрезмерная централизация планирования в сельском хозяйстве, нарушения колхозной демократии. Колхозам нередко навязывалось производство тех или иных культур без учета имеющихся возможностей и даже местных условий. До 1953 г. в крае культивировался неполивной хлопчатник, причем площади под ним выросли за послевоенные годы более чем в 10 раз, хотя он давал крайне низкий урожай и был убыточным во всех колхозах. Решения местных органов по вопросам планирования посевных площадей, поголовья, видов скота и его продуктивности принимались зачастую без учета экономических возможностей хозяйств, задания давались помимо воли правлений, колхозных собраний. Существовала практика «перекладывания» планов, заданий по сдаче государству продуктов сельского хозяйства на передовые колхозы и совхозы, которые вынуждены были покрывать плохую работу отстающих.

Не всегда отвечали требованиям времени, новым задачам развития сельского хозяйства и методы руководства им со стороны местных органов, а также уровень работы первичных парторганизаций.

Крайком добивался усиления влияния сельских райкомов ВКП(б) и партийных организаций на состояние дел в колхозах, МТС и совхозах. В крае проводились курсы и семинары секретарей парторганизаций колхозов, совхозов и МТС, семинары партийных работников. В течение 1951—1953 гг. на курсах при краевой партийной школе прошла переподготовку значительная часть работников районного звена. Их практическому обучению помогало также периодическое обсуждение вопросов повседневной работы, руководства колхозами и совхозами на пленумах райкомов, крайкома. Важное место зани-

мали эти вопросы на районных и VIII краевой партийных конференциях, которые проводились в июле—сентябре 1952 г., накануне XIX съезда КПСС.

Но усилия крайкома, направленные на улучшение методов партийного руководства, порой не давали нужных результатов. Стиль работы самого крайкома, горкомов и райкомов во многом был отягощен отрицательным влиянием культа личности. Как отмечалось в постановлении VI пленума крайкома, состоявшегося в июле 1953 г., в краевой парторганизации недостаточно последовательно проводились ленинские нормы партийной жизни, допускались нарушения принципа коллективности руководства, требований Устава КПСС о сроках созыва пленумов крайкома, райкомов, собраний актива. В практике работы некоторых райкомов преобладали приемы администрирования, нарушались уставные сроки проведения собраний коммунистов.

Партийные организации, их комитеты недостаточно заботились о повышении авангардной роли коммунистов на производстве, об укреплении связей с массами. В конце 1952 г., после XIX съезда КПСС, краевая парторганизация насчитывала 45 тыс. коммунистов; рабочие в их числе составляли 16%, колхозники — 15%. В сельских партийных организациях числилось 29% коммунистов, из них в колхозном животноводстве было занято только 10%.

Некоторые райкомы не проявляли должной чуткости к запросам трудящихся, ослабили руководство массово-политической работой. В партийной пропаганде допускались отступления от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли рабочего класса, Коммунистической партии и личностей в истории, что вело к принижению роли партии, к снижению активности коммунистов, трудящихся.[1]

Характерным недостатком в стиле работы партийных комитетов в те годы было увлечение организационными мерами в ущерб воспитательной, идеологической работе. Не избежал этого и крайком ВКП(б). В июне и августе 1951 г. «Правда» критиковала отдел пропаганды и агитации крайкома за слабое руководство работой партийных кабинетов и культурно-просветительных учреждений

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 20, св. 3, ед. хр. 17, л. 3—4.

в сельских районах. Позднее, в статье «Повседневно руководить идеологической работой», опубликованной в «Правде» 16 января 1953 г., указывалось, что Ставропольский крайком не вникает глубоко в вопросы идеологической работы. Отдел пропаганды и агитации краевого комитета КПСС слабо был связан с партийными организациями, в его деятельности отмечались серьезные недостатки.

2. Перестройка партийного руководства хозяйством после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС

Большое влияние на деятельность партийных организаций, их руководящих органов оказали решения, принятые партией на Пленумах ЦК в июле и в сентябре 1953 г.

5 марта 1953 г. умер И. В. Сталин. Враги социализма рассчитывали, что в КПСС после этого будет нарушено единство, возникнут обстоятельства, которые приведут к разброду в руководстве и т. д. Но Коммунистическая партия Советского Союза, всегда сильная своей сплоченностью, прочной поддержкой трудящихся масс, преодолела возникшие трудности, выработала правильную политическую линию, которая диктовалась интересами дальнейшего упрочения и развития социализма, и продолжала успешно руководить жизнью Советской страны.

В июле 1953 г. был созван Пленум ЦК. Пленум осудил серьезные ненормальности в партийной жизни и методах партийного руководства, а также допущенные отступления от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. В связи с разоблачением преступной деятельности политического авантюриста Берия и его сообщников, непосредственно виновных в организации массовых репрессий и в гибели многих честных людей, Пленум наметил меры усиления партийного руководства всеми звеньями государственного аппарата, особенно органами Министерства внутренних дел, призвал коммунистов к строгому соблюдению ленинских норм и прежде всего принципа коллективного руководства. Было признано ненормальным, что нерегулярно созывались партийные съезды, Пленумы ЦК.

После июльского Пленума был проведен ряд важных мероприятий, направленных на совершенствование работы партийного и государственного аппарата. В деятельности руководящих органов, во всей жизни парторганизаций последовательно проводился принцип демократического централизма, восстанавливались ленинские методы руководства, развязывалась инициатива местных органов.

Были расширены права республик, краев и областей в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства. Повышалась ответственность местных органов за выполнение директив партии и правительства. В крае сокращались некоторые звенья управления. В частности, в 1953 г. прошло укрупнение сельских районов, в связи с чем 13 из них (Архангельский, Александрийско-Обиленский, Бурлацкий, Горячеводский, Гофицкий, Егорлыкский, Кисловодский-сельский, Кувинский, Нагутский, Советский, Солдато-Александровский, Старомарьевский, Черкесский) были упразднены.

Важные меры намечались партией для улучшения руководства экономикой, хозяйственным строительством в стране. Сентябрьский Пленум ЦК обсудил вопрос о состоянии сельского хозяйства, принял широкую программу его подъема. Были вскрыты причины отставания сельского хозяйства, уровень и темпы развития которого не соответствовали возможностям нашего строя и возросшим потребностям страны (его валовая продукция выросла с 1940 г. по 1952 г. только на 10%), определены пути дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Пленум осудил практику чрезмерной централизации планирования в сельском хозяйстве, нарушения в системе заготовок сельскохозяйственных продуктов, администрирование в руководстве колхозами и другие недостатки. Пленум ЦК КПСС отметил, что без значительной материальной помощи государства и огромной организаторской работы нельзя добиться перелома в сельском хозяйстве.

В постановлении Пленума предусматривалось значительное увеличение государственных капиталовложений в сельское хозяйство, укрепление его материально-технической базы, определялись конкретные задачи улучшения руководства им со стороны соответствующих ми-

нистерств, местных партийных, советских и сельскохозяйственных органов.

Сентябрьский Пленум ЦК обязал крайкомы, обкомы поднять уровень политической и организаторской работы в деревне, обеспечить правильную расстановку коммунистов и комсомольцев на решающих участках производства, укрепить состав секретарей партийных организаций колхозов, МТС и совхозов, сельские райкомы партии и райисполкомы опытными, хорошо знающими сельское хозяйство кадрами.

На Пленуме был также рассмотрен организационный вопрос, Первым секретарем Центрального Комитета КПСС избран Н. С. Хрущев.

В начале 1954 г. на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС было принято постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», положившее начало вовлечению в оборот десятков миллионов гектаров пустовавших земель в Казахстане, Сибири, Поволжье и на Северном Кавказе.

Партия и правительство считали подъем сельского хозяйства самой насущной, важнейшей народнохозяйственной задачей, создавали предпосылки для ускоренного развития зернового хозяйства и преодоления затянувшегося отставания животноводства: восстанавливался принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников в росте колхозного производства, повышались заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, укреплялась техническая база сельского хозяйства.

Коммунисты, трудящиеся края, вместе со всем советским народом активно поддержали решения партии, имевшее большое политическое и хозяйственное значение, приложили много усилий и труда, чтобы обеспечить дальнейшее развитие экономики и прежде всего земледелия и животноводства.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС был устранен ряд причин, сдерживавших развитие сельского хозяйства, заметно изменились экономические условия на селе. В 1954—1955 гг. государство вложило в развитие и оснащение МТС края 60,3 млн. руб. — почти в два раза больше, чем за предыдущие 10 лет. 156 МТС и МЖС Ставрополья имели в 1955 г. 18 269 тракторов (15-силь-

ных) — на 76% больше, чем до войны, 4307 комбайнов (15-футовых).[1]

Укрепление технической базы позволило ставропольским колхозам и совхозам уже в 1954 г. поднять 151 тыс. га целинных и залежных земель, перевыполнить план весеннего сева на 209 тыс. га, а осенью посеять озимой пшеницы на 300 тыс. га больше, чем в 1953 г.[2] В 1955 г. посевы зерновых были расширены еще более чем на 400 тыс. га, главным образом в степных районах.[3]

Серьезной помощью для села были меры по восстановлению принципа материальной заинтересованности в сельском хозяйстве. Пока колхозы продавали государству свою продукцию по старым ценам, действовавшим до сентября 1953 г., они не возмещали затрат на ее производство и ежегодно несли убытки, особенно в животноводстве. С введением новых цен на сельскохозяйственные продукты положение заметно изменилось. Колхозы получили экономический стимул к расширению общественного производства: заготовительные цены на скот и птицу были повышены более чем в 7 раз, на молоко и масло — в 1,8 раза, на картофель—в 2,1 раза. Государство стало дороже платить и за зерновые культуры. В результате колхозы края получили в 1953 г. более 96 млн. рублей дополнительных доходов,[4] а в 1955 г. их денежные доходы выросли по сравнению с 1953 г. почти на 290 млн. рублей, или на 22%.[5]

Теперь, когда в основном были созданы условия для подъема сельского хозяйства, успех дела во многом зависел от уровня руководства колхозами, МТС и совхозами, от умения партийных организаций поднять людей на борьбу за подъем сельскохозяйственного производства. Большое значение приобретала организаторская и массово-политическая работа в колхозах, МТС и совхозах.

В крае были осуществлены некоторые меры, направленные на улучшение руководства сельским хозяйством. Крайком, райкомы КПСС разработали практические предложения по выполнению решений Пленума ЦК КПСС, усилили внимание к вопросам улучшения рабо-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 19, лл. 5, 9.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 26, л. 2.
[3] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.
[4] ПАСК, ф. 1, оп. 20, ед. хр. 23, л. 5.
[5] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 3, л. 13.

ты машинно-тракторных станций, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, подъема партийно-политической работы на селе.

Сельским парторганизациям оказывалась помощь в укреплении МТС и колхозов кадрами руководящих работников и специалистов сельского хозяйства. После сентябрьского Пленума ЦК из городов края в колхозы и совхозы было направлено на партийную, советскую и хозяйственную работу 419 коммунистов и 2090 специалистов сельского хозяйства — в МТС. Кроме того, 294 инженера и техника прибыли в сельские районы Ставрополья с Украины, по направлению Донецкого обкома партии.[1]

Для улучшения руководства колхозами и машинно-тракторными станциями в крае было создано по решению сентябрьского Пленума ЦК 116 инструкторских групп райкомов КПСС во главе с секретарями райкомов по зонам МТС. Эти группы, как показал опыт, не могли сами решить задачи коренного повышения уровня руководства сельским хозяйством, но они содействовали оживлению партийно-политической работы в колхозах. Некоторые группы зарекомендовали себя хорошими организаторами, умело использовали средства пропаганды и агитации, разнообразные формы распространения передового опыта—лекции, доклады, семинары, производственные экскурсии, выставки, кинофестивали сельскохозяйственных фильмов, выступления передовиков по местному радио и т. д.

Значительную работу провели райкомы КПСС и партийные организации, чтобы укрепить кадры, подобрать и обучить людей, лучше расставить коммунистов на основных участках производства. В 1955 г. в сельском хозяйстве края работало свыше 15 тыс. коммунистов, или на 2 517 человек больше, чем в 1953 г., и 33 тыс. комсомольцев. В животноводство было дополнительно направлено 1200 коммунистов и около 5 тыс. комсомольцев.[2] За два года, прошедших после сентябрьского Пленума ЦК, в 2,5 раза увеличилось количество специалистов с высшим и средним образованием, работавших в сельскохозяйственном производстве. В некоторых районах (Петровском,

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 1, л. 23.
[2] ПАСК, ф. 11, оп. 23, ед. хр. 3, л. 38

Георгиевском) специалисты выдвигались заместителями председателей колхозов, бригадирами и заведующими животноводческих ферм.

В ряде районов партийные организации добились прекращения текучести кадров в тракторных бригадах и на животноводческих фермах, организовали обучение колхозников и рабочих МТС в агрозоотехнических кружках, на курсах и семинарах. Это способствовало укреплению многих бригад и ферм, помогло вывести их в передовые. Известную роль в изучении передового опыта играли ежегодные сельскохозяйственные выставки, проводившиеся в районах и в краевом центре. На местах использовались материалы Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, которая стала для тружеников села хорошей школой передового опыта.

Улучшению дел в колхозах, повышению производственной активности колхозников способствовали также предпринимавшиеся местными органами меры, направленные на организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В течение 1954 г. был наведен порядок в землепользовании, в основном ликвидированы нарушения Устава сельскохозяйственной артели. Продолжалось укрупнение колхозов: в конце 1955 г. в крае было 274 колхоза, вместо 408, имевшихся в 1953 г.[1] Во многих хозяйствах восстанавливалась дополнительная оплата за выполнение и перевыполнение планов урожайности сельскохозяйственных культур, повышение продуктивности животноводства, а в некоторых — начинала внедряться система ежемесячного денежного авансирования колхозников.

В результате принятых после сентябрьского Пленума ЦК мер и большой помощи, оказанной Советским государством сельскому хозяйству, многие колхозы, МТС и совхозы заметно окрепли, стали работать лучше. В 1954—1955 гг. край в целом выполнил планы сдачи и продажи государству хлеба, молока, яиц, шерсти, картофеля, овощей, винограда. В хозяйствах выросло поголовье скота, несколько поднялась его продуктивность. В 1955 г. средний надой молока на одну фуражную корову составил в колхозах и совхозах 1901 кг, или на 443 кг больше, чем в 1953 г.[2]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 3, л. 13.

[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

Передовые хозяйства, особенно овцесовхозы «Советское руно» (Ипатовский район), «Большевик» (Дмитриевский район), «Каменнобалковский» (Благодарненский район), колхозы и МТС Новоалександровского, Либкнехтовского, Георгиевского, Петровского районов добились наиболее высоких показателей и завоевали право быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. По итогам работы за 1955 г. на ней были представлены восемь районов края, 57 колхозов, 24 МТС, 15 совхозов, 125 животноводческих ферм и около 5 тыс. передовиков производства.[1]

Однако в целом по краю в развитии сельского хозяйства не был достигнут уровень, определенный сентябрьским Пленумом ЦК.

Успешнее выполняли в крае задания пятой пятилетки предприятия промышленности, строительства и транспорта. Улучшение работы горкомов КПСС, повышение активности коммунистов и роли первичных организаций на производстве создавали условия для усиления партийного контроля за состоянием дел на предприятиях и стройках, содействовали подтягиванию отстающих участков и цехов, улучшению технико-экономических показателей их работы.

План и задания пятой пятилетки по производству валовой продукции, росту производительности труда и снижению себестоимости были выполнены в целом по краю на два с лишним месяца раньше срока, к 20 октября 1955 г. Сверх плана предприятия выпустили различной продукции более чем на 1 млрд. руб. К концу 1955 г. объем промышленного производства в крае увеличился по сравнению с 1950 г. более чем в два раза.[2]

В последние годы пятилетки (1954—1955) было завершено строительство Свистухинской, Сенгилеевской и Новотроицкой ГЭС, общей мощностью 30,6 тыс. квт; введены в действие Георгиевский кирпично-черепичный завод мощностью 32 млн. штук кирпича и черепицы в год, Невинномысский авторемонтный завод. Велось строительство более 20 новых предприятий, в том числе мясоконсервного комбината в Ставрополе, плодоконсервного завода в Георгиевске и других.

[1] «Ставропольская правда», 1956, 3 июня.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 3, л. 8, 9.

После июльского (1955 г.) Пленума ЦК, наметившего пути технического прогресса в промышленности, повышения производительности труда и внедрения в производство достижений науки и техники, на предприятиях Ставрополя, Пятигорска, Георгиевска улучшалось использование средств механизации, начинали внедряться элементы автоматизации производства. Мелкие и плохо механизированные предприятия объединялись в более крупные, специализированные. Осуществлялась специализация производства в промысловой кооперации, благодаря чему здесь было достигнуто значительное расширение выпуска предметов широкого потребления, строительных материалов, сельскохозяйственного инвентаря.

Партийные и профсоюзные организации заводов, фабрик и строек усилили внимание к вопросам организации труда и системы его оплаты, оживили массово-политическую работу в цехах, на участках, стали лучше, конкретнее заниматься социалистическим соревнованием. В результате повысилась производительность труда рабочих, возросла их производственная активность, лучше стали использоваться внутренние резервы предприятий.

Ставропольский завод «Красный металлист», например, в 1955 г. повысил производительность труда, против 1954 г., на 18,3% и увеличил выпуск товарной продукции на 17,9%. Здесь только за счет внедрения рационализаторских предложений в 1955 г. было получено свыше 230 тыс. руб. экономии и изготовлено из сбереженного металла 50 строгально-рейсмусовых станков.

Коллективы Пятигорского ремонтного и Ессентукского консервного заводов, черкесского завода «Молот», рудника «Эльбрус» и в целом предприятия Пятигорска, Черкесска и Ставрополя, поддержав почин рабочих передовых коллективов Москвы и Ленинграда, первыми в крае досрочно завершили свои пятилетние планы.

Досрочно и по всем показателям выполнили задания пятилетки железнодорожники Минераловодского и Ставропольского отделений Северо-Кавказской железной дороги. Коллектив Минераловодского отделения занял в 1955 г. одно из первых мест во Всесоюзном соревновании и получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Министерства путей сообщения.[1]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 8, ед. хр. 53, л. 205, 193.

Это были первые результаты начавшейся на местах перестройки в руководстве хозяйством партийными и советскими органами.

Но достигнутое еще не отвечало требованиям, вытекавшим из решений Пленумов ЦК. В промышленности края слабо использовались внутренние резервы, мало внимания уделялось вопросам совершенствования производства, недооценивалось значение технического прогресса. По этим причинам почти 30% предприятий не справились с заданиями пятилетки по росту производительности труда и около 35% — по выпуску продукции в ассортименте.[1] За общими цифрами скрывались низкие экономические показатели, отставание некоторых отраслей промышленности, особенно угольной, а также строительных организаций.

Не было преодолено во многих районах края отставание сельского хозяйства. Некоторые райкомы партии, особенно Прикумский, Изобильненский, Михайловский и Благодарненский, Черкесский обком КПСС, а также краевые организации продолжали руководить сельским хозяйством по-старому.

Зимой 1953/54 г. колхозы и совхозы края понесли тяжелый урон в овцеводстве на отгонных пастбищах, за что краевая партийная организация подвергалась критике на февральско-мартовском Пленуме ЦК КПСС. Потери овец на Черных землях превысили 30%, в том числе в колхозах Степного района — 39, Апанасенковского — 29, Прикумского и Левокумского — 27%.[2]

Серьезные недостатки в руководстве сельским хозяйством отмечались также на январском (1955 г.) Пленуме ЦК. В постановлении Пленума указывалось, что «в ряде областей, краев и республик, там, где партийные, советские и сельскохозяйственные органы плохо занимались делом развития животноводства, вместо роста поголовья скота и повышения его продуктивности в колхозах и совхозах допущено сокращение поголовья, снижение продуктивности животноводства... Сократилось поголовье овец в колхозах... Ставропольского края».[3]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 1, л. 10.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 21, ед. хр. 20, л. 17.

[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. IV, изд. 7-е. М., Госполитиздат, стр. 63.

В 1955 г., хотя в крае и увеличилось производство некоторых продуктов животноводства (молока, шерсти), план производства мяса был выполнен только на 90%, а яиц — на 52,6%.[1] В совхозах на 100 га сельскохозяйственных угодий производилось мяса только 10,4 ц, молока — 33 ц и яиц — 5 тыс. штук.[2] Низкими оставались показатели в хозяйствах Черкесской автономной области, где надой молока на фуражную корову составлял 1 000 кг, настриг шерсти с овцы — 2,3 кг, продуктивность кур — 35 яиц на несушку.[3]

Колхозы и совхозы края не добились в 1955 г., как намечали крайком и крайисполком после февральско-мартовского Пленума ЦК, удвоения производства зерна по сравнению с 1953 г., собрали низкий урожай зерновых (в среднем 7,3 ц/га). Зерновое хозяйство продолжало отставать. Низкой оставалась культура земледелия. Многие МТС, как и раньше, не выполняли свои договорные обязательства перед колхозами по срокам, видам и качеству работ в полеводстве. Весной 1955 г., например, значительные площади яровых культур были засеяны по весновспашке, план сева перекрестным и узкорядным способом выполнен на 63%, а на раннюю весеннюю подкормку озимых было использовано только 20% завезенных минеральных удобрений.[4]

Отставание зернового хозяйства, являющегося основой расширения всего сельскохозяйственного производства, сдерживало развитие и повышение продуктивности общественного животноводства. В 1955 г. поголовье крупного рогатого скота в колхозах и совхозах края не достигло уровня предвоенного, 1940 г., а стадо овец уменьшилось за 1954 г. на 400 тыс. голов. Задание пятилетки по развитию тонкорунного овцеводства осталось невыполненным более чем на 1 млн. голов.[5]

Одной из причин отставания сельского хозяйства сентябрьский Пленум ЦК считал неудовлетворительное руководство колхозами, МТС и совхозами со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов, запу-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 3, л. 20.

[2] Народное хозяйство Ставропольского края накануне XXII съезда КПСС. Краснодар, 1962, стр. 70.

[3] ПАСК, ф. 1, оп. 22, ед. хр. 5, л. 27.

[4] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 19, л. 85.

[5] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

щенность партийно-политической работы на селе. Состоявшаяся в январе 1956 г. X краевая партийная конференция отмечала, что в первые годы после Пленума ЦК эта причина не была устранена и во многих районах края.

Конференция обсудила отчет крайкома КПСС (докладчик — секретарь крайкома И. П. Бойцов), подвела итоги работы краевой партийной организации в новых условиях, вскрыла недостатки в руководстве хозяйством. В резолюции, принятой по отчетному докладу, отмечалось, что крайком КПСС недостаточно организует выполнение решений партии и правительства по вопросам развития промышленности и сельского хозяйства, не добился коренной перестройки в руководстве хозяйственным строительством.[1]

Как указывали делегаты, в стиле работы краевых организаций, в методах руководства бюро крайкома партии заметных изменений не произошло. Крайком партии, руководя партийными, советскими, хозяйственными, профсоюзными и комсомольскими организациями, допускал серьезные недостатки, неудовлетворительно осуществлял контроль за выполнением решений вышестоящих органов, а также собственных решений.

На местах, в ряде сельских и городских партийных организаций еще продолжала сказываться приверженность к тому, что устарело и уже не отвечало новым условиям, к изжившим себя методам руководства, которые складывались в условиях ограничения партийной демократии под влиянием культа личности. Не всегда соблюдались сроки созыва пленумов райкомов, горкомов, нарушались требования Устава КПСС о проведении партийных собраний.

В практике работы Черкесского обкома партии и его бюро имели место нарушения принципа коллективности в руководстве и зажим критики, за что бюро крайкома КПСС в ноябре 1955 г. подвергалось критике на страницах «Правды». В статье «Неправильное отношение к критике» указывалось, что обком продолжал руководить хозяйственным и культурным строительством порочными методами, вместо усиления организаторской работы на местах рассылал множество всевозможных директив, подменял советские и сельскохозяйственные органы. Бю-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 1, л. 10.

ро крайкома партии не давало этому нужной оценки, мирилось с неправильным поведением отдельных работников.[1]

Недостаточно поднималась активность коммунистов и в некоторых других партийных организациях (Александровской, Труновской, Левокумской). Партийные комитеты еще слабо развивали самокритику и критику снизу, мало заботились об укреплении связей с первичными организациями. Отдельные секретари партийных комитетов, вместо усиления организаторской работы, повышения уровня руководства, продолжали администрировать, не вникали глубоко в производство.

Конференция подвергла эти недостатки принципиальной критике, наметила меры улучшения руководства хозяйственным строительством, повышения роли местных Советов, профсоюзных и комсомольских организаций. Постановление конференции приковывало внимание парторганизаций, их комитетов к подбору, расстановке и воспитанию партийных, советских и хозяйственных кадров, к улучшению агитационно-пропагандистской работы и повышению ее действенности. Крайком, обком, горкомы и райкомы должны были организовать разъяснение и обсуждение в первичных организациях, на собраниях трудящихся проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, обеспечить выполнение народнохозяйственных планов.[2]

Конференция избрала новый состав крайкома КПСС — из 87 членов и 25 кандидатов в члены крайкома, а также делегатов на XX съезд партии, в числе которых были: И. П. Бойцов — секретарь крайкома КПСС, М. А. Валяева — зоотехник колхоза имени В. И. Ленина Дмитриевского района, А. П. Жукова — занарядчица швейной фабрики г. Ставрополя, И. А. Плиев — генерал-полковник, дважды Герой Советского Союза, Д. П. Попов — секретарь Георгиевского райкома КПСС и другие.

Постановление X краевой партконференции и намеченные ею меры способствовали в дальнейшем улучшению деятельности крайкома и местных парторганизаций, мобилизации коммунистов, трудящихся края на выполнение задач, выдвинутых партией.

---

[1] «Правда», 1955, 11 ноября.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 1, л. 31.

3. XX съезд КПСС. Борьба партийных организаций за выполнение решений съезда

В феврале 1956 г. состоялся XX съезд КПСС.

На съезде были обсуждены отчетные доклады руководящих органов партии и Директивы о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, сделаны исключительно важные выводы по вопросам теории и практики коммунистического движения, по коренным проблемам современного развития.

Съезд дал советскому народу воодушевляющую программу борьбы за новые успехи хозяйственного и культурного строительства, за дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества СССР. В его документах подведены итоги развития народного хозяйства и культуры в СССР за время, прошедшее после XIX съезда КПСС, определены главные направления борьбы Коммунистической партии и советского народа за решение основной экономической задачи СССР. Принятыми на съезде Директивами по шестому пятилетнему плану (1956—1960 гг.) намечалось достижение новых высоких уровней народным хозяйством СССР: рост объема промышленной продукции за пятилетие на 65%; увеличение производства зерна — в 1,8 раза, мяса — в 2, молока — в 1,9, яиц — в 2,5 и шерсти — в 1,6 раза (в среднем по РСФСР).[1]

Большой вклад внес XX съезд КПСС в развитие марксистско-ленинской теории. Съезд обобщил исторический опыт СССР и стран народной демократии, опыт мирового рабочего и коммунистического движения и на основе глубокого научного анализа, марксистско-ленинской оценки новейших явлений экономической, общественной и политической жизни выдвинул ряд принципиально важных положений по коренным проблемам международного развития. В документах съезда сделан вывод о реальной возможности предотвращения войны в современных международных условиях, развит ленинский принцип мирного сосуществования стран с различным общественным строем, получило дальнейшее развитие ленинское положение о разнообразии форм перехода различных стран к социализму.

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. IV, стр. 195.

Выводы XX съезда явились крупным творческим вкладом КПСС в теорию и практику международного коммунистического движения. В решениях XX съезда дан ответ на жизненные, волнующие массы вопросы, указаны пути и средства борьбы за демократию, национальную независимость народов, за сохранение и упрочение мира.

Большое значение для партии, советского народа имело также принятое съездом постановление «О культе личности и его последствиях». Съезд подверг принципиальной критике культ личности И. В. Сталина и выработал курс, основанный на последовательном проведении в жизнь принципов демократического централизма, коллективности руководства, самокритики и других испытанных ленинских норм партийной жизни. В резолюции съезда отмечалось, что Центральный Комитет совершенно правильно и своевременно выступил против культа личности, распространение которого умаляло роль партии и народных масс, принижало роль коллективного руководства, приводило к серьезным упущениям в работе, нарушениям в ряде случаев социалистической законности. Съезд поставил задачу: «Последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным».[1]

Из решений съезда вытекали важные выводы, затрагивающие все области партийной и государственной работы. Съезд требовал от парторганизаций, всех коммунистов осуществить коренную перестройку руководства на всех участках в духе ленинских принципов, преодолеть последствия культа личности, совершить крутой поворот к решению конкретных вопросов хозяйственного строительства.

Коммунисты, трудящиеся Ставрополья, как и все советские люди, встретили решения XX съезда единодушной поддержкой. Они видели в них выражение назревших потребностей в развитии советского общества, ле-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. IV, стр. 208.

нинскую заботу Коммунистической партии о процветании Советской страны.

Собрание краевого партийного актива единогласно одобрило документы и решения XX съезда КПСС, наметило пути их проведения в жизнь. В резолюции, принятой активом, осуждались медлительность в перестройке партийной работы на местах, обращалось внимание крайкома, городских и районных организаций на первостепенное значение задачи укрепления кадров районного звена, особенно сельских райкомов, а также руководящих кадров колхозов, МТС и совхозов. Были определены меры улучшения руководства хозяйственным строительством, а также усиления идеологической работы, ее связи с жизнью, конкретными хозяйственно-политическими задачами предприятий, колхозов и совхозов, с борьбой за высокую производительность труда, повышение коммунистической сознательности трудящихся.

Краевая партийная организация многое сделала, чтобы широко разъяснить решения съезда и мобилизовать на их выполнение всех трудящихся края. В пропаганде документов, принятых XX съездом КПСС, участвовали 5 тыс. докладчиков и лекторов, свыше 30 тыс. агитаторов, которые несли идеи и призывы партии в массы, поднимали людей на решение неотложных задач.[1]

Первостепенное значение придавалось подъему политической активности трудящихся, дальнейшему развитию социалистической демократии.

В деятельности государственных и общественных организаций устранялись элементы бюрократизма, некоторые извращения. Были исправлены нарушения социалистической законности, допущенные в условиях культа личности в отношении ряда партийных, советских и хозяйственных работников, подвергавшихся необоснованным репрессиям; реабилитированы многие коммунисты, несправедливо обвинявшиеся в 1937 г. в антипартийных действиях, в том числе бывший председатель крайисполкома И. Н. Пивоваров, секретарь крайкома В. И. Рябоконь, заведующие отделами крайкома В. Ф. Дятлов и П. А. Часовников, районные руководящие работники Б. Л. Цейтлин, М. П. Беседин (Невинномысский район), А. Н. Лоскутов, А. М. Прасолов (Новоселицкий район) и другие.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 29, л. 9, 10.

В 1956 г. была восстановлена (в составе края) национальная автономия карачаевского и калмыцкого народов, что имело важное политическое значение и сыграло в дальнейшем большую роль в развитии производительных сил национальных областей. Черкесская область была преобразована в январе 1957 г. в Карачаево-Черкесскую автономную область. Создавалась Калмыцкая автономная область (находилась в составе края до августа 1958 г.). Государство выделило крупные средства на хозяйственное и бытовое обустройство карачаевского и калмыцкого населения.

Поднималась роль советских органов в хозяйственном и культурном строительстве, упрощалась структура управленческого аппарата. Были упразднены лишние звенья и организации в системе управления; в течение 1955—1957 гг. административно-управленческий аппарат советских и хозяйственных организаций в крае сократился почти на 3 тыс. человек.[1] В то же время повышалась активность местных Советов. На выборах в Советы, состоявшихся в марте 1957 г., было избрано 12 218 депутатов в краевой, областные, городские, районные и сельские Советы, в их числе — 38% женщин, 55% рабочих и колхозников. Местные Советы образовали 1 514 постоянных комиссий, в работе которых приняли участие более 9 тыс. депутатов.[2] Постоянные комиссии еще больше усилили связь Советов с массами, содействовали повышению их роли в политической, хозяйственной и культурной жизни.

Широкий актив привлекался к управлению хозяйственным и культурным строительством через профсоюзные организации. В 1957 г. они объединяли в крае 412 тыс. рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий и строек, рабочих и специалистов сельского хозяйства, учителей, врачей, работников торговли, культуры и т. д. На предприятиях промышленности и транспорта, на стройках и в совхозах было создано 375 постоянно действующих производственных совещаний,[3] ставших хорошей формой привле-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 29, л. 9, 10.

[2] Текущий архив Ставропольского крайисполкома. Протокол VI сессии крайсовета, 1958, май.

[3] Архив Ставропольского крайсовпрофа. Протокол V Межсоюзной профсоюзной конференции, 1958, май.

чения трудящихся к управлению производством; проводились общественные смотры по вопросам охраны труда, культурно-бытовых условий рабочих и т. д.

Коллективы Ставропольского и Минераловодского отделений Северо-Кавказской железной дороги, Георгиевского арматурного, Пятигорского ремонтного заводов и ряда других предприятий по инициативе профсоюзных и комсомольских организаций оказывали шефскую помощь соседним колхозам и совхозам, принимали участие в культурном обслуживании работников сельского хозяйства.

Создавая условия для проявления активности трудящихся, улучшения деятельности массовых организаций, крайком КПСС, горкомы, райкомы добивались усиления партийного руководства всеми участками хозяйственного и культурного строительства, поднимали боеспособность первичных парторганизаций.

Преобладающее место в партийном руководстве хозяйственным строительством в крае занимали вопросы развития сельского хозяйства. В этой отрасли производства было занято (по данным за 1958 г.) более половины населения, работавшего во всем народном хозяйстве края, и вдвое больше, чем в промышленности, на транспорте и в строительстве. Сельское хозяйство вместе с отраслями перерабатывающей промышленности давало свыше двух третей валовой продукции, производимой в крае.[1]

К сельскому хозяйству приковывалось внимание всей краевой партийной организации. В апреле 1956 г. пленум крайкома партии вскрыл серьезные недостатки в руководстве машинно-тракторными станциями, колхозами и совхозами со стороны крайкома, его бюро и крайисполкома, а также ряда сельских райкомов КПСС и райисполкомов, наметил меры преодоления затянувшегося отставания края. Пленум потребовал от партийных, советских и других органов сосредоточить внимание на главном в сельскохозяйственном производстве — выращивании высоких урожаев всех культур, особенно озимой пшеницы и кукурузы, на создании прочной

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

кормовой базы для общественного животноводства и повышении его продуктивности.

В постановлении пленума были определены меры улучшения деятельности МТС, усиления контроля за их работой со стороны краевых организаций, а также меры повышения роли и ответственности сельских райкомов, первичных партийных организаций за состояние дел в МТС и колхозах. Пленум призвал всех работников сельского хозяйства края ознаменовать 1956 год — год XX съезда КПСС — высоким урожаем, досрочным выполнением социалистических обязательств.

В связи с переводом И. П. Бойцова на работу в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, пленум избрал первым секретарем крайкома партии члена ЦК КПСС И. К. Лебедева.

Остро, под знаком повышенной требовательности обсуждались вопросы партийного руководства сельским хозяйством на пленумах крайкома, проходивших в июне и сентябре 1956 г. На этих пленумах были вскрыты серьезные недостатки в руководстве краевых и районных организаций развитием общественного животноводства, причины невыполнения колхозами и совхозами планов роста поголовья скота и продажи государству молока, мяса, шерсти и других продуктов. Ставились конкретные задачи в проведении очередных хозяйственно-политических кампаний. Это содействовало повышению ответственности райкомов, первичных партийных организаций и всех коммунистов за выполнение планов и обязательств по производству и продаже государству сельскохозяйственных продуктов.

Уровень руководства хозяйством, как подчеркивалось в резолюции XX съезда партии, в решающей степени зависит от расстановки коммунистов на ведущих участках производства, от подбора и воспитания кадров, от проверки исполнения. Крайком, райкомы КПСС приняли дополнительные меры для усиления партийной и комсомольской прослойки среди работников сельского хозяйства. В 1957 г. в животноводстве, в тракторных и полеводческих бригадах МТС, колхозов и совхозов работало 17,3 тыс. коммунистов, или на 4 тыс. больше, чем в 1953 г. В некоторых организациях, например, в Петровской, Ипатовской, Красногвардейской и других, в сельскохозяйственном производстве

было занято 55—60% коммунистов.[1] Более чем на 16 тыс. увеличилось за два года число комсомольцев в бригадах колхозов и МТС, на фермах совхозов.

С ростом числа коммунистов в бригадах и на фермах наиболее крупных колхозов и совхозов были созданы партийные организации и партгруппы. Их число в крае удвоилось после съезда. Это дало возможность охватить партийным влиянием ведущие участки производства, приблизить к нему руководство.

В Ипатовском районе, например, в начале 1957 г. бригадные парторганизации уже работали в большинстве хозяйств. В сельхозартели имени Ипатова (с. Октябрьское) они были созданы в каждой из семи бригад и проявили себя в первый же год своего существования. Бригадные парторганизации на деле обеспечивали выполнение коммунистами авангардной роли на производстве, осуществляли партийный контроль за положением дел в бригадах, обсуждали на своих собраниях отчеты бригадиров, заведующих фермами и другие вопросы колхозной жизни.

Партбюро колхоза, опираясь на партийные организации бригад, с большим знанием дела, чем прежде, поднимало и решало вопросы хозяйственной деятельности, политической работы на селе, глубже воздействовало на развитие производства. Сельхозартель имени Ипатова успешно выполняла планы поставок государству хлеба и продуктов животноводства, стала одним из передовых хозяйств в районе. В этом была большая заслуга коммунистов, колхозной парторганизации.[2]

Важное значение придавалось укреплению качественного состава руководящих кадров в колхозах и совхозах. К руководству бригадами, фермами выдвигались энергичные и грамотные работники, специалисты. В сельхозартели «Советская Россия» Георгиевского района, например, в числе бригадиров и заведующих фермами прежде не было агрономов или зоотехников, а в 1957 г. в бригадах и на фермах этого колхоза работало уже 14 специалистов с высшим и средним образованием. Были укреплены кадры среднего звена и в других хозяйствах Георгиевского района, и это сыграло свою

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 18, л. 27.
[2] ПАСК, ф. 55, оп. 10, ед. хр. 222, лл. 91—92.

роль в улучшении их работы. Немало заботы об укреплении кадрами бригад, ферм и отделений проявляли также Петровский, Красногвардейский, Ипатовский райкомы партии.

В Благодарненском, Курсавском и Труновском районах, хозяйства которых длительное время отставали, в начале 1956 г. были укреплены кадры районного звена, к руководству выдвинуты знающие люди, энергичные работники. Райкомы партии провели значительную работу, чтобы укрепить руководящими кадрами колхозы, МТС и совхозы, усилили организаторскую работу на местах, настойчиво поднимали активность первичных партийных организаций. И результаты не замедлили сказаться: в колхозах и совхозах Курсавского района, например, в 1957 г. было произведено мяса в два раза больше, чем в 1954 г., молока — в 1,5 раза, шерсти — в 1,3 раза; урожайность зерновых культур повысилась в среднем по району на 50%.[1]

Поднималась роль агитации и производственной пропаганды как важного средства повышения активности трудящихся. На местах проводились экономические конференции, экскурсии на передовые предприятия, в лучшие колхозы и совхозы, выступления с докладами передовиков, новаторов производства. Их опыт широко пропагандировался в печати. Только в 1956—1957 гг. этому было посвящено свыше 2 300 брошюр, плакатов и листовок, общим тиражом 1 млн. 490 тыс. экземпляров.[2] В районах издавались бюллетени, получили распространение световые и радиогазеты.

При содействии пропаганды в жизнь колхозов и совхозов входили прогрессивные методы ведения хозяйства. Главными объектами пропаганды становились живые дела людей труда, достижения науки и передового опыта. Это отвечало известным указаниям В. И. Ленина, который учил: «Побольше экономики... Экономика нужна нам в смысле собирания, *тщательной проверки* и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли *на деле* успехи... в строительстве новой экономики? Каковы именно эти

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 1, л. 44.
[2] Там же, д. 1, л. 11.

успехи? Доказаны ли они?.. Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?»[1]

Распространяя передовой опыт, партийные организации, райкомы партии не ограничивались, как прежде, докладами, беседами и семинарами, а содействовали внедрению в производство всего нового, прогрессивного. В 1956—1957 гг. на Ставрополье широко применялись такие передовые методы работы в животноводстве, как интенсивное содержание птицы на механизированных птицефабриках, зимний и ранневесенний окот в овцеводстве, самокормушки для скота, крупногрупповой метод выращивания свиней в совхозах и т. д.[2] Хозяйства края одними из первых в стране внедрили в 1956 г. раздельный способ уборки зерновых колосовых культур.

Более конкретным становилось руководство социалистическим соревнованием. Стремясь полнее использовать возросшую после XX съезда КПСС активность трудящихся, парторганизации поднимали новые десятки тысяч рабочих МТС и совхозов, колхозников на борьбу за выращивание высоких урожаев и повышение продуктивности общественного животноводства. При этом партийные и профсоюзные организации добивались действительно массового соревнования, прежде всего среди тружеников ведущих на селе профессий — механизаторов и животноводов.

Весной 1956 г. по инициативе сельских коммунистов было положено начало соревнованию между работниками сельского хозяйства Ставрополья и Дона. Трудящиеся края обязались увеличить в 1956 г. производство и сдачу хлеба государству в 1,8 раза, досрочно выполнить планы продажи государству продуктов животноводства. Тогда же отдельные районы Ставрополья (Невинномысский, Спицевский) начали соревноваться с районами Одесской области, а в начале следующего года в это движение включились все районы края.

В том же году колхозники, работники МТС и совхозов Ставрополья выступили инициаторами Всесоюзного соревнования за проведение уборки урожая в сжатые сроки и без потерь, за досрочное выполнение

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 90.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 1, л. 38.

Обмолот валков озимой пшеницы в колхозе «Первое мая» Петровского района

государственных планов заготовок хлеба. Были приняты ответственные обязательства: уборку зерновых колосовых провести в короткие сроки, при этом убрать раздельным способом не менее 800 тыс. га этих культур; досрочно, не позднее 15 августа, выполнить государственный план хлебозаготовок, продать государству не менее 100 млн. пудов зерна.

Партийные организации провели в связи с этим большую работу, обеспечив тем самым своевременное выполнение обязательств. Колхозы, МТС и совхозы края убрали раздельным способом почти 1 млн. гектаров колосовых культур и к 6 августа выполнили государственный план хлебозаготовок.[1] Опыт раздельной уборки хлебов и организации соревнования механизаторов был закреплен и широко применялся в последующие годы.

Оценивая значение этого опыта, ЦК КПСС и Совет Министров СССР отмечали в своем приветствии: «Колхозники и колхозницы, рабочие МТС и совхозов, спе-

[1] «Правда», 1956, 19 августа.

циалисты сельского хозяйства Ставропольского края, выступив инициаторами социалистического соревнования за успешное проведение уборки урожая и сдачи хлеба государству с честью сдержали свое слово — первыми в стране досрочно, 6 августа, выполнили план хлебозаготовок».[1]

Активно участвовала в соревновании работников сельского хозяйства молодежь, выступавшая застрельщиком, инициатором многих хороших начинаний. Партийные, комсомольские организации усилили заботу о ней, больше уделяли внимания ее нуждам и запросам, и это содействовало тому, что в борьбу за подъем сельского хозяйства были вовлечены десятки тысяч юношей и девушек. На полях края работали, соревнуясь между собой, 750 комсомольско-молодежных комбайновых агрегатов и около 2 тыс. кукурузоводческих звеньев. Многие из них добились больших успехов. Например, звенья Хабезского района Карачаево-Черкесской области собрали по 60—65 ц зерна кукурузы с каждого гектара. По инициативе крайкома ВЛКСМ комсомольские организации взяли шефство над овцеводством, призвали молодежь пойти на животноводческие фермы, чтобы своими руками добиваться их подъема. В 1957 г. на Ставрополье работали 743 комсомольско-молодежные чабанские бригады, 437 молочнотоварных и 184 свинотоварных ферм, на которых насчитывалось около 25 тыс. членов ВЛКСМ.[2]

Улучшение организаторской и политической работы на селе создавало условия для повышения трудовой активности работников сельского хозяйства. После XX съезда КПСС это было характерной чертой деятельности многих партийных организаций. Опираясь на них, крайком, райкомы КПСС усиливали свое влияние на развитие хозяйства, поднимали колхозников, механизаторов, специалистов МТС и совхозов на борьбу за преодоление его отставания.

Одновременно в сельском хозяйстве осуществлялись и некоторые организационные меры. В 1956 г. в нескольких колхозах и МТС были объединены полеводческие и тракторные бригады, что позволило улучшить использование техники на полевых работах. В

[1] «Правда», 1956, 3 октября.

[2] ПАСК, ф. 63, оп. 18, ед. хр. 2, л. 41—45.

начале 1957 г., с одобрения ЦК КПСС, было объединено руководство хозяйственной деятельностью 12 МТС (Ставропольской, Григорополисской, Расшеватской, Пятигорской, Ессентукской, Казьминской и других) и обслуживаемых ими колхозов. Этот шаг оказался также полезным и выгодным: государство получило за год от сокращения управленческих расходов по 12 МТС около 2 млн. руб. экономии, колхозы стали лучше справляться с сельскохозяйственными работами, более производительно использовали государственные машины.[1]

В 1957 г. в крае была осуществлена другая мера: на базе 100 экономически слабых колхозов и 57 МТС создано 54 новых совхоза, в основном в Изобильненском, Михайловском, Курсавском, Минераловодском, Прикумском, Левокумском, Ипатовском районах. Правда, при этом в некоторых районах (Прикумском, Изобильненском, Ипатовском) было допущено увлечение «методом совхозизации» сельскохозяйственного производства, проявили поспешность, недооценили производственных возможностей отдельных колхозов. Но в целом по краю реорганизация отстающих хозяйств оправдала себя: новые совхозы в первый год работы сдали государству: мяса — в 1,3 раза, молока — в 1,4, шерсти — в 1,2 и яиц в 1,7 раза больше, чем год назад сдавали прежние колхозы.[2] Совхозы стали играть еще большую роль в производстве продуктов сельского хозяйства. В крае в 1957 г. им принадлежало 57% земельной площади, половина всех посевов и около 50% поголовья скота и птицы.

Наряду с этими мерами партийные организации с большей настойчивостью, чем в прежние годы, боролись за более полное использование главных резервов в сельском хозяйстве, добивались улучшения структуры посевных площадей, внедрения в производство более выгодных в экономическом отношении культур и сортов, повышения продуктивности животноводства за счет улучшения методов его ведения и т. д. Колхозы и совхозы переходили на более высокоурожайные сорта озимой пшеницы, расширяли посевы кукурузы, повышали культуру земледелия.

[1] «Правда», 1958, 7 марта, ст. «Верный путь».

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 1, л. 22.

С улучшением руководства, а также благодаря помощи, которую постоянно оказывало государство колхозам и совхозам, отставание сельского хозяйства преодолевалось в большинстве районов. Так, в 1956 г. колхозы и совхозы произвели 193,7 млн. пудов озимой пшеницы — в 1,8 раза больше, чем в 1955 г. Государству было сдано 103 млн. пудов хлеба — вдвое больше, чем в предыдущем году.[1] Колхозы и совхозы Благодарненского района засыпали в государственные закрома более 8 млн. пудов зерна, Курсавского — 5,8 млн., Новоалександровского — 5 млн. Досрочно рассчитались с государством и значительно перевыполнили планы сдачи хлеба хозяйства Ипатовского, Петровского, Апанасенковского, Арзгирского, Воронцово-Александровского, Георгиевского районов.[2]

Несмотря на неблагоприятные погодные условия, валовой сбор зерна в крае вырос и в 1957 г.: его было произведено больше, чем в 1955 г., на 30 млн. пудов, а сдача государству увеличилась, соответственно, на 22,5 млн. пудов.[3]

Преодолевалось отставание общественного животноводства, поднималась его продуктивность. В 1957 г. было получено по 2 071 кг молока в среднем от каждой коровы, против 1 458 кг в 1953 г.; средний настриг шерсти с одной овцы за то же время повысился на 0,4 кг, продуктивность одной курицы-несушки — на 23 яйца.[4] Выросли валовое производство и сдача государству продуктов животноводства; планы их продажи были перевыполнены по всем видам и в 1956 и в 1957 гг.

Передовые районы, многие хозяйства добились высоких показателей в соревновании. Колхозы Георгиевского района, например, увеличили в 1956 г., против 1953 г., производство молока в 2,2 раза, мяса — на 67% и шерсти — на 55%. Хозяйства Петровского района подняли за год надой молока на корову на 325 кг и получили от каждой курицы-несушки в среднем по 102 яйца. В колхозах Невинномысского района производство шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий достиг-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 15, л. 30.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 23, д. 23, л. 3, 53.
[3] Данные Ставропольского краевого статуправления, 1962 г.
[4] Там же, стр. 66.

ло 580 кг.[1] Колхозы и совхозы Карачаево-Черкесской области, увеличив производство продуктов сельского хозяйства, в 1957 г. досрочно выполнили годовые планы продажи государству мяса — на 210%, яиц и шерсти — на 108%.

Больших успехов достигли передовые хозяйства, среди которых особенно выделялись совхозы «Советское руно» (Ипатовский район) и «Комсомолец» (Георгиевский район), колхозы «Пролетарская воля», «Ставрополец», «Коммунистический маяк», «Победа» (Петровский район), «Октябрь» (Курсавский район), имени В. И. Ленина (Ессентукский район) и многие другие.

Широкую известность получили достижения передовых работников сельского хозяйства, мастеров колхозного и совхозного производства. Знатные чабаны — Герои Социалистического Труда В. К. Золотарев, А. Х. Заливадный (совхоз «Советское руно»), Д. Т. Харечко (совхоз «Большевик») и другие выращивали по 130—140 ягнят на 100 овцематок, получали с каждой овцы по 7,5—8,2 кг тонкорунной шерсти. Доярка колхоза «Пролетарская воля» П. Т. Кобец надаивала по 4928 кг молока на каждую фуражную корову. Известная в крае птичница М. М. Мищенко (Минераловодский район) получала по 178 яиц на курицу-несушку. У мастеров сельскохозяйственного производства было немало последователей в каждом районе.[2]

Советское правительство высоко оценило достижения колхозов, МТС и совхозов края. 1697 передовиков, организаторов и специалистов сельского хозяйства, в их числе 500 молодых колхозников, механизаторов МТС и совхозов, получили ордена и медали Советского Союза. 129 лучших работников: М. М. Абидокова — звеньевая-кукурузовод из Карачаево-Черкесской области, А. Д. Аргунов — председатель колхоза «Путь Ильича» Карачаево-Черкесской области, М. Д. Байбарак — директор Богословской МТС, С. М. Булина — звеньевая колхоза «Россия» Новоалександровского района, И. Д. Боев — директор зерносовхоза «Темижбекский», М. Б. Гетманова — комбайнер Невинномысской МТС, А. М. Пащенко — председатель колхоза «Победа» Петровского района, М. Ф. Плотников — бригадир тракторной брига-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 23, ед. хр. 25, лл. 2—3.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 3, л. 3.

зы Богословской МТС, Н. Н. Самсонова — председатель колхоза имени В. И. Ленина Новоселицкого района и других правительство наградило орденом Ленина.[1]

Председатели колхозов «Коммунистический маяк» — А. В. Чухно, «Пролетарская воля» — С. В. Луценко, «Казьминский» — Г. З. Жиляев были удостоены звания Героя Социалистического Труда.[2]

Главвыставком ВСХВ наградил в том же 1957 г. Дипломами I степени Благодарненский район, колхозы «Россия» (Новоалександровский район), «Казьминский» и имени Октябрьской революции (Либкнехтовский район) и Дипломами II степени Новоалександровский и Либкнехтовский районы, Благодарненскую, Григорополисскую, Богословскую и Казьминскую МТС, а также колхозы имени Ленина (Невинномысский район), «Гигант» (Благодарненский район), «Октябрь» (Курсавский район) и совхоз «Медвеженский» (Красногвардейский район).[3]

Несмотря, однако, на успехи, которых в первые два года после XX съезда КПСС добилось большинство хозяйств и районов, возможности для дальнейшего подъема сельского хозяйства в крае использовались еще недостаточно. Во многих колхозах и совхозах оставались нетронутыми важные резервы роста производства.

На совещании работников сельского хозяйства Северного Кавказа, которое состоялось в марте 1957 г. в Ростове-на-Дону, а также в письме ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти» Ставропольский край подвергался критике.[4] В ряде районов — Прикумском, Левокумском, Апанасенковском и некоторых других — поголовье овец в 1957 г. уменьшилось по сравнению с 1953 г. В хозяйствах Невинномысского, Минераловодского, Красногвардейского и Суворовского районов медленно росло производство мяса.

В 1957 г. край выполнил планы сдачи государству продуктов животноводства, но обязательства по увеличению их производства, принятые в начале года на со-

---

[1] «Ставропольская правда», 1957, 17 января.

[2] «Правда», 1957, 13 января. Указ Президиума Верховного Совета СССР.

[3] «Ставропольская правда», 1957, 22 января.

[4] ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 9, л. 10.

вещании в г. Ростове-на-Дону, остались невыполненными. В отдельных колхозах и совхозах они определялись без учета реальных возможностей, нередко под диктовку краевых и районных организаций.

В некоторых районах неудовлетворительно, особенно в 1957 г., решалась главная задача в земледелии — повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Средний урожай зерновых за 1957 г. составил по краю 10 ц/га, при этом в хозяйствах Курского, Воронцово-Александровского и Благодарненского районов сбор зерна не превышал 8—8,5 ц/га, а в Левокумском районе он составил лишь 6 ц/га.[1] Низкими были урожаи кукурузы, особенно в северо-восточных районах; даже в благоприятном по погодным условиям 1956 г. ее было собрано в среднем по краю только по 11 ц/га.

Таким образом, вопрос о более полном использовании резервов сельскохозяйственного производства, о подтягивании отстающих хозяйств и районов не терял в крае своей остроты. Выдвинутая XX съездом КПСС задача — с неослабевающей энергией бороться за подъем сельского хозяйства, мобилизуя коммунистов, всех трудящихся на борьбу за создание обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности — продолжала оставаться определяющей задачей партийных организаций.

Сосредоточивая свои усилия на подъеме колхозов, МТС и совхозов, краевая партийная организация в то же время не ослабляла внимания к вопросам улучшения работы промышленности, мобилизовала коллективы рабочих, инженерно-технических работников на осуществление решений XX съезда, на дальнейшее развитие ведущей отрасли социалистической экономики.

В Директивах по шестому пятилетнему плану съезд определил главные направления ускоренного решения основной экономической задачи путем первоочередного, преимущественного развития тяжелой индустрии как основы для дальнейшего подъема всего народного хозяйства. Республикам, краям, областям были установлены задания по дальнейшему подъему промышленного производства, вводу новых мощностей, освоению новых источников сырья, топлива, электроэнергии и т. д.

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 14, ед. хр. 47, лл. 2, 21, 27, 70, 84.

Важные задачи ставились перед работниками промышленности, транспорта и строек Ставрополья. В числе первоочередных объектов шестой пятилетки намечалось ввести в разработку новые месторождения нефти и газа, открытые на территории края,[1] построить и ввести в действие магистральные газопроводы Ставрополь—Москва и Ставрополь—Невинномысск—Минеральные Воды—Грозный. Предусматривались строительство химических предприятий в Невинномысске, сажевого, шинного и трех заводов железобетонных конструкций в Ставрополе, реконструкция заводов «Красный металлист» (Ставрополь) и арматурного имени В. И. Ленина (Георгиевск). Выделялись капиталовложения на завершение работ и ввод в эксплуатацию 22 предприятий легкой и пищевой промышленности, на подготовку к строительству 30 новых предприятий.[2]

Намечалась большая программа ирригационного строительства. Согласно Директивам съезда, надо было ввести в эксплуатацию Право-Егорлыкский, Терско-Кумский и Кумо-Манычский магистральные каналы, идущие по территории края; приступить к строительству одной из самых крупных в стране Кубань-Калаусской обводнительной системы, которая должна обводнить территорию площадью около 3 млн. га и оросить 200 тыс. га земель в степных районах края.[3]

Задачи, выдвинутые съездом в области промышленности, большие масштабы строительства требовали, как подчеркивалось в резолюции съезда, дальнейшего улучшения партийного руководства, повышения ответственности горкомов и первичных парторганизаций за выполнение производственных планов, внедрение в производство новейших достижений науки, техники и передового опыта, а также за работу всех предприятий и учреждений, призванных удовлетворять повседневные нужды населения.

В крае было 1113 предприятий и производств крупной промышленности, в том числе 180 фабрик, заводов и строек союзного и республиканского подчинения. Кро-

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. IV, стр. 153, 194.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 23, д. 31, л. 7.

[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. IV, стр. 195.

ме того, свыше 1200 предприятий, в основном мелких, насчитывалось в системе промысловой и потребительской кооперации. В промышленности было занято более 73 тыс. рабочих, из них в отраслях тяжелой промышленности — 42%, пищевой — 20%. Годовой объем производства валовой продукции на предприятиях крупной промышленности составлял в 1956 г. около 5,5 млрд. руб.[1]

Промышленностью в крае руководили соответствующие министерства, их органы на местах и краевые организации. Весной 1957 г. была проведена перестройка руководства промышленностью на основе постановления февральского Пленума ЦК КПСС, признавшего необходимым упразднить специализированные министерства и вместо них образовать на местах Советы народного хозяйства.

Переход от отраслевого руководства промышленностью к территориальному, как тогда представлялось, должен был устранить ведомственные барьеры как в центре, так и на местах, позволить более рационально использовать производственные возможности и резервы для дальнейшего подъема промышленности в каждой республике, области, обеспечить комплексное развитие каждого экономического района страны.

В мае 1957 г. был создан Ставропольский совнархоз. Новый орган управления объединил 258 предприятий, геологоразведочных партий и организаций союзно-республиканского подчинения. Их общий годовой план производства валовой продукции составлял около 4 млрд. руб.[2] 137 промышленных предприятий оставались в подчинении исполкома краевого Совета депутатов трудящихся, 164 — в ведении союзных и союзно-республиканских министерств.

С перестройкой управления промышленностью ответственность местных органов за ее состояние не снижалась. В новых условиях еще больше возрастала роль партийного руководства, к нему предъявлялись более высокие требования.

Крайком, горкомы КПСС наметили и осуществили меры усиления контроля за работой предприятий и

---

[1] Цогоев Н. В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957, стр. 7, 9, 10, 12.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 7, л. 12.

строек, повышения роли первичных партийных организаций на производстве. На предприятиях и стройках края было создано 46 новых первичных и 173 цеховых парторганизаций;[1] число коммунистов, занятых в промышленности и на транспорте, выросло после съезда на 33%, а в строительстве — почти вдвое. В конце 1957 г. на промышленных предприятиях и стройках было 700 первичных партийных организаций, объединявших более 13 тыс. коммунистов.[2]

В первичных организациях, на заседаниях бюро, пленумах и активах городских парторганизаций регулярно обсуждались вопросы, связанные с улучшением организаторской и партийно-политической работы на предприятиях, разрабатывались и проводились в жизнь мероприятия, обеспечивающие выполнение государственных планов.

В г. Ставрополе, например, многие предприятия взяли хороший рабочий ритм с самого начала пятилетки.

Коллективы рабочих и ИТР завода «Красный металлист», химзавода, обувной фабрики, биофабрики, промартели «Прогресс», «Металлобыткомбината» и других из месяца в месяц успешно справлялись с государственными планами по всем основным показателям. Только во втором году пятилетки предприятия города дали стране сверхплановой продукции более чем на 60 млн. руб.[3] Трудящиеся краевого центра не раз занимали первое место в соревновании с трудящимися Краснодара и Пятигорска. В этом конкретно отражалось усиление влияния коммунистов, первичных партийных организаций на производственные дела рабочих коллективов города.

Горком КПСС, его бюро немало сделали, чтобы на опыте передовых предприятий, лучших партийных организаций обучить актив, работников низового звена новым формам работы с людьми, новым методам руководства, которые вошли в жизнь после XX съезда. Первостепенное значение в городской партийной организации придавалось соблюдению требования Устава КПСС о выполнении коммунистами авангардной роли

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 26, д. 6, л. 1, 2.
[2] Там же.
[3] ПАСК, ф. 23, оп. 6, ед. хр. 1, лл. 3, 24, 25.

на производстве. Горком показывал первичным организациям пример вдумчивого изучения и правильной оценки положения дел на предприятиях, своевременной помощи их руководителям, коммунистам.

На пленумах горкома, собраниях партактива обсуждались важнейшие вопросы работы городской организации: проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР; о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в городе; о ходе выполнения коллективами предприятий и организаций города социалистических обязательств в соревновании за досрочное выполнение плана 1956 г. и другие. На одном из пленумов были определены меры улучшения партийного руководства соревнованием в городе: партийные организации, руководители предприятий должны были обеспечить его гласность, распространение достижений передовиков, внедрение в производство достижений науки и техники, поддержку и развитие творческой инициативы лучших коллективов, рабочих рационализаторов, изобретателей и т. д.[1]

Городские партийные организации, их комитеты поднимали роль профсоюзов, добивались усиления их влияния на работу промышленных предприятий, транспорта, строек. Так, Пятигорский горком регулярно проводил с председателями и членами фабрично-заводских профсоюзных комитетов семинары, совещания; выносил вопросы профсоюзной работы на обсуждение пленумов горкома и собраний актива, всегда поддерживал хорошие начинания профсоюзных организаций. В результате на многих предприятиях города поднялась активность рационализаторов и изобретателей, что способствовало лучшему использованию внутренних резервов производства. Только в 1956 г. было внедрено 842 рационализаторских предложения и получено за счет этого около 4 млн. руб. экономии.[2] Большинство предприятий Пятигорска досрочно выполнили производственные планы 1956 и 1957 гг.

Повышалась роль профсоюзных организаций как школы управления, школы воспитания и в других городах. По инициативе профессиональных союзов и их пер-

[1] ПАСК, ф. 23, оп. 5, ед. хр. 1, л. 40—41.
[2] ПАСК, ф. 1, оп. 24, ед. хр. 125, л. 6.

вичных организаций на предприятиях и стройках проводились общественные смотры борьбы за экономию и бережливость, было организовано обучение передовым методам труда, которое в 1957 г. прошли около 60 тыс. рабочих. В промышленности, на транспорте и стройках работали отделения общества рационализаторов и изобретателей. В этих отделениях состояло около 4,5 тыс. человек.[1]

В 1956 г. профсоюзы провели на предприятиях и стройках края общественный смотр рационализации и изобретательства. За время смотра поступило 2760 рационализаторских предложений, или почти столько же, сколько было подано за весь 1955 г. Число рационализаторов увеличилось на 900 человек.[2] Смотр содействовал дальнейшему росту изобретательства: в 1957 г. было внесено около 6 тыс. рационализаторских предложений и технических усовершенствований, давших предприятиям и стройкам возможность сэкономить за год 36 млн. руб.[3] Наиболее значительным был вклад рационализаторов, работавших на гидротехнических сооружениях «Ставропольстроя», заводах «Красный металлист» (Ставрополь), «Молот» (Черкесск) и других.

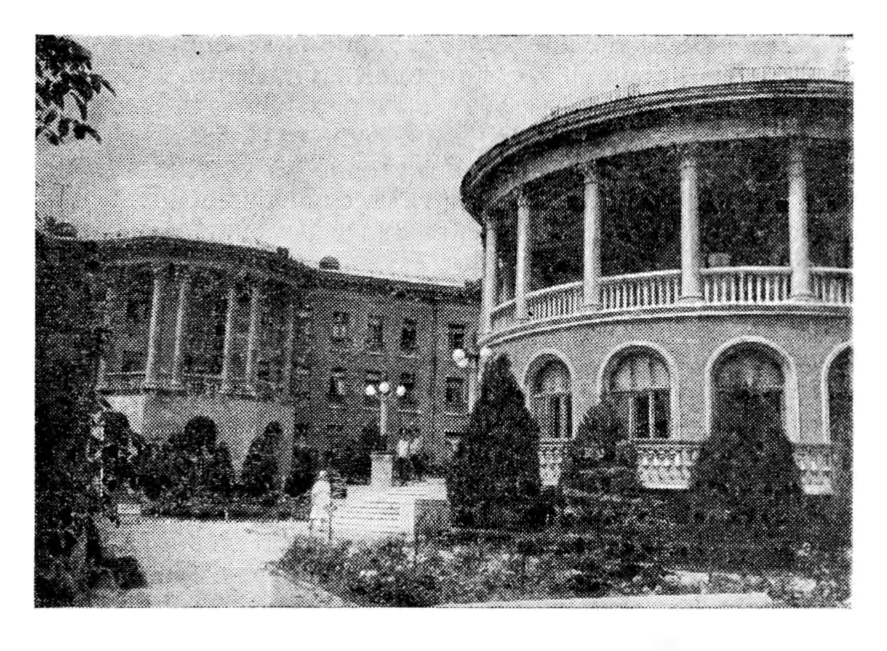
Профсоюзы выступали организаторами социалистического соревнования. По их инициативе началось движение за достойную встречу XX съезда КПСС, за досрочное выполнение планов первого, а затем второго года шестой пятилетки. Профсоюзные комитеты треста «Ставропольхимстрой», предприятий Георгиевска и Минеральных Вод организовали соревнование за звание «Лучший рационализатор предприятия». Профорганизации Пятигорского ремонтного завода и Невинномысской шерстомойной фабрики выступили инициаторами движения за то, чтобы встретить новыми успехами 40-летие Великого Октября. Коллективы этих и многих других предприятий успешно выполнили свои обязательства. 20 лучших предприятий и 350 передовиков производства — победителей соревнования по решению Ставропольского Сове-

---

[1] Архив Ставропольского крайсовпрофа. Протокол V Межсоюзной профсоюзной конференции, 1958, май.

[2] «Ставропольская правда», 1956, 12 мая.

[3] Народное хозяйство Ставропольского края. Краснодар, 1959, стр. 25.



г. Ессентуки. Санаторий «Советский шахтер»

та профсоюзов были занесены в 1957 г. в краевую Книгу почета.[1]

Усиление организаторской работы в массах дало положительные результаты. В 1957 г. вдвое уменьшилось число предприятий, не справляющихся с планом, значительно улучшились качественные показатели работы заводов, фабрик и строек. Годовой план был выполнен досрочно — 14 декабря; прирост производства продукции за год составил 14%, против 10% в 1956 г.[2] Строительные организации справились с программой работ и обеспечили ввод в эксплуатацию сотен новых жилых домов, школ, больниц, магазинов и других культурно-бытовых учреждений. К концу 1957 г. в городах края было сдано 127 тыс. кв. метров жилья, против 150 тыс., сданных за всю четвертую пятилетку.[3]

---

[1] Текущий архив Ставропольского крайсовпрофа. Протокол V межсоюзной конференции, 1958, май.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 1, л. 16.

[3] Там же, л. 14.

С созданием совнархоза в крае расширилась промышленная разработка природных богатств. В 1957 г. было освоено, главным образом в отраслях тяжелой промышленности, свыше 380 млн. руб. капиталовложений, досрочно введено в разработку одно из наиболее крупных в стране месторождений газа, сданы в эксплуатацию десятки новых нефтяных скважин в районе Прикумской равнины. Было закончено строительство нескольких электростанций общей мощностью 2100 квт, более 2500 км линий электропередач, пять новых угольных шахт и т. д. Развертывалось строительство азотнотукового завода в Невинномысске, ряда новых промышленных предприятий в других городах.

В более широких масштабах, чем прежде, велось промышленное строительство на территории Карачаево-Черкесской автономной области. Здесь началось сооружение Урупского медного горнообогатительного комбината, строилась высоковольтная линия электропередачи Невинномысск—Черкесск, реконструировались заводы «Молот», холодильного оборудования, готовились к строительству новых предприятий в Черкесске, Эркен-Шахаре, Карачаевске.

На качественные сдвиги, наметившиеся в экономике края после XX съезда КПСС, благотворное влияние оказали восстановление ленинских принципов руководства, возросшая творческая активность коммунистов, всех трудящихся.

Новые успехи в развитии социалистической экономики были одним из многих доказательств того, что политический курс съезда, проникнутый духом революционного творчества, был правильным курсом. Всецело поддерживая и одобряя этот курс, коммунисты края, вместе со всей партией, решительно осудили попытки антипартийной группы Молотова, Маленкова и Кагановича изменить политическую линию, выработанную XX съездом КПСС, помешать партии в ликвидации последствий культа личности. Состоявшееся в июне 1957 г. в Ставрополе краевое собрание партактива одобрило постановление июньского Пленума ЦК КПСС по этому вопросу.

Единодушной поддержкой мероприятий, которые осуществлял ЦК КПСС, чтобы и дальше укреплять

единство партии, улучшать партийную и государственную работу, коммунисты Ставрополья продемонстрировали сплоченность краевой партийной организации вокруг Центрального Комитета в борьбе за претворение в жизнь решений XX съезда и Пленумов ЦК.

Ярким выражением поддержки ленинской политики КПСС, тесной сплоченности трудящихся вокруг Коммунистической партии явилось празднование на Ставрополье 40-летнего юбилея Советской власти, широко отмечавшегося в нашей стране в ноябре 1957 г. Коммунисты, трудящиеся края ознаменовали эту славную годовщину большими успехами в социалистическом соревновании, новыми достижениями в хозяйственном и культурном строительстве, дальнейшим повышением политической и трудовой активности.

В обстановке высокого политического подъема трудящиеся края и национальной области отметили накануне юбилея Советской власти 400-летие добровольного присоединения народов Кавказа к России. Карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы вместе с русскими встретили знаменательную дату в истории своей области большими достижениями в развитии хозяйства, культуры, всех сторон жизни.

Октябрьская социалистическая революция, Советская власть вывели трудящихся Карачаево-Черкесии на путь счастливой и культурной жизни, открыли перед ними дорогу в новый мир, мир братства и дружбы народов, сплоченных в единую социалистическую семью вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

Социализм в корне преобразил экономику, жизнь, быт и культуру трудящихся горцев, до неузнаваемости изменил в прошлом отсталую окраину старой России. За годы Советской власти в области было построено 66 промышленных предприятий (в прошлом их вовсе не было), налажены лесоразработки, добыча полезных ископаемых — угля, цветных металлов, барита; создана местная промышленность для удовлетворения нужд населения в основных товарах первой необходимости.

Преобразилось сельское хозяйство — основная отрасль экономики области. В 1957 г. посевные площади всех культур здесь возросли по сравнению с 1953 г. на 21%, а посевы кукурузы — в два раза. Окрепло обще-

ственное животноводство. В 1957 г., в честь 40-й годовщины Октября, колхозы и совхозы области досрочно выполнили годовые планы продажи государству продуктов сельского хозяйства.

Большие изменения произошли в культурной жизни области, выросла и упрочилась братская дружба ее народов. Советская власть сплотила карачаевцев, черкесов, абазин, ногайцев, осетин и представителей других народностей, как и всех советских людей, в единую дружную семью, создала условия для расцвета духовной жизни некогда бесправных людей, для всестороннего развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов области. В 1957 г. здесь насчитывалось 203 общеобразовательные школы, в которых обучалось около 40 тыс. детей, три средних специальных учебных заведения, научно-исследовательский и педагогический институты. В области функционировали 263 учреждения культуры, в том числе драматический театр, два музея, 12 домов культуры, 76 клубов и т. д.; издавались пять областных газет, четыре из них — на национальных языках; работали областное национальное книжное издательство, местное радиовещание.

За большие достижения в развитии экономики и культуры Карачаево-Черкесская автономная область была награждена в сентябре 1957 года орденом Ленина, а 336 передовиков промышленности и сельского хозяйства области, работников науки и культуры области удостоены орденов и медалей Советского Союза.

4. Усиление организаторской и политической работы в массах. XII краевая партконференция

В течение 1953—1957 гг. краевая парторганизация, местные комитеты многое сделали для восстановления ленинских норм партийной жизни, развития внутрипартийной демократии, внедрения принципов коллективного руководства, совершенствования стиля и методов партийной работы. Главным во всей ее многосторонней деятельности были организация масс на борьбу за новые хозяйственные успехи, поворот к вопросам повышения эффективности в работе промышленных предприятий, колхозов и совхозов, преодоление отрыва

пропаганды от практических задач повседневной жизни края.

Крайком, горкомы и райкомы КПСС широко использовали предоставленное им, в соответствии с решениями съезда о частичных изменениях Устава КПСС, право создавать партийные комитеты на предприятиях и в учреждениях, где насчитывается свыше 300 коммунистов, и цеховые парторганизации при первичных организациях, имеющих свыше 50 коммунистов. Это поднимало боеспособность партийных организаций, оказывало благотворное влияние на производственную деятельность промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов края.

После XX съезда КПСС, благодаря улучшению деятельности партийных организаций, повышению активности коммунистов и всех трудящихся, в хозяйственном и культурном строительстве края произошли заметные перемены.

В 1957 г. объем производства валовой продукции промышленные предприятия края увеличили по сравнению с 1950 г. в 2,5 раза, в том числе производство строительных материалов — в 2,4, электроэнергии — в 3 раза.[1] По сравнению с довоенным уровнем валовая продукция отраслей тяжелой промышленности выросла на 40%, а выработка электроэнергии — в 5 раз.[2]

Был преодолен застой в сельском хозяйстве, увеличилось производство зерна и продуктов животноводства: валовой сбор зерновых культур в колхозах и совхозах превысил в 1957 г. уровень 1950 г. в 1,8 раза, производство мяса — в 2,6, молока — в 3,5, яиц — в 5,5 и шерсти — в 2,6 раза. На основе роста общественного хозяйства и повышения его товарности укрепилась экономика колхозов, их денежные доходы по сравнению с 1950 г. выросли в 3,6 раза.[3]

Однако возможности, которыми располагал край для успешного осуществления задач, выдвинутых пар-

---

[1] Народное хозяйство Ставропольского края. Краснодар, 1959, стр. 19, 20.

[2] Цогоев Н. В. Развитие народного хозяйства Ставрополья за 40 лет Советской власти. Ставрополь, 1957, стр. 7, 8, 10.

[3] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

тией в решениях XX съезда КПСС и Пленумов Центрального Комитета, использовались еще недостаточно.

XI краевая партконференция, состоявшаяся в январе 1958 г., отмечала, что в крае было немало фабрик, заводов и строек, которые не выполнили планов роста производительности труда и снижения себестоимости выпускаемой продукции. 35 предприятий, в том числе Эльбрусский рудник, Ставропольский леспромкомбинат, Черкесский мясокомбинат и другие, не справились с производственными планами 1957 г., недодали государству более чем на 34 млн. руб. продукции.[1] На фабриках, заводах и стройках слабо внедрялись отраслевая специализация, достижения науки и техники, передовые методы труда.

Серьезно отставали некоторые сельские районы. Во многих хозяйствах урожайность озимой пшеницы и кукурузы продолжала оставаться неустойчивой, а в 1957 г. была низкой. В ряде районов допускались большие потери скота. Медленно устранялись недостатки в развитии общественного животноводства, повышении его продуктивности, особенно главной отрасли — тонкорунного овцеводства.

Задача партийных организаций, подчеркивалось в резолюции конференции, состояла в том, чтобы подтянуть отстающие хозяйства и предприятия, добиться более полного использования резервов промышленного и сельскохозяйственного производства, дальнейшего подъема экономики края. Необходимо было и далее настойчиво проводить в жизнь указания XX съезда — совершенствовать методы руководства хозяйственным строительством, усилить политическую и организаторскую работу, направленную на успешное выполнение решений партии.

В 1958 г. партией были намечены новые важные меры дальнейшего ускорения развития производительных сил страны, улучшения руководства развитием экономики.

Февральский Пленум ЦК признал необходимым изменить ранее существовавший в сельском хозяйстве порядок производственно-технического обслуживания

---

[1] ПАСК. ф. 1, оп. 25, ед. хр. 4, лл. 21, 22.

колхозов. Было решено реорганизовать машинно-тракторные станции, сыгравшие в свое время очень большую роль в создании и упрочении колхозного строя, в ремонтно-технические станции, продать принадлежащие МТС машины колхозам и создать, таким образом, условия для наилучшего использования земли и техники.

На основе решений майского Пленума ЦК была разработана система мероприятий для ускоренного развития химической промышленности — одной из ведущих отраслей тяжелой индустрии страны. Ей придавалось преимущественное значение: предусматривалось построить и реконструировать в 1958—1965 гг. в химической промышленности и смежных отраслях 257 предприятий, в том числе закончить строительство 37 заводов и фабрик, построить и ввести в действие 120 новых и расширить 100 действующих предприятий.[1]

После февральского и майского Пленумов ЦК КПСС возрастала ответственность партийных организаций, местных руководящих органов за результаты хозяйственного строительства, более полное использование возможностей экономического развития.

В крае закладывались основы новых отраслей тяжелой промышленности. Было открыто 14 месторождений природного газа и 10 крупных нефтяных месторождений; выявлены большие запасы медноколчеданных руд на территории Карачаево-Черкесской автономной области.[2] Разведанные запасы сырья и полезных ископаемых позволяли развернуть производство ценных продуктов — азотных удобрений, пластмасс, синтетического волокна и т. д. В связи с этим, вопросы развития химической, нефтяной и газовой промышленности в крае выдвигались на первый план. В постановлении майского Пленума ЦК подчеркивалось: партия и правительство рассматривают строительство предприятий химии как первоочередную государственную задачу и требуют, чтобы борьба за ее осуществление постоянно находилась в центре внимания партийных, советских и хозяйственных организаций.

В ходе обсуждения решений Пленума ЦК КПСС в городских партийных организациях, на собрании крае-

[1] Материалы майского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС. М., Госполитиздат, 1958, стр. 49.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 24, д. 7, лл. 9—10.

вого актива были определены пути решения выдвинутой партией задачи и улучшения руководства развитием промышленности. Первостепенное значение придавалось созданию в крае строительной индустрии, способной на базе передовой техники обеспечить в установленные сроки выполнение заданий по развитию химической промышленности. Увеличивались капиталовложения на строительство новых предприятий химии.

Чтобы обеспечить выполнение принятых решений, в крае были намечены и осуществлены важные меры организационно-технического порядка, рассчитанные на укрепление и развитие строительной базы, ввод в эксплуатацию новых промышленных объектов, на разработку полезных ископаемых.

В 1958 г. началась разработка нефтяных месторождений в Зимней Ставке, Озек-Суате, Величаевке. На территории Прикумского и Ачикулакского районов были расширены разведочные работы. На производственных участках нефтепромыслового управления внедрялась новая технология — скоростное бурение, бурение скважин уменьшенным диаметром, блочное и крупноблочное строительство буровых и т. д.

На территории края широким фронтом велось строительство второй очереди газопровода Ставрополь—Москва. В течение года был проложен газопровод Ставрополь—Невинномысск. Для наращивания добычи природного газа готовились к эксплуатации Пелагиадское, Сенгилеевское и Казинское газовые месторождения.

Расширялась производственная база ведущих строительных организаций — трестов «Ставропольхимстрой», «Ставропольсангазмонтаж», «Ставропольկрайстрой» и других. Были сооружены три завода по производству сборных железобетонных конструкций, четыре кирпично-черепичных, три полигона железобетонных изделий, введены в эксплуатацию многие вспомогательные предприятия.

В результате дальнейшего расширения промышленного строительства, укрепления производственной базы предприятия совнархоза и местной промышленности увеличили в 1958 г. объем строительно-монтажных работ, против 1957 г., на 140 млн. руб., справились с программой третьего года пятилетки. На стройках края за

год было освоено 990,7 млн. руб. государственных средств, или столько же, сколько их было освоено за первые пять послевоенных лет, вместе взятых.[1] Трест «Ставропольхимстрой» выполнил на площадке будущего химкомбината вдвое больший против 1957 г. объем работ, приступил к строительству самой мощной на Северном Кавказе ТЭЦ и основных технологических цехов комбината.

В 1958 г. были построены и введены в эксплуатацию: первенец химической промышленности края — Ставропольский сажевый завод, две угольные шахты треста «Ставропольуголь», шесть предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, ряд новых предприятий местной промышленности. За счет ввода новых мощностей было получено около половины прироста объема промышленного производства за год.

Осуществлялись также меры, обеспечивающие повышение технического уровня, рост производства продукции и производительности труда на действующих предприятиях. На Георгиевском арматурном заводе имени В. И. Ленина была завершена комплексная механизация производства чугунных задвижек, в цехах Ставропольского завода «Красный металлист» обновлен парк металлообрабатывающего оборудования, на некоторых предприятиях устанавливались полуавтоматические линии.

Ставрополье, известное как край развитого механизированного сельского хозяйства, приобретало индустриальный облик. Важнейший шаг в этом направлении был сделан в годы шестой пятилетки, в частности в 1958 г.

Одновременно краевая партийная организация проявляла большую заботу о выполнении заданий пятилетки сельским хозяйством, о дальнейшем развитии колхозно-совхозного производства.

В 1958 г., после февральского Пленума ЦК КПСС, колхозам края было продано 6039 тракторов из 7418 имевшихся в МТС, а также 3837 комбайнов и свыше 82 тыс. других сельскохозяйственных машин, всего на 254,5 млн. руб.: в среднем каждый колхоз приобрел

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

различной техники почти на 1,5 млн. руб.[1] С передачей техники колхозам повысилась их заинтересованность в эффективном использовании земли и техники, в росте производительности труда и увеличении производства продукции.

Расширению сельскохозяйственного производства способствовали также меры, осуществленные Советским государством на основе решений июньского (1958 г.) Пленума ЦК — повышение цен на закупаемые государством продукты сельского хозяйства, выдача авансов колхозам в счет ожидаемой продукции, списание числившейся за ними задолженности прошлых лет по обязательным поставкам, натуроплате за работы МТС и т. д.

В ответ на решения партии и правительства работники сельского хозяйства края приняли обязательства: вырастить в третьем году пятилетки урожай зерновых культур не менее 16 ц/га; досрочно, не позднее 10 августа, выполнить всеми хозяйствами планы продажи хлеба государству; увеличить за год производство мяса на 40%, молока — на 29,5 и яиц — на 56%.[2] В колхозах и совхозах были определены меры увеличения валовых сборов зерна и производства продуктов животноводства, разработаны планы подъема общественного хозяйства.

Партийные организации, их комитеты провели в течение года большую организаторскую и политическую работу, направленную на выполнение решений партии и принятых работниками сельского хозяйства социалистических обязательств. Крайком, сельские райкомы КПСС направляли свои усилия прежде всего на повышение роли парторганизаций колхозов и совхозов как организаторов сельскохозяйственного производства, на улучшение их организационной структуры.

В 1957 г. в партийных организациях некоторых крупных совхозов были образованы парткомы, а в течение 1958 г. еще в нескольких совхозах и четырех наиболее крупных колхозах — имени Октябрьской революции (Невинномысский район), имени Свердлова (Воронцово-

---

[1] «Коммунист», 1958 г., № 10, ст. «Черты нового в колхозах и партийная работа на селе».

[2] Библиотечка сельского коммуниста. Ставрополь, 1958, вып. 1, стр. 11.

Александровский район), «40 лет Октября» (Аполлонский район) и «Октябрь» (Курсавский район).[1] Создание парткомов на селе оказалось полезным и очень важным делом. Прежде коммунисты колхоза, сельского Совета, школ, сельпо и некоторых других организаций того или иного населенного пункта были разобщены, хотя общими усилиями решали многие вопросы, боролись за подъем колхозного производства. Партком организационно объединил всех коммунистов села, стал значительно лучше использовать их силы и способности для улучшения организаторской и массово-политической работы среди трудящихся.

Центральный Комитет КПСС одобрил инициативу Ставропольского крайкома в деле совершенствования организационной структуры сельских партийных организаций. В начале следующего года, после принятия Центральным Комитетом постановления «О создании партийных комитетов в крупных парторганизациях колхозов и совхозов», парткомы были образованы в большинстве хозяйств края. Новая форма организации способствовала росту активности, инициативы коммунистов, повышению их ответственности за порученное дело и, следовательно, дальнейшему подъему партийной работы на селе.

В изменившихся условиях повышалась роль бригадных парторганизаций. В 1957 г. в крае насчитывалось немногим более 200 таких организаций, а к концу 1958 г. их уже было 937 и, кроме того, 212 партгрупп.[2] В колхозах и совхозах Ипатовского, Петровского, Новоалександровского, Георгиевского, Невинномысского и других районов партийные организации были созданы в большинстве бригад, на всех крупных фермах. Это приблизило партийное руководство к основным участкам колхозного и совхозного производства, сделало его более конкретным. Крайком КПСС, заботясь об улучшении работы бригадных парторганизаций, дважды за год обсуждал на бюро отчеты райкомов (Георгиевского, Петровского) по этому вопросу, оказывал райкомам помощь в проведении семинаров секретарей низовых

---

[1] «Коммунист», 1958 г., № 10, ст. «Черты нового в колхозах и партийная работа на селе».

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 6, л. 110.

партийных организаций, активно поддерживал их в работе.

В связи с реорганизацией машинно-тракторных станций райкомы и первичные парторганизации рекомендовали многих коммунистов, специалистов сельского хозяйства, прошедших хорошую школу практической закалки на работе в МТС, в состав правлений колхозов, председателями и заместителями председателей, старшими специалистами, бригадирами, заведующими фермами. Это дало возможность улучшить качественный состав руководящих кадров коллективных хозяйств. Если в 1957 г. из 149 председателей колхозов только 23 были с высшим и незаконченным высшим образованием, то в конце 1958 г. таких уже насчитывалось две трети. Такую же подготовку имели 65% секретарей партийных организаций колхозов и совхозов. Директорами совхозов в основном работали специалисты сельского хозяйства с высшим и средним образованием.[1]

В 1958 г. на основных участках колхозно-совхозного производства работало 60% коммунистов, проживающих в сельской местности, или на 6,5 тыс. человек больше, чем в 1953 г., 23% коммунистов из числа работающих на селе были заняты в животноводстве. В Арзгирском, Левокумском, Апанасенковском, Благодарненском и некоторых других районах в сельском хозяйстве работало две трети состава партийных организаций.[2] Около тысячи коммунистов, перешедших в колхозы из МТС, были направлены для укрепления бригад и животноводческих ферм на должности бригадиров и их помощников по механизации. Кроме того, на работу в животноводство за год пришло более 5 тыс. юношей и девушек, в том числе около 2 тыс. — в чабанские бригады. В крае насчитывалось около 1800 комсомольско-молодежных чабанских бригад, молочнотоварных, птицеводческих и свиноводческих ферм, в которых работало более 25 тыс. молодых колхозников и рабочих совхозов.[3]

Выросшие и значительно окрепшие сельские партийные организации стали брать на себя более сложные

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 6, л. 104.
[2] Там же, л. 109.
[3] ПАСК, ф. 63, оп. 19, ед. хр. 4, л. 3.

задачи, оказывали активное воздействие на все стороны жизни колхозов и совхозов.

Трудящиеся края напряженно боролись за увеличение производства зерна, за получение высоких урожаев озимой пшеницы и кукурузы. Эту борьбу повсеместно возглавляли партийные организации, сельские коммунисты. По их инициативе в колхозах и совхозах проводились мероприятия, обеспечившие улучшение агротехники возделывания и расширение посевов зерновых культур. За счет освоения части неиспользованных земель, а также некоторого изменения структуры посевных площадей были расширены до 866 тыс. га посевы кукурузы, в том числе на сухое зерно до 340 тыс. га. В колхозах и совхозах работало около 8 тыс. кукурузоводческих звеньев, из них 3119 механизированных, которые обрабатывали 374 тыс. га посевов.

В 1958 г. колхозники, механизаторы, рабочие совхозов вырастили на больших площадях хороший урожай озимой пшеницы и других зерновых культур. Средний их урожай составил 15,9 ц/га, а в Минераловодском, Невинномысском, Красногвардейском и Новоалександровском районах — более 20 ц/га.[1]

Уборка урожая была серьезным экзаменом для партийных организаций, и они хорошо выдержали его. Край организованно провел жатву. Применив раздельный способ, колхозы и совхозы убрали колосовые на площади около 2 млн. га одними из первых в стране, на 1,5 месяца раньше, чем в 1952 г., и получили дополнительно в результате сокращения сроков уборочных работ около 12 млн. пудов зерна. Успешно, со значительным превышением был выполнен план продажи хлеба государству. В закрома Родины ставропольцы засыпали 114,6 млн. пудов зерна, главным образом озимой пшеницы. Колхозы и совхозы Красногвардейского района продали государству более 8 млн. пудов хлеба, Новоалександровского, Ипатовского и Петровского — по 7 млн. пудов, Благодарненского — 6 млн. пудов. Известный в стране совхоз «Темижбекский» засыпал в закрома государства 2,6 млн. пудов зерна.[2]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 26, ед. хр. 1, л. 6.

[2] «Правда», 1958, 10 октября, ст. «По пути неуклонного подъема».

Свое обязательство — успешно провести уборку урожая, завершить государственный план хлебозаготовок не позднее 10 августа — трудящиеся края выполнили досрочно, к 1 августа.

В 1958 г. колхозы и совхозы произвели в 2,4 раза больше зерна, чем в 1953 г. Это позволило создать общественные фонды, необходимые для развития хозяйства и удовлетворения нужд колхозников, обеспечить животноводство кормами. Хозяйства края заложили 6,5 млн. тонн силоса из початков и стеблей кукурузы — в два раза больше, чем за предыдущие пять лет.[1]

Был достигнут подъем в развитии общественного животноводства. За год поголовье крупного рогатого скота увеличилось в колхозах и совхозах на 16%, свиней — на 12 и овец — на 10%[2]; заметно выросло производство мяса, молока, яиц и шерсти.

Во многих хозяйствах темпы роста производства продуктов сельского хозяйства были выше, чем в среднем по краю. Колхозы и совхозы Карачаево-Черкесской автономной области, например, после возвращения карачаевского населения в свою область за полтора года увеличили производство мяса, против 1953 г., в 1,8 раза, молока — в 3, яиц — в 2,1 и шерсти — в 1,6 раза.[3]

В том, что в крае успешно выполнялись задания пятилетнего плана, был достигнут заметный подъем в развитии промышленности и особенно сельского хозяйства, большую роль сыграла политическая работа в массах. Осуществляя указания XX съезда КПСС, партийные организации активнее, чем прежде, поднимали трудящихся на решение хозяйственно-политических задач, настойчиво добивались усиления связи пропаганды и агитации с жизнью, повышения их идейного уровня и боевитости.

После XX съезда партией были приняты серьезные меры, направленные на улучшение идейно-политического воспитания коммунистов, актива. Широко использовались разнообразные формы устной и печатной пропаганды, а также средства воспитания у актива инте-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 5, л. 25.
[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 5, л. 59.

реса к овладению теорией, создавались условия для более творческого изучения марксизма-ленинизма.

В Москве было предпринято издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах. Одновременно издавались сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса (2-е издание); протоколы партийных съездов и конференций; тематические сборники произведений В. И. Ленина. В партийной печати публиковались ранее неизвестные ленинские документы. Издание и пропаганда трудов классиков марксизма-ленинизма, а также осуществленный в те годы выпуск учебников по истории КПСС, политэкономии и философии содействовали улучшению политического образования коммунистов, подъему идейно-политического уровня актива.

В 1958 г. в краевой партийной организации работала широкая сеть кружков и семинаров политического просвещения: 1059 — текущей политики, 670 — по изучению политэкономии и конкретной экономики, 235 — по вопросам коммунистического воспитания, а также кружки и семинары по истории КПСС, марксистско-ленинской философии и т. д. Более 30 тыс. человек занимались в кружках и школах комсомольского просвещения. В помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию и политику КПСС лекторами партийных комитетов было прочитано за год 25 тыс. лекций.[1]

Вместе с коммунистами в семинарах и кружках политического просвещения повышали свою идейно-теоретическую подготовку десятки тысяч комсомольцев, беспартийных специалистов народного хозяйства, культуры, просвещения и здравоохранения. Они изучали вопросы марксистско-ленинской теории, Декларацию Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г., Тезисы ЦК КПСС «К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции», материалы Пленумов ЦК.

Важное место в партийном просвещении отводилось экономической пропаганде. В городах работала широкая сеть семинаров и кружков экономического образования кадров. В Ставрополе, например, были организованы 25 кружков и семинаров по изучению полит-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 1, лл. 267, 270, 274.

экономии и 65 — конкретной экономики. Кроме того, горком партии организовал чтение семи циклов лекций по вопросам экономической теории. Такие же кружки и семинары работали в партийных организациях Пятигорска, Георгиевска, Невинномысска, Черкесска.[1]

В сельских партийных организациях для желающих изучать вопросы экономики колхозного и совхозного производства в 1957/58 учебном году было создано 322 семинара.[2]

В свое время В. И. Ленин требовал от коммунистов: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубления в настоящую жизнь, и уездную, и волостную, и сельскую; разбор того, где, кому, и почему (какими приемами) удается... достигать действительного, хотя и небольшого улучшения; не бояться вскрывать ошибки и неуменье; популяризировать и *рекламировать* изо всех сил всякого сколько-нибудь выдающегося местного работника, ставить его в образец».[3]

В свете этих ленинских указаний экономические семинары были не только формой пропаганды, обучения кадров; они становились в известной степени и методом руководства промышленными предприятиями, колхозами, совхозами. Изучение коммунистами, хозяйственниками проблем экономики социалистического производства, передового опыта обогащало кадры новыми знаниями и вместе с тем навыками квалифицированного руководства.

Под влиянием пропаганды экономических знаний на селе, например, развертывалась борьба за снижение себестоимости продукции и повышение производительности труда. С 1957 г. некоторые колхозы — имени В. И. Ленина (станица Горячеводская), «Родина» и имени В. И. Ленина Новоалександровского района — начали переходить на бригадный внутрихозяйственный расчет.

В ноябре 1958 г. состоялся краевой экономический семинар, в котором приняли участие секретари райкомов партии, председатели райисполкомов, руководители хозяйств. Участники семинара разработали экономичес-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 1, л. 263.
[2] Там же, л. 265.
[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 237.

кие рекомендации для колхозов и совхозов, высказались за внедрение хозрасчета и за переход на денежную оплату труда колхозников. В начале следующего года на такую оплату с одновременным внедрением элементов хозрасчета, перешли около 80% коллективных хозяйств края. Это позволило снизить затраты на производство единицы продукции, повысить доходность общественного хозяйства, содействовало повышению материальной заинтересованности колхозников.

Важное значение приобретала и другая особенность партийной пропаганды — расширение ее масштабов и сферы влияния. Осуждение XX съездом догматизма и других недостатков в пропаганде расширило ее границы, намного усилило воздействие идей Коммунистической партии на все стороны хозяйственного и культурного строительства.

Под влиянием решений съезда раздвинулись рамки всей идеологической работы. Партийные организации усилили внимание к задачам политического воспитания трудящихся. На бюро крайкома КПСС обсуждались отчеты некоторых горкомов и райкомов, а также редакций «Ставропольской правды», городских и районных газет, краевых отделений Союза советских писателей и общества «Знание». В городах и районах, в краевом центре проводились собрания интеллигенции, слеты рабочих и сельских корреспондентов, творческие встречи и совещания работников печати, искусства и литературы.

Крайком, Ставропольский, Пятигорский и Кисловодский горкомы оказали помощь творческим организациям и учреждениям искусства в преодолении недостатков, порожденных влиянием «теорий» так называемого «нового критического реализма» и «свободы творчества». В результате повысилась идейно-художественная ценность спектаклей и концертов, возросло их воспитательное значение. Краевой драматический театр осуществил постановку пьес «Семья» А. Попова и «Кремлевские куранты» И. Погодина, получивших высокую оценку зрителей. Активизировалась работа писательской организации; к 40-летию Октябрьской революции было издано несколько новых произведений местных авторов — В. Туренской, И. Чумака, Б. Речина, А. Охтова, Х. Байрамуковой и других.

Повышалась общественная и политическая активность научной, инженерно-технической и культурной интеллигенции, играющей важную роль в развитии экономики и культуры, во всех областях общественной жизни. В конце 1957 г. в крае насчитывалось свыше 53 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, или в 1,5 раза больше, чем в 1953 г., в том числе: более 8 тыс. инженеров и техников, 6 тыс. специалистов сельского хозяйства, 13 тыс. врачей и среднего медицинского персонала, около 20 тыс. учителей и работников культпросветучреждений. В вузах работали 35 докторов наук и 250 доцентов и кандидатов.[1]

Большой отряд интеллигенции, представители которой трудились бок о бок с рабочими и колхозниками, вносил значительный вклад в дело подъема промышленности, сельского хозяйства и культуры. Трудящимся края были широко известны имена многих новаторов производства: инженеров-строителей О. Б. Канатова и И. Т. Матюшенко, главного зоотехника совхоза «Советское руно» заслуженного зоотехника РСФСР В. В. Снегового, заслуженного агронома РСФСР А. Е. Качурина, представителей сельскохозяйственной науки — профессора научно-исследовательского института овцеводства А. И. Лопырина, профессоров сельхозинститута С. Н. Никольского, С. Г. Сидоровой, А. А. Смирнова и других. Творчески, с подъемом работали в области здравоохранения и народного образования врачи и учителя. Многие из них были удостоены правительственных наград; 25 врачам присвоены почетные звания заслуженного врача РСФСР, 20 учителям — заслуженного учителя школы РСФСР.

Специалисты промышленности, сельского хозяйства, учителя, врачи, научные работники вели большую общественную работу, были основной опорой партийных организаций, особенно на селе, оказывали им большую помощь в политическом и культурном воспитании трудящихся. Будучи агитаторами, докладчиками, пропагандистами, они несли в массы идеи и призывы Коммунистической партии, разъясняли решения партии и

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

правительства, помогали партийным организациям развивать политическую и трудовую активность рабочих и колхозников.

По инициативе учителей, врачей и культпросветработников Труновского района было положено начало соревнованию сельской интеллигенции за активное участие в массово-политической и культурно-просветительной работе. Только в период уборки урожая на полях края состоялось 3800 концертов. Активное участие в культурном обслуживании колхозников, механизаторов, рабочих совхозов принимали краевой драматический театр, народный казачий хор, Карачаево-Черкесский ансамбль песни и танца, местные агитбригады.

Большую помощь партийным организациям оказала интеллигенция в развертывании лекционной пропаганды и повышении ее значения в воспитательной работе. В 1958 г. краевое отделение общества «Знание» объединяло около 10 тыс. лекторов-общественников, которые прочитали за год трудящимся около 70 тыс. лекций на общественно-политические, научно-атеистические, литературные и другие темы, в том числе более 43 тыс. лекций было прочитано в колхозах и совхозах края.

Усиливая заботу об улучшении политического и культурного воспитания трудящихся, партийные организации уделяли много внимания воспитанию городской и сельской молодежи, подрастающего поколения. На первый план в этой работе выдвигались вопросы идейно-политического и трудового воспитания комсомольцев, несоюзной молодежи. И это заметно повышало политическую и трудовую активность комсомола, всех юношей и девушек. Участвуя в соревновании в честь 40-летия ВЛКСМ, комсомольцы Ставрополья внесли во Всесоюзную комсомольскую копилку 35 млн. руб. только за счет экономии, рационализации и изобретательства. В соревновании принимали участие более 780 комсомольско-молодежных смен, бригад и цехов.[1] Многие комсомольцы в числе первых включились в движение бригад и ударников коммунистического труда: в конце 1958 г. в этом движении участвовало 250 комсомольско-молодежных бригад, смен и участков.

---

[1] ПАСК, ф. 63, оп. 19, ед. хр. 4, лл. 1, 2.

Партийные организации стремились полнее осуществить один из заветов В. И. Ленина, который учил молодежь связывать каждый шаг своего воспитания и образования с участием в общей борьбе всех трудящихся за коммунизм, призывал ее «все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую».[1]

В крае проводилась перестройка обучения и воспитания учащихся и студенческой молодежи в духе требований XX съезда КПСС, поставившего задачу — преодолеть отрыв обучения и воспитания от жизни, улучшить подготовку молодого поколения к практической деятельности.

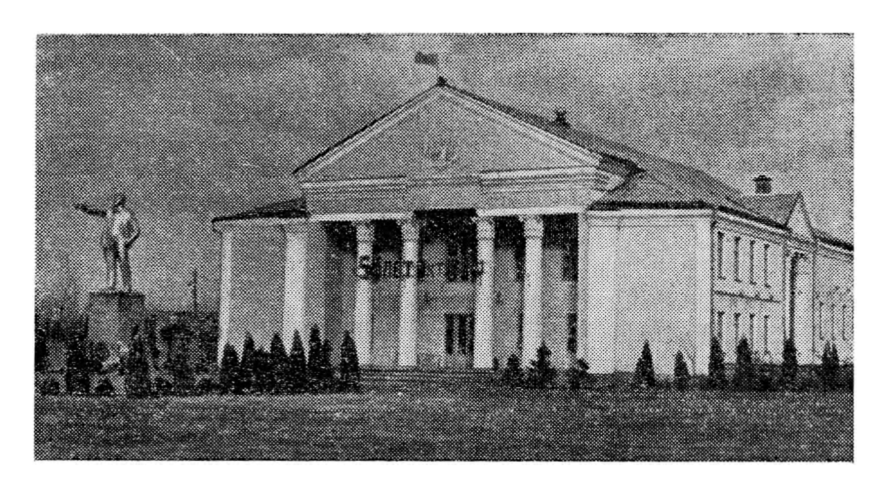
При активной поддержке партийных организаций и широкой общественности на Ставрополье была найдена удачная форма связи сельской школы с жизнью — ученические производственные бригады, ставшие основной формой трудового воспитания, а затем и базой производственного обучения учащихся. Первая такая бригада была создана по инициативе коммунистов колхоза «Россия» и учителей Григорополисской средней школы в 1955 г. Три года спустя, в 1958 г., в крае уже насчитывалось 314 ученических бригад, объединявших свыше 25 тыс. старшеклассников.[2] В дальнейшем, благодаря поддержке Центрального Комитета КПСС, движение ученических бригад получило широкое распространение за пределами края, во многих областях и республиках страны, приобрело значение важного государственного дела.

Итоги организаторской и политической работы, которую проводили коммунисты края вокруг решений партии, заданий шестой пятилетки, были подведены XII внеочередной краевой партконференцией, состоявшейся в декабре 1958 г., накануне XXI съезда КПСС. В ее работе участвовали 652 делегата, которые представляли 59 840 членов и кандидатов в члены КПСС, что превышало численность краевой партийной организации в 1950 г. более чем на 20 тыс. человек.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 318.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 25, д. 152, л. 5.



Дворец культуры колхоза имени В. И. Ленина Кочубеевского района

1958 г. стал знаменательным годом в истории края и его партийной организации, годом нового подъема экономики и культуры. В результате усиления организаторской и политической работы в массах, повышения роли партийных организаций в решении хозяйственно-политических задач, выдвинутых XX съездом КПСС, были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства.

Предприятия края выполнили план третьего года шестой пятилетки на 103% и произвели на 250 млн. руб. сверхплановой продукции. Объем промышленного производства увеличился за год на 9%.[1] В 1958 г. объем валовой продукции на предприятиях края превышал уровень довоенного 1940 г. в 2,7 раза. Удельный вес промышленной продукции поднялся до 47,2%.[2]

Хорошие результаты были достигнуты в развитии сельского хозяйства. Колхозы и совхозы значительно перевыполнили планы и обязательства по продаже государству хлеба, продуктов животноводства. В 1958 г. было продано зерна в 2,5 раза, мяса — в 1,3, молока —

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 18, л. 16.

[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

в 2,2, яиц — в 2,6 и шерсти — в 1,5 раза больше, чем в 1953 г.[1]

Выросла товарность колхозного и совхозного производства, окрепло общественное хозяйство. За проданную продукцию колхозы края получили главным образом от государства 2 365 млн. руб., или в четыре раза больше, чем в 1952 г.; их неделимые фонды возросли в 2,8 раза.[2] Совхозы увеличили за год валовое производство продукции более чем на 50%, перевыполнили годовые планы поставки государству продуктов сельского хозяйства, особенно хлеба. Значительно выросла товарность совхозного производства, улучшились в целом по краю его экономические показатели. Совхозы дали в 1958 г. 173 млн. руб. прибыли.[3]

Таких показателей в развитии хозяйства край не имел в прошлом. Они были достигнуты самоотверженным трудом колхозников, механизаторов, рабочих совхозов и специалистов сельского хозяйства, в результате большой политической и организаторской работы, которую проводила под руководством ЦК КПСС краевая партийная организация. Центральный Комитет партии и Советское правительство высоко оценили успехи колхозов и совхозов Ставрополья. За увеличение производства зерна и других продуктов сельского хозяйства, за успешное выполнение социалистических обязательств по продаже хлеба государству Президиум Верховного Совета СССР наградил 8 октября 1958 г. Ставропольский край орденом Ленина.[4]

В крае были достигнуты относительно высокие темпы роста сельскохозяйственного производства, произошел заметный сдвиг в развитии производительных сил. Но резервы увеличения производства зерна и продуктов животноводства не были еще полностью выявлены и не всегда использовались по-хозяйски.

Несмотря на значительные успехи в развитии экономики края, достигнутые после XX съезда КПСС, XII краевая партийная конференция критически оценила

---

[1] Народное хозяйство Ставропольского края накануне XXII съезда КПСС. Краснодар, 1962, стр. 61, 130—133.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 5, лл. 25, 59.

[3] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1962 г.

[4] «Правда», 1958, 9 октября.

результаты деятельности партийных организаций и их комитетов, советских, профсоюзных и хозяйственных органов, сделала важные выводы из итогов работы за последние годы.

На конференции были подвергнуты критике недостатки партийного руководства промышленностью. В 1958 г. 11% предприятий края не справились со своими производственными планами. Отставало строительство азотнотукового и шиноремонтного заводов в Невинномысске. В ряде отраслей недостаточно использовались возможности дальнейшего расширения масштабов производства, слабо внедрялись достижения науки и техники, передовые методы организации труда. На предприятиях и стройках, подведомственных совнархозу, находилось примерно на 20 млн. руб. неустановленного оборудования, возникали затруднения с материальным снабжением, без должной последовательности и не всегда технически правильно решались вопросы специализации и кооперирования.

В резолюции конференции отмечалось, что резервы роста производства недостаточно использовались и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы Ачикулакского, Прикумского, Минераловодского, Михайловского и Красногвардейского районов не справились с планами производства и продажи государству мяса; хозяйства Благодарненского, Воронцово-Александровского и Новоалександровского районов — с планами продажи молока.[1] В ряде районов, особенно северо-восточной и восточной зон края — Ачикулакском, Левокумском, Арзгирском, Прикумском, Курском, Воронцово-Александровском — в результате неоправданного сокращения чистых паров стали снижаться урожаи и валовые сборы ведущей культуры — озимой пшеницы; начинали расширяться — без учета экономической целесообразности — посевы кукурузы, что далеко не везде вело к увеличению производства зерна.

Отставание некоторых районов, хозяйств, предприятий и строек конференция объясняла тем, что многие партийные организации слабо занимались политической работой, вели ее в отрыве от практических задач хо-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 8, св. 2, л. 23.

зяйственного строительства, допускали крупные недостатки в подборе, расстановке и воспитании кадров. На положении дел на местах, особенно в сельском хозяйстве, отрицательно сказывались также тяготение к шаблонному регулированию хозяйственной жизни колхозов, совхозов из края и центра, увлечение администрированием в руководстве. Последние причины не были названы конференцией, но в то время они уже давали о себе знать, иногда сковывали инициативу местных работников, партийных организаций.

Конференция потребовала от крайкома, местных партийных и советских органов усилить контроль за исполнением директив партии и правительства по вопросам развития промышленности и сельского хозяйства, улучшать методы руководства хозяйством, настойчиво повышать активность коммунистов. Партийные комитеты, первичные парторганизации были обязаны повысить уровень массово-политической работы среди трудящихся, сосредоточить внимание на ее усилении непосредственно в бригадах и на фермах колхозов, совхозов, в цехах промышленных предприятий и на стройках; улучшить подбор, расстановку и воспитание кадров в духе строгого соблюдения партийной и государственной дисциплины, непримиримости к недостаткам; добиться повышения роли и активности местных Советов, профсоюзных и комсомольских организаций в решении хозяйственно-политических задач, поставленных партией перед краем.[1]

Обсудив Тезисы ЦК КПСС «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.», конференция определила задачи развития экономики Ставрополья на предстоящие годы, пути улучшения партийного руководства хозяйственным и культурным строительством.

Делегаты конференции заверили Центральный Комитет КПСС, что коммунисты, все трудящиеся края не пожалеют сил в борьбе за выполнение семилетнего плана и добьются новых успехов в развитии экономики своего края, в претворении в жизнь решений партии и правительства.

На конференции были избраны делегаты на Внеоче-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 25, ед. хр. 8, св. 2, л. 25.

редной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, в их числе: В. И. Антонов — первый секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС, Е. С. Кротков — председатель крайисполкома, И. К. Лебедев — первый секретарь крайкома КПСС, И. Т. Матющенко — управляющий трестом «Ставропольхимстрой», А. И. Симоненко — чабан совхоза «Арзгирский», Т. Я. Черкашина — маляр треста «Ставропольпромстрой», А. В. Чухно — председатель колхоза «Коммунистический маяк» и другие.

* * *

1951—1958 гг. охватывают один из важнейших периодов в истории Коммунистической партии Советского Союза.

Партия решила в эти годы исключительно важные проблемы внутреннего развития Советской страны, провела ряд крупных политических и хозяйственных мероприятий, ускоривших подъем производительных сил, восстановила завещанные В. И. Лениным нормы партийной жизни, выступила против культа личности и его последствий.

Самым значительным историческим событием тех лет был XX съезд КПСС, оказавший глубокое, всестороннее влияние на развитие партии, всей страны. В результате последовательного проведения в жизнь политического курса, выработанного XX съездом, на основе перестройки работы партийных, государственных и общественных организаций в духе ленинских принципов руководства были одержаны новые победы социализма.

Усилия Коммунистической партии и советского народа ознаменовались дальнейшим подъемом социалистической экономики, ростом культурного уровня и благосостояния трудящихся, достижением полной и окончательной победы социализма в СССР. С ростом экономической и военной мощи Советская страна стала могучим фактором мира во всем мире, еще более упрочились позиции социализма на международной арене.

Коммунисты, трудящиеся Ставрополья вместе со всем советским народом активно боролись под руководством партии за достижение этих целей, внесли значи-

тельный вклад в решение задач хозяйственного и культурного строительства, выдвинутых партией на XIX и XX съездах, в постановлениях Пленумов ЦК.

1951—1958 гг. явились знаменательным этапом для краевой парторганизации. В итоге напряженной работы партийных организаций, самоотверженного труда рабочих, колхозников, механизаторов, специалистов народного хозяйства произошли качественные сдвиги в развитии производительных сил: край достиг значительного роста промышленного производства, преодолел длительный застой в сельском хозяйстве, вышел в число наиболее развитых экономически районов страны.

Коммунисты, городские и сельские партийные организации Ставрополья прошли за эти годы хорошую школу. Практический опыт помог им освободиться от ряда ошибок и недостатков предыдущего периода, сделать важный шаг вперед в овладении ленинскими методами руководства. Под влиянием решений XX съезда КПСС и мероприятий, осуществленных Центральным Комитетом в целях преодоления культа личности и его последствий, в стиле партийной работы, в методах руководства крайкома, местных органов произошли большие перемены; широкое развитие внутрипартийной демократии стало определяющей чертой в жизни и деятельности партийных организаций.

Краевая парторганизация окрепла в организационном и идейном отношении и в борьбе за дело партии, за интересы советского народа проявила себя боеспособным, организованным и тесно сплоченным вокруг Центрального Комитета отрядом ленинской партии.

Глава X

КРАЕВАЯ ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРИОД РАЗВЕРТЫВАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

(1959—1967 гг.)

1. XXI и XXII съезды КПСС. Меры по усилению организационно-партийной и политической работы

Советский Союз в конце 50-х годов вступил в период развертывания коммунистического строительства. Построение коммунизма в СССР стало непосредственной практической задачей партии и народа.

Социализм в нашей стране победил полностью, окончательно. В основном он был построен еще в годы предвоенных пятилеток. Но партия не считала тогда победу социализма окончательной: страна находилась во враждебном капиталистическом окружении; существовала реальная опасность империалистической интервенции и попыток реставрации (восстановления) капитализма в СССР. В середине 50-х годов картина мира изменилась — социализм вышел за рамки одной страны, образовалась мировая социалистическая система, капиталистическое окружение СССР перестало существовать. В мире не осталось таких сил, которые смогли бы насильственно восстановить капитализм в нашей стране.

Наличие необходимых условий позволило партии приступить к разработке и практическому осуществлению плана коммунистического строительства.

Внеочередной XXI съезд КПСС, состоявшийся в январе 1959 г., рассмотрел и утвердил контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства СССР

на 1959—1965 гг., включая два последних года шестой пятилетки. Основная задача семилетки состояла в том, чтобы обеспечить новый подъем всех отраслей народного хозяйства на базе опережающего роста тяжелой индустрии, значительно усилить экономическую мощь страны, повысить жизненный уровень народа. Планом предусматривалось увеличить за семь лет: производство промышленной продукции примерно на 80%, в том числе производство средств производства — на 85—88%; валовую продукцию сельского хозяйства — в 1,7 раза; национальный доход — на 62—65%, реальные доходы рабочих и служащих — в среднем на 40%, реальные доходы колхозников — примерно на 40%.[1]

В области политической ставилась задача дальнейшего упрочения социалистического строя, единства и сплоченности советского народа, развития социалистической демократии, повышения организаторской и воспитательной роли Коммунистической партии и Советского государства. В области идеологической предстояло поднять на более высокий уровень всю идейно-воспитательную работу среди трудящихся, воспитывать их в духе коммунистического отношения к труду и социалистической собственности, в духе советского патриотизма и интернационализма, нетерпимости к проявлениям буржуазной идеологии.

Задачи перехода от социализма к коммунизму, сформулированные партией на Внеочередном съезде, получили разработку и всестороннее обоснование в документах XXII съезда партии, который собрался полтора года спустя, в октябре 1961 г.

XXII съезд КПСС вошел в историю как съезд строителей коммунизма. В его работе принимали участие 4 408 делегатов с решающим и 405 делегатов с совещательным голосом, избранные почти десятимиллионной армией советских коммунистов. На съезде присутствовали гости — делегации 80 зарубежных марксистско-ленинских партий, а также представители демократических партий ряда стран Африки. Главным делом съезда было обсуждение и принятие третьей Программы КПСС — научно обоснованного плана коммунистического строительства в СССР.

[1] Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1959, стр. 144, 146, 150.

Новая Программа Коммунистической партии Советского Союза — выдающийся теоретический и политический документ современной эпохи. В ней в развернутой форме изложен весь комплекс международных и внутренних задач партии на новый исторический этап, раскрыты закономерности перерастания социализма в коммунизм, определены практические пути и методы коммунистического строительства. Программа КПСС всецело базируется на незыблемых принципах марксизма-ленинизма, на учении и идеях К. Маркса и В. И. Ленина, творчески развитых на базе исторического опыта нашей партии, братских партий социалистических стран, а также достижений всего международного коммунистического и рабочего движения.

В. И. Ленин учил, что «социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».[1] Он не раз указывал, что коммунизм как более высокий вид общества «может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм».[2]

В духе этих ленинских положений в Программе КПСС сделан вывод: «постепенное перерастание социализма в коммунизм — объективная закономерность; оно подготовлено всем предшествующим развитием советского социалистического общества».[3]

Коммунизм вырастает на прочном фундаменте социализма. Продвижение к коммунизму является двуединым процессом: укреплением и развитием принципов социализма и вместе с тем развитием и утверждением черт и принципов коммунизма. Единство и неразрывность этого процесса составляет характерную особенность коммунистического строительства.

В документах, принятых съездом, подчеркивалось, что переход к коммунизму связан с решением трех основных задач: созданием его материально-технической базы, развитием коммунистических общественных отношений и воспитанием нового человека. Первостепенное, определяющее значение в этой триединой задаче партия придает созданию материальной основы коммунизма.

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 179—180.
[2] Там же, т. 40, стр. 33.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1967, стр. 62.

Мы ценим коммунизм, писал В. И. Ленин, когда он обоснован экономически.

В Программе партии сказано: главную экономическую задачу строительства коммунистического общества составляет создание материально-технической базы, обеспечивающей наивысшую производительность труда и самый высокий в мире жизненный уровень трудящихся.

Создание материально-технической базы коммунизма позволит СССР: занять первое место в мире по производству продукции на душу населения, достигнуть наивысшей производительности труда, одержать победу в экономическом соревновании с капитализмом; поддерживать на необходимом уровне обороноспособность страны; построить бесклассовое коммунистическое общество, ликвидировать существенные различия между городом и деревней, а в последующем — между умственным и физическим трудом; подготовить условия для перехода в перспективе к коммунистическому принципу распределения.

В Программе раскрывается, как в процессе создания материально-технической базы коммунизма будет происходить изменение общественных отношений — преобразование форм собственности, разделения труда, распределения, социальной структуры, политической организации общества, национальных отношений, форм семьи и быта, как в период перехода к коммунизму будет формироваться новый человек — всесторонне развитая личность будущего общества. В Программе всесторонне разработаны коренные проблемы развития общественных отношений в период перехода к коммунизму, вопрос о закономерностях коммунистического строительства.

В документах XXII съезда получило дальнейшее развитие марксистско-ленинское учение о партии и ее роли в борьбе за построение социализма, коммунизма. В Программе говорится: «В результате победы социализма в СССР, укрепления единства советского общества Коммунистическая партия рабочего класса превратилась в авангард советского народа, стала партией всего народа, расширила свое направляющее влияние на все стороны общественной жизни».[1] Этот вывод закрепил тот

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 136.

исторический факт, что в процессе глубоких экономических и политических преобразований, огромной идеологической работы партии задачи и идеалы рабочего класса стали задачами и идеалами всего многонационального советского народа. Он органически воспринял идеологию и политику КПСС, перешел на ее позиции. Единство партии и всего народа стало неиссякаемой жизненной силой нашего строя, залогом успешного строительства коммунизма.

Период развернутого строительства коммунизма, подчеркивается в Программе, характеризуется дальнейшим возрастанием роли и значения Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского народа. Эта объективная закономерность обусловлена: ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства; подъемом творческой активности масс, вовлечением новых миллионов трудящихся в управление производством и государственными делами; дальнейшим развитием социалистической демократии, повышением роли общественных организаций и, наконец, возрастающим значением марксистско-ленинской теории, необходимостью ее творческого развития и пропаганды, усилением коммунистического воспитания всех трудящихся.

XXII съезд определил направления, формы и методы практической деятельности КПСС на новом этапе развития и еще более укрепил партию как руководящую и направляющую силу советского общества. В принятых съездом документах — в Программе и Уставе КПСС сформулированы основные закономерности жизни и деятельности партии, определена ее генеральная линия.

Съезды КПСС, состоявшиеся на важном рубеже исторического пути к коммунизму, вооружили партию, всех трудящихся нашей страны научно обоснованным планом коммунистического строительства. Решения и воодушевляющие документы партии вызвали новый прилив энтузиазма в работе коммунистов, обусловили дальнейший рост политической и трудовой активности советских людей. С глубоким интересом они были встречены рабочими, тружениками сельского хозяйства, инженер-

но-техническими работниками, интеллигенцией Ставрополья.

Документы съездов широко изучались в системе партийного просвещения, пропагандировались на предприятиях, в колхозах и совхозах, а также по местожительству трудящихся.

Только по материалам XXI съезда КПСС лекторами партийных комитетов было прочитано около 16 тыс. лекций. Активную работу по разъяснению труженикам города и деревни решений съезда вели тысячи опытных лекторов, докладчиков, пропагандистов и агитаторов, краевые и районные газеты, которые деятельно помогали партийным организациям поднимать трудящихся на выполнение очередных задач хозяйственного и культурного строительства.

Партийные организации, коллективы рабочих, инженеров и техников промышленных предприятий, транспорта и строек края ответили на призыв XXI съезда КПСС развернуть социалистическое соревнование за успешное выполнение заданий семилетки досрочным выполнением производственной программы 1-го, а затем и 2-го полугодия 1959 г. Большинство предприятий справилось с основными заданиями народнохозяйственного плана, выпуск промышленной продукции вырос за год на 11,6%.[1] Колхозы и совхозы увеличили производство продуктов животноводства, перевыполнили планы их продажи государству.

При всем этом следует отметить, что на первом этапе после XXI съезда в крае не были закреплены прежние успехи в развитии сельского хозяйства. Партийные организации не подкрепили планы и обязательства первого года семилетки усилением организаторской и политической работы на селе, допустили самоуспокоенность. В 1959 году план продажи государству хлеба, а также обязательства по продаже мяса остались невыполненными, за что краевая парторганизация и крайком КПСС подверглись критике на страницах «Правды».[2] Последствия недостаточно благоприятных для ряда районов погодных условий были усугублены отдельными просчетами, ошибками в руководстве сельским хозяйством:

[1] ПАСК. ф. 1, оп. 1, св. 217, д. 3052, л. 8.

[2] «Правда», 1960, 6 января, ст. «Обещания расходятся с делом».

был допущен большой и неоправданный «сброс» (сокращение) поголовья крупного рогатого скота и овец; в некоторых хозяйствах (Левокумского, Красногвардейского и Малокарачаевского районов) вместо организации живой работы среди людей, мобилизации их на борьбу за выполнение принятых обязательств допускались приписки к отчетности, факты очковтирательства. Бюро крайкома КПСС с запозданием реагировало на эти нездоровые явления, не дало им вовремя необходимой оценки; они были осуждены лишь после вмешательства центральных органов.

Второй и последующие годы семилетки прошли в крае под знаком усиления борьбы за выполнение заданий семилетнего плана промышленностью и сельским хозяйством, повышения боеспособности партийных организаций, уровня их организаторской и политической работы в массах.

В июне 1960 г. пленум крайкома партии избрал, по рекомендации Центрального Комитета, первым секретарем крайкома КПСС Ф. Д. Кулакова, работавшего ранее министром хлебопродуктов РСФСР.

Некоторое время спустя, на IV пленуме крайкома были подвергнуты всестороннему обсуждению коренные вопросы деятельности краевой парторганизации, ее руководства экономической и культурной жизнью края: 1) о состоянии и мерах улучшения работы по подбору, расстановке и воспитанию кадров; 2) о ходе выполнения постановления Центрального Комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Решения пленумов крайкома и меры, разработанные ими в осуществление указаний ЦК, оказали в дальнейшем заметное влияние на состояние партийной работы, содействовали улучшению руководства хозяйством.

В 1960 году в крае было свыше 60 тыс. работников различных отраслей народного хозяйства, имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование. В колхозах и совхозах работало 7267 специалистов, в том числе 2285 агрономов, 500 — техников и инженеров с высшим образованием.[1] Хорошую подготовку имели руководящие кадры районного и городского звена, большая часть руководителей-хозяйственников.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1. св. 128, д. 307, лл. 7—9.

Но, как отмечалось на пленуме крайкома, в последние два года внимание к правильному подбору, расстановке и воспитанию кадров оказалось в крае ослабленным. Третья часть руководителей предприятий промышленности и транспорта и половина руководителей строительных организаций не имели специального образования, а четвертая часть — даже среднего образования. Не отвечала возросшим требованиям работа по подбору руководящих кадров в сельском хозяйстве: в течение 1959—1960 гг. сменилось 44 директора совхоза из 112, заменено 25 председателей колхозов из 141; почти 75% колхозных бригадиров имели только начальное или незаконченное среднее образование, тогда как в колхозах работало свыше 2 тыс. специалистов с высшим образованием.[1]

Пленум напомнил соответствующим краевым организациям, горкомам и райкомам КПСС о важнейших требованиях партии по подбору кадров. «Чтобы управлять,— учил В. И. Ленин,— нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование».[2] В решениях пленума были намечены меры, обеспечивающие последовательное проведение требований партии к работе местных органов по подбору, расстановке и воспитанию кадров.

Через год на краевой партконференции отмечалось, что в этом деле достигнуто определенное улучшение: почти все секретари горкомов, райкомов партии и председатели городских, районных исполкомов Советов имели высшее и незаконченное высшее образование, половина из них были инженерами, агрономами, зоотехниками; из 253 председателей колхозов и директоров совхозов 228, или 90%, имели высшее образование, в том числе 162 — специалисты сельского хозяйства.[3] Отмечалось также усиление внимания руководящих кадров к политической учебе, к изучению конкретной экономики промышленного и сельскохозяйственного производства. В системе политического просвещения занималось

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 218, д. 307, лл. 17, 18.
[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 215.
[3] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 226, д. 3, 232, л. 179.

134 тыс. человек, кроме того, 120 тыс. человек — в экономических школах.

Участники пленума крайкома обсудили вопрос о ходе выполнения постановления Центрального Комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Было отмечено, что постановление ЦК способствовало оживлению массово-политической работы в крае, развитию литературы, искусства, улучшению работы учреждений культуры. Партийные организации стали лучше использовать такие средства воспитательной работы среди населения, как устная и наглядная агитация, печатная пропаганда, кино, радио, начали больше привлекать профсоюзные, комсомольские организации к работе по коммунистическому воспитанию населения, молодежи, что дало положительные результаты. В Георгиевском, Курсавском, Петровском, Труновском и ряде других районов нашли широкое применение такие действенные формы работы, как университеты культуры, работа с читателями на дому, вечера вопросов и ответов, школы культуры и быта, праздники и вечера трудовой славы и другие.

В то же время на пленуме были вскрыты серьезные недостатки в массово-политической работе, факты ее недооценки в некоторых организациях. В системе партийного просвещения вследствие одностороннего увлечения экономической пропагандой резко сокращалось число кружков и семинаров по истории КПСС, марксистско-ленинской философии. Изобильненская, Ипатовская и Арзгирская районные партийные организации критиковались за снижение идейно-теоретического уровня занятий в кружках и семинарах. Осуждались факты, свидетельствовавшие о стремлении некоторых коммунистов рассматривать работу вокруг постановления ЦК как очередную кампанию. Пленум обязывал бюро крайкома, обком, горкомы, райкомы партии повысить требовательность ко всем партийным работникам за состояние политической агитации, пропаганды, культурно-просветительной работы на местах, особенно в колхозах и совхозах, привлечь к этому делу прежде всего работников партийного аппарата, руководителей советских, профсоюзных и общественных организаций, коммунистов-хозяйственников. Предлагалось усилить контроль со стороны партийных органов за выполнением постановления

Центрального Комитета, улучшить оказание практической помощи первичным парторганизациям в налаживании массово-политической работы.

Вопросы организационно-партийной и политической работы, как ключевые в деятельности партийных организаций, в дальнейшем регулярно рассматривались на заседаниях бюро, пленумах крайкома, а также пленумах и активах областной, городских и районных парторганизаций. Бюро крайкома приковывало внимание актива к главному в руководстве, добивалось повышения ответственности партийных комитетов за состояние дел на местах, роли и боеспособности первичных парторганизаций.

Широко обсуждались эти вопросы на отчетно-выборных собраниях первичных парторганизаций, а также на городских и районных партконференциях, проводившихся в ноябре—декабре 1960 г. Собрания и конференции коммунистов подвели итоги деятельности партийных организаций за год, вскрыли ошибки и недостатки, наметили меры повышения уровня организаторской и партийно-политической работы. Коммунисты остро, по-деловому обсуждали вопросы партийного руководства хозяйством, культурным строительством, идеологической работой, и это в немалой степени содействовало росту активности партийных масс, усилило их влияние на производственные дела предприятий, колхозов и совхозов.

В начале 1961 г. в крае насчитывалось 71 100 членов и кандидатов партии, которые были объединены в 2455 первичных партийных организациях.[1] В целях дальнейшего укрепления партийных организаций, повышения их роли к тому времени в крае было образовано 147 парткомов, в том числе 135 в колхозах и совхозах (в 1958 г. их было всего 28, в колхозах и совхозах — 24); создано 1820 цеховых, бригадных и отделенческих парторганизаций, 393 партийные группы. Через год число парткомов увеличилось до 164, а цеховых, бригадных и отделенческих организаций стало уже 1974.[2] На промышленных предприятиях, стройках, в колхозах и сов-

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 127, д. 3234, л. 60

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 239, д. 3432, л. 15.

хозах работали 1522 комиссии по контролю деятельности администрации, через которые партийные организации систематически влияли на производственные дела.

Широким активом располагали райкомы, горкомы КПСС. В 1961 г. в их состав было избрано на конференциях 3350 коммунистов, или на 700 человек больше, чем было пять лет назад. В 1961 г. при райкомах и горкомах работало больше 40 постоянных комиссий, в которых было занято 470 коммунистов. Кроме того, около 500 коммунистов, в основном инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, культуры и народного образования, работали внештатными инструкторами партийных комитетов.[1]

Численно выросшей, организационно окрепшей встретила краевая парторганизация XXII съезд КПСС. Ко времени съезда в ее рядах состояло более 76 тыс. коммунистов, на 9 тыс. человек больше, чем было полтора года назад; она объединяла 29 крупных районных организаций, 10 городских и 1 областную. Партийные организации таких районов, как Петровский, Предгорный, Прикумский, Ипатовский и другие, насчитывали в своих рядах по 2—2,5 тыс. коммунистов.

Крайком, обком, горкомы и райкомы КПСС использовали обстановку политического подъема, который был повсеместно вызван съездом и его решениями, для развития активности коммунистов, улучшения партийной работы. В период подготовки к съезду на местах проводились собрания коммунистов, районные и городские партконференции, на которых обсуждались проекты Программы и Устава КПСС. Накануне съезда состоялись областная и краевая конференции.

Итоги работы XXII съезда были обсуждены 1 ноября на собрании краевого партактива. Единодушно одобрив исторические решения съезда, Программу и Устав КПСС, собрание признало первостепенной задачей партийных организаций края глубокое изучение всеми коммунистами, широким активом решений и документов съезда, разъяснение их трудящимся, мобилизацию рабочих, колхозников на практическое претворение в жизнь задач коммунистического строительства.

Итоги съезда широко обсуждались также на район-

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 228, д. 3256, л. 39.

ных и городских собраниях партактива, в первичных парторганизациях, на собраниях рабочих, колхозников, служащих. Перед коммунистами и трудящимися выступали делегаты съезда: Ф. Д. Кулаков — первый секретарь крайкома, А. Г. Гончарова — директор Гофицкой средней школы Петровского района, М. С. Горбачев — секретарь крайкома ВЛКСМ, В. И. Губанов — секретарь парткома колхоза «Победа» Красногвардейского района, А. С. Коваленко — директор совхоза «Архангельский» Прикумского района, В. В. Снеговой — главный зоотехник совхоза «Советское руно» Ипатовского района, В. И. Чесняк — председатель колхоза имени Ленина Апанасенковского района и другие.

Партийные организации разъясняли в массах решения и документы, принятые XXII съездом, вооружали актив, трудящихся планом борьбы за новые успехи коммунистического строительства. К агитационно-пропагандистской работе по материалам съезда было привлечено около 60 тыс. лекторов, докладчиков, пропагандистов и агитаторов. Десятки тысяч коммунистов изучали новую Программу КПСС в системе партпросвещения.

Правда, не все партийные организации и не сразу сумели придать работе по разъяснению документов XXII съезда нужный размах, вести ее целеустремленно, на высоком уровне. В декабре 1961 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных недостатках в разъяснении и изучении материалов XXII съезда КПСС в Ставропольском крае». В постановлении отмечалось, что пропаганда материалов съезда велась в крае зачастую абстрактно, не всегда отвечала современным требованиям. Слабо была налажена работа среди основных категорий сельских тружеников — механизаторов, чабанов, скотников, доярок и других. Недостаточно использовались такие формы и средства политического воспитания людей, как доклады руководящих работников, вечера вопросов и ответов, воскресные чтения, школы передового опыта, печать, радио, телевидение, учреждения культуры и т. д.

Постановление Бюро ЦК КПСС оказало крайкому КПСС, всей краевой парторганизации большую помощь. Из него были сделаны необходимые выводы. Состоявшийся в январе 1962 г. пленум крайкома определил, что конкретно, как и в какие сроки должно быть

сделано крайкомом, горкомами, райкомами, первичными парторганизациями для того, чтобы исправить недостатки, отмеченные в постановлении ЦК. Пленум потребовал от бюро крайкома, всех партийных комитетов улучшить руководство идеологической работой, повысить ответственность прежде всего партийных работников за ее состояние, усилить контроль за идейным содержанием пропаганды и агитации.

Постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках в разъяснении и изучении материалов XXII съезда КПСС в Ставропольском крае» и решение пленума крайкома по данному вопросу обсуждались на собраниях партактива и пленумах райкомов, горкомов КПСС, в первичных парторганизациях. Были подвергнуты острой критике недостатки и ошибки в идеологической работе, намечены меры ее улучшения. Это оказало определенное воздействие на размах и качество пропаганды и агитации, способствовало усилению влияния партийных организаций в массах.

В 1962 г. для трудящихся края было прочитано по материалам XXII съезда КПСС более 40 тыс. лекций. Документы съезда в системе партпросвещения изучало 260 тыс. человек. В городах и районах регулярно проводились содержательные семинары пропагандистов, агитаторов, функционировали 83 школы агитаторов, в которых обучалось 4 725 человек. По месту жительства трудящихся было открыто 6 836 домов агитаторов, налажена работа кинолекториев. В городах и некоторых райцентрах работало 23 народных университета, в сельских районах — 5 университетов сельскохозяйственных знаний и 11 краевых школ по изучению передовых методов труда в сельском хозяйстве.[1]

Результаты пропаганды и агитации не сразу и не на каждом участке могут непосредственно выражаться в показателях, характеризующих улучшение производства, ибо развитие последнего зависит от ряда других факторов. Но при любых условиях производства бесспорно воздействие идеологии на людей как основную преобразующую силу общества, на их сознание, отношение к труду, своему долгу перед обществом и т. д. В этом смысле результаты улучшения работы партийных

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 236, д. 3401, лл. 5—8.

организаций в области политического воспитания тружеников города и села, как и следовало ожидать, не замедлили сказаться: летом 1962 г. в высшей форме социалистического соревнования — движении за звание бригад и ударников коммунистического труда на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах края участвовало свыше 100 тыс. человек, или в шесть раз больше, чем три года назад.[1]

Партийные организации совместно с профсоюзами и комсомолом провели значительную работу, чтобы обеспечить движению за коммунистический труд широкую поддержку, вовлечь в него прежде всего рабочих ведущих отраслей промышленности, транспорта, строек, работников колхозно-совхозного производства, механизаторов, животноводов и других. И здесь первостепенную роль сыграла пропаганда, политическая агитация.

Заметно расширилась сфера партийной пропаганды и агитации после июньского (1963 г.) Пленума ЦК КПСС, обсудившего вопрос «Об очередных задачах идеологической работы партии». Пленум сосредоточил внимание парторганизаций на основных направлениях и конкретных задачах коммунистического воспитания трудящихся. В решении Пленума подчеркивалось: «Главная задача идейно-воспитательной работы партии в современных условиях — идеологически обеспечить претворение в жизнь Программы КПСС, создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека, повышать политическую бдительность, вести развернутое наступление против империалистической идеологии, против пережитков прошлого в сознании людей».[2]

Выполняя решения Пленума ЦК, партийные организации стали больше уделять внимания пропаганде марксизма-ленинизма, повышению идейного уровня и совершенствованию форм политического просвещения масс. В крае активизировалась лекционная пропаганда. На предприятиях, в хозяйствах и учреждениях, на животноводческих фермах и в отдаленных населенных

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 236, д. 3401, лл. 5—6.

[2] Справочник партийного работника, вып. 5, М., Политиздат, 1964, стр. 9—10.

пунктах края в 1963 г. было прочитано свыше 200 тыс. лекций, что значительно больше, чем их читалось в предыдущие годы. Кроме того, проводились другие массовые мероприятия: тематические вечера, вечера вопросов и ответов, встречи с передовиками производства, деятелями науки и культуры, с партийными и советскими работниками.

В то же время партийные организации расширили сеть политического просвещения коммунистов. В 1963 г. в крае работало 6 245 кружков и политшкол, 3 240 теоретических семинаров, два вечерних университета марксизма-ленинизма с восемью филиалами.[1] В помощь пропагандистам и активу, самостоятельно изучающему теорию, были созданы нештатные кабинеты. В 1963 г. работало 270 таких кабинетов.

Наряду с улучшением лекционной пропаганды совершенствовались формы агитационно-массовой работы, поднималась ее действенность. Эта работа во многих организациях отличалась разнообразием форм, интересным содержанием. Широкое распространение, особенно на селе, получили Дома агитаторов, которые способствовали оживлению агитационной работы и вовлечению в нее широких слоев трудящихся. Десятки Домов агитаторов действовали в каждом районе. Через них тысячи людей приобщались к политической жизни своего села, района, вовлекались в сферу влияния партийных организаций.

Улучшению массово-политической работы на селе и в городе способствовали также женские советы. В постановлении ЦК «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» подчеркивалось, что нужно «пропагандистскую работу среди женщин подчинить повышению их идейных запросов и интересов, привлечению женщин, особенно домохозяек, к активной общественно-политической жизни, борьбе против религиозных предрассудков, а также пережитков мещанства».[2]

На предприятиях, в колхозах и совхозах края насчитывалось более 1 400 женских советов. Они хорошо проявляли себя в ряде городов и сельских районов. Члены

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы отдела пропаганды и агитации, 1964.

[2] КПСС в резолюциях..., ч. IV, М., Госполитиздат, 1960, стр. 601.

женсоветов выступали с докладами, проводили индивидуальные беседы, боролись за внедрение новых обычаев и гражданских обрядов, создавали культурно-просветительные учреждения, женские клубы, организовывали вечера вопросов и ответов, вечера трудовой славы и т. д.

Важное место в массово-политической работе партийных организаций заняли культурно-просветительные учреждения — клубы, красные уголки, библиотеки. Они пропагандировали опыт работы передовиков предприятий, колхозов и совхозов, участвовавших в соревновании за коммунистический труд, проводили в широких масштабах культурно-просветительную работу среди трудящихся. Благодаря усилиям партийных организаций, культпросветучреждения действовали во всех сельских населенных пунктах, была налажена демонстрация кинофильмов для жителей отдаленных хуторов, ферм. Проводились фестивали советских фильмов, во многих кинотеатрах и клубах работали лектории, большое место отводилось показу хроникальных, научно-документальных и сельскохозяйственных фильмов.

Партийные организации, их комитеты добивались, чтобы массово-политическая работа полнее удовлетворяла запросы трудящихся, способствовала росту сознания, поднимала тружеников города и села на решение практических задач хозяйственного и культурного строительства.

2. Деятельность партийных организаций по мобилизации масс на выполнение заданий семилетнего плана

Борясь за претворение в жизнь решений XXI и XXII съездов КПСС, краевая партийная организация совершенствовала формы и методы руководства, находила более эффективные способы повышения производительности труда, улучшения хозяйственной деятельности предприятий промышленности, транспорта, строек, колхозов и совхозов.

Как и по всей стране, в крае развертывалась, по примеру передовых заводов и фабрик Москвы и Ленинграда, борьба за досрочное выполнение семилетнего плана. Партийные организации промышленных предприятий возглавили соревнование рабочих коллективов

за коммунистический труд. Это движение становилось школой массового трудового героизма и воспитания трудящихся, в него включались бригады, цехи, участки и смены, а начиная с 1960 г.— целые предприятия. К концу 1960 г. 321 рабочий коллектив носил почетное звание коллектива коммунистического труда.

Рабочие, инженерно-технические работники многих заводов и фабрик поддержали инициативу владимирцев, ставивших задачу увеличить выпуск промышленной продукции за счет реконструкции и расширения действующих предприятий. В рабочих коллективах пересматривались ранее составленные перспективные планы, выявлялись возможности досрочного завершения семилетки.

Коллективы предприятий нефтяной промышленности взяли обязательство на один год раньше достичь уровня добычи нефти, запланированного на 1965 г., и получить не менее 700 млн. кубометров попутного газа. Работники газовой промышленности решили за счет интенсификации скважин, комплексной автоматизации газопромыслов, использования в больших размерах месторождений газа с низким пластовым давлением для местных нужд и ряда других мероприятий добыть уже к концу 1963 г. столько газа, сколько было запланировано на конец семилетки. На предприятиях металлообрабатывающей и станкоинструментальной промышленности намечалось за счет прироста мощностей обеспечить выполнение семилетнего задания по выпуску продукции на год раньше срока, при этом ранее предусмотренный объем капиталовложений сокращался на 122 тыс. руб.[1]

Широко привлекая коллективы рабочих и инженерно-технических работников к выявлению резервов, неиспользованных возможностей в развитии промышленности, партийные организации добивались, чтобы трудящиеся Ставрополья вложили как можно больше сил в создание материально-технической базы коммунизма, чтобы в крае больше добывалось нефти и газа, быстрыми темпами развивалась химическая, а также другие отрасли промышленности.

С середины 1960 г., после июньского Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего вопросы технического прогресса в промышленности, было усилено внимание проблемам

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 2, д. 776, л. 56.

механизации и автоматизации производства, модернизации оборудования промышленных предприятий. На многих из них внедрялись новые технологические процессы, было установлено и введено в действие около 80 поточных, конвейерных и автоматических линий, более 50 автоматов и полуавтоматов, 76 агрегатных станков, модернизировано более 400 машин и механизмов.[1] Активно боролись за технический прогресс коллективы заводов холодильного оборудования (Черкесск), арматурного (Георгиевск), сажевого (Ставрополь), Невинномысской ТЭЦ и других.

Полезный вклад вносили в технический прогресс рационализаторы и изобретатели. За полтора года от них поступило более 17 тыс. рационализаторских предложений. Общая экономия от внедрения этих предложений составила более 10 млн. руб.[2]

Воздействие партийных организаций на производство усиливалось также по другим линиям. Активизировалась работа комиссий по контролю производственной деятельности администрации, постоянно действующих производственных совещаний. В конце 1960 г. в ряде городов возникли экономические советы. Первые такие советы были созданы при Невинномысском, Пятигорском и Георгиевском горкомах. В центре внимания этих органов стояли вопросы борьбы за успешное выполнение плана, внедрение передовых методов работы, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости. Краевой комитет партии направлял деятельность экономических советов, обобщая опыт их работы.

22—23 сентября 1961 г. состоялась XIV краевая партийная конференция. Она отметила, что партийные организации улучшили руководство развитием промышленности. План выпуска продукции за 1960 г. и восемь месяцев 1961 г. был перевыполнен, производство ее увеличилось по сравнению с соответствующим периодом 1958—1959 гг. на 19%. При этом выпуск продукции отраслей тяжелой промышленности в крае возрос за отчетный период в 1,5 раза, в том числе нефти — в 2,3 раза, газа — в 1,8, электроэнергии — в 1,6 раза.[3]

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 3232, л. 139.
[2] Там же.
[3] Там же, лл. 138, 139.

В крае была осуществлена большая программа капитального строительства. За период между XIII и XIV партконференциями капиталовложения составили 293 млн. руб.— на 31 млн. больше, чем за предыдущие два года. Введены в действие две турбины Невинномысской ТЭЦ мощностью 50 тыс. квт., заводы: резиновых технических изделий (Черкесск), «Электропривод» (станица Незлобная), машиностроительный (с. Воронцово-Александровское), железобетонных изделий (Минеральные Воды); 67 нефтяных и газовых скважин, пять угольных шахт и другие промышленные объекты. Ко дню открытия XIV партконференции дал первую партию продукции Невинномысский шиноремонтный завод.[1]

За этот период было построено и сдано в эксплуатацию 388 тыс. квадратных метров жилой площади, 27 школ и школ-интернатов, семь больниц и около 100 комбинатов и павильонов бытового обслуживания.[2] В крае строились Невинномысск — город химиков и Нефтекумск — город нефтяников; осуществлялась газификация промышленных предприятий и жилья. Было проложено и реконструировано около 500 км дорог с асфальтовым и твердым покрытием, закончено строительство Право-Егорлыкской обводнительно-оросительной системы.

Рабочие и инженерно-технические работники предприятий промышленности, транспорта и строек края, участвуя в соревновании за достойную встречу XXII съезда КПСС, произвели сверх плана промышленной продукции на 28,8 млн. вместо 7,2 млн. руб., как предусматривалось обязательствами. Рабочие Георгиевского арматурного завода имени В. И. Ленина досрочно ввели в эксплуатацию комплекс цехов по выпуску стальной арматуры; невинномысские строители с большим опережением сроков закончили строительство шиноремонтного завода. Самоотверженно трудились десятки коллективов, тысячи ударников коммунистического труда.

Но в работе предприятий промышленности, строек и транспорта имелись и серьезные недостатки. Партийные организации ряда заводов, фабрик, строек не добились

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, д. 2332, л. 139.
[2] Там же.

систематического выполнения месячных, квартальных и годовых заданий по выпуску валовой продукции. 26 предприятий, подведомственных крайисполкому, не справились с планами 1961 г., недодали государству продукции более чем на 2 млн. руб. С отставанием велось строительство важнейших объектов Невинномысского азотнотукового и Эркен-Шахарского сахарного заводов. Промышленность совнархоза не выполняла заданий по росту производительности труда; многие заводы, фабрики, стройки этой системы работали неритмично. Сказывались недостатки управления промышленностью по территориальному принципу — нарушение ранее сложившихся связей с родственными предприятиями других экономических районов, ухудшение материального снабжения предприятий, замедление темпов технического прогресса в промышленности.

Конференция призвала партийные организации, советских и хозяйственных работников, коммунистов глубже вникать в работу промышленности, строительства и транспорта, обеспечить выполнение государственных планов и заданий каждым предприятием, своевременную поставку материалов, конструкций и оборудования, чтобы успешно развивалось все народное хозяйство края.

Партийные, советские и профсоюзные организации немало сделали после конференции, чтобы обеспечить рост промышленного производства, улучшение дел в строительстве, на транспорте. Вооруженные решениями XXII съезда КПСС, коммунисты края поднимали на самоотверженный труд многочисленные отряды рабочих, строителей, настойчиво добивались новых успехов на каждом предприятии. Их усилия принесли нужные результаты.

Большинство предприятий и строек края успешно справились с планами 3-го и 4-го годов семилетки. Объем производства промышленной продукции в 1962 г. превышал уровень 1960 г. почти на 20%. Многие предприятия вышли в число передовых. 1 549 бригад, цехов и участков были удостоены звания коммунистических.

Четвертый год семилетки был ознаменован крупным успехом строителей, работников химической промышленности: 31 июля вступил в строй действующих предприятий большой химии Невинномысский азотнотуковый завод. Коллектив треста «Ставропольхимстрой» был

признан победителем в социалистическом соревновании Всесоюзных ударных комсомольских строек, награжден Красным знаменем и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и Государственного комитета по химии при Совете Министров СССР.

В конце 1962 г., в соответствии с решением ноябрьского Пленума ЦК КПСС, в целях приближения руководства к производству в крае была выделена в самостоятельную промышленная партийная организация во главе с промышленным крайкомом КПСС. Одновременно были укрупнены совнархозы — Ставропольский СНХ вместе с другими объединился в Северокавказский совнархоз с центром в Ростове-на-Дону.

После перестройки местные партийные органы, первичные парторганизации с чувством большой ответственности выполняли возложенные на них задачи, с неослабевающей энергией работали над выполнением заданий семилетнего плана в области промышленности, строительства, поднимали политическую и производственную активность рабочих, инженерно-технических работников.

Внимание партийных организаций коммунистов-хозяйственников сосредоточивалось на коренных вопросах руководства промышленными предприятиями, стройками: комплексной механизации производственных процессов, специализации предприятий, росте производительности труда и улучшении его условий, улучшении планирования, борьбе с браком, с потерями рабочего времени и материалов.

Партийные органы не ограничивались усилением контроля, повышением требовательности к руководителям предприятий, строек за выполнение планов, а поднимали интерес к результатам работы самих рабочих коллективов, развивали их творческую инициативу. На заводах и фабриках внедрялась экономическая учеба — работали начальные экономические школы, проводились семинары и конференции по проблемам конкретной экономики, действовали университеты технического прогресса. Хорошей формой массового изучения и пропаганды нового в промышленности были школы передового опыта. Аудиторией для них служили цехи, производственные участки, а руководителями и преподавателями выступали передовики производства. Целью школ было не толь-

ко вооружение рабочих определенными экономическими знаниями, но и стремление расширить их профессиональный кругозор, чтобы полнее использовать резервы, улучшить производственные показатели, повысить культуру труда. В этих школах обучались тысячи рабочих. Например, на заводе «Красный металлист» за полтора года прошли такое обучение 224 человека. В 1964 г. в крае действовало 350 школ передового опыта на предприятиях и стройках энергетики, нефтегазовой и химической промышленности.

Широко использовались экономические советы как форма привлечения к управлению производством опытных инженерно-технических работников, экономистов, лучших рабочих. Весной 1963 г. такие советы были созданы на большинстве предприятий, в их работе принимали участие более 13 тыс. человек.

В ноябре 1963 г., по решению крайкома КПСС, был объявлен краевой смотр резервов производства. В смотре приняли участие более 30 тыс. человек. До 1 апреля 1964 г. было внесено 6 300 предложений, направленных на улучшение производства, две трети из них нашли применение на практике, что дало 2,5 млн. руб. экономии. По итогам смотра была проведена экономическая конференция, в которой участвовало 450 человек — руководителей предприятий, специалистов промышленности, партийных, советских и комсомольских работников. Конференция приняла обращение ко всем трудящимся края включиться в борьбу за изыскание новых резервов производства, резко сократить административно-управленческий аппарат, улучшить внутрихозяйственное планирование, снизить себестоимость выпускаемой продукции, вести решительную борьбу с браком.

Наряду с использованием разнообразных форм повышения производственной активности работников промышленности, партийные комитеты, первичные организации проводили на предприятиях, стройках, в цехах и на участках политическую работу, постоянно разъясняли в массах значение решений партии и правительства по вопросам развития экономики, культуры, подъема материального благосостояния трудящихся и т. д. На пленумах крайкома, горкомов КПСС дважды в течение 1963 г. обсуждались вопросы партийного руководства идеологической работой.

В известной мере было усилено идейно-политическое и трудовое воспитание молодежи, улучшилось партийное руководство комсомольскими организациями предприятий и строек. В промышленности, на транспорте и в строительных организациях работало свыше 80 тыс. юношей и девушек, половина из них — комсомольцы. 12 тыс. членов ВЛКСМ боролись за звание ударников коммунистического труда, четыре тысячи молодых рабочих носили это почетное звание. Комсомол края шефствовал над химической и нефтяной промышленностью, над строительством Невинномысского азотнотукового завода, городов Невинномысска и Нефтекумска. По инициативе комсомольских организаций и решению ЦК ВЛКСМ, некоторые предприятия, в том числе стройка азотнотукового завода, были объявлены Всесоюзной школой передового опыта. На трехстах предприятиях действовал «Комсомольский прожектор», хорошо помогавший в борьбе с бесхозяйственностью, за экономию и бережливость, приведение в действие резервов производства.

В крайкоме, горкомах КПСС обсуждались отчеты партийных комитетов о руководстве массово-политической работой на предприятиях, движением за звание бригад и ударников коммунистического труда; о подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров промышленности, строительства и транспорта; о руководстве первичными организациями, профсоюзами и т. д. В ходе обсуждения этих и других вопросов вырабатывались решения, которые помогали преодолевать недостатки, принимались практические меры, содействовавшие улучшению дел на отдельных предприятиях.

В итоге всей работы, которую проводили партийные организации, горкомы, крайком КПСС по мобилизации трудящихся на выполнение народнохозяйственных планов в области промышленности и строительства, задания семилетнего плана на 1963 и 1964 гг. в основном были выполнены. Объем промышленного производства в крае с начала семилетки вырос на 82%. Быстро развивались нефтедобывающая промышленность, газовая и машиностроение. В четыре раза увеличилась мощность Невинномысской ГРЭС. Были выполнены основные работы по удвоению мощности Невинномысского химкомбината. Введены в строй действующих газобензиновый

завод в Нефтекумске, Эркен-Шахарский сахарный завод в Карачаево-Черкесской области, ряд предприятий мясо-молочной и пищевой промышленности в городах края. В Ставрополе сооружался завод химических реактивов и люминофоров, в автономной области — Урупский горно-обогатительный комбинат.

Однако при общем росте капиталовложений в промышленность, а также масштабов производства среднегодовой темп прироста промышленной продукции в 1963 и 1964 гг. был ниже, чем в первые годы семилетки; ниже плановой была фондоотдача. За пять лет основные фонды в промышленности края выросли более чем в два раза, а производство валовой продукции за счет этого увеличилось только на 66%.[1] В 1964 г. прирост валовой продукции составил 7,1%, против 11,6% в 1959 г. Примерно шестая часть предприятий не выполнила план по средней выработке продукции на одного работающего, 59 предприятий — по росту производительности труда.[2] Это объяснялось не только недостатками руководства предприятиями со стороны местных партийных и советских органов, слабой работой ряда парторганизаций по мобилизации и использованию резервов роста производства, но и тем, что управление промышленностью через совнархозы, как показывала жизнь, начинало сдерживать темпы роста промышленного производства, не давало возможности раскрыть в полной мере все преимущества социалистической системы хозяйства.

Напряженную работу вела краевая партийная организация в сельском хозяйстве, добиваясь выполнения заданий семилетки по производству и продаже хлеба, всех видов сельхозпродуктов и сырья.

Перед колхозами и совхозами края ставилась задача: обеспечить в семилетке среднегодовой прирост производства хлеба и других продуктов сельского хозяйства примерно на 10%.

Колхозы и совхозы Ставрополья располагали значительно окрепшей за последние годы материально-технической базой, необходимой для того, чтобы из года в год осуществлять расширенное воспроизводство. Социали-

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы XV краевой партконференции, 1964.
[2] Там же.

стическая промышленность, инженерно-технические работники много сделали для оснащения сельского хозяйства современной техникой — энерговооруженность сельскохозяйственного труда в крае в 1960 г. была почти в два раза выше (по числу энергетических мощностей на одного работника), чем в 1950 г. Но техническая вооруженность колхозов и совхозов была еще недостаточной, чтобы обеспечить заданные темпы роста сельскохозяйственного производства.

Как отмечалось на мартовском (1965 г.) Пленуме Центрального Комитета КПСС, задания семилетки не полностью обеспечивались выделением соответствующих капиталовложений на нужды сельского хозяйства, а также необходимыми экономическими мерами, в частности, правильным определением уровня цен на сельскохозяйственную продукцию и производственные товары, улучшением материально-технического снабжения и т. д. До 1964 г. капиталовложения в сельское хозяйство края фактически не увеличивались; они составляли в среднем за год 116 млн. руб., что было ниже уровня 1958 г. Отставал от потребностей рост энергетических мощностей — в 1960—1963 гг. их приходилось на каждые 100 га посевных площадей по 54—56 л. с., или почти столько же, сколько в 1959 г. (52,2 л. с.).[1] Понятно, что все это не могло не сказаться на развитии сельского хозяйства в годы семилетки, на темпах роста в крае производства хлеба, молока, мяса и других продуктов.

Выполнение заданий семилетного плана колхозами и совхозами требовало дальнейшего улучшения руководства сельским хозяйством. Необходимо было сосредоточить усилия районных и первичных партийных организаций, местных Советов и их сельскохозяйственных органов прежде всего на выявлении и использовании резервов увеличения производства хлеба, продуктов животноводства, на внедрении прогрессивных методов ведения хозяйства, повышении культуры производства.

Ставрополье справедливо считается районом хорошо развитого сельского хозяйства. Но и здесь оставалось еще немало неиспользованных резервов производства. Бюро крайкома партии, опираясь на специалистов сель-

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.

ского хозяйства, широкий актив, осуществило в течение 1960—1962 гг. ряд мер, которые помогли намного улучшить использование земли — главного богатства колхозов и совхозов. К 1963 г. посевные площади зерновых культур (в основном озимой пшеницы) увеличились, за счет вовлечения в оборот ранее находившихся под малопродуктивными выпасами либо не по-хозяйски использовавшихся земель, на 500 тыс. га. Были расширены по сравнению с 1959 г. посевы: подсолнечника — на 70 тыс. га, сахарной свеклы — до 41 тыс. га, против 9,5 тыс. га, и некоторых других культур.

Вместе с тем велась настойчивая борьба за повышение урожайности сельскохозяйственных культур как важнейшего резерва роста производства зерна. Подавляющее большинство хозяйств обеспечивали посевы яровых культур на три четверти зябью, озимые в основном размещали по полупару, выдерживали оптимальные сроки сева, высевали семена лучших районированных сортов. В 1960 г. средний урожай по краю составил 16,9 ц/га, в 1961 — 12,3 ц/га и в 1962 г.— 16,2 ц/га, против 9,8 ц/га в 1959 г. Эти цифры характеризуют, какое имела значение и какой была по объему та работа, которая проводилась на местах, чтобы полнее использовать в крае возможности увеличения производства хлеба.

Обеспечивался установленный планами прирост в колхозах и совхозах стада продуктивного скота, как одно из основных условий расширенного воспроизводства. К концу 1962 г. поголовье крупного рогатого скота в крае достигло 898 тыс., против 515 тыс. в 1958 г., в том числе коров — 286 тыс., против 158 тыс.; свиней — 906 тыс., против 545 тыс. и овец — 5 965 тыс., против 5 244 тыс. голов.[1] На фермах внедрялись рациональные методы откорма молодняка крупного рогатого скота, свиней, беспривязное содержание коров и т. д.

Успех дела в сельском хозяйстве, как и на любом другом участке нашего строительства, решают люди, кадры. Их трудом, творческой инициативой вскрываются и приводятся в действие резервы, достигаются успехи, поднимается производство. Крайком, сельские райкомы партии связывали все планы в сельском хозяйстве, все

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.

расчеты и решения прежде всего с живой работой по организации и воспитанию тружеников колхозов и совхозов, настойчиво поднимали активность партийных масс, авангардную роль коммунистов в борьбе за выполнение заданий пятилетки.

Насколько целеустремленной была в те годы деятельность партийных комитетов на главном направлении в сельском хозяйстве, говорят многие примеры. Партком колхоза «Путь Ленина» Апанасенковского района добился того, что в 1960 г. из 67 членов партии 59, или 88%, работали непосредственно в животноводстве и полеводстве.[1] Партком колхоза имени Кирова Ипатовского района сумел вовлечь в сферу материального производства 90% коммунистов — из 115 членов и кандидатов в члены КПСС здесь работали механизаторами — 57, животноводами — 45. В колхозе «Рассвет» Петровского района из 125 коммунистов 90 человек активно трудились на производстве, в колхозе «Победа» — 85 из 110.[2] В течение одного 1960 г. свыше тысячи членов партии было послано на работу в животноводство, всего же на фермах Ставрополья к концу того года трудилось 5 140 коммунистов.[3]

Многие члены партии, следуя патриотическому примеру В. Гагановой — зачинательницы движения за оказание помощи отстающим, переходили на более трудные, запущенные участки работы и добивались хороших результатов. Так, молодой коммунист Н. Зеленко, секретарь комсомольской организации колхоза «Вторая пятилетка» Ипатовского района, пошел работать в овцеводство и через несколько лет стал одним из лучших чабанов края. Член парткома, птичница колхоза «Заря» Петровского района А. Шпак, работавшая много лет на передовой птицеферме, перешла в 1960 г. на отстающую ферму и за короткий срок, к открытию XXII съезда КПСС, вывела ее в число передовых.

Партийные организации сумели воспитать у большинства коммунистов чувство партийного и гражданского долга, глубокого понимания того, что они должны работать там, где решаются главные вопросы сельского

---

[1] «Ставропольская правда», 1960, 29 января.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы отдела оргпартработы.

[3] «Правда», 1960, 16 декабря, ст. «Парткомы на селе».

хозяйства, где от их инициативы, энергии, личного примера зависит решение важных задач подъема производства. Более двух третей коммунистов села было занято в сфере материального производства. Благодаря этому росло в массах влияние партийных организаций, усиливалось их воздействие на хозяйство.

Коммунисты словом и делом поднимали механизаторов, полеводов и животноводов на ударную работу, развивали у них интерес к передовым методам труда, вовлекали в учебу. В колхозах и совхозах неплохо была поставлена пропаганда знаний по конкретной экономике колхозно-совхозного производства: работало 450 школ передового опыта, в ряде районов проводились занятия в университетах сельскохозяйственных знаний, широко практиковались поездки тружеников полей и ферм в лучшие хозяйства для изучения опыта.

Второй год семилетки для многих хозяйств края был более благоприятным и закончился успешнее. Колхозы и совхозы засыпали в закрома Родины 102,2 млн. пудов зерна, что на 16,4 млн. пудов превышало план. ЦК КПСС и Совет Министров СССР поздравили хлеборобов края с этим успехом. Совет Министров РСФСР присудил краю переходящее Красное знамя.

Достижение таких результатов потребовало от сельских партийных организаций, всех коммунистов умелого применения ими разнообразных форм работы, а также средств повышения производственной и политической активности тружеников деревни. Важнейшее значение среди этих средств придавалось развертыванию массового социалистического соревнования в колхозах и совхозах, широкому использованию моральных стимулов к труду.

В краевом центре была установлена Доска почета, на которую заносились лучшие хозяйства, районы. Хорошей формой морального поощрения передовиков стала Книга почета. Крайком, крайисполком, президиум крайсовпрофа присуждали передовикам соревнования почетные грамоты, присваивали им звания: «Лучшая доярка края», «Лучший чабан края», «Лучший кукурузовод края», «Лучший механизатор края». В большинстве хозяйств и районов также были учреждены Доски почета. В помещениях клубов, Дворцов культуры многих хозяйств устраивались галереи передовиков сельскохозяй-

ственного производства, способствовавшие созданию вокруг них обстановки всеобщего уважения, утверждению коммунистического отношения к труду, как к делу чести, доблести и геройства.

Многие партийные организации накопили ценный опыт политической работы в массах. Использование этого опыта позволяло им поднимать колхозников, рабочих совхозов на преодоление трудностей, вовлекать их в активную борьбу за достижение высоких показателей в работе бригад, ферм, хозяйств.

Совхоз «Комсомолец», например, вышел в число лучших хозяйств района именно после того, как его парткому, коммунистам удалось организовать действенное соревнование, вовлечь в него всех работников производства, создать в хозяйстве обстановку политического и трудового подъема. Партком, парторганизации ферм регулярно подводили и вывешивали на видных местах результаты выполнения обязательств. В совхозе широко практиковалось соревнование по профессиям. Лучшей ферме, добившейся победы, вручалось переходящее Красное знамя, а передовикам — вымпелы и подарки. Один раз в квартал, в День животновода, победителям присуждались звания: «Лучший свинарь совхоза», «Лучшая доярка», «Лучшая телятница». Их имена заносились в Книгу почета. На фермах красочно оформлялись уголки социалистического соревнования, где были представлены обязательства района, совхоза, фермы, индивидуальные обязательства рабочих, а также показатели работы соревнующихся между собой ферм. О лучших людях совхоза рассказывали листки трудовой доблести, стенная печать, радиогазета.

По-деловому руководил соревнованием партком колхоза «Победа» Петровского района. Здесь в начале года заключались договоры между бригадами, фермами, работниками животноводства, механизаторами и полеводами. Итоги соревнования во время весеннего сева, в период ухода за пропашными культурами, а также на уборке колосовых, заготовке силоса и стрижке овец подводились ежедневно. Подекадно проверялось выполнение договоров между молочнотоварными фермами, а в остальных отраслях животноводства — ежемесячно. В колхозе строго соблюдали три условия организации соревнования: вовлечение в него всех колхозников; конт-

роль за ходом выполнения обязательств; регулярность подведения итогов.

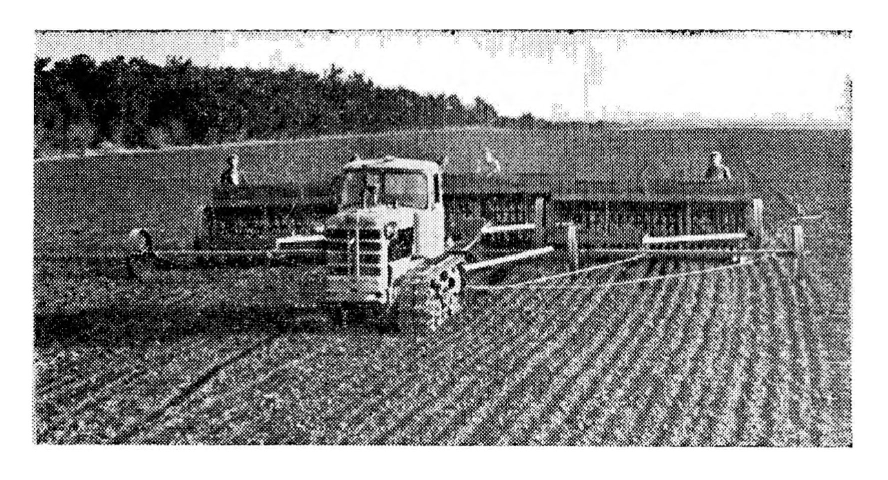
Опыт лучших парторганизаций широко использовался партийными комитетами в практике руководства социалистическим соревнованием, особенно во время уборки урожая, заготовки кормов, проведения сева.

В Петровском районе, например, на уборке урожая 1960 года 250 коммунистов и комсомольцев возглавляли комбайновые агрегаты, боровшиеся за звание коллективов коммунистического труда. В соревновании за быстрейшее проведение уборки и хлебозаготовок в районе участвовало свыше 720 бригад и звеньев, обслуживавших уборочные агрегаты. Это во многом содействовало тому, что хозяйства Петровского района в короткое время завершили уборку урожая, досрочно выполнили планы продажи хлеба государству.

По инициативе тружеников Красногвардейского района летом 1961 года в крае развернулось массовое соревнование механизаторов, хлеборобов, работников животноводства за достойную встречу XXII съезда КПСС. Почин красногвардейцев, решивших к 20 июля завершить план хлебозаготовок и к 22 сентября, ко дню открытия краевой конференции, выполнить обязательства третьего квартала по производству и продаже государству сельскохозяйственных продуктов, был поддержан всеми районами и в немалой степени содействовал тому, что третий год семилетки хозяйства края завершили успешно.

На полях Ставрополья прошли проверку передовые методы организации работы техники на уборке урожая. Инженерной мыслью и опытом новаторов, механизаторов разработана и испытана технология скоростной уборки зерновых. Благодаря массовости соревнования, широкой гласности его результатов передовые методы организации работы людей, техники в самый напряженный период борьбы за хлеб распространялись повсеместно и внедрялись, как правило, без промедления.

В 1962 г. рабочие и специалисты известного в крае совхоза «Темижбекский» добились на уборке урожая результатов, о которых узнала вся страна: механизаторы этого хозяйства уложили в валки все колосовые культуры на площади 9 118 га за двое суток; каждым уборочным агрегатом за 46 часов непрерывной работы было



На полях совхоза «Темижбекский» Новоалександровского района

скошено по 92 га пшеницы; подбор и обмолот валков проведен за пять рабочих дней. Работа на полях совхоза велась круглосуточно, групповым методом, на повышенных скоростях, спаренными и строенными жатками.

Ценный опыт темижбекских механизаторов получил одобрение Бюро ЦК КПСС по РСФСР. В принятом по этому поводу постановлении отмечалось, что успехи совхоза наглядно показывают, какими огромными возможностями располагает каждое хозяйство для сокращения сроков уборки, ликвидации потерь урожая, организованного проведения хлебозаготовок. Местным партийным, советским и сельскохозяйственным органам предлагалось изучить и внедрить опыт совхоза «Темижбекский» с тем, чтобы повсеместно добиться резкого сокращения сроков уборочных работ и ликвидации потерь зерна.

Опыт темижбекских механизаторов, а также многих других передовых хозяйств применялся на уборке урожая в подавляющем большинстве колхозов и совхозов края. Это, в числе других условий, несомненно сыграло большую роль в том, что уборка урожая проводилась ежегодно в сжатые сроки, при хорошей и в основном слаженной работе различных звеньев хлебного конвейера.

Массовое соревнование, усиление политической работы среди тружеников сельского хозяйства, наряду с той

организаторской работой, которую повсеместно проводили партийные организации на селе, создавали на местах обстановку трудового подъема, обеспечивали преодоление трудностей, неуклонный рост производства хлеба, продуктов животноводства. Колхозы и совхозы успешно, с превышением выполняли планы продажи хлеба государству: в 1961 г. его было продано почти 100 млн. пудов, в 1962 г.— 127 млн. пудов. Росли производство и поставки продуктов животноводства: в 1962 году государству было продано мяса — на 50 тыс. т, молока — на 70 тыс. т, яиц — на 162 млн. шт., шерсти — на 5,2 тыс. т больше, чем в 1958 г.[1]

С большим напряжением работали сельские партийные организации в пятом году семилетки, который был крайне неблагоприятным по климатическим условиям для многих районов страны. После перестройки партийных органов по производственному признаку у краевой парторганизации не убавилось забот о развитии производства, в том числе и промышленного (сельскому крайкому КПСС были подведомственны, кроме колхозов и совхозов, 236 промышленных предприятий с производством валовой продукции на 456 млн. руб. в год). В руководстве сельским хозяйством возникли дополнительные трудности.

Чтобы не допустить спада в производстве продуктов сельского хозяйства, нужно было поднять на самоотверженный труд многие десятки тысяч людей, добиться, чтобы каждый, от кого зависела судьба планов, принятых в начале года обязательств, работал с предельным напряжением сил. Борьба велась за то, чтобы закрепить успехи предыдущего года во всех районах и продать государству, как намечалось: хлеба — 140—145 млн. пудов, мяса — 205 тыс. т, молока — 270 тыс. т, яиц — 415 млн. штук, шерсти — 32 тыс. т.

Колхозам и совхозам края было поставлено больше, чем в 1962 г., тракторов, комбайнов и другой техники, минеральных удобрений, гербицидов и т. д. Это позволило провести в оптимальные сроки сев, хорошо организовать уход за посевами, предупредить потери урожая от вредителей сельскохозяйственных культур, вовремя подготовиться к уборке урожая.

---

[1] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 238, ед. хр. 3417, л. 13.

Трудом механизаторов, полеводов и специалистов сельского хозяйства на полях колхозов и совхозов был выращен высокий урожай — по 17,6 ц/га (более ста пудов) озимой пшеницы и по 16,4 ц/га всех зерновых в среднем по краю.

Партийные организации, сельскохозяйственные органы широко использовали опыт прошлых лет и обеспечили организованное проведение уборки урожая в предельно сжатые сроки, а также успешное выполнение колхозами и совхозами обязательств по продаже зерна государству.

В пятом году семилетки страна получила от тружеников сельского хозяйства Ставрополья 175 млн. пудов хлеба, главным образом озимой пшеницы, или почти в четыре раза больше, чем в 1953 г., и на 60 млн. пудов больше против 1958 года.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР поздравили колхозников и колхозниц, рабочих и работниц совхозов, специалистов сельского хозяйства края с этим крупным успехом и пожелали новых достижений в увеличении производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов. В приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорилось:

«Центральный Комитет и Совет Министров СССР с большим удовлетворением отмечают, что труженики сельского хозяйства Ставропольского края одержали замечательную трудовую победу — успешно выполнили свои социалистические обязательства по продаже хлеба государству. В закрома Родины засыпано свыше 170 млн. пудов зерна, что на 43 млн. пудов больше, чем предусмотрено планом. Основной продовольственной культуры—пшеницы—продано государству 129,6 млн. пудов. Такого количества зерна колхозы и совхозы края еще никогда не заготовляли. Ставропольцы внесли достойный вклад в дело обеспечения страны хлебом.

Больших успехов в выполнении обязательств по продаже зерна государству добились хозяйства Левокумского, Прикумского, Красногвардейского, Ипатовского, Апанасенковского, Петровского, Благодарненского, Шпаковского, Александровского, Изобильненского и Советского производственных управлений. Хлеборобы Ставропольского края своим самоотверженным трудом показы-

вают замечательный пример в борьбе за выполнение принятых обязательств».[1]

Укрепление зернового хозяйства, кормовой базы и большая организаторская работа, проводившаяся на селе коммунистами, работниками органов по руководству колхозами и совхозами, позволили во многих хозяйствах увеличить производство продуктов животноводства. Колхозы и совхозы в целом выполнили планы и обязательства по продаже государству этих продуктов: мяса было продано больше, чем в 1962 г., на 12,7 тыс. т, молока — на 24,5 тыс. т, яиц — на 9,4 млн. шт.[2]

Достижения в развитии сельского хозяйства в крае свидетельствовали, что сельские партийные организации намного окрепли за годы, прошедшие после XX и XXII съездов КПСС, значительно обогатились организационным и политическим опытом, что они располагают достаточными силами, необходимыми кадрами и в состоянии решать с позиций возросших требований сложные вопросы руководства колхозно-совхозным производством. В 1963 г. каждая колхозная парторганизация в среднем объединяла 104 коммуниста, совхозная — 83. Из 251 председателя колхоза и директора совхоза 238 были с высшим и средним образованием, 190 из них — специалисты сельского хозяйства. В среднем на каждое хозяйство приходилось по 20 специалистов. Всего в колхозах и совхозах края было занято более 9 тыс. специалистов с высшим и средним образованием, в том числе около 2 тыс. агрономов, 3 тыс. зоотехников и ветеринарных работников, 2 тыс. инженеров и техников.[3]

Успехи колхозов и совхозов не могли, однако, полностью перекрыть теневые стороны, отдельные отрицательные явления в развитии колхозно-совхозного производства, выявившиеся в годы семилетки. В руководстве сельским хозяйством недостаточно учитывались требования экономических законов развития социалистического хозяйства, принцип материальной заинтересованности. Существовавшая практика заготовок и закупок продуктов земледелия и животноводства не создавала необходимых условий для увеличения их производства.

---

[1] «Правда», 1963, 16 октября.

[2] ПАСК, ф. 1, оп. 1, св. 25Д, д. 3683. л. 7.

[3] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.

В руководстве сельским хозяйством, как было отмечено на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, все больше брали верх методы администрирования, действия субъективного характера. Из центра давалось много различного рода шаблонных указаний — без учета природно-экономических, производственных условий и местного опыта — по структуре посевных площадей и замене одной системы земледелия другой, по агротехнике, содержанию и кормлению скота. Под влиянием таких указаний в крае оказались нарушенными севообороты, в ряде районов (восточных и северо-восточных) неоправданно расширялись посевы кукурузы на зерно, были сокращены площади под парами.

До 1965 г. колхозы и совхозы не всегда возмещали издержки производства, поскольку закупочные цены на ряд продуктов не покрывали затрат. Это сдерживало развитие хозяйств. В предпоследнем же году семилетки (1964 г.), который был на Северном Кавказе малоурожайным, засушливым, недостатки в планировании и руководстве колхозами и совхозами сказались значительно острее и обернулись снижением уровня производства.

Работники сельского хозяйства вложили много сил, чтобы выполнить планы 1964 г., настойчиво преодолевали трудности. Край трижды завоевывал первенство по Северо-Кавказской зоне во Всесоюзном соревновании за увеличение производства и продажи государству продуктов животноводства. Досрочно были выполнены годовые планы заготовок сахарной свеклы, картофеля, овощей и подсолнечника. Но планы производства и поставок хлеба остались невыполненными: валовой сбор зерна снизился против 1963 г. в два раза. Не был также выполнен план поставок мяса. Из-за недобора зерна и других продуктов сельского хозяйства снизились доходы, замедлился рост основных фондов в колхозах и совхозах.

Важным этапом в жизни партии и Советского государства был октябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС, который выразил непреклонную волю партии развивать и строго проводить в жизнь ленинские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни. Пленум ЦК выступил против субъективистского, волевого подхода к решению важнейших экономических и политических задач. В его решениях еще раз подчеркивалось возраста-

ние руководящей роли партии, незыблемость генеральной линии, выработанной XX—XXII съездами КПСС. Пленум удовлетворил просьбу Н. С. Хрущева об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК, члена Президиума ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья.

Первым секретарем ЦК КПСС на Пленуме был избран Л. И. Брежнев. Одновременно Верховный Совет СССР назначил председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

В решениях октябрьского Пленума отражена забота Центрального Комитета КПСС об успешном осуществлении генеральной линии партии, о последовательном проведении ленинских норм партийной жизни и принципов руководства во всех звеньях партии и государства.

КПСС придает всей своей работе по строительству коммунизма строго научный характер. Партия решительно выступает против субъективизма и самотека, против прожектерства, увлечения администрированием, хвастовства, осуждает поспешные, оторванные от жизни выводы и действия.

На следующем Пленуме Центрального Комитета в ноябре 1964 г. был рассмотрен вопрос «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций и советских органов». Пленум тщательно проанализировал результаты перестройки, проведенной в 1962 г. Эта перестройка проводилась при убеждении, что партийные органы приблизятся к производству и это будет содействовать достижению больших успехов. Но жизнь показала, что перестройка не оправдала себя. Размежевывание сфер деятельности промышленных и сельских партийных организаций оказалось нежизненным, вызвало много трудностей и осложнений. Ноябрьский Пленум признал необходимым вернуться к построению партийных организаций и их руководящих органов по территориально-производственному признаку, закрепленному в Уставе КПСС, и восстановить сельские райкомы партии. Была ликвидирована раздробленность и разобщенность в организаторской и идеологической работе партийных комитетов, что позволило концентрировать усилия партийных организаций на завершении семилетки.

Вскоре после ноябрьского Пленума ЦК была восстановлена прежняя структура Ставропольской краевой партийной организации. 1 декабря 1964 г. состоялся объединенный пленум сельского и промышленного крайкомов, участники которого одобрили решения, принятые Центральным Комитетом КПСС, и наметили практические меры их осуществления. В связи с переводом Ф. Д. Кулакова на руководящую работу в Центральный Комитет КПСС пленум избрал, по рекомендации ЦК, первым секретарем крайкома партии Л. Н. Ефремова.

Решения октябрьского и ноябрьского Пленумов ЦК КПСС получили также одобрение XV краевой партконференции, проходившей в декабре 1964 г. Конференция обсудила доклад «Итоги ноябрьского Пленума ЦК КПСС и задачи краевой партийной организации», избрала новый состав крайкома партии. Она потребовала от всех партийных организаций сосредоточить главное внимание на улучшении партийного руководства всеми участками коммунистического строительства, на дальнейшем развитии экономики и культуры края, усилении коммунистического воспитания трудящихся.

Конференция ставила задачу всемерно использовать имеющиеся возможности и резервы для дальнейшего развития промышленности, особенно таких отраслей, как нефтедобывающая, газовая, химическая, горнорудная, легкая и пищевая. Были определены конкретные меры, призванные обеспечить рост производительности труда, улучшение использования оборудования, энергетических мощностей, строительство и ввод в эксплуатацию новых промышленных объектов. В частности, на ближайшие годы намечалось строительство самой крупной на Северном Кавказе ГРЭС в районе Новотроицкого водохранилища, ряда предприятий легкой и пищевой промышленности в Ставрополе, Георгиевске, Изобильном и т. д. Вместе с тем партийные организации должны были усилить заботу о повышении технического уровня производства, улучшении качества изделий, замене устаревших видов продукции новыми, более совершенными, соответствующими лучшим образцам.

В сельском хозяйстве необходимо было усилить борьбу за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивность скота, создать для него прочную кормовую базу, обеспечить значительный рост то-

варности земледелия и животноводства, ускорить работы по электрификации совхозов и колхозов, проведению комплексной механизации животноводческих ферм.

В резолюции конференции подчеркивалось, что ключом к решению задач дальнейшего подъема экономики края является повышение уровня партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, рост активности коммунистов, всех трудящихся. Все положительное, что накопилось в деятельности партийных органов до перестройки, конференция считала необходимым восстановить, сохранить и поставить на службу нашему строительству, обратить на дальнейшее совершенствование форм и методов руководства, стиля партийной работы.

3. Решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК. Совершенствование методов руководства хозяйственным строительством

Успехи коммунистического строительства, в решающей степени зависят от правильного, научно обоснованного руководства этим строительством. Такое руководство в состоянии осуществить лишь Коммунистическая партия, базирующая свою деятельность на марксистско-ленинской теоретической основе.

В. И. Ленин учил партию всегда исходить в своей политике и практике из требований науки, объективных законов, опираться на коллективный опыт и разум масс. Он призывал добиваться, чтобы «наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой... чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом».[1]

Партия умело соединяет теорию с практикой, на каждом этапе находит главное звено в цепи задач хозяйственного и культурного строительства, обеспечивает правильное руководство им, придавая всей работе организованность, планомерность, научную обоснованность. Научный характер политики КПСС ярко проявился и в решениях XX, XXI, XXII съездов, в Программе КПСС. Разработанная съездами партии генеральная политическая линия опирается на прочный научный фун-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 447.

дамент, выражает назревшие потребности развития страны.

В 1965 г. партией были приняты, на мартовском и сентябрьском Пленумах ЦК, новые решения по коренным вопросам хозяйственного строительства «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» и «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства», получившие дальнейшее развитие в документах XXIII съезда КПСС. Новые решения партии знаменовали важный этап на пути реализации ленинского курса КПСС, в них была дана глубокая и всесторонняя разработка основ экономической политики, важнейших принципов социалистического хозяйствования в условиях борьбы за создание материально-технической базы коммунизма.

Постановления мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК и меры, вытекающие из них, явились ответом на вопросы, вставшие перед страной, государством в последние годы в связи с дальнейшим ростом масштабов социалистического производства, углублением научно-технической революции, появлением новых технико-экономических проблем.

В 1964 г. объем промышленной продукции СССР был в 56 раз больше, чем в 1913 г., и в 7,3 раза больше, чем в 1940 г.; советская промышленность выпускала продукции больше, чем промышленность Англии, Франции и ФРГ, вместе взятых.[1] На здоровой и прочной основе социалистических производственных отношений развивалось сельское хозяйство, значительно превысившее довоенный уровень производства продукции. Однако к концу семилетки, как было отмечено на мартовском Пленуме ЦК, у нас сложилось неправильное соотношение между темпами роста материального производства в целом и темпами роста потребительских благ, между темпами развития первого (производство средств производства) и второго (производство предметов потребления) подразделений общественного производства, что выражалось в отставании сельского хозяйства. При общем увеличении выпуска промышленной продукции за период

---

[1] «Коммунист», 1964, № 17, стр. 3.

1940—1964 гг. в 7,3 раза выпуск предметов потребления возрос немногим более чем в 4 раза, в то время как производство средств производства — почти в 9,7 раза.

По контрольным цифрам развития народного хозяйства валовая продукция сельского хозяйства в течение семилетки (1959—1965 гг.) должна была возрасти на 70%, а фактически за шесть лет прирост составил лишь 10%. Если за период с 1955 по 1959 г. валовая продукция сельского хозяйства возрастала в среднем на 7,6% в год, то за последние пять лет перед мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК — только на 1,9%.[1] Заметно снизились темпы роста колхозно-совхозного производства и в районах наиболее развитого сельского хозяйства. В крае среднегодовой темп прироста продукции за 1961—1965 гг. составил лишь 2,3%, против 12,7% за 1956—1960 гг.[2]

Отставание сельского хозяйства было связано не только с тем, что страна перенесла за пятилетку два крайне неблагоприятных по погодным условиям засушливых года — 1963 и 1965. На темпах его роста отразились недостатки в управлении и планировании, недооценка хозрасчетных методов хозяйствования, неполное использование материальных и моральных стимулов. Действовавшие в то время формы и методы управления, планирования и экономического стимулирования производства не соответствовали новому, более высокому уровню производительных сил страны и стали сдерживать их развитие.

Интересы коммунистического строительства, необходимость преодоления возникших трудностей требовали иного подхода к народнохозяйственным проблемам, выработки системы мер, которые обеспечили бы более рациональное использование созданных в стране гигантских производительных сил, более быстрый рост народного благосостояния, полное раскрытие преимуществ нашего строя.

В. И. Ленин еще в первые годы Советской власти

---

[1] Брежнев Л. И. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 марта 1965 г., М., 1965, стр. 5.

[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1969 г.

ставил перед партией задачу овладения экономическими методами управления производством, осуществления полного хозяйственного расчета на социалистических предприятиях, активного использования торговли и других товарно-денежных рычагов (цена, прибыль, кредит, премии и т. д.) в целях стимулирования роста производства и производительности общественного труда.

Экономические методы социалистического хозяйствования не могли получить полного развития в 30-е и 40-е годы; возможности для их применения ограничивались крайне сложными условиями, в которых находилась тогда наша страна. Не было для этого условий также во время войны и в период восстановления народного хозяйства. На новом этапе строительства, когда коренным образом изменились возможности социалистической экономики и перед ней вставали совершенно новые задачи, когда партия развернула борьбу за создание материально-технической базы коммунизма, переход к экономическим методам руководства хозяйством становился шагом необходимым, назревшим в самой жизни.

После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК партия сосредоточила усилия на коренных вопросах совершенствования экономических отношений в нашем обществе, улучшения системы управления народным хозяйством, планирования и стимулирования производства. Центральный Комитет наметил широкую систему экономических, организационных и технических мер, призванных усилить роль экономических методов и стимулов в управлении народным хозяйством, коренным образом улучшить государственное планирование, расширить хозяйственную самостоятельность и инициативу предприятий, колхозов, совхозов, повысить ответственность и материальную заинтересованность производственных коллективов в результатах своей деятельности.

На мартовском Пленуме ЦК были решительно осуждены субъективизм и волюнтаризм в хозяйствовании, разработаны научно обоснованные меры, направленные к тому, чтобы дать простор действию экономических законов социализма, способствовать самому полному проявлению творческой инициативы трудящихся. Центральный Комитет признал необходимым, в целях укрепления материально-технической базы сельского хозяйства и усиления материального стимулирования его развития,

резко увеличить капиталовложения в эту отрасль экономики — вложить по линии государства и колхозов в течение 1966—1970 гг. 71 млрд. руб., или примерно столько же, сколько было вложено в сельское хозяйство за 19 послевоенных лет. В решениях Пленума упор сделан на всемерное использование экономических рычагов в развитии сельскохозяйственного производства, какими являются: приведение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствие с требованиями объективных экономических законов; введение надбавок к закупочным ценам на ряд продуктов, продаваемых государству сверх плана; установление твердых планов заготовок на ряд лет; дополнительные меры материального стимулирования колхозников и работников совхозов и другие. Первоочередное значение придается последовательному внедрению во все хозяйства хозрасчета как орудия организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов.

Меры подъема земледелия и животноводства, намеченные партией, подводили прочную экономическую базу в первую очередь под зерновое хозяйство как основу всего сельскохозяйственного производства, поднимали материальную заинтересованность колхозников, рабочих совхозов в развитии общественного хозяйства, в расширении производства. Колхозы и совхозы получили возможность больше выделять средств на приобретение техники, минеральных удобрений, на строительство производственных помещений, лучше оплачивать труд людей. Им было предоставлено право самим определять структуру посевных площадей, вводить севообороты, разрабатывать и внедрять прогрессивную агротехнику, систему мероприятий по увеличению поголовья скота и повышению его продуктивности. Все это имело не только экономическое, но и большое политическое значение.

Эффективность мер, разработанных мартовским Пленумом ЦК, была подтверждена жизнью уже в первый год их практического осуществления. Несмотря на то, что в 1965 г. во многих районах страны, особенно в зонах производства товарного зерна, была жестокая засуха, валовая продукция сельского хозяйства превысила стоимость продукции любого другого предшествующего года. Колхозы и совхозы страны добились неплохих сборов большинства сельскохозяйственных культур, за исклю-

чением зерна, намного увеличили производство продуктов животноводства.

Характерными были результаты, достигнутые колхозами и совхозами края. В 1965 г. их валовая продукция выросла на 5,8%, а среднегодовой темп прироста продукции животноводства поднялся до 6,2%. Хозяйства досрочно выполнили задания последнего года семилетки по продаже государству мяса, молока, яиц, шерсти, картофеля, плодов, винограда.[1] В результате повышения заготовительных цен, снижения расходов на приобретение техники, оплаты электроэнергии и других экономических мероприятий колхозы и совхозы Ставрополья получили почти 18 млн. руб. дополнительного дохода. Увеличение государственных капиталовложений в сельское хозяйство позволило развернуть работы по завершению сплошной электрификации сельских районов края, осуществлению комплексной механизации животноводческих ферм, повышению технического уровня колхозно-совхозного производства.

Значение решений Пленума ЦК КПСС вышло далеко за рамки проблем сельского хозяйства. Основной их смысл состоял в том, чтобы полнее учитывать и использовать в руководстве хозяйством экономические законы социализма, повышать роль экономических рычагов в развитии производства, совершенствовать систему планирования, расширять оперативно-хозяйственную самостоятельность производственных коллективов. Пленум положил начало осуществлению в стране глубокой экономической реформы, которая, в отличие от административных изменений, проводившихся в прежние годы, носила не частичный, а всеобщий характер, вносила большие изменения во всю систему планирования и управления народным хозяйством, в методы хозяйствования.

На очередном Пленуме ЦК, в сентябре 1965 г., экономическая реформа получила дальнейшее развитие и углубление. Сентябрьский Пленум наметил меры усиления экономического стимулирования промышленного производства, использования в ведущей отрасли экономики основных рычагов социалистического хозяйствования (прибыль, цена, кредит, хозяйственный договор и т. д.), а также повышения материальной заинтересован-

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Стенограмма XVI краевой партийной конференции, 1966, стр. 29.

ности рабочих и инженерно-технических работников социалистической промышленности.

Исходя из необходимости обеспечить повышение экономической эффективности промышленного производства, Пленум по-новому поставил проблему его экономического стимулирования. Было признано целесообразным оценивать результаты деятельности предприятий, отдельных отраслей промышленности не по объему валовой продукции, как прежде, а по объему реализованной продукции, полученной прибыли и выполнению заданий по поставкам. Министерствам, предприятиям Пленум рекомендовал устанавливать оплату работникам соответствующих производств не только в зависимости от их индивидуального труда, но и от общих итогов работы предприятия; создавать из отчислений от прибылей специальные фонды для материального поощрения рабочих и служащих, улучшения условий их труда и быта, для развития производства и совершенствования техники.

Была устранена излишняя рагламентация деятельности предприятий, сокращено число плановых показателей, которые устанавливались для них сверху. Предприятиям было предоставлено больше хозяйственной самостоятельности, повышены роль и заинтересованность производственных коллективов в разработке более высоких плановых заданий, в лучшем использовании производственных фондов, материальных и финансовых ресурсов.

Вместе с тем признавалось необходимым улучшить централизованное руководство предприятиями. Учитывая, что управление промышленностью через совнархозы сдерживало развитие отраслевой специализации и рациональных производственных связей между предприятиями, не сближало, а отдаляло науку от производства, вело к раздробленности и многоступенчатости руководства,— Пленум пришел к выводу: организовать управление через союзно-республиканские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности. Это отнюдь не было механическим возвращением к старой, «досовнархозовской» системе промышленных министерств. Создавалась более совершенная организация управления, соответствующая современной ступени развития производительных сил и производственных отношений. Теперь отраслевое управление промышленностью через министерства

строится на основе новых принципов планирования и оценки экономической деятельности заводов и фабрик, путем дальнейшего развития как централизации управления, так и расширения оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий.

С переходом к отраслевому принципу руководства промышленностью и усилением экономических рычагов развития производства еще больше повысилась роль партийных организаций в борьбе за высокие темпы роста экономики, возросла их ответственность за работу предприятий, хозяйственных органов, за выполнение ими народнохозяйственных планов. Производственные коллективы получили возможность самостоятельно решать многие проблемы развития и совершенствования производства, улучшения условий труда и быта работников. Это обязывает хозяйственных руководителей, общественные организации, каждого рабочего, специалиста вести дела умело и рачительно, проявлять творческий подход к изысканию резервов производства, высокую принципиальность в защите интересов государства, в решении вопросов о том, как лучше использовать фонды, успешно развивать производство и правильно распределять прибыль, оставшуюся в распоряжении предприятия.

Партия рассматривает хозяйственную реформу как важнейшую составную часть своей политики и требует, чтобы партийные организации, местные, советские и хозяйственные органы настойчиво внедряли ее основы на всех участках производства, повышали уровень руководства развитием экономики.

Коммунисты, трудящиеся края полностью поддержали меры, разработанные партией, ответили на них усилением борьбы за более полное использование резервов промышленного и сельскохозяйственного производства. Решения Пленумов ЦК были обсуждены и одобрены на собраниях краевого партактива, пленумах обкома, горкомов и райкомов КПСС, а также на собраниях коммунистов в первичных организациях. С глубоким удовлетворением встретили экономическую реформу рабочие, инженерно-технические работники предприятий промышленности, транспорта, строек, работники сельского хозяйства.

Собрание краевого партактива, состоявшееся в ап-

реле 1965 г., а затем II пленум крайкома (июнь 1965 г.) в осуществление постановления мартовского Пленума ЦК наметили обширную программу работы в сельском хозяйстве. На первый план в ней выдвигалась задача внедрить во всех колхозах и совхозах комплекс агротехнических мероприятий, обеспечивающих повышение урожайности зерновых, кормовых и технических культур (восстановление научно обоснованных севооборотов, улучшение семеноводства, эффективное использование удобрений, гербицидов и ядохимикатов, развитие орошаемого земледелия и т. д.); развитие в районах поливного земледелия рисосеяния, овощеводства. Было намечено в два раза расширить площади орошаемых земель и довести их к концу пятилетки до 200 тыс. га; провести комплекс работ по укреплению и качественному улучшению кормовой базы для общественного животноводства; завершить электрификацию ферм и механизацию всех трудоемких процессов в животноводстве. За счет повышения культуры ведения земледелия и животноводства, дальнейшей интенсификации основных отраслей хозяйства должно быть увеличено производство хлеба, кормов, продуктов животноводства, повыситься их товарность.[1]

В октябре 1965 г. собрание партактива одобрило предложенные крайкомом, обкомом и горкомами КПСС мероприятия, вытекавшие из постановления сентябрьского Пленума ЦК. Для подготовки к переводу на новые условия работы предприятий промышленности, транспорта, связи и строек было решено прежде всего укрепить их квалифицированными кадрами, организовать обучение работников промышленности практике научного руководства производством, вооружить их экономическими знаниями. Партийные комитеты были обязаны усилить контроль за хозяйственной и экономической деятельностью предприятий, оказывать коммунистам-хозяйственникам постоянную помощь в выявлении и устранении недостатков, направлять усилия трудящихся на лучшее использование имеющихся резервов производства, на повышение его экономической эффективности.[2]

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы II пленума крайкома, 1965, июнь.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы краевого партактива, 1965, октябрь.

Задачи, выдвинутые партией на мартовском и сентябрьском Пленумах ЦК, занимали центральное место в работе XVI краевой партконференции, состоявшейся в феврале 1966 г., накануне XXIII съезда КПСС. Конференция приковала к ним внимание городских, районных и первичных партийных организаций, местных Советов депутатов трудящихся и определила направления хозяйственного строительства в крае на ближайшие годы.

За годы семилетки на Ставрополье был сделан крупный шаг по пути индустриального развития: основные фонды в промышленности возросли в 3,5 раза, объем промышленного производства удвоился и достиг к концу 1965 г. 1 439 млн. руб., что составляло около 60% в общем объеме валовой продукции, производимой народным хозяйством края. В новой пятилетке промышленность должна была подняться на еще более высокий технический уровень, резко повысить эффективность производства, улучшить все показатели.

Объем промышленной продукции в крае планировалось увеличить за пять лет на 84%, а производительность труда повысить на 21%. При этом для отраслей тяжелой промышленности устанавливались более высокие темпы роста: добыча нефти должна возрасти в 1,5 раза, выпуск продукции машиностроения и металлообработки — более чем вдвое, производство минеральных удобрений — втрое, выработка электроэнергии — в 3 раза.[1] Намечалось ввести в эксплуатацию новые месторождения нефти (Восточное, Русский хутор, Поварковское, Правобережное и др.) и природного газа, завершить строительство Урупского медного горно-обогатительного комбината в Карачаево-Черкесии и завода химреактивов и люминофоров в Ставрополе, построить ряд других предприятий.

Новые перспективы открывались перед сельским хозяйством края. Проектом пятилетнего плана намечалось вложить в его развитие, в основном на укрепление технической базы, электрификацию и механизацию производства 1 326 млн. руб., что в два раза превышает капиталовложения за предыдущие пять лет; из них 476 млн. руб.— в совхозное производство и 460

---

[1] Развитие социалистической промышленности края за годы Советской власти. Ставрополь, Статуправление, 1967, стр. 8.

млн. руб. — в развитие колхозов. Наряду с укреплением материально-технической базы сельского хозяйства, планом предусмотрено осуществить большое ирригационное строительство: продолжить сооружение комплекса крупнейшей на Северном Кавказе Кубань-Калаусской обводнительно-оросительной системы, а также строительство Караногайской и Левокумской систем, осуществить реконструкцию Право-Егорлыкской и начать строительство Садово-Закумской, Прикумской и Плаксейской систем. На эти цели государство выделяло краю на пятилетие 103 млн. руб. капиталовложений.

В результате осуществления крупных работ по повышению плодородия почв, культуры земледелия, интенсификации всего колхозно-совхозного производства должны повыситься урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность общественного животноводства, заготовки хлеба и других продуктов сельского хозяйства. Край ежегодно должен продавать государству 123 млн. пудов хлеба, 203 тыс. т мяса, 495 тыс. т молока, 430 млн. яиц и 31,8 тыс. т шерсти.

Краевая партийная конференция одобрила проект Директив XXIII съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг., а также основные наметки нового пятилетнего плана края. С позиции новых требований и задач, выдвинутых партией перед краевой парторганизацией, были подвергнуты критическому анализу итоги ее деятельности за время после предыдущей конференции, вскрыты причины снижения темпов роста некоторых отраслей промышленности, неполного освоения капитальных вложений на строительство промышленных предприятий, причины недовыполнения в 1965 г. планов производства и заготовок зерна, подсолнечника, сахарной свеклы и овощей; сделаны выводы, определившие пути и меры улучшения организаторской и политической работы партийных организаций.

Главная задача краевой партийной организации в области промышленности,— подчеркивалось в резолюции,— обеспечить выполнение заданий пятилетки по наращиванию производственных мощностей, улучшению работы действующих предприятий, их техническое перевооружение, повышение экономической эффективности

производства на основе настойчивого и последовательного проведения в жизнь разработанной партией экономической реформы. В центр внимания городских партийных организаций ставилась подготовка промышленных предприятий к работе в новых условиях, в соответствии с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Важнейшей политической и хозяйственной задачей краевой партийной организации, всех тружеников сельского хозяйства — определила конференция — является практическое претворение в жизнь решений мартовского Пленума ЦК КПСС, достижение намеченных пятилеткой рубежей, выполнение плана-заказа государства по продаже сельскохозяйственных продуктов на 1966—1970 гг., дальнейший подъем всех отраслей земледелия и животноводства.[1]

Конференция призвала коммунистов, трудящихся края развернуть широкое социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий новой пятилетки, внести достойный вклад в общенародную борьбу за создание материально-технической базы коммунизма.

4. XXIII съезд КПСС. Борьба краевой партийной организации за осуществление решений съезда

С 29 марта по 8 апреля 1966 г. проходил очередной XXIII съезд КПСС. На съезде были обсуждены: отчет Центрального Комитета КПСС (доклад Л. И. Брежнева), отчет Центральной ревизионной комиссии (доклад Н. А. Муравьевой), Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. (доклад А. Н. Косыгина), а также избраны центральные органы партии.

Съезд дал глубокий анализ современного международного положения, определил внешнеполитические задачи партии и государства, подвел итоги политической и организационной деятельности КПСС за время после XXII съезда, всесторонне обосновал перспективы и основные направления внутренней политики партии, задачи ее деятельности в области хозяйства, культуры, науки.

В отчетном докладе Центрального Комитета и в ре-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы XVI краевой партконференции, 1966.

золюции съезда подчеркнуто: Коммунистическая партия творчески и смело решает наиболее сложные проблемы управления народным хозяйством; меры, проведенные партией после октябрьского (1964 г.) и последующих Пленумов ЦК, обеспечили высокие темпы развития советской экономики, способствуют быстрому экономическому и культурному подъему каждой союзной республики, всех краев и областей страны.[1]

Съезд с удовлетворением отметил, что рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, решая поставленные в Программе КПСС исторические задачи, добились за отчетный период крупных успехов в развитии экономики и культуры, повышении жизненного уровня советского народа. В результате выполнения семилетнего плана сделан важный шаг на пути создания материально-технической базы коммунизма.

В обязанность партийных, советских и хозяйственных организаций вменялось последовательно проводить разработанные партией принципы экономической политики, предусматривающие сочетание централизованного отраслевого управления с расширением прав союзных республик, усиление роли экономических методов в руководстве хозяйством, коренное улучшение планирования, расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы коллективов предприятий, повышение их материальной заинтересованности в результатах своей деятельности. В решении съезда указывалось на необходимость усилить внимание к моральным стимулам производства, к укреплению трудовой дисциплины, воспитанию отношения к труду как к патриотическому делу, личной ответственности каждого работника за положение дел на предприятии, стройке, в учреждении.

На съезде были приняты Директивы партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. В них воплощены задачи подъема советской экономики, сформулированные в Программе КПСС, а также в решениях мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК. Будучи концентрированным выражением политики партии на нынешнем этапе хозяйственного строительства, Директивы предусматривают осуществление крупных народнохозяйственных задач.

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1966, стр. 189.

Главная экономическая задача пятилетки состоит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и на этой основе добиться дальнейшего существенного подъема материального и культурного уровня жизни советского народа.[1]

Съезд признал необходимым в новой пятилетке обеспечить более высокий по сравнению с предыдущим пятилетием рост общественного производства, национального дохода и реальных доходов городского и сельского населения. Национальный доход должен увеличиться с 191 млрд. рублей в 1965 г. до 263—269 млрд. рублей в 1970 г., объем промышленного производства — на 47—50%, в том числе продукции отраслей, производящих средства производства (группа «А») — на 49—52% и продукции отраслей, производящих предметы потребления (группы «Б»),— на 43—46%.[2]

В Директивах подчеркивается, что в Советской стране и в дальнейшем будет сохраняться и обеспечиваться преимущественное развитие тяжелой промышленности как основы экономической и оборонной мощи государства. Планом предусмотрено опережающее развитие производства электроэнергии, машиностроения, химической промышленности, металлургии, улучшение внутриотраслевых пропорций, повышение доли экономически наиболее выгодных видов производства, обеспечивающих потребности общества с меньшими затратами.

Главной задачей в области сельского хозяйства съезд выдвинул значительное увеличение производства продуктов земледелия и животноводства в целях лучшего удовлетворения растущих потребностей населения в продуктах питания, а промышленности — в сельскохозяйственном сырье. Среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции должен возрасти за 1966—1970 гг. на 25% по сравнению со среднегодовым

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1966, стр. 191.

[2] Там же, стр. 233—234.

объемом производства этой продукции в предыдущем пятилетии.[1]

Основной путь увеличения производства сельхозпродуктов — это последовательная интенсификация сельского хозяйства на базе механизации, электрификации и химизации производства, а также широкое развитие мелиорации в зонах с неблагоприятными природными условиями. Было намечено поставить сельскому хозяйству за пять лет 1 790 тыс. тракторов, 1 100 тыс. грузовых автомобилей, 550 тыс. зерновых комбайнов.[2] Примерно в три раза должно увеличиться потребление электроэнергии колхозами и совхозами, в 1,8 раза — поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству. Наряду с этим в колхозно-совхозное производство повсеместно должны быть внедрены экономичные методы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, методы высокопроизводительного использования техники.

Директивами съезда намечена широкая программа повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа. Исходя из того, что главной целью производства является все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа, партия предусмотрела в пятилетнем плане: повысить реальные доходы в расчете на душу населения в 1,3 раза, расширить в 1,3 раза объем жилищного строительства, осуществить ряд крупных социально-экономических мер для преодоления различий между городом и деревней. Намечалось осуществить переход на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями, чтобы создать еще более благоприятные условия для всестороннего гармонического развития человека, отдыха, учебы и повышения культурно-технического уровня трудящихся; завершить в основном введение всеобщего среднего образования для молодежи, значительно улучшить пенсионное обеспечение трудящихся и т. д.

Задания пятилетки, утвержденные XXIII съездом КПСС, велики даже по масштабам нашей страны, но они опираются на прочную хозяйственную и научную

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1966, стр. 245.

[2] Там же, стр. 249.

основу. В них выражены как потребности советского общества, так и его неизмеримо возросшие возможности для того, чтобы из года в год увеличивать производство материальных и духовных благ. Экономическая политика КПСС, конкретно выраженная в Директивах съезда, «полностью отвечает ленинским принципам социалистического хозяйствования, базируется на достигнутом уровне развития производительных сил, опирается на научный анализ экономических отношений в нашем обществе».[1]

XXIII съезд КПСС явился важной вехой на историческом пути нашей страны к коммунизму. Он определил главные задачи современного этапа коммунистического строительства, основные направления хозяйственного и культурного развития СССР на ближайшие годы. В его документах — Отчетном докладе Центрального Комитета, резолюциях и Директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.— получила дальнейшее развитие генеральная линия партии, всесторонне обоснован подлинно научный подход к руководству жизнью страны с учетом возросших масштабов и требований экономического и культурного строительства.

Съезд вместе с тем выработал конкретные меры организационного и идейно-политического укрепления КПСС как ведущей и направляющей силы советского общества в борьбе за коммунизм. На съезде получили полное одобрение мероприятия, разработанные Пленумами ЦК в 1964—1965 гг., и работа, проведенная Центральным Комитетом по исправлению ошибок, порожденных субъективистским подходом к решению экономических и политических проблем. Были внесены некоторые изменения в Устав КПСС, намечены меры дальнейшего развития внутрипартийной демократии, совершенствования структуры и работы партийных органов. В Уставе КПСС закреплен курс партии на дальнейшее развитие ленинских норм партийной жизни и принципов партийного руководства, которые составляют основу основ прочности и боеспособности партийных организаций.

XXIII съезд партии был яркой демонстрацией орга-

[1] XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографич. отчет, т. II, М., Госполитиздат, 196, стр. 322.

низационной мощи, громадного политического опыта и монолитности КПСС, сплоченности советского народа вокруг своей руководящей и направляющей силы. На нем присутствовало 4 619 делегатов с решающим голосом и 323 с совещательным голосом — посланцы более чем двенадцатимиллионной армии советских коммунистов.

Краевую партийную организацию на съезде представляла делегация в составе 37 человек, в числе которых были знатные люди края: П. П. Барагунов — звеньевой колхоза имени Калинина Курского района, В. П. Быканов — машинист тепловоза локомотивного депо станции Минеральные Воды, К. М. Мижева — старший гуртоправ совхоза «Икон-Халкский» Карачаево-Черкесской автономной области, Я. И. Чумачев — председатель колхоза «Дружба» Новоалександровского района; руководящие партийные работники; Л. Н. Ефремов — первый секретарь крайкома КПСС, Г. К. Горлов — секретарь Изобильненского райкома КПСС и другие.

Задачи, выдвинутые партией на XXIII съезде КПСС, находились в центре внимания каждой партийной организации, всех коммунистов. Борьба за их выполнение стала главным делом краевой парторганизации. Вся ее практическая деятельность подчинялась достижению рубежей, намеченных партией на ближайшие годы, дальнейшему подъему экономики края, материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК и XXIII съезда КПСС в стиле работы краевой парторганизации наметились заметные перемены. Крайком КПСС настойчиво повышал роль горкомов, райкомов и первичных партийных организаций в решении хозяйственных и политических задач. Их внимание постоянно приковывалось к усилению организаторской и политико-воспитательной работы среди трудящихся, росту активности, боевитости советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Успех партийного и хозяйственного строительства решают кадры. В. И. Ленин учил, что политика ведется через людей, силами руководящих кадров партии и государства. Руководствуясь ленинскими указаниями, решениями XXIII съезда КПСС о подборе, расстановке и вос-

питании кадров, краевая партийная организация осуществила ряд важных мер в этой области.

Было достигнуто дальнейшее улучшение качественного состава секретарей партийных организаций. Более двух третей секретарей парторганизаций предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование. Среди секретарей партийных организаций совхозов и колхозов более половины — специалисты сельского хозяйства.

Улучшился также качественный состав руководящих работников-хозяйственников. В начале 1967 г. почти две трети директоров промышленных предприятий, 87% главных инженеров и 60% начальников цехов имели специальное образование.[1] Из 315 руководителей колхозов и совхозов 297 были с высшим, незаконченным высшим или средним образованием, из них 260 — специалисты сельского хозяйства. В колхозах и совхозах края работало более 10 тыс. агрономов, зоотехников, ветврачей и других специалистов с высшим и средним специальным образованием.[2]

В связи с новыми задачами, вставшими перед сельским хозяйством, партия и правительство осуществили за последние годы ряд мер, направленных на улучшение подготовки, повышение квалификации и опыта руководящих кадров. В феврале 1966 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». На основе этого постановления созданные ранее для той же цели курсы при Ставропольском сельхозинституте были реорганизованы в специальный факультет. Здесь повышают свои знания руководящие работники и специалисты колхозов и совхозов края. Для подготовки и переподготовки кадров среднего звена при Ставропольском научно-исследовательском институте сельского хозяйства организованы курсы, на которых обучаются управляющие отделениями совхозов.

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы промышленно-транспортного отдела, 1967 г.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы сельхозотдела, 1967 г.

В Григорополисском техникуме проходят переподготовку агрономы колхозов и совхозов.

Улучшая подготовку и воспитание руководящих кадров, крайком, обком, горкомы и райкомы КПСС стремились через них воздействовать на производство, подтягивать отстающие участки, добивались улучшения дел на предприятиях, в колхозах, совхозах.

В начале 1966 г. краевой комитет партии принял постановление об усилении экономического образования кадров в соответствии с решениями мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС. Крайком определил систему организации производственной и экономической учебы кадров на промышленных предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах. В 1966 г. такой учебой на Ставрополье было охвачено свыше 60 тыс. человек, в том числе 12 819 коммунистов.

Для повышения уровня руководства производством в крае созданы краевой совет по вопросам экономики, советы при районных управлениях сельского хозяйства, а в колхозах и совхозах — советы или бюро экономического анализа. Большую помощь руководящим кадрам колхозов и совхозов оказывал научно-исследовательский институт экономики, работающий на общественных началах. Эта организация объединяет более 120 ученых, специалистов, новаторов сельского хозяйства и промышленного производства.

В условиях осуществления экономической реформы повышается ответственность местных партийных органов за состояние промышленности, сельского хозяйства, сферы обслуживания. Изучение проблем экономики организации производства, совершенствование методов работы, знание действительного положения дел на местах становятся важнейшей чертой руководства, необходимостью для каждого партийного работника.

В последние годы партийные комитеты сократили число заседаний, совещаний. В их деятельности стало больше конкретности, творческого подхода к делу, вдумчивого использования накопленного партией и проверенного жизнью опыта, поисков новых форм и методов работы с людьми. Это особенно было характерно для Ставропольского, Пятигорского, Ессентукского, Черкесского горкомов, Изобильненского, Ипатовского, Шпаковского и других райкомов КПСС.

XXIII съезд обязал партийные комитеты прочно опираться на первичные партийные организации, помогать им в налаживании внутрипартийной работы и развертывании массово-политической деятельности среди трудящихся. Первичные организации — основа партии; от их практической деятельности прежде всего зависят успехи в решении хозяйственно-политических задач, в выполнении планов развития нашего хозяйства. Партийные организации, указывал В. И. Ленин, «тесно связанные между собой и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массы».[1]

За период, прошедший после съезда, число первичных партийных организаций на промышленных предприятиях края увеличилось на 81, а цеховых — на 171; они окрепли в организационном и идейно-политическом отношении. Выросли за эти годы и сельские парторганизации: на каждую парторганизацию в колхозах приходилось в среднем 112 коммунистов и в совхозах — 82 коммуниста.[2] В течение 1966—1967 гг. было принято кандидатами в члены КПСС 10 245 человек, из них 4 859 рабочих (47%) и 1 335 колхозников (13%). Более 65% общего состава краевой парторганизации было занято в сфере материального производства.

Рост партийных рядов позволил создать широкую сеть цеховых, бригадных, отделенческих организаций и партийных групп. В 1966 г. в крае насчитывалось 3 014 первичных парторганизаций, в 1967 г.— 3 196. На предприятиях, в колхозах и совхозах работало 2 904 цеховых, бригадных и отделенческих организаций, 1 608 партийных групп. По существу в крае не оставалось ни одного значительного участка работы, где бы не было коммунистов.

В 1966—1967 гг. городские и районные комитеты партии обсудили на своих пленумах вопрос о деятельности

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 191.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Стенограмма III пленума крайкома, 1966, октябрь, стр. 7, 8.

первичных партийных организаций и повышении их роли. В октябре 1966 г. этот вопрос рассматривался на пленуме крайкома КПСС. На нем были определены конкретные меры улучшения работы первичных организаций. В ноябре крайком провел семинар первых секретарей райкомов, горкомов КПСС, на котором были подвергнуты обстоятельному анализу вопросы организационно-партийной и политической работы первичных организаций, вопросы руководства ими со стороны райкомов, горкомов.

Непременным условием укрепления партийных организаций, повышения их роли и боеспособности КПСС считает хорошо налаженную работу по идейно-политическому воспитанию коммунистов. Партия, подчеркивал В. И. Ленин, «должна ни на минуту не упускать из виду нашей конечной цели, всегда пропагандировать, охранять от искажения и развивать дальше пролетарскую идеологию».[1]

Сила партийных рядов — в идейной и организационной сплоченности, в глубокой преданности коммунистов идеям и принципам марксизма-ленинизма, в умении опираться в своей повседневной деятельности на бессмертное учение основоположников научного коммунизма.

В современных условиях значение марксистско-ленинской закалки коммунистов, руководящих кадров продолжает возрастать с каждым годом. Жизнь, интересы коммунистического строительства требуют от каждого члена партии быть на высоте задач своего времени, постоянно овладевать великим учением марксизма-ленинизма, вырабатывать в себе большевистскую идейность и принципиальность. Глубокая идейная убежденность, принципиальная выдержанность — основной источник силы руководящих кадров, всех коммунистов, главное оружие в борьбе против буржуазной идеологии, а также различных оппортунистических течений в международном революционном движении — реформизма, ревизионизма и догматизма.

Выполняя требования XXIII съезда и указания ЦК КПСС, партийные организации усилили внимание к вопросам марксистско-ленинского образования коммунистов. В последние годы был осуществлен переход на но-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 315.

вую систему партийной учебы, достигнуто укрепление научных основ пропаганды, упрочены ее связи с повседневной практикой. Первостепенное значение партийные организации придают изучению коммунистами истории КПСС, марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма. При определении форм учебы учитывается главное требование — строгая преемственность и последовательность в изучении теории, чтобы каждый член партии постепенно овладел составными частями марксизма-ленинизма.

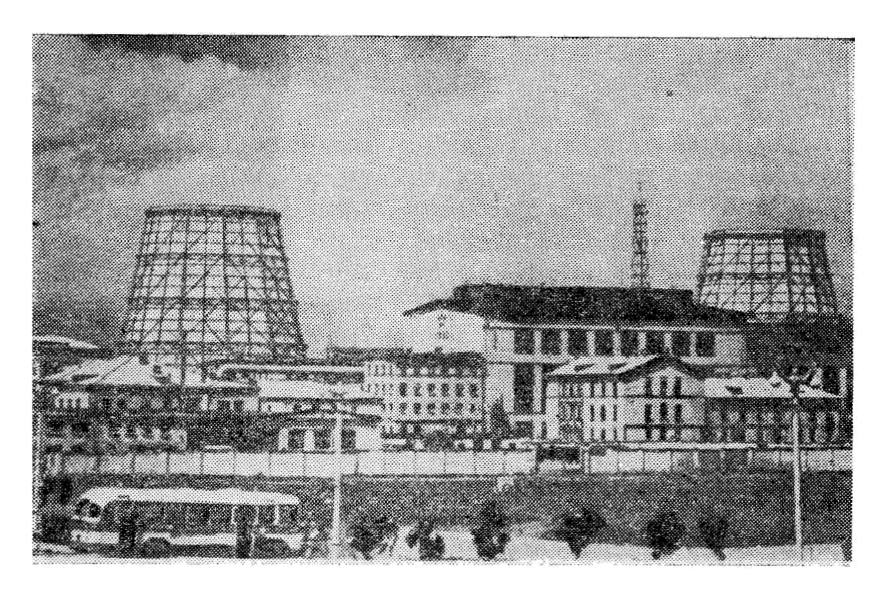
В 1966—67 учебном году в крае в системе партийного просвещения обучалось свыше 136 тыс. человек, из них более 100 тыс. коммунистов.[1] В Ставрополе, Черкесске, Пятигорске и Невинномысске работали вечерние университеты марксизма-ленинизма, в других городах и районах — школы партийного актива, в них занималось свыше 1 600 руководящих работников.

В октябре—ноябре 1966 г. в первичных парторганизациях состоялись отчетно-выборные собрания, показавшие высокую активность коммунистов. Каждый четвертый из присутствовавших на собраниях выступал в прениях. На собраниях были подведены итоги работы по претворению в жизнь решений XXIII съезда КПСС, мартовского, сентябрьского (1965), майского (1966) Пленумов ЦК. Коммунисты края подтвердили верность линии партии, горячо одобрили деятельность Центрального Комитета по настойчивому совершенствованию руководства экономической и всей общественной жизнью страны.

XXIII съезд КПСС закрепил выработанный партией на предыдущих съездах курс на дальнейшее развитие ленинских норм партийной жизни, совершенствование принципов партийного руководства, выработал конкретные меры к дальнейшему организационному и идейно-политическому укреплению КПСС как ведущей и направляющей силы нашего общества. Решения съезда об усилении авангардной роли коммунистов, о дальнейшем развитии внутрипартийной демократии и повышении ответственности членов партии за порученное дело оказали большое влияние на жизнь первичных парторганизаций, на работу местных партийных органов, предопреде-

---

[1] «Ставропольская правда», 1966, 2 ноября.



Невинномысский химический комбинат

лили улучшение партийного руководства хозяйственным строительством в крае.

Партийные организации возглавили политический и производственный подъем, который был вызван среди трудящихся съездом и его решениями по коренным вопросам коммунистического строительства, направили творческую активность масс на осуществление решений партии.

На промышленных предприятиях, транспорте и стройках усилилась борьба за выполнение и перевыполнение производственных планов первого года пятилетки, велись поиски резервов роста производства, повышения производительности труда, рентабельности предприятий и т. д. По инициативе партийных организаций и коллективов ремонтно-механического цеха Невинномысского химического комбината, бригады сталеваров Георгиевского арматурного завода имени В. И. Ленина, кожевенно-обувного производственного объединения «Кавказ», завода «Электроавтоматика» в крае развернулось движение за досрочное выполнение заданий новой пятилетки промышленностью.

Коллективы эксплуатационников и строителей Невинномысского химкомбината призвали рабочих, инженерно-технических работников промышленных предприятий и строек включиться в социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Химики взяли обязательство: в 1967 году значительно увеличить выпуск азотных минеральных удобрений без строительства новых цехов за счет интенсификации технологических процессов, модернизации действующего оборудования и лучшего использования производственных площадей, сократить за счет этого материальные затраты на производство аммика в пять раз, карбамида — в полтора раза.[1]

Партийные организации проводили большую работу по материалам XXIII съезда КПСС, широко пропагандировали в массах постановление Центрального Комитета партии «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», поднимали политическую активность трудящихся. Благодаря этому почин передовых производственных коллективов встретил широкую поддержку, был подхвачен рабочими и служащими всех заводов и фабрик. В крае не было ни одного предприятия, коллектив которого не боролся бы за право получить Памятное знамя, учрежденное ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР, Советом Министров СССР и ВЦСПС для победителей социалистического соревнования в честь 50-летия Октябрьской революции.

В феврале 1967 года на пленуме крайкома КПСС были одобрены обязательства работников промышленности — завершить выполнение плана юбилейного года к 25 декабря, выпустить сверх плана промышленной продукции не менее чем на 30 млн. руб., установить 1 560 единиц нового оборудования, 40 поточно-механизированных и 20 автоматизированных линий. Строители обязались выполнить план строительных и монтажных работ к 25 декабря.[2]

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы IV пленума, 1967, 15 февраля.

[2] Там же.

Подготовка к празднованию полувекового юбилея Советской власти вызвала в крае небывалый размах социалистического соревнования. В него включилось около 90% рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства края. В соревновании за коммунистический труд участвовали коллективы 254 предприятий промышленности, транспорта и строительства, 15 239 бригад, 5 660 цехов и отделов.[1] С начала юбилейного года на промышленных предприятиях поднялось движение за подготовку личных трудовых подарков: сотни, а затем тысячи, десятки тысяч передовых рабочих принимали личные обязательства, активно боролись за их выполнение.

Организаторами, душой массового соревнования трудящихся повсюду выступали коммунисты, партийные комитеты предприятий.

Георгиевский арматурный завод имени В. И. Ленина — одно из передовых предприятий края. Здесь работает около 700 членов партии, умело ведущих за собой большой, хорошо организованный коллектив квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Партийная организация, коммунисты завода задают тон всем добрым начинаниям в коллективе, постоянно поддерживают и развивают в нем дух соревнования, жажду борьбы за честь своего завода, умножение его революционных и трудовых традиций.

На заводе не ограничиваются выработкой и оформлением обязательств, определением условий соревнования между коллективами цехов и участков. Партийный комитет и завком профсоюза постоянно заботятся о том, чтобы широко использовались меры как морального, так и материального поощрения лучших работников, передовых участков, цехов. В одном только 1966 г. было израсходовано из фонда предприятия на премирование передовиков соревнования 17 700 руб. Лучшим рабочим, добросовестно проработавшим на заводе 20 и более лет, присваивается звание «Ветеран труда» с выдачей соответствующего удостоверения. Портреты рабочих, удостоенных этого звания, помещаются в аллее «Ветеранов труда». Результаты соревнования широко пропаганди-

---

[1] «Ставропольская правда», 1967, 19 октября.

руются во всех цехах, на участках, обсуждаются на рабочих собраниях.

Широкая гласность соревнования на заводе помогла придать ему подлинно массовый характер. Это стало для георгиевских арматурщиков нормой. Завод из года в год перевыполняет планы выпуска продукции, улучшает ее качество. Только в течение первого года новой пятилетки производительность труда здесь возросла на 11%, сверх плана было получено арматуры на 47 тыс. руб.[1]

Горкомы КПСС настойчиво внедряли опыт передовых партийных организаций в практику руководства социалистическим соревнованием. На предприятиях широко использовались разнообразные формы подведения его итогов. Партийные комитеты, фабзавкомы профсоюзов организовывали стенды показателей соревнования, посылали поздравительные телеграммы победителям, рассказывали о них по радио, проводили вечера «Слава труду», учреждали Книги почета, аллеи «Трудовой славы», «Ветеранов труда» и т. д. На предприятиях краевого центра наиболее отличившиеся в труде награждались памятными юбилейными мандатами, которые были учреждены горкомом КПСС. 3 909 рабочим и инженерно-техническим работникам края было присвоено в течение 1967 г. звание ударников коммунистического труда.[2]

Ход социалистического соревнования, его конкретные результаты обсуждались на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, рассматривались в горкомах, райкомах КПСС. В октябре 1967 г. состоялся краевой слет ударников коммунистического труда. Слет вылился в яркую демонстрацию политической активности рабочих, инженерно-технических работников Ставрополья, единых в своем стремлении досрочно выполнить планы и обязательства юбилейного года.

Парторганизации использовали и другие формы для поддержки и развития творческой инициативы рабочих коллективов, для вовлечения их в напряженную борьбу за выполнение и перевыполнение планов, выявление и

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы III пленума, 1966, 28 октября.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы промышленно-транспортного отдела, 1967.

более полное использование резервов производства. Тысячи передовых рабочих, инженерно-технических работников принимали участие в разработке планов научной организации труда на предприятиях и стройках. К концу 1967 г. было создано 600 советов, групп и творческих бригад, которые разработали более 400 планов НОТ, давших экономический эффект примерно в 1,5 млн. руб.[1] Массовый характер приобрели в крае общественные смотры резервов производства и качества продукции.

В период подготовки предприятий к переходу на новую систему планирования и экономического стимулирования бюро крайкома КПСС организовало общественный смотр использования основных производственных фондов. Ставилась задача вовлечь в поход за улучшение их использования всех рабочих и служащих, выявить дополнительные возможности для увеличения выпуска продукции на каждый рубль основных фондов, добиться выполнения каждым предприятием, всеми цехами, участками, бригадами и отдельными рабочими социалистических обязательств.

Смотр дал многое для производства. Только в одном Ленинском районе г. Ставрополя, например, в походе за выявление новых резервов на промышленных предприятиях участвовало около 7 тыс. человек, было собрано 680 предложений по улучшению использования производственных фондов, экономии сырья и материалов; от внедрения этих предложений получен экономический эффект в 640 тыс. руб. В смотре по внедрению планов НОТ, проводившемся накануне 50-летия Октября, в районе участвовало 10,7 тыс. человек, или более 60% работающих на предприятиях и стройках. За время смотра было разработано 87 планов НОТ, которые охватывали 140 цехов, участков и 235 рабочих мест с общим числом работающих 7 800 человек.[2]

В январе 1967 г. по инициативе крайкома партии в крае была проведена экономическая конференция по эффективности капитальных вложений и производственных фондов в промышленности и строительстве. В ней принимали участие работники горкомов и райкомов

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы VII пленума крайкома, 1967, ноябрь.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы промышленно-транспортного отдела, 1967.

КПСС, руководители предприятий, экономисты, инженерно-технические работники. Рекомендации конференции, разработанные с участием ученых и специалистов заводов и фабрик, а также бюро технической информации края, содействовали повышению эффективности производства, усилению заботы партийных организаций об улучшении использования производственных резервов.

С большой настойчивостью развертывали городские партийные организации работу по внедрению на предприятиях промышленности, транспорта и стройках новой системы планирования и экономического стимулирования, которая была разработана партией на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК. С начала 1967 г. на новые условия работы были переведены 23 предприятия, во втором полугодии — 43. Это были главным образом предприятия и организации министерств путей сообщения, гражданской авиации, автомобильного транспорта и шоссейных дорог, которые находятся на территории края.

Преимущества экономических методов воздействия на производство сказались уже в первый год их внедрения. Объем реализованной продукции на этих предприятиях возрос за 1967 г. на 11%, производительность труда — на 6%. Снижена себестоимость продукции, значительно перевыполнен план ее реализации, получено прибыли на 15,5 млн. руб. больше, чем в 1966 году.[1] Переход на новые условия создал для предприятий возможность выделить значительные средства в фонды развития производства, материального стимулирования, социально-культурного и жилищного строительства.

Работники железнодорожного транспорта, гражданской авиации и автохозяйств, первыми перешедшие на новую систему, успешно выполнили в юбилейном году и планы и обязательства по перевозкам народнохозяйственных грузов и пассажиров. Особенно высоких показателей достигли железнодорожники Минераловодского узла: эксплуатационники провели в юбилейном году свыше 7 тыс. тяжеловесных поездов и перевезли сверх задания миллионы тонн народнохозяйственных грузов, локомотивные бригады сэкономили 1 377 т жидкого топ-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы XVII краевой партконференции.

лива и около 4 млн. квт электроэнергии. Локомотивное депо имени С. М. Кирова было удостоено за эти показатели первой премии и переходящего Красного знамени управления Северо-Кавказской железной дороги и дорпрофсожа.[1]

Наряду с улучшением организации труда, повышением технического уровня и эффективности промышленного производства, горкомы, обком, крайком КПСС не упускали из поля зрения задачи наращивания мощностей действующих предприятий путем совершенствования технологии, а также расширения выпуска продукции за счет нового строительства. В течение 1966 и 1967 гг. были увеличены мощности по производству минеральных удобрений на Невинномысском химическом комбинате и по выработке электроэнергии на Невинномысской ГРЭС, по выпуску сажи на Ставропольском заводе, введены дополнительные мощности на Ставропольском заводе «Электроавтоматика», Черкесском химзаводе, Пятигорском швейном объединении, а также на предприятиях местной промышленности. В 1967 г. вступил в строй завод химических реактивов и люминофоров в Ставрополе. За 1966—1967 гг. в крае было введено в эксплуатацию промышленных производственных объектов на 546 млн. руб., что превысило уровень предшествующих двух лет на 9%.[2]

В итоге мер, проведенных краевой парторганизацией в осуществление решений сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК и XXIII съезда КПСС, и в результате трудовых усилий рабочих, инженерно-технических работников план первых двух лет новой пятилетки был выполнен промышленностью края досрочно. Среднегодовой темп прироста производства продукции в 1966—1967 гг. составил 10,5%. В Карачаево-Черкесской области объем промышленного производства вырос за это время на 25%. За два года на предприятиях края было произведено сверхплановой продукции на 89 млн. руб. Народному хозяйству дано дополнительно 56 тыс. т нефти, 240 млн. кубических метров газа, много минеральных

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы VII пленума крайкома, 1967, ноябрь.

[2] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.

удобрений, 58 млн. киловатт-часов электроэнергии и много другой промышленной продукции.[1]

Строители ввели за два года в эксплуатацию производственных и культурно-бытовых объектов на 820 млн. руб. Кроме промышленных предприятий, были построены сотни жилых домов общей площадью 700 тыс. квадратных метров, 82 школы, 125 дворцов культуры и клубов, 100 детских учреждений и т. д.[2]

Высокие показатели были достигнуты в юбилейном году коллективами рабочих и инженерно-технических работников газопромыслового управления «Ставропольгазпром», Георгиевского арматурного завода имени В. И. Ленина, трестов «Ставропольхимстрой» и «Севкавдорстрой», награжденных в 1966 г. правительственными наградами — орденом Трудового Красного Знамени.

За достижения в развитии промышленности, строительства, транспорта и связи 1 812 человек были награждены в 1966—1967 гг. орденами и медалями СССР, из них девять удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Передовые коллективы, завоевавшие первенство в предоктябрьском соревновании, занесены в краевую Книгу почета, им присвоено звание коллективов имени 50-летия Великого Октября. Город Ессентуки, Ставропольский завод «Электроавтоматика», Минераловодская прядильно-ткацкая фабрика, Черкесская механизированная колонна треста «Ставропольпромстрой» и трест «Севкавэлектрострой» были награждены знаменами крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа.

Новая пятилетка ознаменовалась также подъемом колхозно-совхозного производства. В 1966 г. в крае были достигнуты показатели, превысившие плановые задания. Средний урожай зерновых со всей площади посева составил 17,1 ц/га. Производство зерна возросло против 1965 г. в 1,5 раза, государству было продано 2 150 т (129 млн. пудов) зерна, что составило 106% плана. Были перевыполнены планы заготовок продуктов животноводства — мяса, молока, яиц, шерсти. Валовая про-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы XVII краевой партконференции.

[2] Там же.

дукция колхозов и совхозов возросла по сравнению с 1965 г. на 15%.

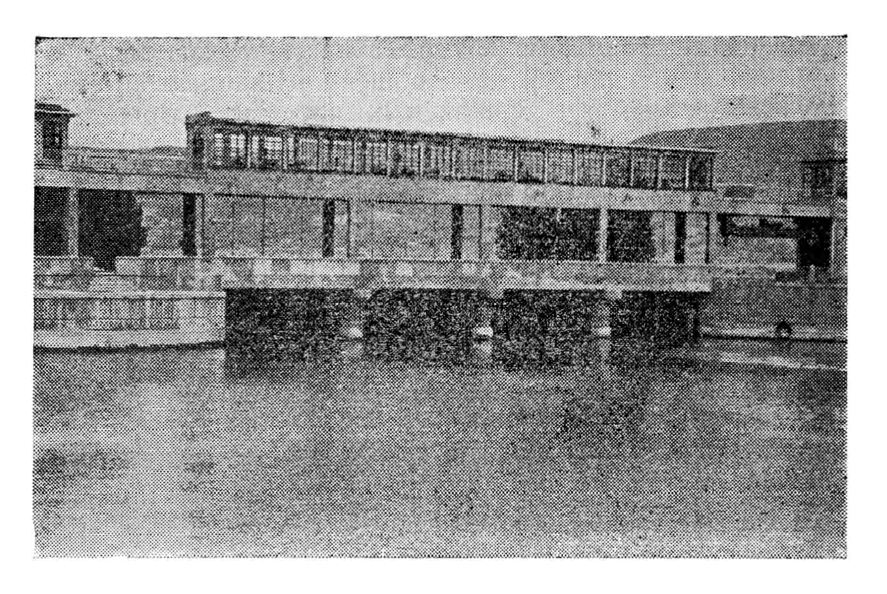
Установление твердых планов заготовок сельхозпродуктов, введение гарантированной оплаты труда колхозников, укрепление принципа материальной заинтересованности людей в результатах производства, повышение технической оснащенности колхозов и совхозов в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) и последующих Пленумов ЦК — все это способствовало достижению более высоких темпов развития сельского хозяйства в стране в целом, в том числе и в крае.

После мартовского Пленума ЦК перед колхозами и совхозами открылись более широкие возможности для увеличения производства зерна, продуктов животноводства, для повышения товарности хозяйств. Их руководители, специалисты, рядовые колхозники и рабочие были теперь уверены в результатах своей работы, имели больше возможностей для проявления творческой инициативы.

Теперь главное в руководстве сельским хозяйством состояло в том, чтобы более полно использовать экономические и моральные стимулы на всех участках производственной деятельности колхозов и совхозов, больше предоставлять им хозяйственной самостоятельности, повысить роль и ответственность советских и сельскохозяйственных органов, руководителей и специалистов за состояние дел на местах.

Крайком, обком, сельские райкомы партии сосредоточивали силы, внимание всех работников сельского хозяйства на решении центральной проблемы колхозно-совхозного производства — на подъеме культуры земледелия, получении высоких урожаев, повышении продуктивности животноводства и обеспечении рентабельности всех отраслей общественного хозяйства.

В большинстве колхозов и совхозов края были восстановлены научно обоснованные севообороты, половина их освоена. В хозяйствах северо-восточных районов значительно расширен паровой клин — в 1967 г. пары занимали 208,3 тыс. га против 28,9 тыс. в 1965 г. Была внедрена полупаровая обработка почвы под озимые; разработаны и вводились, хотя еще далеко недостаточно, противоэрозийные приемы обработки почвы, гипсование солонцов, велась значительная работа по улучшению



Головное сооружение Кубань-Калаусского канала.

семеноводства зерновых, масличных культур и многолетних трав.

В результате последовательного проведения на местах указаний партии о предоставлении колхозам и совхозам большей хозяйственной самостоятельности были преодолены последствия ошибок в определении структуры посевных площадей, что для ряда районов края имело большое значение: стабилизировались посевы основной и самой урожайной в крае культуры — озимой пшеницы, посевы кукурузы на сухое зерно снизились до 150 тыс. га в 1967 г. против 504 тыс. га в 1961 г., более чем в 2,5 раза увеличились против 1964 г. площади под однолетними травами.[1]

Был приведен в действие и такой важный резерв увеличения производства зерна в районах засушливой и полузасушливой зон, как развитие мелиорации земель и хозяйственное их использование. За два года после XXIII съезда КПСС в крае построено 100 км магистральных каналов. Орошаемых земель стало 140 тыс. га, в том числе 102 тыс. га инженерных площадей. Кроме

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.

того, было обводнено 170 тыс. га пастбищ, построено в сельской местности прудов общей площадью 361 га. Улучшена структура орошаемых посевных площадей: в 1967 г. зерновые посевы на поливе занимали 43 тыс. га против 7 тыс. га в 1964 г., с каждого из 30 тыс. га было получено в среднем по 30 ц озимой пшеницы.[1]

Что дает развитие мелиорации земель, наглядно показывает пример Изобильненского района. За последние два-три года в хозяйствах этого района было сооружено на различных водных источниках два самостоятельных водозабора, 12 насосных станций, 10 сифонов, построено 10 водоемов суточного регулирования. Орошаемые площади выросли с 12 174 га в 1964 г. до 28 800 га в 1966 году, из них 11 700 га с инженерными сетями и 17 100 га так называемого «малого орошения». На этих участках было посеяно 9049 га озимых зерновых культур под урожай 1966 г. и 11,5 тыс. га — под урожай 1967 г. На поливных землях с интенсивным орошением сбор зерна составил по 30,2 ц/га и на участках «малого орошения» — по 24 ц/га, тогда как на богаре озимые дали лишь по 8,9 ц/га. Благодаря умелому ведению поливного земледелия район из года в год получает устойчивые урожаи зерновых: если в 1964 г. средний сбор их составил 9,1 ц/га, то в 1965 г.— 13,5; в 1966 — 19,8; в 1967 — 15,0 ц/га. В передовом колхозе района «Безопасненском» площадь орошаемых земель доведена до 7 500 га. Средний урожай зерновых здесь поднят до 23,8 ц/га, а продажа зерна государству достигла 25—26 тыс. т в среднем за год.[2]

Улучшилось использование резервов роста производства продуктов животноводства. Во многих колхозах и совхозах был внедрен интенсивный метод откорма крупного рогатого скота, налажено дрожжевание кормов, приготовление искусственного молока, травяной и сенной муки, укреплена кормовая база. Разработаны меры улучшения породности скота, замены низкопродуктивных животных высокопродуктивными.

Внедрение прогрессивных методов ведения животноводства в условиях края, перед которым поставлена за-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы XVII краевой партконференции, 1968.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы сельхозотдела, 1968.

дача из года в год увеличивать производство товарной продукции, представляет собой дело первостепенной важности, является основным путем интенсификации производства. Опыт многих хозяйств и районов, результаты их работы в 1966—1967 гг. полностью подтверждают выводы, сделанные на этот счет мартовским Пленумом ЦК. Например, в колхозах и совхозах Апанасенковского района прирост заготовок мяса в 1965—1967 гг. составил в среднем 14,7%, что было достигнуто главным образом за счет организации интенсивного откорма молодняка крупного рогатого скота. На откормочном пункте колхоза «Путь Ленина» среднесуточный привес на одну голову молодняка в 1967 г. достиг 680 г (против 235 г в гуртах без откорма), а средний живой вес одного животного — 306 кг.

Колхозы Петровского района из года в год увеличивают производство тонкой шерсти, улучшают ее качество. Район ежегодно продает ее государству 3 100—3 170 т, что составляет около 10% краевых заготовок, причем примерно 75% шерсти сдается первым классом. Здесь ее настриги с одной овцы возросли после 1961 г. на 0,9 кг и теперь превышают среднекраевые показатели на 0,7—0,8 кг, а в передовом хозяйстве района — колхозе «Победа» — достигли в среднем 7 кг на голову. Это стало возможным благодаря улучшению кормления овец и ухода за ними, но прежде всего в результате хорошей племенной работы, повышения продуктивных качеств всего стада.[1]

В некоторых районах, колхозах и совхозах под влиянием экономического стимулирования, повышения материальной заинтересованности работников в увеличении производства мяса, молока, яиц, овощей, плодов и т. д. наметилась и стала развиваться специализация, главным образом, внутрихозяйственная. Специализация — один из верных путей повышения эффективности, более полного использования резервов сельскохозяйственного производства. Партийные организации, не допуская в этом важном деле поспешности, шаблона, начинали отбирать наиболее ценное в опыте передовых хозяйств, проверять его в конкретных условиях своего колхоза,

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы сельхозотдела, 1968.

совхоза с тем, чтобы использовать в интересах интенсификации производства.

Овладевая экономическими рычагами воздействия на сельскохозяйственное производство, местные органы управления колхозами и совхозами, сельские райкомы, обком, крайком партии в то же время не ослабляли организаторскую и массово-политическую работу на селе. Экономические методы подъема общественного производства, основанные на учете требований экономических законов социализма, не сами по себе приводят к желаемым результатам; их эффективность находится в прямой зависимости от живой организации дела в хозяйстве, в районе, от умения поднять людей, направить их усилия на достижение намеченных рубежей.

Труженики сельского хозяйства края взяли в начале 1967 г. напряженные обязательства: продать государству хлеба 123—125 млн. пудов, мяса — 215 тыс. т, молока — 522 тыс. т, яиц — 474 млн. шт., шерсти — 32 тыс. т.

Партийные организации колхозов, совхозов, райкомы КПСС проводили напряженную работу, мобилизуя тружеников сел на выполнение ответственных обязательств юбилейного года и заданий народнохозяйственного плана. Наряду с осуществлением мер экономического характера, намеченных партией в решениях мартовского Пленума ЦК и в Директивах по новому пятилетнему плану, парторганизации развивали политическую активность работников сельского хозяйства, больше уделяли внимания воспитанию у них сознательной дисциплины, высокой организованности, коммунистического отношения к труду.

Партийные комитеты не ограничивались использованием традиционных форм воспитательной работы — лекциями, докладами на общественно-политические темы, проведением бесед, вечеров, собраний и т. д. В практику вводились многие другие средства воспитания людей. В частности, на селе получили широкое распространение школы производственного обучения и районные университеты сельскохозяйственных знаний как форма повышения деловой квалификации работников сельского хозяйства; проводились экскурсии в передовые хозяйства с целью изучения опыта, прогрессивных методов организации труда на фермах, производствен-

ных участках; в бригадах и мастерских колхозов и совхозов действовали постоянные очаги культуры с современными техническими средствами пропаганды, массовой информации и т. д.

В центре внимания сельских партийных организаций, так же как и на предприятиях промышленности, стройках, всегда находились вопросы воспитания у тружеников села коммунистического отношения к труду. В предоктябрьском соревновании 1967 г. участвовали каждый колхоз и совхоз, все бригады, производственные участки и фермы; договоры заключались между отдельными хозяйствами и районами. Многие механизаторы, работники производства брали индивидуальные обязательства, 70 тыс. человек соревновались за почетное звание ударников коммунистического труда. За 1966 и 1967 гг. это звание было присвоено 12 330 работникам колхозов и совхозов. 916 бригад, участков и ферм стали коллективами коммунистического труда.[1] Соревнование колхозников, рабочих совхозов за достойную встречу полувекового юбилея Советской власти вылилось в подлинно массовое движение, явилось одним из факторов, обеспечивших достижение новых успехов в развитии сельскохозяйственного производства.

1967 год был для сельского хозяйства края недостаточно благоприятным по погодным условиям. Однако в результате напряженного труда колхозников, рабочих совхозов, опиравшихся на возросшую техническую оснащенность хозяйств, большую помощь государства, основные задания второго года пятилетки, кроме плана производства и продажи зерна государству, были выполнены. Урожайность колосовых в среднем по краю составила 13,6 ц/га, сдача хлеба государству превысила уровень 1964 и 1965 гг. Колхозы и совхозы успешно выполнили планы поставок государству сахарной свеклы, подсолнечника, овощей, закупок мяса, молока, яиц, шерсти. Из 26 сельских районов края, включая и районы Карачаево-Черкесской автономной области, с планами производства и продажи продуктов животноводства не справились только Прикумский, Левокумский, Нефтекумский (мяса, шерсти) и Кочубеевский (молока).

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы сельхозотдела, 1968.

Несмотря на недобор зерна в 1967 г., среднегодовое производство продукции в колхозах и совхозах в первые два года новой пятилетки увеличилось на 16%, в том числе товарной — на 22%, производительность труда повысилась на 22% против среднегодового уровня предыдущего пятилетия. За это время производство зерна в крае возросло на 49%, подсолнечника — на 26%, сахарной свеклы — на 36%.[1] Колхозы и совхозы передовых районов—Изобильненского, Новоалександровского, Ипатовского, Предгорного и других, а также районов Карачаево-Черкесской автономной области достигли более высоких показателей, обеспечили со значительным превышением выполнение заданий по производству и продаже хлеба государству.

За достигнутые успехи 5 045 колхозников и колхозниц, работников совхозов, специалистов сельского хозяйства в течение 1966—1967 гг. были награждены орденами и медалями СССР, 36-ти передовикам и лучшим организаторам колхозно-совхозного производства присвоено звание Героя Социалистического Труда, в их числе: И. А. Усанову — председателю колхоза имени XXII съезда КПСС Советского района, Д. С. Пивень — директору птицесовхоза «Ясная поляна» Предгорного района, А. Д. Аргунову — председателю колхоза «Путь Ильича» Карачаево-Черкесской автономной области и другим.

Правительственными наградами были также отмечены передовые хозяйства края: колхоз «Пролетарская воля» Предгорного района удостоен ордена Ленина; овцеводческий совхоз «Большевик» Ипатовского района, колхозы «Коммунистический маяк» Георгиевского района, «Победа» Петровского района, имени В. И. Ленина Карачаево-Черкесской автономной области и совхоз «Ясная поляна» Предгорного района — ордена Трудового Красного Знамени.[2]

Многие колхозы и совхозы, добившиеся лучших показателей в социалистическом соревновании юбилейного года, были занесены в краевую Книгу почета, им присвоено звание коллективов имени 50-летия Великого Ок-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы сельхозотдела, 1968.

[2] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы заседания крайкома и крайисполкома, посвященного 50-летию Октября, 1967.

тября. Арзгирский район, колхоз «Путь Ленина» Петровского района и совхоз «Россия» Прикумского района были награждены красными знаменами крайкома КПСС и крайисполкома.

Деятельность краевой партийной организации после XXIII съезда КПСС отличалась многообразием форм и средств, которые использовались для усиления партийного влияния на все стороны жизни, высокой активностью коммунистов, дальнейшим упрочением связей с широкими массами.

Организаторская и политическая работа краевой парторганизации и развернувшаяся в стране с середины 1966 г. подготовка к празднованию 50-летия Октябрьской революции способствовали дальнейшему усилению влияния партийных организаций города и села в массах, развитию революционных и трудовых традиций народа, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, воспитанию у трудящихся высоких моральных качеств, преданности коммунистическим идеалам, способности превыше всего ставить интересы социалистической Родины.

XXIII съезд требовал от коммунистов глубоко и доходчиво разъяснять трудящимся политику партии, быть чуткими к запросам и духовным потребностям масс, учитывать возросший культурный и образовательный уровень советских людей.

Партийные организации, опираясь на большой отряд квалифицированных пропагандистов, лекторов и агитаторов, развивали политическую и производственную активность тружеников города и села, вовлекали их в борьбу за выполнение очередных задач хозяйственного и культурного строительства, за новые успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры. На предприятиях, производственных участках и по месту жительства населения было организовано чтение циклов лекций, проведение вечеров вопросов и ответов, диспутов, теоретических и научно-производственных конференций. Популярными стали массовые кинолектории, возникшие на многих предприятиях, в колхозах и совхозах, а также городские университеты культуры. Через эти формы политической работы парторганизации разъясняли трудящимся значение решений партии и правитель-

ства, раскрывали существо очередных хозяйственно-политических задач, формировали общественное мнение по вопросам внутреннего строительства.

Важное значение в пропаганде и агитации придавалось проблемам внешнеполитической деятельности КПСС, внешней политике Советского государства. Коммунисты, актив партийных организаций с интересом изучали и разъясняли трудящимся содержание и значение документов, принятых на Совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (1957 и 1960 гг.), роль мирового коммунистического движения как самой влиятельной политической силы современности, исторический смысл борьбы КПСС и братских марксистско-ленинских партий за единство коммунистического движения против авантюристической политики и раскольнических действий шовинистической группировки Мао Дзе-дуна и т. д.

Деятельность агитационно-пропагандистского аппарата краевой партийной организации, всегда интенсивная, особенно большой размах получила в 1967 г. в связи с подготовкой к 50-летию Октябрьской революции.

В июне 1967 г. на Пленуме Центрального Комитета партии были приняты Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Этот важнейший документ коллективной мысли, в котором обобщен исторический опыт претворения в жизнь учения В. И. Ленина, раскрывает величие героических свершений ленинской партии, советского народа в борьбе за победу Октябрьской революции, открывшей эпоху всеобщего революционного обновления мира, эпоху перехода от капитализма к социализму и коммунизму.

После июньского Пленума ЦК КПСС в крае состоялись пленумы и собрания актива городских и районных парторганизаций, партийные собрания на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах, учреждениях и учебных заведениях. Горячо одобрив Тезисы, партийные организации положили их в основу всей пропагандистской и организаторской работы в массах. Горкомы, райкомы КПСС широко развернули разъяснение трудящимся решений Пленума, Тезисов ЦК КПСС.

В городах, райцентрах, на предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах были созданы и работали 602 ленинских лектория, более 4 тыс. школ социалистической

дисциплины труда, в которых занималось 200 тыс. человек. На предприятиях промышленности, транспорта и стройках г. Ставрополя действовали 44 ленинские народные школы, в которых два раза в месяц собирались на занятия коммунисты и беспартийный актив.

В разъяснении решений партии, Тезисов ЦК КПСС участвовали более 7 тыс. лекторов общества «Знание», 8 тыс. информаторов партийных организаций, свыше 40 тыс. агитаторов.

В Благодарненском районе, например, как и в других районах края, Тезисы ЦК КПСС широко изучали в бригадах, на полевых станах, фермах, отделениях, а также в учреждениях райцентра. Проводились читки, беседы, лекции, доклады. Райком партии организовал в 19 лекториях ленинские чтения, создал 34 группы политинформаторов, в состав которых вошли 247 руководителей колхозов и совхозов, учителей, специалистов сельского хозяйства. Парторганизации широко использовали для разъяснения Тезисов радио, печать. Местная газета «Ленинское знамя» и местное радиовещание со знанием дела освещали ход соревнования юбилейного года, подготовку к 50-летию Советского государства, популяризировали лучших людей, достижения колхозов и совхозов, с честью выполнявших свои обязательства по достойной встрече исторического праздника нашего народа.

Что особенно важно — партийные организации повсеместно активизировали работу по воспитанию молодежи. С их помощью комсомол проводил ленинские чтения, ленинские уроки, теоретические конференции, встречи с ветеранами партии, с людьми, которые видели Ильича, слышали его живое слово. Только с ветеранами революции, видевшими В. И. Ленина, встретилось более 100 тыс. юношей и девушек. Перед молодежью выступали знатные люди края, награжденные орденом Ленина, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда.

В г. Минеральные Воды состоялись волнующие встречи молодежи со строителями первых пятилеток. Юноши и девушки Карачаево-Черкесии совершили восхождение на Марухский перевал. В Кочубеевском районе надолго запомнился проведенный по инициативе комсомольцев молодежный фестиваль, посвященный ге-

38 Заказ № 5025.

рою гражданской войны Ивану Кочубею. Для молодых рабочих «Красного металлиста» (г. Ставрополь) памятным было в юбилейном году шефство над ними ветеранов производства — «рабочих комиссаров».

Широко практиковались встречи поколений, слеты ударников коммунистического труда, походы юношей и девушек по местам боевой и трудовой славы. В ходе Всесоюзного похода молодежи в крае были воздвигнуты десятки обелисков и памятников на местах боев в годы гражданской и Великой Отечественной войн, открыт мемориальный комплекс, посвященный защитникам перевалов Главного Кавказского хребта.[1]

Школьные комсомольские организации, опираясь на помощь коммунистов, коллективов учителей, активно использовали эти формы для воспитания юношества. В сельских школах велась кропотливая работа по освоению опыта известной за пределами Ставрополья и удостоенной в 1966 г. ордена Трудового Красного Знамени Григорополисской средней школы. Городские школьные комсомольские организации и учителя перенимали интересный опыт средней школы № 5 г. Ставрополя в воспитании учащихся на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Особая забота проявлялась об использовании учителями, комсомольскими организациями опыта Кисловодской школы № 2 в обучении и воспитании учащихся на примерах жизни и революционной деятельности Владимира Ильича Ленина.

Партийные организации вели большую работу с населением по месту жительства. По инициативе горкома и райкомов КПСС в Ставрополе были организованы 24 микрорайона, в каждом из них создан совет из представителей партийных организаций, уличных комитетов, общественности. Советы возглавили работу по воспитанию взрослого населения, подростков, детей, занялись повышением культуры быта, укреплением общественного порядка и правил социалистического общежития, благоустройством и санитарией. В их распоряжении были предоставлены 24 клуба избирателей, 30 летних площадок.

В микрорайоне № 4 Октябрьского района в юбилей-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы отдела пропаганды и агитации, 1968.

ном году проводились лекции: «Великая Октябрьская социалистическая революция — крутой поворот в мировой истории», «В. И. Ленин — вождь и стратег Октябрьской революции», «Великий Октябрь и мировое коммунистическое движение». Жители этого микрорайона встречались с участниками восстания на броненосце «Потемкин» и штурма Зимнего дворца, героями Великой Отечественной войны, с ударниками коммунистического труда. В микрорайоне № 5 были организованы октябрьские чтения.

Перед населением в микрорайонах выступали партийные и советские работники города. В августе—сентябре 1967 г. здесь рассказывали в своих докладах о выполнении социалистических обязательств юбилейного года трудящимися города секретари городского и районных комитетов партии, председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся и их заместители. В октябре—ноябре 1967 г. партийные работники и квалифицированные пропагандисты читали жителям микрорайонов лекции о Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Главное в идеологической работе — воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности делу партии, народу, идеалам коммунизма. Ее цель — добиться, чтобы идеи, политические знания становились убеждениями людей, а убеждения проявлялись в труде, в творческой активности, в сознательном выполнении своих обязанностей, долга перед народом. Партийные организации, используя разнообразные формы идейного воздействия на ум и сердце человека, стремились помочь трудящимся города и села с вершины пятидесятилетия Советской власти глубже осмыслить пройденный путь, понять необходимость работать еще лучше, еще плодотворнее; развивали, прежде всего у молодежи, интерес к славному прошлому нашей партии и народа.

Конечно, партийные организации не с одинаковым успехом вели массово-политическую работу, далеко не все из них сумели в полную меру использовать вызванную подготовкой к 50-летию Октября обстановку политического подъема для того, чтобы сделать заметный скачок в повышении организованности в руководимых коллективах, в укреплении дисциплины труда, в преодолении антиобщественных явлений, пережитков прошлого в бы-

ту, в сознании части людей и т. д. В идеологической работе были упущения, недостатки, свои «узкие места», не все ее формы были достаточно эффективными с точки зрения их действенности. На пленумах райкомов, горкомов, обкома, крайкома КПСС отмечались недостатки в руководстве пропагандой и агитацией со стороны партийных комитетов. Это, однако, не снижает значения главного, что характеризовало состояние массово-политической работы в городе и на селе в юбилейном году: за неполных два года со времени XXIII съезда КПСС до празднования 50-й годовщины Октября в крае было прочитано по материалам съезда, Пленумов ЦК и Тезисам «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» полмиллиона лекций и докладов; пропаганда и агитация, вся идейно-политическая работа поднялись на новый уровень как по их масштабам, так и по качеству. Они стали более конкретными, целеустремленными, глубже связанными с практикой хозяйственного и культурного строительства, с жизнью.

Пропаганда идей Октябрьской революции, ее значение для судеб народов нашей страны и всего мира; героического пути, пройденного Родиной Октября под руководством КПСС; социально-экономических преобразований, осуществленных в СССР; глубокое разъяснение трудящимся решений XXIII партийного съезда и задач нынешнего этапа коммунистического строительства, а также таких документов, как постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции», Тезисов ЦК к полувековому юбилею Советской власти — все это обогатило содержание идеологической работы краевой партийной организации, повысило ее эффективность, способствовало росту политического сознания, идейной убежденности трудящихся.

5. Экономика и культура края к 50-летию Советской власти

В ноябре 1967 г. Коммунистическая партия, трудящиеся Советского Союза, народы братских социалистических стран, наши многочисленные зарубежные друзья отмечали крупнейшую дату мировой истории — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, ко-

торая положила начало избавлению человечества от эксплуататорского строя, открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к социализму.

Гигантский путь — путь борьбы и великих побед прошла наша Родина после Октября 1917 г. За минувшие пять десятилетий дело Октябрьской революции выдержало всестороннюю историческую проверку, показало свою неодолимую силу — оно живет и торжествует в победе социализма и достижениях коммунистического строительства в СССР, в развивающейся мировой системе социализма, в могучем размахе рабочего движения, успехах национально-освободительной борьбы. Марксизм-ленинизм, под знаменем которого восторжествовала Октябрьская революция, стал идейным знаменем нового мира, властителем дум сотен миллионов людей на земле.

Полувековой юбилей Советской власти явился яркой демонстрацией успехов, великих преимуществ социализма перед капитализмом, смотром достижений нашей страны в хозяйственном и культурном строительстве. «В тот день,— говорил В. И. Ленин,— когда мы чествуем годовщину революции, следует бросить взгляд на тот путь, который прошла она. Нам пришлось начинать нашу революцию в условиях необыкновенно трудных, в которых не будет находиться ни одна из дальнейших рабочих революций мира, и поэтому особенно важно, чтобы мы попытались осветить в целом пройденный нами путь, посмотреть, что за это время достигнуто...»[1]

Итоги борьбы и завоеваний советского народа были подведены в ярком докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма», с которым выступил 3 ноября 1967 г. Л. И. Брежнев на торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. За 50 лет Советской власти объем промышленной продукции в нашей стране возрос в 73 раза. Почти в три раза увеличилась за это время продукция сельского хозяйства. СССР давно оставил позади себя страны капиталистической Европы как по уровню, так и по темпам развития экономики, обогнал США по темпам роста промышленного производства, а также по размерам добычи угля, железной руды, про-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 137.

изводства цемента, станков, комбайнов, электровозов, тепловозов и т. д.

На основе подъема социалистической экономики год от года повышается жизненный уровень советских людей. Реальные доходы рабочих выросли после 1917 г. в шесть с половиной раз, а доходы крестьян — в восемь с половиной раз. Более чем в два раза увеличилась в нашей стране продолжительность жизни. Социализм дал советским людям то, чего нет у трудящихся самых богатых капиталистических стран — освобождение от гнета капиталистов, чувство уверенности в завтрашнем дне.

Всеобщее признание, особенно после запуска первых в мире советских искусственных спутников Земли, а затем космических кораблей «Восток», «Восход» и других, получили успехи СССР в просвещении народа, в развитии науки и культуры. Только в общеобразовательных школах нашей страны обучается в пять раз больше детей, чем в дореволюционное время. СССР занимает одно из первых мест в мире по числу студентов на каждую тысячу жителей. В советских вузах и научных учреждениях работает четвертая часть всех научных работников мира.

Восхождение Советской страны от помещичье-капиталистического строя к социалистическому обществу, не знающему эксплуатации, никаких форм угнетения, от технико-экономической отсталости — к современной индустрии и механизированному сельскому хозяйству, от неграмотности — к расцвету культуры, науки и народного просвещения — величественный итог самоотверженного труда, борьбы и побед советского народа, идущего по ленинскому пути, под знаменем ленинской партии к коммунизму.

С большими достижениями пришли к 50-летию Великого Октября каждая Советская республика, все края, области и районы страны. В ходе коренных социально-экономических преобразований, осуществленных Советской властью и Коммунистической партией, неузнаваемо изменились их облик, экономика, быт и культурный уровень трудящихся.

Показательными были итоги развития хозяйства и культуры за годы Советской власти и на Ставрополье. В 1967 г. в крае действовало 452 крупных промышленных предприятия. За годы Советской власти были введены в

строй многие предприятия тяжелой промышленности, которая раньше вообще не развивалась на Ставрополье. Завершена сплошная электрификация края; общая мощность всех электростанций в 1967 г. увеличилась по сравнению с 1928 годом примерно в 270 раз.[1]

В крае созданы новые отрасли промышленности — газовая и нефтяная. Из года в год увеличивается добыча нефти и природного газа. В 1967 г. нефти было добыто в 3,5 раза больше, чем в 1960 г.

Богатые запасы природного газа стали прекрасным сырьем для развития на Ставрополье химической промышленности, которая до 1958 г. ограничивалась производством красок, олифы, моющих средств и других предметов бытовой химии. В 1958 г. в строй вступил Ставропольский сажевый завод — первенец большой химии края. В 1962 году введен в эксплуатацию Невинномысский азотнотуковый завод, который за пять лет произвел миллионы тонн минеральных удобрений. Тогда же вступил в строй завод резиновых технических изделий в г. Черкесске. В результате продукция химической промышленности Ставрополья в 1967 г. по сравнению с 1940 г. возросла в десятки раз.[2]

Широкое развитие получили машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Проведена специализация производства. Предприятия машиностроения освоили выпуск новых видов продукции — низковольтной аппаратуры, автокранов, холодильного оборудования, инкубаторов, доильных установок и других изделий.

В послевоенные годы были построены и введены в действие крупные промышленные предприятия: «Электроавтоматика» (Ставрополь), завод низковольтной аппаратуры (Черкесск), «Электроаппарат» (Зеленокумск) и, кроме того, реконструировано много действовавших заводов.

В крае создана промышленность по производству строительных материалов. Их выпускают 50 вновь построенных и старых реконструированных предприятий,

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.
[2] Там же.

из которых 15 республиканского и 35 краевого подчинения.

Большое развитие получила легкая промышленность. На Ставрополье работает 20 крупных предприятий текстильной, швейной и обувной промышленности, в их числе Невинномысская шерстомойная фабрика.

Резко изменился характер пищевой промышленности. Построены десятки новых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья: современные мясокомбинаты в Ставрополе, Пятигорске, Ессентуках, Черкесске, консервные, маслобойные, винодельческие и маслодельно-сыроваренные заводы. В 1964 году сдан в эксплуатацию крупный Эркен-Шахарский сахарный завод в Карачаево-Черкесии, который выработал за 1966 и 1967 гг. 45 тыс. т сахара.

За последние 10—15 лет Ставрополье превратилось в развитый индустриально-аграрный район страны. В 1967 г. объем производства промышленной продукции здесь превосходил уровень 1913 г. в 126 раз и составлял 1 769 млн. руб.,[1] или около 60% общего объема валовой продукции, произведенной народным хозяйством края.

В промышленности выросли квалифицированные кадры рабочих, инженеров и техников. В 1967 г. на предприятиях Ставрополья было занято 145 тыс. человек, или в 24 раза больше, чем в 1913 г., и в 2,5 раза больше, чем в 1940 г.[2] В прошлом край не имел инженерных кадров. Ныне в промышленности работает более 3 тыс. инженеров, 5 тыс. техников, 400 экономистов и т. д.

Примечательны не только эти показатели. Сегодняшний рабочий не только трудится у станка, он в то же время участвует в той или иной форме в управлении производством, выступает активным общественным деятелем. Тысячи рабочих состоят в выборных органах профсоюзных организаций, участвуют в работе производственных совещаний, комитетов и постов народного контроля. 2090 рабочих и работниц — депутаты районных, городских, областного и краевого Советов депутатов трудящихся. Лучшие представители рабочих: Х. И. Ионов — проходчик горного участка Урупского медного горно-обо-

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.
[2] Там же.

гатительного комбината, Н. М. Братков — бригадир экскаваторщиков треста «Ставропольстрой» и П. А. Широких — старший аппаратчик Невинномысского химкомбината в июне 1966 г. были избраны депутатами Верховного Совета СССР.

Большие успехи достигнуты за годы Советской власти в развитии сельского хозяйства края. В прошлом отсталая отрасль экономики, базирующаяся на мелкотоварном производстве и примитивной технике, преобразована по планам партии на новой, социалистической основе, превращена в высокомеханизированную и высокотоварную отрасль.

В 1967 г. на полях Ставрополья работало 52,6 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 8 тыс. зерновых комбайнов и много другой современной техники.[1] В колхозах и совхозах полностью механизированы пахота, сев, уборка зерновых культур и другие виды работ; механизируются трудоемкие процессы в животноводстве.

За годы Советской власти коренным образом изменилась энергетическая база сельского хозяйства. Теперь 98,5% энергетических мощностей в крае составляют механические и электрические двигатели, тогда как прежде основной силой на селе было живое тягло, а механические двигатели составляли менее 3%.

В дореволюционное время в Ставропольской губернии не было ни одной сельской электростанции. К 50-летию Октября была завершена сплошная электрификация края, закончено подключение всех колхозов, совхозов и сельских населенных пунктов к государственным энергосетям. Теперь колхозы и совхозы Ставрополья имеют около 40 тыс. электромоторов общей мощностью 170 тыс. квт. От государственных электростанций они получают более двух третей всей потребляемой электроэнергии.[2] Электричество широко применяется на орошении полей, при очистке, сортировке и сушке зерна, в ремонтных мастерских, в подсобных предприятиях, при механизации трудоемких работ в животноводстве.

Глубоко сказались на состоянии сельского хозяйства осуществленные Советским государством в широких

---

[1] Данные Ставропольского краевого статуправления. 1968 г.
[2] Ставрополье за 50 лет. Ставрополь, 1968, стр. 74.

масштабах обводнение и орошение засушливых земель Ставрополья. На территории края сооружены Невинномысский, Право- и Лево-Егорлыкский, Терско-Кумский и Кумо-Манычский каналы. В юбилейном году было закончено строительство первой очереди одной из крупнейших в стране — Кубань-Калаусской обводнительной системы. Колхозы и совхозы располагают теперь большой площадью поливных земель — свыше 140 тыс. га, получили возможность развивать орошаемое земледелие, выращивать устойчивые урожаи зерновых, овощных и других культур. В результате в значительной мере изменились условия ведения хозяйства, особенно в таких районах, как Изобильненском, Красногвардейском, Апанасенковском, Ипатовском, Прикумском и других.

Коренная перестройка всего уклада, глубокие изменения, происшедшие в деревне за годы социалистических преобразований, привели к росту производительности труда, расширению в крае производства зерна и других продуктов. Валовая продукция сельского хозяйства возросла по сравнению с дореволюционным уровнем почти в три раза.

В достижениях сельского хозяйства отразились преимущества нового общественного строя — социализма, который навсегда покончил с хроническим отставанием и упадком деревни, открыл путь прогрессу в одной из наиболее важных и сложных отраслей общественного производства. В этих достижениях выражены результаты многолетней и напряженной деятельности Коммунистической партии, ее политики, а также усилий, самоотверженного труда колхозников и рабочих совхозов края.

Особенно показательны и важны успехи в развитии хозяйства национальной области, в ликвидации ее былой экономической и культурной отсталости.

В Ставропольском крае живут русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы, осетины, украинцы, армяне и представители других национальностей. Они в братском содружестве и совместными усилиями со всем советским народом построили социализм, достигли разительных перемен в экономической и культурной жизни.

Сейчас в Карачаево-Черкесской области насчитывается свыше 70 крупных предприятий горнорудной, машиностроительной, химической, деревообрабатывающей, легкой, пищевой и других отраслей промышленности.

Введены в строй действующих предприятий Урупского медного горно-обогатительного комбината, Усть-Джегутинский комбинат строительных материалов и многие другие объекты.

Промышленность области производит разнообразную продукцию — от предметов обихода до сложнейших машин и оборудования. Объем валовой продукции основных предприятий увеличился за семилетку в 2,8 раза. К 50-летию Советской власти в области завершена сплошная электрификация.

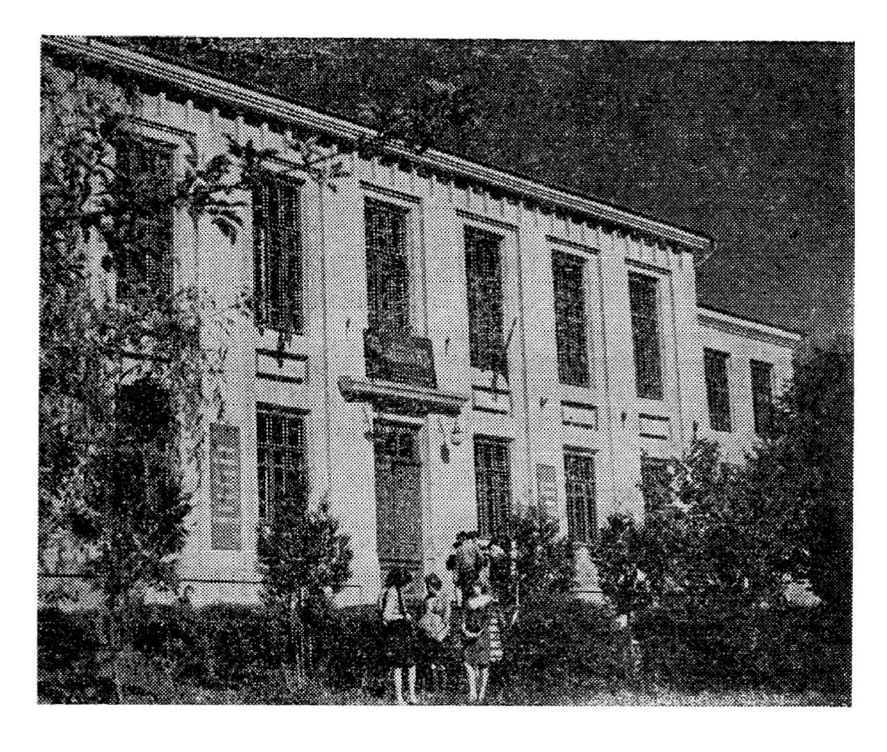
Неузнаваемо изменилось сельское хозяйство Карачаево-Черкесии. От прежнего уклада жизни горских крестьян, влачивших полуголодное существование, от былого отсталого скотоводства и примитивного земледелия не осталось и следа. В области — 29 совхозов и 11 крупных колхозов. В среднем на каждое хозяйство приходится 17 тыс. га сельхозугодий, в том числе 6,5 тыс. га пашни, более 5 тыс. голов крупного рогатого скота, 16 тыс. овец. Если до революции на 127 крестьянских дворов приходилась одна конная сеялка, то теперь на полях области работает около 4 тыс. тракторов, 1 250 комбайнов различного назначения, более тысячи грузовых автомобилей и много другой сельскохозяйственной техники.[1]

На социалистической основе перестроен быт и уклад сельской жизни. Изменился социальный облик аулов, станиц и сел области. На смену прежнему забитому горцу пришел совершенно новый труженик, вооруженный современными знаниями и современной техникой. Социализм навсегда покончил с бескультурьем, ликвидировал фактическое неравенство народов, утвердил их братское сотрудничество во всех областях жизни.

Огромные перемены произошли в духовной жизни трудящихся края и области. Советская власть создала совершенно новую систему народного образования, открыла широким массам путь к достижениям культуры, науки, осуществила глубокие преобразования быта городского и сельского населения. В жизнь советских людей вошли такие массовые средства приобщения тру-

---

[1] Текущий архив крайкома КПСС. Материалы торжественного заседания крайкома и крайисполкома, посвященного 50-летию Советской власти, 1967, ноябрь.



Средняя школа в колхозе «Пролетарская воля» Предгорного района

дящихся к культурным ценностям, как книги, печать, радио, кино и т. д.

До революции более трех четвертей населения края было неграмотным, а в Карачаево-Черкесии — 95%. В 1967 г. на Ставрополье работали 401 средняя и 336 восьмилетних школ, из них в сельской местности — 283 средние и 262 восьмилетние школы. Теперь здесь в каждом сельском районе насчитывается больше десяти средних школ. В Георгиевском и Петровском районах их, например, по 17, в Александровском — 16, Изобильненском и Ипатовском — по 13. За годы Советской власти в крае построено 1 018 новых школ на 207 тыс. учащихся.

В прошлом на территории Ставрополья не было ни одного высшего учебного заведения. Теперь в шести институтах и 25 средних специальных учебных заведениях края обучается 52,4 тыс. студентов. В институтах пре-

подают 1 393 научно-педагогических работника, среди них 37 докторов и 375 кандидатов наук.

В 1966—67 учебном году в школах края работало 21 500 педагогов, что в 9 раз больше, чем до революции. 61 % из общего числа работающих теперь учителей имеют высшее и 31 % — среднее педагогическое образование.[1]

Из года в год растет численность городской и сельской интеллигенции. В различных отраслях хозяйства, учреждениях культуры и здравоохранения края работают 108,2 тыс. сотрудников, имеющих высшее и среднее образование.

Дореволюционное Ставрополье было типичным захолустьем, краем бескультурья и темноты. В городах и селах работало всего 13 библиотек с незначительным книжным фондом, девять кинотеатров, из них только два в сельской местности, два театра (в Ставрополе и Пятигорске), семь так называемых «народных домов» и три клуба. Для рабочих и крестьян не было ни клубов, ни библиотек. Зато на территории губернии насчитывалось 265 церквей, пять монастырей и множество питейных заведений.

За годы Советской власти облик Ставрополья в корне преобразился. В 1967 г. здесь работало свыше 1040 массовых, учебных, технических и специальных библиотек; их общий книжный фонд превысил 5 млн. экземпляров. В городах и районах действует более 1 700 киноустановок, из них 1 132 в сельской местности.[2] На Ставрополье работает четыре театра: краевой драматический и кукольный (г. Ставрополь), музыкальной комедии (г. Пятигорск), областной драматической (г. Черкесск), а также шесть народных театров, четыре народных музыкальных коллектива. При клубах и Дворцах культуры организовано 344 хоровых, 185 музыкальных, 319 драматических и 303 танцевальных кружка; в них участвуют почти 29 тыс. человек.

В крае осуществлена сплошная радиофикация. В городах, районах, колхозах действует 260 радиоузлов; население имеет 160 тыс. радиоприемников и 460 тыс. радиоточек. Массовым становится телевидение. В Пяти-

---

[1] Ставрополье за 50 лет. Ставрополь, 1968, стр. 190—193.
[2] Там же, стр. 191, 201, 202.

горске работает краевой телецентр, а с 1967 г. транслируются передачи из Москвы.

Под влиянием социально-экономических преобразований, а также достижений культуры за годы Советской власти раздвинулся духовный горизонт людей, изменились и они сами. Наиболее выдающееся достижение за 50 лет Советской власти — это рождение человека нового мира, новой морали. За время после Великой Октябрьской социалистической революции выросли поколения людей с высокоразвитой политической сознательностью, новым отношением к труду, воспитанных в духе коллективизма и товарищества, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Велико значение успехов нашей страны в области здравоохранения и социального обеспечения трудящихся. Только за 1966 г. на бесплатное медицинское обслуживание населения края израсходовано около 50 млн. рублей. За годы Советской власти на Ставрополье построено 227 больниц и родильных домов, число больничных коек увеличилось в 23 раза, а фельдшерских и акушерских пунктов — в 32. В прошлом на территории края не было женских и детских лечебных учреждений. В 1967 г. работали 341 амбулаторно-поликлиническое учреждение, 98 женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий. В учреждениях охраны материнства и детства в 1966 г. было занято 750 врачей, около 2 тыс. акушерок-фельдшериц и 250 детских медицинских сестер.[1]

После Октября началась новая жизнь курортов края. За 50 лет на их развитие израсходовано свыше 643 млн. руб. На Ставрополье работает 79 санаториев на 22,8 тыс. мест. На курортах края ежегодно лечится более 560 тыс. человек. Больных и отдыхающих обслуживают свыше 1,5 тыс. врачей и 3,7 тыс. работников среднего медицинского персонала. Государство из года в год увеличивает ассигнования на содержание и развитие курортов края, ставших за годы Советской власти одной из лучших Всесоюзных здравниц.[2]

Социализм реально обеспечил советским людям право на труд и отдых, а также на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и нетрудоспособности.

---

[1] Ставрополье за 50 лет. Ставрополь, 1968, стр. 206—208.
[2] Там же, стр. 209.

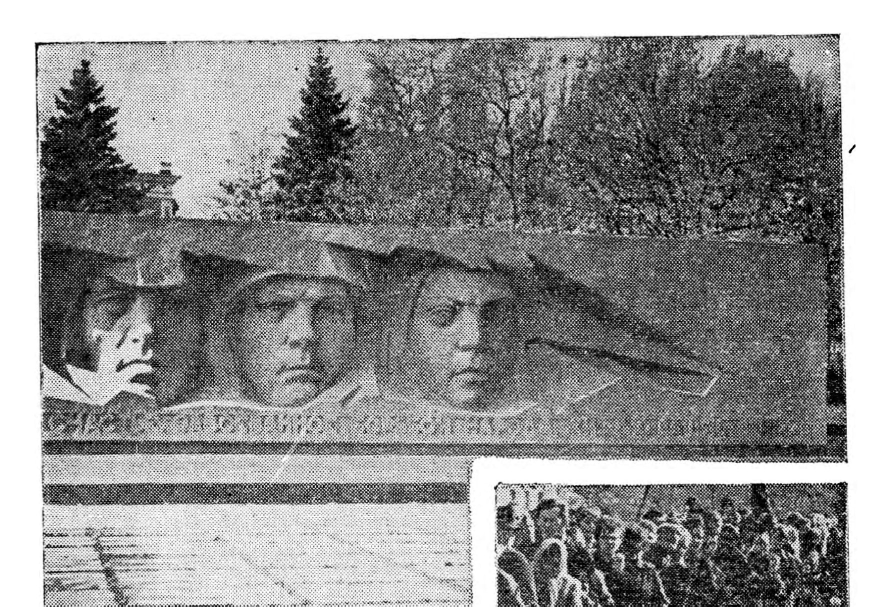
Трудящимся советской страны выплачивается много льгот из общественных фондов потребления. В 1966 г. население края получило из этих фондов 315 млн. рублей, или в 11 раз больше, чем в 1940 г. За счет государства содержались 11 тыс. учащихся профессионально-технических учебных заведений, свыше 7 тыс. воспитанников школ-интернатов, получали государственные пособия 19,4 тыс. многодетных и 11,5 тыс. одиноких матерей. Общая численность пенсионеров, находящихся на обеспечении государства и колхозов края, составила в 1966 г. 301 тыс. чел.; им было выплачено 93 млн. руб. пенсий.[1]

Большие средства направляет Советское государство на развитие жилищного строительства. Только за период с 1946 по 1966 гг. в крае сдано в эксплуатацию более 4 млн. квадратных метров нового жилья. Кроме того, за счет личных сбережений и с помощью государственного кредита трудящиеся построили тысячи домов общей площадью 1,5 млн. квадратных метров. Весь жилой фонд, включая индивидуальные дома граждан в городах и поселках городского типа, к 50-летию Октября увеличился до 7,5 млн. квадратных метров и превысил имевшийся до революции в 5,5 раза.[2] Много домов построено в совхозах и районных центрах; только общественный жилой фонд на селе составил около 2 млн. квадратных метров. За последние 15 лет свыше половины колхозников переселились в новые жилища, а остальные капитально переоборудовали свои старые дома. Облик колхозного села, быт его населения изменились коренным образом. Села и рабочие поселки, а тем более города, стали благоустроеннее, чище и краше. Иной стала в них жизнь. Навсегда канули в прошлое бескультурье, социальные болезни, бедность.

Советская власть покончила с вековой отсталостью деревни, вывела всех людей труда на путь свободной, обеспеченной и счастливой жизни. Социализм принес трудящимся не только равенство, освобождение от всех форм гнета, но и материальное благосостояние, культурное процветание. Вместо эксплуатации и угнетения социализм утвердил дружбу, сотрудничество и взаимопомощь трудящихся классов и наций; вместо стихии и

---

[1] Ставрополье за 50 лет. Ставрополь, 1968, стр. 165.
[2] Там же, стр. 129, 137.



г. Ставрополь.
Монумент вечной славы.

анархии — плановое развитие хозяйства, всех сторон общественной жизни; вместо политического бесправия трудящегося большинства — подлинное народовластие. Социализм коренным образом изменил цель общественного производства, дал трудящимся уверенность в завтрашнем дне. Над советским человеком не тяготеет страх перед безработицей и нищетой. Социализм прочно связал личные судьбы людей с социальными преобразованиями и успехами всего общества.

Во всем этом — в достижениях, с которыми пришли трудящиеся края к 50-летию Советской власти, как и во всех исторических победах и завоеваниях нашего народа, проявляется величие социализма, непобедимая сила нового государственного и общественного строя, благодаря которому наша Родина поднялась к вершинам экономи-

ческого, общественного и научно-технического прогресса, стала надежным оплотом социализма на Земле.

Полувековой юбилей Великого Октября был большим историческим событием и широко отмечался во всей нашей стране. Итоги 50-летнего пути, пройденного социалистической Родиной после Октября, вызвали глубокое удовлетворение, законную гордость, прилив новых душевных сил у каждого советского человека.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценило героический подвиг, усилия своего народа, его самоотверженный творческий труд во имя победы социализма, новых успехов коммунистического строительства. В ознаменование славного юбилея был учрежден орден Октябрьской революции--знак признания особых заслуг в революционном движении, победе Великого Октября, в становлении и укреплении Советской власти, в защите социалистического государства. Первыми в стране почетной награды удостоены колыбель революции — Ленинград и столица нашего государства — Москва.

Советские республики, края и области, а также коллективы лучших в стране промышленных предприятий и строек, колхозов и совхозов, воинских соединений и частей, научных учреждений и вузов были награждены в честь 50-летия Октября Памятными знаменами Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. В числе отмеченных этой наградой Родины — Ставропольский край, Карачаево-Черкесская автономная область, Ставропольское газопромысловое управление, совхоз «Арзгирский», колхозы «Безопасненский» Изобильненского района, «Путь Ильича» Карачаево-Черкесской автономной области.

Известные в крае колхозы «Россия» Новоалександровского района и имени Жданова Красногвардейского района, а также совхоз «Каменнобалковский» Благодарненского района удостоены Памятных знамен Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Коллективам рабочих и инженерно-технических работников Невинномысского химкомбината, управления автодороги Ростов—Баку, Ставропольского нефтепромыслового управления, трестов «Ставропольнефтегазстрой», «Севкавдорстрой» и крайпотреб-

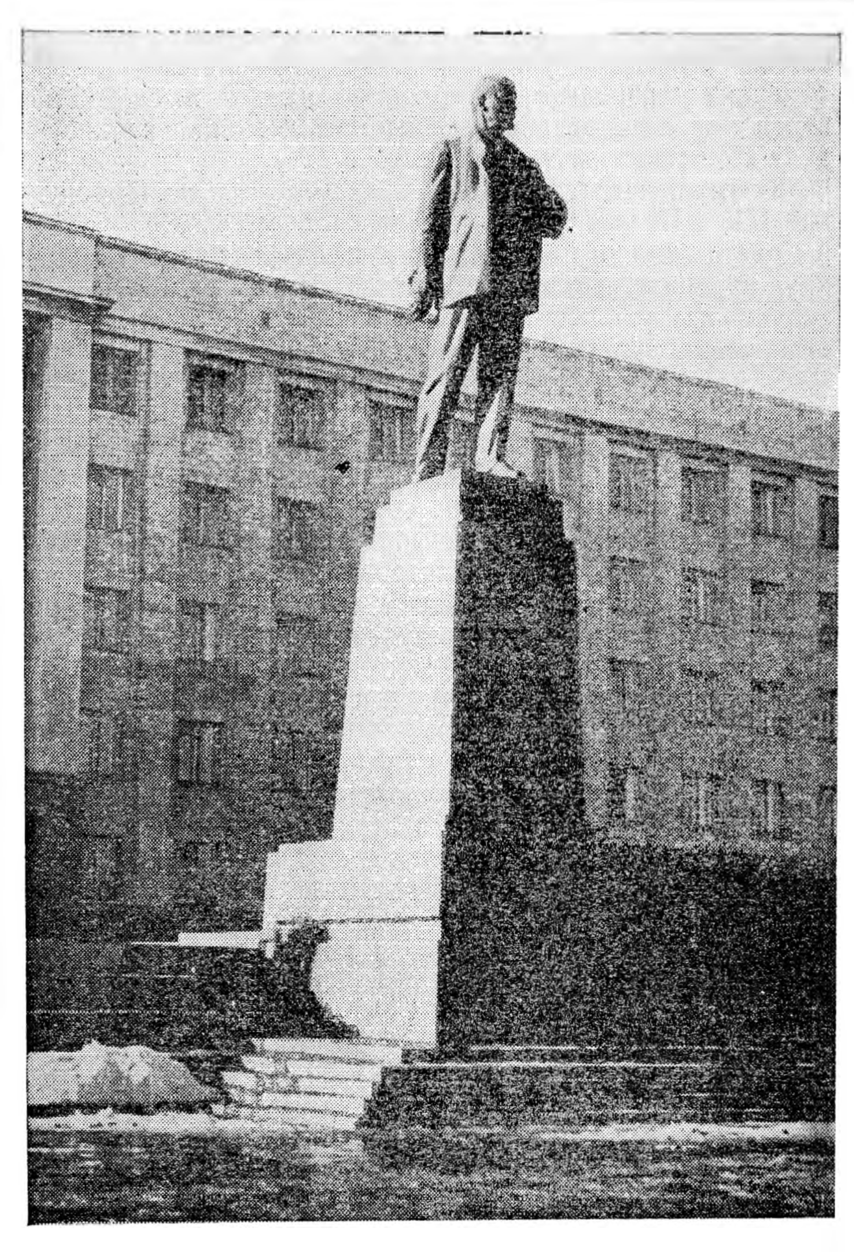
союза вручены на вечное хранение Памятные знамена министерства и ЦК профсоюзов.

Накануне юбилея 2 119 ставропольцев — активных участников Октябрьской революции, гражданской войны и социалистического строительства были награждены орденами и медалями Советского Союза, из них 41 человек — орденом Ленина, 200— орденом Красного Знамени и 465 — орденом Красной Звезды. Высшей наградой Родины — орденом Ленина отмечены старые коммунисты — ветераны социалистической революции и гражданской войны на Ставрополье: К. Е. Багаев, Г. С. Бородыня, Г. Л. Зуев, А. М. Калабеков, В. И. Кучура, Г. И. Мироненко, А. А. Чайка, И. А. Чернов. В числе награжденных орденом Красного Знамени — Ф. И. Зиберов, Е. С. Нешко, И. М. Рыбалко, П. А. Сидоренко, И. А. Шимченко и другие.

Награды Родины, юбилейные торжества вызвали у трудящихся Ставрополья, как и у всех советских людей, большой политический подъем. В дни празднеств труженики городов и сел с новой силой продемонстрировали свою сплоченность вокруг КПСС, решимость с неослабевающей энергией продолжать дело Октября, успешно решать новые задачи коммунистического строительства, поставленные XXIII съездом партии. Передовые коллективы рабочих, строителей, колхозников поддержали инициативу москвичей, положивших в стране начало соревнованию за досрочное выполнение заданий пятилетки, обязались выполнить пятилетний план к 7 ноября 1970 г.

Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, специалисты промышленности и сельского хозяйства, работники науки и культуры горячо откликнулись на Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, которое было принято 4 ноября 1967 г. на юбилейном заседании в Москве.

Центральный Комитет партии и правительство, обращаясь в дни юбилея к советскому народу, выразили уверенность в том, что героический рабочий класс и инженерно-технические работники будут и впредь неустанно бороться за дальнейший технический прогресс, ускоренное развитие социалистической промышленности; колхозное крестьянство, рабочие совхозов и специалисты сельского хозяйства будут настойчиво улучшать эконо-



г. Ставрополь. Памятник В. И. Ленину

мические показатели в своей работе, увеличат производство хлеба, мяса, молока и других продуктов; деятели науки и культуры, учителя, врачи, вся советская интеллигенция и впредь будут с честью выполнять свой долг перед народом, отдавать свои силы и знания великому делу коммунистического строительства.

Коммунисты, трудящиеся края ответили на Обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР дальнейшим сплочением вокруг партии и правительства, повышением своей организованности, усилением борьбы за новые успехи хозяйственного и культурного строительства.

* * *

Пятьдесят лет Великой революции олицетворяют великий путь великого народа. Это — жизнь, труд и подвиг рабочего класса, трудового крестьянства и интеллигенции, поднятых Октябрем, партией коммунистов к сознательному творчеству, к строительству новой жизни. Это — беспримерный в истории путь к вершинам социального, экономического и духовного прогресса. Это — торжество ленинизма, идей и дел ленинской партии — руководящей и направляющей силы советского общества.

Коммунисты, трудящиеся Ставрополья горды и счастливы тем, что прошли этот славный путь в одном строю с партией, плечом к плечу со всем советским народом и внесли свой вклад в общенародное дело борьбы за социализм, его всемирно-исторические победы. Рабочие, колхозники, интеллигенция, молодежь степного края, превращенного по воле партии коммунистов из отсталого захолустья в высокоразвитый в экономическом и культурном отношении район страны, испытывают глубокое удовлетворение от сознания того, что встретили полувековой юбилей Советской власти в трудовой колонне строителей коммунизма, со знаменем, увенчанным орденом Ленина, гордятся тем, что край был награжден по случаю 50-летия Октября Памятным знаменем Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Награды Родины — признание заслуг ставропольцев в строительстве социализма, защите завоеваний Октября и вместе с тем призыв партии к новым успехам, к

еще большему напряжению в труде на всех участках коммунистического строительства.

Осмысливая путь, пройденный за 50 лет, коммунисты, трудящиеся края вместе со всем советским народом в дни юбилея прониклись еще большим, безграничным доверием к ленинской партии, продемонстрировали верность Октябрю, свою решимость самоотверженно и без устали бороться под руководством партии за дальнейшее укрепление и процветание нашей Родины, за полное торжество идеалов коммунизма.

Участники торжественных заседаний и собраний, посвященных юбилею, дали партии от лица всех трудящихся края твердое слово: коммунисты, трудящиеся Ставрополья, тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии и ее боевого штаба—ленинского Центрального Комитета, в ответ на призыв партии и правительства приложат все силы к тому, чтобы успешно выполнить решения XXIII съезда КПСС, внесут достойный вклад во всенародное дело борьбы за досрочное выполнение пятилетнего плана, ознаменуют новыми успехами коммунистического строительства 100-летие со дня рождения основателя Коммунистической партии, создателя Советского социалистического государства рабочих и крестьян, вождя и учителя международного пролетариата, трудящихся всех стран Владимира Ильича Ленина.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КПСС[1]

1903 год

Июль, 17— август, 10 — Состоялся II съезд РСДРП, положивший начало первой в мире пролетарской партии нового типа — партии большевиков.

1904 год

Лето — Образовались первые социал-демократические группы на Ставрополье — в г. Ставрополе и на ж.-д. станции Минеральные Воды. В городах начали распространяться революционные листовки, нелегальные брошюры, в том числе брошюры В. И. Ленина: «Задачи русских социал-демократов», «К деревенской бедноте», «Программа Российской социал-демократической рабочей партии».

1905 год

Январь, 9(22) — Начало первой русской революции. Царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих в Петербурге.

Январь, 12(25) — В г. Ставрополе состоялся митинг трудящихся, выразивших гневный протест против расстрела петербургских рабочих.

Апрель, 12—27 — Состоялся III съезд РСДРП.

Май, 1 — В г. Ставрополе, Минеральных Водах и Пятигорске прошли первые маевки рабочих.

Июль, 11—30 — На ж.-д. станции Минеральные Воды проходила забастовка рабочих.

Июль — Ставропольская социал-демократическая группа преобразована в комитет РСДРП.

Ноябрь — В гг. Ставрополе и Пятигорске произошли вооруженные выступления солдат Майкопского и Ахульгинского батальонов.

---

[1] Сюда включены важнейшие события революционно-освободительного движения в стране и на Ставрополье, основные даты из истории КПСС и краевой партийной организации. События датированы по старому стилю (до марта 1918 г.), а некоторые отмечены в скобках двумя датами.

Декабрь, 9	Началось вооруженное восстание рабочих Минераловодского железнодорожного узла. Подавлено царскими войсками в конце месяца.
Декабрь	В селах Медвеженского, Ставропольского, Благодарненского и Прасковейского уездов Ставропольской губернии происходили массовые выступления крестьян, направленные против самодержавия и местных властей.

1906 год

Апрель, 10—25	Состоялся IV (Объединительный) съезд РСДРП.
Октябрь	Проходила конференция Северо-Кавказского Союза РСДРП. На конференции делегат от Ставропольского комитета вместе с представителями Новороссийской и Тихорецкой организаций отстаивал большевистские предложения.

1907 год

Апрель, 30—май, 19	Состоялся V съезд РСДРП.
Июнь	Социал-демократы издали в г. Ставрополе листовку, обличающую царизм и 3-июньский государственный переворот.

1908 год

Август, декабрь	Опубликованы работы В. И. Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» и «Аграрные прения в III Думе», в которых анализировались взгляды и высказывания ставропольских крестьянских депутатов I, II и III Дум по аграрному вопросу, их выступления в поддержку требования о национализации земли.

1912 год

Январь, 5—17	Состоялась VI Всероссийская (Пражская) конференция РСДРП.
Февраль—март	В Минеральных Водах под влиянием С. Кирова развертывается деятельность большевистской группы.
Март	Большевик И. Малыгин, сосланный царскими властями в с. Петровское, распространяет «Правду», пропагандирует идеи партии в созданных им подпольных кружках (находился в Петровском до 1915 г.).

1913 год

Июль	Опубликована статья В. И. Ленина «Мобилизация надельных земель», написанная на материалах обследования Витебской, Пермской, Ставропольской и Самарской губерний.

1914 год

Начало года	В г. Ставрополе возникла большевистская группа, возглавляемая В. Петровым. Деятельность группы была прекращена полицейскими преследованиями.

1915 год

Конец года	Сложилась и начала действовать в г. Ставрополе большевистская группа, которой руководили большевики А. Пономарев и М. Морозов.

1916 год

Декабрь	С. Киров, работавший корреспондентом газеты «Терек», посетил города Кавминводской группы, встретился с руководителями пятигорских большевиков И. Малыгиным и Г. Анджиевским.

1917 год

Февраль, 27	В России победила Февральская буржуазно-демократическая революция.
Март	Большевики Ставрополя, Пятигорска, Минеральных Вод, Кисловодска вышли из подполья.
Апрель, 24—29	Состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП.
Июль, 20	Большевики г. Ставрополя вышли из объединенной социал-демократической организации, создали самостоятельную большевистскую организацию.
Июль, 26—август, 3	Состоялся VI съезд РСДРП, нацеливший партию на подготовку вооруженного восстания.
Сентябрь—октябрь	Созданы большевистские организации в г. Святом Кресте, в селах Благодарном, Александровском, Воронцово-Александровском.
Октябрь, 25 (ноябрь, 7)	Исторический день победы октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Свершилась Великая Октябрская социалистическая революция.
Октябрь, 25—27	II Всероссийский съезд Советов принял исторические Декреты о мире и о земле, создал Советское правительство во главе с В. И. Лениным.

1918 год

Январь, 1	В г. Ставрополе и уездах губерний провозглашена Советская власть.
Февраль, 7	Провозглашена Советская власть на территории Баталпашинского отдела.
Март, 4	II съезд народов Терека, проходивший в Пятигорске, признал власть Совета Народных Комиссаров РСФСР и объявил Терскую область Советской Республикой.

Март, 6—8	Состоялся VII экстренный съезд РКП(б).
Май, 4	Совет Народных Комиссаров РСФСР издал Декрет об организации в стране военных округов. В числе других учреждались: Северо-Кавказский военный округ, военно-окружное управление в г. Ставрополе.
Май (середина)	Председатель Пятигорского Совдепа Г. Анджиевский был принят в Кремле В. И. Лениным. Большевики городов Кавминводской группы получили через своего представителя указания ЦК партии о политике в крае.
Июнь	В местных газетах опубликовано Обращение Совета Народных Комиссаров РСФСР «К рабочим и крестьянам, всем честным трудящимся гражданам России», подписанное В. И. Лениным и членами правительства. Обращение призывало трудящихся встать на защиту Советской власти, подняться на вооруженную борьбу с контрреволюцией.
Июнь	В Кремле был принят В. И. Лениным представитель Ставропольского губкома партии П. Мирошников.
Июль, 2	Состоялся I Северо-Кавказский партийный съезд.
Июль, 5	На I Северо-Кавказском съезде Советов провозглашена Северо-Кавказская Советская республика, которая объединила Кубано-Черноморскую, Терскую республики и Ставропольскую губернию.
Июль	На территории республики развернулись тяжелые бои с силами контрреволюции. 21 июля белые захватили г. Ставрополь.
Сентябрь, 8—11	В с. Благодарном и Новоселицком проходил фронтовой съезд, положивший начало реорганизации партизанских отрядов губернии в регулярные части Красной Армии.
Октябрь, 27—31	Состоялся II Чрезвычайный съезд Советов Северо-Кавказской Республики в станице Невинномысской.
Ноябрь	В ЦК РКП(б) обсуждался вопрос о помощи XI Армии. 12 ноября за подписью В. И. Ленина была направлена телеграмма командованию Каспийско-Кавказского фронта с требованием усилить помощь Северо-Кавказской армии.
Декабрь	XI Армия под давлением превосходящих сил противника отступила в район Святого Креста и на линию Моздок—Кизляр, а в дальнейшем — на Астрахань.

1919 год

Январь, 2	В г. Владикавказе состоялся II Северо-Кавказский партийный съезд.

Март, 18—23	В Москве проходил VIII съезд РКП(б), принявший новую Программу партии.
Июль, 9	Опубликовано письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!»
Октябрь, 11	Началось контрнаступление красноармейских частей ударной группы Южного фронта против «добровольческой армии».
Октябрь, 19	В газете «Красноармеец» опубликовано обращение «К товарищам красноармейцам», в котором В. И. Ленин с похвалой отозвался о партизанской борьбе в тылу белых на Кавказе и выразил уверенность в близкой победе над Юденичем и Деникиным.

1920 год

Февраль, 29	Освобождены от белых г. Ставрополь и прилегающие к нему районы. На территории губернии восстановлена Советская власть.
Март, 25	Совнарком принял Декрет «О строительстве Советской власти в казачьих районах».
Март, 29 — апрель, 5	В Москве проходил IX съезд РКП(б).
Апрель	В Ставрополе создан Губсовнархоз для руководства восстановлением и развитием местной промышленности.
Апрель, 27	Съезд горцев Баталпашинского отдела единогласно принял резолюцию о признании и полной поддержке Советской власти.
Июль	Г. Ставрополь посетил Г. К. Орджоникидзе. 4 июля он выступил с речью на I беспартийной рабочей конференции.
Сентябрь, 14	Совнарком РСФСР принял подписанный В. И. Лениным Декрет о железнодорожном строительстве. Декретом предусматривалось окончание строительства железнодорожной линии Армавир—Петровское—Винодельное и сооружение новой линии Петровское—Благодарное.
Октябрь, 21	В. И. Ленин принял в Кремле делегацию ставропольских крестьян, доставившую в Москву 19 вагонов продовольствия для рабочих и детей столицы.

1921 год

Март, 8—16	В Москве проходил X съезд РКП(б).
Май	В местных газетах опубликовано письмо В. И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».
Июль	Состоялись II Терская и III Ставропольская губернские партийные конференции, принявшие решение о проведении в жизнь новой экономической политики.

1922 год

Январь, 12	ВЦИК принял Декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области.
Март, 27 — апрель, 2	В Москве проходил XI съезд РКП(б).
Ноябрь	Состоялась VI Ставропольская губернская партконференция. Принято постановление о восстановлении сельского хозяйства и мероприятиях по оказанию помощи первым коллективным хозяйствам.
Декабрь, 30	На I съезде Советов СССР в Москве образован Союз Советских Социалистических Республик.

1923 год

Апрель, 17—25	В Москве проходил XII съезд РКП(б).
Март	В губернии работала комиссия Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) под председательством А. И. Микояна.

1924 год

Январь, 21	Умер В. И. Ленин. В городах и селах, на предприятиях, в учреждениях и школах состоялись траурные митинги и собрания трудящихся.
Май	Проходила VIII Ставропольская губернская партконференция. Принято решение «О торговле и промышленности и развертывании партийно-воспитательной работы на предприятиях».
Май, 23—31	В Москве проходил XIII съезд РКП(б).
Октябрь	Ставропольская и Терская губернии преобразованы в округа. Состоялись окружные партийные конференции.

1925 год

Ноябрь	В Ставрополе и Пятигорске состоялись окружные партконференции.
Декабрь, 18—31	В Москве проходил XIV съезд ВКП(б).

1926 год

Апрель	Постановлением Президиума ВЦИК Карачаево-Черкесская автономная область разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ.

1927 год

Декабрь, 2—19	В Москве проходил XV съезд ВКП(б).

1928 год

Апрель	Черкесский национальный округ преобразован в автономную область.

Ноябрь	Пленум ЦК ВКП(б) принял по докладу Северо-Кавказского крайкома партии постановление «О работе в деревне в связи с задачами поднятия земледелия».
Декабрь, 17	Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О работе Ставропольского окружкома ВКП(б)».

1929 год

Февраль	Состоялась XIII Ставропольская окружная партийная конференция.
Август	Создана первая на Ставрополье Старомарьевская МТС.
Ноябрь	Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление «О сплошной коллективизации Северного Кавказа».

1930 год

Январь	На Ставрополье прибыли рабочие-двадцатипятитысячники.
Июнь	Состоялись XII Терская и XIV Ставропольская окружные партийные конференции, а также VI Северо-Кавказская конференция ВКП(б), на которых были подведены первые итоги коллективизации сельского хозяйства.
Июнь, 26—июль, 1[illegible]	В Москве проходил XVI съезд ВКП(б).
Август	В связи с ликвидацией округов на Северном Кавказе были упразднены Ставропольский и Терский окружкомы ВКП(б).
Ноябрь	ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Северо-Кавказской парторганизации по осуществлению сплошной коллективизации».

1931 год

Август, 2	Принято постановление ЦК ВКП(б) «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов», в котором констатировалось завершение в основном коллективизации сельского хозяйства на Северном Кавказе.

1932 год

Январь, 12	Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов».
Январь, 30 — февраль, 4	В Москве проходила XVII Всесоюзная конференция ВКП(б).

1933 год

Январь	Состоялся объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), на котором были подведены итоги первой пятилетки, принято постановление о создании политотделов МТС и совхозов.

Февраль	В Москве проходил Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников.

1934 год

Январь, 10	ВЦИК СССР принял постановление о разделении Северо-Кавказского края на два: Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске.
Январь, 18—20	Состоялась первая Северо-Кавказская краевая партийная конференция ВКП(б).
Январь, 26 — февраль, 10	В Москве проходил XVII съезд ВКП(б).

1935 год

Февраль	На Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников принят примерный Устав сельхозартели.
Апрель	ЦК ВКП(б) и СНК СССР удовлетворили ходатайство Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся о строительстве Невинномысского канала.

1936 год

Февраль	За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства 170 передовиков края были награждены орденами и медалями Советского Союза.
Ноябрь, 25 — декабрь, 5	В Москве проходил Чрезвычайный VIII съезд Советов, утвердивший новую Конституцию СССР.

1937 год

Март, 13	ВЦИК РСФСР принял постановление о выделении автономных республик Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии из Северо-Кавказского края и переименовании его в Орджоникидзевский край.
Май, 26	Принято постановление о перенесении центра Орджоникидзевского края из г. Пятигорска в г. Ставрополь.
Июнь, 10—18	Состоялась II краевая партийная конференция.
Декабрь, 12	Проводились выборы в Верховный Совет СССР на основе новой Конституции.

1938 год

Июнь, 10—16	Состоялась III краевая партийная конференция.
Сентябрь	В г. Карачаевске открыт учительский институт.

1939 год

Февраль, 10	Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О работе Орджоникидзевского крайкома ВКП(б)».

Февраль, 26—март, 1	Состоялась IV краевая партийная конференция.
Март, 10—12	В Москве проходил XVIII съезд ВКП(б).
Сентябрь	В г. Черкесске открыт учительский институт.

1940 год

Март, 13—16	Состоялась V краевая партийная конференция.

1941 год

Февраль, 15—20	Состоялась XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б).
Июнь, 22	Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.
Июнь, 29	СНК СССР и ЦК ВКП(б) направили партийным и советским организациям прифронтовых областей директиву по вопросам мобилизации всех сил и средств страны на борьбу с врагом.
Сентябрь, 24	Состоялось собрание краевого партактива, определившее задачи краевой партийной организации в условиях войны.
Декабрь, 6	Началось контрнаступление советских войск под Москвой, которое завершилось крупной победой Красной Армии и коренным изменением обстановки на Московском направлении, а также разгромом вражеских группировок под Ростовом-на-Дону и у Тихвина.

1942 год

Февраль	В крае начали создаваться истребительные батальоны из партийного, профсоюзного и комсомольского актива.
Июль	Развернулись оборонительные бои советских войск на Северо-Кавказском направлении.
Июль, 22	В связи с угрозой оккупации края, крайком ВКП(б) утвердил план организации партизанского движения на территории Ставрополья.
Август	Крайком ВКП(б) обратился к населению с призывом организовать партизанскую войну в тылу врага.
Сентябрь	На территории северо-восточных районов края, Черкесии и Карачая, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами, начали действовать партизанские отряды.
Ноябрь, 19	Началось контрнаступление войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, завершившееся окружением и полным разгромом 330-тысячной вражеской группировки под Сталинградом.

Декабрь, 30 — Создан краевой штаб партизанского движения во главе с первым секретарем крайкома ВКП(б) М. А. Сусловым.

1943 год

Январь — В ходе зимнего наступления Красной Армии на Северном Кавказе завершено освобождение территории края от немецко-фашистских захватчиков. 21 января освобожден г. Ставрополь.

Январь, 23 — Принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов.

Февраль, 10 — В г. Ставрополе состоялось совещание руководителей партийных, хозяйственных и общественных организаций, которое обсудило вопросы: об очередных задачах в связи с освобождением г. Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков; о широком развертывании большевистской агитации и пропаганды среди населения; о сборе подарков воинам-фронтовикам к 25-й годовщине Красной Армии.

Февраль, 25 — Военный Совет Северо-Кавказского фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против фашистских захватчиков, 118 партизан Ставрополья, Черкесии и Карачая.

Март, 9—11 — Состоялся пленум краевого комитета ВКП(б), обсудивший доклады: «Задачи партийных организаций в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации» и «О проведении весеннего сева».

Июль — Советские войска нанесли сокрушительный удар по врагу, разгромили около 30 вражеских дивизий в районе Орловско-Курской дуги и поставили немецко-фашистскую армию перед катастрофой.

Август, 21 — Принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации.

Ноябрь, 17—19 — Пленум крайкома ВКП(б) обсудил вопросы: о мерах подъема сельского хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими оккупантами; о выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»; о задачах улучшения организационно-партийной работы.

1944 год

Январь, 27	Войска Ленинградского и Волховского фронтов освободили от вражеской блокады Ленинград.
Январь, 27	СНК СССР принял постановление «О дальнейших мероприятиях по восстановлению хозяйства в Ставропольском крае».
Март, 11	В печати опубликовано сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненном ими ущербе гражданам, колхозам, общественным организациям СССР.
Июль—август	Советские войска достигли государственной границы СССР, вступили на территорию Польши и Румынии.
Ноябрь, 20—23	Пленум крайкома ВКП(б) обсудил вопросы: об улучшении агитационной и пропагандистской работы; о мерах дальнейшего подъема животноводства в колхозах и совхозах; о ремонте машинно-тракторного парка.

1945 год

Апрель, 16— май, 8	Красная Армия победоносно провела операцию по взятию Берлина и завершению разгрома немецко-фашистской армии.
Май, 9	Советский народ праздновал День Победы. В городах и селах края прошли многолюдные митинги и собрания трудящихся.
Август, 9— сентябрь, 2	Вооруженные Силы СССР разгромили в Маньчжурии Квантунскую армию и принудили Японию к капитуляции.

1946 год

Февраль, 9	Принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по подъему сельского хозяйства, подготовке и проведении весеннего сева в 1946 г. в колхозах и совхозах Ставропольского края».
Сентябрь, 19	Принято постановление ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели».

1947 год

Февраль	Состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором было принято постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

1948 год

Февраль, 20—22	Проходила VI краевая партийная конференция.
Июль, 1	В торжественной обстановке открыт Невинномысский канал.

1949 год

Февраль, 7 — Принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе Ставропольского крайкома ВКП(б)».

1950 год

Январь, 28—30 — Состоялась VII краевая партийная конференция.

1952 год

Апрель, 24 — Принято постановление Совета Министров СССР «О комплексной механизации сельскохозяйственного производства, повышении урожайности и продуктивности животноводства в колхозах и совхозах Ставропольского края».

Июль — Сданы в эксплуатацию главные объекты Кубань-Егорлыкской оросительной системы — Ново-Троицкий гидроузел, плотина, водохранилище, а также первая очередь Право-Егорлыкского канала.

Сентябрь, 20—22 — Состоялась VIII краевая партийная конференция.

Октябрь, 5—14 — В Москве проходил XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

1953 год

Сентябрь — Состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, обсудивший вопрос о преодолении отставания сельского хозяйства.

1954 год

Январь, 30—31 — Состоялась IX краевая партийная конференция.

Март — На Пленуме ЦК КПСС принято постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

1956 год

Январь, 14—15 — Состоялась X краевая партийная конференция.

Февраль, 14—25 — В Москве проходил XX съезд Коммунистической партии Советского Союза.

1957 год

Сентябрь — Указом Президиума Верховного Совета СССР Карачаево-Черкесская автономная область награждена орденом Ленина за успехи в развитии экономики и культуры и в связи с 400-летием присоединения народов Кавказа к России.

1958 год

Январь, 11—12	Состоялась XI краевая партийная конференция.
Февраль	На Пленуме ЦК КПСС принято постановление об изменении порядка производственно-технического обслуживания колхозов и упразднении МТС.
Октябрь, 8	За успехи в увеличении производства зерна и других продуктов сельского хозяйства Президиум Верховного Совета СССР наградил Ставропольский край орденом Ленина.
Декабрь, 9—10	Состоялась XII внеочередная краевая партийная конференция.

1959 год

Январь, 27—февраль, 5	В Москве проходил внеочередной XXI съезд КПСС, утвердивший Директивы партии по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР.

1960 год

Февраль, 10—11	Состоялась XIII краевая партийная конференция.
Июль	Пленум ЦК КПСС принял постановление о техническом прогрессе в промышленности.

1961 год

Сентябрь, 22—23	Состоялась XIV краевая партийная конференция.
Октябрь, 17—31	В Москве проходил XXII съезд партии, принявший новую Программу и Устав КПСС.

1962 год

Июль, 31	Введен в эксплуатацию Невинномысский азотнотуковый завод.

1963 год

Июнь	Пленум ЦК КПСС принял постановление об очередных задачах идеологической работы партии.

1964 год

Октябрь	Состоялся Пленум ЦК КПСС, осудивший субъективизм и волюнтаризм в партийном и государственном руководстве.
Ноябрь	На Пленуме ЦК КПСС принято решение об объединении промышленных и сельских партийных организаций.
Декабрь, 22	Состоялась XV краевая партийная конференция.

1965 год

Март — Пленум ЦК КПСС обсудил вопрос о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства.

Апрель, 7 — Собрание краевого партактива обсудило итоги мартовского Пленума ЦК КПСС.

Сентябрь — Пленум ЦК КПСС принял постановление об улучшении руководства промышленностью.

Октябрь, 13 — Собрание краевого партактива обсудило итоги сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Декабрь — Состоялась XVI краевая партконференция.

1966 год

Март, 29 — апрель, 8 — В Москве проходил XXIII съезд КПСС.

Апрель, 19 — Состоялось собрание краевого партактива, обсудившее итоги XXIII съезда КПСС.

Июнь—август — Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени передовые промышленные предприятия и коллективы строителей края: Георгиевский арматурный завод имени В. И. Ленина, газопромысловое управление «Ставропольгазпром», тресты «Ставропольхимстрой» и «Севкавдорстрой».

1967 год

Январь, 2 — Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени племенной овцесовхоз «Большевик».

Май, 25 — Президиум Верховного Совета СССР наградил лучшие колхозы и совхозы края: колхоз «Пролетарская воля» Предгорного района — орденом Ленина; колхозы «Коммунистический маяк» Георгиевского района, имени В. И. Ленина Зеленчукского района и совхоз «Ясная Поляна» Предгорного района — орденом Трудового Красного Знамени.

Июнь — На Пленуме Центрального Комитета КПСС приняты Тезисы «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

Ноябрь — В печати опубликовано постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС о награждении в честь 50-летия Великого Октября лучших в стране коллективов промышленных предприятий и строек, колхозов и совхозов, воинских соединений и частей, научных учреждений и вузов памятными знаменами. В числе отмеченных наградой Родины — Ставропольский край, Карачаево-Черкесская автономная область, газопромысловое управление «Ставропольгазпром», совхоз «Арзгирский», колхозы «Безопасненский» Изобильненского района и «Путь Ильича» Карачаево-Черкесской автономной области.

Ноябрь, 3—4 В Москве состоялось торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Ноябрь, 6 Торжественные заседания и собрания трудящихся, посвященные полувековому юбилею Советской власти, состоялись в Ставрополе, Черкесске, во всех городах, районных центрах и селах края. Участники юбилейного заседания крайкома КПСС, крайисполкома и крайсовпрофа направили от имени трудящихся края приветственное письмо Центральному Комитету КПСС и Советскому правительству.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава III.

Партийные организации Ставрополья в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.).

Глава IV.

Партийные организации Ставрополья в период борьбы партии за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства (1926—1932 гг.)

Глава V.

Партийная организация Ставрополья в период борьбы партии за завершение социалистической реконструкции народного хозяйства (1933—1937 гг.)

Глава VI.

Глава VII.

Глава VIII.

Глава IX.

□

Очерки истории Ставропольской организации КПСС.
632 с. с илл.

Редактор **П. Т. Степанов.**
Художник **В. В. Додэ.**
Худ. редактор **Г. Г. Говорков.**
Техн. редактор **Т. В. Стеблянко.**
Корректоры **Н. С. Паращенко, З. В. Капустина, З. М. Кулиш, Ю. В. Забелло.**

Сдано в набор 23.X-68 г. Подписано к печати 20.V-70 г. Бумага 84x108[1]/32. Типографская 1. Объем: 19.75 физ. л.; 33.18 усл. л.; 33.34 уч.-изд. л. Заказ 5025. Тираж 20.000. Цена 1 руб. 05 коп. ВГ65307.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
138	19 сверху	Новгород-Волынск	Новоград-Волынский
238	13 и 14 снизу	на кожевенном	на консервном
460	11 снизу	имевшее	имевшие